Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

11

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1960

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
11

Июль ~ октябрь 1905

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одиннадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, относящиеся к периоду с июля по 12 (25) октября 1905 года. Центральное место в томе занимает книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции», написанная в июне — июле 1905 года.

Этот период характеризуется дальнейшим развитием революции в России — первой буржуазно-демократической революции эпохи империализма. Знаменательной вехой в истории большевистской партии был состоявшийся весной 1905 года III съезд РСДРП. Решения съезда, разработанные им стратегический план и тактическая линия явились боевой программой партии в борьбе за победу демократической революции. После съезда перед большевистской партией встала задача — сплотить ряды партии вокруг принятых съездом решений, направить работу всех партийных организаций на их выполнение, разъяснить эти решения среди рабочих масс, разоблачить до конца оппортунистическую тактику меньшевиков, которая вела к свертыванию революции, к передаче руководства революцией в руки буржуазии.

Решения Женевской конференции меньшевиков, происходившей одновременно с III съездом РСДРП, показали всю глубину расхождений их тактической линии с тактической линией большевиков. Своими действиями меньшевики раскалывали единство рядов

рабочего класса, что являлось серьезной опасностью для борьбы за победу революции. Необходимо было разоблачить меньшевиков, добиться единства действий пролетариата, обеспечить поддержку тактических лозунгов большевиков боевой силой рабочего класса и всех трудящихся.

Огромное значение в этих условиях имел выход в свет в июле 1905 года книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В этой книге Ленин дал теоретическое обоснование решений III съезда РСДРП, стратегии и тактики большевистской партии. Творчески развивая марксизм, он разработал вопросы об особенностях буржуазно-демократической революции в России, происходившей в эпоху империализма, ее движущих силах и перспективах, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и условиях этого перерастания, о руководящей роли пролетарской партии нового типа как решающем условии победы революции. Ленин дал развернутую критику оппортунистических решений Женевской меньшевистской конференции, показал отход меньшевиков от марксизма, их догматизм в решении важнейших вопросов революции. Вместе с тем Ленин вскрыл реформистские установки лидеров II Интернационала, поддержкой которых пользовались меньшевики.

Ленин указывал, что правильные тактические лозунги пролетарской партии особенно важны для руководства массами. Нет ничего более опасного как принижение роли принципиально выдержанной тактики в революционное время, — писал он, — «... выработка верных тактических решений имеет гигантское значение для партии, которая хочет в духе выдержанных принципов марксизма руководить пролетариатом, а не только тащиться в хвосте событий» (настоящий том, стр. 6). Большевики выработали правильную тактику, определили задачи партии и рабочего класса в революции.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин всесторонне обосновал

идею о том, что вождем, руководителем буржуазно-демократической революции в России в новой исторической обстановке может и должен быть пролетариат.

Он разъяснял, что рабочий класс кровно заинтересован в том, чтобы буржуазно-демократические преобразования произошли не путем реформ, а путем революции, которая решительно освободит развитие производительных сил от пут крепостнических пережитков, уничтожит помещичье землевладение и свергнет царское самодержавие. Буржуазно-демократическая революция выгодна пролетариату, ибо ее победа даст ему возможность добиться демократических свобод, укрепить свои организации, приобрести опыт и навыки руководства трудящимися массами и повести борьбу за завоевание политической власти. «Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм», — писал Ленин (настоящий том, стр. 37).

Буржуазно-демократическая революция в России являлась народной революцией. Она привела в движение массы народа, самые глубокие общественные низы, задавленные гнетом и эксплуатацией. Пролетариат как самый передовой и единственно до конца революционный класс всем ходом исторического развития был подготовлен к тому, чтобы возглавить общедемократическое движение в стране. Важной особенностью в развитии российского пролетариата являлось сосредоточение его на крупных предприятиях. Это способствовало росту его организованности, сознательности и революционности. Он имел связи с широкими народными массами города и деревни. Рабочий класс являлся величайшей политической силой в стране.

В отличие от буржуазных революций на Западе, в Англии, Франции, Германии, в которых гегемоном выступала буржуазия, так как пролетариат в то время был еще слаб и не представлял собой самостоятельной политической силы, революция в России происходила в условиях развитой классовой борьбы между

пролетариатом и буржуазией. Рабочее движение являлось важным фактором в жизни страны. Русский пролетариат провел уже ряд успешных боев с самодержавием. Важнейшим обстоятельством было то, что он имел свою собственную политическую партию, которая руководила его борьбой. «Наша партия стоит впереди всех остальных, имея точную и принятую всеми программу», — писал Ленин (настоящий том, стр. 6). Пролетариат имел все возможности, чтобы стать гегемоном, руководителем революции. От того, сыграет ли он роль руководителя народной революции или, как хотели меньшевики, роль пособника буржуазии, зависел исход революции.

Ленин указывал, что победоносным борцом за демократию пролетариат может оказаться лишь при условии, если к его революционной борьбе присоединится крестьянство. Ленин разработал вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством при сохранении руководящей роли рабочего класса как непременном условии победы буржуазно-демократической революции. Крестьянство, страдавшее от малоземелья, было заинтересовано в том, чтобы отобрать землю у помещиков, ликвидировать остатки крепостничества в деревне. Осуществить эту задачу возможно было только революционным путем. Только под руководством пролетариата, единственно до конца революционного класса, крестьянство могло получить помещичью землю, освободиться от гнета самодержавия и помещиков. Вопреки оппортунистическим утверждениям меньшевиков о реакционности крестьянства, В. И. Ленин учил, что коренные интересы крестьянства делают его решительным и полным сторонником пролетариата в демократической революции, «ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству *все* в области земельных реформ, *все то,* чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему» (настоящий том, стр. 88).

Разработанные Лениным положения о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством в буржуазно-демократической революции полностью

разбивали тактическую линию меньшевиков, утверждавших, что эта революция может дать лишь то, что выгодно буржуазии. Меньшевики выступали против гегемонии пролетариата, отрицали революционную роль крестьянства и навязывали пролетариату в союзники либеральную буржуазию. Они считали, что в России буржуазно-демократическая революция, как и в прошлом в западных странах, должна проходить под руководством буржуазии. Ленин подверг эти положения меньшевиков уничтожающей критике, разоблачил их догматизм, непонимание ими того, что в России революция развернулась в иных исторических условиях и что нельзя по-старому решать вопрос о ее движущих силах.

Ленин раскрыл контрреволюционную сущность русской буржуазии. Он показал, что по своему классовому положению она не ставит, да и не может ставить перед собой задачи решительной борьбы с царизмом. Самодержавие с его полицейско-бюрократической машиной нужно ей для подавления растущей революционности пролетариата и крестьянства. Она боится, что пролетариат, добившись демократических преобразований, использует их для дальнейшей борьбы за социализм.

Ленин разъяснял, что буржуазия стремится захватить руководство революцией в свои руки, чтобы закончить ее сделкой с царизмом за счет рабочих и крестьян. Она идет к народу, но не как представительница его интересов. «Прирожденные торгаши, они ненавидят борьбу и революцию, но обстоятельства заставляют их встать на почву революции, ибо иной почвы нет под ногами» (настоящий том, стр. 116). Тактика меньшевиков, отводившая либеральной буржуазии роль гегемона, являлась предательством революции. Для того чтобы пролетариат стал на деле вождем, руководителем революции необходимо было оттеснить и изолировать либеральную буржуазию.

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» подробно разработан вопрос о формах и средствах борьбы трудящихся за победу

революции. Решающим средством свержения самодержавия и завоевания демократической республики Ленин считал победоносное вооруженное восстание. Реакционные классы, указывал он, первыми обыкновенно прибегают к насилию, «ставят в порядок дня штык», навязывая гражданскую войну населению, как это сделало царское правительство, встав на путь кровавых репрессий, массовых расстрелов мирных граждан. После 9 января самим ходом событий был поставлен вопрос о необходимости вооруженного восстания. Поэтому перед большевистской партией встала практическая задача вооружения рабочих, организации и сплочения всех революционных сил для восстания.

Разъясняя решение III съезда партии, принятое по вопросу о вооруженном восстании, Ленин указал на огромное значение лозунгов, способных поднять массы на вооруженную борьбу, развязывающих их активность и революционную самодеятельность. Такими лозунгами были: немедленное осуществление революционным путем восьмичасового рабочего дня, создание революционных крестьянских комитетов для проведения демократических преобразований в деревне, вплоть до конфискации помещичьих земель, массовые политические стачки, вооружение рабочих и создание революционной армии. Это были новые средства революционной мобилизации масс, ранее неизвестные марксистским партиям и выдвинутые Лениным с учетом новой исторической обстановки и развернувшейся борьбы народных масс.

Ленин показал, что меньшевики к вопросу о вооруженном восстании подходили с оппортунистических позиций. Они не учитывали того, что изменившаяся обстановка в стране поставила перед рабочим классом новые задачи, выдвинув вооруженное восстание как единственно возможное в тех условиях средство свержения самодержавия. В решениях Женевской конференции меньшевики не дали ответ на вопрос, наступил ли момент восстания; практические задачи организации восстания, вставшие перед партией, перед рабочим

классом, они заменили призывом — вооружить пролетариат «жгучей потребностью самовооружения». Они считали, что партия рабочего класса не должна заниматься подготовкой восстания, так как это может отпугнуть буржуазию. Критикуя хвостизм меньшевиков, Ленин указывал, что в момент, когда гражданская война уже началась, ограничиваться только пропагандой, не давая прямого лозунга перейти к делу, — значит предавать революцию, изменять ей.

Ленин учил, что самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть — это решает все. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» он доказал, что победоносная буржуазно-демократическая революция, в которой гегемоном выступает пролетариат, должна привести не к завоеванию власти буржуазией, как это было в буржуазных революциях прошлого, а к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Это было новое решение вопроса о государственной власти. Ленин разъяснял, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства «определяет и те классы, на которые можно и должно опереться новым «строителям» новой надстройки, и характер ее («демократическая» диктатура в отличие от социалистической) и способ стройки (диктатура, т. е. насильственное подавление насильственного сопротивления, вооружение революционных классов народа)» (настоящий том, стр. 119).

Ленин отмечал, что победа революции и проведение в жизнь демократических преобразований, необходимых для рабочих и крестьян, вызовет отчаянное сопротивление царизма, помещиков и крупной буржуазии. Сломить это сопротивление, довести демократическую революцию до конца, подготовить почву для успешной борьбы пролетариата за социализм может только диктатура, опирающаяся на вооруженный народ. Но это будет не социалистическая, а демократическая диктатура, которая, не затрагивая основ капитализма, сможет провести в жизнь демократические преобразования

в городе и деревне. Партия пролетариата, стоящая во главе движения, должна как можно шире, смелее, инициативнее ставить перед всем народом задачи демократического переворота. Она должна самым энергичным образом стремиться к решительной победе демократической революции. «А решительная победа, — писал Ленин, — и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (настоящий том, стр. 76).

Политическим органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства должно было явиться временное революционное правительство. Разъясняя решения III съезда партии по вопросу о временном революционном правительстве, Ленин указывал, что это правительство должно осуществить программу-минимум РСДРП, в которой были определены ближайшие экономические и политические преобразования: установление демократической республики, введение восьмичасового рабочего дня, конфискация помещичьей земли. Проведение этих преобразований давало возможность обеспечить интересы народа, восставшего против самодержавия. Они были в то же время необходимы для дальнейшего шага вперед, для перехода к социалистической революции.

Задачи, стоящие перед временным революционным правительством, и его классовый характер приводили к выводу, что участие представителей социал-демократии в нем не только возможно, но при благоприятных условиях и необходимо. Такое участие, обеспечивающее проведение социал-демократической политики, было бы действием «сверху». Ленин называл его новым, почти невиданным доселе способом борьбы. И действие «сверху», и давление на правительство вооруженных масс снизу обеспечили бы успешную борьбу за победу демократической революции.

Ленин подверг решительной критике позицию меньшевиков, выступавших против участия социал-демократов во временном революционном правительстве. Не ставя перед собой задачи установления после свержения самодержавия диктатуры революционных клас-

сов, рабочих и крестьян, меньшевики и в этом вопросе исходили из своей общей тактической позиции, что после победы буржуазно-демократической революции к власти должна прийти буржуазия. Тактика меньшевиков, указывал Ленин, «по ее объективному значению, *играет на руку буржуазной демократии»* (настоящий том, стр. 49).

В своем труде Ленин разработал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Намечая план борьбы за решительную победу буржуазно-демократической революции, Ленин указывал, что вслед за тем, как будут осуществлены демократические преобразования, перед пролетариатом встанет новая задача — борьба за социализм.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии», — писал Ленин (настоящий том, стр. 90).

Ленин считал, что полная победа демократической революции расчистит путь для действительной борьбы за социализм, даст пролетариату возможность быстрее, шире, глубже и решительнее развернуть эту борьбу. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства подготовит почву для социалистической диктатуры пролетариата. У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, разъяснял Ленин, есть прошлое и будущее. Ее прошлое — борьба против самодержавия, крепостничества, монархии. Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм.

Ленин рассматривал буржуазно-демократическую революцию и социалистический переворот как единый

революционный процесс, как два звена одной цепи. В статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению», опубликованной в сентябре 1905 года, Ленин, развивая эту идею, писал: «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути» (настоящий том, стр. 222). Переход от первого этапа революции ко второму, указывал Ленин, будет зависеть от степени подготовки и сознательности пролетариата, от степени объединения его с крестьянской беднотой.

Разрабатывая свою гениальную теорию, Ленин опирался на идеи Маркса о непрерывной революции, о сочетании крестьянского революционного движения с пролетарской революцией. Он развил дальше идеи Маркса, создав стройную теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Теорию перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую Ленин разработал, исходя из научного анализа социально-экономических отношений в России. Развитие капитализма в России требовало ликвидации многочисленных остатков феодально-крепостнических отношений. Это порождало необходимость общенародной борьбы против самодержавия, создавало предпосылки для буржуазно-демократической революции. В то же время рост капитализма, особенно крупной промышленности, концентрация и централизация ее, обострение противоречий между трудом и капиталом, рост рабочего класса, широкое развитие классовой борьбы, наличие революционной марксистской партии в России создавали все необходимые условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Рассматривая вопрос о расстановке классовых сил в стране в период начавшейся революции, Ленин ука-

зывал, что народ, восставший против самодержавия, — не единый народ. Он состоит из собственников и наемных рабочих, из незначительного числа богачей — и десятков миллионов неимущих и трудящихся. В статье «Социализм и крестьянство» Ленин пишет, что в России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различных и разнородных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося буржуазно-демократического строя. Наряду с общенародной борьбой, разъяснял Ленин, борьбой за победу демократической революции, развертывается борьба пролетариата за социалистическое устройство общества. За победу буржуазно-демократической революции пролетариат борется вместе со всем крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья. За социалистическую революцию пролетариат борется вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми против капитализма, в том числе против деревенских богатеев и кулаков. Определяя задачи партии и рабочего класса в борьбе за перерастание демократической революции в социалистическую, Ленин писал: «Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых — за социализм!» (настоящий том, стр. 104). Этот лозунг, указывал он, должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждого практического шага партии во время революции.

Ленинская теория социалистической революции полностью разбивала точку зрения западноевропейских социал-демократов и русских меньшевиков, отрицавших революционные возможности пролетарских и полупролетарских масс города и деревни, считавших, что в социалистической революции пролетариат выступает один, без союзников, что между демократической и социалистической революциями неизбежен длительный перерыв и что пролетариат может победить

лишь тогда, когда он составит большинство нации в стране.

Социалистическая революция в России в 1917 году наглядно показала реакционность всех этих оппортунистических установок и полностью подтвердила правильность ленинской теории революции.

В своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин развил учение о руководящей роли пролетарской партии в борьбе за победу демократической и социалистической революций. Называя революцию праздником угнетенных и эксплуатируемых, Ленин подчеркивал, что в такие периоды народ выступает активным творцом новых общественных порядков и способен на чудеса, Революционная партия должна шире и смелее выдвигать свои задачи, ее лозунги должны идти «всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе» (настоящий том, стр. 103).

Теория социалистической революции, разработанная Лениным в 1905 году, содержала ряд важнейших исходных положений для вывода о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране — положения о гегемонии пролетариата в революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о руководящей и направляющей роли партии нового типа, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую и путях этого перерастания. Этот гениальный вывод Ленин сделал в 1915 году, опираясь на открытый им закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Ленин обогатил марксизм новой теорией социалистической революции, имеющей всемирно-историческое значение.

Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» явилась крупным вкладом

в сокровищницу марксизма. В ней Ленин, творчески развивая учение Маркса и Энгельса применительно к новым историческим условиям эпохи империализма, вооружил российский и международный пролетариат могучим идейным оружием в борьбе за победу революции. Великая сила и жизненность развитых Лениным в этом произведении идей, стратегии и тактики большевистской партии проверены опытом трех революций в России, победой Великой Октябрьской социалистической революции, свергнувшей власть помещиков и капиталистов и установившей диктатуру пролетариата в нашей стране.

Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, руководствуясь учением Ленина о гегемонии пролетариата в революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, творчески развивая и применяя это учение с учетом своеобразия условий своих стран, привели рабочий класс и трудящиеся массы к победе социалистической революции. Идеи, развитые в книге Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», имеют актуальное значение для народов всего мира в борьбе за демократию и социализм.

В статье «Революция учит», обобщая опыт борьбы с первых дней революции в России, Ленин указывал, что русская революция дает поразительное богатство политического материала, подтверждающего правильность выработанной большевистской партией тактической линии и свидетельствующего о полном поражении тактики меньшевиков. Рост политических и экономических стачек в стране летом и в начале осени 1905 года, вооруженные столкновения рабочих с войсками и полицией, развертывавшееся крестьянское движение свидетельствовали о том, что на борьбу против царского самодержавия поднимались миллионы рабочих и крестьян. Во главе движения шел рабочий класс. Массовые стачки и демонстрации ширились с каждым днем, охватывая все новые районы. В июле бастовало 15 000 рабочих Костромы. В Петербурге

день полугодовщины 9 января был отмечен забастовками на ряде крупных предприятий. В июле и августе забастовки и демонстрации проходили в Нижнем Новгороде, Риге, Белостоке, Варшаве, Ростове, Харькове, Новороссийске и ряде других городов страны. Царское правительство пускало в ход войска и полицию против бастовавших рабочих. Из подонков общества оно вербовало черносотенные банды, организуя погромы, учиняя расправу над мирным населением, рабочими и интеллигенцией. В статье «Черные сотни и организация восстания» Ленин на примере ряда городов показывал, что в ответ на действия правительства, навязывавшего населению гражданскую войну, рабочий класс сплачивал свои силы, организовывал отряды самообороны, готовил оружие. Рабочий класс накапливал опыт и готовился к вооруженному восстанию. Борьба идет не на жизнь, а на смерть, — писал Ленин. Это была борьба между старой Россией рабства, крепостничества и угнетения, и новой, молодой Россией трудящихся масс, рвавшихся к свету, к свободе, к борьбе за полное освобождение от всякого гнета и эксплуатации.

Рост революционного рабочего движения оказывал большое влияние на деревню. За период июль — сентябрь 1905 года было зарегистрировано 474 крестьянских выступления. На юге России и в Прибалтике развертывалось стачечное движение сельскохозяйственных рабочих. Росло и ширилось крестьянское движение в Грузии, носившее ярко политический характер. Для подавления крестьянского движения царское правительство направляло в деревню карательные отряды, которые жестоко расправлялись с крестьянами.

Проводя политику репрессий, царское правительство в то же время пыталось отвлечь народ от революционной борьбы уступками и обещаниями. 6 (19) августа 1905 года был издан манифест о созыве Государственной думы, названной булыгинской, по имени министра Булыгина, автора проекта создания Думы. Избирательные права для выборов в эту Думу предо-

ставлялись только помещикам, крупным капиталистам и богатым крестьянам. Дума не имела законодательных прав, она должна была стать лишь совещательным органом при царе.

Перед большевистской партией встала задача наметить правильную тактику по отношению к булыгинской Думе. Учитывая, что выдвинутый царизмом план созыва реакционной думы не получил никакой поддержки среди трудящихся масс, что в стране широко развертывалось стачечное и аграрное движение и назревало вооруженное восстание, большевики объявили бойкот булыгинской Думы. Меньшевики же, наоборот, решили не срывать выборов в Думу и принять в ней участие. Таким образом, и в этом вопросе наметились две различных тактических линии: революционная — большевиков, и оппортунистическая — меньшевиков.

В ряде статей, опубликованных в томе: «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?», «Игра в парламентаризм» Ленин раскрыл суть булыгинской Думы как самой грубой подделки народного представительства. Дума, указывал он, несомненно является уступкой революции, но эта уступка сделана с целью подавить революцию и не дать конституции. Это была подачка, которую царское самодержавие давало помещикам и крупной буржуазии. Ленин гневно клеймил предательскую роль буржуазии, готовой подхватить этот «дар» напуганного революцией царя, заключить с ним сделку за спиной народа и предать революцию.

В своих статьях Ленин обосновал тактику активного бойкота, намеченную большевистской партией по отношению к булыгинской Думе. Он выдвинул перед партийными организациями задачу широко развернуть политическую агитацию среди народных масс для разъяснения сути булыгинской Думы как издевательства над народом, для разоблачения классовой

основы царского самодержавия, непримиримости его интересов и интересов народа. Ленин предлагал устраивать везде и всюду собрания, использовать избирательные собрания, организовывать демонстрации, стачки. Лозунгами, вокруг которых партия должна была сплачивать массы, Ленин считал: вооруженное восстание, образование революционной армии и учреждение временного революционного правительства. Он указывал, что для выполнения поставленных задач стихийно растут силы рабочих и крестьян, «Наше дело — позаботиться, чтобы все эти ручейки слились в могучий поток, чтобы стихийное движение осветил, удесятеряя его силы, свет сознательной, прямой, ясной и точной революционной программы наших ближайших задач» (настоящий том, стр. 207).

Критикуя позицию меньшевиков, выступавших против бойкота Думы и выдвигавших в качестве очередной задачи создание органов революционного самоуправления, Ленин указывал, что надо беспощадно разоблачать эти буржуазно-оппортунистические иллюзии, будто самоуправление осуществимо без свержения самодержавия. Организация революционного самоуправления, писал Ленин, есть не пролог, а эпилог восстания. Лишь после того, как в результате победоносного восстания будет учреждено временное революционное правительство, оно может приступить к организации революционного самоуправления. Тактика меньшевиков была выгодна либеральной буржуазии, помогая ей отвлекать массы от революционной борьбы. Свое отношение к булыгинской Думе меньшевики выразили в решениях Южнорусской учредительной конференции, проходившей в Киеве в августе 1905 года. Оценку работ этой конференции Ленин дал в статьях: «Новая меньшевистская конференция» и «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания». Резолюция конференции о Государственной думе, писал он, надолго останется печальным памятником опошления задач социал-демократии.

Правильность большевистской тактики активного бойкота булыгинской Думы была подтверждена последующим ходом исторических событий и увенчалась блестящим успехом. Булыгинская Дума была сметена силой революции, выборы в нее не производились и правительству не удалось собрать ее. Оценивая позднее тактику партии в период революции 1905—1907 годов и останавливаясь на бойкоте булыгинской Думы, Ленин указывал, что это — пример удачного и правильного применения большевиками тактики бойкота.

В статьях «От обороны к нападению», «Задачи отрядов революционной армии», в письме «В Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете» Ленин дает конкретные указания о создании в каждом городе боевых отрядов революционной армии, о вооружении их, об изыскании средств для этой цели. Перед партийными организациями и рабочими массами он ставил задачу серьезного изучения военного дела, ознакомления с новейшей военной техникой, изучения литературы об уличном бое. Ленин рекомендовал, чтобы отряды начинали учиться этому на деле, борясь против полиции, против организуемых правительством черносотенцев. В этой борьбе, указывал он, вырастут сотни опытных борцов, которые в нужный момент поведут за собой сотни тысяч.

Статьи «Кровавые дни в Москве», «Политическая стачка и уличная борьба в Москве», «Уроки московских событий» посвящены политической стачке в Москве, начавшейся 19 сентября (2 октября) 1905 года. Широкая массово-политическая работа, проводимая большевистской партией, выдвинутые ею лозунги в связи с тактикой активного бойкота булыгинской Думы все более сплачивали массы и имели огромное значение в развитии революционной борьбы. Царское правительство, с целью развязать себе руки для борьбы с революцией, поспешило закончить русско-японскую войну. 23 августа (5 сентября) был подписан позорный для России мир с Японией. Последствия войны тяжелым гнетом ложились на плечи рабочих и крестьян. Все это усиливало возмущение народных масс против царского

правительства и поднимало новую волну революционного движения. Политическая стачка в Москве явилась боевым крещением пролетариата крупного промышленного центра. Оценивая события в Москве, Ленин сравнивал их с первой молнией грозы, осветившей новое поле сражений. «Теперь дело дошло до центра России, до сердца «истинно русских» областей, которые умиляли всего долее реакционеров своею устойчивостью», — писал он (настоящий том, стр. 313).

Находясь вдалеке от России, Ленин внимательно, день за днем следил за ходом стачки. На основе анализа развернувшихся событий он сделал вывод, что московская стачка еще не представляла собой высшей ступени движения, что это лишь одна из начальных ступеней борьбы. В ней не было выступлений заранее и хорошо вооруженных революционных отрядов, не было перехода на сторону народа воинских частей. Ленин указывал, что это не одно из тех сражений, которые определяют исход войны. В то же время он писал, что восстание растет, борьба расширяется и обостряется, в политическую жизнь неизбежно втягиваются войска, что боевой зов молодой России проникает даже в наглухо запертые казармы, будит самых темных, отсталых, забитых. Московская политическая стачка явилась серьезной политической школой для пролетариата. Она сыграла большую роль в подготовке Всероссийской политической стачки в октябре 1905 года.

В статье «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» Ленин, оценивая рабочее движение за первый период революции, писал: «Рабочее движение наложило свой отпечаток на всю русскую революцию. Начавшись разрозненными стачками, оно быстро развилось, с одной стороны, до массовых стачек, с другой — до уличных демонстраций. В 1905 году вполне сложившейся уже формой движения является политическая стачка, переходящая на наших глазах в восстание» (настоящий том, стр. 346). Позднее, обобщая опыт революции 1905—1907 годов, Ленин указывал на ее своеобразие: будучи по своему характеру буржуазно-демократической, она по средствам борьбы

была пролетарской. Она была пролетарской не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и потому, что именно стачка являлась специфически пролетарским средством борьбы масс, главным средством раскачивания масс, их политического воспитания.

В ряде произведений тома — в статье «Сердитое бессилие», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»», в заметке «К вопросу о партийном объединении» Ленин критикует позицию меньшевиков, занятую ими на Женевской конференции по организационному вопросу, развивает организационные принципы большевистской партии, указывает, что только на основе этих принципов возможно объединение с отколовшейся частью партии. О подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью партии, было записано в решениях III съезда РСДРП. Вопрос об объединении двух частей партии неоднократно поднимали и рабочие. Ленин разъяснял, на каких условиях возможно такое объединение: «Или слияние с партией на основе решений III съезда, или объединительный съезд» (настоящий том, стр. 303).

В произведениях, вошедших в том, отражена глубокая вера Ленина в силы народных масс, в победу революции. Он указывал, что пролетариат готовится к решительной борьбе с царизмом, учится, крепнет, мужает. С каждой новой схваткой он становится сильнее и неуклонно идет к победе. Характеризуя цели и задачи борьбы рабочего класса и его партии, Ленин писал: «Мы завоюем России республику с полной свободой всем угнетенным народностям, с полной свободой для крестьян и рабочих. Мы воспользуемся тогда всей революционной энергией пролетариата для самой широкой и смелой борьбы за социализм, за полное освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации» (настоящий том, стр. 158).

В одиннадцатом томе публикуются 17 произведений, не входивших ранее в Сочинения В. И. Ленина. Впервые в Сочинения включена заметка «Финансы России»; в ней Ленин пишет об исключительно тяжелом

финансовом положении страны, к которому ее привело царское самодержавие. Остальные документы составляют раздел подготовительных материалов. К ним относятся: план послесловия книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции», планы вошедших в том статей по вопросу об отношении к булыгинской Думе. Печатаются также критические замечания на статьи меньшевиков Мартова, Аксельрода и других. Документы, вошедшие в раздел подготовительных материалов, имеют важное значение для глубокого и всестороннего изучения разработки Лениным стратегии и тактики большевистской партии в первой русской революции.

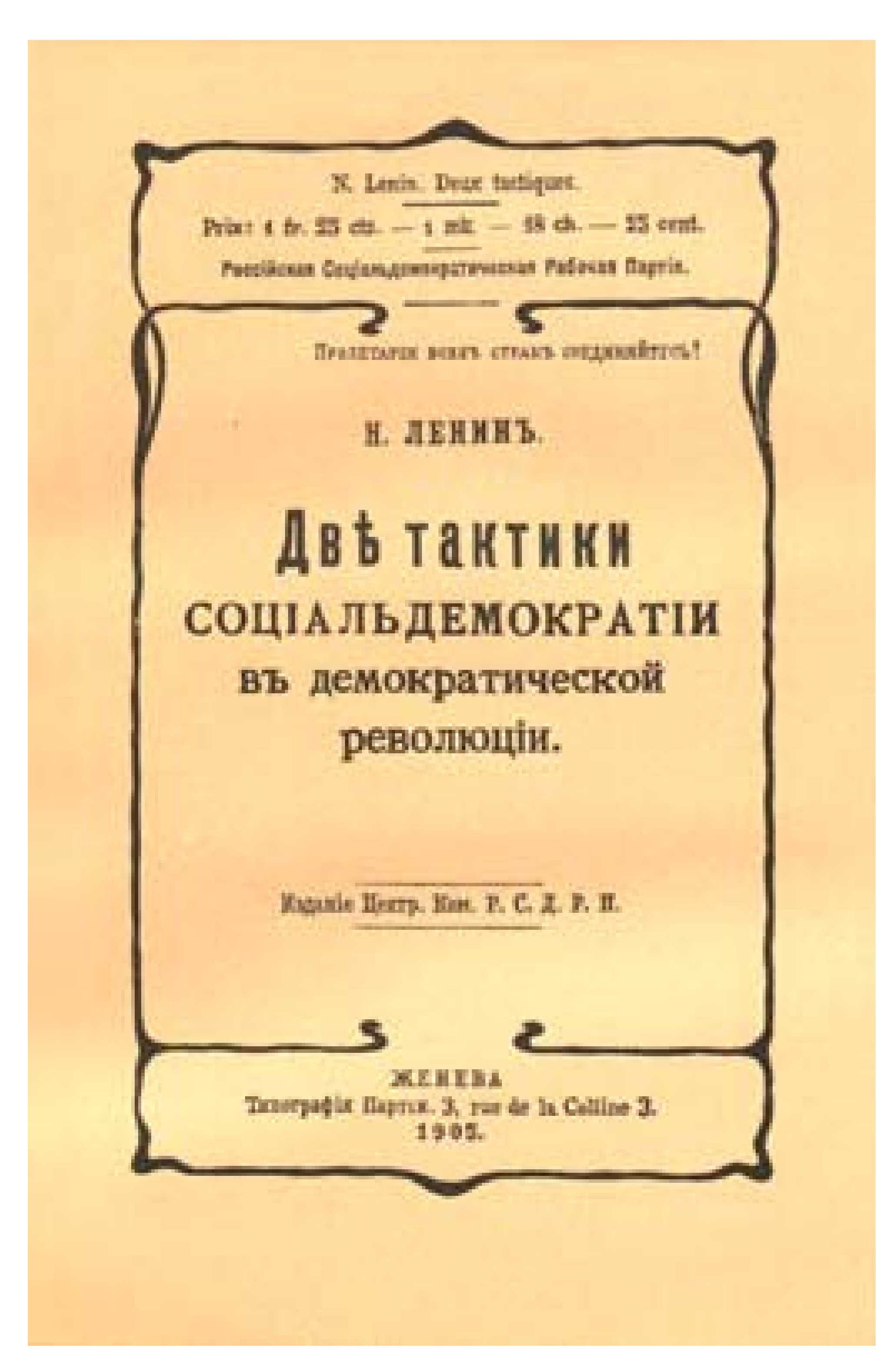
Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ [1]

Написано в июне — июле 1905 г.

Напечатано в июле 1905 г. в Женеве отдельной книгой, изданной ЦК РСДРП

Печатается по тексту книги, сверенному с рукописью и с текстом сборника: Вл. Ильин, «За 12 лет». 1907

N. Lenin. Deux tactiques.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ.

Двѣ тактики
СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ
въ демократической
революціи.

Изданіе Центр. Ком. Р. С. Д. Р. П.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. 3, rue de la Colline 3.
1905.

Обложка книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». — 1905 г.
Уменьшено

ПРЕДИСЛОВИЕ

В революционный момент очень трудно поспеть за событиями, которые дают поразительно много нового материала к оценке тактических лозунгов революционных партий. Настоящая брошюра писана до одесских событий*. Мы уже указали в «Пролетарии»[3] (№ 9, «Революция учит»)**, что эти события заставили даже тех социал-демократов, которые создали теорию восстания-процесса и отрицали пропаганду временного революционного правительства, перейти или начать переходить фактически на сторону своих оппонентов. Революция учит, несомненно, с такой быстротой и такой основательностью, которые кажутся невероятными в мирные эпохи политического развития. И она учит, что особенно важно, не только руководителей, — но и массы.

Не подлежит никакому сомнению, что революция научит рабочие массы в России социал-демократизму. Революция подтвердит на деле программу и тактику социал-демократии, показав настоящую природу различных общественных классов, показав буржуазность нашей демократии и настоящие стремления крестьянства, революционного в буржуазно-демократическом духе, но таящего в себе не идею «социализации», а

---

* Имеется в виду восстание броненосца «Князь Потемкин»[2]. (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

** См. настоящий том, стр. 135—136. *Ред.*

новую классовую борьбу между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом. Старые иллюзии старого народничества, которые так явно сквозят, например, в проекте программы «партии социалистов-революционеров»[4] и в вопросе о развитии капитализма в России, и в вопросе о демократизме нашего «общества», и в вопросе о значении полной победы крестьянского восстания, все эти иллюзии будут беспощадно и окончательно развеяны революцией. Она даст впервые настоящее политическое крещение различным классам. Эти классы выйдут из революции с определенной политической физиономией, показав себя не только в программах и тактических лозунгах своих идеологов, но и в открытом политическом действии масс.

Несомненно, что революция научит нас, научит народные массы. Но вопрос для борющейся политической партии состоит теперь в том, сумеем ли мы научить чему-нибудь революцию? сумеем ли мы воспользоваться правильностью нашего социал-демократического учения, связью нашей с единственным до конца революционным классом, пролетариатом, для того, чтобы наложить на революцию пролетарский отпечаток, чтобы довести революцию до настоящей решительной победы на деле, а не на словах, чтобы парализовать неустойчивость, половинчатость и предательство демократической буржуазии?

К этой цели должны мы направить все свои усилия. А достижение ее зависит, с одной стороны, от правильности нашей оценки политической позиции, от верности наших тактических лозунгов, а с другой стороны, от поддержки этих лозунгов реальной боевой силой рабочих масс. К укреплению и расширению связей с массой направлена вся обычная, регулярная, текущая работа всех организаций и групп нашей партии, работа пропаганды, агитации и организации. Эта работа всегда необходима, но в революционный момент она менее, чем когда-либо, может считаться достаточной, В такой момент рабочий класс инстинктивно рвется к открытому революционному выступлению, и мы

должны уметь правильно поставить задачи этого выступления, чтобы распространить затем как можно шире знакомство с этими задачами и понимание их. Не надо забывать, что ходячий пессимизм насчет нашей связи с массой прикрывает теперь особенно часто буржуазные идеи относительно роли пролетариата в революции. Несомненно, нам надо еще много и много работать над воспитанием и организацией рабочего класса, но весь вопрос теперь в том, где должен лежать главный политический центр тяжести этого воспитания и этой организации? В профессиональных ли союзах и легальных обществах или в вооруженном восстании, в деле создания революционной армии и революционного правительства? И на том, и на другом рабочий класс воспитывается и организуется. И то и другое, конечно, необходимо. Весь вопрос теперь, в настоящей революции, сводится, однако, к тому, в чем будет лежать центр тяжести воспитания и организации рабочего класса, в первом или во втором?

Исход революции зависит от того, сыграет ли рабочий класс роль пособника буржуазии могучего по силе своего натиска на самодержавие, но бессильного политически, или роль руководителя народной революции. Сознательные представители буржуазии чувствуют это прекрасно. Поэтому-то «Освобождение»[5] и восхваляет акимовщину, «экономизм» в социал-демократии, выдвигающий *теперь* на первый план профессиональные союзы и легальные общества« Поэтому-то г. Струве и приветствует (№ 72 «Освобождения») принципиальные тенденции акимовщины в новоискровстве. Поэтому-то он и обрушивается на ненавистную революционную узость решений III съезда Российской социал-демократической рабочей партии[6].

Правильные тактические лозунги социал-демократии имеют теперь особенно важное значение для руководства массами. Ничего нет более опасного, как принижение значения принципиально выдержанных тактических лозунгов в революционное время, Например, «Искра»[7]

в № 104 фактически переходит на сторону своих оппонентов в социал-демократии, но в то же время пренебрежительно отзывается о значении лозунгов и тактических решений, идущих впереди жизни, указывающих путь, по которому движение идет, с рядом неудач, ошибок и т. д. Напротив, выработка верных тактических решений имеет гигантское значение для партии, которая хочет в духе выдержанных принципов марксизма руководить пролетариатом, а не только тащиться в хвосте событий. В резолюциях III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и конференции отколовшейся части партии* мы имеем самые точные, самые обдуманные, самые полные выражения тактических взглядов, не случайно высказанных отдельными литераторами, а принятых ответственными представителями социал-демократического пролетариата. Наша партия стоит впереди всех остальных, имея точную и принятую всеми программу. Она должна показать пример остальным партиям и в деле строгого отношения к своим тактическим резолюциям, в противовес оппортунизму демократической буржуазии «Освобождения» и революционной фразе социалистов-революционеров, которые только во время революции спохватились выступить с «проектом» программы и заняться впервые вопросом, буржуазная ли революция происходит у них перед глазами.

Вот почему мы считаем самым насущным делом революционной социал-демократии тщательное изучение тактических резолюций III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и конференции, определение уклонений в них от принципов марксизма, уяснение себе конкретных задач социал-демократического пролетариата в демократической революции. Этой работе и посвящена предлагаемая брошюра.

* На III съезде РСДРП (Лондон, в мае 1905 г.) участвовали только большевики. На «конференции» (Женева, тогда же) — только меньшевики[8], называемые часто в предлагаемой брошюре «новоискровцами», ибо, продолжая издавать «Искру», они объявили устами тогдашнего своего единомышленника, Троцкого, что между старой и новой «Искрой» лежит пропасть. (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.)*

Проверка нашей тактики с точки зрения принципов марксизма и уроков революции необходима и для того, кто хочет реально подготовлять единство тактики как основу будущего полного объединения всей Российской социал-демократической рабочей партии, а не ограничиваться одними словами увещания.

Н. Ленин

Июль 1905 года.

---

1. НАСУЩНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВОПРОС

На очереди дня в переживаемый нами революционный момент стоит вопрос о созыве всенародного учредительного собрания. Как решить этот вопрос, мнения расходятся. Намечаются три политические направления. Царское правительство допускает необходимость созыва народных представителей, но не желает ни в каком случае допустить, чтобы их собрание было всенародным и учредительным. Оно как будто соглашается, если верить газетным известиям о работах булыгинской комиссии[9], на совещательное собрание, избранное при отсутствии свободы агитации и при узкоцензовой или узкосословной системе выборов. Революционный пролетариат, поскольку им руководит социал-демократия, требует полного перехода власти к учредительному собранию, добиваясь в этих целях не только всеобщего избирательного права и не только полной свободы агитации, но, кроме того, немедленного низвержения царского правительства и замены его временным революционным правительством. Наконец, либеральная буржуазия, выражающая свои пожелания устами вождей так называемой «конституционно-демократической партии»[10], не требует низвержения царского правительства, не выдвигает лозунга временного правительства, не настаивает на реальных гарантиях того, чтобы выборы были вполне свободны и правильны, чтобы собрание представителей могло стать действительно всенародным и действительно учреди-

тельным. По существу дела, либеральная буржуазия, которая одна только является серьезной социальной опорой направления «освобожденцев», добивается возможно более мирной сделки между царем и революционным народом, и притом такой сделки, при которой бы всего больше власти досталось ей, буржуазии, всего менее — революционному народу, пролетариату и крестьянству.

Таково политическое положение в данный момент. Таковы три главные политические направления, соответствующие трем главным социальным силам современной России. О том, как «освобожденцы» прикрывают якобы демократическими фразами свою половинчатую, т. е., говоря прямее и проще, изменническую, предательскую по отношению к революции политику, мы уже не раз говорили в «Пролетарии» (№№ 3, 4, 5)*. Посмотрим теперь, как учитывают социал-демократы задачи момента. Превосходным материалом в этом отношении являются две резолюции, принятые совсем недавно III съездом РСДРП и «конференцией» отколовшейся части партии. Вопрос о том, какая из этих резолюций правильнее учитывает политический момент и правильнее определяет тактику революционного пролетариата, имеет громадное значение, и всякий социал-демократ, желающий сознательно исполнить свои обязанности пропагандиста, агитатора и организатора, должен со всем вниманием разобраться в этом вопросе, оставив совершенно в стороне соображения, не относящиеся к существу дела.

Под тактикой партии разумеется ее политическое поведение, или характер, направление, способы ее политической деятельности Тактические резолюции принимаются партийным съездом для того, чтобы точно определить политическое поведение партии, как целого, в отношении новых задач или ввиду нового политического положения. Такое новое положение создала начавшаяся в России революция, то есть полное, решительное и открытое расхождение гигантского большинства

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 256—235, 270—277, 291—297. *Ред.*

народа с царским правительством. Новый вопрос состоит в том, каковы практические способы созыва действительно всенародного и действительно учредительного собрания (теоретически вопрос о таком собрании давно уже и раньше всех других партий решен социал-демократией официально, в ее партийной программе). Если народ разошелся с правительством, и массой сознана необходимость учредить новый порядок, то партия, поставившая себе целью свергнуть правительство, необходимо должна подумать о том, каким правительством заменить старое, свергаемое правительство. Возникает *новый* вопрос о временном революционном правительстве. Чтобы дать полный ответ на этот вопрос, партия сознательного пролетариата должна выяснить, во-1-х, *значение* временного революционного правительства в происходящей революции и во всей борьбе пролетариата вообще; во-2-х, свое *отношение* к временному революционному правительству; в-3-х, точные условия *участия* социал-демократии в этом правительстве; в-4-х, условия давления на это правительство *снизу,* т. е. при отсутствии в нем социал-демократии. Только при выяснении всех этих вопросов политическое поведение партии в данном отношении будет принципиальное, ясное и твердое.

Посмотрим же, как разрешает эти вопросы резолюция III съезда РСДРП. Вот ее полный текст:

«*Резолюция о временном революционном правительстве.*

Принимая во внимание:

1) что как непосредственные интересы пролетариата, так и интересы его борьбы за конечные цели социализма требуют возможно более полной политической свободы, а следовательно, замены самодержавной формы прав ления демократической республикой;

2) что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится временное революционное правительство, единственно способное обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать, на основе всеобщего, равного и пря-

мого избирательного права с тайной подачей голосов, учредительное собрание, действительно выражающее волю народа;

3) что этот демократический переворот в России, при данном общественно-экономическом ее строе, не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается в известный момент, не останавливаясь ни перед чем, отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода, —

III съезд РСДРП постановляет:

а) необходимо распространять в рабочем классе конкретное представление о наиболее вероятном ходе революции и о необходимости в известный ее момент появления временного революционного правительства, от которого пролетариат потребует осуществления всех ближайших политических и экономических требований нашей программы (программа-минимум);

б) в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии, в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса;

в) необходимым условием такого участия ставится строгий контроль партии над ее уполномоченными и неуклонное охранение независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

г) независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции».

2. ЧТО ДАЕТ НАМ РЕЗОЛЮЦИЯ III СЪЕЗДА РСДРП О ВРЕМЕННОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ?

Резолюция III съезда РСДРП, как видно из ее названия, посвящена всецело и исключительно вопросу о временном революционном правительстве. Это значит, что участие с.-д. во временном революционном правительстве входит сюда, как часть вопроса. С другой стороны, речь идет только о временном революционном правительстве, ни о чем другом; след., сюда не входит совершенно вопрос хотя бы о «завоевании власти» вообще и т. п. Правильно ли поступил съезд, отстранив этот последний и подобные вопросы? Несомненно правильно, ибо таких вопросов политическое положение России отнюдь не выдвигает на очередь дня. Наоборот, всем народом поставлено на очередь свержение самодержавия и созыв учредительного собрания. Съездам партии следует ставить на разрешение не те вопросы, которых коснулся кстати или некстати тот или иной литератор, а те, которые имеют серьезное политическое значение в силу условий момента и вследствие объективного хода общественного развития.

Какое значение в теперешней революции и в общей борьбе пролетариата имеет временное революционное правительство? Резолюция съезда разъясняет это, указывая в самом начале на необходимость «возможно более полной политической свободы» и с точки зрения непосредственных интересов пролетариата, и с точки зрения «конечных целей социализма», А полная политическая свобода требует замены царского самодержавия демократической республикой, как признано уже нашей партийной программой. Подчеркивание лозунга демократической республики в резолюции съезда необходимо логически и принципиально, ибо пролетариат, как передовой борец за демократию, добивается именно полной свободы; кроме того, это подчеркивание тем более целесообразно в данный момент, что у нас как раз теперь выступают под флагом «демократизма» монархисты, именно: так наз. конституционно-«демократическая» или «освобожденская» партия. Для уч-

реждения республики безусловно необходимо собрание народных представителей, притом непременно всенародное (на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов) и учредительное. Это и признает резолюция съезда далее. Но она не ограничивается этим. Чтобы учредить новый порядок, «действительно выражающий волю народа», недостаточно назвать представительное собрание учредительным. Надо, чтобы это собрание имело власть и силу «учреждать». Сознавая это, резолюция съезда не ограничивается формальным лозунгом «учредительного собрания», а добавляет материальные условия, при которых только и возможно настоящее выполнение этим собранием своей задачи. Такое указание условий, при которых учредительное на словах собрание может стать учредительным на деле, необходимо настоятельно, ибо либеральная буржуазия, в лице конституционно-монархической партии, заведомо извращает, как мы уже не раз указывали, лозунг всенародного учредительного собрания, сводя его к пустой фразе.

Резолюция съезда говорит, что обеспечить полную свободу предвыборной агитации и созвать собрание, действительно выражающее волю народа, способно *единственно* временное революционное правительство, притом такое, которое бы являлось органом победоносного народного восстания. Верно ли это положение? Кто вздумал бы оспорить его, тот должен утверждать, что царское правительство может не тянуть руку реакции, что оно способно быть нейтральным при выборах, что оно может заботиться о действительном выражении воли народа. Подобные утверждения настолько нелепы, что открыто их никто не станет защищать, но тайком их провозят, под либеральным флагом, именно наши освобожденцы. Учредительное собрание должен кто-нибудь созвать; свободу и правильность выборов должен кто-нибудь обеспечить; силу и власть этому собранию кто-нибудь должен целиком вручить: только революционное правительство, являющееся органом восстания, может вполне искренне хотеть этого и быть в силах все сделать для осуществления этого.

Царское правительство неизбежно будет противодействовать этому. Либеральное правительство, вошедшее в сделку с царем и не опирающееся целиком на народное восстание, неспособно ни искренне хотеть этого, ни осуществить этого, даже при самом искреннем желании. Резолюция съезда дает, след., единственно правильный и вполне последовательный демократический лозунг.

Но оценка значения временного революционного правительства была бы неполна и неверна, если бы был упущен из виду классовый характер демократического переворота. Резолюция добавляет поэтому, что переворот усилит господство буржуазии. Это неизбежно при данном, т. е. капиталистическом, общественно-экономическом строе. А результатом усиления господства буржуазии над сколько-нибудь свободным политически пролетариатом неизбежно должна быть отчаянная борьба между ними за власть, должны быть отчаянные попытки буржуазии «отнять у пролетариата завоевания революционного периода». Борясь за демократию впереди всех и во главе всех, пролетариат ни на минуту не должен забывать поэтому о таящихся в недрах буржуазной демократии новых противоречиях и о новой борьбе.

Значение временного революционного правительства оценено, таким образом, в рассмотренной нами части резолюции вполне: и в его отношении к борьбе за свободу и за республику, и в его отношении к учредительному собранию, и в его отношении к демократическому перевороту, очищающему почву для новой классовой борьбы.

Спрашивается далее, какова должна быть позиция пролетариата вообще по отношению к временному революционному правительству? Резолюция съезда отвечает на это прежде всего прямым советом партии распространять в рабочем классе убеждение в необходимости временного революционного правительства. Рабочий класс должен сознать эту необходимость. В то время как «демократическая» буржуазия оставляет в тени вопрос о низвержении царского правительства, мы

должны выдвигать его на первое место и настаивать на необходимости временного революционного правительства. Мало того, мы должны указать программу действий этого правительства, соответствующую объективным условиям переживаемого исторического момента и задачам пролетарской демократии. Эта программа есть *вся* программа-минимум нашей партии, программа ближайших политических и экономических преобразований, вполне осуществимых, с одной стороны, на почве данных общественно-экономических отношений, и необходимых, с другой стороны, для дальнейшего шага вперед, для осуществления социализма.

Таким образом, резолюция выясняет вполне характер и цель временного революционного правительства. По своему происхождению и основному характеру, это правительство должно быть органом народного восстания. По своему формальному назначению, оно должно быть орудием созыва всенародного учредительного собрания. По содержанию его деятельности, оно должно осуществить программу-минимум пролетарской демократии, как единственно способную обеспечить интересы восставшего против самодержавия народа.

Могут возразить, что временное правительство, будучи временным, не может проводить положительной программы, еще не одобренной всем народом. Такое возражение было бы лишь софизмом реакционеров и «самодержавщиков». Не проводить никакой положительной программы значит терпеть существование крепостнических порядков прогнившего самодержавия. Терпеть такие порядки могло бы лишь правительство изменников делу революции, а не правительство, являющееся органом народного восстания. Было бы насмешкой, если бы кто-либо предложил отказаться от осуществления на деле свободы собраний впредь до признания этой свободы учредительным собранием, — под тем предлогом, что учредительное собрание может еще и не признать свободы собраний! Такой же насмешкой является возражение против немедленного осуществления программы-минимум временным революционным правительством.

Заметим, наконец, что, ставя задачей временного революционного правительства осуществление программы-минимум, резолюция тем самым устраняет нелепые полуанархические мысли о немедленном осуществлении программы-максимум, о завоевании власти для социалистического переворота. Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса. Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; — только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи. И в ответ на анархические возражения, будто мы откладываем социалистический переворот, мы скажем: мы не откладываем его, а делаем первый шаг к нему единственно возможным способом по единственно верной дороге, именно по дороге демократической республики. Кто хочет идти к социализму по другой дороге, помимо демократизма политического, тот неминуемо приходит к нелепым и реакционным, как в экономическом, так и в политическом смысле, выводам. Если те или другие рабочие спросят нас в соответствующий момент: почему бы не осуществить нам программы-максимум, мы ответим им указанием на то, как чужды еще социализму демократически настроенные массы народа, как неразвиты еще классовые противоречия, как неорганизованы еще пролетарии. Организуйте-ка сотни тысяч рабочих по всей России, распространите сочувствие своей программе среди миллионов! Попробуйте сделать это, не ограничиваясь звонкими, но пустыми анархическими фразами, — и вы увидите тотчас же, что

осуществление этой организации, что распространение этого социалистического просвещения зависит от возможно более полного осуществления демократических преобразований.

Пойдем дальше. Раз выяснено значение временного революционного правительства и отношение к нему пролетариата, возникает следующий вопрос: допустимо ли и при каких условиях наше участие в нем (действие сверху)? Каково должно быть наше действие снизу? Резолюция дает точные ответы на оба эти вопроса. Она решительно заявляет, что в принципе участие социал-демократии во временном революционном правительстве (в эпоху демократического переворота, в эпоху борьбы за республику) *допустимо.* Этим заявлением мы бесповоротно отделяем себя и от анархистов, отвечающих на этот вопрос принципиально в отрицательном смысле, и от хвостистов социал-демократии (вроде Мартынова и новоискровцев), *пугавших* нас перспективой такого положения, когда это участие могло бы оказаться для нас необходимым. Этим заявлением III съезд РСДРП бесповоротно отверг ту мысль новой «Искры», будто участие социал-демократов во временном революционном правительстве есть разновидность мильеранизма[11], будто это недопустимо принципиально, как освящение буржуазного порядка, и т. д.

Но вопрос о принципиальной допустимости, само собою разумеется, не решает еще вопроса о практической целесообразности, При каких условиях этот новый вид борьбы, борьбы «сверху», признанный съездом партии, является целесообразным? Само собою разумеется, что о конкретных условиях, вроде соотношения сил и т. п., говорить теперь нет возможности, и резолюция, естественно, отказывается от предварительного определения этих условий. Ни один разумный человек не возьмется предсказывать что-либо насчет интересующего нас вопроса в настоящий момент. Можно и должно определить характер и цель нашего участия, Резолюция и делает это, указывая две цели участия: 1) беспощадную борьбу с контрреволюционными попытками и 2) отстаивание самостоятельных

интересов рабочего класса. В то время как либеральные буржуа начинают усердно разговаривать о психологии реакции (см. поучительнейшее «Открытое письмо» г. Струве в № 71 «Освобождения»), стараясь запугать революционный народ и побудить его к уступчивости по отношению к самодержавию, — в это время особенно уместно со стороны партии пролетариата напомнить о задаче настоящей войны с контрреволюцией. Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении ее. Долгая эпоха политической реакции, царящей в Европе почти беспрерывно со времен Парижской Коммуны, слишком сроднила нас с мыслью о действии только «снизу», слишком приучила нас наблюдать борьбу только оборонительную. Мы вступили теперь, несомненно, в новую эпоху; начался период политических потрясений и революций. В такой период, какой переживается Россией, непозволительно ограничиваться старым шаблоном. Надо пропагандировать идею о действии сверху, надо готовиться к самым энергичным, наступательным действиям, надо изучать условия и формы таких действий. Из таких условий резолюция съезда выдвигает на первый план два: одно касается формальной стороны участия социал-демократии во временном революционном правительстве (строгий контроль партии за ее уполномоченными), другое — самого характера этого участия (ни на минуту не упускать из виду цели полного социалистического переворота).

Выяснив, таким образом, со всех сторон политику партии при действии «сверху», — этом новом, почти невиданном доселе способе борьбы, — резолюция предусматривает и тот случай, когда сверху действовать нам не удастся. Действовать снизу на временное революционное правительство мы обязаны во всяком случае. Для такого давления снизу пролетариат должен быть вооружен, — ибо в революционный момент дело доходит особенно быстро до прямой гражданской войны, —

и руководим социал-демократией. Цель его вооруженного давления — «охрана, упрочение и расширение завоеваний революции», т. е. тех завоеваний, которые, с точки зрения интересов пролетариата, должны состоять в осуществлении всей нашей программы-минимум.

Этим мы закончим краткий разбор резолюции III съезда о временном революционном правительстве. Как видит читатель, резолюция эта выясняет и значение нового вопроса, и отношение к нему партии пролетариата, и политику партии как извнутри временного революционного правительства, так и извне его.

Посмотрим теперь на соответствующую резолюцию «конференции».

3. ЧТО ТАКОЕ «РЕШИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИИ НАД ЦАРИЗМОМ»?

Резолюция «конференции» посвящена вопросу «*о завоевании власти и участии во временном правительстве»*[*]. Уже в этой постановке вопроса кроется, как мы указывали, путаница. С одной стороны, вопрос ставится узко: только о нашем участии во временном правительстве, а не вообще о задачах партии по отношению к временному революционному правительству. С другой стороны, смешиваются два совершенно разнородных вопроса: о нашем участии в одной из стадий *демократического* переворота и о *социалистическом* перевороте. В самом деле, «завоевание власти» социал-демократией есть именно социалистический переворот и не может быть ничем иным, если употреблять эти слова в их прямом и обычном значении. А если понимать их в смысле завоевания власти не для социалистического, а для демократического переворота, то тогда какой смысл говорить не только об участии во временном революционном правительстве, но и о «завоевании власти» *вообще?* Очевидно, наши «конференты»

[*] Полный текст этой резолюции читатель может восстановить по цитатам, приведенным на стр. 400, 403—404, 407, 431 и 433—434 данной брошюры. (Примечание автора к изданию 1907 г. См. настоящий том, стр. 20, 25—26, 31, 67, 71. *Ред.)*

сами хорошенько не знали, о чем собственно им следует говорить: о демократическом или о социалистическом перевороте. Кто следил за литературой вопроса, тот знает, что начало этой путанице положил тов. Мартынов в его знаменитых «Двух диктатурах»: новоискровцы неохотно вспоминают о постановке вопроса, данной (еще до 9-го января) в этом образцово-хвостистском произведении, но его идейное влияние на конференцию не подлежит сомнению.

Но оставим в стороне заглавие резолюции. Ее содержание показывает нам ошибки, несравненно более глубокие и серьезные. Вот первая часть ее:

«Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением временного правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать всенародное учредительное собрание».

Итак, нам говорят, что решительной победой революции над царизмом может быть и победоносное восстание и... решение представительного учреждения организовать учредительное собрание! Что это? как это? Решительная победа может быть ознаменована «решением» организовать учредительное собрание?? И такая «победа» ставится рядом с учреждением временного правительства, «вышедшего из победоносного народного восстания»!! Конференция не заметила, что *победоносное* народное восстание и *учреждение* временного правительства означает победу революции *на деле,* а «решение» организовать учредительное собрание означает победу революции лишь *на словах.*

Конференция меньшевиков-новоискровцев впала в ту самую ошибку, в которую постоянно впадают либералы, освобожденцы. Освобожденцы фразерствуют об «учредительном» собрании, стыдливо закрывая глаза на сохранение силы и власти в руках царя, забывая, что для «учреждения» нужно иметь *силу* учредить. Конференция тоже забыла, что от «решения» каких угодно

представителей до осуществления этого решения ещо далеко. Конференция тоже забыла, что, пока власть остается в руках царя, любые решения каких угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «решения» знаменитого в истории германской революции 1848 года Франкфуртского парламента. Представитель революционного пролетариата, Маркс, в своей «Новой Рейнской Газете»[12] за то и бичевал беспощадными сарказмами франкфуртских либеральных «освобожденцев», что они говорили хорошие слова, принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля, не организовали вооруженной борьбы с военной силой, бывшей в распоряжении короля. И пока франкфуртские освобожденцы болтали, — король выждал время, укрепил свои военные силы, и контрреволюция, опираясь на реальную силу, разбила наголову демократов со всеми их прелестными «решениями».

Конференция приравняла к решительной победе то, в чем как раз недостает решительного условия победы. Каким образом могли социал-демократы, признающие республиканскую программу нашей партии, впасть в эту ошибку? Чтобы понять это странное явление, надо обратиться к резолюции III съезда об отколовшейся части партии[*]. В этой резолюции указывается на переживание в нашей партии разных «родственных

[*] Приводим полный текст этой резолюции: «Съезд констатирует, что в РСДРП со времени ее борьбы с «экономизмом» сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттенков в вопросе организационном теоретически выставляют несоответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации-процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности, применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине». (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

«экономизму»» течений. Наши конференты (недаром, верно, они находятся под идейным руководством Мартынова) рассуждают о революции совершенно в том же духе, как «экономисты» рассуждали о политической борьбе или 8-часовом рабочем дне. «Экономисты» сейчас же пускали в ход «теорию стадий»: 1) борьба за права; 2) политическая агитация; 3) политическая борьба, — или 1) 10-часовой рабочий день; 2) 9-часовой; 3) 8-часовой. Какие результаты получались от этой «тактики-процесса», всем достаточно известно. Теперь нам предлагают и революцию наперед разделить хорошенечко на стадии: 1) царь созывает представительное учреждение; 2) это представительное учреждение «решает» под давлением «народа» организовать учредительное собрание; 3) ... о третьей стадии меньшевики еще не столковались; они забыли, что революционное давление народа встречает контрреволюционное давление царизма и что поэтому либо «решение» остается неосуществленным, либо дело решает опять-таки победа или поражение народного восстания. Резолюция конференции точь-в-точь похожа на такое рассуждение «экономистов»: решительная победа рабочих может быть ознаменована либо революционным осуществлением 8-часового рабочего дня, либо дарованием десятичасового рабочего дня и «решением» перейти к девятичасовому... Точь-в-точь то же самое.

Нам могут возразить, пожалуй, что авторы резолюции не имели в виду *приравнять* победу восстания к «решению» представительного учреждения, созванного царем, что они хотели лишь предусмотреть тактику партии в том и в другом случае. Мы ответим на это: 1) текст резолюции прямо и недвусмысленно называет «реши-

тельной победой революции над царизмом» *решение* представительного учреждения. Может быть, это результат небрежной редакции, может быть, ее можно бы исправить на основании протоколов, но пока она не исправлена, смысл этой редакции может быть только один, и смысл этот всецело *освобожденский.* 2) «Освобожденский» ход мысли, в который впали авторы резолюции, еще несравненно рельефнее выступает в других литературных произведениях новоискровцев. Напр., в органе Тифлисского комитета «Социал-Демократ»[13] «на грузинском языке; расхвален «Искрой» в № 100) статья «Земский собор и наша тактика» договаривается прямо до того, что «тактика», «избирающая центром нашего действия Земский собор» (о созыве которого, добавим от себя, мы еще ничего точного не знаем!), *«выгоднее для нас»,* чем «тактика» вооруженного восстания и учреждения временного революционного правительства. Мы ниже еще вернемся к этой статье. 3) Нельзя ничего иметь против предварительного обсуждения тактики партии и на случай победы революции и на случай поражения ее, и на случай успеха восстания и на тот случай, если восстание не сможет разгореться в серьезную силу. Возможно, что царскому правительству удастся созвать представительное собрание в целях сделки с либеральной буржуазией, — резолюция III съезда, предусматривая это, говорит прямо о «лицемерной политике», о «псевдодемократизме», о «карикатурных формах народного представительства вроде так называемого Земского собора»*. Но в том-то и дело,

* Вот текст этой резолюции об отношении к тактике правительства накануне переворота.

«Принимая во внимание, что в целях самосохранения правительство в переживаемый революционный период, усиливая обычные репрессии, направленные преимущественно против сознательных элементов пролетариата, вместе с тем 1) пытается путем уступок и обещаний реформ политически развратить рабочий класс и тем отвлечь его от революционной борьбы; 2) с тою же целью облекает свою лицемерную политику уступок в псевдодемократические формы, начиная с приглашения рабочих выбирать в комиссии и совещания своих представителей и кончая созданием карикатурных форм народного представительства, вроде так называемого Земского собора; 3) организует так называемые черные сотни и поднимает против революции все вообще реакционные, бессознательные или ослепленные расовой и религиозной ненавистью элементы народа, —

III съезд РСДРП постановляет предложить всем партийным организациям:

а) разоблачая реакционные цели правительственных уступок, подчеркивать в пропаганде и агитации их вынужденный характер, с одной стороны, и безусловную невозможность для самодержавия дать удовлетворяющие пролетариат реформы — с другой;

б) пользуясь предвыборной агитацией, разъяснять рабочим истинный смысл подобных мероприятий правительства и доказывать необходимость для пролетариата созыва революционным путем учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов;

в) организовывать пролетариат для немедленного осуществления революционным путем 8-часового рабочего дня и других стоящих на очереди требований рабочего класса;

г) организовать вооруженный отпор выступлению черных сотен и всех вообще реакционных элементов, руководимых правительством». (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

что это говорится не в резолюции о временном революционном правительстве, ибо к временному революционному правительству это не имеет отношения. Этот случай отодвигает проблему восстания и учреждения временного революционного правительства, видоизменяет ее и т. д. Речь же идет теперь не о том, что возможны всякие комбинации, что возможна и победа и поражение, и прямые пути и окольные, — речь идет о том, что непозволительно социал-демократу вносить путаницу в представление рабочих о действительно революционном пути, что непозволительно по-освобожденски называть решительной победой то, в чем не достает *основного* условия победы. Возможно, что и восьмичасовой рабочий день мы получим не сразу, а лишь долгим окольным путем, но что вы скажете о человеке, который победой рабочих назовет такое бессилие, такую слабость пролетариата, при которых он *не в силах* будет помешать проволочкам, отсрочкам, торгашеству, измене и реакции? Возможно, что русская революция кончится «конституционным выкидышем», как сказал однажды «Вперед»*, но разве это может оправдать социал-демократа, который бы накануне решительной борьбы стал называть этот выкидыш «решительной

* Женевская газета «Вперед» начала выходить в январе 1905 г. как орган большевистской части партии. С января по май вышло 18 номеров. С мая начал выходить вместо «Вперед» — «Пролетарий» как Центральный Орган РСДРП в силу решения III съезда РСДРП (этот съезд состоялся в мае в Лондоне; меньшевики не явились, устроив свою «конференцию» в Женеве). (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

победой над царизмом»? Возможно, на худой конец, что не только республики мы не завоюем, но и конституция-то будет призрачная, «шиповская»[14], но разве извинительно было бы со стороны социал-демократа затушевывание нашего республиканского лозунга?

Конечно, до затушевывания его новоискровцы еще не дошли. Но до какой степени отлетел от них революционный дух, до какой степени безжизненное резонерство заслонило от них боевые задачи момента, это особенно наглядно видно из того, что в своей резолюции они как раз *позабыли* сказать о республике! Это невероятно, но это факт. Все лозунги социал-демократии подтверждены, повторены, разъяснены, детализированы в разных резолюциях конференции, не забыт даже выбор рабочими по заведениям старост и депутатов, — не нашлось только случая в резолюции о временном революционном правительстве вспомнить о республике. Говорить о «победе» народного восстания, об учреждении временного правительства и не указать отношение этих «шагов» и актов к завоеванию республики — значит писать резолюцию не для руководства борьбой пролетариата, а для ковыляния в хвосте пролетарского движения.

Итог: первая часть резолюции: 1) совершенно не выяснила значения временного революционного правительства с точки зрения борьбы за республику и обеспечения действительно всенародного и действительно учредительного собрания; 2) внесла прямую путаницу в демократическое сознание пролетариата, приравнивая к решительной победе революции над царизмом такое положение дел, когда как раз не достает еще основного условия для настоящей победы.

4. ЛИКВИДАЦИЯ МОНАРХИЧЕСКОГО СТРОЯ И РЕСПУБЛИКА

Перейдем к следующей части резолюции:

«... И в том и в другом случае такая победа послужит началом новой фазы революционной эпохи.

Задачей, которая стихийным образом ставится этой новой фазе объективными условиями общественного развития, является

окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима в процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества за осуществление своих социальных интересов и за непосредственное обладание властью.

Поэтому и временное правительство, которое взяло бы на себя осуществление задач этой, по своему историческому характеру, буржуазной революции, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации, не только двигать вперед революционное развитие, но и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя».

Остановимся на этой части, которая представляет из себя самостоятельный отдел резолюции. Основная мысль выписанных нами рассуждений совпадает с той, которая изложена в 3 пункте съездовской резолюции. Но при сличении обеих резолюций в этой их части сразу бросается в глаза следующее коренное различие между ними. Резолюция съезда, в двух словах характеризуя общественно-экономическую основу революции, все внимание переносит на резко определенную борьбу классов из-за определенных завоеваний и на первый план выдвигает боевые задачи пролетариата. Резолюция конференции, длинно, туманно и путано описывая общественно-экономическую основу революции, очень неясно говорит о борьбе за определенные завоевания и абсолютно оставляет в тени боевые задачи пролетариата. Резолюция конференции говорит о ликвидации старого порядка в процессе взаимной борьбы между элементами общества. Резолюция съезда говорит, что мы, партия пролетариата, должны произвести эту ликвидацию, что настоящая ликвидация есть только учреждение демократической республики, что эту республику мы должны завоевать, что мы будем бороться за нее и за полную свободу не только с самодержавием, но и с буржуазией, когда она будет (а она непременно будет) пытаться отнять у нас наши завоевания. Резолюция съезда зовет на борьбу определенный класс за точно определенную ближайшую цель. Резолюция конференции рассуждает о взаимной борьбе разных сил. Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зри-

тельства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая — мертвенным резонерством. Обе резолюции заявляют, что происходящий переворот для нас только первый шаг, за которым пойдет второй, но отсюда одна резолюция делает тот вывод, что надо тем скорее пройти этот первый шаг, тем скорее ликвидировать его, завоевать республику, беспощадно раздавить контрреволюцию и создать почву для второго шага. А другая резолюция, так сказать, истекает в многоречивых описаниях этого первого шага и (простите за вульгарное выражение) сосет мысли по поводу него. Резолюция съезда берет старые и вечно новые мысли марксизма (о буржуазном характере демократического переворота), как предисловие или первую посылку для выводов о передовых задачах передового класса, борющегося и за демократический и за социалистический переворот. Резолюция конференции так и остается при одном предисловии, жуя его и умничая по поводу него.

Это различие и есть как раз то самое различие, которое издавна разбивает русских марксистов на два крыла: резонерское и боевое крыло в былые времена легального марксизма, экономическое и политическое в эпоху начинающегося массового движения. Из верной посылки марксизма о глубоких экономических корнях классовой борьбы вообще и политической борьбы в особенности «экономисты» делали тот оригинальный вывод, что надо повернуться спиной к политической борьбе и задерживать ее развитие, суживать ее размах, принижать ее задачи. Политики, наоборот, делали из тех же посылок иной вывод, именно: что чем глубже теперь корни нашей борьбы, тем шире, смелее, решительнее, инициативнее должны мы вести эту борьбу. В иной обстановке, в видоизмененной форме перед нами и теперь тот же спор. Из тех посылок, что демократический переворот отнюдь еще не есть социалистический, что он «интересует» отнюдь не одних только неимущих, что его глубочайшие корни лежат в неотвратимых нуждах и потребностях *всего* буржуазного общества в целом, — из этих посылок мы делаем вывод, что тем

смелее должен передовой класс ставить свои демократические задачи, тем резче должен он договаривать их до конца, выставлять непосредственный лозунг республики, пропагандировать идею о необходимости временного революционного правительства, о необходимости беспощадно раздавить контрреволюцию. А наши оппоненты, новоискровцы, делают из этих же посылок то заключение, что не следует договаривать до конца демократических выводов, что можно среди практических лозунгов и не выставлять республики, что позволительно не пропагандировать идеи о необходимости временного революционного правительства, что решительной победой можно назвать и решение о созыве учредительного собрания, что задачу борьбы с контрреволюцией можно не выдвигать как нашу активную задачу, а потопить ее в туманной (и неправильно формулированной, как мы сейчас увидим) ссылке на «процесс взаимной борьбы». Это не язык политических деятелей, это — язык каких-то архивных заседателей!

И чем внимательнее вы рассмотрите отдельные формулировки новоискровской резолюции, тем нагляднее выступят перед вами указанные основные ее особенности. Нам говорят, напр., о «процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества». Памятуя тему, на которую резолюция писалась (временное революционное правительство), мы с недоумением спрашиваем: если уже говорить о процессе взаимной борьбы, то как же можно умолчать об элементах, политически *порабощающих* буржуазное общество? Думают ли конференты, что раз они предположили победу революции, то такие элементы уже исчезли? Подобная мысль была бы абсурдом вообще и величайшей политической наивностью, политической близорукостью в частности. После победы революции над контрреволюцией, контрреволюция не исчезнет, а, напротив, неизбежно начнет новую, еще более отчаянную борьбу. Посвящая свою резолюцию разбору задач при победе революции, мы обязаны громадное внимание уделить задачам отражения контрре-

волюционного натиска (как это и сделано в резолюции съезда), а не топить эти ближайшие, насущные, злободневные политические задачи боевой партии в общих рассуждениях о том, что̀ будет *после* теперешней революционной эпохи, что̀ будет тогда, когда будет уже налицо «политически *освобожденное* общество». Как «экономисты» ссылками на общие истины о подчинении политики экономике прикрывали свое непонимание злободневных политических задач, так новоискровцы своими ссылками на общие истины о борьбе внутри политически *освобожденного* общества прикрывают свое непонимание злободневных революционных задач политического *освобождения* этого общества.

Возьмите выражение: «окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима». На русском языке окончательная ликвидация монархического строя называется учреждением демократической республики. Но нашему доброму Мартынову и его поклонникам такое выражение кажется слишком простым и ясным. Они непременно хотят «углубить» и сказать «поумнее». Получаются смешные потуги на глубокомыслие, с одной стороны. А с другой стороны, вместо лозунга получается описание, вместо бодрого призыва идти вперед получается какой-то меланхолический взгляд назад. Перед нами точно не живые люди, которые вот теперь же, сейчас хотят бороться за республику, а какие-то одеревеневшие мумии, которые sub specie aeternitatis[*] рассматривают вопрос с точки зрения plusquamperfectum[**].

Пойдем дальше: «... временное правительство... взяло бы на себя осуществление задач этой... буржуазной революции...». Вот тут сразу и сказалось, что наши конференты просмотрели конкретный вопрос, вставший перед политическими руководителями пролетариата. Конкретный вопрос о временном революционном правительстве стушевался с их поля зрения перед вопросом о том будущем ряде правительств, которые осуществят

[*] — с точки зрения вечности. *Ред.*
[**] — давно прошедшего. *Ред.*

задачи буржуазной революции вообще. Если вы желаете рассматривать вопрос «исторически», то пример любой европейской страны покажет вам, что именно ряд правительств, вовсе не «временных», осуществлял исторические задачи буржуазной революции, что даже правительства, побеждавшие революцию, вынуждены были все-таки осуществить исторические задачи этой побежденной революции. Но «временным революционным правительством» называется вовсе не то, о чем вы говорите: так называется правительство революционной эпохи, непосредственно сменяющее свергнутое правительство и опирающееся на восстание народа, а не на какие-нибудь представительные учреждения, вышедшие из народа. Временное революционное правительство есть орган борьбы за немедленную победу революции, за немедленное отражение контрреволюционных попыток, а вовсе не орган осуществления исторических задач буржуазной революции вообще. Предоставим, господа, будущим историкам в будущей «Русской Старине»[15] определять, какие именно задачи буржуазной революции осуществили мы с вами или то или иное правительство, — это дело успеют сделать и через 30 лет, а нам теперь надо дать лозунги и практические указания для борьбы за республику и для энергичнейшего участия пролетариата в этой борьбе.

По указанным причинам неудовлетворительны и последние положения выписанной нами части резолюции. Крайне неудачно или, по меньшей мере, неловко выражение, что временное правительство должно было бы «регулировать» взаимную борьбу между противоположными классами: марксистам не следовало бы употреблять такой либерально-освобожденской формулировки, дающей повод думать, будто возможны правительства, служащие не органом классовой борьбы, а «регулятором» ее... Правительство должно было бы «не только двигать вперед революционное развитие, ко и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя». Этим «фактором» является как раз тот самый пролетариат, от имени которого говорит резолюция! Вместо указания

того, как именно должен пролетариат в данный момент «двигать вперед революционное развитие» (подвигать его дальше, чем хотела бы идти конституционалистская буржуазия), вместо совета готовиться определенным способом к борьбе с буржуазией, когда она повернет против завоеваний революции, — вместо этого нам дают общее описание процесса, ничего не говорящее о конкретных задачах *нашей* деятельности. Способ изложения своих мыслей новоискровцами напоминает отзыв Маркса (в его знаменитых «тезах» о Фейербахе) о старом, чуждом идеи диалектики, материализме. Философы только *истолковывали* мир различным образом — говорил Маркс — а дело в том, чтобы *изменять* этот мир[16]. Так и новоискровцы могут сносно описывать и объяснять процесс происходящей у них на глазах борьбы, но совершенно не могут дать правильного лозунга в этой борьбе. Усердно маршируя, но плохо руководя, они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов.

5. КАК СЛЕДУЕТ «ДВИГАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ ВПЕРЕД»?

Приводим дальнейший отдел резолюции:

«При таких условиях социал-демократия должна стремиться сохранить на всем протяжении революции такое положение, которое лучше всего обеспечит за нею возможность двигать революцию вперед, не свяжет ей рук в борьбе с непоследовательной и своекорыстной политикой буржуазных партий и предохранит ее от растворения в буржуазной демократии.

Поэтому социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Совет занять положение, наилучше обеспечивающее возможность двигать революцию вперед, нам очень и очень нравится. Мы бы желали только, чтобы кроме этого доброго совета было налицо и прямое указание, как именно сейчас, при данной политической ситуации,

в эпоху толков, предположений, разговоров и проектов созыва народных представителей, следует социал-демократии двигать революцию вперед. Может ли теперь двигать революцию вперед тот, кто не понимает опасности освобожденской теории «соглашения» народа с царем, кто называет победой одно «решение» созвать учредительное собрание, кто не ставит задачей активную пропаганду идеи о необходимости временного революционного правительства? кто оставляет в тени лозунг демократической республики? Такие люди на самом деле *двигают революцию назад,* потому что в *практически-политическом* отношении они остановились на уровне *освобожденской* позиции. Что толку от признания ими программы, требующей замены самодержавия республикой, когда в тактической резолюции, определяющей настоящие и ближайшие задачи партии в революционный момент, лозунг борьбы за республику отсутствует? Ведь именно освобожденская позиция, позиция конституционалистской буржуазии характеризуется теперь фактически тем, что в решении созвать всенародное учредительное собрание усматривается решительная победа, а о временном революционном правительстве и о республике благоразумно умалчивается! Чтобы двигать революцию *вперед,* т. е. дальше того предела, до которого двигает ее монархическая буржуазия, надо активно выставлять, подчеркивать, выдвигать на первый план лозунги, *исключающие* «непоследовательность» буржуазной демократии. Таких лозунгов в настоящий момент есть *только два:* 1) временное революционное правительство и 2) республика, потому что лозунг всенародного учредительного собрания *воспринят* монархической буржуазией (смотри программу «Союза освобождения») и воспринят именно в интересах эскамотирования революции, в интересах недопущения полной победы революции, в интересах торгашеской сделки крупной буржуазии с царизмом. И вот мы видим, что конференция из этих двух, единственно способных двигать революцию вперед, лозунгов лозунг республики вовсе позабыла, а лозунг временного революционного правительства прямо прирав-

няла к освобожденскому лозунгу всенародного учредительного собрания, назвав «решительной победой революции» и то и другое!!

Да, таков несомненный факт, который послужит, мы уверены, вехой для будущего историка российской социал-демократии, Конференция социал-демократов в мае 1905 года принимает резолюцию, которая говорит хорошие слова о необходимости двигать демократическую революцию вперед и которая на деле двигает ее назад, которая на деле не идет дальше демократических лозунгов монархической буржуазии.

Новоискровцы любят упрекать нас в том, что мы игнорируем опасность растворения пролетариата в буржуазной демократии. Мы бы хотели посмотреть на того, кто предпринял бы доказать этот упрек на основании текста резолюций, принятых III съездом РСДРП, Мы ответим нашим оппонентам: социал-демократия, действующая на почве буржуазного общества, не может участвовать в политике, не идя то в том, то в другом отдельном случае *рядом* с буржуазной демократией. Разница между нами и вами при этом та, что мы идем рядом с революционной и республиканской буржуазией, не сливаясь с ней, а вы идете рядом с *либеральной и монархической буржуазией,* тоже не сливаясь с ней. *Вот как обстоит дело.*

Ваши тактические лозунги, данные от имени конференции, *совпадают* с лозунгами «конституционно-демократической» партии, т. е. *партии монархической буржуазии,* причем вы не заметили, не сознали этого совпадения, оказавшись, таким образом, фактически *в хвосте освобождение*.

Наши тактические лозунги, данные от имени III съезда РСДРП, совпадают с лозунгами демократически-революционной и республиканской буржуазии. Такая буржуазия и мелкая буржуазия еще не сложилась в крупную народную партию в России*. Но в существовании

* «Социалисты-революционеры» скорее террористическая интеллигентская группа, чем зародыш такой партии, хотя объективное значение деятельности этой группы сводится именно к осуществлению задач революционной и республиканской буржуазии.

элементов ее может усомниться лишь тот, кто понятия не имеет о том, что происходит теперь в России. Мы намерены руководить (на случай успешного хода великой русской революции) не только пролетариатом, сорганизованным с.-д. партиею, но и этой мелкой буржуазией, способной идти рядом с нами.

Конференция своей резолюцией бессознательно *опускается* до уровня либеральной и монархической буржуазии. Съезд партии своей резолюцией сознательно *поднимает* до своего уровня способные на борьбу, а не на маклерство, элементы революционной демократии.

Таких элементов больше всего среди крестьянства. Без большой ошибки, при распределении крупных общественных групп по их политическим тенденциям, мы можем отождествить революционную и республиканскую демократию с массой крестьянства, — разумеется, в том же смысле, с теми же оговорками и подразумеваемыми условиями, с какими можно отождествлять рабочий класс с социал-демократией. Мы можем, другими словами, формулировать наши выводы также в следующих выражениях: конференция своими *общенациональными** *политическими* лозунгами в революционный момент бессознательно *опускается до уровня массы помещиков.* Съезд партии своими общенациональными политическими лозунгами *поднимает до революционного уровня крестьянскую массу.* Тому, кто обвинит нас за этот вывод в пристрастии к парадоксам, мы сделаем вызов: пусть опровергнет он то положение, что, если мы не будем в силах довести революцию до конца, если революция *закончится* по-освобожденски «решительной победой» в виде одного лишь созванного царем представительного собрания, которое только в насмешку могло бы быть названо учредительным, — тогда это будет революция с преобладанием элемента *помещичьего и крупнобуржуазного.* Наоборот, если суждено нам пережить действительно великую революцию, если история на этот раз не допустит «выкидыша»,

* Мы не говорим о специальных крестьянских лозунгах, которым посвящены особые резолюции.

если мы в силах будем довести революцию до конца, до решительной победы не в освобожденском и не в новоискровском смысле слова, тогда это будет революция с преобладанием элемента крестьянского и пролетарского.

Может быть, некоторые увидят в допущении мысли о таком преобладании отказ от убеждения в буржуазном характере предстоящей революции? Это очень возможно при том злоупотреблении этим понятием, которое мы видим в «Искре». Поэтому остановиться на этом вопросе очень нелишне.

6. ОТКУДА ГРОЗИТ ПРОЛЕТАРИАТУ ОПАСНОСТЬ ОКАЗАТЬСЯ СО СВЯЗАННЫМИ РУКАМИ В БОРЬБЕ С НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ БУРЖУАЗИЕЙ?

Марксисты безусловно убеждены в буржуазном характере русской революции. Что это значит? Это значит, что те демократические преобразования в политическом строе и те социально-экономические преобразования, которые стали для России необходимостью, — сами по себе не только не означают подрыва капитализма, подрыва господства буржуазии, а, наоборот, они впервые очистят почву настоящим образом для широкого и быстрого, европейского, а не азиатского, развития капитализма, они впервые сделают возможным господство буржуазии как класса. Социалисты-революционеры не могут понять этой идеи, потому что они не знают азбуки о законах развития товарного и капиталистического производства, они не видят того, что даже полный успех крестьянского восстания, даже перераспределение всей земли в интересах крестьянства и согласно его желаниям («черный передел» или что-нибудь в этом роде) нисколько не уничтожит капитализма, а, напротив, даст толчок его развитию и ускорит классовое распадение самого крестьянства. Непонимание этой истины делает из социалистов-революционеров бессознательных идеологов мелкой буржуазии. Настаивание на этой истине имеет для социал-демократии огромное значение не только теоретическое, но и

практически-политическое, ибо отсюда вытекает обязательность полной классовой самостоятельности партии пролетариата в настоящем «общедемократическом» движении.

Но из этого отнюдь не вытекает, чтобы *демократический* переворот (буржуазный по своему общественно-экономическому содержанию) не представлял *громадного* интереса для пролетариата. Из этого отнюдь не вытекает, чтобы демократический переворот не мог произойти и в форме, выгодной преимущественно для крупного капиталиста, финансового туза, «просвещенного» помещика, и в форме, выгодной для крестьянина и для рабочего.

Новоискровцы в корне неправильно понимают смысл и значение категории: буржуазная революция, В их рассуждениях постоянно сквозит мысль, будто буржуазная революция есть такая революция, которая может дать лишь то, что выгодно буржуазии. А между тем ничего нет ошибочнее такой мысли. Буржуазная революция есть такая революция, которая не выходит из рамок буржуазного, т, е. капиталистического общественно-экономического строя. Буржуазная революция выражает потребности развития капитализма, не только не уничтожая его основ, а, напротив, расширяя и углубляя их. Эта революция выражает поэтому интересы не только рабочего класса, но и всей буржуазии, Так как господство буржуазии над рабочим классом неизбежно при капитализме, то можно с полным правом сказать, что буржуазная революция выражает интересы не столько пролетариата, сколько буржуазии. Но совершенно нелепа мысль, что буржуазная революция не выражает вовсе интересов пролетариата. Эта нелепая мысль сводится либо к стародедовской народнической теории, что буржуазная революция противоречит интересам пролетариата, что нам не нужна поэтому буржуазная политическая свобода. Либо эта мысль сводится к анархизму, отрицающему всякое участие пролетариата в буржуазной политике, в буржуазной революции, в буржуазном парламентаризме. Теоретически эта мысль представляет из себя забвение

азбучных положений марксизма о неизбежности развития капитализма на почве товарного производства. Марксизм учит, что общество, основанное на товарном производстве, стоящее в обмене с цивилизованными капиталистическими нациями, на известной ступени развития неизбежно становится и само на путь капитализма, Марксизм бесповоротно порвал с бреднями народников и анархистов, будто можно, например, России миновать капиталистическое развитие, выскочить из капитализма или перескочить через него каким-нибудь путем кроме пути классовой борьбы на почве и в пределах этого самого капитализма.

Все эти положения марксизма доказаны и разжеваны со всей подробностью как вообще, так и специально по отношению к России, А из этих положений следует, что *реакционна* мысль искать спасения рабочему классу в чем бы то ни было, кроме дальнейшего развития капитализма. В таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма. Рабочий класс *безусловно заинтересован* поэтому в самом широком, самом свободном, самом быстром развитии капитализма. Рабочему классу безусловно *выгодно* устранение всех остатков старины, мешающих широкому, свободному и быстрому развитию капитализма. Буржуазная революция есть именно такой переворот, который всего решительнее сметает остатки старины, остатки крепостничества (к этим остаткам принадлежит не только самодержавие, но и монархия), который всего полнее обеспечивает самое широкое, свободное и быстрое развитие капитализма.

Поэтому *буржуазная,* революция *в высшей степени выгодна пролетариату.* Буржуазная революция *безусловно* необходима в интересах пролетариата, Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм. Только людям, не знающим азбуки научного социализма, этот вывод может казаться новым или странным, парадоксальным. А из этого вывода, между прочим, следует

и то положение, что *в известном смысле* буржуазная революция *более выгодна* пролетариату, чем буржуазии. Именно вот в каком смысле несомненно это положение: буржуазии выгодно опираться на некоторые остатки старины против пролетариата, например, на монархию, на постоянную армию и т. п. Буржуазии выгодно, чтобы буржуазная революция не смела слишком решительно все остатки старины, а оставила некоторые из них, т. е. чтобы эта революция была не вполне последовательна, не дошла до конца, не была решительна и беспощадна. Эту мысль выражают часто социал-демократы несколько иначе, говоря, что буржуазия изменяет сама себе, что буржуазия предает дело свободы, что буржуазия не способна на последовательный демократизм. Буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования были как можно осторожнее по отношению к «почтенным» учреждениям крепостничества (вроде монархии); чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционной самодеятельности, инициативы и энергии простонародья, т. е. крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, «переложить ружье с одного плеча на другое», т. е. направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от. крепостничества почве.

Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдает прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к про-

летариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям.

Вот почему наша буржуазно-либеральная печать не по одним только цензурным соображениям, не только страха ради иудейска оплакивает возможность революционного пути, боится революции, пугает царя революцией, заботится об избежании революции, холопствует и низкопоклонствует ради жалких реформ как основы реформаторского пути. На этой точке зрения стоят не только «Русские Ведомости»[17], «Сын Отечества»[18], «Наша Жизнь»[19], «Наши Дни»[20], но и нелегальное, свободное «Освобождение». Самое положение буржуазии, как класса в капиталистическом обществе, неизбежно порождает ее непоследовательность в демократическом перевороте. Самое положение пролетариата, как класса, заставляет его быть последовательным демократом. Буржуазия оглядывается назад, боясь демократического прогресса, который грозит усилением пролетариата. Пролетариату нечего терять кроме цепей, а приобретет он при помощи демократизма весь мир[21]. Поэтому, чем последовательнее буржуазная революция в ее демократических преобразованиях, тем менее ограничивается она тем, что выгодно исключительно для буржуазии. Чем последовательнее буржуазная революция, тем больше обеспечивает она выгоды пролетариата и крестьянства в демократическом перевороте.

Марксизм учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца. Мы не можем выскочить из буржуазно-демократических рамок русской революции, но мы можем в громадных размерах расширить эти рамки, мы можем и должны в пределах этих рамок бороться за интересы пролетариата, за его

непосредственные нужды и за условия подготовки его сил к будущей полной победе. Есть буржуазная демократия и буржуазная демократия. И земец-монархист, сторонник верхней палаты, «запрашивающий» всеобщее избирательное право, а втайне, под сурдинку заключающий с царизмом сделку насчет куцей конституции, есть буржуазный демократ. И крестьянин, с оружием в руках идущий против помещиков и чиновников, «наивно-республикански» предлагающий «прогнать царя»*, есть тоже буржуазный демократ. Буржуазно-демократические порядки бывают такие, как в Германии, и такие, как в Англии; такие, как в Австрии, и такие, как в Америке или Швейцарии. Хорош был бы тот марксист, который в эпоху демократического переворота прозевал бы эту разницу между степенями демократизма и между различным характером той или иной формы его и ограничивался бы «умничаньем» насчет того, что все же это «буржуазная революция», плоды «буржуазной революции».

А ведь именно таких умников, важничающих своей близорукостью, представляют из себя наши новоискровцы. Они как раз ограничиваются рассуждениями о буржуазном характере революции там и тогда, где надо уметь провести разницу между республикански-революционной и монархически-либеральной буржуазной демократией, не говоря уже о разнице между непоследовательным буржуазным и последовательным пролетарским демократизмом. Они удовлетворяются, — точно они и в самом деле стали «человеками в футляре»[22], — меланхолическим разговором о «процессе взаимной борьбы противоположных классов», когда речь идет о том, чтобы дать *демократическое руководство* в настоящей революции, чтобы подчеркнуть *передовые демократические* лозунги в отличие от предательских лозунгов г-на Струве и К⁰, чтобы указать прямо и резко ближайшие задачи действительно революционной борьбы пролетариата и крестьянства в отличие от либерального маклерства помещиков и фабри-

---

* См. «Освобождение» № 71, с. 337, прим. 2.

кантов. В этом теперь суть вопроса, которую вы прозевали, господа: в том, завершится ли наша революция действительной грандиозной победой или лишь жалкой сделкой, дойдет ли она до революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства или «истечет силами» на либерально-шиповской конституции!

Может показаться на первый взгляд, что, ставя этот вопрос, мы совсем уклоняемся в сторону от нашей темы. Но так может показаться лишь на первый взгляд. На самом деле, именно в этом вопросе лежит корень того принципиального расхождения, которое вполне обрисовалось уже теперь между социал-демократической тактикой III съезда Российской социал-демократической рабочей партии и тактикой, установленной на конференции новоискровцев. Эти последние сделали уже теперь не два, а три шага назад, воскресив ошибки «экономизма» при решении несравненно более сложных, более важных и более жизненных для рабочей партии вопросов ее тактики в момент революции. Вот почему на разборе поставленного вопроса нам необходимо остановиться со всем вниманием.

В выписанной нами части новоискровской резолюции содержится указание на опасность того, как бы социал-демократия не связала себе рук в борьбе с непоследовательной политикой буржуазии, как бы она не растворилась в буржуазной демократии. Мысль об этой опасности проходит красной нитью через всю специфически-новоискровскую литературу, эта мысль есть настоящий гвоздь всей принципиальной позиции в нашем партийном расколе (с тех пор, как элементы дрязги в этом расколе отошли совершенно на задний план перед элементами поворота к «экономизму»), И мы без всяких обиняков признаем, что эта опасность действительно существует, что именно теперь, в разгар русской революции, эта опасность стала особенно серьезна. На нас всех, теоретиков или — про себя я предпочел бы сказать — публицистов социал-демократии, ложится неотложная и чрезвычайно ответственная задача разобрать, *с которой стороны* грозит

на самом деле эта опасность. Ибо источник нашего разногласия заключается не в споре о том, существует ли такая опасность, а в споре о том, порождает ли ее так называемый хвостизм «меньшинства» или так называемый революционаризм «большинства».

Чтобы устранить кривотолки и недоразумения, заметим, прежде всего, что опасность, о которой мы говорим, лежит не в субъективной, а в объективной стороне дела, не в формальной позиции, которую займет социал-демократия в борьбе, а в материальном исходе всей теперешней революционной борьбы. Не в том вопрос, захотят ли те или иные социал-демократические группы раствориться в буржуазной демократии, сознают ли они, что они растворяются, — об этом нет и речи. Подобного желания мы ни у кого из социал-демократов не подозреваем, и не в желании тут вовсе дело. Не в том также вопрос, сохранят ли те или иные социал-демократические группы свою формальную самостоятельность, особность, независимость от буржуазной демократии на всем протяжении революции. Они могут не только заявить об этой «самостоятельности», но и сохранить ее формально, и тем не менее *дело может выйти так,* что у них окажутся связанными руки в борьбе с непоследовательностью буржуазии. Окончательный политический итог революции может оказаться тот, что, несмотря на формальную «самостоятельность», несмотря на полную организационную, партийную особность социал-демократии, она на деле окажется несамостоятельной, окажется не в силах наложить на ход событий печать своей пролетарской самостоятельности, окажется настолько слабой, что в общем и целом, в последнем счете, в окончательном итоге, «растворение» ее в буржуазной демократии все же будет историческим фактом.

Вот в чем состоит действительная опасность. И теперь посмотрим, с которой стороны грозит она: от уклонения ли социал-демократии вправо в лице новой «Искры», как думаем мы, или от уклонения ее влево в лице «большинства», «Вперед» и т. д., как думают новоискровцы.

Решение этого вопроса, как мы указали, определяется объективным сочетанием действия различных общественных сил. Характер этих сил определен теоретически марксистским анализом русской действительности, а теперь он определяется практически открытым выступлением групп и классов в ходе революции. И вот, весь теоретический анализ, задолго до переживаемой эпохи произведенный марксистами, и все практические наблюдения над развитием революционных событий показывают нам, что возможен, с точки зрения объективных условий, двоякий ход и исход революции в России. Преобразование экономического и политического строя России в буржуазно-демократическом направлении неизбежно и неустранимо. Нет такой силы на земле, которая могла бы помешать такому преобразованию. Но из сочетания действия наличных сил, творящих это преобразование, может получиться двоякий результат или двоякая форма этого преобразования. Одно из двух: 1) или дело кончится «решительной победой революции над царизмом» или 2) для решительной победы сил не хватит, и дело кончится сделкой царизма с наиболее «непоследовательными» и наиболее «своекорыстными» элементами буржуазии. Все бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится, в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов.

Рассмотрим теперь эти исходы, во-первых, с точки зрения их социального значения, и, во-вторых, с точки зрения положения социал-демократии (ее «растворения» или «связанности рук» ее) при том и другом исходе.

Что такое «решительная победа революции над царизмом»? Мы видели уже, что, употребляя это выражение, новоискровцы не понимают его даже в его ближайшем политическом значении. Еще менее заметно у них понимания классового содержания этого понятия. Ведь мы, марксисты, никоим образом не должны позволять себе обольщаться *словами:* «революция» или «великая русская революция», как обольщаются ими теперь многие революционные демократы (вроде Гапона). Мы

должны дать себе точный отчет в том, какие же реальные общественные силы противостоят «царизму» (это вполне реальная и вполне понятная для всех сила) и способны одержать «решительную победу» над ним. Такой силой не может быть крупная буржуазия, помещики, фабриканты, «общество», идущее за освобожденцами. Мы видим, что они даже и не хотят решительной победы. Мы знаем, что они не способны, по своему классовому положению, на решительную борьбу с царизмом: слишком тяжелым ядром на ногах является частная собственность, капитал, земля, чтобы идти на решительную борьбу. Слишком нужен им царизм с его полицейски-бюрократическими и военными силами против пролетариата и крестьянства, чтобы могли они стремиться к уничтожению царизма. Нет, силой, способной одержать «решительную победу над царизмом», может быть только *народ,* то есть пролетариат и крестьянство, если брать основные, крупные силы, распределяя сельскую и городскую мелкую буржуазию (тоже «народ») между тем и другим. «Решительная победа революции над царизмом» есть *революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.* От этого вывода, давно указанного «Вперёдом», никуда не уйдут наши новоискровцы. Больше некому одержать решительную победу над царизмом.

И такая победа будет именно диктатурой, т. е. она неизбежно должна будет опираться на военную силу, на вооружение массы, на восстание, а не на те или иные, «легальным», «мирным путем», созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно. Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной

собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец, last but not least* — перенести революционный пожар в Европу. Такая победа нисколько еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений; но тем не менее значение такой победы будет гигантское для будущего развития и России и всего мира. Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции.

Насколько вероятна такая победа — вопрос другой. Мы вовсе не склонны к безрассудному оптимизму на этот счет, мы вовсе не забываем о громадной трудности этой задачи, но, идя на борьбу, мы должны желать победы и уметь указать настоящий путь к ней. Тенденции, способные привести к этой победе, неоспоримо есть налицо. Правда, наше, социал-демократическое, влияние на массу пролетариата еще очень и очень недостаточно; революционное воздействие на массу крестьянства совсем ничтожно; разбросанность, неразвитость, темнота пролетариата и особенно крестьянства еще страшно велики, Но революция быстро сплачивает и быстро просвещает. Каждый шаг в ее развитии пробуждает массу и с неудержимой силой привлекает ее именно на сторону революционной программы, как единственной, выражающей последовательно и цельно ее настоящие, кровные интересы.

Закон механики гласит, что действие равно противодействию. В истории разрушительная сила революции тоже в немалой степени зависит от того, насколько

* Последнее по счету, но не по важности.

сильно и продолжительно было подавление стремления к свободе, насколько глубоко противоречие между допотопной «надстройкой» и живыми силами современной эпохи. И международная политическая ситуация складывается во многих отношениях как нельзя более выгодно для русской революции. Восстание рабочих и крестьян уже началось, оно раздроблено, стихийно, слабо, но оно неоспоримо и безусловно доказывает наличность сил, способных на решительную борьбу и идущих к решительной победе.

Не хватит этих сил, — тогда царизм успеет заключить сделку, которую и готовят уже с двух концов и господа Булыгины и господа Струве. Тогда кончится дело куцей конституцией или даже — на худой из худых концов — пародией на нее. Это будет тоже «буржуазная революция», только выкидыш, недоносок, ублюдок. Социал-демократия не делает себе иллюзий, она знает предательскую натуру буржуазии, она не падет духом и не бросит своей упорной, терпеливой, выдержанной работы над классовым воспитанием пролетариата даже в самые серые будни буржуазно-конституционного «шиповского» благоденствия. Такой исход был бы более или менее похож на исход всех почти демократических революций в Европе в течение XIX века, и наше партийное развитие пошло бы тогда по трудной, тяжелой, долгой, но знакомой и проторенной дорожке.

Спрашивается теперь, при котором же из этих двух возможных исходов социал-демократия окажется фактически со связанными руками против непоследовательной и своекорыстной буржуазии? окажется фактически «растворившейся» или почти растворившейся в буржуазной демократии?

Достаточно ясно поставить этот вопрос, чтобы, не затрудняясь ни на минуту, ответить на него.

Удастся буржуазии сорвать русскую революцию посредством сделки с царизмом, — тогда у социал-демократии фактически руки окажутся именно связанными против непоследовательной буржуазии, — тогда социал-демократия окажется «растворившейся» в буржуазной демократии в том смысле, что пролетариату

не удастся наложить своего яркого отпечатка на революцию, не удастся по-пролетарски или, как говорил некогда Маркс, «по-плебейски» разделаться с царизмом.

Удастся решительная победа революции, — тогда мы разделаемся с царизмом по-якобински или, если хотите, по-плебейски. «Весь французский терроризм, — писал Маркс в знаменитой «Новой Рейнской Газете» в 1848 г., — был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» (см. Marx' Nachlass, издание Меринга, том III, стр. 211)[23]. Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса те люди, которые пугают социал-демократических русских рабочих пугалом «якобинизма» в эпоху демократической революции?

Жирондисты современной русской социал-демократии, новоискровцы, не сливаются с освобожденцами, но оказываются фактически, в силу характера своих лозунгов, в хвосте у них. А освобожденцы, т. е. представители либеральной буржуазии, хотят разделаться с самодержавием мягко, по-реформаторски, — уступчиво, не обижая аристократии, дворянства, двора, — осторожно, без всякой ломки, — любезно и вежливо, по-барски, надевая белые перчатки (вроде тех, которые надел с рук башибузука г. Петрункевич на приеме «представителей народа» (?) Николаем Кровавым[24], см. «Пролетарий» № 5[*]).

Якобинцы современной социал-демократии, — большевики, впередовцы, съездовцы или пролетарцы, не знаю уж, как сказать, — хотят поднять своими лозунгами революционную и республиканскую мелкую буржуазию и особенно крестьянство до уровня последовательного демократизма пролетариата, сохраняющего свою полную классовую особность. Они хотят, чтобы народ, т. е. пролетариат и крестьянство, разделался с монархией и аристократией «по-плебейски», беспощадно уничтожая врагов свободы, подавляя силой их сопротивление, не делая никаких уступок проклятому

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 298—303. *Ред.*

наследию крепостничества, азиатчины, надругательства над человеком.

Это не значит, конечно, чтобы мы хотели обязательно подражать якобинцам 1793 года, перенимать их взгляды, программу, лозунги, способы действия. Ничего подобного. У нас не старая, а новая программа — программа-минимум Российской социал-демократической рабочей партии. У нас новый лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. У нас будут, коли доживем мы до настоящей победы революции, и новые способы действия, соответствующие характеру и целям стремящейся к полному социалистическому перевороту партии рабочего класса. Мы хотим только пояснить своим сравнением, что представители передового класса XX века, пролетариата, т. е. социал-демократы, разделяются на такие же два крыла (оппортунистическое и революционное), на какие разделялись и представители передового класса XVIII века, буржуазии, т. е. жирондисты и якобинцы.

Только в случае полной победы демократической революции у пролетариата не будут связаны руки в борьбе против непоследовательной буржуазии, только в этом случае он не «растворится» в буржуазной демократии, а наложит на всю революцию свой пролетарский или, вернее, пролетарски-крестьянский отпечаток.

Одним словом: чтобы не оказаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазной демократией, пролетариат должен быть достаточно сознателен и силен, чтобы поднять до революционного самосознания крестьянство, чтобы руководить его натиском, чтобы, таким образом, самостоятельно провести последовательно-пролетарский демократизм.

Вот как стоит столь неудачно разрешенный новоискровцами вопрос об опасности остаться со связанными руками в борьбе с непоследовательной буржуазией. Буржуазия всегда будет непоследовательна. Нет ничего наивнее и бесплоднее попыток начертать условия или пункты*, при исполнении которых можно

* Как пробовал сделать Старовер в своей, отмененной III съездом, резолюции[25] и как пробует конференция в не менее неудачной резолюции.

было бы считать буржуазную демократию нелицемерным другом народа. Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства. Не хватит на это силы у пролетариата, — буржуазия окажется во главе демократической революции и придаст ей характер непоследовательный и своекорыстный. Помешать этому нет иного средства, кроме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Таким образом, мы приходим к несомненному выводу, что именно новоискровская тактика, по ее объективному значению, *играет на руку буржуазной демократии.* Проповедь организационной расплывчатости, доходящей до плебисцитов, до принципа соглашения, до оторванности партийной литературы от партии, — принижение задач вооруженного восстания, — смешение общенародных политических лозунгов революционного пролетариата и монархической буржуазии, — извращение условий «решительной победы революции над царизмом», — все это вместе взятое дает как раз ту политику хвостизма в революционный момент, которая сбивает с толку пролетариат, дезорганизует его и вносит смуту в его сознание, принижает тактику социал-демократии, вместо того, чтобы указывать единственный путь к победе и присоединять к лозунгу пролетариата все революционные и республиканские элементы народа.

Чтобы подтвердить этот вывод, к которому мы пришли на основании разбора резолюции, подойдем к тому же вопросу с других сторон. Посмотрим, во-первых, как иллюстрирует новоискровскую тактику простоватый и откровенный меньшевик в грузинском «Социал-Демократе». Посмотрим, во-вторых, кто пользуется на деле, в данной политической обстановке, лозунгами новой «Искры».

7. ТАКТИКА «ОТСТРАНЕНИЯ КОНСЕРВАТОРОВ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА»

Упомянутая нами выше статья в органе меньшевистского Тифлисского «комитета» («Социал-Демократ» № 1) называется «Земский собор и наша тактика». Автор ее не совсем забыл еще нашей программы, он выдвигает лозунг республики, но рассуждает он о тактике следующим образом:

«Для достижения этой цели (республики) можно указать два пути: или оставить совсем без внимания созываемый правительством Земский собор и с оружием в руках поразить правительство, составить революционное правительство и созвать учредительное собрание. Или — объявить Земский собор центром нашего действия, воздействуя с оружием в руках на его состав, на его деятельность, и силой заставить объявить себя учредительным собранием или через него созвать учредительное собрание. Эти две тактики очень резко разнятся друг от друга. Посмотрим же, которая из них выгоднее для нас».

Вот как русские новоискровцы излагают идеи, воплощенные впоследствии в разобранной нами резолюции. Это писано, заметьте, до Цусимы[26], когда булыгинский «проект» совсем не показывался на свет божий. Даже либералы теряли терпение и выражали свое недоверие на страницах легальной печати, а социал-демократ-новоискровец оказался доверчивее либералов. Он объявляет, что Земский собор «созывается», и настолько верит царю, что этот несуществующий еще Земский собор (а, может быть, «Государственную думу» или «законосовещательный собор»?) предлагает взять центром нашего действия. Более откровенный и прямолинейный, чем авторы резолюции, принятой на конференции, наш тифлисец не приравнивает обе «тактики» (излагаемые им с неподражаемой наивностью), а объявляет, что вторая «выгоднее». Слушайте:

«Тактика первая. Как вы знаете, предстоящая революция есть революция буржуазная, т. е. она направлена к такому изменению современного строя, в котором (изменении) заинтересован не только пролетариат, но и все буржуазное общество. В оппозиции к правительству стоят все классы, даже сами капиталисты. Борющийся пролетариат и борющаяся буржуазия в некотором смысле вместо идут и вместе нападают на самодер-

жавие с разных сторон. Правительство здесь совсем одиноко и лишено сочувствия общества. Поэтому уничтожить* его очень легко. Весь российский пролетариат не настолько еще сознателен и организован, чтобы один только он мог произвести революцию. Да если бы он мог это сделать, он произвел бы не буржуазную, а пролетарскую (социалистическую) революцию. Стало быть, в нашем интересе, чтобы правительство осталось без союзников, не могло разъединить оппозицию, не присоединило бы к себе буржуазию и не оставило бы пролетариат изолированным...».

Итак, в интересах пролетариата, чтобы царское правительство не могло разъединить буржуазии и пролетариата! Да не по ошибке ли назван грузинский орган «Социал-Демократом» вместо того, чтобы быть названным «Освобождением»? И заметьте, какая бесподобная философия демократической революции! Разве не видим мы здесь воочию, как бедный тифлисец окончательно сбит с толку резонерски-хвостистским толкованием понятия: «буржуазная революция»? Он обсуждает вопрос о возможной изолированности пролетариата в демократическом перевороте и *забывает*... забывает о мелочи... о крестьянстве! Из возможных союзников пролетариата он знает и облюбовывает земцев-помещиков и не знает крестьян. И это на Кавказе! Ну, разве не правы мы были, сказав, что новая «Искра» своими рассуждениями опускается до монархической буржуазии вместо того, чтобы поднимать к себе в союзники революционное крестьянство?

«... В противном случае поражение пролетариата и победа правительства неизбежны. И вот самодержавие к этому именно и стремится. Оно, нет сомнения, в своем Земском соборе привлечет на свою сторону представителей дворянства, земств, городов, университетов и т. п. буржуазных учреждений**. Оно постарается задобрить их мелкими уступками и таким образом примирить их с собой. Подкрепленное таким образом оно направит все свои удары на оставшийся одиноким рабочий народ. Наша обязанность — предотвратить такой несчастный исход. Но разве можно это сделать первым путем? Положим, мы не обратили

* После слова «уничтожить» в рукописи следуют зачеркнутые два вопросительных знака в скобках, вставленные в цитату Лениным. *Ред.*

** Далее в рукописи следует зачеркнутый текст Ленина: «Дворянство, университеты и т. п. буржуазные учреждения! Надо вернуться к «Рабочей Мысли», чтобы встретить столь же девственно-вульгарный «марксизм»!». *Ред.*

никакого внимания на Земский собор, а начали сами готовиться к восстанию и в один прекрасный день вышли вооруженные на улицу на борьбу. И вот, здесь перед нами не один, а два врага: правительство и Земский собор. В то время, как мы готовились, они успели сговориться*, войти в соглашение между собою, выработать выгодную для них конституцию и поделили между собою власть. Это прямо выгодная для правительства тактика, и мы должны самым энергичным образом отказаться от нее...».

Вот это откровенно! Надо отказаться решительно от «тактики» подготовки восстания, потому что «в это время» правительство войдет в сделку с буржуазией! Можно ли в старой литературе самого заядлого «экономизма» найти хоть что-либо, приближающееся к такому опозорению революционной социал-демократии? То здесь, то там происходящие восстания и вспышки рабочих и крестьян — факт. Земский собор — булыгинский посул. И «Социал-Демократ» из города Тифлиса решает: отказаться от тактики готовить восстание и ждать «центра воздействия» — Земского собора...

«... Вторая тактика, наоборот, заключается в том, чтобы поставить Земский собор под наш надзор, не дать ему возможности действовать по своей воле** и войти в соглашение с правительством***.

Мы поддерживаем Земский собор постольку, поскольку он борется с самодержавием, и боремся с ним в тех случаях, когда он примиряется с самодержавием. Энергичным вмешательством и силой мы разъединяем депутатов между собой****, радикалов присоединяем к себе*****, консерваторов отстраняем от правительства и таким образом весь****** Земский собор ставим на революционный путь. Благодаря такой тактике правительство останется постоянно одиноким, оппозиция******* сильной, и тем облегчится установление демократического строя».

---

* Далее в рукописи следует зачеркнутый текст Ленина: «какое якобинство! «готовиться» к восстанию!». *Ред.*

** Далее в рукописи следует зачеркнутый текст Ленина: «ух! какая ррреволюционность!». *Ред.*

*** Какое же средство для этого лишения земцев своей воли? Не особая ли лакмусова бумажка?

**** Святители! вот она, «углубленная» тактика! На улице драться силы нет, а «депутатов разъединить» можно «силой». Послушайте, товарищ из Тифлиса, можно врать, но надо же знать меру...

***** Далее в рукописи следует зачеркнутый текст Ленина: «бедный Струве! он ведь слывет радикалом! Какова участь — быть силой присоединенным к новоискровцам...». *Ред.*

****** В рукописи далее следуют зачеркнутые слова Ленина: «слушайте! слушайте!». *Ред.*

******* В рукописи далее следуют зачеркнутые слова Ленина: «без «отстраненных» консерваторов?». *Ред.*

Да, да! Пусть говорят теперь, что мы преувеличиваем поворот новоискровцев к вульгарнейшему подобию «экономизма». Ведь это уже прямо вроде знаменитого порошка против мух: поймать муху, посыпать на нее, и околеет. Разъединить *силой* депутатов Земского собора, «отстранить консерваторов от правительства» — и *весь* Земский собор встанет на *революционный путь...* Без всякого «якобинского» вооруженного восстания, а так себе, благородно, почти по-парламентски, «воздействуя» на *членов Земского собора.*

Бедная Россия! Про нее говорили, что она всегда носит старомодные и выкинутые Европой шляпки. Парламента еще у нас нет, его даже и Булыгин не посулил, а парламентского кретинизма[27] сколько угодно.

«... Как должно произойти это вмешательство? Прежде всего, мы потребуем, чтобы Земский собор был созван путем всеобщего, равного, прямого избирательного права с тайной подачей голосов. Вместе с оглашением[*] такого порядка выборов должна быть узаконена[**] полная свобода предвыборной агитации, т. е. свобода собраний, слова, печати, неприкосновенность избирателей и избираемых и освобождение всех политических преступников. Сами выборы должны быть назначены как можно позже, чтобы у нас оказалось достаточно времени для ознакомления и подготовки народа. И так как выработка правил по созыву Собора поручена комиссии министра внутренних дел Булыгина, мы должны воздействовать и на эту комиссию и на ее членов[***]. Если булыгинская комиссия откажется удовлетворить наши требования[****] и право избрания депутатов предоставит одним имущим, тогда мы должны вмешаться в эти выборы и революционным путем заставить избирателей выбрать передовых кандидатов и на Земском соборе потребовать учредительного собрания[*****]. Наконец, всевозможными мерами: демонстрациями, стачками и, если нужно будет, восстанием заставить Земский собор созвать учредительное собрание или объявить таковым себя. Защитником учредительного собрания должен быть вооруженный пролетариат, и оба вместе[******] пойдут к демократической республике.

[*] В «Искре»?
[**] Николаем?
[***] Вот что значит тактика: «отстранять консерваторов от правительства»!
[****] Не может этого быть при такой правильной и глубокомысленной тактике с нашей стороны!
[*****] В рукописи далее следует зачеркнутый текст Ленина: ««заставить выбрать» — «революционным путем»! Бывает же такая революционная репетиловщина!». *Ред.*
[******] И вооруженный пролетариат, и «отстраненные от правительства» консерваторы?

Такова социал-демократическая тактика и только она обеспечит нам победу».

Пусть не думает читатель, что весь этот невероятный вздор есть простая проба пера какого-либо неответственного и невлиятельного новоискровца. Нет, это говорится в *органе* целого комитета новоискровцев, Тифлисского. Мало того. Этот вздор *прямо одобрен «Искрой»,* в сотом номере которой мы читаем про этот «Социал-Демократ»:

«Живо и талантливо редактирован номер первый. Заметна опытная, умелая рука редактора-писателя... Можно с уверенностью сказать, что газета блестяще исполнит поставленную себе задачу».

Да! Если эта задача состоит в том, чтобы показать всем и каждому наглядно полное идейное разложение новоискровства, то она выполнена действительно «блестяще». Более «живо, талантливо и умело» выразить принижение новоискровцев до либерально-буржуазного оппортунизма никто не сумел бы.

8. ОСВОБОЖДЕНСТВО И НОВОИСКРОВСТВО

Теперь перейдем к другому наглядному подтверждению политического значения новоискровства.

В замечательной, превосходной, поучительнейшей статье «Как найти себя» (№ 71 «Освобождения») г. Струве идет войной на «программный революционизм» наших крайних партий. Мною лично г. Струве особенно недоволен*. Что касается меня, то я как нельзя более доволен г-ном Струве: лучшего союзника в борьбе

---

* «В сравнении с революционизмом гг. Ленина и товарищей, революционизм западноевропейской социал-демократии Бебеля и даже Каутского является оппортунизмом, но основы и этого, уже смягченного, революционизма подмыты и размыты историей». Вылазка очень сердитая. Напрасно только думает г. Струве, что на меня, как на мертвого, все валить можно. Мне достаточно сделать г-ну Струве вызов, которого он никогда не в состоянии будет принять. Где и когда я называл «революционизм Бебеля и Каутского» оппортунизмом? Где и когда претендовал я на создание какого бы то ни было особого направления в международной социал-демократии, *не тождественного* с направлением Бебеля и Каутского? Где и когда выступали на свет разногласия между мной, с одной стороны, Бебелем и Каутским, с другой, — разногласия, хоть сколько-нибудь приближающиеся но серьезности к разногласиям между Бебелем и Каутским, например, по аграрному вопросу в Бреславле?[28] Пусть попробует г. Струве ответить на эти три вопроса.

А читателям мы скажем. Либеральная буржуазия *везде* и *всегда* пускает в ход прием: уверять своих единомышленников в данной стране, что социал-демократы данной страны — самые неразумные, а товарищи их в соседнем государстве «пай-мальчики». Немецкая буржуазия *сотни раз* выставляла на поучение Бебелям и Каутским «пай-мальчиков» французских социалистов. Французская буржуазия совсем недавно выставляла на поучение французским социалистам «пай-мальчика» Бебеля. Старый прием, г. Струве! Только ребят и невежд поймаете вы на эту удочку. Полная солидарность международной революционной социал-демократии во всех крупных вопросах программы и тактики есть неоспоримейший факт.

с возрождающимся «экономизмом» новоискровцев и с полной беспринципностью «социалистов-революционеров» я не мог бы и желать. Каким образом г. Струве и «Освобождение» практически доказали всю реакционность «поправок» к марксизму, сделанных в проекте программы социалистов-революционеров, об этом мы поговорим как-нибудь в другой раз. Как г. Струве всякий раз, когда он *принципиально* одобрял новоискровцев, служил мне верную, честную и истинную службу, об этом мы говорили уже неоднократно* и скажем сейчас еще раз.

В статье г-на Струве есть целый ряд интереснейших заявлений, которые мы можем здесь отметить лишь мимоходом. Он собирается «создать русскую демократию, опираясь не на борьбу, а на сотрудничество классов», причем «социально-привилегированная интеллигенция» (вроде «культурного дворянства», перед которым г. Струве расшаркивается с грациозностью истинно светского... лакея) принесет «вес своего социального положения» (вес денежного мешка) в эту «неклассовую» партию. Г. Струве выражает желание знакомить молодежь с негодностью «радикального

* Напомним читателю, что статью «Чего не делать» (№ 52 «Искры») «Освобождение» приветствовало с шумом и треском, как «знаменательный поворот» к уступчивости по отношению к оппортунистам. Принципиальные тенденции новоискровства «Освобождение» специально одобряло в заметке о расколе среди русских социал-демократов. По поводу брошюры Троцкого «Наши политические задачи» «Освобождение» указывало на однородность идей этого автора с тем, что некогда писали и говорили рабочедельцы Кричевскнй, Мартынов, Акимов (см. листок «Услужливый либерал», издание «Вперед») (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 71—74. *Ред.).* Брошюру Мартынова о двух диктатурах «Освобождение» приветствовало (см. заметку во «Вперед» № 9) (там же, стр. 307—308. *Ред.).* Наконец, запоздалые жалобы Старовера по поводу старого лозунга старой «Искры»[29]: «сначала размежеваться, потом объединяться» встретили особое сочувствие «Освобождении».

трафарета о том, что буржуазия испугалась и продала пролетариат и дело свободы» (от всей души приветствуем это желание. Ничто не подтвердит так этого марксистского «трафарета», как война с ним г-на Струве. Пожалуйста, г. Струве, не откладывайте в долгий ящик своего великолепного плана!).

Нам важно для нашей темы отметить, с какими *практическими* лозунгами воюет в настоящее время такой политически-чуткий и отзывчивый на малейшую перемену погоды представитель русской буржуазии. Во-первых, с лозунгом республиканизма. Г. Струве твердо убежден, что этот лозунг «непонятен и чужд народной массе» (он забывает добавить: понятен, но невыгоден буржуазии!). Мы бы желали посмотреть, какой ответ получил бы г. Струве от рабочих в наших кружках и на наших массовках! Или рабочие не народ? А крестьяне? У них бывает, по словам г. Струве, «наивный республиканизм» («прогнать царя»), — но либеральная буржуазия верит в то, что на смену *наивного* республиканизма придет не сознательный республиканизм, а сознательный монархизм! Ça dépend, г. Струве, это еще зависит от обстоятельств. И царизм и буржуазия не могут не противодействовать коренному улучшению положения крестьян на счет помещичьей земли, а рабочий класс не может не содействовать в этом крестьянству.

Во-вторых, г. Струве уверяет, что «в гражданской войне нападающий всегда окажется неправым». Эта идея вплотную подходит к показанным выше тенденциям новоискровства. Мы не скажем, конечно, чтобы в гражданской войне *всегда* было выгодно нападать; нет, иногда оборонительная тактика *на время* обязательна. Но выставлять такое положение, которое дал г. Струве, в применении к России 1905 года, значит как раз показывать кусочек «радикального трафарета» («буржуазия пугается и продает дело свободы»). Кто но хочет теперь нападать на самодержавие, на реакцию, кто не готовится к этому нападению, кто не проповедует его, — тот всуе приемлет имя сторонника революции.

Г. Струве осуждает лозунги: «конспирация» и «бунт» (это «восстание в миниатюре»). Г. Струве презирает и то и другое — с точки зрения «доступа к массам»! Мы бы спросили г-на Струве: укажет ли он проповедь бунта в таком, напр., произведении безмерного, на его взгляд, революционариста, как «Что делать?»[*]. А насчет «конспирации» велико ли различие, напр., между нами и г. Струве? Не оба ли мы работаем в «нелегальной» газете, «конспиративно» провозимой в Россию и служащей «тайным» группам «Союза освобождения» или РСДРП? Наши рабочие массовки часто «конспиративны», — есть тот грех. А собрания гг. освобожденцев? Есть ли вам чем чваниться, г. Струве, перед презренными сторонниками презренной конспирации?

Правда, конспирация сугубая требуется с доставкой оружия рабочим. Вот тут уже г. Струве выступает прямее. Слушайте: «Что касается вооруженного восстания или революции в техническом смысле[**], то только массовая пропаганда демократической программы может создать социально-психические условия всеобщего вооруженного восстания. Таким образом, даже с той, мною неразделяемой, точки зрения, которая вооруженное восстание считает *неизбежным* завершением современной борьбы за освобождение, — пропитывание масс идеями демократического преобразования есть самое основное, самое нужное дело».

Г. Струве старается уклониться от вопроса. Он говорит о неизбежности восстания вместо того, чтобы говорить о необходимости его для победы революции. Восстание, неподготовленное, стихийное, раздробленное, уже началось. Безусловно поручиться за то, что оно дойдет до цельного и целостного вооруженного народного восстания, никто не сможет, ибо это зависит и от состояния революционных сил (вполне измеряемых только на самой борьбе), и от поведения правительства и буржуазии, и от ряда других обстоятельств,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192. *Ред.*
[**] В рукописи далее следует зачеркнутый текст Ленина: «начинается плагиат из новой «Искры»». *Ред.*

учесть которые точно невозможно. О неизбежности, в смысле той абсолютной уверенности в конкретном событии, на которую сворачивает речь г. Струве, не к чему и говорить. Говорить надо, если вы хотите быть сторонником революции, о том, *необходимо* ли восстание *для победы* революции, необходимо ли активно выдвигать его, проповедовать, готовить немедленно и энергично. Г. Струве не может не понимать этой разницы: он ведь, напр., не заслоняет же бесспорного для демократа вопроса о необходимости всеобщего избирательного права спорным и ненасущным для политического деятеля вопросом о неизбежности его приобретения в течение данной революции. Уклоняясь от вопроса о необходимости восстания, г. Струве выражает этим глубочайшую подоплеку политической позиции либеральной буржуазии. Буржуазия, во-первых, предпочитает сторговаться с самодержавием, чем раздавить его; буржуазия во всяком случае сваливает борьбу с оружием в руках на рабочих (это во-вторых). Вот какое *реальное* значение имеет уклончивость г. Струве. Вот почему он *пятится назад* от вопроса о необходимости восстания к вопросу о его «социально-психических» условиях, о предварительной «пропаганде». Точь-в-точь, как буржуазные болтуны во Франкфуртском парламенте 1848 года занимались сочинением резолюций, деклараций, решений, «массовой пропагандой» и подготовкой «социально-психических условий» в такое время, когда дело шло об отпоре вооруженной силе правительства, когда движение «привело к необходимости» вооруженной борьбы, когда одно словесное воздействие (стократ нужное в подготовительный период) превратилось в пошлую, буржуазную бездеятельность и трусость, — точно так же и г. Струве увиливает от вопроса о восстании, прикрываясь *фразами.* Г. Струве наглядно показывает нам то, чего упорно не видят многие социал-демократы, именно: революционный момент тем и отличается от обыкновенных, будничных, подготовительных исторических моментов, что настроение, возбуждение, убеждение масс должны проявляться и проявляются в *действии.*

Вульгарный революционаризм не понимает того, что слово тоже есть дело; это положение бесспорное для приложения к истории *вообще* или к тем эпохам истории, когда открытого политического выступления масс нет, а его никакие путчи не заменят и искусственно не вызовут. Хвостизм революционеров не понимает того, что, когда начался революционный момент, когда старая «надстройка» треснула по всем швам, когда открытое политическое выступление классов и масс, творящих себе новую надстройку, стало фактом, когда гражданская война началась, — тогда ограничиваться *по-старому* «словом», не давая *прямого лозунга* перейти к «делу», тогда отговариваться от дела ссылкой на «психические условия» да на «пропаганду» вообще есть безжизненность, мертвенность, резонерство, или же предательство революции и измена ей. Франкфуртские болтуны демократической буржуазии — незабвенный исторический образчик такого предательства или такого резонерского тупоумия.

Хотите ли вы пояснения этой разницы между вульгарным революционаризмом и хвостизмом революционеров на истории социал-демократического движения в России? Мы вам дадим такое пояснение. Припомните 1901—1902 годы, которые миновали так недавно и которые кажутся уже нам теперь каким-то отдаленным преданием. Начались демонстрации. Вульгарный революционаризм поднял крик о «штурме» («Рабочее Дело»[30]), выпускались «кровавые листки» (берлинского, если память мне не изменяет, происхождения), нападали на «литературщину» и кабинетный характер идеи всероссийской агитации посредством газеты (Надеждин)[31]. Хвостизм революционеров выступал тогда, наоборот, с проповедью, что «экономическая борьба есть *лучшее* средство для политической агитации». Как держалась революционная социал-демократия? Она нападала на оба эти течения. Она осуждала вспышкопускательство и крики о штурме, ибо все ясно видели или должны были видеть, что открытое массовое выступление есть дело завтрашнего дня. Она осуждала хвостизм и выставляла прямо лозунг *даже* всенародного вооруженного

восстания, не в смысле прямого призыва (призыва к «бунту» не нашел бы у нас г. Струве в те времена), а в смысле *необходимого* вывода, в смысле «пропаганды» (о которой г. Струве только теперь вспомнил, — он всегда опаздывает несколькими годами, наш почтенный г. Струве), в смысле подготовки тех именно «социально-психических условий», о которых теперь представители растерянной, торгашеской буржуазии разглагольствуют «грустно и некстати». *Тогда* пропаганда и агитация, агитация и пропаганда действительно выдвигались объективным положением вещей на первый план. *Тогда* оселком работы по подготовке восстания могла выставляться (и выставлялась в «Что делать?») работа над общерусской политической газетой, еженедельный выпуск которой казался идеалом. *Тогда* лозунги: массовая агитация *вместо* непосредственных вооруженных выступлений; подготовка социально-психических условий восстания *вместо* вспышкопускательства — были единственно правильными лозунгами революционной социал-демократии. *Теперь* эти лозунги превзойдены событиями, движение ушло вперед, они стали хламом, ветошью, годной только для прикрытия освобожденского лицемерия да новоискровского хвостизма!

Или, может быть, я ошибаюсь? Может быть, революция еще не началась? Момент открытого политического выступления классов еще не пришел? Гражданской войны еще нет, и критика оружия не должна теперь же явиться *необходимым* и обязательным преемником, наследником, душеприказчиком, завершителем оружия критики?

Посмотрите вокруг себя, высуньтесь из кабинета на улицу, чтобы ответить на эти вопросы. Разве само правительство не начало уже гражданской войны, массами расстреливая повсюду мирных и безоружных граждан? Разве не выступают вооруженные черные сотни как «аргумент» самодержавия? Разве буржуазия — даже буржуазия — не сознала необходимости гражданской милиции? Разве тот самый г. Струве, идеально-умеренный и аккуратный г. Струве, не говорит (увы, только говорит, чтобы отговориться!) о том, что «открытый

характер революционных действий» (вот мы как нынче!) «в настоящее время есть одно из важнейших условий воспитательного влияния на народные массы»?

У кого есть глаза, чтобы видеть, тот не может усомниться в том, как должен быть поставлен теперь сторонниками революции вопрос о вооруженном восстании. Посмотрите же на *три* постановки этого вопроса, данные в сколько-нибудь способных влиять на *массы* органах свободной печати.

Постановка первая. Резолюция III съезда Российской социал-демократической рабочей партии*. Признано и заявлено во всеуслышание, что общедемократическое революционное движение *уже привело к необходимости* вооруженного восстания. Организация пролетариата для восстания поставлена на очередь дня, как одна из существенных, главных и *необходимых* задач партии.

* Вот ее полный текст:

«Принимая во внимание:

1) что пролетариат, будучи по положению своему наиболее передовым и единственным последовательно-революционным классом, тем самым призван сыграть руководящую роль в общедемократическом революционном движении России;

2) что это движение в настоящий момент уже привело к необходимости вооруженного восстания;

3) что пролетариат неизбежно примет в этом восстании самое энергичное участие, которое определит судьбу революции в России;

4) что руководящую роль в этой революции пролетариат может сыграть лишь будучи сплочен в единую и самостоятельную политическую силу под знаменем социал-демократической рабочей партии, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой;

5) что только выполнение такой роли может обеспечить за пролетариатом наиболее выгодные условия для борьбы за социализм против имущих классов буржуазно-демократической России, —

Третий съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания,

б) выяснять при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания,

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников». (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

Поручено принять *самые энергичные* меры для вооружения пролетариата и обеспечения возможности непосредственного руководства восстанием.

Постановка вторая. Принципиальная статья в «Освобождении» «вождя русских конституционалистов» (так назвал недавно г-на Струве столь влиятельный орган европейской буржуазии, как «Франкфуртская Газета»[32]), или вождя русской прогрессивной буржуазии. Мнение о неизбежности восстания им не разделяется. Конспирация и бунт — специфические приемы неразумного революционизма. Республиканизм — метод оглушения. Вооруженное восстание — вопрос, собственно, только технический, тогда как «самое основное, самое нужное дело» — массовая пропаганда и подготовка социально-психических условий.

Постановка третья. Резолюция новоискровской конференции. Наша задача — подготовлять восстание. Возможность планомерного восстания исключается. Благоприятные условия для восстания создаются правительственной дезорганизацией, нашей агитацией, нашей организацией. Лишь тогда «могут приобрести более или менее серьезное значение технически-боевые приготовления».

И только? И только. Стало ли восстание необходимым, этого новоискровские руководители пролетариата еще не знают. Неотложна ли задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы, — для них еще не ясно. Не нужно звать к принятию самых энергичных мер, гораздо важнее (в 1905, а не в 1902 году) разъяснить в общих чертах, при каких условиях эти меры «могут» приобрести «более или менее серьезное» значение...

Видите ли вы теперь, товарищи новоискровцы, куда привел вас ваш поворот к мартыновщине? Понимаете ли вы, что ваша политическая философия оказалась перепевом философии освобожденской? — что вы оказались (против вашей воли и помимо вашего сознания) в хвосте монархической буржуазии? Ясно ли вам теперь, что, твердя зады и совершенствуясь в резонерстве, вы пропустили то обстоятельство, что — говоря незабвенными

словами незабвенной статьи Петра Струве — «открытый характер революционных *действий* в настоящее время есть одно из важнейших условий воспитательного влияния на народные массы»?

9. ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ПАРТИЕЙ КРАЙНЕЙ ОППОЗИЦИИ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ?

Вернемся к резолюции о временном правительстве. Мы показали, что тактика новоискровцев двигает революцию не вперед, — возможность чего они хотели бы обеспечить своей резолюцией, — а назад. Мы показали, что именно эта тактика *связывает руки* социал-демократии в борьбе с непоследовательной буржуазией и не предохраняет от растворения в буржуазной демократии. Понятно, что из ложных посылок резолюции получается ложный вывод: «Поэтому социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции». Посмотрите на первую половину этого вывода, относящуюся к постановке целей. Ставят ли новоискровцы целью социал-демократической деятельности решительную победу революции над царизмом? — Ставят. Они не умеют правильно формулировать условия решительной победы, сбиваясь на «освобожденскую» формулировку, но указанную цель они ставят. Далее, связывают ли они временное правительство с восстанием? — Да, прямо связывают, говоря, что временное правительство «выходит из победоносного народного восстания». Наконец, ставят ли они себе целью руководить восстанием? — Да, они уклоняются, подобно г. Струве, от признания восстания необходимым и неотложным, но они говорят в то же время, в отличие от г. Струве, что «социал-демократия стремится *подчинить* его (восстание) своему влиянию и *руководству* и использовать в интересах рабочего класса».

Не правда ли, как это связно выходит? Мы ставим себе *целью* подчинить восстание и пролетарских и *непролетарских* масс нашему влиянию, нашему

руководству, использовать его в наших интересах. Мы ставим себе целью, следовательно, руководить при восстании и пролетариатом, и революционной буржуазией, и мелкой буржуазией («непролетарские группы»), т. е. *«разделить»* руководство восстанием между социал-демократией и революционной буржуазией. Мы ставим себе целью *победу* восстания, долженствующую привести к учреждению временного правительства («вышедшего из победоносного народного восстания»). *Поэтому...* поэтому мы не должны ставить себе целью захватить или разделить власть во временном революционном правительстве!!

Наши друзья никак не могут свести концов с концами. Они колеблются между точкой зрения г. Струве, отговаривающегося от восстания, и точкой зрения революционной социал-демократии, призывающей взяться за эту неотложную задачу. Они колеблются между анархизмом, принципиально осуждающим, как измену пролетариату, всякое участие во временном революционном правительстве, и марксизмом, требующим такого участия при условии руководящего влияния социал-демократии на восстание*. У них нет никакой самостоятельной позиции: ни позиции г. Струве, который желает сторговаться с царизмом и потому должен уклоняться и вилять по вопросу о восстании; — ни позиции анархистов, которые осуждают всякое действие «сверху» и всякое участие в буржуазной революции. Новоискровцы смешивают сделку с царизмом и победу над царизмом. Они хотят участвовать в буржуазной революции. Они несколько ушли вперед от «Двух диктатур» Мартынова. Они согласны даже руководить восстанием народа, — с тем, чтобы отказаться от этого руководства тотчас после победы (или, может быть, непосредственно перед победой?), то есть с тем, *чтобы не пользоваться плодами победы,* а отдать все плоды *целиком буржуазии.* Это называют они «использовать восстание в интересах рабочего класса»...

---

* См. «Пролетарий» № 3. «О временном революционном правительстве», статья вторая. (См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 241—250. *Ред.*).

Останавливаться дольше на этой путанице нет надобности. Полезнее рассмотреть *происхождение* этой путаницы в той формулировке ее, которая гласит: «оставаться партией крайней революционной оппозиции».

Перед нами одно из знакомых положений международной революционной социал-демократии. Это совершенно верное положение. Оно стало общим местом для всех противников ревизионизма или оппортунизма в парламентских странах. Оно приобрело право гражданства, как законный и необходимый отпор «парламентскому кретинизму», мильеранизму, бернштейнианству, итальянскому реформизму в духе Турати. Наши добрые новоискровцы заучили это хорошее положение и усердно применяют его... *совсем некстати.* Категории парламентской борьбы вставляются в резолюции, писанные для таких условий, когда никакого парламента налицо нет. Понятие «оппозиции», явившееся отражением и выражением такой политической ситуации, когда о *восстании* никто серьезно не говорит, — переносится бессмысленно на ситуацию, когда восстание *началось* и когда о руководстве им думают и говорят все сторонники революции. Пожелание *«оставаться»* при том же, что и прежде, т. е. при действии только «снизу», высказывается с помпой и треском *как раз тогда,* когда революция поставила вопрос о необходимости, при победе восстания, действовать *сверху.*

Нет, решительно не везет нашим новоискровцам! Даже тогда, когда они сформулируют верное социал-демократическое положение, они не умеют верно применить его. Они не подумали, как преобразуются и превращаются в свою противоположность понятия и термины парламентской борьбы в эпоху начавшейся революции, при отсутствии парламента, при наличности гражданской войны, при наличности вспышек восстания. Они не подумали, что при условиях, о которых идет речь, поправки предлагаются посредством уличных демонстраций, интерпелляции вносятся посредством наступательных действий вооруженных граждан, оппозиция правительству осуществляется

посредством насильственного ниспровержения правительства.

Как известный герои нашего народного эпоса повторял хорошие советы как раз тогда, когда они неуместны, так и наши поклонники Мартынова повторяют уроки мирного парламентаризма как раз тогда, когда они сами констатируют начало прямых военных действий. Нет ничего курьезнее, как это выдвигание, с важным видом, лозунга: «крайняя оппозиция» в резолюции, начинающейся указанием на «решительную победу революции», на «народное восстание»! Сообразите-ка, господа, что значит представлять из себя «крайнюю оппозицию» в эпоху восстания? Значит ли это изобличать правительство или свергать его? Значит ли это вотировать против правительства или наносить поражение его военным силам в открытом сражении? Значит ли это отказывать правительству в пополнении его казны, или это означает революционный захват этой казны для обращения ее на нужды восстания, на вооружение рабочих и крестьян, на созыв учредительного собрания? Не начинаете ли вы понимать, господа, что понятие «крайней оппозиции» выражает действия только отрицательные, — изобличать, вотировать против, отказывать? Почему это? Потому, что это понятие относится только к парламентской борьбе и притом в такую эпоху, когда непосредственной целью борьбы никто «решительной победы» не ставит. Не начинаете ли вы понимать, что дело кардинально меняется в этом отношении с того момента, когда начинается решительный натиск политически угнетенного народа по всей линии для отчаянной борьбы за победу?

Рабочие спрашивают нас, надо ли энергично браться за неотложное дело восстания? Как сделать, чтобы начавшееся восстание было победоносно? Как воспользоваться победой? Какую программу можно и должно тогда осуществить? Углубляющие марксизм новоискровцы отвечают: оставаться партией крайней революционной оппозиции... Ну, разве же мы были не правы, назвав этих рыцарей виртуозами филистерства?

10. «РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОММУНЫ» И РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА

Конференция новоискровцев не удержалась на анархической позиции, до которой договорилась новая «Искра» (только «снизу», а не «снизу и сверху»). Нелепость допущения восстания и недопущения победы и участия во временном революционном правительстве слишком била в глаза. Резолюция ввела поэтому оговорки и ограничения в решение вопроса Мартыновым и Мартовым. Рассмотрим эти оговорки, изложенные в следующей части резолюции:

> «Эта тактика («оставаться партией крайней революционной оппозиции»), конечно, нисколько не исключает целесообразности частичного, эпизодического захвата власти и образовании революционных коммун в том или другом городе, в том или другом районе, в исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства».

Если так, значит в принципе допускается действие не только снизу, но также и сверху. Значит, выставленное в известном фельетоне Л. Мартова в «Искре» (№ 93) положение ниспровергается, и признается правильной тактика газеты «Вперед»: не только «снизу», а также и «сверху».

Далее, захват власти (хотя бы частичный, эпизодический и т. д.), очевидно, предполагает участие не одной только социал-демократии и не одного пролетариата. Это следует из того, что в демократической революции заинтересован и активно участвует не один пролетариат. Это следует из того, что восстание есть «народное», как говорится в начале разбираемой резолюции, что в нем участвуют и «непролетарские группы» (выражение резолюции конферентов о восстании), т. е. и буржуазия. Значит, тот принцип, что всякое участие социалистов вместе с мелкой буржуазией во временном революционном правительстве есть измена рабочему классу, *выброшен за борт конференцией,* как того добивался «Вперед». «Измена» не перестает быть изменой от того, что действие, ее составляющее, есть частичное, эпизодическое,

районное и т. п. Значит, приравнение участия во временном революционном правительстве к вульгарному жоресизму *выброшено за борт* конференцией, как того добивался «Вперед»[33]. Правительство не перестает быть правительством от того, что его власть распространяется не на много городов, а на один город, не на много районов, а на один район, а равно и от того, как это правительство называется. Таким образом, *принципиальная постановка вопроса,* которую пыталась дать новая «Искра», *покинута конференцией.*

Посмотрим, разумны ли те ограничения, которые ставит конференция принципиально допущенному теперь образованию революционных правительств и участию в таковых. Чем отличается понятие «эпизодический» от понятия «временный», мы не знаем. Боимся, что иностранным и «новым» словом прикрывается здесь лишь отсутствие ясной мысли. Это *кажется* «глубже», а на самом деле это только темнее и путанее. Чем отличается «целесообразность» частичного «захвата власти» в городе или районе от участия во временном революционном правительстве всего государства? Разве в числе «городов» нет такого, как Петербург, где имело место 9-ое января? Разве в числе районов нет Кавказа, который больше многих государств? Разве задачи (смущавшие некогда новую «Искру») обращения с тюрьмами, полицией, казначейством и пр. и пр. не встают перед нами при «захвате власти» даже в одном городе, не говоря уже о районе? Никто не станет отрицать, конечно, что при недостатке сил, при неполном успехе восстания, при нерешительной победе его возможны частичные, городские и прочие временные революционные правительства. Но только при чем же это, господа? Не вы ли сами говорите в начале резолюции о «решительной победе революции», о «победоносном народном восстании»?? С которых это пор социал-демократы берут на себя дело анархистов: раздроблять внимание и цели пролетариата? направлять его на «частичное», а не на всеобщее, единое, цельное и полное? Предполагая «захват власти» в городе, вы сами говорите о «распространении восстания» — на другой город, смеем думать?

на все города, позволительно надеяться? Ваши выводы, господа, так же шатки и случайны, противоречивы и путаны, как ваши посылки. Третий съезд РСДРП дал исчерпывающий и ясный ответ на вопрос о временном революционном правительстве вообще. Этот ответ обнимает и все частичные временные правительства. Ответ же конференции, искусственно и произвольно выделяя *часть* вопроса, только *уклоняется* (но безуспешно) от вопроса в целом и вносит сумбур.

Что значит «революционные коммуны»? Отличается это понятие от «временного революционного правительства» и если да, то чем? Этого господа конференты сами не знают. Путаность революционной мысли приводит у них, как это сплошь и рядом бывает, к *революционной фразе.* Да, употребление слова «революционная коммуна» в резолюции представителей социал-демократии есть революционная фраза, и ничего более. Маркс не раз осуждал подобную фразу, когда за «обаятельный» термин *отжившего прошлого* прячут задачи будущего. Обаятельность термина, сыгравшего роль в истории, превращается в подобных случаях в пустую и вредную мишуру, в погремушку. Нам надо дать рабочим и всему народу ясное и недвусмысленное понятие о том, *зачем* мы хотим учреждения временного революционного правительства? *какие именно преобразования* осуществим мы, если будем решающим образом влиять на власть, завтра же, при победоносном исходе начавшегося уже народного восстания? Вот вопросы, стоящие перед политическими руководителями.

Третий съезд РСДРП отвечает на эти вопросы с полнейшей ясностью, давая полную программу этих преобразований: нашу партийную программу-минимум. А слово «коммуна» не дает никакого ответа, только засоряя головы каким-то далеким звоном... или пустозвонством. Чем дороже для нас, скажем, Парижская Коммуна 1871 года, тем непозволительнее отделываться ссылкой на нее без разбора ее ошибок и ее особых условий. Делать это значило бы повторять нелепый пример осмеянных Энгельсом бланкистов, преклонявшихся (в 1874 г., в своем «манифесте») перед каждым актом

Коммуны[34]. Что скажет конферент рабочему, когда он спросит его об *этой* «революционной коммуне», упомянутой в резолюции? Он сможет сказать только то, что в истории под этим именем известно такое рабочее правительство, которое не умело и не могло тогда различить элементов демократического и социалистического переворота, которое смешивало задачи борьбы за республику с задачами борьбы за социализм, которое не сумело решить задачи энергичного военного наступления на Версаль, которое ошибочно не захватило французского банка и т. д. Одним словом, — сошлетесь ли вы в своем ответе на Парижскую или на какую иную коммуну, наш ответ будет: это было такое правительство, *каким наше быть не должно.* Хорош ответ, нечего сказать! Не свидетельствует ли это о резонерстве начетчика и беспомощности революционера, когда практическая программа партии обходится молчанием и некстати начинается в резолюции преподавание истории? Не показывает ли это как раз той ошибки, в которой неудачно старались изобличить нас: смешения демократического и социалистического переворотов, неразличавшихся ни одной из «коммун»?

Целью временного правительства (так некстати названного коммуной) выставляется «исключительно» распространение восстания и дезорганизация правительства. Это «исключительно» устраняет, по буквальному смыслу слова, всякие другие задачи, являясь отрыжкой нелепой теории «только снизу». Подобное устранение других задач есть опять-таки близорукость и непродуманность. «Революционная коммуна», т. е. революционная власть хотя бы в одном городе неизбежно должна будет выполнять (хотя бы временно, «частично, эпизодически») *все* государственные дела, и прятать тут голову под крыло — верх неразумия. Эта власть должна будет и 8-часовой рабочий день узаконить, и рабочую инспекцию за фабриками учредить, и даровое всеобщее образование поставить, и выборность судей ввести, и крестьянские комитеты учредить и т. д., — одним словом, ряд реформ она должна будет провести непременно. Подводить эти реформы под понятие «содействие рас-

пространению восстания» значило бы играть словами и намеренно усиливать неясность там, где нужна полная ясность.

Заключительная часть новоискровской резолюции не дает нового материала для критики принципиальных тенденций возродившегося «экономизма» в нашей партии, но иллюстрирует несколько с иной стороны сказанное выше.

Вот эта часть:

«Только в одном случае социал-демократия по своей инициативе должна была бы направить свои усилия к тому, чтобы овладеть властью и, по возможности, дольше удержать ее в своих руках, — именно в том случае, если бы революция перекинулась в передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной (?) зрелости условия для осуществления социализма. В этом случае ограниченные исторические пределы русской революции могут значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь социалистических преобразований.

Строя свою тактику в расчете на сохранение за социал-демократической партией в течение всего революционного периода положения крайней революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам, социал-демократия всего лучше может подготовиться и к использованию правительственной власти, если она попадет (??) в ее руки».

Основная мысль здесь та, которую неоднократно формулировал «Вперед», говоривший, что мы не должны бояться (как боится Мартынов) полной победы социал-демократии в демократической революции, т. е. революционной демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ибо такая победа даст нам возможность поднять Европу, а европейский социалистический пролетариат, сбросив с себя иго буржуазии, в свою очередь поможет нам совершить социалистический переворот. Но посмотрите, как ухудшена эта мысль в изложении новоискровцев. Не будем останавливаться на частностях, — на той бессмыслице, будто власть может «попасть» в руки сознательной партии, считающей вредной тактикой захват власти, — на том, что в Европе условия для социализма достигли не известной зрелости,

а зрелости вообще, — на том, что наша партийная программа не знает никаких социалистических преобразований, а знает лишь социалистический переворот. Возьмем главное и основное отличие мысли «Вперед» и резолюции. «Вперед» указывал революционному пролетариату России активную задачу: победить в борьбе за демократию и воспользоваться этой победой для перенесения революции в Европу. Резолюция не понимает этой связи нашей «решительной победы» (не в новоискровском смысле) с революцией в Европе и говорит поэтому не о задачах пролетариата, не о перспективах *его* победы, а об одной из возможностей вообще: «если бы революция перекинулась»... «Вперед» указывал прямо и определенно — и эти указания вошли в резолюцию III съезда РСДРП, — как именно можно и должно «использовать правительственную власть» в интересах пролетариата, считаясь с тем, что можно осуществить тотчас при данной ступени общественного развития и что необходимо осуществить сначала, как демократическую предпосылку борьбы за социализм. Резолюция и тут безнадежно тащится в хвосте, говоря: «может подготовиться к использованию», но не умея сказать, *как* может, *как* подготовиться, к *какому* использованию. Мы не сомневаемся, например, что новоискровцы «могут подготовиться к использованию» руководящего положения в партии, но дело-то в том, что до сих пор их опыт этого использования, их подготовка не обнадеживают насчет превращения возможности в действительность...

«Вперед» говорил точно, в чем именно состоит реальная «возможность удержать власть в своих руках», — в революционной демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, в их совместной массовой силе, способной перевесить все силы контрреволюции, в их неизбежном совпадении интересов относительно *демократических* преобразований. Резолюция конференции и тут не дает ничего положительного, только увиливая от вопроса. Ведь возможность удержать власть в России должна обусловливаться составом социальных сил России же, условиями демократического переворота, кото-

рый у нас сейчас происходит. Ведь победа пролетариата в Европе (а от перенесения революции в Европу до победы пролетариата есть еще дистанция некоторого размера) вызовет отчаянную контрреволюционную борьбу русской буржуазии, — резолюция новоискровцев ни слова не говорит об этой контрреволюционной силе, значение которой оценено в резолюции III съезда РСДРП. Если бы мы не могли опереться кроме пролетариата и на крестьянство в борьбе за республику и демократию, тогда дело «удержания власти» было бы безнадежно. А если оно не безнадежно, если «решительная победа революции над царизмом» открывает такую возможность, — тогда мы должны указывать на нее, активно звать к ее превращению в действительность, давать практические лозунги не только *на случай* перенесения революции в Европу, но и *для* такого перенесения. У хвостистов социал-демократии ссылка на «ограниченные исторические пределы русской революции» прикрывает лишь ограниченность понимания задач этой демократической революции и передовой роли пролетариата в этой революции!

Одно из возражений против лозунга: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» состоит в том, что диктатура предполагает «единую волю» («Искра» № 95), а единой воли у пролетариата с мелкой буржуазией быть не может. Это возражение несостоятельно, ибо оно основано на абстрактном, «метафизическом» толковании понятия «единая воля». Бывает воля единая в одном отношении и неединая в другом. Отсутствие единства в вопросах социализма и в борьбе за социализм не исключает единства воли в вопросах демократизма и в борьбе за республику. Забывать это значило бы забывать логическую и историческую разницу между демократическим и социалистическим переворотом. Забывать это значило бы забывать об *общенародном* характере демократического переворота: если «общенародный», то, значит, *есть* «единство воли» именно постольку, поскольку этот переворот осуществляет общенародные нужды и потребности. За пределами демократизма не может быть

и речи о единстве воли между пролетариатом и крестьянской буржуазией. Классовая борьба между ними неизбежна, но на почве демократической республики эта борьба и будет самой глубокой и самой широкой народной борьбой *за социализм.* У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии. В борьбе с этим прошлым, в борьбе с контрреволюцией возможно «единство воли» пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов.

Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм. Тут единство воли невозможно*. Тут перед нами не дорога от самодержавия к республике, а дорога от мелкобуржуазной демократической республики к социализму.

Конечно, в конкретной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего, смешиваются та и другая дорога. Наемный труд и его борьба против частной собственности есть и при самодержавии, он зарождается даже при крепостном праве. Но это нисколько не мешает нам логически и исторически отделять крупные полосы развития. Ведь мы же все противополагаем буржуазную революцию и социалистическую, мы все безусловно настаиваем на необходимости строжайшего различения их, а разве можно отрицать, что в истории отдельные, *частные* элементы того и другого переворота переплетаются? Разве эпоха демократических революций в Европе не знает ряда социалистических движений и социалистических попыток? И разве будущей социалистической революции в Европе не осталось еще многого и многого доделать в смысле демократизма?

Социал-демократ никогда и ни на минуту не должен забывать о неизбежной классовой борьбе пролетариата за социализм с самой демократической и республикан-

* Развитие капитализма, еще более широкое и быстрое при свободе, неизбежно положит скорый конец единству воли, — тем более скорый, чем скорее будет раздавлена контрреволюция и реакция.

ской буржуазией и мелкой буржуазией. Это несомненно. Из этого вытекает безусловная обязательность отдельной и самостоятельной строго-классовой партии социал-демократии. Из этого вытекает временный характер нашего «вместе бить» с буржуазией, обязанность строго надзирать «за союзником, как за врагом» и т. д. Все это тоже не подлежит ни малейшему сомнению. Но из этого смешно и реакционно было бы выводить забвение, игнорирование или пренебрежение насущных по отношению к настоящему, хотя преходящих и временных, задач. Борьба с самодержавием — временная и преходящая задача социалистов, но всякое игнорирование или пренебрежение этой задачей равносильно измене социализму и услуге реакции. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть безусловно лишь преходящая, временная задача социалистов, но игнорирование этой задачи в эпоху демократической революции прямо реакционно.

Конкретные политические задачи надо ставить в конкретной обстановке. Все относительно, все течет, все изменяется. Немецкая социал-демократия не ставит в программу требования республики. Там ситуация такова, что этот вопрос вряд ли отделим на практике от вопроса о социализме (хотя и по отношению к Германии Энгельс в замечаниях на проект Эрфуртской программы в 1891 году предостерегал от преуменьшения значения республики и борьбы за республику![35]). В российской социал-демократии не возникало даже и вопроса о том, чтобы удалить требование республики из программы и из агитации, ибо у нас не может быть и речи о неразрывной связи вопроса о республике с вопросом о социализме. Немецкий социал-демократ 1898 года, не ставящий на первый план вопрос специально о республике, есть явление естественное, не вызывающее ни изумления, ни осуждения. Немецкий социал-демократ, который бы в 1848 г. оставил в тени вопрос о республике, был бы прямым изменником революции. Абстрактной истины нет. Истина всегда конкретна.

Наступит время — кончится борьба с русским самодержавием — минет для России эпоха демократической

революции — тогда смешно будет и говорить о «единстве воли» пролетариата и крестьянства, о демократической диктатуре и т. д. Тогда мы подумаем непосредственно о социалистической диктатуре пролетариата и подробнее поговорим о ней. Теперь же партия передового класса не может не стремиться самым энергичным образом к решительной победе демократической революции над царизмом. А решительная победа и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

Примечание[36]

1) Напомним читателю, что в полемике «Искры» с «Впередом» первая ссылалась, между прочим, на письмо Энгельса к Турати, в котором Энгельс предостерегал (будущего) вождя итальянских реформистов от смешения демократической и социалистической революции. Предстоящая революция в Италии, — писал Энгельс по поводу политического положения Италии в 1894 году, — будет мелкобуржуазная, демократическая, а не социалистическая[37]. «Искра» упрекала «Вперед» в отступлении от принципа, установленного Энгельсом, Упрек этот неправилен, ибо «Вперед» (№ 14) вполне признавал, в общем и целом, правильность теории Маркса о различии трех главных сил революций XIX века[*]. По этой теории, против старого порядка, самодержавия, феодализма, крепостничества, выступает 1) либеральная крупная буржуазия; 2) радикальная мелкая буржуазия; 3) пролетариат. Первая борется не более как за конституционную монархию; вторая — за демократическую республику; третий — за социалистический переворот. Смешение мелкобуржуазной борьбы за полный демократический переворот с пролетарской борьбой за социалистическую революцию грозит политическим крахом социалисту. Это предостережение Маркса вполне правильно. Но именно лозунг «революционные коммуны» и ошибочен как раз

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 1—19. *Ред.*

по этой причине, ибо известные в истории коммуны как раз смешивали демократический и социалистический переворот. Напротив, наш лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства всецело гарантирует от этой ошибки. Признавая безусловно буржуазный характер революции, неспособной *непосредственно* выйти из рамок только демократического переворота, наш лозунг *толкает вперед* этот, данный, переворот, — стремится придать этому перевороту наиболее выгодные для пролетариата формы, — стремится, следовательно, к наибольшему использованию демократического переворота в целях успешнейшей дальнейшей борьбы пролетариата за социализм.

11. БЕГЛОЕ СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ РЕЗОЛЮЦИЙ III СЪЕЗДА РСДРП И «КОНФЕРЕНЦИИ»

Вопрос о временном революционном правительстве является центральным пунктом тактических вопросов социал-демократии в настоящий момент. Останавливаться столь же подробно на остальных резолюциях конференции нет ни возможности, ни надобности. Мы ограничимся только кратким указанием на несколько пунктов, подтверждающих разобранное нами выше принципиальное различие в тактическом направлении резолюций III съезда РСДРП и резолюций конференции.

Возьмите вопрос об отношении к тактике правительства накануне переворота. Вы найдете опять-таки целостный ответ на него в резолюции III съезда РСДРП. Эта резолюция учитывает все разнообразные условия и задачи особого момента: и разоблачение лицемерия правительственных уступок, и использование «карикатурных форм народного представительства», и революционное осуществление настоятельных требований рабочего класса (восьмичасовой рабочий день во главе их), и, наконец, отпор черным сотням. В резолюциях конференции вопрос разбросан по нескольким отделам: «отпор темным силам реакции» упомянут лишь в мотивах резолюции об отношении к другим партиям.

Участие в выборах в представительные учреждения рассматривается отдельно от «компромиссов» царизма с буржуазией. Вместо призыва к осуществлению революционным путем восьмичасового рабочего дня особая резолюция с громким названием «об экономической борьбе» повторяет только (после звонких и очень неумных слов о «центральном месте, занятом рабочим вопросом в русской общественной жизни») старый лозунг агитации за «законодательное установление восьмичасового рабочего дня». Недостаточность и отсталость этого лозунга в настоящий момент слишком ясны, чтобы надо было останавливаться на их доказательстве.

Вопрос об открытом политическом выступлении. III съезд учитывает предстоящую *коренную* перемену пашей деятельности. Никоим образом нельзя забрасывать конспиративной деятельности и развития конспиративного аппарата: это было бы на руку полиции и донельзя выгодно правительству. Но нельзя уже теперь не думать и об открытом выступлении. Надо *готовить* немедленно целесообразные формы такого выступления и, следовательно, особые аппараты — менее конспиративные — для этой цели. Надо использовать легальные и полулегальные общества, чтобы превращать их, по возможности, в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России.

Конференция и тут раздробляет вопрос, не давая никаких цельных лозунгов. Особо выскакивает смехотворное поручение Организационной комиссии позаботиться об «испомещении» легальных литераторов. Совсем нелепо постановление о «подчинении своему влиянию тех демократических газет, которые ставят себе целью оказывать содействие рабочему движению». Эту цель ставят себе все наши легальные либеральные газеты, почти сплошь «освобожденские» по направлению. Почему бы редакции «Искры» не начать самой с выполнения своего совета и не показать нам пример, как следует подчинять социал-демократическому влиянию «Освобождение»? Вместо лозунга использовать легальные союзы для создания опорных пунктов *партии* нам дают, во-первых, частный совет о «профессиональных»

только союзах (обязательное участие в них членов партии) и, во-вторых, совет руководить «революционными организациями рабочих» = «неоформленными организациями» = «революционными рабочими клубами». Как это «клубы» попали в неоформленные организации, что это за «клубы», — аллах ведает. Перед нами вместо точных и ясных директив высшего учреждения партии какие-то наброски мыслей и черновые заметки литераторов. Никакой цельной картины о начале перехода партии к совершенно иной базе всей ее работы не получается.

«Крестьянский вопрос» поставлен совершенно различно съездом партии и конференцией. Съезд выработал резолюцию об «отношении к крестьянскому движению». Конференция — о «работе среди крестьян». В одном случае на первый план выдвинуты задачи руководства в общенациональных интересах борьбы с царизмом всем широким революционно-демократическим движением. В другом случае дело сводится только к «работе» среди особого слоя. В одном случае выдвигается центральный практический лозунг агитации — немедленная организация революционных крестьянских комитетов для проведения всех демократических преобразований. В другом — «требование образования комитетов» должно быть предъявлено учредительному собранию. Почему мы должны непременно ждать этого учредительного собрания? станет ли оно на деле учредительным? прочно ли оно будет без предварительного и одновременного учреждения революционных крестьянских комитетов? — все эти вопросы упущены из виду конференцией. На всех ее решениях так и отражается прослеженная нами общая мысль, что в буржуазной революции мы должны вести только свою специальную работу, не задаваясь целью руководства всем демократическим движением и самостоятельного проведения его. Как «экономисты» постоянно сбивались на то, что социал-демократам — экономическую борьбу, а либералам — политическую, так и новоискровцы сбиваются во всем ходе своих рассуждений на то, что нам — поскромнее уголок в сторонке от буржуазной революции, а буржуазии — активное проведение ее.

Наконец, нельзя не отметить и резолюции об отношении к другим партиям. Резолюция III съезда РСДРП говорит о разоблачении всякой ограниченности и недостаточности освободительного движения буржуазии, не задаваясь наивной мыслью перечислить от съезда до съезда все возможные случаи этой ограниченности и провести черту, отделяющую нехороших буржуа от хороших буржуа. Конференция, повторяя ошибку Старовера, ищет упорно такой черты, развивает знаменитую теорию «лакмусовой бумажки». Старовер исходил из очень доброй идеи: поставить буржуазии условия построже. Он забывал только, что всякая попытка наперед отделить заслуживающих одобрения, соглашения и т. д. буржуазных демократов от незаслуживающих ведет к «формуле», сейчас же выкидываемой за борт развитием событий и вносящей смуту в пролетарское классовое сознание. Центр тяжести переносится с реального единства в борьбе на заявления, обещания, лозунги. Старовер считал таким коренным лозунгом «всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право». Не прошло и двух лет, — «лакмусова бумажка» доказала свою негодность, лозунг всеобщего избирательного права переняли освобожденцы, не только не приближаясь от этого к социал-демократии, а напротив — именно посредством этого лозунга пытаясь ввести в заблуждение рабочих и отвлечь их от социализма.

Теперь новоискровцы выставляют «условия» еще «строже», «требуют» от врагов царизма «энергичной и недвусмысленной {!?) поддержки всякого решительного действия организованного пролетариата» и т. д. вплоть до «активного участия в деле народного самовооружения». Черта проведена значительно дальше, — и тем не менее черта эта *опять уже устарела,* сразу оказалась негодной. Почему, напр., отсутствует лозунг республики? Каким образом в интересах «беспощадной революционной войны против всех основ сословно-монархического порядка» социал-демократы «требуют» от буржуазных демократов всего, чего хотите, кроме борьбы за республику?

Что этот вопрос не придирка, что ошибка новоискровцев имеет самое жизненное политическое значение, — доказательство тому «Российский освободительный союз» (см. № 4 «Пролетария»)*. Эти «враги царизма» вполне подойдут под все «требования» новоискропцев. А между тем мы показали, что освобожденский дух царит в программе (или в беспрограммности) этого «Российского освободительного союза» и что освобожденцы легко могут взять его на буксир. Конференция же заявляет в конце резолюции, что «социал-демократия будет выступать по-прежнему как против *лицемерных друзей народа,* против всех тех политических партий, которые, выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата». «Российский освободительный союз» не только не отказывается, а усердно предлагает эту поддержку. Есть ли это ручательство за то, что его вожди не «лицемерные друзья народа», хотя бы они были освобожденцы?

Вы видите: сочиняя наперед «условия» и предъявляя комичные по своему грозному бессилию «требования», новоискровцы сразу ставят себя в смешное положение. Их условия и требования сразу оказываются недостаточными для учета живой действительности. Их погоня за формулами безнадежна, ибо никакой формулой не уловишь всех и всяческих проявлений лицемерия, непоследовательности и ограниченности буржуазной демократии. Дело не в «лакмусовой бумажке», не в формулах, не в записанных и пропечатанных требованиях, не в разграничении наперед лицемерных и нелицемерных «друзей народа», а в реальном единстве борьбы, в неослабевающей критике со стороны социал-демократов

* В № 4 «Пролетария», вышедшем 4-го июня 1905 года, помещена была обширная статья: «Новый революционный рабочий союз». (См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 278—290. *Ред.)* В статье передается содержание воззваний этого союза, принявшего название «Российского освободительного союза» и поставившего своей целью созыш при помощи вооруженного восстания учредительного собрания. Далее, в статье определяется отношение с.-д. к таким беспартийным союзам. Насколько реален был данный союз и какова его судьба в революции, нам совершенно неизвестно. (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

каждого «нетвердого» шага буржуазной демократии. Для «действительного сплочения всех заинтересованных в демократическом переустройстве общественных сил» нужны не «пункты», над которыми так усердно и так тщетно трудилась конференция, а уменье выставить действительно революционные лозунги. Для этого нужны лозунги, поднимающие до уровня пролетариата революционную и республиканскую буржуазию, а не принижающие задачи пролетариата до уровня монархической буржуазии. Для этого нужно энергичнейшее участие в восстании, а не резонерские отговорки от неотложной задачи вооруженного восстания.

12. ОСЛАБЕЕТ ЛИ РАЗМАХ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЕСЛИ ОТ НЕЕ ОТШАТНЕТСЯ БУРЖУАЗИЯ?

Предыдущие строки были уже написаны, когда мы получили изданные «Искрой» резолюции кавказской конференции новоискровцев. Pour la bonne bouche (для хорошего окончания) мы не могли бы и выдумать лучшего материала.

Редакция «Искры» справедливо замечает: «В основном вопросе тактики кавказская конференция также пришла к решению, *аналогичному»* (истина!) «тому, которое принято на конференции общерусской» (т. е. новоискровской). «Вопрос об отношении социал-демократии к временному революционному правительству решен кавказскими товарищами в смысле самого отрицательного отношения к новому методу, пропагандируемому группой «Вперед» и примкнувшими к ней делегатами так называемого съезда». «Формулировку тактики пролетарской партии в буржуазной революции, данную конференцией, надо признать *весьма удачной».*

Что правда, то правда. Более «удачной» формулировки коренной ошибки новоискровцев никто не сумел бы дать. Приводим эту формулировку целиком, отмечая сначала в скобках цветочки, а затем и преподнесенные в конце ягодки.

Резолюция кавказской конференции новоискровцев о временном правительстве:

«Считая своей задачей использовать революционный момент для углубления» (ну, конечно! Надо бы добавить: для мартыновского углубления!) «социал-демократического сознания пролетариата» (только для углубления сознания, а не для завоевания республики? Какое «глубокое» понимание революции!), «конференция, в целях обеспечения для партии полнейшей свободы критики нарождающегося буржуазно-государственного строя» (обеспечивать республику не наше дело! Наше дело только обеспечить свободу критики. Анархические идеи порождают и анархический язык: «буржуазно-государственный» строй!), «высказывается против образования социал-демократического временного правительства и вступления в него» (припомните цитированную Энгельсом резолюцию бакунистов за 10 месяцев перед испанской революцией: см. «Пролетарий» № 3[38]), «а считает наиболее целесообразным оказывать давление извне» (снизу, а не сверху) «на буржуазное временное правительство для посильной (?!) демократизации государственного строя. Конференция полагает, что образование социал-демократами временного правительства или вступление в него повело бы, с одной стороны, к отпадению от социал-демократической партии широких масс пролетариата, разочаровавшихся в ней, так как социал-демократия, несмотря на захват власти, не сможет удовлетворить насущным нуждам рабочего класса вплоть до осуществления социализма» (республика не насущная нужда! Авторы, в невинности своей, не замечают, что говорят чисто анархическим языком, как будто они отрицали участие в буржуазных революциях!), «с другой, *заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит ее размах».*

Вот где зарыта собака. Вот где анархические идеи переплетаются (как это бывает постоянно и среди западноевропейских бернштейнианцев) с чистейшим оппортунизмом. Подумайте только: не вступать во временное правительство потому, что это заставит буржуазию отшатнуться от дела революции и тем ослабит размах революции! Да ведь тут уже перед нами целиком,

в чистом и последовательном виде та новоискровская философия, что-де так как революция буржуазная, то поэтому мы должны преклоняться перед буржуазной пошлостью и уступать ей дорогу. Если мы руководимся, хотя бы отчасти, хотя бы на минуту, тем соображением, что наше участие может заставить буржуазию отшатнуться, то ведь мы этим целиком уступаем главенство в революции буржуазным классам. Мы этим всецело отдаем пролетариат под опеку буржуазии (оставаясь при полной «свободе критики»!!), заставляя пролетариат быть умеренным и кротким, чтобы не отшатнулась буржуазия. Мы кастрируем насущнейшие нужды пролетариата, именно политические нужды его, которых никогда хорошенько не понимали «экономисты» и их эпигоны, кастрируем ради того, чтобы не отшатнулась буржуазия. Мы целиком переходим с почвы революционной борьбы за осуществление демократизма в пределах, нужных пролетариату, на почву торгашества с буржуазией, покупая своей изменой принципам, изменой революции ее, буржуазии, добровольное согласие («чтобы не отшатнулась»).

В двух маленьких строчках кавказские новоискровцы сумели выразить всю суть тактики предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов. То, что мы вывели выше из ошибок новоискровства как тенденцию, то перед нами возведено теперь в ясный и определенный принцип: в хвосте у монархической буржуазии. Так как осуществление республики заставило бы (и заставляет уже — пример г. Струве) отшатнуться буржуазию, поэтому долой борьбу за республику. Так как буржуазию всегда и во всем мире заставляет отшатнуться всякое энергичное и до конца доходящее демократическое требование пролетариата, поэтому — прячьтесь в норы, товарищи рабочие, действуйте только извне, не думайте пользоваться для революции орудиями и средствами «буржуазно-государственного» строя и сохраняйте за собой «свободу критики».

Основная фальшь в самом понимании термина «буржуазная революция» выступила тут наружу. Марты-

новское или новоискровское «понимание» его ведет прямиком к предательству дела пролетариата в руки буржуазии.

Кто забыл старый «экономизм», кто не изучает, не вспоминает его, тому трудно понять и теперешнюю отрыжку «экономизма». Припомните бернштейнианское «Credo»[39]. Из «чисто пролетарских» воззрений и программ люди выводили: нам, социал-демократам, экономику, настоящее рабочее дело, свободу критики всякого политиканства, настоящее углубление социал-демократической работы. Им, либералам, политику. Боже упаси впадать в «революционизм»: это заставит буржуазию отшатнуться. Кто перечтет целиком «Credo» или отдельное Приложение к № 9 «Рабочей Мысли»[40] (сентябрь 1899 года), тот увидит весь этот ход рассуждения.

Теперь то же самое, только в крупном масштабе, в применении к оценке всей «великой» русской революции, — увы, опошляемой и низводимой до карикатуры уже заранее теоретиками ортодоксального филистерства! Нам, социал-демократам, свободу критики, углубление сознания, действие извне. Им, буржуазным классам, свобода дела, свобода поприща для революционного (читай: либерального) руководства, свобода проведения «реформ» сверху.

Эти вульгаризаторы марксизма никогда не задумывались над словами Маркса о необходимой смене оружия критики критикой оружия[41]. Всуе приемля имя Маркса, они на деле составляют тактические резолюции совершенно в духе франкфуртских буржуазных говорунов, свободно критиковавших абсолютизм, углублявших демократическое сознание и непонимавших, что время революции есть время действия, действия и сверху и снизу. Превратив марксизм в резонерство, они из идеологии передового, наиболее решительного и энергичного революционного класса сделали идеологию самых неразвитых слоев его, прячущихся от трудных революционно-демократических задач и предоставляющих эти демократические задачи господам Струве.

Если буржуазные классы отшатнутся, вследствие вступления в революционное правительство социал-демократии, от дела революции, то они тем «ослабят ее размах».

Слышите, русские рабочие: размах революции будет сильнее, если ее проведут не отпугиваемые социал-демократами господа Струве, которые хотят не победы над царизмом, а сделки с ним. Размах революции будет сильнее, если из двух возможных исходов ее, очерченных нами выше, осуществится первый, т. е. если монархическая буржуазия сторгуется с самодержавием на «конституции» вроде шиповской!

Социал-демократы, которые пишут в резолюциях для руководства всей партии такие позорные вещи, или которые одобряют эти «удачные» резолюции, до того ослеплены резонерством, вытравившим весь живой дух из марксизма, что они не замечают, как эти резолюции превращают в фразу все их остальные хорошие слова. Возьмите вы любую их статью из «Искры», возьмите даже пресловутую брошюру нашего знаменитого Мартынова, — вы услышите речи о *народном* восстании, о доведении революции *до конца,* о стремлении опереться на *народные низы* в борьбе с непоследовательной буржуазией. Но ведь все эти хорошие вещи превращаются в жалкую фразу с того момента, как вы принимаете или одобряете мысль об «ослаблении», вследствие отчуждения буржуазии, «размаха революции». Одно из двух, господа: или мы с народом должны стремиться провести революцию, одержав полную победу над царизмом, *вопреки* непоследовательной, своекорыстной и трусливой буржуазии; — или мы не допускаем этого «вопреки», мы боимся, как бы не «отшатнулась» буржуазия, и тогда мы предаем пролетариат и народ буржуазии, непоследовательной, своекорыстной и трусливой буржуазии.

Не вздумайте перетолковывать моих слов. Не кричите, что вас обвиняют в сознательном предательстве. Нет, вы так же бессознательно лезли все время и залезли теперь в болото, как старые «экономисты», влекомые неудержимо и безвозвратно вниз по наклонной пло-

скости «углубления» марксизма до антиреволюционного, бездушного и безжизненного «умничанья».

От каких реальных общественных сил зависит «размах революции», подумали ли вы об этом, господа? Оставим в стороне силы внешней политики, международных комбинаций, которые сложились очень выгодно для нас теперь, но которые мы все исключаем из рассмотрения, и исключаем справедливо, поскольку вопрос идет о внутренних силах России. Посмотрите на эти внутренние общественные силы. Против революции стоит самодержавие, двор, полиция, чиновничество, войско, горстка высшей знати. Чем глубже возмущение в народе, тем ненадежнее становится войско, тем больше колебания в чиновничестве. Далее, буржуазия в общем и целом стоит теперь за революцию, усердствуя с речами о свободе, все чаще и чаще заговаривая от имени народа и даже от имени революции*. Но мы все, марксисты, знаем из теории и наблюдаем ежедневно и ежечасно на примере наших либералов, земцев и освобожденцев, что буржуазия стоит за революцию непоследовательно, своекорыстно, трусливо. Буржуазия неизбежно повернет, в своей массе, на сторону контрреволюции, на сторону самодержавия против революции, против народа, как только удовлетворятся ее узкие, корыстные интересы, как только «отшатнется» она от последовательного демократизма *(а она уже теперь отшатывается от него!).* Остается «народ», то есть пролетариат и крестьянство: пролетариат один способен идти надежно до конца, ибо он идет гораздо дальше демократического переворота. Поэтому пролетариат и борется за республику в первых рядах, с презрением отбрасывая глупые и недостойные его советы считаться с тем, не отшатнется ли буржуазия. Крестьянство включает в себя массу полупролетарских элементов наряду с мелкобуржуазными. Это делает его тоже неустойчивым, заставляя пролетариат сплотиться в строго классовую партию. Но неустойчивость крестьянства коренным

* Интересно в этом отношении открытое письмо г. Струве к Жоресу, напечатанное недавно этим последним в газете «L'Humanité»[42] и г-ном Струве в № 72 «Освобождения».

образом отличается от неустойчивости буржуазии, ибо крестьянство в данный момент заинтересовано не столько в безусловной охране частной собственности, сколько в отнятии помещичьей земли, одного из главных видов этой собственности, Не становясь от этого социалистическим, не переставая быть мелкобуржуазным, крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Крестьянство неизбежно станет таковым, если только просвещающий его ход революционных событий не оборвется слишком рано предательством буржуазии и поражением пролетариата» Крестьянство неизбежно станет, при указанном условии, оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству *все* в области земельных реформ, *все то,* чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему (не для уничтожения капитализма, как воображают «социалисты-революционеры», а) для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условия жизни настолько, насколько это только допустимо в пределах товарного хозяйства.

Мало того: не только радикальное аграрное преобразование привязывает крестьянство к революции, но и все общие и постоянные интересы крестьянства. Даже в борьбе с пролетариатом крестьянство нуждается в демократии, ибо только демократический строй способен точно выразить его интересы и дать преобладание ему, как массе, как большинству. Чем просвещеннее будет крестьянство (а со времени войны с Японией оно просвещается с такой быстротой, которой не подозревают многие, привыкшие измерять просвещение только школьной меркой), тем последовательнее и решительнее оно будет стоять за полный демократический переворот, ибо ему не страшно, как буржуазии, а выгодно верховенство народа. Демократическая республика станет его идеалом, как только оно станет избавляться от наивного монархизма, ибо сознательный монархизм маклерствующей буржуазии (с верхней палатой и т. д.) означает для крестьянства ту же бесправ-

ность, ту же забитость и темноту, чуть-чуть только подкрашенную европейски-конституционным лаком.

Вот почему буржуазия, как класс, естественно и неизбежно стремится под крылышко либерально-монархической партии, а крестьянство, как масса, — под руководство революционной и республиканской партии. Вот почему буржуазия не способна довести демократической революции до конца, а крестьянство способно довести революцию до конца, и мы должны всеми силами помочь ему в этом.

Мне возразят: это не к чему доказывать, это азбука, это все социал-демократы прекрасно понимают. Нет, этого не понимают те, кто способен говорить об «ослаблении размаха» революции вследствие отпадения от нее буржуазии. Такие люди повторяют заученные слова нашей аграрной программы, но не понимают их значения, ибо иначе они не боялись бы неизбежно вытекающего из всего марксистского мировоззрения и из нашей программы понятия революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, иначе они не ограничивали бы размах великой русской революции размахом буржуазии. Такие люди побивают свои абстрактные марксистские революционные фразы своими конкретными антимарксистскими и антиреволюционными резолюциями.

Кто действительно понимает роль крестьянства в победоносной русской революции, тот не способен был бы говорить, что размах революции ослабеет, когда буржуазия отшатнется. Ибо на самом деле только тогда начнется настоящий размах русской революции, только тогда это будет действительно наибольший революционный размах, возможный в эпоху буржуазно-демократического переворота, когда буржуазия отшатнется и активным революционером выступит масса крестьянства наряду с пролетариатом. Для того, чтобы быть последовательно доведенной до конца, наша демократическая революция должна опереться на такие силы, которые способны парализовать неизбежную непоследовательность буржуазии (т. е. способны именно «заставить ее отшатнуться», чего боятся, по недомыслию, кавказские сторонники «Искры»).

Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии. Таковы задачи пролетариата, которые так узко представляют новоискровцы во всех своих рассуждениях и резолюциях о размахе революции.

Не надо забывать только одного обстоятельства, часто упускаемого из виду при рассуждениях на тему об этом «размахе». Не надо забывать, что речь идет не о трудностях задачи, а о том, на каком пути искать и добиваться решения ее. Речь идет не о том, легко или трудно сделать размах революции могучим и непобедимым, а о том, как поступать следует для усиления этого размаха. Расхождение касается именно основного характера деятельности, самого направления ее. Мы подчеркиваем это, потому что невнимательные и недобросовестные люди слишком часто смешивают два различные вопроса: вопрос о направлении пути, т. е. о выборе одного из двух различных путей, и вопрос о легкости осуществления цели или близости ее осуществления на данном пути.

Этого последнего вопроса мы совершенно не касались в предыдущем изложении, ибо этот вопрос не вызывал у нас разногласий и расхождения внутри партии. Но, разумеется, сам по себе вопрос этот крайне важен и заслуживает серьезнейшего внимания всех социал-демократов. Было бы непозволительным оптимизмом забывать о тех трудностях, которые связаны с вовлечением в движение массы не только рабочего класса, но и крестьянства. Именно об эти трудности сламывались не раз усилия довести до конца демократическую революцию, причем торжествовала всего более непоследовательная и своекорыстная буржуазия, которая и «приобретала капитал» монархической защиты от народа и «соблюдала невинность» либерализма... или «осво-

157-я страница рукописи В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». — 1905 г.
Уменьшено

божденства». Но трудность не есть неисполнимость. Важна уверенность в правильном выборе пути, и эта уверенность усиливает стократ революционную энергию и революционный энтузиазм, способные совершать чудеса.

До какой степени глубоко расхождение между современными социал-демократами по вопросу о выборе пути, видно сразу из сопоставления кавказской резолюции новоискровцев и резолюции III съезда Российской социал-демократической рабочей партии. Резолюция съезда говорит: буржуазия непоследовательна, она непременно будет стараться отнять у нас завоевания революции. Поэтому готовьтесь энергичнее к борьбе, товарищи рабочие, вооружайтесь, привлекайте на свою сторону крестьянство. Мы не уступим своекорыстной буржуазии наших революционных завоеваний без боя, Резолюция кавказских новоискровцев говорит: буржуазия непоследовательна, она может отшатнуться от революции. Поэтому, товарищи рабочие, не думайте, пожалуйста, об участии во временном правительстве, ибо тогда буржуазия наверное отшатнется и размах революции будет от этого слабее!

Одни говорят: двигайте революцию вперед, до конца, вопреки сопротивлению или пассивности непоследовательной буржуазии.

Другие говорят: не думайте о самостоятельном проведении революции до конца, ибо от нее отшатнется тогда непоследовательная буржуазия.

Разве перед нами не два диаметрально противоположные пути? Разве не очевидно, что одна тактика безусловно исключает другую? Что первая тактика есть единственно верная тактика революционной социал-демократии, а вторая в сущности тактика чисто освобожденская?

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. СМЕЕМ ЛИ МЫ ПОБЕДИТЬ?

Люди, поверхностно знакомые с положением дел в российской социал-демократии или судящие со стороны, не знающие истории всей нашей внутрипартийной

борьбы со времени «экономизма», очень часто отделываются и от определившихся теперь, особенно после III съезда, тактических разногласий простой ссылкой на две естественные, неизбежные, вполне примиримые тенденции всякого социал-демократического движения. С одной стороны, дескать, усиленное подчеркивание обычной, текущей, повседневной работы, необходимости развивать пропаганду и агитацию, подготовлять силы, углублять движение и т. д. С другой стороны, подчеркивание боевых, общеполитических, революционных задач движения, указание на необходимость вооруженного восстания, выдвигание лозунгов: революционно-демократическая диктатура, временное революционное правительство. Ни той, ни другой стороны не следует преувеличивать, ни там, ни здесь (как и вообще нигде на свете) нехороши крайности и т. д. и т. п.

Дешевые истины житейской (и «политической» в кавычках) мудрости, которые, несомненно, имеются в подобных рассуждениях, слишком часто прикрывают, однако, непонимание насущных, наболевших нужд партии. Возьмите современные тактические разногласия среди русских социал-демократов. Разумеется, само по себе усиленное подчеркивание повседневной, будничной стороны работы, которое мы видим в новоискровских рассуждениях о тактике, ничего опасного не могло бы еще представить и никакого расхождения в тактических лозунгах не могло бы вызвать. Но достаточно сравнить резолюции III съезда Российской социал-демократической рабочей партии с резолюциями конференции, чтобы это расхождение бросилось в глаза.

В чем же дело? А в том, во-первых, что мало одного общего, абстрактного указания на две струи в движении и на вред крайностей. Надо знать конкретно, чем страдает данное движение в данный момент, в чем теперь заключается реальная политическая опасность для партии. Во-вторых, надо знать, каким реальным политическим силам подливают воду на мельницу те или иные тактические лозунги, — может быть, то или иное отсутствие лозунгов. Послушайте новоискровцев — и вы придете к выводу, что партии социал-демократии грозит

опасность выкинуть за борт пропаганду и агитацию, экономическую борьбу и критику буржуазной демократии, увлечься не в меру военной подготовкой, вооруженными нападениями, захватом власти и т. д. На самом же деле реальная опасность грозит партии совсем с другой стороны. Кто знает сколько-нибудь близко состояние движения, кто внимательно и вдумчиво следит за ним, тот не может не видеть смешной стороны новоискровских страхов. Вся работа Российской социал-демократической рабочей партии вполне отлилась уже в прочные, неизменные рамки, безусловно обеспечивающие сосредоточение центра тяжести в пропаганде и агитации, летучках и массовках, распространении листков и брошюр, содействии экономической борьбе и подхватывании ее лозунгов. Нет ни одного комитета партии, ни одного районного комитета, ни одной центральной сходки, ни одной заводской группы, в которой бы девяносто девять сотых внимания, сил и времени не уделялось всегда и постоянно всем этим функциям, упрочившимся еще со второй половины девяностых годов. Не знают этого только люди, вовсе незнакомые с движением. Принимать за чистую монету новоискровское повторение задов, когда оно делается с особо важным видом, могут только очень наивные или неосведомленные люди.

Факт тот, что не только не увлекаются у нас чересчур задачами восстания, общеполитическими лозунгами, делом руководства всей народной революции, а, наоборот, *отсталость* именно в этом отношении бьет в глаза, составляет самое больное место, представляет реальную опасность движения, которое может вырождиться и кое-где вырождается из революционного на деле в революционное на словах. Из многих и многих сотен организаций, групп и кружков, выполняющих работу партии, вы не найдете ни одного, в котором с самого его возникновения не велась бы та повседневная работа, о которой с видом людей, открывших новые истины, повествуют мудрецы из новой «Искры». И, наоборот, вы найдете ничтожный процент групп и кружков, сознавших задачи вооруженного восстания, приступивших

к выполнению их, давших себе отчет в необходимости руководить всей народной революцией против царизма, в необходимости выдвигать для этого такие именно, а не другие передовые лозунги.

Мы невероятно отстали от передовых и действительно революционных задач, мы не сознали еще их в массе случаев, мы прозевали и там и тут усиление революционной буржуазной демократии за счет нашей отсталости в этом отношении. А писатели новой «Искры», повернувшись спиною к ходу событий и к запросам времени, твердят упорно: не забывайте старого! не увлекайтесь новым! Это — основной неизменный мотив всех существенных резолюций конференции, тогда как в резолюциях съезда вы также неизменно читаете: подтверждая старое (и не останавливаясь на его разжевывании именно потому, что оно есть старое, уже решенное и закрепленное литературой, резолюциями и опытом), выдвигаем новую задачу, обращаем внимание на нее, ставим новый лозунг, требуем от действительно революционных социал-демократов немедленной работы над его проведением в жизнь.

Вот как стоит на самом деле вопрос о двух течениях в тактике социал-демократии. Революционная эпоха выдвинула новые задачи, которых не видят только совсем слепые люди. И эти задачи одни с.-д. решительно признают и ставят на очередь дня: вооруженное восстание неотложно, готовьтесь к нему немедленно и энергично, помните, что оно необходимо для решительной победы, ставьте лозунги республики, временного правительства, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Другие же пятятся назад, топчутся на одном месте, вместо лозунгов дают предисловия, вместо указания нового наряду с подтверждением старого, разжевывают пространно и скучно это старое, сочиняя отговорки от нового, не умея определить условий решительной победы, не умея выставить лозунгов, единственно соответствующих стремлению добиться полной победы.

Политический результат этого хвостизма у нас налицо. Басня о сближении «большинства» Российской

социал-демократической рабочей партии с революционной буржуазной демократией остается басней, не подтверждаемой ни единым политическим фактом, ни единой влиятельной резолюцией «большевиков», ни единым актом III съезда Российской социал-демократической рабочей партии. А между тем, оппортунистическая, монархическая буржуазия в лице «Освобождения» издавна *приветствует* «принципиальные» тенденции новоискровства, а теперь уже прямо их водой вертит свою мельницу, воспринимает все их словечки и «идейки» против «конспирации» и «бунта», против преувеличения «технической» стороны революции, против прямого выставления лозунга вооруженного восстания, против «революционизма» крайних требований и т. д. и т. п. Резолюция целой конференции социал-демократов-«меньшевиков» на Кавказе и одобрение этой резолюции редакцией новой «Искры» подводит недвусмысленный политический итог всему этому: как бы не отшатнулась буржуазия в случае участия пролетариата в революционно-демократической диктатуре! Этим все сказано. Этим окончательно закреплено превращение пролетариата в прихвостня монархической буржуазии. Этим доказано на деле, не случайным заявлением одного лица, а резолюцией, специально одобренной целым направлением, доказано *политическое значение* новоискровского хвостизма.

Кто вдумывается в эти факты, тот поймет действительное значение ходячих указаний на две стороны и две тенденции социал-демократического движения. Возьмите бернштейниаду, чтобы на крупном масштабе изучить эти тенденции. Ведь бернштейнианцы точь-в-точь твердили и твердят, что именно они понимают истинные нужды пролетариата, задачи роста его сил, углубления всей работы, подготовки элементов нового общества, пропаганды и агитации. Мы требуем открытого признания того, что есть! — говорит Бернштейн, освящая этим «движение» *без* «конечной цели», освящая одну оборонительную тактику, проповедуя тактику боязни, «как бы не отшатнулась буржуазия». И бернштейнианцы кричали о «якобинизме» революционных

социал-демократов, о «литераторах», не понимающих «рабочей самодеятельности» и т. д. и т. д. На деле, как всем известно, революционные социал-демократы и не думали забрасывать повседневной и мелкой работы, подготовки сил и пр., и пр. Они только требовали ясного сознания конечной цели, ясной постановки революционных задач, они хотели поднимать полупролетарские и полумелкобуржуазные слои до революционности пролетариата, а не принижать эту последнюю до оппортунистических соображений, «как бы не отшатнулась буржуазия». Едва ли не самым рельефным выражением этой розни между интеллигентски-оппортунистическим и пролетарски-революционным крылом партии явился вопрос: dürfen wir siegen? «смеем ли мы победить?» позволительно ли нам победить? не опасно ли нам победить? следует ли нам побеждать? Странный на первый взгляд, вопрос этот, однако, был поставлен и должен был быть поставлен, ибо оппортунисты боялись победы, отпугивали пролетариат от нее, пророчили беды от нее, высмеивали лозунги, прямо зовущие к ней.

То же основное деление на интеллигентски-оппортунистическую и пролетарски-революционную тенденцию имеется у нас с тою лишь, весьма существенною, разницей, что речь идет не о социалистическом, а о демократическом перевороте. У нас тоже поставлен нелепый на первый взгляд вопрос: «смеем ли мы победить?». Он поставлен Мартыновым в его «Двух диктатурах», пророчивших беды от того, если мы очень хорошо подготовим и вполне успешно проведем восстание. Он поставлен всей литературой новоискровцев по вопросу о временном революционном правительстве, причем усердно, но безуспешно пытались все время смешать участие Мильерана в буржуазно-оппортунистическом правительстве с участием Варлена[43] в мелкобуржуазном революционном правительстве. Он закреплен резолюцией «как бы не отшатнулась буржуазия». И хотя Каутский, например, пробует теперь иронизировать, что наши споры о временном революционном правительстве похожи на дележ шкуры еще не убитого медведя, но эта ирония показывает лишь, как даже умные и

революционные социал-демократы попадают впросак, когда говорят о том, что известно им только понаслышке. Немецкая социал-демократия еще не слишком близка к тому, чтобы убить медведя (совершить социалистический переворот), но спор о том, «смеем» ли мы убивать его, имел громадное принципиальное и практически-политическое значение. Русские социал-демократы не слишком близки еще к тому, чтобы быть в силах «убить своего медведя» (совершить демократический переворот), но вопрос о том, «смеем» ли мы убивать его, имеет для всего будущего России и для будущего русской социал-демократии крайне серьезное значение. Не может быть и речи об энергичном, успешном сборе армии, руководстве ею без уверенности в том, что мы «смеем» победить.

Возьмите старых наших «экономистов». Они тоже кричали, что их противники — заговорщики, якобинцы (см. «Рабочее Дело», особенно № 10, и речь Мартынова при дебатах на II съезде[44] о программе), что они отрываются от массы, бросаясь в политику, что они забывают основы рабочего движения, не считаются с рабочей самодеятельностью и проч., и проч. На самом же деле эти сторонники «рабочей самодеятельности» были интеллигентами-оппортунистами, навязывавшими рабочим свое узкое и филистерское понимание задач пролетариата. На самом деле противники «экономизма», как может видеть всякий по старой «Искре», не забросили и не отодвинули на задний план ни одной из сторон социал-демократической работы, нисколько не забыли экономической борьбы, умея в то же время поставить во всей широте насущные и очередные политические задачи, противодействуя превращению рабочей партии в «экономический» придаток либеральной буржуазии.

Экономисты заучили, что в основе политики лежит экономика, и «поняли» это так, что надо принижать политическую борьбу до экономической. Новоискровцы заучили, что демократический переворот имеет в экономической основе своей буржуазную революцию, и «поняли» это так, что надо принижать демократические задачи пролетариата до уровня буржуазной умеренности,

до того предела, за которым «отшатнется буржуазия». «Экономисты» под предлогом углубления работы, под предлогом рабочей самодеятельности и чисто классовой политики, — на деле отдавали рабочий класс в руки либерально-буржуазных политиков, т. е. вели партию по пути, объективное значение которого было именно таково. Новоискровцы, под теми же самыми предлогами, на деле предают буржуазии интересы пролетариата в демократической революции, т. е. ведут партию по пути, объективное значение которого именно таково. «Экономистам» казалось, что главенство в политической борьбе не дело социал-демократов, а собственно дело либералов. Новоискровцам кажется, что активное проведение демократической революции не дело социал-демократов, а собственно дело демократической буржуазии, ибо руководство и первенствующее участие пролетариата «ослабит размах» революции.

Одним словом, новоискровцы являются эпигонами «экономизма» не только но происхождению своему на втором съезде партии, но и по теперешней постановке ими тактических задач пролетариата в демократической революции. Это — тоже интеллигентски-оппортунистическое крыло партии. В организации оно дебютировало анархическим индивидуализмом интеллигентов и закончило «дезорганизацией-процессом», закрепив в «уставе»[45], принятом конференцией, оторванность литературы от партийной организации, не прямые, чуть ли не четырехстепенные, выборы, систему бонапартистских плебисцитов вместо демократического представительства, наконец, принцип «соглашения» между частью и целым. В тактике партии они катились по такой же наклонной плоскости. В «плане земской кампании» они объявили «высшим типом демонстрации» выступление перед земцами, находя на политической сцене только две активные силы (накануне 9-го января!) — правительство и буржуазную демократию. Насущную задачу вооружения они «углубляли», заменяя прямой практический лозунг призывом вооружить жгучей потребностью самовооружения. Задачи вооруженного восстания, временного правительства, революционно-демократи-

ческой диктатуры извращены и притуплены ими теперь в официальных их резолюциях. «Как бы не отшатнулась буржуазия» — этот заключительный аккорд последней их резолюции проливает полный свет на вопрос о том, куда ведет партию их путь.

Демократический переворот в России есть революция, по общественно-экономической сущности своей, буржуазная. Это верное марксистское положение недостаточно просто повторять. Его надо уметь понять и уметь применять к политическим лозунгам. Вся политическая свобода вообще, на почве современных, т, е. капиталистических, производственных отношений есть свобода буржуазная. Требование свободы выражает раньше всего интересы буржуазии. Ее представители первые выставили это требование. Ее сторонники воспользовались повсюду, как хозяева, полученной свободой, сводя ее к умеренной и аккуратной буржуазной мерке, совмещая ее с самым утонченным в мирное время и зверски-жестоким во время бури подавлением революционного пролетариата.

Но выводить из этого отрицание или принижение борьбы за свободу могли только бунтари-народники, анархисты да «экономисты». Навязывать эти интеллигентски-филистерские учения пролетариату удавалось всегда лишь на время, лишь вопреки его сопротивлению. Пролетариат схватывал чутьем, что политическая свобода нужна ему, нужна всего более ему, несмотря на то, что она непосредственно укрепит и сорганизует буржуазию. Не в уклонении от классовой борьбы ждет своего спасения пролетариат, а в ее развитии, в увеличении ее широты, сознательности, организованности, решительности, Кто принижает задачи политической борьбы, тот превращает социал-демократа из народного трибуна в секретаря тред-юниона. Кто принижает пролетарские задачи в демократической буржуазной революции, тот превращает социал-демократа из вождя народной революции в вожака свободного рабочего союза.

Да, *народной* революции. Социал-демократия боролась и борется с полным правом против буржуазно-

демократического злоупотребления словом народ. Она требует, чтобы этим словом не прикрывалось непонимание классовых антагонизмов внутри народа. Она настаивает безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партии пролетариата. Но она разлагает «народ» на «классы» не для того, чтобы передовой класс замыкался в себе, ограничивал себя узенькой меркой, кастрировал свою деятельность соображениями, как бы не отшатнулись экономические владыки мира, а для того, чтобы передовой класс, не страдая от половинчатости, неустойчивости, нерешительности промежуточных классов, тем с большей энергией, тем с большим энтузиазмом боролся за дело всего народа, во главе всего народа.

Вот что так часто не понимают современные новоискровцы, заменяющие выставление активных политических лозунгов в демократической революции одним резонерским повторением слова: «классовый» во всех родах и во всех падежах!

Демократический переворот буржуазен. Лозунг черного передела или земли и воли, — этот распространеннейший лозунг крестьянской массы, забитой и темной, но страстно ищущей света и счастья, — буржуазен. Но мы, марксисты, должны знать, что нет и быть не может другого пути к настоящей свободе пролетариата и крестьянства, как путь буржуазной свободы и буржуазного прогресса. Мы должны не забывать, что нет и быть но может в настоящее время другого средства приблизить социализм, как полная политическая свобода, как демократическая республика, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Как представители передового и единственно-революционного, без оговорок, без сомнений, без оглядок назад революционного, класса, мы должны как можно шире, смелее, инициативнее ставить перед всем народом задачи демократического переворота. Принижение этих задач есть теоретически карикатура на марксизм и филистерское извращение его, а практически-политически есть передача дела революции в руки буржуазии, которая неизбежно отшатнется от последовательного

проведения революции. Трудности, которые стоят на пути полной победы революции, очень велики. Никто не сможет осудить представителей пролетариата, если они сделают все, что в их силах, и если все их усилия разобьются о сопротивление реакции, о предательство буржуазии, о темноту массы. Но все и каждый — и прежде всего сознательный пролетариат — осудит социал-демократию, если она будет урезывать революционную энергию демократического переворота, урезывать революционный энтузиазм боязнью победить, соображениями о том, как бы не отшатнулась буржуазия. Революции — локомотивы истории — говорил Маркс[46]. Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса. Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе. Предоставим оппортунистам «освобожденской» буржуазии сочинять, из страха перед революцией и из страха перед прямым путем, обходные, окольные, компромиссные пути. Если нас силой заставят волочиться по таким путям, мы сумеем исполнить свой долг и на мелкой будничной работе. Но пусть сначала беспощадная борьба решит вопрос о выборе пути. Мы окажемся изменниками и предателями революции, если мы не используем этой праздничной энергии масс и их революционного энтузиазма для беспощадной и беззаветной борьбы за прямой и решительный путь. Пусть оппортунисты буржуазии трусливо думают о будущей реакции. Рабочих не испугает мысль ни о том, что реакция собирается быть страшной, ни о том, что буржуазия собирается отшатнуться. Рабочие не ждут сделок,

не просят подачек, они стремятся к тому, чтобы беспощадно раздавить реакционные силы, т. е. к *революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства.*

Слов нет, в бурное время больше опасностей угрожает нашему партийному кораблю, чем при тихом «плавании» либерального прогресса, означающего мучительно-медленное выжимание соков из рабочего класса его эксплуататорами. Слов нет, задачи революционно-демократической диктатуры в тысячу раз труднее и сложнее, чем задачи «крайней оппозиции» и одной только парламентской борьбы. Но кто в настоящий революционный момент сознательно способен предпочесть мирное плавание и путь безопасной «оппозиции», — тот пусть лучше уйдет на время от социал-демократической работы, пусть дождется конца революции, когда минет праздник, снова начнутся будни, когда его буднично-ограниченная мерка не будет таким отвратительным диссонансом, таким уродливым извращением задач передового класса.

Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых — за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЕЩЕ РАЗ ОСВОБОЖДЕНСТВО, ЕЩЕ РАЗ НОВОИСКРОВСТВО

Номера 71—72 «Освобождения» и 102—103 «Искры» дали новый, чрезвычайно богатый материал по вопросу, которому мы посвятили § 8-ой нашей брошюры. Не имея никакой возможности использовать здесь весь этот богатый материал, мы остановимся лишь на главнейшем: во-первых, на том, какого рода «реализм» расхваливает «Освобождение» в социал-демократии и почему оно должно его расхваливать; во-вторых, на соотношении понятий: революция и диктатура.

I. ЗА ЧТО ХВАЛЯТ БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕАЛИСТЫ «РЕАЛИСТОВ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ?

Статьи: «Раскол в русской социал-демократии» и «Торжество здравого смысла» (№ 72 «Освобождения») представляют из себя замечательно ценное для сознательных пролетариев суждение представителей либеральной буржуазии о социал-демократии. Нельзя достаточно сильно рекомендовать всякому социал-демократу ознакомиться с этими статьями в их полном виде и *продумать* каждую фразу в них*. Мы воспроизведем прежде всего главные положения обеих статей:

* В рукописи далее следует зачеркнутый текст: «Суждение самых заклятых, самых сильных (в современном обществе) и самых умных врагов социал-демократии (из всех современных врагов ее) представляет из себя положительно неоценимый материал для политического просвещения самих социал-демократов». *Ред.*

«Постороннему наблюдению, — говорит «Освобождение», — довольно трудно уловить реальный политический смысл разногласия, разбившего социал-демократическую партию на две фракции. Определение фракции «большинства», как более радикальной и прямолинейной, в отличие от «меньшинства», допускающего в интересах дела некоторые компромиссы, не вполне точно и, во всяком случае, не представляет исчерпывающей характеристики. По крайней мере, традиционные догматы марксистской ортодоксии блюдутся фракцией меньшинства, пожалуй, еще с большей ревностью, чем фракцией Ленина. Более точной представляется нам следующая характеристика. Основным политическим настроением «большинства» является отвлеченный революционизм, бунтарство, стремление какими угодно средствами поднять восстание в народной массе и от ее имени немедленно захватить власть; это до известной степени сближает «ленинцев» с социалистами-революционерами и заслоняет в их сознании идею классовой борьбы идеей всенародной русской революции; отрекаясь на практике от многих узостей социал-демократической доктрины, «ленинцы», с другой стороны, насквозь пропитаны узостью революционизма, отказываются от всякой другой практической работы, кроме подготовления немедленного восстания, принципиально игнорируют все формы легальной и полулегальной агитации и все виды практически полезных компромиссов с другими оппозиционными течениями. Напротив, меньшинство, крепко держась за догму марксизма, вместе с тем сохраняет и реалистические элементы марксистского миросозерцания. Основной идеей этой фракции является противопоставление интересов «пролетариата» интересам буржуазии. Но, с другой стороны, борьба пролетариата мыслится — конечно, в известных пределах, диктуемых незыблемыми догматами социал-демократии, — реалистически трезво, с ясным сознанием всех конкретных условий и задач этой борьбы. Обе фракции проводят свою основную точку зрения не вполне последовательно, так как они связаны в своем идейно-политическом творчестве строгими формулами социал-демократического катехизиса, которые мешают «ленинцам» стать прямолинейными бунтарями, по образцу некоторых, по крайней мере, социалистов-революционеров, а «искровцам» — практическими руководителями реального политического движения рабочего класса».

И, приводя далее содержание главных резолюций, писатель «Освобождения» поясняет несколькими конкретными замечаниями по поводу них свои общие «мысли». По сравнению с III съездом, говорит он, «совершенно иначе относится к вооруженному восстанию конференция меньшинства». «В связи с отношением к вооруженному восстанию» стоит различие резолюций о временном правительстве. «Такое же разногласие обнаруживается и в отношении к профессиональным рабочим союзам. «Ленинцы» в своих резолюциях даже не обмолвились ни словом об этой важнейшей исходной точке политического воспитания и организации рабочего класса. Наоборот, меньшинство выра-

ботало очень серьезную резолюцию». По отношению к либералам обе фракции, дескать, единодушны, но III съезд «повторяет почти дословно резолюцию Плеханова об отношении к либералам, принятую на II съезде, и отвергает принятую тем же съездом, более благосклонную к либералам, резолюцию Старовера». При общей однородности резолюций съезда и конференции о крестьянском движении ««большинство» более подчеркивает идею революционной конфискации помещичьих и т. д. земель, тогда как «меньшинство» основой своей агитации хочет сделать требования демократических государственных и административных реформ».

Наконец, «Освобождение» цитирует из № 100 «Искры» одну меньшевистскую резолюцию, главный пункт которой гласит: «Ввиду того, что в настоящее время одна подпольная работа не обеспечивает массе достаточного участия ее в партийной жизни и отчасти ведет к противопоставлению массы, как таковой, партии, как нелегальной организации, необходимо последней взять в свои руки ведение рабочими профессиональной борьбы на легальной почве, строго связывая эту борьбу с социал-демократическими задачами». По поводу этой резолюции «Освобождение» восклицает: «Мы горячо приветствуем эту резолюцию как торжество здравого смысла, как тактическое просветление известной части социал-демократической партии».

Теперь читатель имеет перед собою все существенные суждения «Освобождения». Было бы величайшей ошибкой, разумеется, считать верными в смысле соответствия объективной истине эти суждения. Ошибки легко откроет в них на каждом шагу всякий социал-демократ. Было бы наивностью забывать, что все эти суждения насквозь пропитаны интересами и точкой зрения либеральной буржуазии, что они насквозь пристрастны и тенденциозны в этом смысле. Они отражают взгляды социал-демократии так же, как вогнутое или выпуклое зеркало отражает предметы. Но еще большей ошибкой было бы забвение того, что эти буржуазно-извращенные суждения отражают, в конечном счете, действительные интересы буржуазии, которая, как класс, несомненно верно понимает, какие тенденции внутри социал-демократии ей, буржуазии, выгодны, близки, родственны, симпатичны, и какие — вредны, далеки, чужды, антипатичны. Буржуазный философ или буржуазный публицист никогда не поймет социал-демократии правильно, ни меньшевистской, ни большевистской социал-демократии. Но если это хоть сколько-нибудь толковый

публицист, то его не обманет его классовый инстинкт, и значение для буржуазии того или иного течения внутри социал-демократии он всегда схватит в сущности верно, хотя и изобразит превратно. Классовый инстинкт нашего врага, классовое суждение его всегда заслуживает поэтому самого серьезного внимания всякого сознательного пролетария.

Что же говорит нам, устами освобожденцев, классовый инстинкт российской буржуазии?

Он совершенно определенно выражает свое удовольствие по поводу тенденций новоискровства, хваля его за реализм, трезвость, торжество здравого смысла, серьезность резолюций, тактическое просветление, практичность и т. д., — и неудовольствие по поводу тенденций III съезда, порицая его за узость, революционизм, бунтарство, отрицание практически-полезных компромиссов и т. д. Классовый инстинкт буржуазии подсказывает ей как раз то, что неоднократно самыми точными данными было доказано в нашей литературе, именно: что новоискровцы представляют из себя оппортунистическое, а их противники — революционное крыло современной русской социал-демократии. Либералы не могут не сочувствовать тенденциям первого, не могут не порицать тенденций второго. Либералы, как идеологи буржуазии, прекрасно понимают, что для буржуазии выгодна «практичность, трезвость, серьезность» рабочего класса, т. е. фактическое ограничение поля его деятельности рамками капитализма, реформ, профессиональной борьбы и т. д. Буржуазии опасна и страшна «революционистская узость» пролетариата и его стремление во имя его классовых задач добиваться руководящей роли в общенародной русской революции.

Что действительно таков смысл слова «реализм», в освобожденском значении его, это видно, между прочим, из прежнего употребления его «Освобождением» и г. Струве. Сама «Искра» не могла не признать *такого* значения освобожденского «реализма». Вспомните, например, статью «Пора!» в приложении к № 73—74 «Искры». Автор этой статьи (последовательный выразитель взглядов «болота» на втором съезде Российской

социал-демократической рабочей партии) прямо выразил свое мнение, что «Акимов сыграл на съезде роль скорее призрака оппортунизма, чем его действительного представителя». И редакция «Искры» сейчас же вынуждена была поправить автора статьи «Пора!», заявив в примечании:

«С этим мнением нельзя согласиться. На программных взглядах тов. Акимова лежит явная печать оппортунизма, что признает и критик «Освобождения» — в одном из его последних номеров, отмечая, что тов. Акимов примыкает к «реалистическому», — читай: ревизионистскому, — направлению»*.

Итак, «Искра» сама прекрасно знает, что освобожденский «реализм» есть именно оппортунизм и ничто иное. Если теперь, нападая на «либеральный реализм» (№ 102 «Искры»), «Искра» умалчивает о том, как *ее похвалили либералы* за реализм, то умолчание это объясняется тем, что такие похвалы горше всяких порицаний. Такие похвалы (не случайно и не в первый раз высказанные «Освобождением») доказывают на деле родство либерального реализма и тех тенденций социал-демократического «реализма» (читай: оппортунизма), которые сквозят в каждой резолюции новоискровцев, благодаря ошибочности всей их тактической позиции.

В самом деле, российская буржуазия вполне уже обнаружила свою непоследовательность и корыстность в «общенародной» революции, — обнаружила и рассуждениями господина Струве, и всем тоном и содержанием массы либеральных газет, и характером политических выступлений массы земцев, массы интеллигентов, вообще всяких сторонников гг. Трубецкого, Петрункевича, Родичева и К^0. Буржуазия не всегда, конечно, отчетливо понимает, но в общем и целом превосходно схватывает классовым чутьем, что, с одной стороны, пролетариат и «народ» полезен для *ее* революции, как пушечное мясо, как таран против самодержавия, но что, с другой стороны, пролетариат и революционное крестьянство страшно опасны для нее в случае, если они одержат «решительную победу над царизмом» и доведут до конца демократическую революцию. Поэтому

* В рукописи далее следует: «(Сравни листок «Услужливый либерал», изд. «Вперед»)» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 71—74). *Ред.*

буржуазия всеми силами стремится к тому, чтобы пролетариат удовлетворился «скромной» ролью в революции, чтобы он был трезвеннее, практичнее, реалистичнее, чтобы его деятельность определялась принципом: «как бы не отшатнулась буржуазия».

Интеллигентные буржуа прекрасно знают, что рабочего движения им не избыть. Они поэтому выступают вовсе не против рабочего движения, вовсе не против классовой борьбы пролетариата, — нет, они даже расшаркиваются всячески перед свободой стачек, культурной классовой борьбой, понимая рабочее движение и классовую борьбу в брентановском или гирш-дункеровском смысле. Другими словами, они вполне готовы «уступить» рабочим (фактически уже почти отвоеванную самими рабочими) свободу стачек и союзов, лишь бы рабочие отказались от «бунтарства», от «узкого революционизма», от вражды к «практически-полезным компромиссам», от претензий и стремлений наложить на «всенародную русскую революцию» печать *своей* классовой борьбы, печать пролетарской последовательности, пролетарской решительности, «плебейского якобинизма». Интеллигентные буржуа во всей России тысячами способов и путей, — книгами[*], лекциями, речами, беседами и пр., и пр. — стараются поэтому изо всех сил внушить рабочим идеи (буржуазной) трезвенности, (либеральной) практичности, (оппортунистического) реализма, (брентановской) классовой борьбы, (гирш-дункеровских) профессиональных союзов[47] и пр. Два последние лозунга особенно удобны для буржуев «конституционно-демократической» или «освобожденской» партии, ибо по внешности они совпадают с марксистскими, ибо при маленьком умолчании и небольшом извращении их легко смешать с социал-демократическими, даже иногда выдать за социал-демократические. Вот, напр., легальная либеральная газета «Рассвет»[48] (о которой мы постараемся побеседовать как-нибудь подробнее с читателями «Пролетария») говорит нередко такие «смелые» вещи о классовой борьбе, о возможном

[*] Сравни: *Прокопович:* «Рабочий вопрос в России».

обмане пролетариата буржуазией, о рабочем движении, о самодеятельности пролетариата и т. д. и т. п., что невнимательный читатель и неразвитый рабочий легко примут ее «социал-демократизм» за чистую монету. А на деле это — буржуазная подделка под социал-демократизм, оппортунистическое извращение и искажение понятия классовой борьбы.

В основе всего этого гигантского (по широте воздействия на массы) буржуазного подмена лежит тенденция свести рабочее движение преимущественно к профессиональному движению, удержать его подальше от самостоятельной (т. е. революционной и направленной к демократической диктатуре) политики, «заслонить в их, рабочих, сознании идею всенародной русской революции идеей классовой борьбы».

Как видит читатель, мы перевернули вверх ногами формулировку «Освобождения». Это — превосходная формулировка, выражающая прекрасно два взгляда на роль пролетариата в демократической революции, взгляд буржуазный и взгляд социал-демократический. Буржуазия хочет свести пролетариат к одному профессиональному движению и тем «заслонить в его сознании идею всенародной русской революции идеей *(брентановской)* классовой борьбы», — совершенно в духе бернштейнианских авторов «Credo», заслонявших в сознании рабочих идею политической борьбы идеей «чисто рабочего» движения. Социал-демократия же хочет, наоборот, развить классовую борьбу пролетариата в руководящее участие его в всенародной русской революции, т. е. довести эту революцию до демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Революция у нас всенародная, — говорит буржуазия пролетариату. — Поэтому ты, как особый класс, должен ограничиться своей классовой борьбой, — должен, во имя «здравого смысла», направить главное внимание на профессиональные союзы и легализацию их, — должен считать именно эти профессиональные союзы «важнейшей исходной точкой своего политического воспитания и организации», — должен вырабатывать в революционный момент преимущественно «серьезные»

резолюции, вроде новоискровской, — должен бережливо относиться к резолюциям, «более благосклонным к либералам», — должен предпочитать руководителей, имеющих тенденцию стать «практическими руководителями реального политического движения рабочего класса», — должен «сохранять реалистические элементы марксистского миросозерцания» (если уже ты заразился, к сожалению, «строгими формулами» этого «ненаучного» катехизиса).

Революция у нас всенародная, — говорит социал-демократия пролетариату. — Поэтому ты должен, как самый передовой и единственный до конца революционный класс, стремиться не только к самому энергичному, но и руководящему участию в ней. Поэтому ты должен не замыкаться в узко понятые рамки классовой борьбы, преимущественно в смысле профессионального движения, а, наоборот, стремиться расширить рамки и содержание своей классовой борьбы *до охватывания* этими рамками не только *всех* задач настоящей, демократической, всенародной русской революции, но и задач дальнейшей социалистической революции. Поэтому, не игнорируя профессионального движения, не отказываясь пользоваться малейшим простором легальности, ты должен в эпоху революции на первый план выдвинуть задачи вооруженного восстания, образования революционной армии и революционного правительства, как единственных путей к полной победе народа над царизмом, к завоеванию демократической республики и настоящей политической свободы.

Излишне говорить о том, какую половинчатую, непоследовательную и, естественно, симпатичную буржуазии позицию заняли в этом вопросе, благодаря их ошибочной «линии», новоискровские резолюции.

II. НОВОЕ «УГЛУБЛЕНИЕ» ВОПРОСА ТОВ. МАРТЫНОВЫМ

Перейдем к мартыновским статьям в №№ 102 и 103 «Искры». Само собою разумеется, что мы не будем отвечать на попытки Мартынова доказать неверность

нашего и правильность его толкования ряда цитат из Энгельса и Маркса. Попытки эти настолько несерьезны, увертки Мартынова так очевидны, вопрос так ясен, что останавливаться на нем еще раз было бы неинтересно. Всякий думающий читатель сам разберется легко в несложных хитростях мартыновского отступления по всей линии, особенно когда выйдут подготовляемые группой сотрудников «Пролетария» полные переводы брошюры Энгельса: «Бакунисты за работой» и Маркса: «Обращение правления союза коммунистов» от марта 1850 года[49]. Достаточно одной цитаты из статьи Мартынова, чтобы сделать читателю наглядным его отступление.

«Искра» «признает» — говорит Мартынов в № 103 — «учреждение временного правительства как один из возможных и целесообразных путей развития революции, и отрицает целесообразность участия социал-демократов в *буржуазном* временном правительстве, именно в интересах полного завладения в будущем государственной машиной для социалистического переворота». Другими словами: «Искра» признала теперь нелепость всех ее страхов насчет ответственности революционного правительства за казначейство и банки, насчет опасности и невозможности брать в свои руки «тюрьмы» и т. п. «Искра» путает только по-прежнему, смешивая демократическую и социалистическую диктатуру. Путаница неизбежна, как прикрытие отступления.

Но среди путаников новой «Искры» Мартынов выделяется как путаник 1-го ранга, как путаник, если позволительно так выразиться, талантливый. Запутывая вопрос своими потугами «углубить» его, он почти всегда «додумывается» при этом до новых формулировок, которые великолепно освещают всю фальшь занятой им позиции. Вспомните, как в эпоху «экономизма» он «углублял» Плеханова и творчески создал формулу: «экономическая борьба с хозяевами и с правительством». Трудно указать во всей литературе «экономистов» более удачное выражение всей фальши этого направления. Так и теперь, Мартынов усердно служит новой

«Искре» и всякий раз почти, когда берет слово, дает нам новый и великолепный материал для оценки фальшивой новоискровской позиции. В № 102 он говорит, что Ленин «подменил незаметным образом понятия революция и диктатура» (стр. 3, столб. 2).

К этому обвинению сводятся, в сущности, все обвинения новоискровцев против нас. И как же мы благодарны Мартынову за это обвинение! Какую неоценимую услугу оказывает он нам в деле борьбы с новоискровством, давая такую формулировку обвинения! Положительно, нам надо просить редакцию «Искры», чтобы она почаще выпускала против нас Мартынова для «углубления» нападений на «Пролетария» и для «истинно принципиальной» формулировки их. Ибо чем принципиальнее тщится рассуждать Мартынов, тем хуже у него выходит и тем отчетливее он показывает прорехи новоискровства, тем удачнее производит сам над собой и над своими друзьями полезную педагогическую операцию: reductio ad absurdum (доведения до абсурда принципов новой «Искры»).

«Вперед» и «Пролетарий» «подменяют» понятия революции и диктатуры. «Искра» не хочет такого «подмена». Именно так, почтеннейший тов. Мартынов! Вы нечаянно сказали большую правду. Вы подтвердили *новой* формулировкой наше положение, что «Искра» тащится в хвосте революции, сбивается на освобожденскую формулировку ее задач, а «Вперед» и «Пролетарий» дают лозунги, которые ведут вперед демократическую революцию.

Вам непонятно это, тов. Мартынов? Ввиду важности вопроса мы потрудимся дать вам обстоятельное разъяснение.

Буржуазный характер демократической революции сказывается, между прочим, в том, что целый ряд общественных классов, групп и слоев, стоящих вполне на почве признания частной собственности и товарного хозяйства, неспособных выйти за эти рамки, приходят силой вещей к признанию негодности самодержавия и всего крепостнического строя вообще, примыкают к требованию свободы. При этом буржуазный характер

этой свободы, требуемой «обществом», защищаемой потоком слов (и только слов!) помещиков и капиталистов, выступает наружу все яснее и яснее. Вместе с тем становится все нагляднее и коренная разница между рабочей и буржуазной борьбой за свободу, между пролетарским и либеральным демократизмом. Рабочий класс и его сознательные представители идут вперед и толкают вперед эту борьбу, не только не боясь довести ее до конца, но стремясь гораздо дальше самого далекого конца демократической революции. Буржуазия непоследовательна и своекорыстна, принимая лозунги свободы лишь неполно и лицемерно. Всякие попытки определить особой чертой, особо выработанными «пунктами» (вроде пунктов резолюции Старовера или конферентов) пределы, за которыми начинается это лицемерие буржуазных друзей свободы или, если хотите, это предательство свободы ее буржуазными друзьями, неминуемо осуждены на неуспех, ибо буржуазия, поставленная между двух огней (самодержавие и пролетариат), способна тысячами путей и средств менять свою позицию и лозунги, приспособляясь на вершок влево и на вершок вправо, постоянно торгуясь и маклерствуя. Задача пролетарского демократизма состоит не в выдумывании таких мертвых «пунктов», а в неустанной критике развивающейся политической ситуации, в изобличении все новых и новых, непредусмотримых заранее, непоследовательностей и измен буржуазии.

Припомните историю политических выступлений в нелегальной литературе г-на Струве, историю войны с ним социал-демократии, и вы увидите наглядно осуществление этих задач социал-демократией, поборницей пролетарского демократизма. Г. Струве начал с лозунга, чисто шиповского: «права и властное земство» (см. мою статью в «Заре»[50]: «Гонители земства и Аннибалы либерализма»[*]). Социал-демократия изобличала его и толкала к определенно-конституционалистической программе. Когда эти «толчки» возымели действие благодаря особенно быстрому ходу революционных

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 21—72. *Ред.*

событий, борьба направилась на *следующий* вопрос демократизма: не только конституция вообще, но непременно всеобщее, прямое и равное избирательное право с тайной подачей голосов. Когда мы «заняли» у «неприятеля» и эту новую позицию (принятие всеобщего избирательного права «Союзом освобождения»), мы стали напирать дальше, показывая лицемерие и фальшь двухпалатной системы, неполноту признания освобожденцами всеобщего избирательного права, показывая на их *монархизме* маклерский характер их демократизма или, иначе, *проторговыванье* этими освобожденскими героями денежного мешка интересов великой русской революции.

Наконец, дикое упорство самодержавия, гигантский прогресс гражданской войны, безвыходность того положения, в которое завели Россию монархисты, стали пробивать самые косные головы. Революция становилась *фактом.* Для признания революции не требовалось уже быть революционером. Самодержавное правительство фактически разлагалось и разлагается у всех на глазах. Как справедливо заметил один либерал в легальной печати (г. Гредескул), создалось фактическое неповиновение этому правительству. При всей своей кажущейся силе самодержавие оказалось бессильным, события развивающейся революции стали просто отодвигать в сторону этот заживо разлагающийся паразитный организм. Вынужденные строить свою деятельность (или свои политические гешефты, вернее сказать) на почве данных, фактически складывающихся отношений, либеральные буржуа *начали приходить к необходимости признать революцию,* Они делают это не потому, что они революционеры, а несмотря на то, что они не революционеры. Они делают это по нужде и против воли, со злобой видя успехи революции, обвиняя в революционности самодержавие, которое не хочет сделки, а хочет борьбы не на жизнь, а на смерть. Прирожденные торгаши, они ненавидят борьбу и революцию, но обстоятельства заставляют их встать на почву революции, ибо иной почвы нет под ногами.

Мы присутствуем при высоко-поучительном и высококомичном зрелище. Проститутки буржуазного либера-

лизма пытаются напялить на себя тогу революционности. Освобожденцы — risum teneatis, amici!* — освобожденцы начинают говорить от имени революции! Освобожденцы начинают уверять, что они «не боятся революции» (г, Струве в № 72 «Освобождения»)!!! Освобожденцы выражают претензию «стать во главе революции»!!!

Это чрезвычайно знаменательное явление, характеризующее не только прогресс буржуазного либерализма, но еще более прогресс реальных успехов революционного движения, которое *заставило* признать себя. Даже буржуазия начинает чувствовать, что выгоднее становиться на почву революции, — до того расшатано самодержавие, Но, с другой стороны, это явление, свидетельствующее о подъеме всего движения на новую, высшую ступень, ставит перед нами тоже новые и тоже высшие задачи. Признание революции буржуазией не может быть искренним, независимо от личной добросовестности того или иного идеолога буржуазии. Буржуазия не может не внести с собой своекорыстия и непоследовательности, торгашества и мелких реакционных уловок и на эту высшую стадию движения. Мы должны теперь *иначе* формулировать ближайшие *конкретные* задачи революции во имя нашей программы и в развитие нашей программы, То, что достаточно было вчера, *недостаточно сегодня.* Вчера, может быть, достаточно было, в качестве передового демократического лозунга, требование признать революцию. Теперь этого мало. Революция заставила даже господина Струве признать себя. Теперь от передового класса требуется определить точно *самое содержание* насущных и неотложных задач этой революции. Господа Струве, признавая революцию, тут же высовывают паки и паки свои ослиные уши, опять затягивая старую песенку о возможности мирного исхода, о призыве *Николаем* к власти господ освобожденцев и т. д. и т. п. Господа освобожденцы признают революцию, чтобы тем безопаснее для себя эскамотировать эту революцию,

---

* — подождите смеяться, господа!

предать ее. Наше дело теперь — указать пролетариату и всему народу недостаточность лозунга: революция, показать необходимость ясного и недвусмысленного, последовательного и решительного определения *самого содержания* революции. А такое определение и представляет из себя лозунг, единственно способный правильно выразить «решительную победу» революции, лозунг: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства[51].

Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике. «Социалистами», напр., не раз называли себя и сторонники английского буржуазного либерализма («мы все теперь социалисты» — «We all are socialists now», сказал Гаркорт) и сторонники Бисмарка и друзья папы Льва XIII. Слово «революция» тоже вполне пригодно для злоупотребления им, а на известной стадии развития движения такое злоупотребление неизбежно. Когда г. Струве заговорил от имени революции, мы невольно вспомнили Тьера. За несколько дней до февральской революции этот чудовищный карлик, этот идеальный выразитель политической продажности буржуазии, почуял приближение народной бури. И он заявил с парламентской трибуны, что он *принадлежит к партии революции!* (См. «Гражданскую войну во Франции» Маркса)[52]. Политическое значение освобожденского перехода к партии революции *целиком тождественно* с этим «переходом» Тьера. Когда русские Тьеры заговорили об их принадлежности к партии революции, это значит, что лозунг революция стал недостаточным, ничего не говорящим, никаких задач не определяющим, ибо революция стала фактом, на ее сторону повалили разнороднейшие элементы.

В самом деле, что такое революция с марксистской точки зрения? Насильственная ломка устарелой политической надстройки, противоречие которой новым производственным отношениям вызвало в известный момент крах ее. Противоречие самодержавия всему строю капиталистической России, всем потребностям ее буржуазно-демократического развития вызвало теперь тем более сильный крах, чем дольше это противоречие искус-

ственно удерживалось. Надстройка трещит по всем швам, поддается напору, слабеет. Народу приходится самому, в лице представителей различнейших классов и групп, созидать себе новую надстройку. В известный момент развития негодность старой надстройки становится ясна всем. Революцию признают все. Теперь задача в том, чтобы определить, *какие же* именно классы и *как именно* должны построить новую надстройку. Без такого определения лозунг революция в данный момент пуст и бессодержателен, ибо слабость самодержавия делает «революционерами» и великих князей и «Московские Ведомости»[53]! Без такого определения не может быть и речи о передовых демократических задачах передового класса. А этим определением и является лозунг: демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Этот лозунг определяет и те классы, на которые можно и должно опереться новым «строителям» новой надстройки, и характер ее («демократическая» диктатура в отличие от социалистической) и способ стройки (диктатура, т. е. насильственное подавление насильственного сопротивления, вооружение революционных классов народа). Кто не признает теперь этого лозунга революционно-демократической диктатуры, лозунга революционной армии, революционного правительства, революционных крестьянских комитетов, тот или безнадежно не понимает задач революции, не умеет определить новых и высших, выдвигаемых настоящим моментом, задач ее или же тот обманывает народ, предает революцию, злоупотребляя лозунгом «революция».

Первый случай — тов. Мартынов и его друзья. Второй случай — г. Струве и вся «конституционно-демократическая» земская партия.

Т. Мартынов был так догадлив и остроумен, что выдвинул обвинение о «подмене» понятий революция и диктатура как раз тогда, когда развитие революции потребовало определения ее задач лозунгом диктатуры! Т. Мартынов фактически имел опять несчастье остаться в хвосте, застрять на предпоследней ступеньке, *оказаться на уровне освобожденства,* ибо именно освобожденской

политической позиции, т. е. интересам либеральной монархической буржуазии, соответствует теперь признание «революции» (на словах) и нежелание признать демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства (т. е. революцию на деле). Либеральная буржуазия высказывается теперь, устами г. Струве, за революцию. Сознательный пролетариат требует, устами революционных социал-демократов, диктатуры пролетариата и крестьянства. И тут вмешивается в спор мудрец из новой «Искры», крича: не смейте «подменять» понятия революция и диктатура! Ну, разве же неправда, что фальшь позиции новоискровцев осуждает их на то, чтобы постоянно тащиться в хвосте освобожденства?

Мы показали, что освобожденцы поднимаются (не без влияния поощрительных толчков социал-демократии) со ступеньки на ступеньку вверх в деле признания демократизма. Сначала вопрос в нашем споре с ними стоял: шиповщина (права и властное земство) или конституционализм? Затем, ограниченные выборы или всеобщее избирательное право? Далее: признание революции или маклерская сделка с самодержавием? Наконец, теперь: признание революции без диктатуры пролетариата и крестьянства или признание требования диктатуры этих классов в демократической революции? Возможно и вероятно, что господа освобожденцы (все равно, нынешние ли или их преемники в левом крыле буржуазной демократии) поднимутся еще на ступеньку, т. е. признают со временем (может быть, к тому времени, когда поднимется еще на ступеньку тов. Мартынов) и лозунг диктатуры. Это даже неизбежно будет так, если русская революция успешно пойдет вперед и дойдет до решительной победы. Какова будет тогда позиция социал-демократии? Полная победа теперешней революции будет концом демократического переворота и началом решительной борьбы за социалистический переворот. Осуществление требований современного крестьянства, полный разгром реакции, завоевание демократической республики будет полным концом революционности буржуазии и даже мелкой буржуазии, — будет началом настоящей борьбы пролетариата

за социализм. Чем полнее будет демократический переворот, тем скорее, шире, чище, решительнее развернется эта новая борьба. Лозунг «демократической» диктатуры и выражает исторически-ограниченный характер теперешней революции и необходимость новой борьбы на почве новых порядков за полное освобождение рабочего класса от всякого гнета и всякой эксплуатации. Другими словами: когда демократическая буржуазия или мелкая буржуазия поднимется еще на ступеньку, когда фактом будет не только революция, а полная победа революции, — тогда мы «подменим» (может быть, при ужасных воплях новых будущих Мартыновых) лозунг демократической диктатуры лозунгом социалистической диктатуры пролетариата, т. е. полного социалистического переворота.

III. ВУЛЬГАРНО-БУРЖУАЗНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ДИКТАТУРЫ И ВЗГЛЯД НА НЕЕ МАРКСА

Меринг рассказывает в своих примечаниях к изданным им статьям из «Новой Рейнской Газеты» Маркса в 1848 году, что буржуазная литература делала, между прочим, такой упрек этой газете. «Новая Рейнская Газета» будто бы требовала «немедленного введения диктатуры, как единственного средства осуществления демократии» (Marx' Nachlass, том III, стр. 53)[54]. С вульгарно-буржуазной точки зрения, понятие диктатура й понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов, привыкнув видеть на политической арене мелкую свару разных кружков и котерий буржуазии, буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всяческий произвол, всякое злоупотребление властью в интересах личности диктатора. В сущности, именно эта вульгарно-буржуазная точка зрения сквозит и у нашего Мартынова, который в заключение своего «нового похода» в новой «Искре» объясняет пристрастие «Вперед» и «Пролетария» к лозунгу диктатура тем, что Ленин «страстно желает попытать счастья» («Искра» № 103, стр. 3, столб. 2). Это прелестное объяснение стоит

всецело на высоте буржуазных обвинений «Новой Рейнской Газеты» в проповеди диктатуры. Маркс тоже, следовательно, был изобличаем — только не «социал-демократами», а буржуазными либералами! — в «подмене» понятий революция и диктатура. Чтобы разъяснить Мартынову понятие диктатуры класса в отличие от диктатуры личности и задачи демократической диктатуры в отличие от социалистической, не бесполезно будет остановиться на взглядах «Новой Рейнской Газеты».

«Всякое временное государственное устройство, — писала «Новая Рейнская Газета» 14 сентября 1848 года, — после революции требует диктатуры и притом энергичной диктатуры. Мы с самого начала ставили Кампгаузену (главе министерства после 18 марта 1848 года) в упрек, что он не выступил диктаторски, что он не разбил тотчас же и не удалил остатков старых учреждений. И вот в то время, как г. Кампгаузен убаюкивал себя конституционными иллюзиями, разбитая партия (т. е. партия реакции) укрепила свои позиции в бюрократии и в армии, стала даже отваживаться то здесь, то там на открытую борьбу»[55].

В этих словах, — справедливо говорит Меринг, — резюмировано в немногих положениях то, что подробно развивала «Новая Рейнская Газета» в длинных статьях о министерстве Кампгаузена. Что же говорят нам эти слова Маркса? Что временное революционное правительство *должно* выступать диктаторски (положение, которого никак не могла понять «Искра», чуравшаяся лозунга: диктатура); — что задача этой диктатуры уничтожение остатков старых учреждений (именно то, что указано ясно в резолюции III съезда РСДРП о борьбе с контрреволюцией и что опущено в резолюции конференции, как мы показали выше). Наконец, в-третьих, из этих слов следует, что Маркс бичевал буржуазных демократов за «конституционные иллюзии» в эпоху революции и открытой гражданской войны. Каков смысл этих слов, видно особенно наглядно из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 6 июня 1848 г. «Учредительное народное собрание, — писал Маркс, — должно

быть прежде всего активным, революционно-активным собранием. А Франкфуртское собрание занимается школьными упражнениями в парламентаризме и предоставляет правительству действовать. Допустим, что этому ученому собору удалось бы после зрелого обсуждения выработать наилучший порядок дня и наилучшую конституцию. Какой толк будет от наилучшего порядка дня и от наилучшей конституции, если немецкие правительства в это время поставили уже штык в порядок дня?»[56].

Вот каков смысл лозунга: диктатура. Можно видеть отсюда, как отнесся бы Маркс к резолюциям, называющим «решение организовать учредительное собрание» решительной победой или приглашающим «оставаться партией крайней революционной оппозиции»!

Великие вопросы в жизни народов решаются только силой. Сами реакционные классы прибегают обыкновенно первые к насилию, к гражданской войне, «ставят в порядок дня штык», как сделало русское самодержавие и продолжает делать систематически и неуклонно, везде и повсюду, начиная с 9-го января. А раз такое положение создалось, раз штык действительно стал во главе политического порядка дня, раз восстание оказалось необходимым и неотложным, — тогда конституционные иллюзии и школьные упражнения в парламентаризме становятся только прикрытием буржуазного предательства революции, прикрытием того, как «отшатывается» буржуазия от революции. Действительно революционный класс должен тогда выдвинуть именно лозунг диктатуры.

По вопросу о задачах этой диктатуры Маркс писал еще в «Новой Рейнской Газете»: «Национальное собрание должно было бы диктаторски выступить против реакционных поползновений отживших правительств, и тогда оно завоевало бы себе такую силу в народном мнении, о которую сломались бы все штыки... А это собрание утомляет немецкий народ скучными словами вместо того, чтобы увлечь его с собой или быть увлеченным им»[57]. Национальное собрание должно было

бы, по мнению Маркса, «удалить из фактически существующего строя Германии все противоречащее принципу самодержавия народа», затем «укрепить ту революционную почву, на которой оно стоит, обезопасить завоеванное революцией самодержавие народа от всех нападений»[58].

Следовательно, по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 году революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к *демократическому* перевороту: защита от контрреволюции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура.

Теперь дальше: какие классы могли и должны были, по мнению Маркса, осуществить эту задачу (провести на деле до конца принцип самодержавия народа и отбить атаки контрреволюции?). Маркс говорит о «народе». Но мы знаем, что против мелкобуржуазных иллюзий о единстве «народа», об отсутствии классовой борьбы внутри народа он боролся всегда беспощадно. Употребляя слово: «народ», Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию.

После победы берлинского пролетариата 18 марта, — писала «Новая Рейнская Газета», — результаты революции оказались двоякие: «С одной стороны, народное вооружение, право союзов, фактически завоеванное самодержавие народа; с другой стороны, сохранение монархии и министерство Кампгаузена — Ганземана, т. е. правительство представителей крупной буржуазии. Таким образом, революция имела двоякого рода результаты, которые неизбежно должны были прийти к разрыву. Народ победил; он завоевал свободы решительно демократического характера, но непосредственное господство перешло не в его руки, а в руки крупной буржуазии. Одним словом, революция была не доведена до конца. Народ предоставил представителям крупной буржуазии образование министерства, а эти представители крупной буржуазии доказали свои стремления тотчас же тем, что предложили союз старопрусскому

дворянству и бюрократии. В министерство вступили Арним, Канитц и Шверин.

Крупная буржуазия, антиреволюционная с самого начала, заключила оборонительный и наступательный союз с реакцией из страха перед народом, то есть перед рабочими и демократической буржуазией» (курсив наш)[59].

Итак, не только «решение организовать учредительное собрание» недостаточно еще для решительной победы революции, но даже и действительный созыв его! Даже после частичной победы в вооруженной борьбе (победа берлинских рабочих над войском 18 марта 1848 года) возможна «неоконченная», «не доведенная до конца» революция. От чего же зависит ее доведение до конца? От того, в чьи руки переходит непосредственное господство: в руки ли Петрункевичей и Родичевых, то бишь Кампгаузенов и Ганземанов, или в руки *народа,* т. е. рабочих и демократической буржуазии. В первом случае буржуазия будет иметь власть, а пролетариат — «свободу критики», свободу «оставаться партией крайней революционной оппозиции». Буржуазия сейчас же после победы заключит союз с реакцией (это неизбежно совершилось бы и в России, если бы, например, петербургские рабочие одержали лишь частичную победу в уличном бое с войсками и предоставили образование правительства господам Петрункевичам и К[0]). Во втором случае была бы возможна революционно-демократическая диктатура, т. е. полная победа революции.

Остается точнее определить, что собственно понимал Маркс под «демократической буржуазией» (demokratische Bürgerschaft), которую вместе с рабочими он называл народом в противоположность крупной буржуазии?

Ясный ответ на этот вопрос дает следующее место из статьи «Новой Рейнской Газеты» от 29 июля 1848 г.: «... Немецкая революция 1848 года есть лишь пародия французской революции 1789 года.

4-го августа 1789 г., три недели спустя после взятия Бастилии, французский народ в один день осилил все феодальные повинности.

11-го июля 1848 г., четыре месяца спустя после мартовских баррикад, феодальные повинности осилили немецкий народ. Teste Gierke cum Hansemanno*.

Французская буржуазия 1789 года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого (grundbesitzenden) крестьянского класса.

Немецкая буржуазия 1848 года без всякого зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти и без которых она бессильна против дворянства.

Сохранение феодальных прав, санкционирование их под видом (иллюзорного) выкупа — таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь»[60].

Это очень поучительное место, которое дает нам четыре важных положения: 1) Неоконченная немецкая революция отличается от оконченной французской тем, что буржуазия изменила не только демократизму вообще, но в частности и крестьянству. 2) Основой полного осуществления демократического переворота является создание свободного класса крестьянства. 3) Создание такого класса есть уничтожение феодальных повинностей, разрушение феодализма, отнюдь еще не социалистический переворот. 4) Крестьяне — «самые естественные» союзники буржуазии, именно демократической буржуазии, без которых она «бессильна» против реакции.

С соответствующими изменениями конкретных национальных особенностей, с подстановкой крепостничества на место феодализма, все эти положения целиком применимы и к России 1905 года. Несомненно, что, извле-

* «Свидетели: г. Гирке купно с г. Ганземаном». Ганземан — министр партии крупной буржуазии (по-русски: Трубецкой или Родичев и т. п.). Гирке — министр земледелия в министерстве Ганземана, выработавший проект, «смелый» проект якобы «безвозмездного» «уничтожения феодальных повинностей», на деле же уничтожения мелких и неважных, но сохранения или выкупа более существенных повинностей. Г. Гирке — нечто вроде русских гг. Каблуковых, Мануйловых, Герценштейнов и тому подобных буржуазно-либеральных друзей мужика, которые хотят «расширения крестьянского землевладения», но не хотят обидеть помещиков.

кая уроки из опыта Германии, освещенного Марксом, мы не можем прийти ни к какому иному лозунгу решительной победы революции, кроме: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Несомненно, что главными составными частями того «народа», который Маркс противопоставлял в 1848 г. сопротивлявшейся реакции и предательской буржуазии, являются пролетариат и крестьянство. Несомненно, что и у нас в России либеральная буржуазия и господа освобожденцы предают и предадут крестьянство, т. е. отделаются лжереформой, встанут на сторону помещиков в решительной борьбе между ними и крестьянством. Только пролетариат способен поддержать крестьянство до конца в этой борьбе. Несомненно, наконец, что и у нас в России успех крестьянской борьбы, т. е. переход к крестьянству всей земли, будет означать полный демократический переворот, являясь социальной опорой доведенной до конца революции, но отнюдь не социалистический переворот и не «социализацию», о которой говорят идеологи мелкой буржуазии, социалисты-революционеры. Успех крестьянского восстания, победа демократической революции лишь расчистит путь для действительной и решительной борьбы за социализм на почве демократической республики. Крестьянство, как землевладельческий класс, сыграет в этой борьбе ту же предательскую, неустойчивую роль, какую играет теперь буржуазия в борьбе за демократию. Забывать это — значит забывать социализм, обманывать себя и других насчет истинных интересов и задач пролетариата.

Чтобы не оставить пробела в изображении взглядов Маркса в 1848 году, необходимо отметить одно существенное отличие тогдашней немецкой социал-демократии (или коммунистической партии пролетариата, говоря тогдашним языком) от современной русской социал-демократии. Предоставим слово Мерингу:

««Новая Рейнская Газета» выступила на политическую арену как «орган демократии». Нельзя не видеть красной нити, проходящей через все ее статьи. Но непосредственно она защищала более интересы бур-

жуазной революции против абсолютизма и феодализма, чем интересы пролетариата против интересов буржуазии. Об особом рабочем движении во время революции мало найдете материала на ее столбцах, хотя не следует забывать, что рядом с ней выходил два раза в неделю, под редакцией Молля и Шаппера, особый орган Кёльнского рабочего союза[61]. Во всяком случае современному читателю бросается в глаза, как мало интереса уделяла «Новая Рейнская Газета» тогдашнему немецкому рабочему движению, хотя самый способный деятель его, Стефан Борн, учился у Маркса и Энгельса в Париже и Брюсселе и в 1848 году корреспондировал из Берлина в их газету. Борн рассказывает в своих «Воспоминаниях», что Маркс и Энгельс никогда не выражали ему ни единым словом своего неодобрения его рабочей агитации. Но позднейшие заявления Энгельса делают вероятным предположение, что они были недовольны, по меньшей мере, приемами этой агитации. Их недовольство было основательно постольку, поскольку Борн вынужден был делать много уступок, еще совершенно не развитому в большей части Германии, классовому сознанию пролетариата, уступок, не выдерживающих критики с точки зрения «Коммунистического Манифеста». Их недовольство было неосновательно постольку, поскольку Борн все же умел поддерживать руководимую им агитацию на сравнительно значительной высоте... Без сомнения, Маркс и Энгельс были исторически и политически правы, усматривая самый важный интерес рабочего класса прежде всего в возможно большем подталкивании буржуазной революции... Несмотря на это, замечательным доказательством того, как элементарный инстинкт рабочего движения умеет исправлять концепции самых гениальных мыслителей, является тот факт, что они в апреле 1849 года высказались за специфическую рабочую организацию и решили участвовать на рабочем съезде, приготовлявшемся в особенности остэльбским (восточная Пруссия) пролетариатом»[62].

Итак, только в апреле 1849 года, после почти годового издания революционной газеты («Новая Рейнская

Газета» начала выходить 1-го июня 1848 года), Маркс и Энгельс высказались за особую рабочую организацию! До тех пор они вели просто «орган демократии», не связанный никакими организационными узами с самостоятельной рабочей партией! Этот факт, — чудовищный и невероятный с нашей современной точки зрения, — показывает нам ясно, какое громадное различие было между тогдашней немецкой и теперешней русской социал-демократической рабочей партией. Этот факт показывает нам, во сколько раз менее обнаруживались на немецкой демократической революции (благодаря отсталости Германии в 1848 г. и в экономическом отношении и в политическом — государственная раздробленность) пролетарские черты движения, пролетарская струя в нем. Этого не надо забывать (как забывает это, напр., Плеханов*) при оценке многократных заявлений Маркса, этой и немного позднейшей эпохи, о необходимости самостоятельной организации партии пролетариата. Маркс только из опыта демократической революции, почти через год, сделал практически этот вывод: до того мещанской, мелкобуржуазной была тогда вся атмосфера в Германии. Для нас этот вывод есть уже давнее и прочное приобретение полувекового опыта международной социал-демократии, — приобретение, с которого мы *начинали* организацию Российской социал-демократической рабочей партии. У нас не может быть, напр., и речи о том, чтобы революционные газеты пролетариата стояли вне соц.-дем. партии пролетариата, чтобы они могли хоть на минуту выступать просто как «органы демократии».

Но та противоположность, которая едва начала обнаруживаться между Марксом и Стефаном Борном, существует у нас в тем более развитом виде, чем могущественнее выступает пролетарская струя в демократическом потоке нашей революции. Говоря о вероятном недовольстве Маркса и Энгельса агитацией Стефана Борна, Меринг выражается чересчур мягко и уклончиво. Вот что писал Энгельс о Борне в 1885 году (в предисловии

* Текст в скобках в печатных изданиях был опущен. *Ред.*

к «Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln». Zürich. 1885*):

Члены Союза коммунистов[63] повсюду стояли во главе крайнего демократического движения, доказывая тем, что Союз был превосходной школой революционной деятельности. «Наборщик Стефан Борн, бывший деятельным членом Союза в Брюсселе и Париже, основал в Берлине «рабочее братство» («Arbeiterverbrüderung»), которое получило значительное распространение и продержалось до 1850 года. Борн, талантливый молодой человек, слишком поспешил, однако, с выступлением в качестве политического деятеля. Он «братался» с самым разношерстным сбродом (Kreti und Plethi), лишь бы собрать вокруг себя толпу. Он был вовсе не из тех людей, которые способны внести единство в противоречивые стремления, внести свет в хаос. В официальных публикациях его братства постоянно попадается поэтому путаница и смешение взглядов «Коммунистического Манифеста» с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с обрывками взглядов Луи Блана и Прудона, с защитой протекционизма и т. д.; одним словом, эти люди хотели всем угодить (Allen alles sein). *В особенности занимались они устройством стачек, профессиональных союзов, производительных товариществ, забывая, что задача состояла прежде всего в том, чтобы посредством политической победы завоевать себе сначала такое поприще,* на котором только и могли прочно, надежно осуществиться такие вещи (курсив наш). И вот, когда победы реакции заставили вожаков этого братства почувствовать необходимость прямого участия в революционной борьбе, — тогда, само собою разумеется, неразвитая масса, группировавшаяся вокруг них, покинула их. Борн принял участие в дрезденском восстании в мае 1849 года и спасся по счастливому случаю. Рабочее же братство удержалось в стороне от великого политического движения пролетариата как обособленный союз, существовавший большей частью на бумаге и игравший до того второсте-

* — «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов». Цюрих. 1885. *Ред.*

пенную роль, что реакция нашла нужным закрыть его лишь в 1850 году, а его филиальные отделения лишь много лет спустя. Борн (настоящая фамилия Борна Buttermilch)* так и не сделался политическим деятелем, а оказался маленьким швейцарским профессором, который переводит теперь не Маркса на цеховой язык, а благодушного Ренана на сладенький немецкий язык»[65].

Вот как оценивал Энгельс две тактики социал-демократии в демократической революции!

Наши новоискровцы тоже гнут к «экономизму» с таким усердием не по разуму, что заслуживают похвалы монархической буржуазии за свое «просветление». Они тоже собирают вокруг себя разношерстную публику, льстя «экономистам», демагогически привлекая неразвитую массу лозунгами «самодеятельности», «демократизма», «автономии» и пр. и т. д. Их рабочие союзы тоже существуют часто лишь на страницах хлестаковской новой «Искры». Их лозунги и резолюции обнаруживают такое же непонимание задач «великого политического движения пролетариата».

---

* Переводя Энгельса, я сделал здесь ошибку в первом издании, приняв слово Buttermilch (кислое молоко. *Ред.)* не за собственное имя, а за нарицательное. Эта ошибка доставила, конечно, необыкновенно много удовольствия меньшевикам. Кольцов писал, что я «углубил Энгельса» (перепечатано в сборнике «За два года»), Плеханов и теперь напоминает эту ошибку в «Товарище»[64], — одним словом, нашелся *прекрасный повод замять вопрос о двух тенденциях в рабочем движении* 1848 года в Германии, тенденции Борна (сродни нашим «экономистам») и тенденции марксистской. Использовать ошибку оппонента, хоть бы и по вопросу о фамилии Борна, это более чем естественно. Но замять посредством поправок к переводу суть вопроса о двух тактиках — значит спасовать по существу спора. (Примечание автора к изданию 1907 г. *Ред.*)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ К СТАТЬЕ «ПАРИЖСКАЯ КОММУНА И ЗАДАЧИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ»[66]

Эта справка учит нас, прежде всего, тому, что участие представителей социалистического пролетариата вместе с мелкой буржуазией в революционном правительстве принципиально вполне допустимо, а при известных условиях прямо обязательно. Эта справка показывает нам далее, что реальной задачей, которую пришлось выполнять Коммуне, было прежде всего осуществление демократической, а не социалистической диктатуры, проведение нашей «программы-минимум». Наконец, эта справка напоминает нам, что, извлекая уроки для себя из Парижской Коммуны, мы должны подражать не ее ошибкам (не взяли французского банка, не предприняли наступления на Версаль, не имели ясной программы и т. д.), а ее практически успешным шагам, намечающим верный путь. Не слово «коммуна» должны мы перенимать у великих борцов 1871 года, не слепо повторять каждый их лозунг, а отчетливо выделить программные и практические лозунги, отвечающие положению дел в России и формулируемые в словах: революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

«Пролетарий» № 8,
17 (4) июля 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

РЕВОЛЮЦИЯ УЧИТ [67]

Разногласия внутри политических партии и между политическими партиями разрешаются обыкновенно не только принципиальной полемикой, но и развитием самой политической жизни, — вернее даже будет сказать, пожалуй: не столько первой, сколько последним. В особенности разногласия, касающиеся тактики партии, т. е. ее политического поведения, исчерпываются часто фактическим переходом неправильно рассуждающих на правильный путь борьбы, под влиянием уроков жизни, под давлением самого хода событий, который вынуждает становиться на правильный путь, отодвигает просто-напросто в сторону ошибочные рассуждения, отнимает у них почву, делает их лишенными содержания, выдохшимися, ни для кого не интересными. Это не значит, конечно, чтобы принципиальные разногласия по вопросам тактики не имели серьезного значения, не требовали принципиальных разъяснений вопроса, единственно способных поддержать партию на высоте ее теоретических убеждений. Нет. Это значит лишь, что необходимо как можно чаще *проверять* заранее принятые тактические решения на основании новых политических событий. Такая проверка необходима и теоретически и практически: теоретически, чтобы убедиться на деле, на опыте в том, правильны ли и насколько именно принятые решения, какие исправления вынуждают внести в них происшедшие после их принятия политические события; — практически,

чтобы научиться настоящим образом руководиться этими решениями, научиться видеть в них директивы, подлежащие непосредственному, немедленному применению на деле.

Революционная эпоха больше, чем всякая другая, дает материала для такой проверки, благодаря громадной быстроте политического развития и остроте нарастающих, обнаруживающихся и разрешающихся политических столкновений. Старая «надстройка» в революционную эпоху лопается, а новая создается у всех на глазах самодеятельностью различнейших социальных сил, показывающих на деле свою истинную природу.

Так и русская революция дает нам чуть не каждую неделю поразительное богатство политического материала для проверки заранее выработанных нами тактических решений и для самых назидательных уроков относительно всей нашей практической деятельности. Возьмите одесские события. Одна из попыток восстания кончилась неудачей. Один из отрядов революционной армии потерпел поражение, он не уничтожен, правда, неприятелем, но оттеснен им на нейтральную территорию (подобно тому как немцы оттеснили одну французскую армию в Швейцарию в войну 1870— 1871 года) и разоружен нейтральным государством. Неудача горькая, поражение тяжелое. Но какая пропасть отделяет эту неудачу в борьбе от тех неудач в торгашестве, которые сыпятся на господ Шиповых, Трубецких, Петрункевичей, Струве и всей этой буржуазной челяди царя! Энгельс сказал как-то: разбитые армии превосходно учатся[68]. Эти прекрасные слова применимы еще несравненно более к революционным армиям, пополняемым представителями передовых классов, чем к армиям той или другой нации. Пока не сметена прочь старая, прогнившая надстройка, заражающая весь народ своим гниением, — до тех пор всякое новое поражение будет поднимать новые и новые армии борцов, втягивая их в движение, просвещая их опытом их товарищей, уча их новым и высшим приемам борьбы. Конечно, есть еще гораздо более широкий коллективный

опыт человечества, запечатлевшийся в истории международной демократии и международной социал-демократии, закрепленный передовыми представителями революционной мысли. Из этого опыта черпает наша партия материал для повседневной пропаганды и агитации. Но учиться непосредственно этому опыту могут лишь немногие, пока общество построено на угнетении и эксплуатации миллионов трудящихся. Массам приходится учиться больше всего на своем собственном опыте, оплачивая тяжелыми жертвами каждый урок, каждую новую ступень к освобождению. Тяжел был урок 9-го января, но он революционизировал настроение всего пролетариата всей России. Тяжел урок одесского восстания, но на почве революционизированного уже настроения он научит теперь революционный пролетариат не только бороться, но и побеждать. По поводу одесских событий мы скажем: революционная армия разбита, — да здравствует революционная армия!

В номере 7-ом нашей газеты мы говорили уже о том, как одесское восстание пролило новый свет на наши лозунги: революционная армия и революционное правительство[*]. В предыдущем номере мы говорили (статья тов. В. С.) о военных уроках восстания[69]. В настоящем номере мы останавливаемся еще раз на некоторых политических уроках его (статья: «Городская революция»). Теперь следует остановиться еще на проверке наших недавних тактических решений в том двояком отношении теоретической верности и практической целесообразности, о котором мы говорили выше.

Насущные политические вопросы современного момента — восстание и революционное правительство. Об этих вопросах всего больше говорили и спорили между собой социал-демократы. Этим вопросам посвящены главные резолюции III съезда РСДРП и конференции отколовшейся части партии. В области этих вопросов вращаются главные тактические разногласия внутри российской социал-демократии. Спрашивается

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 335—344. *Ред.*

теперь: в каком свете представляются эти разногласия *после* одесского восстания? Всякий, кто возьмет на себя труд перечитать теперь, с одной стороны, отзывы и статьи по поводу этого восстания, а с другой стороны, четыре резолюции, посвященные вопросам о восстании и о временном правительстве съездом партии и конференцией новоискровцев, увидит тотчас же, как последние под влиянием событий *фактически* стали переходить на сторону своих оппонентов, т. е. действовать не сообразно своим резолюциям, а сообразно резолюциям III съезда. Нет лучшего критика ошибочной доктрины, как ход революционных событий.

Под влиянием этих событий редакция «Искры» выпустила листок, озаглавленный: «Первая победа революции» и обращенный к «российским гражданам, рабочим и крестьянам». Вот самая существенная часть этого листка:

«Пришло время действовать смело и всеми силами поддержать смелое восстание солдат. Смелость теперь победит!

Созывайте же открытые собрания народа и несите ему весть о крушении военной опоры царизма! Где только можно, захватывайте городские учреждения и делайте их опорой революционного самоуправления народа! Прогоните царских чиновников и назначайте всенародные выборы в учреждения революционного самоуправления, которым вы поручите временное ведение общественных дел до окончательной победы над царским правительством и установления нового государственного порядка. Захватывайте отделения государственного банка и оружейные склады и вооружайте весь народ! Установите связь между городами, между городом и деревней, и пусть вооруженные граждане спешат на помощь друг другу всюду, где помощь нужна! Берите тюрьмы и освобождайте заключенных в них борцов за наше дело: ими вы усилите ваши ряды! Провозглашайте повсюду низвержение царской монархии и замену ее свободной демократической республикой! Вставайте, граждане! Пришел час освобождения! Да здравствует революция! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционное войско! Долой самодержавие!»

Таким образом, перед нами решительный, открытый и ясный призыв к вооруженному всенародному восстанию. Перед нами столь же решительный, хотя, к сожалению, прикрытый и недоговоренный, призыв к образованию временного революционного правительства. Рассмотрим сначала вопрос о восстании.

Есть ли принципиальная разница между решением этого вопроса III съездом и конференцией? Несомненно. Мы говорили уже об этом в № 6 «Пролетария» («Третий шаг назад»)* и теперь сошлемся еще на поучительное свидетельство «Освобождения». В № 72-м его мы читаем, что «большинство» впадает в «отвлеченный революционизм, бунтарство, стремление какими угодно средствами поднять восстание в народной массе и от ее имени немедленно захватить власть». «Напротив, меньшинство, крепко держась за догму марксизма, вместе с тем сохраняет и реалистические элементы марксистского миросозерцания». Это суждение либералов, прошедших через приготовительную школу марксизма и через бернштейнианство, крайне ценно. Либеральные буржуа всегда упрекали революционное крыло социал-демократии за «отвлеченный революционизм и бунтарство», всегда хвалили оппортунистическое крыло за «реализм» их постановки вопроса. Сама «Искра» должна была признать (см. № 73, примечание по поводу одобрения г-ном Струве «реализма» брошюры тов. Акимова), что в устах освобожденцев «реалистический» означает *«оппортунистический»*. Гг. освобожденцы не знают иного реализма, кроме ползучего; им совершенно чужда революционная диалектика марксистского реализма, подчеркивающего боевые задачи передового класса, открывающего в существующем элементы его ниспровержения. Поэтому характеристика двух течений в социал-демократии, данная «Освобождением», лишний раз подтверждает доказанный нашей литературой факт, что «большинство» есть революционное, а «меньшинство» оппортунистическое крыло русской социал-демократии.

«Освобождение» решительно признает, что по сравнению со съездом «совершенно иначе относится к вооруженному восстанию конференция меньшинства». И в самом деле, резолюция конференции, во-первых, побивает самое себя, то отрицая возможность планомерного восстания (п. 1), то признавая ее (п. d), а во-вторых, ограничивается лишь перечнем *общих* условий

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327. *Ред.*

«подготовки восстания», как-то: а) расширение агитации, b) укрепление связи с движением масс, c) развитие революционного сознания, d) установление связи между разными местностями, e) привлечение непролетарских групп к поддержке пролетариата. Напротив, резолюция съезда прямо выдвигает позитивные лозунги, признавая, что движение *уже привело* к необходимости восстания, призывая организовать пролетариат для непосредственной борьбы, принять самые энергичные меры к его вооружению, разъяснять в пропаганде и агитации «не только политическое значение» восстания (этим ограничивается, в сущности, резолюция конференции), но и практически-организационную его сторону.

Чтобы яснее представить различие того и другого решения вопроса, припомним развитие социал-демократических взглядов по вопросу о восстании со времени возникновения массового рабочего движения. Первая ступень. 1897-ой год. В «Задачах русских социал-демократов» Ленина читаем: «Решать теперь вопрос, к какому средству прибегнет социал-демократия для непосредственного свержения самодержавия, изберет ли она восстание или массовую политическую стачку, или иной прием атаки, было бы похоже на то, как если бы генералы, не собрав армии, устроили военный совет» (стр. 18)*. Здесь, как мы видим, нет даже речи о подготовке восстания, а только о собирании армии, т. е. о пропаганде, агитации, организации вообще.

Вторая ступень. 1902-ой год. В «Что делать?» Ленина читаем:

«... Представьте себе народное восстание. В настоящее время (февраль 1902 года), вероятно, все согласятся, что мы должны думать о нем и готовиться к нему. Но *как* готовиться? Не назначить же Центральному Комитету агентов по всем местам для подготовки восстания! Если бы у нас и был ЦК, он таким назначением ровно ничего не достиг бы при современных русских условиях. Наоборот, сеть агентов, складывающаяся сама собой

* См. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 461. *Ред.*

на работе по постановке и распространению общей газеты, не должна была бы «сидеть и ждать» лозунга к восстанию, а делала бы именно такое регулярное дело, которое гарантировало бы ей наибольшую вероятность успеха в случае восстания. Именно такое дело закрепляло бы связи и с самыми широкими массами рабочих и со всеми недовольными самодержавием слоями, что̀ так важно для восстания. Именно на таком деле вырабатывалась бы способность верно оценивать общее политическое положение и, следовательно, способность выбрать подходящий момент для восстания. Именно такое дело приучало бы *все* местные организации откликаться одновременно на одни и те же волнующие всю Россию политические вопросы, случаи и происшествия, отвечать на эти «происшествия» возможно энергичнее, возможно единообразнее и целесообразнее, — а ведь восстание есть, в сущности, самый энергичный, самый единообразный и самый целесообразный «ответ» всего народа правительству. Именно такое дело, наконец, приучало бы все революционные организации во всех концах России вести самые постоянные и в то же время самые конспиративные сношения, создающие *фактическое* единство партии, — а без таких сношений невозможно коллективно обсудить план восстания и принять те необходимые подготовительные меры накануне его, которые должны быть сохранены в строжайшей тайне» (стр. 136—137)*.

Какие положения выставляет по вопросу о восстании это рассуждение? 1) Нелепость идеи «подготовки» восстания в смысле назначения особых агентов, которые бы «сидели и ждали» лозунга. 2) Необходимость *складывающейся на общей работе* связи между людьми и организациями, делающими регулярное дело. 3) Необходимость закрепления на таком деле связей между пролетарскими (рабочие) и непролетарскими (все недовольные) слоями. 4) Необходимость совместной выработки способности оценивать верно политическое положение и «откликаться» целесообразнее на политические

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 178—179. *Ред.*

происшествия. 5) Необходимость фактического объединения всех местных революционных организаций.

Перед нами, следовательно, ясно выдвинут уже лозунг *подготовки восстания,* но нет еще прямого призыва к восстанию, нет еще признания, что движение «уже привело» к его необходимости, что необходимо тотчас вооружаться, организоваться в боевые группы и т. д. Перед нами — разбор как раз тех самых условий подготовки восстания, которые *чуть ли не буквально повторены* в резолюции конференции (в 1905 году!!).

Третья ступень. 1905-ый год. В газете «Вперед» и затем в резолюции III съезда делается дальнейший шаг вперед: *кроме* общеполитической подготовки восстания выдвигается *прямой лозунг* тотчас организоваться и вооружаться для восстания, устраивать особые (боевые) группы, ибо движение «уже привело к необходимости вооруженного восстания» (п. 2-ой резолюции съезда).

Эта небольшая историческая справка приводит к трем несомненным выводам: 1) Прямую ложь представляет из себя утверждение либеральных буржуа, освобожденцев, будто мы впадаем в *«отвлеченный* революционизм, бунтарство». Мы ставим и ставили всегда этот вопрос именно не «отвлеченно», а *на конкретную почву,* различно решая его в 1897, 1902 и 1905 годах. Обвинение в бунтарстве есть оппортунистическая фраза господ либеральных буржуа, готовящихся предать интересы революции и изменить ей в эпоху решительной борьбы с самодержавием. 2) Конференция новоискровцев остановилась на второй ступени развития вопроса о восстании. В 1905 году она повторила лишь то, что было достаточно только в 1902 г. Она года на три *отстала* от революционного развития. 3) Под влиянием уроков жизни, именно одесского восстания, новоискровцы фактически признали необходимость действовать по указаниям не своей, а съездовской резолюции, т. е. признали задачу восстания неотложной, прямые и немедленные призывы к непосредственной организации восстания и вооружения безусловно необходимыми.

Отсталая социал-демократическая доктрина сразу отстранена революцией. У нас стало еще одним препятствием меньше к практическому объединению на общей работе с новоискровцами, причем, разумеется, это не означает еще полного устранения принципиальных разногласий. Мы не можем удовлетвориться тем, чтобы наши тактические лозунги ковыляли вслед за событиями, приспособляясь к ним после их совершения. Мы должны стремиться к тому, чтобы эти лозунги вели нас вперед, освещали наш дальнейший путь, поднимали нас выше непосредственных задач минуты. Чтобы вести последовательную и выдержанную борьбу, партия пролетариата не может определять своей тактики от случая к случаю. Она должна в своих тактических решениях соединять верность принципам марксизма с верным учетом передовых задач революционного класса.

Возьмите другой насущный политический вопрос о временном революционном правительстве. Здесь мы видим, пожалуй, еще яснее, что в своем листке редакция «Искры» фактически порывает с лозунгами конференции и принимает тактические лозунги III съезда. Нелепая теория «не ставить себе целью захватить» (для демократического переворота) «или разделить власть во временном правительстве» выброшена за борт, ибо листок прямо призывает «захватывать городские учреждения» и организовывать «временное ведение общественных дел». Нелепый лозунг «оставаться партией крайней революционной оппозиции» (нелепый в эпоху революции, хотя очень правильный для эпохи только парламентарной борьбы) фактически сдан в архив, ибо одесские события заставили «Искру» понять, что во время восстания смешно ограничиваться этим лозунгом, что надо активно звать к восстанию, к самому энергичному проведению его и использованию революционной власти. Нелепый лозунг «революционные коммуны» тоже отброшен, ибо события в Одессе заставили «Искру» понять, что этот лозунг лишь облегчает смешение демократического и социалистического переворота. А смешивать эти различнейшие вещи было бы лишь авантюризмом, свидетельствующим о полной неясности теоретической

мысли и способным затруднить осуществление насущно необходимых практических мер, облегчающих рабочему классу борьбу за социализм в демократической республике.

Припомните полемику новой «Искры» с «Вперед», ее тактику «только снизу» в противоположность впередовскому «и снизу и сверху», — и вы увидите, что «Искра» приняла наше решение вопроса, призывая теперь прямо сама к действию сверху. Припомните опасения «Искры» насчет того, как бы не скомпрометировать нам себя ответственностью за казначейство, финансы и т. п., — и вы увидите, что если «Искру» не убедили наши доводы, то ее убедили в верности этих доводов сами события, ибо «Искра» в приведенном листке прямо рекомендует «захватывать отделения государственного банка». Нелепая теория, будто революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, их совместное участие во временном революционном правительстве есть «измена пролетариату» или «вульгарный жоресизм (мильеранизм)» — просто забыта новоискровцами, которые теперь сами обращаются именно к рабочим и крестьянам с призывом захватывать городские учреждения, отделения государственного банка, оружейные склады, «вооружать весь народ» (очевидно, теперь уже вооружать *оружием,* а не только «жгучей потребностью самовооружения»), провозглашать низвержение царской монархии и т. д. — одним словом, действовать целиком по программе, данной в резолюции III съезда, действовать именно так, как указывает лозунг революционно-демократической диктатуры и временного революционного правительства.

Правда, ни того, ни другого лозунга «Искра» в своем листке не упоминает. Она перечисляет и описывает все действия, совокупность которых характерна для временного революционного правительства, но она избегает этого слова. Это она напрасно. Фактически она принимает сама этот лозунг. Отсутствие же ясного термина способно лишь посеять колебания, нерешительность, путаницу в умы борцов. Боязнь *слова:* «революционное

правительство», «революционная власть» есть чисто анархическая и недостойная марксиста боязнь. Чтобы «захватить» учреждения и банки, «назначить выборы», поручить «временное ведение дел», «провозгласить низвержение монархии», — для этого безусловно необходимо осуществить и провозгласить сначала временное революционное правительство, которое бы объединило и направило к одной цели всю военную и политическую деятельность революционного народа. Без такого объединения, без всеобщего признания временного правительства революционным народом, без перехода к нему всей власти, всякий «захват» учреждений, всякое «провозглашение» республики останутся простой и пустой бунтарской выходкой. Не сконцентрированная революционным правительством революционная энергия народа после первой удачи восстания лишь раздробится, рассыплется на мелочи, утратит общенациональный размах, не осилит задачи удержать захваченное и осуществить провозглашенное.

Повторяем: фактически, на деле, социал-демократы, не признающие решений III съезда РСДРП, вынуждены ходом событий действовать именно по данным им лозунгам, выбросив за борт лозунги конференции. Революция учит. Наше дело — использовать до капли ее уроки, привести в соответствие наши тактические лозунги с нашим поведением и нашими ближайшими задачами, распространить в массе правильное понимание этих ближайших задач, приступить самым широким образом к организации рабочих везде и повсюду для боевых целей восстания, для создания революционной армии и образования временного революционного правительства!

«Пролетарий» № 9,
26 (13) июля 1905 г.

Печатается по рукописи,
сверенной с текстом
газеты «Пролетарий»

СЕРДИТОЕ БЕССИЛИЕ

В № 104 «Искры» помещена заметка по поводу нашего фельетона: «Третий шаг назад» («Пролетарий» № 6)*. Там нами было совершенно спокойно рассказано, что новоискровцы пользовались от имени партии типографией, складом и деньгами, а от сдачи партийного имущества предпочли уклониться. До какого состояния довело «Искру» раздражение по поводу этого заявления, видно из их выражений в духе незабвенного бундовского «поганья». «Искра» любезно преподносит нам и «грязную швабру» и «клевещущих трусов» и проч. и проч. Совсем так, как Энгельс характеризовал некогда полемику известного сорта эмигрантов: «Каждое слово — ночной горшок, и притом не пустой» (Jedes Wort — ein Nachttopf und kein leerer)[70]. Мы не забыли, конечно, французского изречения: брань есть довод того, у кого нет аргументов. Мы предложим и теперь беспристрастным читателям хладнокровно взвесить, по какому случаю шум. Новоискровцы не ответили на письмо ЦК, который после III съезда предложил им сдать партийное имущество. Они не признают III съезда, не признают поворота ЦК к большевикам. Пусть так. Но из этого непризнания вытекает лишь то, что новоискровцам следовало бы, с их точки зрения, сдать не все, а известную часть партийного имущества. Это до того ясно, что «Искра» сама говорит теперь в своей

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327. *Ред.*

заметке о «возможности разделения всего партийного имущества». Если так, наши милые противники, то отчего же бы вам и не ответить соответственно на письмо Центрального Комитета? А то ведь остается несомненным, несмотря на всю энергию ваших выражений, тот факт, что большинство дает во всем публичный отчет, издавая протоколы III съезда, а вы никакого отчета никому о своем употреблении партийного имущества не даете, никаких протоколов не выпускаете, только ругаетесь. Подумайте в спокойную минуту, какое впечатление должно получаться у способной думать публики от такого поведения!

Далее. Поворот ЦК в пользу съезда не нравится «Искре». Это естественно. Но ведь это не первый его поворот. Год тому назад, в августе 1904 г., ЦК повернул к меньшинству. Год тому назад мы заявили печатно и публично, что не признаем законности действий Центрального Комитета. Спрашивается, как поступили мы тогда по отношению к партийному имуществу? *Мы отдали и типографию, и склад, и кассу меньшевикам.* «Искра» может ругаться, сколько угодно, но этот факт остается фактом. Мы дали отчет и сдали имущество нашим противникам, желая бороться партийными способами и добиваясь съезда. Наши противники спрятались от съезда и никому никаких отчетов не дали (кроме своих собственных сторонников, да и тем непублично, ибо, во-первых, нет протоколов «конференции», а во-вторых, неизвестен ни ее порядок дня, ни ее пределы власти, т. е. пределы обязательности для самих меньшевиков ее решений).

Наша внутрипартийная борьба кончилась расколом; теперь есть лишь борьба одной партии с другою, находящеюся в состоянии организации-процесса. И вот теперь, бросая общий взгляд на историю борьбы до раскола, всякий — (конечно, из тех, кто *изучает* по документам историю своей партии, а не ограничивается россказнями, как делают многие приезжие из России) — всякий может видеть ясно общий характер борьбы. Большинство, обвиняемое в «формализме», «бюрокра-

тизме» и проч., отдало своим противникам *все* формальные прерогативы, все бюрократические учреждения: сначала редакцию ЦО, потом Совет партии, наконец, и Центральный Комитет. Не отдавали и не отдали лишь съезда. И вышло так, что большевики восстановили партию (или создали себе свою партию, как думают, естественно, новоискровцы), основав *все* свои партийные учреждения всецело на добровольном согласии партийных работников, — сначала Бюро Комитетов Большинства[71], затем «Вперед», наконец, III партийный съезд. Наоборот, наши оппоненты держатся как раз за формальные прерогативы и бюрократические учреждения, подаренные им из жалости! Посмотрите, в самом деле: разве «редакцию ЦО» не подарили им Ленин и Плеханов? Называя себя «ЦО партии», «Пролетарий» опирается на решения III съезда, не признаваемые меньшевиками, но признанные ясно, точно и определенно большинством партии, состав которого всем известен. «Искра» же, называя себя «ЦО партии», опирается на решения II съезда, не признаваемые теперь ни большевиками (мы их заменили решениями III съезда), *ни меньшевиками!!* Ведь вот в чем соль-то! Ведь конференция меньшевиков сама отменила устав II съезда. Ведь новоискровцы *цепляются теперь за заголовок,* отмененный их собственными сторонниками!

Сам Плеханов, который никогда не мог вполне сойтись с новоискровцами принципиально, который делал им, однако, бесконечные личные уступки, который больше чем достаточно обрушивался на большевиков, которому всегда за это кланялись и кланяются новоискровцы, — даже он заявил, что конференция нанесла смертельный удар центральным учреждениям, и предпочел отрясти прах от ног своих. А новоискровцы продолжают называть себя «ЦО» и бранить тех, кто указывает им не только неправильность, но и абсолютное неприличие всей их партийной позиции. Брань, по поводу которой завели мы весь разговор, есть именно психологически неизбежный результат смутного сознания этого неприличия. Напомним, что даже г. Струве,

много раз выражавший свои *принципиальные* симпатии* и Староверу, и Акимову, и Мартынову, и тенденциям новоискровства вообще, и их конференции в частности, должен был признать в свое время, что позиция у них не совсем корректна или, вернее, совсем не корректна (см. «Освобождение» № 57).

Нам прекрасно известно, что широкие круги социал-демократов, особенно рабочих, страшно недовольны расколом (кто может быть доволен им?) и готовы *«где угодно»* искать выхода из него. Мы вполне понимаем и безусловно уважаем это настроение. Но мы предостерегаем всех и каждого: одного настроения мало. Формула «где угодно» никуда не годится, ибо в ней нет главного: понимания *средств* прекращения раскола. Никакие горькие слова, никакие попытки образовать что-либо «третье», не большевистское и не меньшевистское, не помогут делу, а только запутают его еще больше. Пример такой сильной личности, как Плеханов, фактически, на опыте двух лет, доказал это. Пусть немецкие социал-демократы, которые, подобно К. Каутскому, знают о нашем расколе большей частью из односторонних рассказов, отделываются горькими словами. Им еще простительно их незнание — хотя непростительны, конечно, претензии судить о том, чего они не знают. Русские социал-демократы должны научиться, наконец, презирать людей, способных отделываться горькими словами, мечущихся из стороны в сторону, фразерствующих о «мире» и бессильных хоть что-нибудь реальное сделать для мира. Реальный путь к миру и единству партии лежит не через скороспелые соглашения, ведущие к новым конфликтам, к новому и худшему запутыванию дела, а в полном *выяснении на деле* тактических и организационных тенденций обеих частей. В этом отношении мы довольны, как нельзя более, новоискровской конференцией. Она ознаменовала бесповоротное разложение новоискровства. Революция разбивает их тактический хвостизм. Их «организация-процесс» становится всеобщим посмешищем.

---

* В рукописи далее зачеркнуто: «и Троцкому». *Ред.*

От них отпадает, с одной стороны, Плеханов, «просвещенный», очевидно, конференцией не только насчет ее организационного смысла, но и насчет принципиальности новоискровцев. От них отпадает, с другой стороны, Акимов, объявляющий *«пустой фразой»* обещания или «принципы» петербургских меньшевиков* («Последние Известия»[72] № 235). Третий съезд партии теснее сплотил одну сторону. Конференция сама разбила другую сторону. Нам остается лишь посоветовать «примиренцам»: изучите, товарищи, историю раскола, разберитесь в причинах неудачи плехановского примиренства, не вливайте нового вина в старые мехи!

«Пролетарий» № 9,
26 (13) июля 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

---

* В рукописи вместо слов: «обещания или «принципы» петербургских меньшевиков» — «все их словечки о демократизме, самодеятельности и пр. и пр.». *Ред.*

ПРОЛЕТАРИАТ БОРЕТСЯ, БУРЖУАЗИЯ КРАДЕТСЯ К ВЛАСТИ

Во время войны дипломатии нечего делать. По окончании военных действий дипломаты выдвигаются на первый план, подводя итоги, составляя счета, упражняясь в честном маклерстве.

Нечто подобное происходит и в русской революции. Во время военных столкновений народа с силами самодержавия либеральные буржуа прячутся по своим норам. Они против насилия сверху и снизу, они враги и произвола власти и анархии черни. Они выходят на сцену по окончании военных действий, и в их политических решениях ясно отражается перемена в политической ситуации, произведенная этими действиями. Либеральная буржуазия «порозовела» после 9-го января; она начинает «краснеть» теперь, после одесских событий, ознаменовавших (в связи с событиями на Кавказе, в Польше и т. д.) крупный рост народного восстания против самодержавия за полгода революции.

Три только что состоявшихся либеральных съезда очень поучительны в этом отношении. Всех консервативнее был съезд промышленников и торговцев[73]. Им всего больше доверяет самодержавие. Их не беспокоит полиция. Они критикуют булыгинский проект, осуждают его, требуют конституции, но не поднимают, насколько мы можем судить по нашим неполным сведениям, даже и вопроса о бойкотировании булыгинских выборов. Самый радикальный — съезд делегатов «Союза союзов»[74]. Он происходит уже тайно и на нерусской

территории, хотя под боком у Питера, в Финляндии. Как говорят, члены съезда прячут из предосторожности бумаги, и полицейские обыски на границе не дают никаких данных полиции. Съезд этот большинством голосов (против значительного, кажется, меньшинства) высказывается за полный и решительный бойкот булыгинских выборов, за широкую агитацию в целях осуществления всеобщего избирательного права.

Середину занимает самый «влиятельный», торжественный и шумный съезд земских и городских деятелей[75]. Он почти легален: полиция только для проформы составляет протокол и предъявляет встреченное улыбкой требование разойтись. Газеты, начавшие печатать сведения о нем, караются приостановкой («Слово»[76]) или предостережением («Русские Ведомости»). На нем представлено 216 делегатов, по заключительному отчету г. Петра Долгорукова, сообщенному в «Times»[77]. Об нем телеграфируют во все концы мира корреспонденты иностранных газет. По главному политическому вопросу: бойкотировать ли «конституцию» Булыгина, съезд не высказывается никак. По сообщениям английских газет, большинство было за бойкотирование, организационный комитет съезда — против. Сошлись на компромиссе: оставить вопрос открытым до опубликования проекта Булыгина и тогда созвать по телеграфу новый съезд. Разумеется, булыгинский проект решительно осуждается съездом, который принимает «освобожденский» проект конституции (монархия и двухпалатная система), отвергает обращение к царю и постановляет «обратиться к народу».

Текста этого обращения мы еще не имеем. По сообщениям иностранных газет, оно представляет из себя составленный в сдержанных выражениях очерк событий со времени ноябрьского съезда земцев, перечень фактов, свидетельствующих о недобросовестных оттяжках правительства, о нарушенных им обещаниях, о его циничном равнодушии к требованиям общественного мнения. Кроме обращения к народу почти единогласно принята также резолюция о сопротивлении произвольным и несправедливым действиям правительства. Эта резо-

люция заявляет, что, «ввиду произвольных действий администрации и постоянного нарушения ею прав общества, съезд считает долгом всех защищать естественные права человека мирными средствами, включая сюда и сопротивление действиям властей, нарушающих эти права, хотя бы такие действия основывались на букве закона» (цитируем по «Times»).

Итак, шаг влево нашей либеральной буржуазии несомненен. Идет вперед революция, за ней ковыляет и буржуазная демократия. Истинный характер этой демократии, как *буржуазной* демократии, представляющей интересы имущих классов, отстаивающей дело свободы непоследовательно и своекорыстно, выступает все яснее, несмотря на то, что буржуазная демократия «краснеет» и старается говорить иногда «почти-революционным» языком.

В самом деле, что означает отсрочка решения вопроса о бойкоте булыгинской конституции? Желание еще поторговаться с самодержавием. Неуверенность в себе того большинства, которое составилось было в пользу бойкота. Молчаливое признание того, что конституцию господа помещики и купцы запрашивают, а сойдутся они, пожалуй, и на меньшем. Если даже съезд либеральных буржуа не решается сразу порвать с самодержавием и с булыгинской комедией, то чего же можно ждать от того съезда всех и всяческих буржуа, который будет называться булыгинской «Думой» и который будет избран (если он когда-либо будет избран!) при всевозможных приемах давления со стороны самодержавного правительства?

Самодержавное правительство так и смотрит на этот акт либералов, считая его лишь одним из эпизодов буржуазного торгашества. С одной стороны, самодержавие, видя недовольство либералов, «надбавляет» немного свои посулы: заграничные газеты сообщают, что в булыгинский проект вносится ряд новых «либеральных» изменений. С другой стороны, самодержавие отвечает на недовольство земцев новой угрозой: характерно сообщение корреспондента *«Таймса»,* что Булыгин и Горемыкин предлагают, как ответ на земский

«радикализм», натравить крестьян на «бар», пообещав крестьянам прирезку земли от имени царя и устроив «народный» плебисцит (при помощи земских начальников) насчет сословных или бессословных выборов. Разумеется, это сообщение — только слух, пущенный, вероятно, нарочно. Но остается несомненным, что правительство не боится самых диких, грубых и зверских форм демагогии, не боится восстания «одичалых масс» и подонков населения, а либералы боятся народного восстания против насильников, героев грабежа, разбоя и турецкого зверства. Правительство давно уже начало кровопролитие в невиданных размерах и формах. А либералы отвечают, что они хотят избегнуть кровопролития! Разве после такого ответа не вправе любой наемный убийца третировать их, как буржуазных торгашей? Разве не смешна после этого резолюция об обращении к народу с признанием «мирного сопротивления» произволу и насилию? Правительство раздает оружие направо и налево, подкупая кого угодно на избиение и убийство «жидов», «демократов», армян, поляков и т. д. А наши «демократы» считают «революционным» шагом агитацию за «мирное сопротивление»!

В только что полученном нами № 73 «Освобождения» г. Струве негодует против г. Суворина, который поощрительно похлопывает по плечу г. Ивана Петрункевича и предлагает разместить таких либералов по министерствам и департаментам для их успокоения. Г. Струве возмущен, ибо именно г. Петрункевича и его единомышленников в земстве («связавших себя программой» — какой? где? — «перед историей и нацией») он прочит в будущее министерство конституционно-демократической партии. Мы же думаем, что поведение гг. Петрункевичей и на приеме их царем и на земском съезде 6 (19) июля дает полное право даже Сувориным презрительно третировать таких «демократов». Г. Струве пишет: «всякий искренний и рассуждающий либерал в России требует революции». Мы же скажем, что если это «требование революции» в июле 1905 года выражается резолюцией о мирных средствах сопротивления, то Суворины имеют полное право относиться к подобному

«требованию» и к таким «революционерам» с презрением и с насмешкой.

Г. Струве возразит, вероятно, что события, двигавшие до сих пор влево наших либералов, подвинут их со временем и еще дальше. Он говорит в том же № 73: «Условия для физического вмешательства армии в политическую борьбу будут действительно даны лишь тогда, когда самодержавная монархия столкнется с организованной в народном представительстве нацией. Тогда армия будет поставлена перед выбором: правительство или нация, и выбор будет нетруден и безошибочен».

Эта мирная идиллия очень похожа на откладывание революции до греческих календ[78]. Кто же организует нацию в народное представительство? Самодержавие? Но оно соглашается организовать лишь булыгинскую Думу, против которой вы сами протестуете, не признавая ее народным представительством! Или «нация» сорганизует народное представительство сама? Если так, отчего либералы и слышать не хотят о временном революционном правительстве, которое может опереться лишь на революционную армию? отчего они, выступая на своем съезде от имени народа, не делают, однако, такого шага, который бы свидетельствовал об организации нации в народное представительство? Если вы действительно представители народа, господа, а не представители буржуазии, предающей интересы народа в революции, отчего вы не обращаетесь к армии? не объявляете разрыва с самодержавной монархией? отчего вы закрываете глаза на неизбежность решительной борьбы между армией революционной и армией царской?

Оттого, что вы боитесь революционного народа и, обращаясь к нему с фразами, на деле вы считаетесь и торгуетесь с самодержавием. Лишнее доказательство этого: переговоры председателя организационного комитета земского съезда, г. Головина, с московским генерал-губернатором Козловым. Г. Головин уверил Козлова, что слухи о намерении превратить этот съезд в учредительное собрание вздорны. Что это значит?

Это значит, что представитель организованной буржуазной демократии гарантировал представителю самодержавия, что на разрыв с самодержавием она не идет! Ведь только политические младенцы могут не понимать того, что обещание не объявлять съезда учредительным собранием равносильно обещанию не принимать действительно революционных мер, — ибо Козлов боялся, разумеется, не слов: учредительное собрание, а *дел,* способных обострить конфликт и вызвать решительную борьбу народа и армии с царизмом! Разве это не политическое лицемерие, когда на словах вы называете себя революционерами, говорите об обращении к народу, об оставлении вами всяких надежд на царя, а на деле успокаиваете слуг царя насчет своих намерений?

Ах, эти пышные либеральные слова! Сколько наговорил их на съезде вождь «конституционно-демократической» партии г. И. Петрункевич! Посмотрим же, какими заявлениями «связывает он себя перед историей и нацией». Цитируем по корреспонденциям в *«Таймсе».*

Г-н де-Роберти высказывается за обращение с петицией к царю. Против говорят Петрункевич, Новосильцев, Шаховской, Родичев. Голосование дает лишь шесть голосов за петицию. Из речи г. Петрункевича: «Когда мы ехали в Петергоф 6 (19) июня, мы еще надеялись, что царь поймет грозную опасность положения и сделает что-нибудь для ее предотвращения. Теперь всякая надежда на это должна быть оставлена. Остался лишь один выход. До сих пор мы надеялись на реформу сверху, отныне единственная наша надежда — народ. (Громкие аплодисменты.) Мы должны сказать народу правду в простых и ясных словах. Неспособность и бессилие правительства вызвали революцию. Это факт, который надо признать всем. Наш долг — употребить все усилия, чтобы избежать кровопролития. Многие из нас отдали долгие годы на службу родине. Теперь мы смело должны идти к народу, а не к царю». На другой день г. Петрункевич продолжал: «Мы должны порвать узкие рамки нашей деятельности и пойти к крестьянину. До сих пор мы

надеялись на реформы сверху, но, пока мы ждали, время сделало свое дело. Революция, споспешествуемая правительством, перегнала нас. Слово: революция: так испугало вчера двух наших членов, что они ушли со съезда. Но мы должны мужественно смотреть в лицо правде. Мы не можем ждать со сложенными руками. Нам возражали, что обращение земств и дум к народу будет агитацией, сеющей смуту. Но разве в деревнях царит спокойствие? Нет, смута уже налицо и притом в худшем виде. Мы не можем удержать бурю, но, во всяком случае, мы должны постараться предотвратить слишком большое потрясение. Мы должны сказать народу, что бесполезно разрушать фабрики и экономии. Мы не должны смотреть на это разрушение как на простой вандализм. Это — слепой, невежественный крестьянский способ помочь злу, которое они инстинктивно чувствуют, но которое они не в силах понять. Пусть власти отвечают им нагайками. Наш долг все-таки идти к народу. Мы должны были бы сделать это раньше. Земства существовали 40 лет, не приходя в тесное и интимное соприкосновение с крестьянами. Не будем же терять времени, чтобы поправить эту ошибку. Мы должны сказать крестьянину, что мы с ним».

Очень хорошо, г. Петрункевич! Мы с крестьянином, мы с народом, мы признаем революцию за факт, мы оставили всякую надежду на царя... В добрый час, господа! Только... только как же так? Не с царем, а с народом, *и поэтому* обещать генерал-губернатору Козлову, что съезд не будет действовать как учредительное собрание, т. е. как настоящее народное, и действительное народное, представительство? Признавать революцию *и поэтому* отвечать мирными средствами сопротивления на зверства, убийства, разбои правительственных слуг? Идти к крестьянину и с крестьянином, *и поэтому* отделываться самой неопределенной программой, сулящей только *выкуп* с согласия помещиков! Идти не с царем, а с народом, *и поэтому* принимать проект конституции, который обеспечивает, во-первых, монархию, сохранение царской власти над войском и чиновничеством, а во-вторых, обеспечивает заранее

политическое господство помещиков и крупной буржуазии посредством верхней палаты*.

Либеральная буржуазия идет к народу. Это верно. Она вынуждена идти к нему, ибо без него она бессильна бороться с самодержавием. Но она боится революционного народа и идет к нему не как представительница его интересов, не как новый пламенный боевой товарищ, а как торгаш, маклер, бегающий от одной воюющей стороны к другой. Сегодня — она у царя и просит у него, от имени «народа», монархической конституции, трусливо отрекаясь в то же время от народа, от «смуты», от «крамолы», от революции. Завтра — она грозит царю со своего съезда, грозит монархической конституцией и мирным сопротивлением против штыка. И вы удивляетесь еще, господа, что царские слуги разгадали вашу трусливую и двуличную душонку? Вы боитесь остаться без царя. Царь не боится остаться без вас. Вы боитесь решительной борьбы. Царь не боится ее, а хочет борьбы, сам вызывает и начинает борьбу, он желает померяться силой, прежде чем уступить. Вполне естественно, что царь презирает вас. Вполне естественно, что это презрение выражают вам лакеи царя, господа Суворины, посредством поощрительного похлопывания по плечу вашего Петрункевича. Вы заслужили это презрение, ибо вы не боретесь вместе с народом, а только крадетесь к власти за спиной революционного народа.

Иностранные корреспонденты и публицисты буржуазии довольно метко схватывают иногда эту сущность дела, хотя и выражают ее очень своеобразно. Г. Гастон Леру в *«Matin»*[79] берется изложить взгляды земцев. «Беспорядок вверху, беспорядок внизу, мы одни — представители порядка». Взгляд земцев действительно таков. А в переводе на прямой русский язык это значит: наверху и внизу готовы бороться, а мы — честные маклеры, мы крадемся к власти. Мы дожидаемся, не будет ли у нас тоже 18-го марта, не победит ли народ хоть раз в уличном бою правительство,

* См. листок «Три конституции», изданный нашей газетой. (См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 332—334. *Ред.*)

не явится ли для нас возможность, подобно немецкой либеральной буржуазии, взять в руки власть после первой победы народа. А тогда, когда мы станем силой против самодержавия, мы обернемся против революционного народа и заключим сделку с царем против народа. Наш проект конституции — готовая программа такой сделки.

Расчет неглупый. Про революционный народ иногда приходится сказать, как говорили римляне про Аннибала: ты умеешь побеждать, но не умеешь пользоваться победой! Победа восстания не будет еще победой народа, если она не поведет к революционному перевороту, к полному свержению самодержавия, к отстранению непоследовательной и своекорыстной буржуазии, к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства.

Орган французской консервативной буржуазии, «Temps»[80], прямо советует земцам покончить скорее конфликт *сделкой* с царем (передовица от 24 июля н. ст.). Реформы невозможны, говорит он, без соединения моральной и материальной силы. Материальной силой обладает только правительство. Моральной — земцы.

Прекрасная формулировка буржуазных взглядов — и прекрасное подтверждение нашего анализа политики земцев. Буржуа забыл про мелочь, про народ, про десятки миллионов рабочих и крестьян, которые создают своим трудом все богатства буржуазии, которые борются за свободу, необходимую им, как свет и как воздух. Буржуа имел право забыть про них, поскольку они еще не доказали своей «материальной силы» победой над правительством. Иначе как «материальной силой» не решался ни один крупный вопрос в истории, и царское самодержавие, повторяем, само начинает борьбу, вызывая народ померяться с ним силой.

Буржуазия Франции советует буржуазии российской скорее заключить сделку с царем. Она боится, вчуже боится, решительной борьбы. В случае победы народа неизвестно еще, будут ли народом допущены к власти крадущиеся к ней гг. Петрункевичи! Усчитать заранее,

насколько решительна будет победа, и каковы будут результаты ее, невозможно, — этим вполне объясняется робость буржуазии.

Пролетариат готовится к этой решительной борьбе по всей России. Он собирает свои силы, он учится и крепнет от каждой новой схватки, которые до сих пор кончались неудачей, но которые неизменно приводили к новым и более сильным нападениям. Пролетариат идет к победе. Он поднимает за собой крестьянство. Опираясь на крестьянство, он парализует неустойчивость и предательство буржуазии, отстранит ее претендентов и силой раздавит самодержавие, вырвет с корнем из русской жизни все следы проклятого крепостничества. И тогда мы завоюем народу не монархическую конституцию, обеспечивающую политические привилегии буржуазии. Мы завоюем России республику с полной свободой всем угнетенным народностям, с полной свободой для крестьян и рабочих. Мы воспользуемся тогда всей революционной энергией пролетариата для самой широкой и смелой борьбы за социализм, за полное освобождение всех трудящихся от всякой эксплуатации.

«Пролетарий» № 10,
2 августа (20 июля) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «РАБОЧИЕ О ПАРТИЙНОМ РАСКОЛЕ»[81]

Когда мы обещали в «Пролетарии» (№ 8) напечатать полностью письмо тов. «Рабочего одного из многих», мы не имели никакого понятия о том, кто он такой. Мы знаем, что выраженные им мысли действительно разделяются многими рабочими, и этого было для нас достаточно, чтобы решить издать его письмо. Теперь, из № 105 «Искры» мы узнаем, что автор письма «причислял себя раньше к меньшинству», что он «давнишний ярый противник так называемого большинства». Тем лучше. Тем ценнее для нас признание этого бывшего меньшевика, что благие пожелания насчет «пролетарской самодеятельности» сводились к «красивым словам». Тем драгоценнее его решительное осуждение интеллигентской «маниловщины». Это — несомненный признак того, что демагогия меньшевиков, их обещания направо и налево всяческих благ: автономии, самодеятельности, демократизма и проч. — начинают, как и следовало ожидать, набивать оскомину сознательным рабочим и вызывать в них законное недоверие и критику.

В высшей степени характерен также и тот факт, который сделает, мы не сомневаемся, еще ряд рабочих меньшевиков «бывшими меньшевиками», — тот факт, что «Искра» усмотрела в этом письме Рабочего «кулак снизу»! Над этим фактом очень и очень стоит подумать.

При чем же тут «кулак», в самом деле? Выражает ли это столь истрепанное меньшевиками «страшное слово»

известные определенные организационные понятия или просто интеллигентскую досаду, бутаду против всякой крепкой, связывающей интеллигентские капризы, организации?

Чего хочет автор письма? Прекращения раскола. Сочувствует ли этой цели «Искра»? Да, она прямо заявляет это. Считает ли она возможным осуществление этого теперь же? Да, ибо она говорит: «разногласия (тактические) не так велики, чтобы оправдать раскол».

Если так, то к чему же «Искра» снова вытаскивает, в ответе Рабочему, тактические разногласия, поминая даже похороненный в опубликованных «только для членов партии» листках «Искры» и «конспиративной» брошюре Плеханова «План земской кампании»? К чему это? Ведь ни Рабочий не отрицает необходимости полемики и споров, ни большевики не отрицают этого! Ведь устав партии, принятый III съездом, точно определяет право всякого комитета на издание литературы! Ведь вопрос идет о том, как сделать, чтобы тактические разногласия не вели к расколу, т. е. к нарушению организационной связи? Зачем же «Искра» *уклоняется* от этого, ясно поставленного, вопроса посредством не относящихся к делу рассуждений о тактических разногласиях? Уж не состоит ли «кулак» Рабочего в том, чтобы не допускать болтовни, не относящейся к делу?

Чтобы прекратить раскол, мало желать этого. Надо знать, *как* это сделать. Прекратить раскол, значит слить в *одну* организацию. И кто хочет действительно приблизить прекращение раскола, тот должен не ограничиваться жалобами, упреками, попреками, восклицаниями, декламацией по поводу раскола (как ограничивается этим Рабочий, а также, напр., Плеханов со времени его нахождения в болоте), — тот должен приняться немедленно за *выработку* типа этой общей, единой организации.

Слабое место письма Рабочего именно то, что автор только *оплакивает* раскол, а прямых предложений прекратить его посредством принятия *таких-то* организационных норм не делает. Вместо того, чтобы исправить этот недостаток, «Искра» *усиливает* его, начи-

ная в «паническом страхе» кричать: «кулак!» по поводу одной только *мысли* Рабочего об обязательном признании общих организационных норм!! Раскол не оправдывается разногласиями, говорит Рабочий. Верно, соглашается «Искра». Значит, надо свить теперь такую крепкую веревку (ай-ай! как грубо механически я выражаюсь! какая «кулацкая» идея! Но минуточку терпения, товарищи из «Искры», не торопитесь падать в обморок по поводу «мертвой петли» и прочих ужасов!), которая бы прочно связала обе части и держала их связанными, *несмотря* на тактические разногласия, — продолжает Рабочий.

В ответ на это «Искра» опять впадает в истерику и кричит: кулак!

А мы, в ответ на это, скажем: правильно, тов. Рабочий! Вы рассуждаете дельно. Нужна новая, крепкая веревка. Но идите же дальше, делайте следующий шаг: начните думать о том, *какова именно* должна быть эта веревка, *какова именно* должна быть *общая* организация, *обязательная* (караул! опять кулак!) для обеих частей?

Тов. Рабочий *недостаточно* далеко пошел в смысле определенности своих *организационных* предложений (ибо вопрос о прекращении раскола есть исключительно организационный вопрос, *если обе стороны* признают, что тактические разногласия не оправдывают раскола!), — а «Искра» находит, что он слишком далеко пошел, до того далеко, что она подняла опять крик о кулаке!!

Мы спрашиваем еще раз читателей: что же означает в самом деле этот пресловутый кулак, пугающий, можно сказать, до «родимчика», новую «Искру»? Выражает ли этот кулак определенные организационные идеи или просто слепой и смешной интеллигентский страх пред *всякими* «узами» всякой *обязательной* для всех членов партии организации?

Предоставляем сознательным рабочим решить этот вопрос, а сами пойдем дальше.

Действительная трудность слияния, если предположить, что обе стороны искренне хотят его, состоит вот в чем. Во-1-х, надо создать организационные нормы,

устав партии, безусловно для всех обязательный; во-2-х, надо слить все параллельные, конкурирующие местные и центральные организации и учреждения партии.

Первую задачу попытался решить до сих пор *только* III съезд РСДРП, создавший устав, который дает конституционные гарантии прав всякого меньшинства. III съезд позаботился о местечке, если можно так выразиться, для всякого меньшинства в партии, признающего программу, тактику и организационную дисциплину. Большевики позаботились дать определенное место в единой партии и меньшевикам. Со стороны меньшевиков мы этого не видим: их устав не дает никаких конституционных гарантий прав всякого меньшинства в партии.

Само собою разумеется, ни один большевик не считает устава, принятого на III съезде, идеальными непогрешимым. Кто считает необходимым изменить его, должен выступить с проектом точно определенных изменений, — это будет *деловой* шаг к прекращению раскола, это будет нечто большее, чем жалобы и попреки.

Нам скажут, пожалуй: почему мы не начинаем сами этого дела по отношению к уставу «конференции»? Мы ответим, что мы начали его: см. «Пролетарий» № 6, «Третий шаг назад»[*]. Мы готовы повторить и еще раз те *основные организационные начала,* признание которых необходимо, на наш взгляд, для слияния: 1) Подчинение меньшинства большинству (не смешивать с меньшинством и большинством в кавычках! речь идет о принципе организации партии вообще, а не о слиянии «меньшинства» и «большинства», о чем будет речь дальше. Можно себе, отвлеченно говоря, представить слияние в такой форме, что и «меньшевиков» и «большевиков» будет поровну, но и такое слияние *невозможно* без признания *принципа и обязанности* подчинения меньшинства большинству). 2) Верховным органом партии должен быть съезд, т. е. собрание выборных от всех

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327. *Ред.*

полноправных организаций, причем решение этих выборных должно быть окончательное (это — принцип демократического представительства в противоположность началу совещательных конференций и голосования их решений по организациям, т. е. плебисцита). 3) Выборы центрального учреждения партии (или центральных учреждений ее) должны быть прямые и происходить на съезде. Выборы не на съезде, выборы двустепенные и т. д. недопустимы. 4) Вся партийная литература, как местная, так и центральная, должна быть безусловно подчинена и партийному съезду, и соответствующей центральной или местной организации партии. Существование партийной литературы, не связанной организационно с партией, недопустимо. 5) Понятие членства в партии должно быть совершенно точно определено. 6) Права всякого партийного меньшинства должны быть равным образом точно определены в уставе партии.

Таковы, по нашему мнению, безусловно обязательные организационные начала, без признания коих слияние невозможно. Мы желали бы выслушать по этому вопросу мнение тов. «Рабочего одного из многих» и вообще всех сторонников слияния.

А вопрос об отношении комитетов к перифериям? о выборном начале? спросят нас. Мы ответим, что основных организационных начал нельзя усмотреть в этом вопросе, раз не выдвигается безусловное проведение выборного начала. А этого меньшевики не выдвинули. При политической свободе выборное начало будет необходимо, а теперь и устав «конференции» не вводит его для комитетов. То или иное определение прав и полномочий периферии — вопрос не принципа (разумеется, если осуществлять на деле то, о чем говорится, если не заниматься демагогией, не давать лишь «красивые слова»). Третий съезд РСДРП попытался точно определить понятия комитета и периферии, определить отношения между ними. Всякие предложения определенных изменений, дополнений, сокращений были бы вполне хладнокровно обсуждены всяким большевиком. В нашей среде «непримиримых» насчет того или другого

пункта в этом вопросе, насколько я знаю, нет, и протоколы III съезда подтвердят это утверждение.

Дальнейший и, пожалуй, не менее трудный вопрос: как именно слить все параллельные организации? При политической свободе это было бы легко, раз налицо имелись бы партийные организации с определенным числом точно известных членов. Не то при тайной организации. Определение членства тем труднее, чем легкомысленнее иногда понимают это членство, чем чаще прибегают к демагогии, к фиктивному зачислению в партию несознательных. Мы думаем, что решающий голос в вопросе о средствах преодоления этих трудностей должен принадлежать местным товарищам, хорошо знающим положение дел. Временное изъятие членов организаций для «командировок» в тюрьму, ссылку, за границу есть тоже затрудняющее обстоятельство, которое необходимо принять во внимание. Затем, немалую трудность представляет, разумеется, слияние центральных учреждений. Без единого руководящего центра, без единого центрального органа действительное единство партии невозможно. Тут вопрос стоит так: или сознательным рабочим удастся заставить тех, кто является меньшинством партии на деле (не смущаясь никакими воплями о «кулаке»), проводить свои взгляды без дезорганизации работы, в органах местных комитетов, на конференциях, съездах, собраниях и т. д. Или же сознательные рабочие социал-демократы не осилят теперь этой задачи (вообще говоря, они непременно и неизбежно осилят ее: за это ручается все рабочее движение России), — и тогда между конкурирующими центрами, между конкурирующими органами возможны будут лишь соглашения, а не слияние.

В заключение повторим еще раз: тов. Рабочий и его единомышленники должны стремиться к осуществлению своей цели не путем жалоб и обвинений и не путем образования новых, третьих партий или групп, кружков и т. д. (вроде того, какой основал теперь Плеханов с своим новым партийным издательством[82] вне партии). Образование третьей партии или новых групп только усложнит и запутает дело. Надо приняться за раз-

работку конкретных условий слияния: когда за это возьмутся все группы и организации партии, все сознательные рабочие, они сумеют безусловно и несомненно выработать разумные условия, и не только выработать, но и заставить верхи партии (не смущаясь воплями о кулаке) подчиниться этим условиям.

В дополнение к письму тов. Рабочего мы печатаем Открытое письмо ЦК РСДРП к Организационной комиссии как первый приступ к деловому решению вопроса о возможном прекращении раскола.

Редакция «Пролетария»

Июль 1905 г.

Напечатано в августе 1905 г. в брошюре, изданной ЦК РСДРП в Женеве

Печатается по тексту брошюры, сверенному с рукописью

БОЙКОТ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ И ВОССТАНИЕ

Современное политическое положение в России таково. Возможен близкий созыв булыгинской Думы, т. е. совещательного собрания представителей помещиков и крупной буржуазии, выбранных под надзором и при содействии слуг самодержавного правительства на основе такого грубоцензового, сословного и непрямого избирательного права, которое является прямо издевательством над идеей народного представительства. Как держаться по отношению к этой Думе? Либеральная демократия дает два ответа на этот вопрос: левое крыло ее, в лице «Союза союзов», т. е. главным образом представителей буржуазной интеллигенции, высказывается за бойкот этой Думы, за то, чтобы в выборах не участвовать и использовать момент для усиленной агитации в пользу демократической конституции на основе всеобщего избирательного права. Правое крыло ее, в лице июльского съезда земских и городских деятелей, или, вернее, в лице известной части этого съезда, — против бойкота, за участие в выборах, за проведение и Думу возможно большего числа своих кандидатов. Правда, никакого решения по этому вопросу съезд еще не вынес, отложив дело до следующего съезда, который должен быть созван по телеграфу после обнародования булыгинской «конституции». Но мнение правого крыла либеральной демократии достаточно уже определилось.

Революционная демократия, т. е., главным образом, пролетариат и его сознательная выразительница, со-

циал-демократия, высказывается безусловно, в общем и целом, за восстание. Это различие тактики верно схвачено органом либерально-монархической буржуазии, «Освобождением», в последнем (74) номере которого, с одной стороны, решительно осуждается «открытая проповедь вооруженного восстания», как «безумная и преступная», а с другой стороны, критикуется идея бойкота, как «практически бесплодная», и выражается уверенность, что не только земская фракция конституционно-«демократической» (читай: монархической) партии, но и союзы союзов «выдержат свой государственный экзамен», т. е. откажутся от идеи бойкота.

Спрашивается, как должна отнестись партия сознательного пролетариата к идее бойкота и какой тактический лозунг должна она выдвинуть на первый план перед народными массами? Чтобы ответить на этот вопрос, надо припомнить прежде всего, в чем состоит сущность и коренное значение булыгинской «конституции». В сделке царизма с помещиками и крупными буржуа, которые посредством невинной и совершенно безвредной для самодержавия якобы конституционной подачки должны быть постепенно разъединены с революцией, т. е. с борющимся народом, и примирены с самодержавием. Так как вся наша конституционно-«демократическая» партия жаждет сохранения монархии и верхней палаты (т. е. обеспечения заранее в государственном строе страны политических привилегий и политического господства «верхних десяти тысяч» богатеев), — то возможность такой сделки не подлежит сомнению. Более того: в той или иной форме, рано или поздно, такая сделка, по крайней мере с частью буржуазии, неизбежна, ибо она предписывается самым классовым положением буржуазии в капиталистическом строе. Вопрос только в том, когда и как состоится эта сделка, и вся задача партии пролетариата — по возможности отдалить момент ее заключения, по возможности разделить буржуазию, извлечь наибольшую пользу для революции из временных обращений буржуазии к народу, подготовить за этот период силы революционного народа (пролетариата и крестьянства)

для насильственного ниспровержения самодержавия и для отстранения, нейтрализации предательской буржуазии.

В самом деле, сущность политического положения буржуазии, как мы уже не раз указывали, состоит в том, что она стоит между царем и народом, желая сыграть роль честного маклера, подкрасться к власти за спиной борющегося народа. Поэтому буржуазия сегодня обращается к царю, завтра к народу, к первому — с «серьезными, деловыми» предложениями политического гешефта, ко второму — с пустыми фразами о свободе (речи г. И. Петрункевича на июльском съезде). Нам выгодно, чтобы буржуазия обращалась к народу, ибо таким обращением она дает материал для политического пробуждения и политического просвещения таких отсталых и таких широких масс, пытаться охватить которые социал-демократической агитацией было бы пока пустой утопией. Пусть буржуазия встряхивает наиболее отсталых, пусть кое-где взрывает почву, — мы будем неустанно сеять социал-демократические семена в эту почву. Везде на Западе буржуазия для борьбы с самодержавием вынуждена была будить политическое самосознание народа, стремясь в то же время посеять семена буржуазных теорий в рабочий класс. Наше дело — пользоваться разрушительной работой буржуазии по отношению к самодержавию и неуклонно просвещать рабочий класс относительно его социалистических задач, относительно враждебной непримиримости его интересов с интересами буржуазии.

Отсюда ясно, что наша тактика должна состоять в настоящий момент, во-первых, в поддержке идеи бойкота. Самый вопрос об этом бойкоте есть вопрос внутри буржуазной демократии. Рабочий класс тут прямо не заинтересован, но он безусловно заинтересован в поддержке той части буржуазной демократии, которая революционнее, он заинтересован в расширении политической агитации и обострении ее. Бойкот Думы — есть усиленное обращение буржуазии к народу, развитие ее агитации, увеличение числа поводов для нашей агитации, углубление политического кризиса, т. е.

источника революционного движения. Участие либеральной буржуазии в Думе — есть ослабление ее агитации в настоящем, обращение ее более к царю, чем к народу, приближение контрреволюционной сделки между царем и буржуазией.

Спора нет, булыгинская Дума, если даже она не будет «сорвана», сама породит в будущем неизбежные политические конфликты, которыми непременно должен будет воспользоваться пролетариат, но это — вопрос будущего. Смешно было бы «зарекаться» утилизировать эту буржуазно-чиновничью Думу в целях агитации и борьбы, но теперь вопрос не в том. Теперь левое крыло самой буржуазной демократии выдвинуло вопрос о прямой и непосредственной борьбе с Думой путем бойкота, и мы должны употребить все усилия, чтобы помочь этому более решительному натиску. Мы должны ловить буржуазных демократов, освобожденцев, на слове: распространять как можно шире их «петрункевичевские» фразы об обращении к народу, изобличать их перед народом, показывая, что первой и самой маленькой проверкой на деле этих фраз явился как раз вопрос, бойкотировать ли Думу, т. е. обратиться с протестом к народу, или принять Думу, т. е. отказаться от протеста, пойти еще раз к царю, принять издевательство над народным представительством.

Далее, во-вторых, мы должны приложить все усилия, чтобы бойкот принес реальную пользу в смысле расширения и углубления агитации, а не остался простым пассивным отстранением от выборов. Эта идея довольно широко уже распространена, если мы не ошибаемся, среди работающих в России товарищей, выражающих свою мысль словами: *активный* бойкот. В противоположность пассивному отстранению, активный бойкот должен означать удесятерение агитации, устройство собраний везде и всюду, утилизацию избирательных собраний хотя бы путем насильственного проникновения в них, устройство демонстраций, политических забастовок и т. д. и т. п. Само собою разумеется, что в целях агитации и борьбы по такому поводу особенно целесообразны допущенные вообще рядом решений нашей

партии временные соглашения с теми или иными группами революционной буржуазной демократии. При этом мы должны, с одной стороны, неуклонно охранять классовую особность партии пролетариата, ни на минуту не оставляя социал-демократической критики наших буржуазных союзников. С другой стороны, мы не исполнили бы своего долга, как партия передового класса, если бы не сумели выдвинуть в агитации передового революционного лозунга в данный момент демократической революции.

Это составляет третью нашу непосредственную и ближайшую политическую задачу. «Активный бойкот», как мы уже сказали, есть агитация, вербовка, организация революционных сил в увеличенном масштабе, с двойной энергией, под тройным давлением. Но такая работа немыслима без ясного, точного, прямого лозунга*. Таким лозунгом может быть только вооруженное восстание. Созыв правительством грубоподдельного «народного» представительства дает великолепные поводы для агитации за настоящее народное представительство, для разъяснения самым широким массам, что созвать это настоящее представительство может теперь (после таких обманов царя и такой издевки его над народом) лишь временное революционное правительство, для учреждения которого необходима победа вооруженного восстания и фактическое свержение царской власти. Лучшего момента для широкой агитации за восстание нельзя себе представить, и для такой агитации необходима также полная ясность относительно программы временного революционного правительства. Такой программой должны быть уже намеченные нами ранее («Пролетарий» № 7, «Революционная армия и революционное правительство») *шесть* пунктов**: 1) созыв всенародного учредительного собрания; 2) вооружение народа; 3) политическая свобода — немедленная отмена всех законов, противоречащих ей; 4) полная, культурная и политическая свобода всем угнетенным и неполно-

* В рукописи далее следует: «объединяющего ее и выражающего задачи момента». *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 342. *Ред.*

правным народностям. Русский народ не может завоевать себе свободы, не борясь за свободу других народов; 5) восьмичасовой рабочий день; 6) учреждение крестьянских комитетов для поддержки и проведения всех демократических преобразований, в том числе и поземельных вплоть до конфискации помещичьих земель.

Итак: самая энергичная поддержка идеи бойкота; изобличение правого крыла буржуазной демократии, отвергающего ее, в предательстве; превращение этого бойкота в активный, т. е. развитие самой широкой агитации; проповедь вооруженного восстания, призыв к немедленной организации дружин и отрядов революционной армии для свержения самодержавия и учреждения временного революционного правительства; распространение и разъяснение основной и безусловно обязательной программы этого временного революционного правительства, которая должна быть знаменем восстания и образцом при всех предстоящих повторениях одесских событий.

Такова должна быть тактика партии сознательного пролетариата. В целях полного выяснения этой тактики и достижения единства ее мы должны еще остановиться на тактике «Искры». В № 106 она изложена в статье «Оборона или наступление». Не останавливаясь на мелких и частных разногласиях, которые сами собой отпадут при первых попытках перехода к делу, отметим коренное разногласие. Справедливо осуждая пассивный бойкот, «Искра» противопоставляет ему идею немедленной «организации революционного самоуправления» как «возможного пролога восстания». Мы должны, по мнению «Искры», «захватить себе право избирательной агитации путем учреждения рабочих агитационных комитетов». Эти комитеты «должны поставить себе целью организовать выбор народом своих уполномоченных революционных депутатов вне тех «законных» рамок, которые будут установлены министерскими проектами», мы должны «покрыть страну сетью органов революционного самоуправления».

Подобный лозунг никуда не годится. Он представляет из себя путаницу с точки зрения политических задач

вообще и льет воду на мельницу освобожденства с точки зрения данного политического положения. Организация революционного самоуправления, выбора народом своих уполномоченных есть не *пролог,* а *эпилог* восстания. Ставить себе цель осуществить эту организацию теперь, до восстания, помимо восстания, значит ставить себе нелепую цель и вносить путаницу в сознание революционного пролетариата. Надо сначала победить в восстании (хотя бы в отдельном городе) и учредить временное революционное правительство, чтобы это последнее, как орган восстания, как признанный вождь революционного народа, могло приступить к организации революционного самоуправления. Заслонять или хотя бы отодвигать лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления — это нечто вроде совета поймать муху и затем посыпать ее порошком от мух. Если бы одесским товарищам в знаменитые одесские дни посоветовали в виде пролога восстания не организацию революционной армии, а организацию выборов одесским народом своих уполномоченных, то одесские товарищи, разумеется, осмеяли бы такое предложение. «Искра» повторяет ошибку «экономистов», хотевших видеть в «борьбе за права» пролог к борьбе с самодержавием. «Искра» возвращается к злоключениям несчастного «плана земской кампании», заслонявшего лозунг восстания теорией «высшего типа демонстрации».

Здесь не место останавливаться на источнике этой тактической ошибки «Искры», — отсылаем интересующихся к брошюре Н. Ленина: «Две тактики социал-демократии в демократической революции»*. Здесь важнее указать, каким образом новоискровский лозунг сбивается на лозунг освобожденский. На практике попытки организовать до победы восстания выбор народом своих уполномоченных будут целиком на руку освобожденцам и выродятся в то, что социал-демократы окажутся в хвосте у них. Рабочим и народу самодержавие, пока оно не заменено временным революционным

* См. настоящий том, стр. 1—131. *Ред.*

правительством, не даст произвести никаких выборов, сколько-нибудь заслуживающих названия народных (а на комедию «народных» выборов при самодержавии социал-демократия не пойдет), — а освобожденцы, земцы, гласные произведут выборы и бесцеремонно выдадут их за «народные», за «революционное самоуправление». Вся позиция либерально-монархической буржуазии состоит теперь в том, чтобы попытаться миновать восстание, заставить самодержавие признать земские выборы за народные без победы народа над царизмом, превратить земское и городское самоуправление в «революционное» (в петрункевичевском смысле) «самоуправление» без настоящей революции. В № 74 «Освобождения» эта позиция выражена превосходно. Трудно представить себе что-нибудь более отвратительное, как этого идеолога трусливой буржуазии, уверяющего, что проповедь восстания «деморализует» и армию и народ! Это говорится в такое время, когда слепые видят, что только восстанием может русский обыватель и солдат спасти себя от окончательной деморализации и доказать свое право быть гражданами! Буржуазный Манилов рисует себе аркадскую идиллию, как под давлением одного только «общественного мнения» «правительство будет вынуждено делать все новые и новые уступки, пока, наконец, ему некуда будет идти дальше, и оно будет принуждено передать власть учредительному собранию, избранному на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, как того требует общество...» (! с верхней палатой?). «В этом мирном (!!) переходе власти от теперешнего правительства к всенародному учредительному собранию, которое организует государственную и правительственную власть на новых началах, нет решительно ничего невероятного». И эта гениальная философия пресмыкающейся буржуазии дополняется советом: привлекать на свою сторону армию, особенно офицеров, учредить народные милиции «явочным порядком», организовать органы местного самоуправления (читай: помещиков и капиталистов), как «элементы будущего временного правительства».

В *этой* путанице есть смысл. Буржуазия именно того и хочет, чтобы власть перешла к ней «мирно», *без народного восстания,* которое может, пожалуй, победить, завоевать республику и настоящую свободу, вооружить пролетариат, поднять миллионы крестьянства. Заслонять лозунг восстания, отговариваться от него и отговаривать других, советовать в виде «пролога» немедленную организацию самоуправления (доступную только Трубецким, Петрункевичам, Федоровым и $К^0$), — это именно то, что нужно для буржуазного предательства революции, для сделки с царем (монархия и верхняя палата) *против* «черни». Либеральная маниловщина выражает поэтому самые сокровенные мысли денежного мешка и его глубочайшие интересы.

Социал-демократическая маниловщина «Искры» выражает лишь недомыслие части социал-демократов и уклонение их от единственной революционной тактики пролетариата: беспощадно разоблачать буржуазно-оппортунистические иллюзии, будто возможны мирные уступки царизма, будто осуществимо самоуправление без свержения самодержавия, будто возможны выборы народом своих уполномоченных в виде пролога восстания. Нет, мы должны ясно и решительно показывать необходимость восстания при теперешнем положении дел, прямо звать к восстанию (не определяя, разумеется, заранее момента его), звать к немедленной организации революционной армии. Только самая смелая, широкая организация такой армии может быть прологом восстания. Только восстание может на деле обеспечить победу революции, — причем, разумеется, тот, кто знает местные условия, всегда будет предостерегать от преждевременных попыток восстания. Только эпилогом победоносного восстания может быть действительная организация действительно народного действительно самоуправления.

«Пролетарий» № 12,
16 (3) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПРИМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ ЗАГРАНИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП[83]

От редакции. До какой степени энергично стремится к единству партии Центральный Комитет РСДРП, это видно из его Открытого письма к Организационной комиссии, печатаемого в настоящем номере. Напомним только, что для объединения нужна общая организационная почва. Таковая нам известна до сих пор только в виде устава РСДРП, принятого на третьем съезде партии и вполне гарантирующего законные права меньшинства.

«Пролетарий» № 12,
16 (3) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПРИМЕЧАНИЕ К БРОШЮРЕ П. НИКОЛАЕВА «РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ»[84]

Настоящая брошюра написана до 6-го августа. Теперь Государственная дума уже учреждена. Рабочий класс и весь неимущий люд совсем не имеют права выбирать членов Думы. Богатые помещики и купцы выбирают членов Думы через губернских выборщиков. Крестьяне выбирают даже и губернских выборщиков не сразу, а через уездных выборщиков, избираемых на волостных сходах. Свободы выборов, свободы печати, собраний нет и в помине. Полиция остается полновластной. Дума принимает не обязательные для правительства решения, а только совещательные, т. е. Дума не имеет ровно никакой власти.

Написано позднее 6 (19) августа 1905 г.
Напечатано в сентябре 1905 г.
в брошюре, изданной ЦК РСДРП
в Женеве

Печатается по рукописи

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ М. Н. ПОКРОВСКОГО «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ»[85]

От редакции. Нам кажется, что разногласие между автором статьи «Освобожденцы за работой» и тов. «Учителем» менее значительно, чем думает этот последний. Кто давно участвует в революционном движении, привыкает к политической борьбе направлений, приобретает определенность взглядов сам и, естественно, бывает склонен у других предполагать тоже определенные взгляды, относить их к той или другой «партии» на основании того или другого мнения по частному вопросу (или отсутствию мнения). Спору нет, что агитатору в народных собраниях полезно принимать во внимание кроме «политической» и «педагогическую» точку зрения, ставить себя в положение своих слушателей, больше разъяснять, чем «громить», и т. п. Крайности ни в чем не хороши, но если бы пришлось выбирать, — мы предпочли бы узкую и нетерпимую определенность мягкой и уступчивой расплывчатости. Боязнь «тирании» отпугнет от нас только дряблые и мягкотелые натуры. У кого есть «искорка», тот быстро увидит сам, и жизнь покажет ему, что определенные и резкие политические отзывы о «мифическом освобожденце» вполне справедливы, и что он сам считал этого типичного освобожденца «мифическим» лишь по недостатку политической опытности. Тов. «Учитель», указания которого очень полезны ввиду его знания среды, сам отмечает быстроту «переваривания горьких истин».

«Пролетарий» № 13,
22 (9) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ОТВЕТ РЕДАКЦИИ «ПРОЛЕТАРИЯ» НА ВОПРОСЫ ТОВАРИЩА «РАБОЧЕГО»[86]

От редакции. Отвечаем на вопросы товарища: 1) да, и руководить и управлять до созыва всенародного учредительного собрания; 2) при таких обстоятельствах, когда это участие обеспечит возможность «беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса» (из резолюции III съезда); 3) в резолюции III съезда о восстании прямо сказано, что надо «выяснять пролетариату путем пропаганды и агитации *не только* политическое значение, *но и* практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания». Это значит: надо развивать сознание масс, выяснять им политическое значение восстания. Но этого мало. Надо, кроме того, звать массы на вооруженную борьбу, сейчас же начать вооружаться и организоваться в отряды революционной армии. Далее, мы должны сказать автору письма, что разъяснению резолюций съезда и конференции о временном революционном правительстве посвящена целая брошюра Н. Ленина: «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Наконец, по поводу раскола скажем, что возмущение автора вполне законное. Советуем ему добиваться всеобщего признания единых правил партийной организации, добиваться, не смущаясь никакими интеллигентскими воплями ни о кулаке сверху, ни о кулаке снизу, добиваться не тайком, не путем интриг, не основывая новые группы или новую партию, а открыто, прямо, в рамках одной из организаций РСДРП.

«Пролетарий» № 13,
22 (9) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

«ЕДИНЕНИЕ ЦАРЯ С НАРОДОМ И НАРОДА С ЦАРЕМ»

В № 12 «Пролетария», вышедшем 3 (16) августа, мы говорили о возможности близкого созыва булыгинской Думы и разбирали тактику социал-демократии по отношению к ней*. Теперь булыгинский проект стал законом, и манифест 6 (19) августа возвестил о созыве «Государственной думы» «не позднее половины января 1906 года».

Как раз к годовщине 9-го января, когда петербургские рабочие своей кровью запечатлели начало революции в России и свою решимость отчаянно биться за ее победу, — как раз к годовщине этого великого дня царь собирается созвать самым грубым образом подделанное, через полицейские сита просеянное собрание помещиков, капиталистов, ничтожного числа богатых и холопствующих перед начальством крестьян. С этим собранием царь намерен совещаться, как с собранием представителей «народа». А весь рабочий класс, все миллионы трудящихся и не имеющих своего домохозяйства не допускаются ни к какому участию в выборах «народных представителей». Поживем — увидим, оправдается ли этот царский расчет на бессилие рабочего класса...

Пока революционный пролетариат не вооружился и не победил самодержавного правительства, нельзя было и ждать ничего иного, кроме этой, ничего не стоящей царю и ни к чему его не обязывающей, подачки крупной буржуазии. Да и этой подачки, вероятно, не было бы дано в настоящий момент, если бы не надвигался грозно вопрос о войне или мире. Без совещания

* См. настоящий том, стр. 166—174. *Ред.*

с помещиками и капиталистами самодержавное правительство не решается ни возложить на народ тяжести безумного продолжения войны, — ни выработать мер, чтобы свалить с плеч богатеев и взвалить целиком на плечи рабочих и крестьян всю тяжесть расплаты за войну.

Что касается самого содержания закона о Государственной думе, то оно вполне подтвердило самые худшие ожидания. Неизвестно, будет ли еще на деле созвана эта Дума, — подобные подачки не трудно взять назад, и подобных обещаний самодержавные монархи каждой страны давали и нарушали десятки; — неизвестно еще, насколько сумеет эта будущая Дума, если она соберется, а не будет сорвана, стать центром действительно широкой политической агитации в массах народа против самодержавия. Но что самое содержание нового закона о Государственной думе дает богатейший материал для нашей агитации, для разъяснения *сути* самодержавия, для разоблачения его классовой основы, для вскрытия всей непримиримости его интересов и интересов народа, для распространения и популяризации наших, революционно-демократических, требований, — это не подлежит ни малейшему сомнению. Можно сказать без преувеличения, что манифест и закон 6 (19) августа должны стать теперь настольной книгой всякого политического агитатора, всякого сознательного рабочего, ибо это действительно «зерцало» всех гнусностей, мерзостей, азиатчины, насилия, эксплуатации, проникающих собой весь социальный и политический строй России. Чуть ли не каждая фраза этого манифеста и этого закона — готовая канва для богатейших и содержательнейших политических комментариев, будящих демократическую мысль и революционное самосознание.

Есть изречение: не тронь — не воняет. Когда читаешь манифест и закон о Государственной думе, чувствуешь себя так, как будто бы под носом у тебя начали разворачивать накопившуюся с незапамятных времен груду нечистот.

Самодержавие держалось вековым угнетением трудящегося народа, темнотой, забитостью его, застоем

экономической и всякой другой культуры. На этой почве беспрепятственно росло и лицемерно распространялось учение о «неразрывном единении царя с народом и народа с царем», учение о том, что самодержавная власть царя стоит выше всех сословий и классов народа, выше деления на бедных и богатых, что она выражает всеобщие интересы всего народа. Вот теперь перед нами попытка проявить *на деле* это «единение» в самой робкой, зачаточной форме, в виде простого *совещания* с «выборными людьми от всей земли русской». И что же? Сразу оказывается, что «единение царя с народом» возможно только при посредстве армии чиновников и полицейских, оберегающих прочность надетого на народ намордника. Для «единения» нужно, чтобы народ не смел разинуть рта. «Народом» считаются только помещики и капиталисты, допускаемые к двухстепенным выборам (они сначала выбирают, по уездам или городским участкам, выборщиков, а выборщики выбирают уже членов Государственной думы). *Крестьяне-домохозяева* считаются народом лишь будучи просеяны *четырехстепенными* выборами под надзором, при содействии и назидании предводителей дворянства, земских начальников, чинов полиции. Сначала домохозяева выбирают членов волостных сходов. Далее, волостные сходы выбирают уполномоченных от волостей, по два от схода. Затем эти уполномоченные от волостей избирают губернских выборщиков. Наконец, эти губернские выборщики от крестьян вместе с губернскими выборщиками от помещиков и капиталистов (горожан) выбирают членов Государственной думы! В общем числе губернских выборщиков крестьяне почти везде составляют меньшинство. Им обеспечено только по выбору одного члена Государственной думы от каждой губернии обязательно из среды крестьян же, т. е. 51 место из 412 (в 51-ой губернии Европейской России).

Весь городской рабочий класс, вся деревенская беднота, батраки, бездомные крестьяне вовсе не участвуют ни в каких выборах.

Единение царя с народом есть единение царя с помещиками и капиталистами с добавлением горстки богатых крестьян и с подчинением всех выборов строжайшему надзору полиции. Нет и речи о свободе слова, печати, собраний, союзов, без которой выборы являются чистейшей комедией.

Государственная дума не имеет ровно никаких прав, ибо все ее решения имеют не обязательный, а лишь совещательный характер. Все ее решения идут в Государственный совет, т. е. на просмотр и одобрение тех же чиновников. Это — только игрушечная пристроечка к чиновничьему и полицейскому зданию. На заседания Государственной думы публика не допускается. Отчеты о заседаниях Государственной думы допускаются к оглашению в печати только тогда, когда заседания не объявлены закрытыми, а для закрытия достаточно чиновничьего распоряжения, т. е. отнесения рассматриваемого вопроса министром к числу государственных тайн.

Новая Государственная дума — это все тот же российский полицейский участок в расширенном виде. Богатый помещик и фабрикант-капиталист (изредка богатый крестьянин) допускаются для «совещания» в «открытые» заседания полицейского участка (или земского начальника, или фабричного инспектора и т. п.); они всегда имеют право повергнуть свои мнения на «благовоззрение» государя императора... то бишь околоточного надзирателя. А «черный народ», рабочие городские и деревенская голь, разумеется, ни на какие «совещания» никогда не допускаются.

Разница только та, что полицейских участков много и все в них шито-крыто. А Государственная дума — одна, и теперь пришлось опубликовать порядок ее выборов и пределы ее прав. Публикация эта, повторяем, сама уже по себе является превосходным разоблачением всей гнусности царского самодержавия.

С точки зрения интересов народа, Государственная дума — самое наглое издевательство над «народным представительством». И как нарочно, чтобы еще больше подчеркнуть эту издевку, являются такие факты, как

речь г. Дурново, арест г. Милюкова и К^0, выходка г. Шарапова. Новый московский генерал-губернатор Дурново, восторженно приветствуемый реакционной печатью, выболтал в своей речи истинные планы правительства, которое вместе с манифестом и законом о Государственной думе 6-го августа издало того же 6-го августа указ об отмене изданного 18-го февраля 1905 года «указа Сенату». Указ 18-го февраля предоставлял частным лицам вырабатывать виды и предположения по вопросам государственного благоустройства. На этот указ опирались земцы и представители интеллигенции, устраивая терпимые полицией собрания, совещания, съезды. Теперь этот указ отменен. Теперь все «виды и предположения по вопросам государственного благоустройства» должны «восходить» к самодержавному правительству «порядком, в учреждении Государственной думы установленным»! Это значит — конец агитации, конец собраниям и съездам. Есть Государственная дума, и — больше разговаривать не о чем. Так именно и сказал г. Дурново, объявивший, что больше никаких земских съездов они не потерпят.

Либералы нашей «конституционно-демократической» (читай: монархической) партии оказываются еще раз одураченными. Они рассчитывали на конституцию, а им запретили теперь всякую конституционную агитацию по поводу «пожалования» такого учреждения, которое является насмешкой над конституцией!

А г. Шарапов пробалтывается еще больше. В своей субсидируемой правительством газете («Русское Дело»[87]) он прямо советует запасти в том дворце, где будет заседать Дума, *казаков*... на случай «неуместных» выходок этой Думы. Для единения царя с народом представители народа должны говорить и действовать так, как хочет царь. Иначе казаки разгонят Думу. Иначе — членов Думы можно арестовать и без казаков даже еще до того, как они попали в Думу. В субботу, 6-го августа, вышел манифест о единении царя с народом. В воскресенье, 7-го августа, один из вождей *умеренного* крыла освобожденцев или «конституционно-

демократической» (читай: монархической) партии, г. Милюков, арестован под Питером вместе с десятком его политических коллег. Их хотят преследовать за участие в «Союзе союзов». Их, вероятно, скоро выпустят, но двери Думы для них легко будет закрыть: стоит объявить их «привлеченными к следствию или суду»!..

Русский народ получает первые маленькие уроки конституционализма. Цена всяким законам о выборах народных представителей — медный грош, пока нет *фактически завоеванного* самодержавия народа, полной свободы слова, печати, собраний, союзов, пока нет вооружения граждан, способного обеспечить неприкосновенность личности. Мы сказали выше, что Государственная дума есть издевка над народным представительством. Это несомненно так, с точки зрения теории *самодержавия народа.* Но этой теории не признают ни самодержавное правительство, ни монархическая либеральная буржуазия (освобожденцы или конституционно-монархическая партия). Перед нами в современной России *три* политических теории, о значении которых мы будем говорить еще не раз. 1) Теория *совещания* царя с народом (или «единения царя с народом и народа с царем», как говорит манифест 6-го августа). 2) Теория *соглашения* царя с народом (программа освобожденцев и земских съездов). 3) Теория *самодержавия народа* (программа социал-демократии, а также революционной демократии вообще).

С точки зрения теории *совещания,* вполне естественно, что царь устраивает совещание только с теми, с кем он хочет, и только таким способом, каким он хочет. А с кем и как хочет совещаться царь, это Государственная дума показывает с великолепной наглядностью. С точки зрения теории *соглашения,* царь не подчинен воле народа, а только должен считаться с ней. Но как именно считаться, в каких пределах считаться, — это из «освобожденской» теории «соглашения» не может быть выведено, и пока реальная власть в руках царя, «освобожденская» буржуазия неизбежно осуждена на жалкое положение попрошайки или маклера,

желающего победами народа попользоваться против народа. С точки зрения *самодержавия народа,* необходимо сначала обеспечить на деле полную свободу агитации и выборов, а затем созвать действительно всенародное учредительное собрание, т. е. такое, которое бы было выбрано всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием и которое бы имело в своих руках всю власть, полную, единую и нераздельную власть, которое выражало бы на деле самодержавие народа.

Мы подошли, таким образом, к нашему лозунгу (лозунгу РСДРП) агитации по поводу Государственной думы. Кто может на деле обеспечить свободу выборов и полноту власти учредительного собрания? Только вооруженный народ, сорганизовавшийся в *революционную армию,* привлекший на свою сторону все живое и честное из армии царя, победивший царские силы и заменивший царское самодержавное правительство *временным революционным правительством.* Учреждение Государственной думы, которое, с одной стороны, «подманивает» народ мыслью о представительном образе правления, а, с другой стороны, является самой грубой подделкой народного представительства, — дает неиссякаемый источник для самой широкой революционной агитации в массе, служит прекрасным поводом к устройству собраний, демонстраций, политических забастовок и т. д. Лозунг всей этой агитации: вооруженное восстание, немедленное образование дружин и отрядов революционной армии, свержение царской власти и учреждение временного революционного правительства для созыва всенародного учредительного собрания. Определение момента восстания, разумеется, зависит от местных условий. Мы можем только сказать, что вообще революционному пролетариату выгодно теперь отдалить несколько момент восстания: вооружение рабочих подвигается постепенно вперед, настроение войска становится все ненадежнее, военный кризис стоит накануне разрешения (война или тяжелый мир), преждевременные попытки восстания могут принести громадный вред при таком положении дел.

В заключение, нам остается сопоставить вкратце очерченный выше лозунг тактики с другими лозунгами. Как мы уже указали в № 12 «Пролетария», наш лозунг совпадает с тем, что большинство работающих в России товарищей разумеет под «активным бойкотом». Тактика «Искры», рекомендовавшей в № 106 немедленную организацию революционного самоуправления и выбора народом своих уполномоченных, в качестве возможного пролога восстания, совершенно ошибочна. Пока нет еще сил для вооруженного восстания и победы его, до тех пор смешно и говорить о революционном самоуправлении народа. Это не пролог, а эпилог восстания. Такая ошибочная тактика сыграла бы лишь на руку «освобожденской»* буржуазии, во-1-х, тем, что она заслоняет или отодвигает лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления; во-2-х, тем, что она облегчила бы либеральным буржуа выдать *свои* (земские и городские) выборы за выборы народные, ибо народных выборов при сохранении власти за царем быть не может, а земские и городские выборы могут еще либералам удаться, несмотря на угрозы гг. Дурново.

Пролетариат исключен из выборов в Думу. Пролетариату, собственно, нечего бойкотировать Думу, ибо эта царская Дума сама своим учреждением бойкотирует пролетариат. Но пролетариату выгодно поддержать ту часть буржуазной демократии, которая склоняется к революционному образу действий, а не торгашеству, к бойкоту Думы, к усиленной агитации в народе для протеста против этой Думы. Пролетариат не должен пройти молча мимо этой первой измены или непоследовательности буржуазной демократии, когда ее представители говорят о бойкоте Думы (за бойкот высказалось даже, при первоначальном голосовании, *большинство* на июльском съезде земцев), говорят пышные фразы об обращении к народу, а не к царю (г. И. Петрункевич на том же съезде), а на деле готовы оставить без протеста в настоящем смысле слова, без широкой

* В рукописи далее следует: «монархической». *Ред.*

агитации эту новую издевку над народными требованиями, готовы забросить мысль о бойкоте и пойти в Думу. Пролетариат не может оставить без опровержения те лживые фразы, которыми пестрят теперь статьи в легальной либеральной печати (смотри, напр., «Русь»[88] от 7 августа), бросившейся воевать против идеи бойкота. Господа либеральные газетчики развращают народ своими уверениями в возможности мирного пути, «мирной борьбы мнений» (отчего это Милюков не мог «мирно» бороться с Шараповым, господа, а?). Господа либеральные газетчики обманывают народ, заявляя, будто земцы «могут в известной мере (!) парализовать (!!) несомненно предстоящее воздействие на крестьянских избирателей со стороны земских начальников и вообще местной администрации» («Русь», там же). Либеральные газетчики в корне извращают значение Государственной думы в ходе русской революции, когда сравнивают эту Думу с прусской палатой эпохи бюджетного конфликта с Бисмарком (1863 г.)[89]. На деле, если уже сравнивать, то надо брать для примера не конституционную эпоху, а эпоху борьбы за конституцию, эпоху начала революции. Поступать иначе — значит перепрыгивать прямо от эпохи революционной буржуазии к эпохе примирившейся с реакцией буржуазии. (Сравни № 5 «Пролетария» о параллели наших гг. Петрункевичей и «бывшего революционера», — а потом министра — Андраши*.) Государственная дума напоминает прусский «Соединенный ландтаг» (сейм), учрежденный 3 февраля *1847 года,* за год до революции. Прусские либералы тоже тогда собирались, да не собрались, бойкотировать эту совещательную помещичью палату и спрашивали народ: «Annehmen oder ablehnen?» («Принять или отклонить?» — заглавие брошюры буржуазного либерала Генриха Симона, вышедшей в 1847 г.). Прусский Соединенный ландтаг собрался (первая сессия была открыта 11 апреля 1847 г., закрыта 26 июня 1847 г.), повел к ряду конфликтов между конституционалистами

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 298—303. *Ред.*

и самодержавной властью, но он так и остался все же мертвым учреждением, пока *революционный народ и пролетариат Берлина во главе его* не победил королевских войск *в восстании 18 марта 1848 года.* Тогда Государственная дума... то бишь Соединенный ландтаг полетел к черту. Тогда созвано было (к сожалению, не революционным правительством, а королем, которого «не добили» геройские рабочие Берлина) народное собрание представителей на основе всеобщего избирательного права при сравнительной свободе агитации.

Пусть же буржуазные предатели революции идут в эту мертворожденную Государственную думу. Российский пролетариат возьмется за усиленную агитацию и подготовку нашего русского 18-го марта 1848 г. (или лучше 10 августа 1792 года).

«Пролетарий» № 14,
29 (16) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ЧЕРНЫЕ СОТНИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОССТАНИЯ

События в Нижнем Новгороде и Балашове[90] обратили на себя всеобщее внимание. В предыдущем номере мы поместили подробный рассказ о нижегородском побоище, в настоящем помещаем рассказ о балашовском. Подвиги черных сотен все ширятся. Социал-демократии следует обратить внимание на то, какое значение имеет это явление в общем ходе революционного развития. В дополнение к корреспонденции из Самары вот еще интересный листок, выпущенный Борисоглебской группой РСДРП:

«Рабочие и жители г. Борисоглебска! Балашовская и нижегородская истории, в которых полиция проявила свою способность организовать избиение всех иначе мыслящих, показали вам всю серьезность того момента, который выдвинула перед нами революция. Пора слов и платонической критики миновала. Силою вещей правительство толкает нас от слов к делу. Оно видит, что революционное движение вышло из того положения, где борьбой с ним занимались до сих пор лишь полиция и жандармерия. Оно почувствовало, что в борьбе с «внутренним врагом» ему не хватит регулярных войск министерства внутренних дел. «Внутренним врагом», «крамольником» стало все население Российской империи, и правительство принуждено открыть прием волонтеров-добровольцев в ряды регулярной армии. Но, открывая массовый прием на «государственную службу» босякам, хулиганам, тарханам и тому подобной публике, не признающей никаких бюрократических стеснений, наше правительство принуждено было изменить и исконные приемы воздействия на массы и исконные конспиративные приемы непосредственной борьбы с революцией. Чем ушибся, тем и лечись. До сих пор наше правительство только боролось с печатным

словом. Теперь оно само печатает прокламации в «Московских Ведомостях», «Русском Деле», «Гражданине», «Дне» и прочих официальных органах. До сих пор наше правительство только гонялось за. агитаторами. Теперь оно само командирует архиереев, генералов, Шараповых, Грингмутов и проч. своих агитаторов вести агитацию в народе. До сих пор наше правительство только душило организацию. Теперь оно само организует союзы русских людей, лиги патриотов, союзы монархистов. До сих пор наше правительство только трепетало при мысли о восстании. Теперь оно само организует восстания черной сотни, само надеется устроить гражданскую войну. Правительство в ужасе перед грядущей революцией завладело ее же оружием: организацией, пропагандой и агитацией. С помощью этого обоюдоострого оружия, с помощью черной сотни правительство начинает устраивать сцены народного возмущения, сцены контрреволюции. Сделавши «пробу пера» на окраинах, оно начинает гастроли и в центре России. Недавно мы были свидетелями подобных сцен в Нижнем и Балашове, и нельзя сказать, чтобы самодержавие и здесь не имело успеха. «Революционные» приемы борьбы оказались действительными: многие враги самодержавия были убиты и избиты, а население терроризировано этим законным террором нашего правительства.

Нет сомнения, что вслед за этим последует и дальнейшее расширение эксперимента. Лавры одних черных сотен не дадут спать другим до тех пор, пока они не испробуют и своих сил. Где есть революция, там есть и контрреволюция, а следовательно, и Борисоглебску надо готовиться к тому, чтобы испытать на себе организаторские способности выдающихся представителей черносотенного направления. Мы имеем основание и в Борисоглебске ждать и еврейских, и рабочих, и интеллигентских погромов, поэтому, озабочиваясь подготовлением соответствующего отпора всем «нелегальным мероприятиям» правительства подавить революционное движение, Борисоглебская группа, открывая подписку на организацию вооруженной самообороны, приглашает всех, сочувствие которых не на стороне правительства и черной сотни, помогать деньгами и оружием организации кружков самообороны».

Действительно, гражданская война навязывается населению самим правительством. Действительно, «босяки, хулиганы и тарханы» принимаются на государственную службу. При этих условиях буржуазные речи освобожденцев о преступности и безумии проповеди восстания, о вреде организации самообороны (№ 74 «Освобождения») представляются уже не только безграничной политической пошлостью, не только оправданием самодержавия и (фактически) прислужничеством по отношению к «Московским Ведомостям».

Нет, эти речи становятся, кроме того, простым безжизненным брюзжанием освобожденских мумий, которых революционное движение безжалостно выбрасывает «за борт жизни», сдает в архив редкостей — самое подходящее для них место. Теоретические споры о необходимости восстания можно и должно вести, тактические резолюции по этому вопросу следует тщательно обдумывать и разрабатывать, но за всем этим нельзя забывать, что стихийный ход вещей властно пролагает себе дорогу, несмотря ни на какие мудрствования. Нельзя забывать, что развитие всех тех глубочайших противоречий, которые веками накопились в русской жизни, идет с неумолимой силой, выдвигая на сцену массы народа, отметая мертвые и мертвенные учения о мирном прогрессе в кучу хлама. Всякие оппортунисты любят говорить нам: учитесь у жизни. К сожалению, они понимают под жизнью только болото мирных периодов, времен застоя, когда жизнь едва-едва движется вперед. Они *отстают* всегда, эти слепые люди, от уроков *революционной* жизни. Их мертвые доктрины оказываются всегда позади бурного потока революции, выражающего самые глубокие запросы жизни, затрагивающие наиболее коренные интересы народных масс.

Посмотрите, например, как смешны теперь, перед лицом этих уроков жизни, вопли некоторой части социал-демократии об опасности заговорщического взгляда на восстание, об узкой «якобинской» оценке необходимости его, о преувеличении значения и роли материальной силы в предстоящих политических событиях. Эти вопли поднялись как раз накануне того, когда восстание стало самой настоящей и жизненной народной потребностью, когда именно масса, наиболее чуждая всяким «заговорам», стала втягиваться в восстание подвигами черных сотен. *Плохая доктрина великолепно исправляется хорошей революцией.* В новой «Искре» можете прочесть беззубые, чисто буренинские остроты[91] (или зубоскальство?) насчет того, что в специально военной брошюре разбираются военные вопросы революции, вплоть до вопроса о дневных и ночных атаках,

или насчет того, что приходится подумать о штаб-квартирах восстания, о назначении «дежурных» членов организации, которые бы могли вовремя узнать о всяком погроме, о всяком действии «неприятеля», вовремя дать соответствующие распоряжения нашим боевым силам, организованному революционному пролетариату. А в это самое время, точно в насмешку над мертвенной доктриной заграничных меньшевиков, мы видим действия русских меньшевиков. Мы читаем про Екатеринослав (см. № 13 «Пролетария»), что на время горячих событий (ожидали погрома черносотенных! Есть ли теперь такой город или поселок в России, где не ждали бы чего-либо подобного?) произошло соглашение у большевиков и с меньшевиками и с Бундом. «Общие сборы денег на вооружение, общий план действий и т. д.», А какого рода этот план, видно из того, что, например, на Брянском заводе социал-демократы призывали к организации отпора на митинге рабочих в 500 человек. «Затем организованные рабочие Брянского завода были расквартированы вечером по некоторым домам; были расставлены патрули, был назначен главный штаб и т. д., — одним словом, мы были в полной боевой готовности» (между прочим, сообщали друг другу «места главных штабов каждой организации» из трех вышеназванных).

Новоискровские публицисты зубоскалят... над своими собственными товарищами практиками!

Сколько бы вы презрительно ни морщили нос, господа, по поводу вопроса о ночных атаках и тому подобных узкотактических военных вопросах, сколько бы ни кривлялись вы по поводу «плана» назначать дежурных секретарей организации или членов организации вообще на случай экстренных военных действий, — жизнь берет свое, революция учит, подтягивая и встряхивая самых закоснелых педантов. Военные вопросы, вплоть до самых детальных, *приходится* изучать во время гражданской войны, и интерес рабочих к этим вопросам — самое законное и самое здоровое явление. Главные штабы (или дежурных членов организации) *приходится* организовать. Расстановка патрулей, рас-

квартировка отрядов — все это чисто военные функции, все это начальные операции *революционной армии,* все это есть организация вооруженного восстания, организация *революционной власти,* которая мужает и крепнет на этих маленьких приготовлениях, на этих легких стычках, испытывая свои силы, учась воевать, готовясь к победе, — победе, тем более близкой, тем более вероятной, чем глубже становится общий политический кризис, чем сильнее брожение, недовольство и колебания в рядах царской армии.

Примеру екатеринославских и борисоглебских товарищей должны последовать и последуют в более и более широких размерах товарищи социал-демократы по всей России. Призыв к помощи и деньгами, и оружием вполне своевременен. Все растет и будет расти число людей, совершенно чуждых всяким «планам» и всяким даже идеям революции, которые *видят, чувствуют* необходимость вооруженной борьбы при виде этих зверств полиции, казаков и черносотенных над безоружными гражданами, Выбора нет, все остальные пути заказаны. Не волноваться происходящим теперь в России, не думать о войне и о революции нельзя, а всякий, кто волнуется, думает, интересуется, *вынуждается* — становиться в тот или иной вооруженный лагерь. Вас изобьют, изувечат и убьют, несмотря на архимирный и до мелочности легальный образ ваших действий. Революция не признает нейтральных. Борьба загорелась уже. Борьба идет не на жизнь, а на смерть, — борьба между старой Россией рабства, крепостничества, самодержавия и новой, молодой, народной Россией, Россией трудящихся масс, которые рвутся к свету и свободе, чтобы затем начать еще и еще борьбу за полное освобождение человечества от всякого гнета и всякой эксплуатации.

Пусть же близится вооруженное народное восстание!

«Пролетарий» № 14,
29 (16) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

РЕДАКЦИОННОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ
К СТАТЬЕ «ТРЕТИЙ СЪЕЗД ПЕРЕД СУДОМ
КАВКАЗСКИХ МЕНЬШЕВИКОВ»

От редакции. Перепечатывая эту статью из органа Кавказского союза РСДРП («Борьба Пролетариата»[92] № 1, на русском языке; на армянском вышел № 6, на грузинском № 9), мы с своей стороны отметим, что кавказские меньшевики едва ли не первые выступили в печати не только с голословной бранью против съезда (в духе новой «Искры»), но и с попыткой оспорить представительство точно определенных комитетов партии. Кавказский союз в своем органе, спокойно и обстоятельно опровергая доводы меньшевиков, превосходно доказал полную законность III съезда РСДРП даже при том условии, если бы пять оспоренных меньшевиками мандатов были признаны недействительными.

«Пролетарий» № 14,
29 (16) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

«ЛИБЕРАЛЬНЫЕ» ЗЕМЦЫ УЖЕ ИДУТ НА ПОПЯТНЫЙ?

Мы только что прочли сообщение петербургского корреспондента либерально-буржуазной «Франкфуртской Газеты» от 8 (21) августа, что съезд земских и городских деятелей, который должен был, по решению июльского съезда, собраться тотчас по опубликовании булыгинского проекта и который был уже назначен на конец августа, *не состоится.* Почему, как бы вы думали? Потому, что царь отменил 6-го августа свой указ сенату от 18 февраля 1905 года![93] Корреспондент добавляет: «Эта совершенно необъяснимая *(?? Редакция «Пролетария»)* трусость земцев вызывает здесь в политических кругах общее изумление, ибо в такой момент, как теперь, от земцев не склонны были ждать подобной дряблости. Поэтому переданному мной известию еще не безусловно верят и относятся к нему пока выжидательно». Мы давно предсказывали, что либеральных буржуев не трудно будет правительству переманить на свою сторону и заставить их «отшатнуться от дела революции».

«Пролетарий» № 14,
29 (16) августа 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

В ХВОСТЕ У МОНАРХИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ ИЛИ ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА?

Тактика социал-демократии по отношению к Государственной думе продолжает стоять на очереди дня во главе всех остальных вопросов революционной борьбы. Разногласия насчет этой тактики, обнаружившиеся между оппортунистическим («Искра») и революционным («Пролетарий») крылом РСДРП, должны быть разобраны со всей тщательностью не в целях придирчивой полемики (иногда вырождающейся в свару), а в целях полного уяснения вопроса и содействия работникам на местах в выработке возможно более точных, определенных и единых лозунгов.

Сначала пару слов о возникновении этих разногласий. В № 12 «Пролетария», еще до выхода закона о Государственной думе, мы изложили основы нашей тактики и нашего расхождения с «Искрой»*. Мы требовали: 1) поддержки идеи бойкота в смысле усиления агитации и обращения к народу, в смысле поддержки пролетариатом левого крыла буржуазной демократии и неуклонного разоблачения в предательстве правого крыла ее; 2) непременно активного бойкота, а не «пассивного отстранения», т. е. «удесятерение агитации» вплоть до «насильственного проникновения в избирательные собрания», и, наконец, 3) «ясного, точного и прямого лозунга агитации», именно: вооруженное восстание, революционная армия, временное революцион-

* См. настоящий том, стр. 166—174. *Ред.*

ное правительство. Мы решительно отвергли лозунг «Искры» (№ 106): «организация революционного самоуправления», как путаный и играющий на руку освобожденцам, т. е. монархической буржуазии. Мы сразу оговорили при этом, как бы предвидя, что «Искра» будет опять «плодить» разногласия, наше согласие с осуждением «Искрой» идеи пассивного бойкота.

Поэтому, если теперь «Искра» в № 108 бросает какие-то намеки на теорию «невмешательства», «абсентеизма», «воздержания», «скрещенных рук» и т. под., то мы прежде всего отодвигаем подобные «возражения», ибо это не полемика, а лишь покушение «царапать» оппонента. Такими приемами «полемики», — которые увенчиваются инсинуацией, будто некоторые вожди сами хотели попасть во временное правительство, — новая «Искра» давно уже вызвала среди самых широких кругов социал-демократии вполне определенное отношение к себе.

Итак, суть разногласий свелась к тому, что «Искра» не принимает нашего лозунга агитации, который мы считаем центральным (вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство). «Пролетарий» же считает безусловно недопустимым «заслонять или хотя бы отодвигать лозунг восстания лозунгом организации революционного самоуправления» (№ 12 «Пролетария»)*. Все остальные пункты разногласий имеют сравнительно менее важное значение. Наоборот, особенно важно, далее, то, что в № 108 «Искра» начинает уже (как это не раз с ней бывало) пятиться, вилять, выворачиваться: к лозунгу организации революционного самоуправления она добавляет лозунг «активных боевых выступлений народных масс» (чем это отличается от вооруженного восстания, аллах ведает). «Искра» договаривается даже до того, что «организация революционного самоуправления это и есть единственный способ действительной «организации» всенародного восстания». № 108 «Искры» помечен 13 (26) августа, а 24 августа н. ст. появилась

---

* См. настоящий том, стр. 172. *Ред.*

в венской «Рабочей Газете»[94] статья тов. Мартова, излагающая «план» «Искры» вполне в духе № 106, а не в духе «поправок» № 108-го. Эту ценную статью тов. Мартова мы переводим ниже* в ее главной части, как образец «социал-демократической маниловщины».

Попробуем разобраться в этой путанице.

Чтобы выяснить дело, необходимо прежде всего дать себе отчет в том, какие силы и как именно «творят историю» русской революции в данный момент. Самодержавие приняло теорию «совещания» царя с народом. Желая совещаться с просеянной через полицейский надзор кучкой выборных от помещиков и лавочников, оно начинает с отчаянной свирепостью подавлять революцию. Более широкие круги монархической буржуазии стоят за теорию соглашения царя с народом (освобожденцы или конституционно-«демократическая» партия). Буржуазия выражает этой теорией свое предательство революции, готовность сначала поддержать ее, а затем соединиться с реакцией против нее. Революционный пролетариат, поскольку им руководит социал-демократия, требует *самодержавия народа,* т. е. полного уничтожения сил реакции и прежде всего фактического свержения царского правительства и замены его временным революционным правительством. Пролетариат стремится (часто бессознательно, но неуклонно и энергично) к тому, чтобы присоединить к себе крестьянство и с его помощью довести революцию до полной победы, вопреки неустойчивости и предательству буржуазии.

Государственная дума есть, несомненно, уступка революции, но уступка, сделанная (это еще более несомненно) с целью подавить революцию и не дать конституции. Буржуазные «соглашатели» хотят добиться конституции с целью подавить революцию; г. Виноградов (в «Русских Ведомостях») выразил это стремление либеральной буржуазии, неизбежно вытекающее из ее классового положения, с особенной ясностью.

* См. настоящий том, стр. 209—210. *Ред.*

Спрашивается теперь: какое значение имеет, при таком положении дел, решение бойкотировать Думу, принятое «Союзом союзов» (см. № 14 «Пролетария»), т. е. самой широкой организацией буржуазной интеллигенции? Буржуазная интеллигенция, в общем и целом, тоже хочет «соглашения». Она тоже колеблется поэтому, как много раз уже показывал «Пролетарий», между реакцией и революцией, между торгашеством и борьбой, между сделкой с царем и восстанием против царя. Это и не может быть иначе в силу классового положения буржуазной интеллигенции. Но было бы ошибкой забывать, что эта интеллигенция более способна выражать широко понятые, существенные интересы всего класса буржуазии в отличие от временных и узких интересов одних только «верхов» буржуазии. Интеллигенция более способна выражать интересы широкой массы мелкой буржуазии и крестьянства. Она более способна, поэтому, при всей ее неустойчивости, к революционной борьбе с самодержавием, и *при условии сближения с народом* она может стать крупной силой в этой борьбе. Бессильная сама по себе, она могла бы дать весьма значительным слоям мелких буржуа и крестьян как раз то, чего им недостает: знание, программу, руководство, организацию.

Суть идеи «бойкота», как она возникла у «Союза союзов», состоит, след., в том, что *первый шаг крупной буржуазии к совещанию — соглашению с царем* неминуемо вызвал *первый шаг мелкобуржуазной интеллигенции к сближению с революционным народом.* Помещики и капиталисты качнулись вправо, буржуазная интеллигенция, представительница мелкой буржуазии, качнулась влево. Первые идут к царю, далеко не отказываясь грозить ему еще не раз силой народа. Вторые подумывают, не идти ли им к народу, не разрывая еще окончательно с теорией «соглашения» и не становясь *вполне* на революционный путь.

Вот в чем суть идеи бойкота, возникшей, как мы уже указали в № 12 «Пролетария», внутри буржуазной демократии. Только очень близорукие и поверхностные люди могли бы усмотреть в этой идее невмешательство,

абсентеизм, воздержание и т. п. Буржуазной интеллигенции нечего воздерживаться, ибо высокий ценз сам ее *у*держивает вдали от Государственной думы. Буржуазная интеллигенция в своей резолюции о бойкоте на первый план ставит «мобилизацию всех демократических элементов страны». Буржуазная интеллигенция есть самый деятельный, решительный и боевой элемент освобожденской, конституционно-«демократической» партии. Обвинять эту интеллигенцию за идею бойкота в воздержании и т. п. или даже отказать этой интеллигенции в поддержке ее идеи *и развитии ее* — значит, по близорукости, сыграть на руку крупной монархической буржуазии, орган которой «Освобождение» недаром воюет с идеей бойкота.

Правильность изложенного взгляда, помимо общих и основных соображений, подтверждается ценными признаниями г. *С. С.*[95] в № 75 «Освобождения». В высшей степени знаменательно, что г. *С. С.* относит сторонников идеи бойкота к «радикальной», а противников — к «умеренной» группе. Первых он обвиняет за «народовольчество», за повторение ошибок «активных революционных групп» (обвинение, почетное для того, против кого оно выдвигается «Освобождением»); про вторых он прямо говорит, что они стоят меж двух огней: между самодержавием и «социальной (sic!) революцией», причем бедный г. *С. С.* со страху даже чуть не смешал демократическую республику с социальной революцией! Самое же ценное признание г. *С. С.* следующее: для радикалов — говорит он, сравнивая съезд «Союза союзов» со съездом земцев — «центр тяжести несомненно (слушайте!) лежал в требовании изменения системы выборов, *тогда как для более умеренной группы главный интерес заключался в расширении прав Думы»*.

Этим все сказано! Г. *С. С.* выболтал сокровенные «думы» помещиков и капиталистов, которые мы сотни раз разоблачали. «Главный интерес» для них не в привлечении народа к выборам (они этого боятся), а в *расширении прав Думы,* т. е. в превращении *крупнобуржуазного* собрания из законосовещательного в законо-

дательное. Вот где зарыта собака. Крупная буржуазия никогда не сможет удовлетвориться «законосовещательной» Думой. Отсюда — неизбежность конституционных конфликтов в Государственной думе. Но крупная буржуазия *никогда не сможет* стать надежным и верным сторонником *самодержавия народа.* Она всегда будет одной рукой брать конституцию (для себя), а другой рукой — *отбирать* права у народа или противодействовать расширению прав народа. Крупная буржуазия не может не стремиться к конституции, обеспечивающей привилегии крупной буржуазии. Радикальная интеллигенция не может не стремиться к выражению интересов более широких слоев мелкой буржуазии и крестьянства. Правое крыло буржуазной демократии, получив синицу в руки, сразу начало «умнеть» и отказывается уже, как мы видели, от «нелегальных» съездов. Левое крыло увидело, что оно осталось даже без синицы, что помещики и капиталисты, попользовавшись услугами «3-го элемента» (агитация, пропаганда, организация печати и т. д.), готовы *предать* их, направив усилия в Государственной думе не на народные права, а на *свои,* антинародные права. И вот, почуяв начало предательства, буржуазная интеллигенция клеймит Государственную думу как «дерзкий вызов» со стороны правительства всем народам России, объявляет бойкот, советует «мобилизацию демократических элементов».

При таком положении дел обрушиться на идею бойкота значило со стороны с.-д. сыграть роль политических простаков. Верный классовый инстинкт революционного пролетариата подсказал большинству российских товарищей идею *активного* бойкота. Это значит: поддерживать левое крыло и *тянуть его к себе,* стараться выделить элементы *революционной демократии,* чтобы с ними вместе ударить на самодержавие. Радикальная интеллигенция протянула нам палец, — хватай ее за руку! Если бойкот не хвастовство, если мобилизация не фраза, если возмущение дерзким вызовом не актерство, — тогда вы должны порвать с «соглашателями», стать на сторону теории самодержавия

народа, принять, *на деле* принять единственно-последовательные и цельные лозунги революционной демократии: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Присоединить к себе тех, кто на деле принимает эти лозунги, втоптать перед всем народом в помойную яму тех, кто остается на стороне «соглашателей», — такова единственная правильная тактика революционного пролетариата. Наши новоискровцы прозевали и классовое происхождение и реальное политическое значение идеи бойкота, открыв стрельбу... в воздух. Тов. Череванин пишет в № 108: «Как видно из листков донского комитета и с.-петербургской группы, обе эти организации» (NB: *меньшевистские.* Примеч. редакции «Пролетария») «высказываются за бойкот. Участие в выборах в такую Думу они считают позорным, изменой делу революции и заранее клеймят тех либералов, которые примут участие в выборах. *Таким образом, исключается возможность сделать Государственную думу орудием демократической революции и отвергается, очевидно, агитация, направленная в эту сторону».* Подчеркнутые нами слова показывают именно очерченную сейчас ошибку*. Ведь те, кто декламирует против «невмешательства», только *заслоняют* действительно важный вопрос о *способах* вмешательства. Есть два способа вмешательства, два типа лозунгов. Первый способ: «удесятерение агитации, устройство собраний везде и всюду, утилизация избирательных собраний хотя бы путем насильственного проникновения в них, устройство демонстраций, политических забастовок и т. д. и т. п.» («Пролетарий» № 12). Лозунги *этой* агита-

---

* В рукописи далее следует зачеркнутый текст: ««Орудием демократической революции» нельзя сделать и нечего делать Государственную думу, ибо Государственная дума неизбежно и при всяком случае будет *отчасти* ее орудием. Отчасти, т. е. поскольку неизбежны в ней конституционные конфликты с царем *крупной буржуазии.* Но для нас центр тяжести должен лежать не в ней, ибо она неизбежно предаст пролетариат, а в массе крестьянства и в радикальной интеллигенции, способной сблизиться с этой массой. Что важнее: помешать ли соглашению помещиков и царя или помочь соглашению крестьянства с пролетариатом? Т. Череванин возразит: пусть второе важнее, но и первое надо делать. Очень хорошо. Тогда посмотрим, *как* это делать». *Ред.*

ционной кампании мы уже изложили. Другой способ: брать «революционное обязательство идти в Государственную думу с тем, чтобы добиваться превращения ее в революционное собрание, ниспровергающее самодержавие и созывающее учредительное собрание» (т. Череванин в № 108 «Искры»), или «давить на выборщиков в том смысле, чтобы в Думу выбирались только решительные сторонники демократического и свободного представительства» (т. Мартов в венской «Рабочей Газете»).

Вот это различие способов и отражает разницу «двух тактик» социал-демократии. Оппортунистическое крыло с.-д. всегда склонно «давить» на буржуазную демократию посредством *взимания обязательств* с нее. Революционное крыло социал-демократии «давит» на буржуазную демократию и толкает ее налево *тем, что клеймит ее за повороты вправо,* тем, что распространяет в массе лозунги решительной революции. Теория «взимания обязательств», эта знаменитая теория староверовской *лакмусовой бумажки,* есть величайшая наивность, способная лишь сеять смуту в пролетариате и развращать его. Кому предъявит ко взысканию полученное им «обязательство» т. Череванин? Не господу ли богу? Неужели т. Череванин не знает, что под давлением материальных интересов класса *все и всякие* обязательства полетят к черту? Неужели не ребячество мысль того же т. Череванина связать буржуазных депутатов Государственной думы с революционным пролетариатом посредством «императивных мандатов»? Ведь тов. Мартову, если бы он *на деле* стал выполнять свой план, пришлось бы *заявлять* перед рабочим классом, что N. N. или M. M. из данного собрания помещиков суть «решительные сторонники свободного и демократического представительства»! Делать такие заявления значило бы сеять величайший политический разврат!

И заметьте еще вот что: все эти «революционные обязательства» господ Петрункевичей, Родичевых и tutti quanti*, все эти «императивные мандаты», все эти подписки о «решительной поддержке демократи-

* — и им подобных. *Ред.*

ческого и свободного представительства» (можно ли выбрать более общий, неясный, туманный термин?) брались и давались бы *от имени социал-демократии за спиной пролетариата.* Ведь открыто этого сделать нельзя, да даже и при открытой агитации в свободных странах политические деятели обязываются не столько частными сделками, сколько программами *партий,* а ведь у нас *нет и не будет* определенных и оформленных партий при выборах в Государственную думу! Посмотрите же, товарищи новоискровцы, как вы опять залезли в болото: на словах у вас все «масса», «перед массой», «с участием массы», «самодеятельность массы», а на деле ваш «план» сводится к секретным сделкам об обязании господина Петрункевича быть не предателем революции, а «решительным» сторонником ее!

Новоискровцы сами довели себя до абсурда. В России никто и нигде, даже из их сторонников, и не подумает заключать этих нелепых «революционных обязательств». Нет. Вмешиваться надо не так. Вмешиваться надо самым беспощадным *клеймением* теории соглашения и буржуазных соглашателей, всех этих Петрункевичей и т. п. Разоблачать их буржуазное предательство революции, объединять против самодержавия *(а на всякий случай и против Думы)* революционные силы *для восстания* — вот единственный надежный способ реально «давить» на Думу, реально готовить победу революции. Только с этим лозунгом должны мы вмешиваться в избирательную агитацию, не для избирательных маневров, сделок, обязательств, а для проповеди восстания. И только реальная сила вооруженного народа даст возможность использовать в пользу революции (а не в пользу узкобуржуазной конституции) возможные и вероятные будущие конфликты внутри Государственной думы или Государственной думы с царем. Поменьше доверия к Государственной думе, побольше доверия к силам вооружающегося пролетариата, господа!

Мы подошли теперь и к лозунгу: организация революционного самоуправления. Рассмотрим его повнимательнее.

Во-первых, чисто теоретически неправильно выдвигать на первый план лозунг революционного самоуправления вместо лозунга: самодержавие народа. Первый относится к управлению, второй к устройству государства. Первый совместим поэтому с предательской буржуазной теорией «соглашения» (самоуправляющийся народ с царем во главе, который «не управляет, а царствует»), второй безусловно несовместим. Первый — приемлем для освобожденцев, второй — неприемлем.

Во-вторых, отождествление организации революционного самоуправления с организацией всенародного восстания совершенно вздорно. Восстание есть гражданская война, а война требует армии. Между тем, самоуправление само по себе не требует армии. Есть страны, где существует самоуправление, по нет армии. И революционное самоуправление не требует революционной армии там, где революция происходит по типу Норвегии: «рассчитали» короля и произвели опрос народа. Но когда народ угнетен деспотизмом, опирающимся на армию и начинающим гражданскую войну, — тогда отождествлять революционное самоуправление с революционной армией, выдвигать первое и замалчивать второе есть прямо-таки несказанная пошлость, выражающая либо предательство революции, либо крайнее недомыслие.

В-третьих, и история подтверждает ту, самоочевидную, впрочем, истину, что только полная и решительная победа восстания обеспечивает вполне возможность организации действительного самоуправления. Возможна ли была бы во Франции муниципальная революция в июле 1789 года, если бы 14 июля поднявшийся и вооруженный Париж не победил царских войск, не взял Бастилии, не сломил в самом корне сопротивления самодержавия? Или, может быть, новоискровцы сошлются при этом на пример города Монпелье, где муниципальная революция, организация революционного самоуправления, произошла мирно, где была даже вотирована благодарность интенданту за любезность, с какою он содействовал своему собственному

низложению? Не ждет ли новая «Искра», что во время нашей агитационной кампании выборов в Думу мы будем благодарить губернаторов за самоустранение *до взятия* русских Бастилий? Не характерно ли, что во Франции 1789 года время муниципальной революции есть время начавшейся *эмиграции реакционеров,* а у нас лозунг революционного самоуправления *вместо* лозунга восстания выдвигают тогда, когда существует еще *эмиграция революционеров?* Когда одного русского сановника спросили, почему 6-го августа не дарована амнистия, он ответил: «с какой же стати освободим мы 10 000 человек, которых нам стоило немалого труда арестовать и которые завтра же начали бы отчаянную борьбу с нами?». Этот сановник рассуждал умно, а те, кто говорит о «революционном самоуправлении» до освобождения этих 10 000, рассуждают не умно.

В-четвертых, современная русская действительность наглядно показывает недостаточность лозунга: «революционное самоуправление» и необходимость прямого и точного лозунга восстания. Взгляните, что было в Смоленске 2-го августа ст. ст. Городская дума признала беззаконием расквартировку казаков, прекратила выдачу им денег, организовала для защиты населения городскую милицию, обратилась с воззванием к солдатам против насилия над гражданами. Мы желали бы знать, находят ли это достаточным наши добрые новоискровцы? Не следует ли рассматривать эту милицию как *революционную армию,* как орган не только обороны, но и наступления? — и наступления не только против смоленской казачьей сотни, а против самодержавного правительства вообще? Не следует ли пропагандировать эту идею о провозглашении революционной армии и о задачах ее? Можно ли считать действительно *народное* самоуправление города Смоленска обеспеченным, пока революционная армия не одержала решительной победы над царской армией?

В-пятых, факты свидетельствуют неопровержимо, что лозунг революционного самоуправления вместо лозунга восстания или в смысле (?) лозунга восстания не только «приемлем» для освобожденцев, но и *принят*

ими. Возьмите № 74 «Освобождения». Вы увидите решительное осуждение «безумной и преступной проповеди вооруженного восстания» и в то же время защиту городских милиций и организации органов местного самоуправления, как элементов будущего временного правительства (ср. № 12 «Пролетария»).

С которой стороны ни подойдете вы к вопросу, — неизменно окажется, что новый лозунг новой «Искры» есть лозунг освобожденский. Социал-демократы, заслоняющие или отодвигающие лозунг вооруженного восстания, революционной армии, временного правительства лозунгом организации революционного самоуправления, тащатся в хвосте у монархической буржуазии вместо того, чтобы идти во главе революционного пролетариата и крестьянства.

Нас упрекают за то, что мы «вдалбливаем» упорно одни и те же лозунги. Мы считаем этот упрек за комплимент. Наша задача в том и состоит, чтобы наряду с общими истинами с.-д. программы вдалбливать неустанно насущные политические лозунги. Мы добились широчайшего распространения ненавистной либералам «четыреххвостки» (всеобщее, прямое, равное, тайное голосование). Мы ознакомили рабочие массы с «шестеркой» политических свобод (слова, совести, печати, собраний, союзов, стачек). Мы должны миллионы и миллиарды раз повторять теперь «тройку» ближайших революционных задач (вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство). Народные силы для выполнения этих задач растут стихийно не по дням, а по часам. Попытки восстания множатся, организация его растет, вооружение подвигается вперед. Из рядов рабочих и крестьян, одетых в зипуны, пиджаки и мундиры, выдвигаются неведомые герои, которые неразрывно слиты с толпой и которые все глубже проникаются благородным фанатизмом народного освобождения. Наше дело — позаботиться, чтобы все эти ручейки слились в могучий поток, чтобы стихийное движение осветил, удесятеряя его силы, свет сознательной, прямой, ясной и точной революционной программы наших ближайших задач.

Итоги. Наша тактика по отношению к Государственной думе может быть выражена в пяти пунктах: 1) усиленная агитация по поводу закона о Государственной думе и по поводу выборов в нее, устройство собраний, использование выборной агитации, демонстрации и пр. и т. д.; 2) сосредоточение всей этой агитационной кампании вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство; распространение программы этого временного правительства; 3) присоединение для этой агитации и для вооруженной борьбы всех элементов революционной демократии и только их, т. е. только тех, кто принимает на деле вышеуказанные лозунги; 4) поддержка идеи бойкота, возникшей у левого крыла буржуазной демократии, с тем, чтобы это был активный бойкот в смысле очерченной выше самой широкой агитации, Привлечение левых представителей буржуазной демократии на сторону революционно-демократической программы и к деятельности, сближающей их с мелкой буржуазией и крестьянством; 5) беспощадное разоблачение и клеймение перед самыми широкими массами рабочих и крестьян буржуазной теории «соглашения» и буржуазных «соглашателей»; оглашение и разъяснение каждого предательского и нетвердого шага их как до Думы, так и в Думе; предостережение рабочего класса от этих буржуазных предателей революции.

«Пролетарий» № 15,
5 сентября (23 августа) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

САМОЕ ЯСНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ САМОГО ПУТАНОГО ПЛАНА

В передовой статье* мы указывали на путаность нового плана «думской кампании» новой «Искры». Вот самое ясное изложение его самим Мартовым в венской «Рабочей Газете» (от 24 августа н. ст.). (Курсив в цитате везде самого Мартова.)

«План следующий, — говорит т. Мартов, ссылаясь на «поддержку его многими русскими организациями»: — Рабочие организации берут на себя инициативу основания *народных агитационных комитетов,* которые должны быть избираемы всеми элементами населения, не удовлетворенными царской реформой. Задача таких комитетов состоит в том, чтобы прежде всего развернуть агитацию за действительное народное представительство во всей стране. Эти комитеты формально образуются в целях участия массы населения в предстоящих выборах. Так как они в силу избирательного закона исключены из *прямого* участия, то граждане государства могут участвовать в выборах косвенно, сообщая свои мнения и требования более узким коллегиям привилегированных избирателей. Комитеты оказывают давление на коллегии избирателей в том смысле, чтобы в Думу выбирались *только решительные сторонники демократического и свободного представительства.* При этом комитеты стремятся создать вне «легального» представительства *нелегальное представительство,* которое в известный момент *могло бы выступить* перед страной в качестве *временного органа народной воли.* Комитеты призывают население *избирать* своих представителей *посредством всеобщей подачи голосов;* эти представители *в известный момент* должны *съехаться в один город и провозгласить себя учредительным собранием.* Такова, так сказать, идеальная цель этой кампании. Дойдет ли до этого дело или нет, движение

* См. настоящий том, стр. 196—208. *Ред.*

по этому пути создаст организацию революционного самоуправления, которая сломит рамки царской легальности и положит фундамент грядущему триумфу революции. Элементы такого революционного самоуправления образуются мало-помалу по всей России, как, напр., уже теперь *в двух кавказских губерниях* официальные власти бойкотируются всем населением, и население управляется своими собственными выборными властями. (В скобках: *крестьяне Гурии* требуют *утверждения этих властей нашим комитетом.*)

Организация такого, повсюду публично функционирующего, самоуправления есть та форма, в которой должна произойти ликвидация самодержавия, не желающего добровольно открыть (инаугурировать) конституционной эры. Само собою разумеется, что самая возможность такой организации создается растущей дезорганизацией правительственного аппарата и ростом действенной силы (wirkenden Kraft) в народе».

Рекомендуем товарищам этот бесподобный план как идеальную цель монархической (освобожденской) буржуазии, как идеальную цель ликвидации русской пролетарско-крестьянской революции либеральными помещиками.

Освобожденская, т. е. монархическая, буржуазия, как мы уже сотни раз указывали, хочет именно такой «ликвидации», когда бы переход власти к буржуазии совершился без народного восстания или хотя бы без полной победы народного восстания. Маниловские планы «выборов» при сохранении власти за самодержавием всецело на руку либеральной буржуазии, которая одна только способна произвести хоть нечто, приближающееся к таким выборам.

На частностях этого смехотворного плана мы остановимся лишь кратко. Не наивно ли забывать, что на Кавказе (не в двух губерниях, а в нескольких волостях) самоуправление опирается на вооруженное восстание? Не ребячество ли думать, что возможное в нескольких селах горных местностей далекой окраины возможно в центре России без победы народа над самодержавием? Не является ли идеальным педантством этот план многостепенных «выборов» при сохранении власти за самодержавным правительством? «Недовольные элементы населения» (?) выбирают народные агитационные комитеты (без программы, без ясных лозунгов). Коми-

теты создают «нелегальное представительство» (заменяющее, должно быть, нелегальную организацию *социалистической* рабочей партии просто *освобожденской* организацией!). Что замена ясного революционного термина *«временное правительство, как орган восстания»,* — неясным термином *«орган народной воли»* всецело на руку земско-буржуазной партии, это очевидно. *Всеобщие* выборы учредительного собрания по инициативе «нелегальных» комитетов и при оставлении власти за Треповым и К⁰ есть идея совсем уже детская.

В спорах полезен иногда бывает «адвокат дьявола» — защитник нелепого, всеми отвергаемого взгляда. Эту роль взяла теперь «Искра». План ее очень удобен для учебных целей опровержения нелепости в кружках, на летучках, массовках и т. д., для более отчетливого противопоставления лозунгов революционного пролетариата и лозунгов монархической либеральной буржуазии.

«Пролетарий» № 15,
5 сентября (23 августа) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ОСВЕДОМЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ О НАШИХ ПАРТИЙНЫХ ДЕЛАХ

Осведомление международной социал-демократии о наших партийных делах составляет одну из самых серьезных обязанностей всех живущих за границей социал-демократов. Мы напоминаем товарищам об этом и призываем к самой энергичной агитации в защиту позиций III съезда РСДРП. Агитация должна вестись неустанно, по всякому поводу, при всяком удобном случае, перед всеми решительно кружками заграничных рабочих и отдельными членами заграничных социал-демократических партий. Агитация должна вестись способами, достойными сознательных социал-демократов и членов рабочей партии. В основу агитации должно быть положено *полное* осведомление с *документальной* стороной дела. На первом плане тут стоит распространение изданных нами *и по-французски* (приложение к газете «Le Socialiste» от 25 июня 1905 года. Адрес газеты «Le Socialiste», центрального органа французских социалистов: Rue de la Corderie 16. Paris) и *по-немецки* (брошюра «Bericht über den 3. Parteitag». Адрес издателя: Birk et C^0, Buchdruckerei und Verlagsanstalt in München, Vittelsbacherplatz 2. Preis 20 pf.*) резолюций III съезда РСДРП, И французский и немец-

* — «Отчет о III партийном съезде». Адрес издателя: Бирк и К^0, типография и издательство в Мюнхене, Виттельсбахова площадь 2. Цена 20 пфеннигов. *Ред.*

кий перевод резолюций можно получать также из экспедиции нашей партии.

В добавление к этому основному материалу следует переводить важнейшие документы и статьи из нашей литературы. Следует разоблачать при этом неуклонно все неприличие хлестаковской новой «Искры», «Искра» не издает ни по-немецки ни по-французски полного текста резолюций своей конференции (изобличающего ее в самозванном и узурпаторском присвоении титула Центрального Органа). «Искра» помещает в европейской социал-демократической печати «статистику» организованных рабочих, вызывающую один смех (достаточно сказать, что по-русски новая «Искра» до сих пор не решилась опубликовать этой «статистики», боясь осрамиться, но мы перепечатали эту статистику целиком в № 9-м «Пролетария»[96]). «Искра» рассылает теперь по всем заграничным колониям письмо за подписью редакции, которое содержит такие же забавные хлестаковские уверения в силе меньшинства, до сих пор стыдливо скрываемые от русских читателей наших социал-демократических газет. Бороться с рекламистами надо всеми силами, но бороться достойно, добиваясь *полного осведомления* публики и уяснения дела, без всякого хвастовства и литературного наездничества, отнюдь не опускаясь до сплетен и приватных сообщений, боящихся света гласности.

«Пролетарий» № 15,
5 сентября (23 августа) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ «ФИНАНСЫ РОССИИ И РЕВОЛЮЦИЯ»[97]

От редакции. Замечательным подтверждением выводов автора является только что вышедшая в Берлине книга Рудольфа Мартина под заглавием: «Будущность России и Японии». Мы не имели еще возможности ознакомиться с этой книгой и отметим пока, на основании сведений иностранных газет, лишь главные ее выводы. Автор стоит на чисто деловой точке зрения, чуждой всякого политического увлечения. Статистик по специальности, он тщательно разбирает финансовое положение России и приходит к выводу, что объявление банкротства неизбежно как в случае продолжения войны, так и при заключении мира. Русское земледелие в полном упадке, и, чтобы поставить его на ноги, требуется капитал в 50 миллиардов рублей. Дефицит в бюджете в ближайшее десятилетие будет не менее 300 миллионов рублей в год. Государственный долг России, доходящий теперь, по расчету автора, до 8 миллиардов рублей, должен возрасти через 5 лет до 12 миллиардов. Покрыть проценты по займам нечем, ибо никто не даст теперь денег России. Параллель между Россией в 1905 г. и Францией при Людовике XVI поразительна. Рудольф Мартин усиленно советует Германии как можно скорее сбыть с рук (по возможности, в Америку) русские займы, в которые вложено до полутора миллиарда рублей немецких денег. Европейская буржуазия спешит вывернуться, предвидя неизбежность русского краха.

«Пролетарий» № 15,
5 сентября (23 августа) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

Громадное значение крестьянского движения в переживаемой Россией демократической революции много и много раз уже разъяснялось всей социал-демократической печатью. Третий съезд РСДРП принял, как известно, особую резолюцию по этому вопросу, чтобы точнее определить и объединить деятельность всей партии сознательного пролетариата по отношению именно к теперешнему движению крестьянства. Несмотря на то, что резолюция эта была подготовлена заранее (первый проект был напечатан в № 11 «Вперед», 10 (23) марта с. г.[*]), несмотря на то, что она была тщательно обработана съездом партии, старавшимся формулировать установившиеся уже взгляды всей российской социал-демократии, несмотря на это, резолюция вызвала недоумение среди ряда работающих в России товарищей. Саратовский комитет единогласно признал эту резолюцию неприемлемой (см. № 10 «Пролетария»). К сожалению, выраженное нами тогда же пожелание получить разъяснения этого вердикта осталось пока неосуществленным. Мы знаем лишь, что Саратовский комитет признал неприемлемою также и аграрную резолюцию новоискровской конференции, — следовательно, его не удовлетворило то, что обще обеим резолюциям, а не то, чем они отличаются одна от другой.

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 346. *Ред.*

Новым материалом по этому вопросу является доставленное нам (изданное в виде гектографированного листка) письмо московского товарища. Печатаем это письмо полностью:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ И ТОВАРИЩАМ, РАБОТАЮЩИМ В ДЕРЕВНЕ

Товарищи! Окружная организация Московского комитета вплотную подошла к работе среди крестьянства. Недостаток опыта в организации такого рода работы, особые условия нашей центральной деревни, а также недостаточная ясность директив резолюций III съезда по этому вопросу и почти полное отсутствие литературы, как в периодической печати, так и в общей, о работе среди крестьянства заставляют нас обратиться к ЦК с просьбой прислать нам детальные директивы как принципиального, так и практического характера, а вас, товарищей по работе, просим ознакомить нас с теми практическими данными, которые дал вам ваш опыт.

Считаем необходимым поделиться теми недоумениями, которые возникли у нас при чтении резолюции III съезда «об отношении к крестьянскому движению», и тем организационным планом, который мы начинаем уже применять у себя в деревне.

«§ а) Пропагандировать в широких слоях народа, что социал-демократия ставит своей задачей самую энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель» (из резолюции III съезда РСДРП).

В этом параграфе прежде всего неясно, каким образом партийные организации будут и должны вести пропаганду. Пропаганда требует прежде всего организации, стоящей совсем близко к тем, кого хотят распропагандировать. Будут ли такой организацией комитеты из сельского пролетариата, или возможны и другие организационные пути, как для устной, так и для письменной пропаганды, — вопрос открытый.

То же самое можно сказать и про обещание энергичной поддержки. Поддерживать, да еще энергично, возможно тоже только при организации на местах. Вопрос об «энергичной поддержке» нам вообще кажется крайне смутным. Может ли социал-демократия поддерживать экспроприацию тех помещичьих земель, которые подвергаются обработке самым интенсивным способом с применением машин, высших культур и т. д.? Переход таких земель в руки мелкобуржуазных собственников, как ни важно было бы улучшить их положение, является шагом назад в смысле капиталистического развития данного хозяйства. И мы, оставаясь социал-демократами, должны были бы, по нашему мнению, сделать в этом пункте о «поддержке» оговорку: «если экспро-

приация этих земель в крестьянскую (мелкобуржуазную) собственность будет высшей формой развития данного хозяйства на данных землях».

Затем дальше:

«§ г) Стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты».

Сомнения возникают относительно последней части этого параграфа. Дело в том, что буржуазно-демократические организации вроде «Крестьянского союза» и реакционно-утопические вроде соц.-революционеров организуют под своим флагом как буржуазные элементы крестьянства, так и пролетарские. Вводя своих представителей из организаций сельского пролетариата в такие «крестьянские» комитеты, мы будем противоречить самим себе, нашим взглядам на bloc и т. д.

И тут, нам кажется, необходимы поправки и очень солидные поправки.

Вот некоторые общие замечания к резолюциям III съезда. Желательно их разобрать как можно скорее и как можно детальнее.

Что же касается плана «деревенской» организации в нашей Окружной организации, то нам приходится работать в таких условиях, о которых резолюции III съезда совсем умалчивают. Прежде всего необходимо отметить, что район нашей деятельности — Московская губерния и соприкасающиеся с ней уезды соседних губерний — по преимуществу занят в индустриальной промышленности с сравнительно слабо развитыми кустарными промыслами и с очень незначительной частью населения, занимающегося *исключительно* сельским хозяйством. Огромные мануфактуры с 10-ю — 15-ю тысячами рабочих перемежаются с маленькими фабриками в 500—1000 человек, раскиданными по захолустным селам и деревням. Казалось бы, что при таких условиях социал-демократия найдет для себя здесь очень подходящую почву, но дело показало, что такие предпосылки с птичьего полета не выдерживают критики. Наш «пролетариат» в огромном большинстве еще до сих пор, несмотря на то, что некоторые фабрики существуют по 40—50 лет, не разделался с землей. «Деревня» так крепко присосалась к нему, что все те психологические и иные предпосылки, которые создаются в процессе коллективного труда у «чистого» пролетариата, у нашего пролетариата не развиваются. Земледельческое хозяйство наших «пролетариев» представляет из себя какие-то ублюдочные формы. Ткач на фабрике нанимает батрака для обработки своего клочка. На этом же клочке работают его жена (если она не на фабрике), дети, старики, инвалиды, и сам он будет работать на нем, когда состарится, получит увечье или будет изгнан за буйное или неблагонадежное поведение. Таких «пролетариев» трудно назвать пролетариями. Но своему экономическому положению это — пауперы. По своей идеологии — мелкие буржуа.

Они невежественны и консервативны. Из них вербуются «черносотенные» элементы. Но и у них за последнее время самосознание начинает пробуждаться. Мы через зацепки из «чистого» пролетариата будим эту темную массу от векового сна, и не безуспешно. Зацепки растут, местами крепнут, пауперы подчиняются нашему влиянию, воспринимают нашу идеологию как на фабрике, так и в деревне. И мы думаем, что насаждение организаций в среде не «чисто» пролетарской не будет не ортодоксально. У нас другой среды нет, и если мы будем настаивать на ортодоксальности, организовывать только сельский «пролетариат», то нам придется распустить нашу и соседние с нами организации. Мы знаем, что нам будет трудно бороться против жажды экспроприации заброшенных помещиком пахотных и иных угодий или тех земель, на которых отцы в клобуках и рясах не сумели поставить хозяйства как следует. Мы знаем, что буржуазная демократия, начиная «демократически-монархической» фракцией (такая существует в Рузском уезде) и кончая «крестьянским» союзом, будет бороться с нами за влияние на «пауперов», но мы вооружим последних против первых. Мы используем все социал-демократические силы в округе, как интеллигентские, так и пролетарско-рабочие, чтобы поставить и закрепить наши социал-демократические комитеты из «пауперов». И мы сделаем это по такому плану. В каждом уездном городе или большом промышленном центре мы поставим уездные комитеты групп Окружной организации. Уездный комитет организует, кроме фабрик и заводов в его районе, «крестьянские» комитеты. Такие комитеты не должны быть многочисленны из конспиративных соображений, и состав их определяется наиболее революционно настроенными и способными крестьянами-пауперами. Там, где имеются и фабрики и крестьяне, — необходимо сорганизовать их в один комитет подгруппы.

Прежде всего такой комитет должен ясно и отчетливо разбираться в окружающих условиях: А) Земельные отношения: 1) крестьянские наделы, аренда, форма владения (общинная, подворная и т. д.). 2) Окружающие земли: а) кому принадлежат; б) сколько земли; в) какие отношения крестьян к этим землям; г) на каких условиях пользование этими землями: 1) отработки, 2) чрезмерная арендная плата за «отрезки» и т. д.; д) задолженность кулакам, помещикам и др. Б) Подати, налоги, высота земельного обложения крестьянских и помещичьих земель. В) Отхожие и кустарные промыслы, паспорта, нет ли зимнего найма и пр. Г) Местные фабрики и заводы: условия труда на них: 1) заработная плата, 2) рабочий день, 3) отношение администрации, 4) жилищные условия и т. д. Д) Администрация: земские начальники, старшина, писарь, волостные судьи, стражники, поп. Е) Земство: гласные от крестьян, земские служащие: учитель, врач, библиотеки, школы, чайные. Ж) Волостные сходы: их состав и ведение дел. 3) Организации: «Крестьянский союз», социалисты-революционеры, социал-демократы.

Ознакомившись с этими данными, крестьянский социал-демократический комитет обязан проводить на сходах те постановления, которые будут вытекать из того или иного ненормального положения дела. Наряду с этим такой комитет ведет также усиленную пропаганду и агитацию идей социал-демократии в массе, устраивает кружки, летучки, массовки, распространяет прокламации и литературу, собирает деньги в партийную кассу и поддерживает сношения через уездную группу с Окружной организацией.

Если нам удастся поставить целый ряд таких комитетов, то успех социал-демократии будет обеспечен.

Окружной организатор.

Само собою разумеется, что мы не возьмем на себя задачи выработать детальные практические директивы, о которых говорит товарищ: это дело работников на местах и практически руководящего русского центра. Мы намерены воспользоваться содержательным письмом московского товарища для разъяснения резолюции III съезда и насущных задач партии вообще. Из письма видно, что недоумения, вызванные резолюцией III съезда, лишь отчасти порождены теоретическими сомнениями. Другой источник их — *новый,* не возникавший раньше вопрос о соотношении «революционных крестьянских комитетов» и *«социал-демократических комитетов»,* работающих в крестьянстве. Самая уже постановка этого последнего вопроса свидетельствует о значительном шаге вперед социал-демократической работы среди крестьянства. На очередь дня выдвигаются уже вопросы сравнительно детальные, порожденные практическими потребностями «деревенской» агитации, которая стала упрочиваться и отливаться в крепкие, постоянные формы. И автор письма забывает неоднократно, что, упрекая резолюцию съезда в неясности, он, в сущности, ищет ответа на такой вопрос, которого съезд партии не ставил и не мог ставить.

Так, например, не совсем правильно мнение автора, что и пропаганда наших идей и поддержка крестьянского движения возможны «только» при организации на местах. Разумеется, такие организации желательны и, при росте работы, необходимы, но указанная работа возможна и необходима даже там, где таких

организаций нет. Во всей своей деятельности даже среди одного городского пролетариата мы должны не упускать из виду крестьянского вопроса и распространять заявление, сделанное *всей партией сознательного пролетариата,* в лице III съезда: мы поддерживаем крестьянское восстание. Крестьяне должны знать это — через литературу, через рабочих, через особые организации и т. д. Крестьяне должны знать, что с.-д. пролетариат *не остановится* в этой поддержке ни перед какой конфискацией земли (т. е, экспроприацией без вознаграждения собственников).

Автор письма поднимает здесь один теоретический вопрос: не следует ли ограничить особой оговоркой экспроприацию крупных имений в «крестьянскую мелкобуржуазную собственность». Но, предлагая эту оговорку, автор произвольно сузил смысл резолюции III съезда. В резолюции *ни слова не говорится* о том, чтобы партия с.-д. обязывалась поддержать переход конфискованных земель именно в руки мелкобуржуазных собственников. Резолюция говорит: мы поддерживаем «вплоть до конфискации», т. е. вплоть до отнятия без вознаграждения, но вопрос о том, кому отдать отнятое, совсем не решается резолюцией. Оставление этого вопроса открытым не случайно: из статей газеты «Вперед» (№№ 11, 12, 15)* видно, что решать этот вопрос наперед признавалось неразумным. Там указывалось, напр., что при демократической республике социал-демократия не может зарекаться и связывать себе рук по отношению к национализации земли.

В самом деле, в отличие от мелкобуржуазных социалистов-революционеров, для нас центр тяжести *теперь* — революционно-демократическая сторона крестьянских восстаний и особая организация сельского пролетариата в классовую партию. Не в прожектах «черного передела» или национализации суть вопроса теперь, а в сознании крестьянством и осуществлении им *революционной* ломки старого порядка. Поэтому социалисты-революционеры напирают на «социализа-

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 341—346, 356—361 и том 10, стр. 44—60. *Ред.*

цию» и т. п., а мы на *революционные крестьянские комитеты:* без них, говорим мы, все преобразования ничто. С ними и опираясь на них возможна *победа крестьянского восстания.*

Крестьянскому восстанию мы должны всячески помогать вплоть до конфискации земель, — *но вовсе не вплоть до всяких мелкобуржуазных прожектов.* Мы поддерживаем крестьянское движение, поскольку оно является революционно-демократическим. Мы готовимся (сейчас же, немедленно готовимся) к борьбе с ним, поскольку оно выступит как реакционное, противопролетарское. Вся суть марксизма в этой двоякой задаче, которую упрощать или сплющивать в единую и простую задачу могут только не понимающие марксизма люди.

Возьмем конкретный пример. Допустим, что крестьянское восстание победило. Революционные крестьянские комитеты и временное революционное правительство (опирающееся, отчасти, именно на эти комитеты) может произвести любую конфискацию крупной собственности. Мы стоим за конфискацию, мы уже заявили это. Но кому посоветуем мы отдать конфискованные земли? Тут мы не связали себе рук и никогда не свяжем заявлениями вроде тех, которые неосторожно предлагает автор письма. Автор забыл, что в той же резолюции III съезда говорится об *«очищении революционно-демократического содержания крестьянского движения от всяких реакционных примесей»,* это раз, а второе: о необходимости «во *всех случаях и при всех обстоятельствах самостоятельной организации сельского пролетариата».* Вот наши директивы. Реакционные примеси в крестьянском движении всегда будут, и мы заранее объявляем войну им. Классовый антагонизм между сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией неизбежен, и мы заранее вскрываем его, разъясняем его, *готовимся к борьбе на почве его.* Одним из поводов такой борьбы очень может явиться вопрос о том: кому и как отдать конфискованные земли? И мы не затушевываем этого вопроса, не обещаем уравнительного раздела, «социализации» и т. п.,

а говорим: там мы еще поборемся, опять поборемся, на новом поприще поборемся и с иными союзниками: там мы будем безусловно с сельским пролетариатом, со всем рабочим классом *против* крестьянской буржуазии. Практически, это может означать и переход земли к классу мелких хозяев-крестьян, там, где преобладает кабальная, крепостническая крупная собственность, где нет еще материальных условий крупного социалистического производства, и национализацию, при условии полной победы демократической революции, и передачу крупных капиталистических имений *ассоциациям рабочих,* ибо от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути. Если мы не обещаем сейчас же и немедленно всяких «социализаций», то именно потому, что мы знаем действительные условия этой задачи и не затушевываем, а разоблачаем зреющую новую классовую борьбу в недрах крестьянства.

Мы сначала поддерживаем до конца, всеми мерами, до конфискации, — крестьянина вообще против помещика, а потом (и даже не потом, а в то же самое время) мы поддерживаем пролетариат против крестьянина вообще. Усчитать *сейчас* комбинацию сил внутри крестьянства «на другой день» после революции (демократической) — пустая утопия. Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевенькой популярностью, мы можем сказать и говорим *лишь одно:* мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, *чтобы тем легче* было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической. Мы не обещаем никакой гармонии, никакой уравнительности, никакой «социализации» из победы *теперешнего* крестьянского восстания, — напротив, мы «обещаем» новую борьбу, новое неравенство, новую революцию, к которой мы

и стремимся. Наше учение менее «сладко», чем россказни социалистов-революционеров, но кто хочет, чтобы его *поили* одним только сладеньким, тот пусть и идет к социалистам-революционерам; мы скажем таким людям: скатертью дорога.

Эта марксистская точка зрения решает, на наш взгляд, и вопрос о комитетах. *Социал-демократических крестьянских* комитетов, по нашему мнению, *быть не должно:* если социал-демократический, значит не только крестьянский*; если крестьянский, значит не чисто пролетарский, не социал-демократический. Смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, мы не из их числа. Везде, где можно, мы будем стремиться организовать *свои* комитеты, комитеты *социал-демократической рабочей партии.* Туда войдут и крестьяне, и пауперы, и интеллигенты, и проститутки (нас недавно спрашивал один рабочий в письме, почему не агитировать среди проституток), и солдаты, и учителя, и рабочие, — одним словом, *все социал-демократы и никто, кроме социал-демократов.* Эти комитеты будут вести социал-демократическую работу всю, во всей ее широте, стремясь, однако, сорганизовать специально и особо сельский пролетариат, ибо социал-демократия есть классовая партия пролетариата. Находить «неортодоксальным» делом организацию пролетариата, не вполне очистившегося от разных пережитков старины, *величайшее заблуждение,* и мы хотели бы думать, что относящиеся сюда места письма основаны на простом недоразумении. Городской и промышленный пролетариат неизбежно будет основным ядром нашей социал-демократической рабочей партии, но привлекать к ней, просвещать, организовать мы должны всех трудящихся и эксплуатируемых, как говорит и наша программа, всех без исключения: и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток, — разумеется, при том необходимом и обязательном условии, чтобы они примыкали к социал-демократии,

* В рукописи далее следует: «и вовсе не специфически крестьянский». *Ред.*

а не социал-демократия к ним, чтобы они переходили на точку зрения пролетариата, а не пролетариат на их точку зрения.

При чем же тогда революционные крестьянские комитеты? — спросит читатель, Значит, не надо их? Нет, надо. Наш идеал: повсюду в деревнях чисто социал-демократические комитеты, а затем соглашение их со *всеми* революционно-демократическими элементами, группами, кружками крестьянства для образования революционных крестьянских комитетов, Тут полная аналогия с самостоятельностью социал-демократической рабочей партии в городе и союзом ее со всеми революционными демократами в целях восстания*. Мы — за восстание крестьянства, Мы — безусловно против смешения и слияния разнородных классовых элементов и разнородных партий. Мы за то, чтобы в целях восстания социал-демократия подталкивала *всю* революционную демократию, помогала *всей* ей организоваться, *шла рядом* с ней, но не сливаясь с ней, на баррикады в городах, — против помещиков и полиции в деревнях.

Да здравствует городское и деревенское восстание против самодержавия! Да здравствует революционная социал-демократия, как передовой отряд всей революционной демократии в настоящей революции!

«Пролетарий» № 16,
14 (1) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

---

* В рукописи далее следует: «Крестьянское движение есть начало крестьянского восстания». *Ред.*

ЧЕГО ХОТЯТ И ЧЕГО БОЯТСЯ НАШИ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ БУРЖУА?

У нас в России политическое воспитание народа и интеллигенции совсем еще ничтожно. У нас ясные политические убеждения и твердые партийные воззрения совсем еще почти не выработаны. У нас слишком легко берут на веру любой протест против самодержавия, относясь с недоброжелательством ко всякой критике характера и сущности этого протеста, как к вредному разъединению освободительного движения. Неудивительно, что под этим общим флагом освобождения и издаваемое под редакцией г. Струве «Освобождение» широко распространяется среди всех и всяких вольномыслящих интеллигентов, ненавидящих анализ классового содержания «освобожденского» либерализма.

А ведь освобожденский либерализм есть лишь более систематическое, свободное от цензуры выражение основных черт всего русского либерализма. Чем дальше идет вперед революция, тем больше разоблачает себя этот либерализм, тем непростительнее становится боязнь взглянуть истине прямо в лицо, понять действительную суть этого либерализма. Чрезвычайно характерны в этом отношении «Политические письма» известного историка г. Павла Виноградова в известном либеральном органе, «Русских Ведомостях» (5 августа). Не менее характерно и то, что другие либеральные газеты, вроде «Нашей Жизни», перепечатали выдержки из этого почтенного произведения без единого слова возмущения и негодования. Г. Павел Виноградов с редкой

рельефностью выразил интересы, тактику, психологию своекорыстной буржуазии: его откровенность, может быть, была бы сочтена неуместной теми или иными более ловкими либералами, но тем ценнее она для сознательных рабочих. Вот заключительные слова статьи г. Виноградова, выражающие всю ее квинтэссенцию:

«Я не знаю, удастся ли еще России пройти к новому строю дорогой, близкой к тому пути, которым прошла Германия в 1848 году, но не сомневаюсь, что надо употребить все усилия, чтобы выйти на эту дорогу, а не на путь, избранный Францией в 1789 г.

Сырому, дурно сплоченному, полному междоусобной злобы русскому обществу грозят на последнем пути неслыханные опасности, если не погибель. Нежелательно дожить до предметных уроков на темы о власти, порядке, национальном единстве, общественной организации, тем более, что эти предметные уроки будет давать или собравшийся с новыми силами урядник, или немецкий вахмистр, которому анархия в России откроет провиденциальную миссию».

Вот о чем думает больше всего русский буржуа: о неслыханных опасностях «пути» 1789 года! Буржуа не прочь от пути Германии в 1848 году, но «все усилия» он употребит для избежания пути Франции. Поучительное изречение, над которым стоит очень и очень задуматься.

В чем коренная разница между обоими путями? В том, что буржуазно-демократический переворот, осуществленный Францией в 1789 году, Германией в 1848 году, в первом случае был доведен до конца, а во втором — нет; — в первом случае дошел до республики и полной свободы, а во втором остановился, не сломив монархии и реакции; — во втором случае прошел под руководством, главным образом, либеральных буржуа, ведших за собой на буксире недостаточно окрепший рабочий класс, в первом случае проведен хотя бы в известной части активно-революционной массой народа, рабочих и крестьян, отодвинувших, хотя бы на время, в сторону солидную и умеренную буржуазию; — во втором случае быстро привел к «успокоению» страны, т. е. к подавлению революционного

народа и к торжеству «урядника и вахмистра», в первом доставил на известный период господство революционному народу, раздавившему сопротивление «урядников и вахмистров».

И вот ученый лакей российской буржуазии выступает в «почтеннейшем» либеральном органе с предостережением против первого, «французского» пути. Ученый историк желает «немецкого» пути и прямо говорит это. Он знает превосходно, что немецкий путь не обошелся без народного вооруженного восстания. В 1848 и 1849 гг. был целый ряд восстаний и даже временных революционных правительств в Германии. *Но ни одно из этих восстаний не было вполне победоносным.* Самое успешное восстание, берлинское восстание 18 марта 1848 года, кончилось не свержением королевской власти, а *уступками* сохранившего свою власть короля, который очень быстро сумел оправиться от частичного поражения и отобрать назад все эти уступки.

Итак, ученый историк буржуазии не боится восстаний народа. *Он боится победы народа.* Он не боится того, чтобы реакция, бюрократия, ненавистная ему бюрократия, была проучена слегка народом. *Он боится свержения реакционной власти народом.* Он ненавидит самодержавие и всей душой желает свержения его, но *погибели* для России он ждет не от сохранения самодержавия, не от отравления народного организма медленным гниением неумерщвленного паразита монархической власти, а *от полной победы народа.*

Он знает, этот муж алтынной науки, что время революции есть время предметных уроков для народа, и вот он не хочет предметных уроков по части *уничтожения реакции,* пугая нас предметными уроками по части *уничтожения революции.* Он пуще огня боится того пути, когда революция хоть на небольшое время одерживала полную победу, и он жаждет всей душой такого исхода, вроде немецкого, когда реакция на долгие и долгие периоды одерживала полнейшую победу.

Он не приветствует революции в России, а лишь старается смягчить вину ее. Он желает не победоносной

революции, а неудавшейся революции. Он считает реакцию явлением законным и правомерным, естественным и прочным, надежным и благоразумным. Он считает революцию явлением незаконным, фантастическим, неправомерным, которое может быть в лучшем случае *оправдано* до известной степени неустойчивостью, «слабостью», «несостоятельностью» самодержавного правительства. Он смотрит на революцию, этот «объективный» историк, не как на законнейшее право народа, а лишь как на греховный ж опасный прием исправления крайностей реакции. Для него революция, победившая вполне, есть «анархия», а реакция, победившая вполне, не есть анархия, а только небольшое преувеличение известных необходимых функций государства. Он не знает другой «власти», кроме монархической, другого «порядка» и другой «общественной организации», кроме буржуазных. Из тех европейских сил, которым революция в России «откроет провиденциальную миссию», он знает только «немецкого вахмистра», но не знает и знать не хочет *немецкого социал-демократического рабочего.* Ему противна больше всего «гордыня» тех, кто «собирается обгонять западную буржуазию» (г, профессор пишет слово буржуазия в иронических кавычках: нашли, дескать, такой нелепый термин в применении к европейской, — ев-ро-пей-ской, — культуре!). Он благодушно закрывает глаза, этот «объективный историк», на то, что именно благодаря застарелой самодержавной мерзости в России Европа вот уже десятки и десятки лет стоит на месте или пятится назад в политическом отношении. Он боится предметных уроков «собравшегося с новыми силами урядника» и поэтому — о, вождь народа! о, политический деятель! — он пуще всего предостерегает от решительного разгрома всех «сил» современного урядника, Какая презренная холопская фигура! Какое гнусное предательство революции под соусом якобы ученого и якобы объективного рассмотрения вопроса! Копните русского и найдете татарина, говорил Наполеон. Копните либерального российского буржуа, скажем мы, и найдете одетого в новенький мундир

урядника, которому оставляют $^{9}/_{10}$ его *старой* силы по тому глубокомысленному «ученому» и «объективному» соображению, что иначе он захочет, пожалуй, «собраться с *новыми* силами»! У всякого идеолога буржуазии — насквозь торгашеская душонка; он думает не об уничтожении *сил* реакции и «урядника», а о том, чтобы подкупить, подмаслить, умягчить этого урядника посредством возможно более быстрой сделки с ним.

Как бесподобно подтверждает этот ученейший идеолог буржуазии все то, что мы не раз уже говорили в «Пролетарии» о сущности и характере российского либерализма, В отличие от европейской буржуазии, которая была в свое время революционной и десятки лет спустя становилась на сторону реакции, наши доморощенные мудрецы сразу перепрыгивают или хотят перепрыгнуть через революцию к умеренному и аккуратному господству реакционной буржуазии. Буржуазия не хочет и не может, по классовому положению, хотеть революции, Она хочет лишь сделки с монархией против революционного народа, она хочет лишь прокрасться к власти за спиной этого народа.

И какой поучительный урок дает этот мудрец либеральной буржуазии тем доктринерам социал-демократии, которые договорились до следующей резолюции, принятой кавказскими новоискровцами и *специально одобренной* редакцией «Искры» в особом листке. Эта резолюция (вместе с одобрением «Искры») перепечатана полностью в брошюре Н. Ленина «Две тактики» (стр. 68—69)[*], но так как товарищам в России она мало известна, так как редакция «Искры» сама не пожелала перепечатать в своей газете этой «весьма удачной», по ее мнению, резолюции, то мы приводим ее здесь целиком в поучение всем социал-демократам и в посрамление «Искры»:

«Считая своей задачей использовать революционный момент для углубления социал-демократического сознания пролетариата, конференция (кавказская конференция новоискровцев)

[*] См. настоящий том, стр. 83. *Ред.*

в целях обеспечения для партии полнейшей свободы критики нарождающегося буржуазно-государственного строя высказывается против образования социал-демократического временного правительства и вступления в него, а считает наиболее целесообразным оказывать давление извне на буржуазное временное правительство для посильной демократизации государственного строя. Конференция полагает, что образование социал-демократами временного правительства или вступление в него повело бы, с одной стороны, к отпадению от социал-демократической партии широких масс пролетариата, разочаровавшихся в ней, так как социал-демократия, несмотря на захват власти, не сможет удовлетворить насущным нуждам рабочего класса, вплоть до осуществления социализма, с другой, *заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит ее размах»*.

Эта резолюция — позорная, ибо она выражает (помимо воли и сознания писавших ее, которые встали на наклонную плоскость оппортунизма) предательство интересов рабочего класса в руки буржуазии. Эта резолюция освящает превращение пролетариата для эпохи демократической революции в хвост буржуазии. Эту резолюцию достаточно поставить рядом с вышеприведенной цитатой из г. Виноградова (а подобных цитат всякий найдет сотни и тысячи в либеральной публицистике), чтобы видеть, в какое болото залезли новоискровцы. Ведь г. Виноградов, этот типичнейший идеолог буржуазии, *уже отшатнулся* от дела революции. Не ослабил ли он этим «размаха революции», господа новоискровцы? Не следует ли вам пойти с повинной к господам Виноградовым и умолять их *ценой вашего воздержания от руководства революцией* не «отшатываться от дела революции»?

«Пролетарий» № 16,
14 (1) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ТЕОРИЯ САМОПРОИЗВОЛЬНОГО ЗАРОЖДЕНИЯ

««Искра» показала, что учредительное собрание может образоваться путем самопроизвольного зарождения, без содействия какого бы то ни было правительства, стало быть, и временного. Отныне этот ужасный вопрос может считаться исчерпанным, и все приуроченные к нему споры должны прекратиться».

Так пишет Бунд[98] в № 247 «Последних Известий», помеченных 1 сентября (19 августа). Если это не ирония, то лучшего «развития» искровских взглядов нельзя себе и представить. Во всяком случае, теория «самопроизвольного зарождения» установлена, «ужасный вопрос» исчерпан, споры «должны прекратиться». Какая благодать! Мы будем теперь жить без споров об этом ужасном вопросе, лелея эту новую, только что открытую простую и ясную, как глаза ребенка, теорию «самопроизвольного зарождения». Правда, эта теория самопроизвольного зарождения не самопроизвольно зародилась, а явилась, на глазах у всех, плодом сожительства Бунда с новой «Искрой», — но ведь важно не происхождение теории, а ценность ее!

Как недогадливы были эти несчастные российские социал-демократы, обсуждавшие «ужасный вопрос» и на III съезде РСДРП и на конференции новоискровцев: одни все толковали о временном правительстве *для* зарождения, не самопроизвольного зарождения, учредительного собрания; другие допускали (резолюция конференции), что «решительная победа революции над царизмом» «может быть ознаменована» и «решением

какого-либо представительного учреждения созвать, под непосредственным революционным давлением народа, учредительное собрание», и никто, даже вся редакция новой «Искры», вместе с Плехановым присутствовавшая на конференции, не додумался до того, что теперь *«Искра показала»,* а Бунд резюмировал, закрепил, окрестил великолепным словечком. Как все гениальные открытия, *теория самопроизвольного зарождения учредительного собрания* сразу внесла свет в хаос. Теперь все стало ясно. Не к чему думать о временном революционном правительстве (вспомните знаменательное изречение «Искры»: да не оскверняет ваши уста сочетание слов «да здравствует» и «правительство»!), не к чему брать с членов Государственной думы «революционное обязательство» «превратить Государственную думу и революционное собрание» (Череванин в № 108 «Искры»), *Учредительное собрание может зародиться самопроизвольно!!* Это будет непорочное рождение его самим народом, не оскверняющим себя никаким «посредством» правительства, хотя бы и временного, хотя бы и революционного. Это будет рождение «без истления», чистым путем всеобщих выборов без всякой «якобинской» борьбы за власть, без всякого загрязнения святого дела предательством буржуазных представительных собраний, даже без всяких грубых акушерок, которые до сих пор в этом оскверненном, греховном, нечистом мире являлись аккуратно на сцену всякий раз, когда старое общество бывало беременно новым.

Да здравствует самопроизвольное зарождение! Да оценят теперь все революционные народы всея России его «возможность», — а следовательно, и его необходимость *для них,* как самого рационального, легкого, простого пути к свободе! Да будет воздвигнут скорее памятник в честь Бунда и новой «Искры», самопроизвольных родителей теории самопроизвольного зарождения!

Однако как ни ослепляет нас яркий свет нового научного открытия, мы все же должны коснуться слегка и некоторых низменных особенностей этого возвышенного творения. Если луну делают в Гамбурге пре-

скверно[99], то и новые теории фабрикуют в редакции «Последних Известий» не очень тщательно, Рецепт простой, издавна излюбленный людьми, которые никогда не грешили ни единой самостоятельной мыслишкой: взять противоположные взгляды, смешать вместе и разделить пополам! У «Пролетария» возьмем критику народных выборов при самодержавии, у «Искры» — осуждение «ужасного вопроса»; у «Пролетария» — активный бойкот, у «Искры» — негодность восстания, как лозунга... «как пчелочка с каждого цветочка берет взяточку»[100]. И добрые бундовцы самодовольно охорашиваются, радуясь прекращению споров об ужасном вопросе и любуясь собой: как они превзошли узость и односторонность взглядов обеих спорящих сторон!

Не кругло выходит у вас, товарищи из Бунда. Других «путей самопроизвольного зарождения», кроме новоискровского, вы не показали. А насчет новоискровского вы сами должны были признать, что «в обстановке самодержавия и против воли правительства, имеющего в своих руках всю государственную машину», выборы народных представителей могут быть только *потешными* выборами. Не покидайте же нас на полдороге, о, творцы новой теории: скажите, каким «путем», кроме новоискровского, «мыслите» вы себе «самопроизвольное зарождение»?

«Пролетарий» писал против «Искры», что при самодержавии выборы смогут провести лишь освобожденцы, которые охотно выдадут их за народные*. Бунд отвечает: «Этот довод не выдерживает никакой критики, так как не подлежит никакому сомнению, что самодержавие никому — в том числе и освобожденцам — не позволит производить выборы вне рамок, установленных законом». Мы почтительно заметим: выборы земцами, городскими гласными и членами «союзов» произведены и производятся. Это факт. Доказательство налицо: их многочисленные бюро.

Бунд пишет: «Поднять агитацию против Думы во имя вооруженного восстания вообще (!) нельзя, так

* См. настоящий том, стр. 183. *Ред.*

как восстание, будучи только средством совершения политического переворота, не может в данном случае» (а не «вообще»?) «служить агитационным лозунгом. Ответить на Думу можно и должно расширением и углублением политической агитации за учредительное собрание на основе всеобщей и т. д. подачи голоса». Мы ответим: во-первых, если бы бундовцы подумали немного или даже просто справились с нашей партийной программой, то они увидели бы, что и учредительное собрание тоже есть лишь «средство». Неразумно объявлять одно «средство» пригодным для лозунга, а другое «вообще» непригодным. Во-вторых, мы уже давно и много раз обстоятельно разъясняли, что один лозунг учредительного собрания никуда не годится, ибо он стал освобожденским лозунгом, лозунгом буржуазных «соглашателей» (см. «Пролетарий» № 3 и 4)*. Со стороны либерально-монархической буржуазии *вполне естественно,* что она *оставляет в тени* вопрос о *способе* созыва учредительного собрания. Со стороны представителей революционного пролетариата это совершенно непозволительно. Первым вполне пристала теория самопроизвольного зарождения. Вторых она может только осрамить перед сознательными рабочими.

Последний довод Бунда: «Вооруженное восстание необходимо, к нему надо готовиться, готовиться и готовиться. Но пока что мы не в силах его вызвать, поэтому (!!) и не для чего связывать его с Думой». Мы ответим: 1) Признавать необходимость восстания и подготовки к нему, а в то же время презрительно морщить нос по поводу вопроса о «дружинах» («взятого из вперédовского арсенала», как пишет Бунд) значит побивать самого себя, значит доказывать непродуманность своих писаний. 2) Временное революционное правительство есть орган восстания. Это положение, прямо выраженное в резолюции III съезда, в сущности своей принято и новоискровской конференцией, хотя выражено, нам думается, менее удачно (временное революционное правительство, «выходящее из победо-

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 263, 270—277. *Ред.*

носного народного восстания»: и логика и исторический опыт показывают, что временные революционные правительства возможны, как орган восстания, вовсе не победоносного или не вполне победоносного; кроме того, временное революционное правительство не только «выходит» из восстания, но и ведет восстание). Бундовцы не пробуют оспорить этого положения, да и нельзя его оспорить. Признавать необходимость восстания и подготовки к нему и требовать в то же время прекращения споров об «ужасном вопросе» о временном правительстве — значит писать, не думая. 3) Фраза об образовании учредительного собрания «без содействия какого бы то ни было правительства, стало быть, и временного» есть *анархическая* фраза. Она стоит целиком на уровне знаменитой искровской фразы об «осквернении» уст сочетанием слов «да здравствует» и «правительство». Она показывает непонимание значения революционной власти, как одного из величайших и высших *«средств»* совершения политического переворота. Дешевенький «либерализм», каким щеголяет здесь вслед за «Искрой» Бунд (вовсе, дескать, без правительства, хотя бы временного!), есть именно анархический либерализм. Образование учредительного собрания *без содействия* восстания есть мысль, достойная лишь буржуазных пошляков, как это видят и товарищи бундовцы. А восстание *без содействия* временного революционного правительства не может стать ни общенародным ни победоносным. Паки и паки мы должны с сожалением констатировать, что бундовцы совершенно не сводят концов с концами. 4) Если надо готовиться к восстанию, то в подготовку эту необходимо входит распространение и разъяснение лозунгов: вооруженное народное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Надо нам и самим изучать новые приемы борьбы, их условия, их формы, их опасности, их практическое осуществление и т. д. и массу просвещать относительно них. 5) Положение: «мы пока что не в силах вызвать восстание» неправильно. История с «Потемкиным» показала скорее то, что *мы не в силах удержать от преждевре-*

менных вспышек подготовляемого восстания. Матросы «Потемкина» были менее подготовлены, чем матросы иных судов, и восстание вышло менее полным, чем могло бы быть. Какой вывод из этого? Тот, что в задачу подготовки восстания входит задача удерживать от преждевременных вспышек подготовляемого или почти подготовленного восстания. Тот, что стихийно растущее восстание *обгоняет* нашу сознательную и планомерную работу его подготовки, И теперь мы не в силах удержать вспышки восстания, происходящие раздробленно, разъединенно, стихийно то здесь, то там, Тем более обязаны мы *спешить* с распространением и разъяснением всех политических задач и политических условий успешного восстания, Тем более неумны, следовательно, предложения прекратить споры об «ужасном вопросе» насчет временного правительства« 6) Правильна ли та мысль, что «не для чего связывать восстание с Думой»? Нет, она неправильна. Определять заранее момент восстания — нелепо, особенно нам здесь, из-за границы. О «связывании» в этом смысле нет и речи, как указывал много раз «Пролетарий». Но *агитацию за восстание, проповедь его* необходимо «связывать» со всеми важными и волнующими народ политическими событиями. Весь спор у нас идет теперь именно из-за того, какой агитационный лозунг должен стоять в центре всей нашей агитационной «думской» кампании. Есть ли Дума такое событие? Несомненно, да. Будут ли рабочие и крестьяне спрашивать нас: как лучше бы всего ответить на Думу? Непременно будут и уже спрашивают. Как ответить на эти вопросы? Не ссылкой на самопроизвольное зарождение (это годится только для смеха), а *разъяснением* условий, форм, предпосылок, задач, органов *восстания.* Чем большего добьемся мы таким разъяснением, тем больше вероятности будет за то, что неизбежные вспышки восстания смогут развиться легче и скорее в успешное, победоносное восстание.

«Пролетарий» № 16,
14 (1) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

В последние дни иностранные газеты, следящие чрезвычайно внимательно за развитием политического кризиса в России, принесли ряд интересных вестей о деяниях земцев и освобожденцев. Вот эти вести.

«Конференция предводителей дворянства в Петербурге после двухчасового обсуждения пришла к полному соглашению с министром внутренних дел относительно выборов» в Государственную думу («Vossische Zeitung»[101], 16 сентября), «Из всех русских губерний и городов сообщают о полном равнодушии большинства избирателей по отношению к предоставленным им политическим правам» (там же). Головин (председатель Московской губернской земской управы) ведет переговоры с Дурново (московским генерал-губернатором) о разрешении съезда земцев. Дурново сказал Головину, что вполне сочувствует земцам, но что ему приказано всеми силами помешать съезду. Головин сослался на съезд профессоров. Дурново ответил, что «это вещь совсем иная, ибо студентов во всяком случае следовало уговорить возобновить занятия» («Frankfurter Zeitung», 17 сентября). «Съезд земцев разрешен в Москве на 25 сентября в целях обсуждения избирательной программы с тем, чтобы он строго держался этого вопроса» («Times», 18 сентября, телеграмма из С.-Петербурга). «Г-н Головин посетил сегодня генерал-губернатора для переговоров о предстоящем съезде земцев. Его превосходительство заявил, что съезд разрешен, но что его

программа должна быть ограничена тремя вопросами: 1) участие земств и городов в выборах в Государственную думу; 2) организация избирательной кампании; 3) участие земств и городов в помощи голодающим» (там же, телеграмма из Москвы).

Друзья встретились и друзья сговорились. Соглашение между Головиным (вождь земской партии) и Дурново достигнуто. Только младенцы могли бы не видеть того, что соглашение основано на взаимных уступках, на принципе do ut des (я даю тебе, ты даешь мне). Что уступило самодержавие, это ясно: оно разрешило съезд. Что уступила земская (или освобожденская? Аллах их разберет! Да и стоит ли их разбирать?) партия, этого никто не говорит. Буржуазия имеет все основания скрывать свои переговоры с самодержавием. Но если мы не знаем деталей, подробностей, то мы превосходно знаем *суть* уступок буржуазии. *Буржуазия обещала самодержавию сбавить свой революционный пыл,* который состоял в том, что Петрункевича считали при дворе бывшим революционером... *Буржуазия обещала на скидочку скидкой ответить.* Размер скидки нам неизвестен. Но мы знаем, что «запросная цена» буржуазии была двоякая: для народа — монархическая конституция с двумя палатами; для царя — созыв народных представителей и только (ибо о большем знаменитая делегация земцев не осмелилась говорить Николаю II). Вот с этой-то двойной запросной цены буржуазия обещала теперь скидку самодержавию. *Буржуазия обещала быть верноподданной, лояльной, легальной*[*].

Друзья встретились и друзья согласились.

Приблизительно в то же время начали встречаться и соглашаться другие друзья. Петербургский корреспондент биржевой «Франкфуртской Газеты» (15 сентября) сообщает, что состоялся тайный съезд «Союза

[*] От 21 сентября н. ст. в заграничных газетах сообщалось из Петербурга, что бюро земского съезда получает много отказов участвовать в съезде 25 сентября на том основании, что *программа съезда значительно урезана правительством.* Не ручаемся за верность этого сообщения, но даже и в качестве слуха оно безусловно подтверждает наш взгляд на значение переговоров Головина с Дурново.

освобождения», по-видимому, в Москве[102]. «На собрании было решено превратить «Союз освобождения» в *демократическо-конституционную партию.* Предложение это было сделано земцами, принадлежащими к «Союзу освобождения», и съезд (или конференция?) принял его единогласно. Затем выбрано было 40 членов «Союза освобождения» для выработки *программы партии* и для редактирования ее. Эта комиссия вскоре начинает свои работы». Обсуждали вопрос о Государственной думе. После оживленных дебатов решили *участвовать в выборах,* «однако с тем условием, чтобы выбранные члены партии принимали участие в Государственной думе не в целях занятия текущими делами, а в целях продолжения борьбы внутри самой Думы». В дебатах указывали на то, что широкий (или всесторонний, weitgehender) бойкот невозможен, а только такой бойкот имел бы смысл. (Неужели никто не воскликнул на вашем собрании, господа: не говори: не могу, а говори: не хочу? Примечание редакции «Пролетария».) Но собрание полагает, что Государственная дума есть хорошее поприще для пропаганды демократических идей. «Всякий истинный друг народа, — сказано в протоколе собрания, — всякий друг свободы пойдет в Государственную думу лишь затем, чтобы бороться за конституционное государство». (Припомните освобожденского *С. С.,* который разъяснял всем и каждому, что для радикальной интеллигенции центр тяжести лежит в расширении избирательного права, а для земцев, для помещиков и капиталистов — в расширении прав Государственной думы. Редакция «Пролетария».) «При этом собранием было указано на то, что демократические члены Думы должны иметь в виду при этой борьбе *полный разрыв с существующим правительством* (курсив оригинала) и не должны бояться такого разрыва. Эти решения собрания будут, разумеется, отпечатаны и распространены». (Редакция «Пролетария» пока не имеет ни этого листка, ни сведений о нем из России.) «Влияние «освобожденцев», как называют себя члены «Союза освобождения», очень велико. К числу их принадлежат представители самых различных кругов

общества, во главе их стоят земские деятели. Поэтому их избирательная агитация в близких им кругах общества, удовлетворяющих требованиям ценза, приобретает большое значение. Не подлежит сомнению, что крепкое ядро освобожденцев проникнет в Государственную думу и составит в ней левую, как только Государственная дума превратится в настоящее народное представительство. Если этим радикалам удастся привлечь на свою сторону кандидатов умеренных земств и городов, то дело может дойти до провозглашения учредительного собрания.

Участие русских политических партий в выборах является, таким образом, вопросом, по-видимому, решенным, ибо и «Союз союзов», в конце концов, высказался за участие. Против выборов в Думу агитирует только еврейский Бунд, да рабочие в разных городах устраивают большие митинги, категорически протестуя *против* Государственной думы, из которой они исключены»...

Так пишет историю русской революции корреспондент немецкой буржуазной газеты. Вероятно, в его сообщениях есть частные ошибки, но в общем и целом они, несомненно, близки к истине, — разумеется, что касается фактов, а не предсказаний.

Каков же истинный смысл описываемых им фактов?

Буржуазия российская, как мы уже сотни раз указывали, маклерствует между царем и народом, между властью и революцией, желая использовать последнюю для обеспечения *себе* власти в своих классовых интересах. Поэтому, пока она еще не достигла власти, она *должна* стремиться к «дружбе» и с царем и с революцией. Вот она и стремится. Именитого Головина она посылает дружить с Дурново. Анонимного борзописца она посылает дружить с «народом», с революцией. Там друзья встретились и согласились. Здесь они протягивают руку, ласково кивают головой, обещают быть истинными друзьями народа, друзьями свободы, клянутся участвовать в Думе только для борьбы, исключительно для борьбы, божатся, что они совершенно рвут, окончательно рвут с существующим правительством, сулят

даже перспективу провозглашения учредительного собрания. Они радикальничают, забегают перед революционерами, заискивают у них для получения звания друзей народа и свободы, они готовы посулить что угодно, — *авось клюнет!*

И клюнуло. Клюнула новая «Искра» с Парвусом во главе. Друзья встретились и начали переговоры о соглашении. Надо взять с освобожденцев, идущих в Думу, революционное обязательство, — кричит Череванин («Искра» № 108). — Мы согласны, вполне согласны, — отвечают освобожденцы. — Мы провозгласим учредительное собрание. Надо оказывать давление, чтобы выбирали только решительных сторонников свободного и демократического представительства, — вторит Череваиину Мартов (венская «Рабочая Газета», переведено в «Пролетарии» № 15*). — Разумеется, разумеется, — отвечают освобожденцы, — мы, ей-богу же, самые решительные, мы идем на полный разрыв с существующим правительством. Надо напомнить им, что они обязаны выражать интересы народа, надо заставить их выражать интересы народа, — гремит наш Ледрю-Роллен, Парвус. — О, да, — отвечают освобожденцы. — Мы даже в протоколе записали, что мы истинные друзья народа, друзья свободы. Надо образовать политические партии, — требует Парвус. — Готово, — отвечают освобожденцы. — Мы уже называемся конституционно-демократической партией. — Надо иметь ясную программу, — настаивает Парвус. — Помилуйте, — отвечают освобожденцы, — да мы сорок человек посадили писать программу, да мы сколько угодно, помилуйте!.. — Надо заключить соглашение о поддержке социал-демократами освобожденцев, — заключают все новоискровцы хором. Освобожденцы проливают слезы умиления. Головин едет с поздравительным визитом к Дурново.

Кто тут комедианты и кто одураченные?

Все ошибки искровской тактики в вопросе о Думе привели теперь к их естественному и неизбежному

* См. настоящий том, стр. 209—210. *Ред.*

финалу. Позорная роль, которую сыграла «Искра» своей войной против идеи активного бойкота, видна теперь всем и каждому. Кому *пошла на пользу* искровская тактика, — это не подлежит теперь сомнению. Идея активного бойкота похоронена большинством монархической буржуазии. Искровская тактика похоронена будет неизбежно большинством российской социал-демократии.

Парвус зарапортовался до того, что заговорил о формальном соглашении с освобожденцами («демократами»), о связывании их и социал-демократов общей политической ответственностью, о поддержке освобожденцев социал-демократами, на основании точно определенных условий и требований, — от этой нелепости и от этого позора будут, вероятно, открещиваться даже новоискровцы. Но Парвус только прямее и грубее выразил основную идею новоискровства. Формальная поддержка, предложенная Парвусом, есть лишь неизбежный вывод из той *моральной* поддержки, которую все время оказывала новая «Искра» монархической буржуазии, осуждая активный бойкот Думы, оправдывая и защищая идею вступления в Думу демократов, занимаясь игрой в парламентаризм при условиях, когда нет налицо никакого парламента. Недаром было сказано: парламента у нас еще нет, а парламентского кретинизма сколько угодно.

Основная ошибка новоискровцев проявила себя. Они все время прикрывали глаза на *теорию соглашения,* эту основную политическую теорию освобожденства, это глубочайшее и вернейшее выражение классовой позиции и классовых интересов российской буржуазии. Они напирали и напирают на одну сторону дела, на конфликты буржуазии с самодержавием, оставляя в тени другую сторону дела: *соглашение* буржуазии с самодержавием против народа, против пролетариата, против революции. А между тем, именно эта вторая сторона дела выступает все более и более на первый план, приобретает все более и более коренное значение с каждым шагом вперед российской революции, с каждым месяцем затяжки того положения, которое так невыносимо для буржуазных сторонников порядка.

Основная ошибка новоискровцев повела к тому, что они в корне неправильно оценили способы использования социал-демократией конфликтов между буржуазией и самодержавием, способы *разжигания* этих конфликтов нашими усилиями. Да, мы обязаны безусловно и всегда разжигать эти конфликты, и без Думы, и до Думы, и в Думе, если она соберется. Но *средство* этого разжигания видят новоискровцы совсем не там, где следует. Вместо того, чтобы разжечь огонек, сломав окна и дав простор притоку свободного воздуха рабочих восстаний, они потеют, сочиняя игрушечные мехи и раздувая освобожденский революционный пыл скоморошескими требованиями да условиями, предъявляемыми к освобожденцам.

Да, мы обязаны поддерживать буржуазию всегда, когда она выступает революционно. Но эта поддержка всегда состояла у нас (вспомните отношение «Зари» и старой «Искры» к «Освобождению») и всегда будет состоять у революционной социал-демократии прежде всего и больше всего в беспощадном разоблачении и клеймении всякого ложного шага этой «демократической», с позволения сказать, буржуазии. Поскольку мы можем влиять на демократизм буржуазии, это влияние будет реальным лишь тогда, когда всякое выступление буржуазного демократа перед рабочими, перед сознательными крестьянами будет казнью всех измен, всех ошибок этой буржуазии, казнью за неисполненные обещания, за опровергаемые жизнью и делами красивые слова. Когда эта буржуазия вчера кричала на все Европы о бойкоте Думы, а сегодня уже сподличала, взяла свои обещания назад, перерешила решения, переделала резолюции, столковалась о легальном образе действия со всеми Дурново, — тогда мы должны не поддерживать морально этих лгунов и лакеев самодержавия, не давать им выпутаться, не позволять им соваться к рабочим с новыми обещаниями (которые так же точно полетят к черту, когда Дума превратится из законосовещательной в законодательную), нет, мы должны клеймить их и внушать всему пролетариату неизбежность и неминуемость новых измен этой буржуазной

«демократии», этих соглашателей конституции с Треповым, социал-демократии с освобожденством. Мы должны доказывать и показывать всем рабочим, на основании, между прочим, и обмана буржуазией народа в вопросе о бойкоте, — показывать, что все эти Петрункевичи и $К^0$ вполне уже оперившиеся Кавеньяки и Тьеры.

Допустим, что мы не осилим задачи сорвать эту Думу до ее появления на свет. Допустим, что Дума собралась. В ней неизбежны конституционные конфликты, ибо буржуазия не может не стремиться к власти. Мы обязаны и тогда поддерживать это стремление, ибо конституционный порядок даст кое-что и пролетариату, ибо господство буржуазии, как класса, расчистит почву для нашей борьбы за социализм. Все это так. Но здесь не кончается, а именно только начинается наше коренное расхождение с новой «Искрой». Это расхождение — не по вопросу о том, надо ли поддерживать буржуазный демократизм, а по вопросу о том, чем его поддерживать в революционную эпоху, как на него давить. Оправдывая их предательство или закрывая глаза на него, спеша заключить сделки с ним, торопясь играть в парламентаризм, взимая с них обещания и обязательство, вы достигаете лишь того, что *они давят на вас, а не вы на них!* Мы дожили до революции. Времена одного только литературного давления уже прошли. Времена давления парламентского еще не настали. *Действительное,* а не игрушечное давление может оказать *только* восстание. Когда гражданская война охватила всю страну, — давление оказывают военной силой, прямым сражением, и всякие иные попытки давления — пустая и жалкая фраза. Ни один человек не решался еще утверждать, что эпоха восстания миновала для России. А раз это так, — то всякое отстранение от задачи восстания, всякая отговорка от ее неотложности, всякая «скидка» в наших требованиях к буржуазной демократии с требования участвовать в восстании — есть складывание оружия перед буржуазией, есть превращение пролетариата в ее прихвостня. Пролетариат нигде еще в мире и ни разу не выпускал из рук оружия, когда начиналась серьезная борьба, ни разу еще не усту-

пал проклятому наследию гнета и эксплуатации без того, чтобы помериться силами с врагом. Вот где теперь наши орудия давления, наши надежды на давление. Никто не сможет предсказать исхода борьбы. Победит пролетариат, — и революцию будут делать рабочие да крестьяне, а не Головины да Струве. Будет разбит пролетариат, — тогда буржуазия получит себе новые конституционные награды за помощь самодержавию в этой борьбе. Тогда, и только тогда, начнется новая эпоха, выступит новое поколение, повторится европейская история, парламентаризм станет на время действительным оселком всей политики.

Вы хотите теперь же оказывать давление? — готовьте восстание, проповедуйте его, организуйте его. Только в нем возможность того, чтобы комедия Думы не была концом русской буржуазной революции, а стала началом полного демократического переворота, зажигающего пожар пролетарских революций во всем мире. Только в нем залог того, что наш «соединенный ландтаг» станет прелюдией к учредительному собранию нефранкфуртского типа, что революция не кончится одним 18-м марта (1848), что у нас будет не только 14 июля (1789), но и 10 августа (1792). Только в нем, а не в подписках, взятых с освобожденцев, порука за то, что из их рядов могут выйти отдельные Иоганны Якоби, которых оттолкнет, наконец, мерзость головинского пресмыкательства, которые в последнюю минуту пойдут сражаться за революцию в рядах пролетариата и крестьянства.

«Пролетарий» № 18,
26 (13) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

СПОРЬТЕ О ТАКТИКЕ,
НО ДАВАЙТЕ ЯСНЫЕ ЛОЗУНГИ!

Спор о тактике по отношению к Государственной думе все разгорается. Разногласие между «Искрой» и «Пролетарием» становится все глубже, особенно после статьи Парвуса в «Искре».

Спорить о тактике необходимо. Но обязательно при этом добиваться полнейшей ясности. Вопросы тактики, это — вопросы политического поведения партии. Обосновывать то или иное поведение можно *и должно* и теорией, и историческими справками, и анализом всей политической ситуации, и т. д. Но партия борющегося класса обязана при всех этих спорах не упускать из виду необходимости совершенно ясных, *не допускающих двух толкований,* ответов на конкретные вопросы нашего политического поведения: да или нет? делать ли нам теперь же, в данный момент, то-то или не делать?

Эти ясные ответы обязательны и для того, чтобы не преувеличивать, не запутывать разногласий, и для того, чтобы рабочий класс знал с полнейшей точностью, какие именно конкретные советы дают ему те или иные с.-д. в данный момент.

В видах внесения полной ясности в наши споры с «Искрой» мы даем следующий список конкретных вопросов политического поведения социал-демократии в настоящей агитационной думской кампании. Не претендуя нисколько на исчерпывающую полноту этого списка, мы будем очень рады всяким указаниям на необходимость его дополнения, изменения или расчленения

тех или других вопросов. Само собою разумеется, что относящееся к избирательным собраниям относится также ко всем и всяческим собраниям вообще.

КАКИЕ СОВЕТЫ ДАЮТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ПРОЛЕТАРИАТУ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ?

	«Искра»	«Пролетарий»
1. Проникать ли рабочим в избирательные собрания?	Да.	Да.
2. Проникать ли рабочим в избирательные собрания даже силой?	Да.	Да.
3. Говорить ли на этих собраниях о полной негодности Государственной думы и о всех целях, о всей программе социал-демократии?	Да.	Да.
4. Призывать ли на этих собраниях рабочих и весь народ к вооруженному восстанию, образованию революционной армии и временного революционного правительства?	?	Да.
5. Делать ли из этих (п. 4) лозунгов центральный пункт всей нашей «думской» кампании?	Нет.	Да.
6. Клеймить ли идущих в Государственную думу «освобожденцев» (или «конституционалистов-демократов») как буржуазных предателей, проводящих «соглашение» с царем?	Нет.	Да.
7. Говорить ли нам, социал-демократам, народу о предпочтительности выборов в Государственную думу Петрункевичей или Стаховичей и т. п.?	Да.	Нет.
8. Заключать ли какие бы то ни было соглашения с освобожденцами о поддержке их нами на основании тех или иных условий, требований, обязательств и т. под.?	Да.	Нет.

	«Искра»	«Пролетарий»
9. Делать ли из лозунга: «революционное самоуправление» центральный пункт нашей агитации?	Да.	Нет.
10. Призывать ли народ теперь же к выборам всеобщим голосованием органов революционного самоуправления, а через них и учредительного собрания?	Да.	Нет.
11. Выбирать ли нам социал-демократические избирательные комитеты? выставлять ли наши, социал-демократические, кандидатуры в Государственную думу?	Да.	Нет.

«Пролетарий» № 18,
26 (13) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ИГРА В ПАРЛАМЕНТАРИЗМ

Мы уже неоднократно (в № 12 «Пролетария» до закона о Государственной думе, в №№ 14—17 после 6 августа) развивали нашу тактику по отношению к Государственной думе и теперь должны вновь рассмотреть ее в сопоставлении с новыми взглядами, которые высказал Парвус (отдельный оттиск из № 110 «Искры», статья: «Социал-демократия и Государственная дума»).

Проследим сначала шаг за шагом основное рассуждение Парвуса. «Мы должны до последней крайности бороться против подставного парламента, этой смеси подлости и ничтожества», — начинает он свою статью и к этому справедливому положению добавляется сейчас же не менее справедливое следующее: «Свергнуть Государственную думу... мы можем только народным восстанием. Заставить правительство изменить избирательное право и расширить права Думы мы можем опять-таки только народным восстанием». Превосходно. Каковы же, спрашивается, должны быть наши лозунги *агитации* по поводу Государственной думы? Каковы главные и особенно важные формы *организации* борьбы против смеси подлости с ничтожеством? Парвус ставит вопрос, в сущности, так же, говоря: «То, что мы можем внести с своей стороны для подготовки восстания, это — агитация и организация». И вот как решает он первую часть этого вопроса, об отношении к избирательным собраниям.

«Если мы будем мешать этим собраниям, — пишет Парвус, — если мы будем срывать их, мы только окажем услугу правительству».

Итак, Парвус против того, чтобы рабочие *мешали* кучке помещиков и купцов *ограничивать* предмет обсуждения на избирательных собраниях подлой и ничтожной Государственной думой? Парвус против того, чтобы рабочие пользовались избирательными собраниями для критики «подлой» Государственной думы и развития *своих* социал-демократических взглядов и своих лозунгов?

Выходит так, но вслед за приведенной фразой Парвус говорит уже другое: «То, чего рабочим не дают добровольно, — читаем в его статье, — они должны взять силой. Они должны массами являться на сходки избирателей и превратить их *в рабочие собрания* (курсив в цитатах везде наш. *Редакция «Пролетария»). Вместо* рассуждений о том, избрать ли Ивана Фомича или Фому Иваныча, они поставят на очередь политические вопросы (Парвус хотел, вероятно, сказать: с.-д. вопросы, ибо вопрос о выборах Фомы или Ивана есть тоже политический вопрос). Тут мы можем обсуждать и политику правительства, и тактику либералов, и классовую борьбу, и самую Государственную думу. Все это ведет к революционизированию масс».

Посмотрите же, что вышло у Парвуса. С одной стороны, мешать собраниям Трубецких, Петрункевичей и Стаховичей не следует. Идею бойкота Парвус в конце своей статьи определенно осуждает. С другой стороны, на собрание надо явиться: 1) силой; 2) *«превратить»* собрание Петрункевичей и Стаховичей в «рабочее собрание»; 3) *вместо* рассуждений о том, для чего собрание сошлось (выбирать ли Фому или Ивана?), обсуждать наши социал-демократические вопросы, и классовую борьбу, и социализм, и, разумеется, необходимость народного восстания, его условия, его задачи, его средства, приемы, орудия, его органы, — такие, как революционная армия и революционное правительство. Мы говорим: разумеется, хотя Парвус ни слова не проронил о проповеди восстания на избирательных со-

браниях, ибо он сам вначале признал, что мы должны бороться до последней крайности и что мы можем достигнуть наших ближайших целей *только* восстанием.

Ясно, что Парвус запутался. Он воюет против идеи бойкота, он не советует мешать собраниям и срывать их, а тут же, рядом, советует проникать в собрания *силой* (это не значит «срывать»?), превращать их в рабочие собрания (это не значит «мешать» Петрункевичам и Стаховичам?), обсуждать *не думские,* а свои, социал-демократические, революционные вопросы, которых Петрункевичи обсуждать всерьез не хотят, а рабочие и сознательные крестьяне очень хотят и непременно будут обсуждать.

Отчего же запутался Парвус? Оттого, что он не понял предмета спора. Он собрался воевать против идеи бойкота, вообразив, что бойкот значит простое отстранение, отказ от мысли использовать избирательные собрания для *нашей* агитации. Между тем, такой пассивный бойкот никем даже в легальной печати, не говоря уже о нелегальной, не проповедуется. Парвус обнаруживает полнейшее незнание русских политических вопросов, когда он смешивает пассивный и активный бойкот, когда он, пускаясь рассуждать о бойкоте, ни единым словом не разбирает *второго бойкота.*

Мы уже указывали не раз на условное значение термина «активный бойкот», отмечая, что рабочим нечего бойкотировать Государственную думу, ибо Государственная дума сама их бойкотирует. Но действительное содержание этого условного термина мы вполне ясно определили с самого начала, еще полтора месяца тому назад, когда в № 12 «Пролетария», до выхода закона о Государственной думе, писали: «В противоположность пассивному отстранению, активный бойкот должен означать удесятерение агитации, устройство собраний везде и повсюду, утилизацию (использование) избирательных собраний, хотя бы путем насильственного проникновения в них, устройство демонстраций, политических забастовок и т. п. и т. д.». И несколько дальше: «Активный бойкот» (мы ставили этот термин в

кавычках, как условный термин) «есть агитация, вербовка, организация революционных сил в увеличенном масштабе, с двойной энергией, под тройным давлением»*.

Это сказано так ясно, что не понять этого могли бы только люди, совершенно чужие русским политическим вопросам, или же люди, безнадежно путаные, Konfusionsräthe («советники путаницы»), как говорят немцы.

Итак, чего же, наконец, хочет Парвус? Когда он советует силой врываться в собрания избирателей, превращать их в рабочие собрания, обсуждать социал-демократические вопросы и восстание, «вместо рассуждений о том, избрать ли Ивана Фомича или Фому Иваныча» (заметьте: «вместо», а не вместе, не наряду), — он советует именно активный бойкот. С Парвусом случилось, как видите, маленькое несчастье: он шел в одну дверь, а попал в другую. Он объявил войну идее бойкота, а сам высказался (по вопросу об избирательных собраниях) за активный бойкот, т. е. за единственный вид бойкота, который обсуждался в русской политической печати.

Конечно, Парвус может возразить, что условные термины для него не обязательны. Это возражение будет формально справедливо, но по существу никуда не годно. Обязательно знать то, о чем идет речь. О словах мы спорить не станем, но политические термины, сложившиеся уже в России, на месте действия, это — совершившийся факт, который заставит считаться с собой. Заграничный социал-демократический писатель, который вздумал бы игнорировать эти складывающиеся на месте действия лозунги, обнаружил бы только самое узкое и мертвенное литераторское самомнение. Повторяем: ни о каком другом бойкоте, кроме активного, никто в России не говорил, никто в революционной печати не писал. Парвус имел бы полное право критиковать термин, отвергать или пояснять иначе его условное значение и т. д., но игнорировать его, или извращать установившееся уже значение, значит вносить путаницу в вопрос.

* См. настоящий том, стр. 169, 170. *Ред.*

Мы подчеркнули выше, что Парвус сказал: не вместе, а вместо. Парвус советует не вместе с вопросом о выборах Фомы или Ивана поднять наши с.-д. вопросы и вопрос о восстании, а *вместо* вопроса о выборах вопрос о классовой борьбе и о восстании. Это различие «не вместе, а вместо» очень важно, и на нем тем более необходимо остановиться, что Парвус, как видно из дальнейшего содержания его статьи, может быть, сам бы вздумал поправиться и сказать: не вместо, а вместе.

Нам следует рассмотреть два вопроса: 1) возможно ли на избирательных собраниях обсуждать «вместе» и выбор Ивана или Фомы, и классовую борьбу, социализм, восстание? 2) если возможно, то следует ли обсуждать вместе первые и вторые вопросы или вторые вместо первого? Кто знает русские условия, тот едва ли затруднится ответом на оба вопроса. Проникать в избирательные собрания и превращать их в рабочие собрания придется силой, т. е. подавляя сопротивление полиции и войска прежде всего. В сколько-нибудь крупных рабочих центрах (где рабочая социал-демократическая партия только и может рассчитывать на руководство действительно широким, народным движением) сопротивление полиции и войска будет самое серьезное. Закрывать глаза на это было бы с нашей стороны прямо глупо. Парвус сам говорит, что «выборная агитация может каждую минуту превратиться в революционное восстание». Если так, то мы обязаны рассчитывать и сообразовать свои силы именно с *задачей восстания,* а не с задачей повлиять на выбор Фомы, а не Ивана в Государственную думу. Если так, то главным и центральным лозунгом всей нашей агитационной думской кампании должен быть лозунг: вооруженное восстание, революционная армия, революционное правительство. Если так, то мы обязаны прежде всего и больше всего проповедовать и разъяснять именно эти лозунги на всех и всяких собраниях. Поэтому Парвус опять-таки сам побивает себя, когда, с одной стороны, ждет восстания «каждую минуту», а с другой стороны, совершенно умалчивает о проповеди восстания, разборе

его условий, средств и органов, как о «нерве» думской кампании.

Далее. Рассмотрим другой случай, возможный в отдельных, особенно менее крупных центрах. Попытки силой пройти в собрание не вызывают, допустим, серьезной борьбы с правительством, не доходят до восстания. Попытки эти, допустим, увенчиваются в отдельных случаях успехом. Тогда нельзя забывать, во-первых, об учреждении, называемом *военным положением.* На всякую частичную победу народа над полицией и войском правительство отвечает, как небезызвестно, вероятно, даже Парвусу, введением военного положения. Пугает ли нас эта перспектива? Нет, ибо это шаг, приближающий восстание и обостряющий вообще всю борьбу. Пугает ли это земцев и выборщиков в Думу вообще? Безусловно да, ибо это облегчает аресты Милюковых, ибо это дает поводы правительству прикрыть часть избирательных собраний, а может быть, и все собрания и всю Думу! Значит, дело опять сводится к тому, что одни желают восстания, проповедуют его, готовят его, агитируют за него, организуют отряды восстания и т. д., а другие не хотят восстания, борются с идеей восстания, осуждают, как безумную и преступную, проповедь восстания и т. д. Неужели Парвус не знает, что эти «другие» — *все освобожденцы,* т. е. даже самые левые из буржуазных демократов, могущих попасть в Думу??

А если Парвус знает это, то он должен знать и следующее (это во-вторых). Сопротивление насильственному проникновению в избирательные собрания и превращению их в рабочие собрания окажут не только (иногда даже не столько) полиция и войско, *но и сами земцы, сами освобожденцы.* Закрывать глаза на это позволительно только детям. Земцы и освобожденцы ставят вопрос яснее и прямее, чем некоторые социал-демократы. Или готовить восстание и взять его за центр агитации и всей работы, или перейти на почву Думы и ее взять за основу всей политической борьбы. Земцы и освобожденцы уже решили этот вопрос, как мы указывали и подчеркивали не раз еще с № 12-го «Проле-

тария». Земцы и освобождение идут на собрания именно для того и только для того, чтобы обсудить выбор Фомы или Ивана, Петрункевича или Стаховича, чтобы принять программу «борьбы» (борьбы в кавычках, борьбы в белых лакейских перчатках) на почве Думы и отнюдь не восстанием. Земцы и освобожденцы (мы нарочно соединяем тех и других, ибо для политического разделения их нет данных), конечно, не прочь будут допустить к себе в собрание (только там и тогда, когда это можно сделать без применения силы в сколько-нибудь значительных размерах!!) революционеров и социал-демократов, если найдутся из этих последних неумные люди, готовые обещать «поддержку» Фомы против Ивана, Петрункевича против Стаховича. Но земцы никогда не потерпят, чтобы *их* собрание «превратили в рабочее собрание», чтобы *их* собрание сделали народным революционным собранием, чтобы с *их* трибуны звали открыто и прямо к вооруженному восстанию. Разжевывать эту очевидную истину даже несколько неловко, но для Парвуса и «Искры» приходится разжевывать ее. Земцы и освобожденцы неизбежно будут сопротивляться *такому* использованию их собраний, хотя эти буржуазные торгаши будут сопротивляться, конечно, не силой, а более безопасными, «мирными» и окольными средствами. Они не войдут ни в какие сделки с людьми, обещающими им «народную» поддержку Петрункевича против Стаховича, Стаховича против Грингмута, иначе как под условием не превращать избирательного собрания в рабочее собрание, под условием не пользоваться их трибуной для призыва к восстанию. Если они узнают, что на их собрание идут рабочие (а это они почти всегда узнают, ибо массовой демонстрации не скроешь), то одни из них прямо донесут начальству, другие примутся уговаривать социал-демократов не делать этого, третьи побегут уверять губернаторов, что «не их в том вина», что они хотят Думы, хотят в Думу, что они всегда устами «верного собрата» г. Струве осуждали «безумную и преступную» проповедь восстания; четвертые посоветуют переменить время и место собрания; пятые, наиболее «смелые»

и наиболее политически ловкие, скажут под сурдинку, что они рады выслушать рабочих, поблагодарят социал-демократического оратора, расшаркаются и раскланяются перед «народом», уверят всех и каждого в красивой, эффектной и прочувствованной речи, что они всегда за народ, всей душой за народ, что они идут не с царем, а с народом, что «их» Петрункевич давно это заявил, что они «вполне согласны» с социал-демократическим оратором насчет «подлости и ничтожества» Государственной думы, но что надо, говоря прекрасными словами высокочтимого парламентария Парвуса, столь кстати переносящего на непарламентскую Россию парламентские образчики фольмаровских союзов социал-демократов с католиками, надо «не мешать выборной агитации, а расширять ее»; расширять же значит не рисковать безумно судьбой Государственной думы, а «поддерживать» всем народом выбор Фомы против Ивана, Петрункевича и Родичева против Стаховича, Стаховича против Грингмута и т. д.

Одним словом, чем глупее и трусливее будут земцы, тем меньше шансов на то, что они будут слушать Парвуса на своем избирательном собрании. Чем умнее и смелее земцы, тем больше шансов на это, а также тем больше шансов на то, что Парвус в роли поддерживающего Фому против Ивана окажется одураченным.

Нет, добрый Парвус! Пока в России нет парламента, переносить на Россию тактику парламентаризма, значит недостойно играть в парламентаризм, значит из вождя революционных рабочих и сознательных крестьян превращаться в прихвостня помещиков. Заменять временные соглашения отсутствующих у нас открытых политических партий тайными сделками с Родичевым и Петрункевичем о поддержке их против Стаховича, значит сеять разврат в рабочей среде. А открыто выступить перед массой социал-демократическая партия пока не может, а радикально-демократическая партия частью не может, частью не хочет и даже более не хочет, чем не может.

На прямой и ясный лозунг земцев-освобожденцев: долой преступную проповедь восстания, за работу в

Думе и через Думу, — мы должны ответить прямым и ясным лозунгом: долой буржуазных предателей свободы, господ освобожденцев и К^0, долой Думу и да здравствует вооруженное восстание!

Соединять лозунг восстания с «участием» в выборах Фомы или Ивана значит, под предлогом «широты» и «разносторонности» агитации, «гибкости» и «чуткости» лозунгов вносить одну путаницу, ибо на практике это соединение есть маниловщина. На практике выступление Парвуса и Мартова перед земцами с «поддержкой» Петрункевича против Стаховича будет (предполагая те исключительные случаи, когда оно окажется осуществимо) не открытым выступлением перед массой народа, а закулисным выступлением одураченного вождя рабочих перед горсткой предателей рабочих. Теоретически, или с точки зрения общих основ нашей тактики, соединение этих лозунгов является сейчас, в данный момент, разновидностью парламентского кретинизма. Для нас, революционных социал-демократов, восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его, как прямой призыв, лишь в 1905 г., после 9-го января. Мы не забываем, что Маркс в 1848 году был за восстание, а в 1850 г. осуждал бредни и фразы о восстании[103], что Либкнехт до войны 1870—1871 года громил участие в рейхстаге, а после войны участвовал в нем сам. Мы отметили сразу, в № 12 «Пролетария», что смешно было бы зарекаться в будущем от борьбы на почве Думы[*]. Мы знаем, что не только парламент, но и пародия на парламент могут стать, когда нет налицо условий для восстания, главным центром всей агитации на весь тот период времени, когда о народном восстании нет и речи.

Но мы требуем ясной и отчетливой постановки вопроса. Если вы думаете, что эпоха восстаний миновала для России, — скажите это и защищайте открыто свой взгляд. Мы его оценим и обсудим всесторонне и спокойно,

[*] См. настоящий том, стр. 169. *Ред.*

с точки зрения конкретных условий. Но когда вы сами говорите о возможности восстания «каждую минуту», о необходимости его, — тогда мы клеймим и будем клеймить, как жалкую маниловщину, все и всякие рассуждения против активного бойкота Думы. Если восстание возможно и необходимо, тогда мы именно его должны сделать центральным лозунгом всей нашей околодумской кампании, тогда мы должны разоблачить продажную душонку «франкфуртского парламентского говоруна» в каждом освобожденце, который сторонится от этого лозунга восстания. Если восстание возможно и необходимо, то это значит, что никакого легального центра для легальной борьбы за цели восстания нет, а маниловскими фразами его не заменишь. Если восстание возможно и необходимо, то это значит, что правительство *«поставило штык во главе порядка дня»,* открыло гражданскую войну, выдвинуло военное положение, как антикритику демократической критики, а при таких условиях брать всерьез «почти парламентскую» вывеску Государственной думы и начинать в потемках и под сурдинку играть в парламентаризм в четыре руки с Петрункевичами, значит заменять политику революционного пролетариата политиканством комедиантствующих интеллигентов!

Показав основную фальшь всей позиции Парвуса, мы можем лишь вкратце остановиться на отдельных, наиболее ярких проявлениях этой фальши. «До выборов или после выборов, в связи с Государственной думой, — пишет Парвус, — создается законная база существования политических партий». Неправда. На деле *теперь* создается «законная база» для правительственной подделки выборов. Эта база называется: 1) земским начальником (выборы крестьян всецело в его руках); 2) охраной (арест Милюкова); 3) военным положением. Когда *на деле,* а не на языке писателей, создастся «законная база существования политических партий» (в том числе и РСДРП), тогда мы обязаны будем пересмотреть весь вопрос о восстании заново, ибо для нас восстание есть

лишь одно из важных, но вовсе не всегда обязательных средств завоевания свободного поля борьбы за социализм.

«Необходимо немедленно выступить не как отдельные общественные группы, не как юристы, инженеры, земцы, а как либеральная, демократическая, социал-демократическая партия — официально и открыто. Представители различных направлений могут в этом отношении согласиться между собой, как соглашаются отдельные фракции парламента».

Да, они могут сделать это, но не открыто, ибо если Парвус забыл о Трепове, то Трепов не забыл о Парвусе, а тайком. То, что Парвус называет парламентским соглашением (иногда необходимым для социал-демократов в *парламентской* стране), есть в современной России, в сентябре 1905 г., презреннейшая игра в парламентаризм. Предатели революции ставят теперь на первый план соглашение между освобожденцами и революционерами. Сторонники революции — соглашение между социал-демократами и всеми революционными демократами, т. е. сторонниками восстания. Если новая «Искра», Парвус и Плеханов* заключат *теперь* «парламентское» соглашение с освобожденцами (об основании ими партии смотри выше, в статье: «Встреча друзей»**), то мы заявим публично, что эти социал-демократы потеряли всякое чутье действительности и должны быть выброшены за борт. Мы заключим тогда соглашение с революционными демократами на почве совместной агитации за восстание, подготовки и проведения его.

Мы уже показали разбором новоискровских резолюций (Ленин: «Две тактики»), что «Искра» опускается до либерального помещика, а «Пролетарий» поднимает и встряхивает революционного крестьянина***.

* *Примечание*: Мы упоминаем Плеханова, ибо он заявил печатно, что тактика «Искры» лучше тактики «Пролетария». Правда, Плеханов при этом *ни словечка не сказал о резолюциях новоискровцев* и III съезда, но увертки и увиливания социал-демократического писателя есть обстоятельство, усиливающее, а не смягчающее его вину.

** См. настоящий том, стр. 238—239. *Ред.*

*** Там же, стр. 34—35. *Ред.*

«Необходимо, чтобы каждая партия организовывала свой избирательный комитет для ведения выборов по всей стране. Необходимо, чтобы они согласились бы между собой относительно практических мер к расширению свободы слова, сходок и прочее во время выборов. Необходимо, чтобы они связали себя общей политической ответственностью (слушайте, слушайте, товарищи рабочие! Новоискровцы хотят связать вас с Петрункевичами! Долой Петрункевичей и долой новоискровцев!) так, что если официальный представитель какой-нибудь политической партии, как таковой, подвергается полицейскому преследованию или судебному взысканию, то чтобы представители всех других (!) партий заявили себя солидарными с ним и чтобы все вместе организовали (!) народный (??) протест и, если возможно (слушайте!), народное восстание для его защиты».

Скатертью дорога, любезный Парвус! Организуйте протесты и восстание с Петрункевичами (демократ) и Стаховичами (либерал), — наши дороги разошлись. Мы будем *это* делать с революционными демократами. Только измените уже кстати и свои лозунги, почтеннейшие герои «парламентских соглашений»: — вместо лозунга: «восстание необходимо» скажите: «восстание, *если возможно,* должно дополнить протесты». Тогда все освобожденцы с вами согласятся! Вместо лозунга: «всеобщее, равное, прямое и тайное голосование» выставьте такой: «правительство должно обеспечить голосование, *если возможно,* прямое, равное, всеобщее и тайное». Скатертью дорога, господа! Мы будем терпеливо ждать, когда Парвус, Петрункевич, Стахович и Мартов «организуют народный протест и, если возможно, народное восстание» для защиты Милюкова. Ведь это гораздо своевременнее, господа, в нашу «почти-парламентскую» эпоху: защищать г. Милюкова, чем сотни и тысячи арестуемых и избиваемых рабочих!..

Парвус заявляет категорически: «у нас нет никаких шансов провести самостоятельно своих представителей в Думу». И, тем не менее, он пишет: «Если избирательные комитеты окажутся неосуществимыми, то нам все

же нужно употребить все усилия, чтобы выставить собственные кандидатуры». Несмотря на ценз, полагает Парвус, «в отдельных случаях возможность социал-демократических кандидатур не исключена». «Одна, две социал-демократических кандидатуры, где бы то ни было, станут политическим лозунгом для всей страны».

Благодарим хоть за ясность. Только за чем же дело стало, господа? Газета *«Русь»* давно выставила свои кандидатуры, всех этих Стаховичей, Петрункевичей и прочих предателей революции, обивающих пороги господ Дурново. Что же молчит газета «Искра»? Почему от слов не переходит к делу? не выставляет кандидатур Аксельрода, Старовера, Парвуса и Мартова в Государственную думу? Попробуйте, господа, сделайте опыт, experimentum in corpore vili*. Попробуйте, и мы увидим сразу, кто из нас прав: вы ли правы, думая, что эти кандидаты станут «лозунгом для всей страны», или мы, думая, что эти кандидаты сыграют в настоящее время роль гороховых шутов?

Парвус пишет: «Правительство дало кучке людей избирательные права в учреждение, которое должно бы заведовать делами всего народа. Это налагает на искусственно подобранных избирателей обязанность использовать свое исключительное право не по личному» (а по классовому и партийному?) «произволу, а считаясь с мнением народных масс. Напомнить им об этой обязанности, заставить (!!) их ее выполнить — наша задача, для проведения которой мы не должны останавливаться ни перед какими средствами».

Это рассуждение, естественно дополняемое уверением, что тактика (активного) бойкота выражает неверие и «революционные силы страны» (sic!), ошибочно в корне. Это — образец сентиментально-буржуазной постановки вопроса, против которой должны ополчиться все социал-демократы. Рассуждение Парвуса буржуазное, ибо он не видит классовой сущности Думы — соглашения буржуазии с самодержавием. Рассуждение Парвуса —

* — опыт на малоценном организме. *Ред.*

пустая сентиментальная фраза, ибо он хоть на минуту берет всерьез лживые слова освобожденцев об их желании «считаться с мнением народных масс». Опоздал почтенный Парвус года на три. Когда у либералов не было ни органа, ни нелегальной организации, а у нас было и то и другое, мы помогали их политическому развитию. И этой заслуги не вычеркнет история из деятельности социал-демократии. Но теперь либералы из младенцев политики стали главными дельцами ее, показали на деле свое предательство революции. *Теперь* обращать главное внимание не на изобличение в предательстве буржуазных «соглашателей», а на напоминание им «обязанности» ведать дела *(не буржуазии, а)* всего народа — значит превращаться в прихвостня освобожденцев! Только освобожденцы и могут всерьез искать выражения «революционных сил страны» в Государственной думе. Социал-демократия знает, что самое лучшее, чего мы можем теперь достигнуть, это — нейтрализация, парализование предательских усилий буржуазии. Земцы и освобожденцы — не «революционная сила страны», стыдно не знать этого, товарищ Парвус. Революционная сила теперь, в демократической революции, только пролетариат и борющееся с помещиками крестьянство.

Перлом из перлов в замечательной статье Парвуса является формулировка *условий* поддержки освобожденцев пролетариатом. «Необходимо, — пишет Парвус, — кандидатов оппозиции, которые захотят пользоваться нашей поддержкой, обязать на определенные политические требования». (Это не русский язык, а плохой перевод с немецкого, но смысл все же ясен.) «Такими могут, например, быть: 1) требовать в самой Думе ее немедленного распущения и созыва учредительного собрания на основе всеобщего и т. д. избирательного права; 2) отказ правительству во всех военных и финансовых средствах, пока это требование не будет исполнено».

Со ступеньки на ступеньку. Кто поскользнулся раз и оказался на наклонной плоскости, тот катится вниз безудержно. Наши стоящие вне обеих частей партии

сверхчеловеки, вроде Парвуса и Плеханова, величественно игнорируют те самые резолюции новоискровцев, за которые они морально и политически ответственны. Эти сверхчеловеки воображают себя выше и «большинства» и «меньшинства»: на самом деле они *ниже* и того и другого, ибо ко всем недостаткам большинства они сумели присоединить все недостатки меньшинства *и все недостатки перебежчика.*

Возьмите Парвуса. Он все время шел об руку с «Искрой», даже тогда, когда план земской кампании и девятое января открыли ему, не надолго, глаза на ее оппортунистическую позицию. Но тем не менее Парвус хотел считаться «примиренцем», — должно быть, на том основании, что когда он стал выдвигать после 9 января лозунги временного правительства, его приходилось поправлять большевикам и указывать на элементы фразы в его лозунгах. Без царя и правительство рабочее! кричал Парвус под впечатлением 9-го января. Без народа и Дума либеральная! вот к чему сводится его теперешняя «тактика» после 6-го августа. Нет, товарищ, на настроении минуты, на раболепстве перед минутой мы не будем строить своей тактики!

Парвус сочинил теперь «новые» *условия* для либералов. Бедные новоискровцы, как они устали, сочиняя «условия» соглашения с освобожденцами! Старовер на II съезде (см. его резолюцию, отмененную III съездом) сочинил одни условия, которые сразу полетели к черту, ибо ни в плане земской кампании, ни теперь этих условий полностью не выставлял никто из новоискровцев, писавших о «соглашении» с освобожденцами. Конференция новоискровцев выставила другие, более строгие условия в резолюции об отношениях к либералам. Новоискровец Парвус отвечает морально за эту резолюцию, — но какое дело литераторам-сверхчеловекам до каких-то резолюций, вырабатывавшихся при участии ответственных представителей пролетариата! Сверхчеловеки плюют на партийные резолюции!

В резолюции новоискровцев об отношении к *оппозиционным* партиям черным по белому написано, что социал-демократия «требует от всех врагов царизма»:

«1) Энергичной и недвусмысленной поддержки всякого решительного действия организованного пролетариата, направленного к нанесению новых ударов царизму».

Парвус предлагает «соглашение» с освобождениями и обещание им своей «поддержки», ничего подобного не требуя.

«2) Открытого признания и безоговорочной поддержки требования всенародного учредительного собрания на основе всеобщей и т. д. подачи голосов *и открытого выступления против всех тех партий и групп, которые стремятся урезать права народа* путем ли ограничения избирательного права, или же путем подмены учредительного собрания пожалованной монархической конституцией».

Всей второй части этих условий Парвус не признает. Он даже оставляет совершенно в тени вопрос о том, от кого должны освобожденцы в Думе «требовать созыва» учредительного собрания. От царя, конечно? Почему же не самим созвать его? а, почтеннейшие герои «парламентских соглашений»? Или вы уже теперь не против *«пожалованиям?*

«3) Решительной поддержки борьбы рабочего класса с правительством и магнатами капитала за свободу стачек и союзов».

От этого «условия» Парвус освобождает, должно быть, освобожденцев по случаю созыва Думы и вреда тактики — «чем хуже, тем лучше» (хотя тут же рядом Парвус уверяет, в насмешку над читателем, что если бы Дума имела законодательные права, то это было бы хуже, т. е. что один шаг к лучшему и именно тот, которого добиваются освобожденцы, есть шаг к худшему!!).

«4) Открытого противодействия всем попыткам правительства и дворянских феодалов варварскими мерами насилия против личности и имущества крестьян подавить крестьянское революционное движение».

Добрый Парвус, зачем забыли вы это условие? Неужели вы не согласны теперь предъявить это прекрасное требование Петрункевичу? Стаховичу? Родичеву? Милюкову? Струве?

«5) Отказа от поддержки всяких мер, имеющих целью сохранение в свободной России каких бы то ни было ограничений в правах отдельных национальностей и каких бы то ни было следов национального угнетения;

и 6) активного участия в деле народного самовооружения для борьбы с реакцией и поддержки социал-демократии в ее попытках организации вооруженной массовой борьбы».

Добрый Парвус, зачем забыли вы эти условия?

«Пролетарий» № 18,
26 (13) сентября 1905 г.

Печатается по рукописи,
сверенной с текстом
газеты «Пролетарий»

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ[104]

Какое значение «профессиональные» союзы интеллигенции имеют для пролетариата и не следует ли нам, социал-демократам, вступать в них в целях борьбы против затемнения классового сознания рабочих?

«Профессиональные» союзы интеллигенции и «Союз союзов» суть политические организации. Фактически это *либеральные* союзы. В общем и целом, это — союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной, партии. На нас ложится теперь серьезнейшая обязанность — всеми силами содействовать *партийному* воспитанию пролетариата, сплочению передового отряда его в настоящую политическую партию, *безусловно* не зависимую от всех других партий, безусловно самостоятельную партию. Мы обязаны поэтому крайне осторожно относиться ко всем шагам, способным внести путаницу в ясные и определенные партийные отношения. Вся либеральная буржуазия из кожи лезет теперь, чтобы помешать образованию вполне самостоятельной классовой партии пролетариата, чтобы «объединить» и «слить» *все* «освободительное» движение в один поток демократизма ради прикрытия *буржуазного* характера этого демократизма.

При таких условиях вступать в либеральные союзы означало бы со стороны членов социал-демократической партии крупную ошибку, приводило бы их в крайне фальшивое положение членов двух различных и враж-

дебных партий. Двум богам нельзя служить. В двух партиях нельзя быть членом. При отсутствии политической свободы, в потемках самодержавного строя, смешать партии очень легко, и интересы буржуазии *требуют* такого смешения. Интересы пролетариата требуют точного и ясного разделения партий. А гарантий того, чтобы группы социал-демократии, входя в «профессиональные» союзы интеллигентов, сохраняли полную свою самостоятельность, были членами только РСДРП и никакой иной партии, давали отчет в каждом своем шаге *своей* партийной организации, — таких гарантий, реальных, а не словесных только, не может быть дано в настоящее время. Девяносто девять шансов из ста за то, что таким членам не удастся сохранить самостоятельности и придется пускаться на «хитрости», бесполезные с точки зрения их результатов, вредные с точки зрения развращения еще молодого *партийного* самосознания рабочих.

«Пролетарий» № 18,
26 (13) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ОТ ОБОРОНЫ К НАПАДЕНИЮ

Специальный корреспондент солидной консервативной газеты «Temps» телеграфировал в эту газету из Петербурга от 21 (8) сентября:

«Позапрошлой ночью группа в 70 человек напала на Рижскую центральную тюрьму, перерезала телефонные линии и посредством веревочных лестниц влезла в тюремный двор, где после жаркой стычки было убито двое тюремных сторожей и трое тяжело ранено. Манифестанты освободили тогда двоих политических, которые находились под военным судом и ждали смертного приговора. Во время преследования манифестантов, которые успели скрыться, за исключением двух, подвергшихся аресту, был убит один агент и ранено несколько полицейских».

Итак, дела подвигаются все же вперед! Вооружение, несмотря на неимоверные, не поддающиеся никакому описанию, трудности, все же прогрессирует. Индивидуальный террор, это порождение интеллигентской слабости, отходит в область прошлого. Вместо того, чтобы тратить десятки тысяч рублей и массу революционных сил для убийства какого-нибудь Сергея[105] (который революционизировал Москву едва ли не лучше многих революционеров), для убийства «от имени народа», — вместо этого начинаются военные действия *вместе с народом.* Вот когда пионеры вооруженной борьбы не на словах только, а на деле сливаются с массой, становятся во главе дружин и отрядов пролетариата, воспитывают огнем и мечом гражданской войны *десятки народных вождей,* которые завтра, в день

рабочего восстания, сумеют помочь своим опытом и своей геройской отвагой тысячам и десяткам тысяч рабочих.

Привет героям революционного рижского отряда! Пусть послужит успех их ободрением и образчиком для социал-демократических рабочих во всей России. Да здравствуют застрельщики народной революционной армии!

Посмотрите, каким успехом, даже с чисто военной точки зрения, увенчалось предприятие рижан. Убито трое и ранено, вероятно, 5—10 человек у неприятеля. Наши потери: всего двое — вероятно, раненых и потому взятых в плен врагом. Наши трофеи — двое революционных вождей, отбитых из плена. Да ведь это блестящая победа!! Это — настоящая победа после сражения против вооруженного с ног до головы врага. Это уже не заговор против какой-нибудь ненавистной персоны, не акт мести, не выходка отчаяния, не простое «устрашение», — нет, это обдуманное и подготовленное, рассчитанное с точки зрения соотношения сил, начало действий отрядов революционной армии. Число таких отрядов в 25—75 человек может быть в каждом крупном городе, и зачастую, в предместьях крупного города, доведено до нескольких десятков. Рабочие сотнями пойдут в эти отряды, надо только немедленно приступить к широкой пропаганде этой идеи, к образованию этих отрядов, к снабжению их всяким и всяческим оружием, начиная от ножей и револьверов, кончая бомбами, к военному обучению и военному воспитанию этих отрядов.

К счастью, прошли те времена, когда за неимением революционного народа революцию «делали» революционные одиночки-террористы. Бомба перестала быть оружием одиночки-«бомбиста». Она становится *необходимой принадлежностью народного вооружения.* С изменениями военной техники изменяются и должны изменяться приемы и способы уличной борьбы. Мы все изучаем теперь (и хорошо делаем, что изучаем) постройку баррикад и искусство защиты их. Но за этим полезным старым делом не надо забывать новейших

шагов военной техники. Прогресс в применении взрывчатых веществ внес ряд новинок в артиллерийское дело. Японцы оказались сильнее русских отчасти и потому, что они умели во много раз лучше обращаться с взрывчатыми веществами. Широкое применение сильнейших взрывчатых веществ — одна из очень характерных особенностей последней войны. И эти, общепризнанные теперь во всем мире, мастера военного дела, японцы, перешли также к *ручной бомбе,* которой они великолепно пользовались против Порт-Артура. Давайте же учиться у японцев! Не будем падать духом по поводу тяжелых неудач, сопровождающих попытки массовой доставки оружия. Никакие неудачи не сломят энергии людей, чувствующих и на деле видящих свою тесную связь с революционным классом, сознающих, что за их ближайшие цели борьбы поднялся теперь действительно весь народ. Изготовление бомб возможно везде и повсюду. Оно производится теперь в России в гораздо более широких размерах, чем знает каждый из нас (а каждый член социал-демократической организации, наверное, знает не один пример устройства мастерских). Оно производится в несравненно более широких размерах, чем знает полиция (а она знает, наверное, больше, чем революционеры в отдельных организациях). Никакая сила не сможет противостоять отрядам революционной армии, которые вооружатся бомбами, которые в одну прекрасную ночь произведут сразу несколько таких нападений, как рижское, за которыми — это последнее и самое главное условие — поднимутся сотни тысяч рабочих, не забывших «мирного» девятого января и страстно жаждущих *вооруженного* девятого января.

К этому явно идут дела в России. Вдумайтесь в эти сообщения легальных газет о найденных бомбах в корзинах мирных пароходных пассажиров. Вчитайтесь в эти известия о *сотнях* нападений на полицейских и военных, о *десятках* убитых на месте, десятках тяжело раненных за последние два месяца. Даже корреспонденты предательски-буржуазного «Освобождения», занимающегося осуждением «безумной» и «преступной»

проповеди вооруженного восстания, признают, что никогда еще трагические события не были так близки, как теперь.

За работу же, товарищи! Пусть каждый будет на своем посту. Пусть каждый рабочий кружок помнит, что не сегодня-завтра события могут потребовать от него руководящего участия в последнем и решительном бое.

«Пролетарий» № 18,
26 (13) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

К МОМЕНТУ

В № 15 «Пролетария», как образец так называемого «революционного самоуправления» (смешиваемого «Искрой» с лозунгом народного восстания), уже было отмечено* решительное поведение Смоленской думы, которая признала беззаконием расквартировку в городе казаков, прекратила выдачу им денег, организовала для защиты населения городскую милицию и обратилась с прокламацией к солдатам против насилия над гражданами. В качестве лишней иллюстрации той же идеи и к характеристике переживаемого момента приводим по «L'Humanité» такую резолюцию, принятую Керченской думой по поводу недавнего погрома в городе.

Дума постановила: 1) выразить еврейскому населению сожаление по поводу понесенных им жертв (убитыми и ранеными) и материальных убытков; 2) учредить в местной гимназии две стипендии в память учеников, убитых во время беспорядков; 3) ввиду того, что местные власти оказались неспособными и мало расположенными защищать жизнь и имущество населения, немедленно прекратить выдачу пособия из городских сумм на содержание полиции; 4) разделить между бедными евреями, наиболее пострадавшими от беспорядков, сумму в 1 500 рублей; 5) выразить симпатию начальнику порта, единственному из местных чиновников, который с большой энергией и гуманностью предупредил дальнейшие

* См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

массовые избиения; 6) довести до сведения министра внутренних дел о противозаконном поведении властей во время беспорядков и требовать сенатского следствия. Поскольку Керченская дума самовольно раздвигает отведенные ей законом рамки думской компетенции, поскольку она принимает участие в общереволюционной жизни всего государства, — постольку она вступает на путь действительно «революционного самоуправления». Но где же *гарантии,* что это самоуправление обратится в *«народное»?* И следует ли нам, социал-демократам, выделять этот «кусочек революции», как главный лозунг агитации, или проповедовать полную и решительную победу революции, невозможную без восстания?

«Пролетарий» № 18,
26 (13) сентября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ЗЕМСКИЙ СЪЕЗД

В понедельник 12 (25) сентября открылся в Москве съезд земских и городских деятелей, обсуждавший и решивший окончательно вопрос об отношении к Думе. Этот съезд, как и предыдущие земские съезды, знаменует новый шаг по пути политического развития и политической организации российской буржуазии. Поэтому всякий сознательный рабочий должен внимательно относиться к этому рождению буржуазной конституционной партии. Политическое развитие пролетариата, как класса, всегда и везде шло рука об руку с политическим развитием буржуазии, как класса.

Но кроме этого общего значения земского съезда, он имеет еще громадное значение по чрезвычайно злободневному вопросу о нашем отношении к Думе. Соглашение буржуазии с царизмом или более решительная борьба первой со вторым? — вот в чем сущность этого вопроса, вызывающего, как известно, разногласия и в тактике социал-демократии.

Напомним, прежде всего, что на своем предыдущем съезде земцы решительным образом осудили булыгинскую Думу и приняли известный освобожденский проект конституции (монархия и двухпалатная система). Вопрос о бойкоте Думы был сначала решен большинством положительно, но потом перерешен и отложен до следующего съезда, который должен был быть созван *немедленно* по опубликовании закона о Государственной думе, — говорили даже о созыве его по телеграфу.

На самом деле, съезд созвали очень не скоро. Сначала, как мы отметили в № 14 «Пролетария»*, прошли слухи о его отмене земцами. Потом стали известны переговоры г. Головина с Дурново, описанные и оцененные нами в предыдущем номере «Пролетария»** и кончившиеся *разрешением* съезда полицией. Съезд состоялся, таким образом, на совершенно иных началах, чем предыдущий: тогда полиция запретила его, грозила разогнать, составила протокол, назначила после съезда сенаторское следствие. Теперь земцы и полиция столковались и *согласились* заранее.

Чтобы нагляднее показать читателю все значение этой разницы между тогда и теперь, напомним заявления последнего номера «Освобождения». Г. «Индепендент» (— «независимый», вероятно не зависимый от полиции?) писал в № 76, в полном согласии с автором передовицы того же номера, следующее: «Ни о каких компромиссах не должно быть и речи. По-прежнему приходится завоевывать свободу, а не выпрашивать ее... Не следует, и это важно в высочайшей степени, — ни на минуту отказываться ни от прежних приемов борьбы, ни от завоеванных уже позиций. Если и здесь есть возможность компромиссов, она сразу и решительно должна быть устранена. Все, что делалось до сих пор для организации освободительных сил, должно делаться и впредь... Деятельность съездов, союзов, собраний должна продолжаться в том же духе и в том же направлении, как и прежде».

Яснее нельзя выразиться. Орган земской или «конституционно-демократической» партии после 6-го августа высказывается решительно и безусловно против *отказа от прежних приемов борьбы*. Но в том-то и суть фальшивой позиции либеральной буржуазии, что наряду с желанием свободы у нее не менее горячо желание сделки с царизмом. Поэтому на словах одно, на деле — другое. Чтобы «не отказываться от прежних приемов борьбы», надо было бы бойкотировать Думу. Отказавшись от бойкота, пришлось логически неизбежно

* См. настоящий том, стр. 195. *Ред.*
** Там же, стр. 237—245. *Ред.*

отказаться от некоторых «прежних приемов борьбы». «Освобождение» стало громить компромиссы как раз тогда, когда Головин заключил компромисс с Дурново. «Освобождение» закричало: «ни на минуту не отказываться» как раз тогда, когда земский съезд отказался от прежней свободы своих заседаний. По случаю «дарования» Думы, этого якобы начала свободы, земцы согласились совещаться менее свободно.

В самом деле: 1) программа съезда была г-ном Дурново, т. е. полицией, урезана; 2) председатель обязался закрыть съезд в случае обсуждения вопросов, не вошедших в дозволенную полицией программу; 3) съезд согласился заседать при участии полицейского — делегата от Дурново (правитель канцелярии), имевшего полномочия закрыть съезд в случае нарушения «условий» г. Головина с г. Дурново; 4) съезду были запрещены полицией, тоже под угрозой закрытия, «мятежные возгласы» (телеграмма специального корреспондента консервативной газеты «Temps», добавляющего, что все эти условия были *честно соблюдены).*

Само собою разумеется, что, почерпая свои сведения из иностранных газет, мы не ручаемся за безусловно верный и исчерпывающий характер этих сведений. Но сомневаться в том, что они верны в общем и целом, нет никаких оснований. Напротив, г. Головин (который, конечно, не для публики предназначал свои переговоры с Дурново!), наверное, обещал полиции еще большее по части верноподданного поведения земцев!

Факт неоспоримый. Слова «Освобождения» коренным образом расходятся с делами освобожденцев. Писатели «Освобождения» краснобайствуют против полиции, а дельцы обделывают дела с полицией полюбовно. Начало земской кампании выборов в Думу совпало с началом соглашения земской буржуазии с самодержавием.

Иностранные корреспонденты в один голос отмечают *мирный* характер этого съезда земцев по сравнению с предыдущим. За бойкот Думы высказывался только один, по другим сведениям — два оратора. Большинство

стояло за участие (мы уже в № 12 «Пролетария»*, еще до выхода закона о Думе, говорили, что мнение правого крыла земцев по этому вопросу уже определилось). Большинство находило, что неучастие в выборах было бы «признаком робости», — взгляд, вполне разделяемый, как мы знаем, Парвусом и новой «Искрой». В соглашении с полицией проявилась, наоборот, *смелость* наших земцев...

Съезд принял резолюцию, в которой вместо осуждения Думы говорится лишь (не знаем уже, робко или смело?), что «Дума не представляет из себя народного представительства в точном смысле слова». Русские граждане приглашаются объединиться на ранее принятых земскими съездами программах и бороться на почве Думы. О борьбе вне Думы и помимо Думы в резолюции ни слова: это значит «ни на минуту не отказываться от прежних приемов борьбы», по словам «не зависимого» от полиции освобожденца...

Умеряя свой прежний неуместный «революционный» пыл, земцы налегли на «положительную» работу по поводу Думы. Они вырабатывали подробно политическую программу (полного текста ее у нас еще нет); они старались прикрыть свое отступление от демократии повторением основных пунктов умеренного конституционализма; они подробно разрабатывали вопрос об избирательной кампании, об организации местных и центрального избирательных комитетов, о составлении списков кандидатов и прочее.

Неужели еще не ясно после этого, куда гнет помещичий и купеческий либерализм земцев и освобожденцев?

Начать выкидывать одно за другим боевые требования демократии, все то, что обеспечивает права революционного народа, что развивает и расширяет борьбу за свободу (не говорить в резолюции о борьбе помимо Думы и т. д.)! Начать закреплять все те требования демократии, которые обеспечивают власть одной только буржуазии (местечки в Думе прежде всего)! Поменьше агитации в народе, побольше деловитости в Думе!

---

* См. настоящий том, стр. 166—174. *Ред.*

Как метко сказал «либерал», вчерашний поклонник самодержавия, Вильям Стэд (см. его письмо в *«Times»* 26 сентября), что мир внешний потребовал мира внутреннего, мира между царем и либеральной буржуазией, провозглашенного законом 6-го августа! Земцы доказывают своим *поведением,* что они *идут на мир,* хотя, конечно, далеко не сразу и далеко не во всем заключат мир. «Г. Михаил Стахович, друг и сотрудник Шипова, — писал корреспондент «Temps» 27 сентября, — рассчитывает на создание партии центра, стоящей за самодержавие и за совещательную Думу; он утверждает, что многие члены крайних партий (!! какое бесчестье по адресу освобожденцев! *Редакция «Пролетария»*) готовы примкнуть к этой партии». Утверждение г. Стаховича подтверждается не только словами многих легальных газет, но еще более *делами* господ земцев. Г-н М. Стахович присутствовал на съезде — сообщает корреспондент «Times» 26 сентября. «Он твердо верит в победу умеренных элементов; и в самом деле, *почти полное отсутствие* обычных горячих нападений (fiery denunciations) на правительство, за исключением случайных (!!) ссылок на кавказские ужасы, как будто бы подтверждает (rather confirms) его предсказания» (forecast). «Настроение съезда, — телеграфирует тот же корреспондент консервативной английской газеты, — представляет поразительный контраст с настроением, господствовавшим на июльском съезде, когда большое число делегатов стояло за бойкот Думы».

Неужели «Искра» и теперь не откажется от своего ошибочного мнения, будто стоявшие за бойкот хотели пассивного отстранения, а стоящие за участие Стаховичи хотят серьезной борьбы? Неужели она будет с Парвусом даже теперь стоять за соглашение с освобожденцами и за поддержку их после того, как они начали очевидно соглашаться с господами Дурново?

P. S. Справедливость требует сказать, что о несогласии русских новоискровцев с новой «Искрой» приходят все новые и новые данные. Мы только что получили листок С.-Петербургской группы (меньшевистской): «Государственная дума или учредительное собрание». Наряду

с критикой Думы мы встречаем здесь лозунг: «долой Думу!». Представители рабочих приглашаются говорить либералам, «что они не должны признавать Государственной думы», «что они обязаны отказаться от своего права (неясно отпечатано в листке) выбора в Думу», что они должны помочь рабочим «вооружаться для борьбы с черной сотней и Государственной думой». Таким образом, петербургские меньшевики приняли лозунг активного бойкота. Как и в знаменитом случае с «планом земской кампании», «Искра» расходится со своими русскими сторонниками. В одном лишь отношении петербургские меньшевики приближаются к «Искре»: они приглашают рабочих выбирать тотчас же «представителей по фабрикам, мастерским, цехам, как выбирали в комиссию Шидловского[106]»... «Пусть наши представители, собравшись вместе, так же ведут борьбу с Государственной думой, как наши выборные в комиссии Шидловского боролись с этой хитрой ловушкой самодержавия». Этот лозунг очень похож на искровский лозунг «революционного самоуправления», хотя товарищи С.-Петербургской группы не употребляют, конечно, этого неуместно громкого слова. Мы не сомневаемся, что петербургские рабочие поймут неправильность этого лозунга и неверность параллели с комиссией Шидловского. Тогда рабочие бойкотировали комиссию, теперь Дума бойкотирует рабочих.

Революционное самоуправление при сохранении власти за царем может быть лишь одним из кусочков революции (решение Смоленской городской думы и т. п.). Делать из него главный лозунг революционного пролетариата значит вносить путаницу и играть на руку освобожденцам. Развивая, расширяя, укрепляя и распространяя организацию *революционных* сил пролетариата и крестьянства, мы не должны смешивать эту организацию войны, организацию восстания с *самоуправлением.* И по назначению своему, и по способу возникновения, и по характеру организация вооруженного восстания, организация революционной армии *совсем не похожа* на организацию революционного самоуправления. Чем усерднее стараются либеральные буржуа,

освобожденцы, урезать, притупить, обкарнать последовательные революционно-демократические лозунги, тем отчетливее и прямее должны мы их ставить: созыв всенародного учредительного собрания временным революционным правительством, организация вооруженного восстания и революционной армии для свержения царской власти.

«Пролетарий» № 19,
3 октября (20 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДУШЕЧКА

Приветствуемый «Освобождением» тов. Старовер продолжает в новой «Искре» каяться в грехах, содеянных им (по неразумию) участием в старой «Искре». Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка»[107]. Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванечкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васечкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Колечкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?

Написано позднее 24 сентября (7 октября) 1905 г.

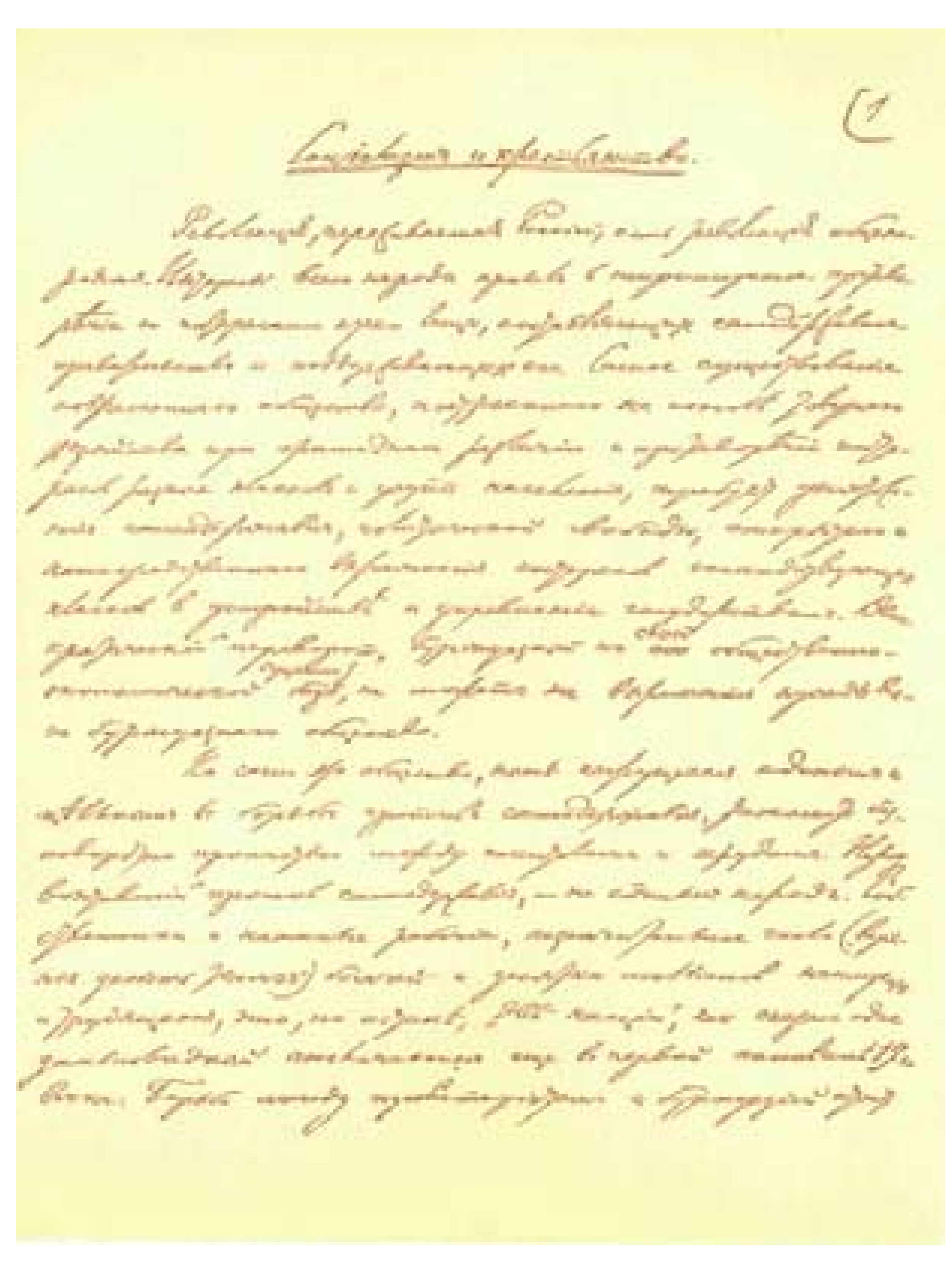
Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

СОЦИАЛИЗМ И КРЕСТЬЯНСТВО

Революция, переживаемая Россией, есть революция общенародная. Интересы всего народа пришли в непримиримое противоречие с интересами кучки лиц, составляющих самодержавное правительство и поддерживающих его. Самое существование современного общества, построенного на основе товарного хозяйства, при громадном различии и противоречии интересов разных классов и групп населения, требует уничтожения самодержавия, политической свободы, открытого и непосредственного выражения интересов господствующих классов в устройстве и управления государством. Демократический переворот, буржуазный по своей общественно-экономической сущности, не может не выражать нужды всего буржуазного общества.

Но само это общество, ныне кажущееся единым и цельным в борьбе против самодержавия, расколото бесповоротно пропастью между капиталом и трудом. Народ, восставший против самодержавия, — не единый народ. Собственники и наемные рабочие, незначительное число («верхние десять тысяч») богачей — и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, «две нации», как сказал один дальновидный англичанин еще в первой половине XIX века[108]. Борьба между пролетариатом и буржуазией стоит на очереди дня во всей Европе. Эта борьба давно перекинулась уже и в Россию. В современной России не две борющиеся силы заполняют содержание революции, а две различ-

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Социализм и крестьянство». — 1905 г.
Уменьшено

ных и разнородных социальных войны: одна в недрах современного самодержавно-крепостнического строя, другая в недрах будущего, уже рождающегося на наших глазах буржуазно-демократического строя. Одна — общенародная борьба за свободу (за свободу буржуазного общества), за демократию, т. е. за самодержавие народа, другая — классовая борьба пролетариата с буржуазией за социалистическое устройство общества.

На социалистов ложится, таким образом, тяжелая и трудная задача — вести одновременно две войны, совершенно разнородных и по характеру, и по целям, и по составу социальных сил, способных к решительному участию в той или другой войне. Эту трудную задачу ясно поставила и твердо решила социал-демократия, благодаря тому, что она в основу всей своей программы положила научный социализм, т. е. марксизм, благодаря тому, что она вошла, как один из отрядов, в армию всемирной социал-демократии, которая проверила, подтвердила, разъяснила и развила детальнее положения марксизма на опыте длинного ряда демократических и социалистических движений самых различных европейских стран.

Революционная социал-демократия издавна показывала и показала буржуазный характер русского демократизма, начиная с либерально-народнического и кончая «освобожденским» формулированием его. Она всегда показывала неизбежную половинчатость, ограниченность, узость буржуазного демократизма. Она поставила перед социалистическим пролетариатом в эпоху демократической революции задачу: привлечь на свою сторону массу крестьянства и, парализуя неустойчивость буржуазии, сломить и раздавить самодержавие. Решительная победа демократической революции возможна лишь в виде революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но чем скорее и полнее осуществится эта победа, тем быстрее и глубже развернутся новые противоречия и новая классовая борьба на поприще вполне демократизированного буржуазного строя. Чем цельнее осуществим мы демократический переворот, тем ближе

окажемся мы лицом к лицу с задачами социалистического переворота, тем резче и острее будет борьба пролетариата против самых основ буржуазного общества .

Против всякого уклонения от этой постановки революционно-демократических и социалистических задач пролетариата социал-демократия должна вести неуклонную борьбу. Нелепо игнорировать демократический, т. е. буржуазный в основе своей, характер теперешней революции, нелепо ставить поэтому такие лозунги, как образование революционных коммун. Нелепо и реакционно принижать задачи участия, и притом руководящего участия, пролетариата в демократической революции, чураясь хотя бы лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Нелепо смешивать задачи и условия демократической и социалистической революции, которые разнородны, повторяем, и по характеру, и по составу участвующих в них социальных сил.

Вот на этой последней ошибке мы и намерены теперь остановиться подробно. Неразвитость классовых противоречий в народе вообще, в крестьянстве особенно, есть неизбежное явление в эпоху демократической революции, создающей впервые основы для действительно широкого развития капитализма. А эта неразвитость экономики вызывает переживание и воскрешение в той или иной форме отсталых форм социализма, который является мелкобуржуазным социализмом, ибо идеализирует преобразования, не выходящие из рамок мелкобуржуазных отношений. Масса крестьян не сознает и не может сознавать того, что самая полная «воля» и самое «справедливое» распределение хотя бы даже и всей земли не только не уничтожит капитализма, а, напротив, создаст условия для особенно широкого и могучего его развития. И в то время, как социал-демократия выделяет и поддерживает только революционно-демократическое содержание этих мужицких стремлений, мелкобуржуазный социализм возводит в теорию крестьянскую бессознательность, смешивая или сливая воедино условия и задачи действительного демократи-

ческого и сфантазированного социалистического переворота.

Самым наглядным выражением этой неясной мелкобуржуазной идеологии является программа, — вернее, проект программы «социалистов-революционеров», которые тем раньше поспешили провозгласить себя партией, чем меньше развиты были у них формы и предпосылки партийности. Разбирая их проект программы (см. «Вперед» № 3*), мы уже имели случай показать, что корень воззрений социалистов-революционеров есть старое русское народничество. Но так как все экономическое развитие России, весь ход русской революции беспощадно и безжалостно вырывает ежедневно и ежечасно почву из-под устоев чистого народничества, то воззрения социалистов-революционеров неизбежно становятся эклектическими. Прорехи народничества они стараются поправить заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма, но ветхое одеяние не становится от этого прочнее. В общем и целом, их программа есть нечто абсолютно безжизненное, внутренне-противоречивое, выражающее лишь в истории русского социализма один из этапов на пути от крепостной к буржуазной России, на пути «от народничества к марксизму». Под это определение, типичное для целого ряда более или менее мелких ручейков современной революционной мысли, подходит и новейший проект аграрной программы Польской социалистической партии (ППС)[109], напечатанный в № 6—8 «Przedświt»[110].

Проект разделяет аграрную программу на две части. Часть I излагает «реформы, для проведения которых общественные условия уже созрели»; часть II — «формулирует увенчание и интеграцию аграрных реформ, изложенных в I части». Часть I, в свою очередь, подразделяется на три отдела: А) охрана труда — требования в пользу сельскохозяйственного пролетариата; Б) аграрные реформы (в тесном смысле, или, так сказать, крестьянские требования) и В) охрана сельского населения (самоуправление и т. д.).

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр, 190—197. *Ред.*

Шагом к марксизму является в этой программе попытка отделить нечто вроде программы-минимум от программы-максимум, — затем совершенно самостоятельная постановка требований чисто пролетарского характера, — далее, признание в мотивах к программе того, что совершенно недопустимо для социалиста «льстить собственническим инстинктам крестьянских масс». Собственно говоря, если бы вполне продумать истину, заключающуюся в этом последнем положении, и развить ее последовательно до конца, то неизбежно получилась бы строго марксистская программа. Но в том-то и беда, что ППС не является выдержанно-пролетарской партией, черпая свои идеи столь же охотно из кладезя оппортунистической критики марксизма. «Вследствие недоказанной тенденции земельной собственности к концентрации, — читаем мы в мотивах программы, — немыслимо выступать на защиту этой формы хозяйства с полной искренностью и уверенностью и убедить крестьянина в неизбежности исчезновения мелких хозяйств».

Это — не что иное, как отголосок буржуазной политической экономии. Буржуазные экономисты всеми силами стараются внушить мелкому крестьянину идею совместимости капитализма с благосостоянием мелкого земледельца-собственника. Они заслоняют поэтому общий вопрос о товарном хозяйстве, о гнете капитала, об упадке и принижении мелкого крестьянского хозяйства частным вопросом о концентрации земельной собственности. Они закрывают глаза на то, что крупное производство в специальных торговых отраслях земледелия развивается и на мелкой, и на средней земельной собственности, что эта собственность разлагается и в силу роста аренды, и под гнетом ипотек, и под давлением ростовщичества. Они оставляют в тени неоспоримый факт технического превосходства крупного хозяйства в земледелии и принижение условий жизни крестьянина в его борьбе с капитализмом. В словах ППС нет ничего, кроме повторения этих буржуазных предрассудков, воскрешаемых современными Давидами.

Неустойчивость теоретических воззрений сказывается и на практической программе. Возьмите часть I — аграрные реформы в тесном смысле. С одной стороны, вы прочтете пункт 5) «Упразднение всяких ограничений при покупке надельных земель и 6) упразднение шарварков[111] и подвод (натуральные повинности)». Это — чисто марксистские минимальные требования. Выставляя их (особенно п. 5), ППС делает шаг вперед по сравнению с нашими социалистами-революционерами, которые вместе с «Московскими Ведомостями» питают слабость к пресловутой «неотчуждаемости наделов». Выставляя их, ППС вплотную подходит к идее марксизма о борьбе с остатками крепостничества, как основе и содержанию теперешнего крестьянского движения. Но, подходя к этой идее, ППС далека от полного и сознательного принятия ее.

Главные пункты рассматриваемой нами программы-минимум гласят: «1) национализация имений удельных, государственных и принадлежащих духовенству путем конфискации; 2) национализация крупной земельной собственности при отсутствии прямых наследников; 3) национализация лесов, рек и озер». Эти требования страдают всеми недостатками программы, выдвигающей для данного времени требование национализации земли на первый план. Пока нет налицо полной политической свободы и самодержавия народа, пока нет демократической республики, выставлять требование национализации преждевременно и неразумно, ибо национализация есть переход в руки государства, а теперешнее государство есть полицейское и классовое, завтрашнее государство будет во всяком случае классовое. В качестве же лозунга, ведущего вперед в направлении демократизации, это требование особенно непригодно, ибо центр тяжести оно переносит не на отношения крестьян к помещикам (крестьяне берут помещичьи земли), а на отношения помещиков к государству. Такая постановка вопроса в корне фальшива для такого момента, когда крестьяне революционным путем борются за землю и с помещиками, и с государством помещиков. Революционные крестьянские комитеты для

конфискации, как орудие конфискации, — вот единственный лозунг, соответствующий такому моменту и двигающий вперед классовую борьбу с помещиками в неразрывной связи с революционным разрушением помещичьего государства.

Остальные пункты аграрной программы-минимум в проекте ППС следующие: «4) ограничение права собственности, поскольку оно становится помехой для всяких земледельческих улучшений (мелиорации), если эти улучшения будут признаны необходимыми большинством заинтересованных; ...7) национализация страхования хлебов от пожара и градобития, а скота от эпизоотии; 8) законодательное содействие со стороны государства образованию земледельческих артелей и коопераций; 9) агрономические школы».

Эти пункты вполне в духе социалистов-революционеров или (что то же) вполне в духе буржуазного реформаторства. Революционного в них нет ничего. Они, конечно, прогрессивны, спора нет, но прогрессивны в интересах собственников. Выставлять их со стороны социалиста значит именно льстить собственническим инстинктам. Выставлять их — то же самое, что требовать содействия государства трестам, картелям, синдикатам, обществам промышленников, которые не менее «прогрессивны», чем кооперации, страхования и проч. в земледелии. Это все — капиталистический прогресс. Заботиться о нем не наше дело, а дело хозяев, предпринимателей. Пролетарский социализм, в отличие от мелкобуржуазного, предоставляет графам де-Рокиньи, помещикам-земцам и т. п. заботу о кооперациях хозяев и хозяйчиков, а сам заботится всецело и исключительно о кооперации *наемных рабочих* в целях *борьбы с хозяевами.*

Посмотрите теперь на часть II программы. Она состоит из одного следующего пункта: «Национализация крупной земельной собственности путем конфискации. Пахотные земли и луга, таким образом приобретенные народом, должны быть разделены на наделы и переданы безземельным и малоземельным крестьянам в долголетнюю обеспеченную аренду».

Нечего сказать, хорошо «увенчание»! Партия, называющая себя социалистической, в виде «увенчания и интеграции аграрных реформ», предлагает вовсе не социалистическое устройство общества, а нелепую мелкобуржуазную утопию. Перед нами самый наглядный образец полного смешения демократического и социалистического переворотов, полного непонимания их разнородных целей. Переход земли от помещиков к крестьянам может быть — и везде в Европе был — составной частью демократического переворота, одним из этапов буржуазной революции, но называть его увенчанием или доведением до конца могут только буржуазные радикалы. Перераспределение земли между теми или иными разрядами собственников, теми или иными классами хозяев может быть выгодно и необходимо в интересах победы демократии, в интересах полного вытравления следов крепостничества, повышения жизненного уровня массы, ускорения развития капитализма и т. д., — самая решительная поддержка подобной меры может быть обязательна для социалистического пролетариата в эпоху демократической революции, но «увенчанием и доведением до конца» может быть только *социалистическое,* а не мелкое крестьянское производство. «Обеспечение» мелкокрестьянской аренды при сохранении товарного хозяйства и капитализма есть реакционная мелкобуржуазная утопия и ничего более.

Мы видим теперь, что основная ошибка ППС не ей одной свойственна, не единична, не случайна. Она выражает в более ясной и отчетливой форме (чем пресловутая «социализация» социалистов-революционеров, которой не понимают сами социалисты-революционеры) *коренную* ошибку всего русского народничества, *всего* русского буржуазного либерализма и радикализма в аграрном вопросе, вплоть до того, который выразился в прениях на последнем (сентябрьском) съезде земцев в Москве.

Эту коренную ошибку можно выразить так:

В постановке ближайших целей программа ППС не революционна. В своих конечных целях она не социалистична.

Или иначе: непонимание различия между демократическим и социалистическим переворотом ведет к тому, что в демократических задачах не выражается их действительно революционная сторона, а в социалистические задачи вносится вся неясность буржуазно-демократического миросозерцания. Получается лозунг для демократа — недостаточно революционный, для социалиста — непростительно путаный.

Наоборот, программа социал-демократии удовлетворяет всем требованиям и поддержки истинно революционного демократизма, и выставления ясной социалистической цели. В теперешнем крестьянском движении мы видим борьбу с крепостничеством, борьбу с помещиками и с помещичьим государством. Эту борьбу мы поддерживаем до конца. Для такой поддержки единственный верный лозунг: конфискация путем революционных крестьянских комитетов. Как быть с конфискованными землями, — это вопрос второстепенный. Его не мы будем решать, а крестьяне. При решении его начнется именно борьба между пролетариатом и буржуазией в крестьянстве. Вот почему мы либо оставляем этот вопрос открытым (что так не нравится мелкобуржуазным прожектерам), либо даем от себя лишь указание *начала* пути в виде отобрания отрезков (в чем мало думающие люди видят преграду движению, вопреки многочисленным разъяснениям социал-демократии).

Для того, чтобы аграрная реформа, неизбежная в современной России, сыграла революционно-демократическую роль, есть только одно средство: совершение ее революционной инициативой самих крестьян, вопреки помещикам и бюрократии, вопреки государству, т. е. совершение революционным путем. Самое худшее распределение земли после *такого* преобразования будет лучше теперешнего со всех точек зрения. И этот путь мы указываем, ставя во главу угла требование революционных крестьянских комитетов.

Но рядом с этим мы говорим сельскому пролетариату: «Самая радикальная победа крестьян, которой ты должен помогать теперь всеми силами, не избавит тебя от нищеты. Для этой цели есть только одна мера: победа

всего пролетариата — и промышленного и сельскохозяйственного — над всей буржуазией, устройство социалистического общества».

Вместе с крестьянами-хозяевами против помещиков и помещичьего государства, вместе с городским пролетариатом против всей буржуазии и всех крестьян-хозяев. Вот лозунг сознательного деревенского пролетариата, И если этот лозунг не сразу примут или даже вовсе не примут хозяйчики, то зато он станет лозунгом рабочих, он будет неминуемо подтвержден всей революцией, он избавит нас от мелкобуржуазных иллюзий, он укажет нам ясно и определенно нашу социалистическую цель.

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

БУРЖУАЗИЯ СЫТАЯ И БУРЖУАЗИЯ АЛЧУЩАЯ

Газета «Le Temps» — один из самых влиятельных органов консервативной французской буржуазии. Против социализма она ведет самую отчаянную кампанию, и редкий день вы не увидите на ее столбцах имен Маркса, Бебеля, Геда, Жореса с самыми озлобленными комментариями и выходками. Без дрожи бешенства «Le Temps» не может говорить о социализме.

За русским «кризисом», как выражаются благонамеренные европейцы, эта газета следит самым внимательным образом, никогда не оставляя без своих назидательных советов la nation amie et alliée — «нацию дружественную и связанную союзом». Так и теперь она посвящает передовицу последнему съезду земцев. Она вспоминает предыдущий июльский съезд и даже задним числом не может удержаться от выражения своего недовольства. Это было, видите ли, «зрелище абсолютного беспорядка мыслей и полнейшей неопределенности намерений»: проект Булыгина был известен уже, и тем не менее делегаты ограничились «горячими речами», не сумев решить вопроса, бойкотировать или участвовать. Орган французской правящей буржуазии даже напоминает земцам в раздражении, что у них не было мандатов!

Зато теперь, как радостно улыбается сытый политической властью буржуа! как любезно спешит он пожать благородную десницу своего собрата, который еще только алчет политической власти, но уже доказывает

свою «зрелость»! Бойкот отвергнут, и про неимение мандатов уже не упоминается. «Решение земцев, — говорит «Le Temps», — делает им честь. Оно доказывает, что политическое воспитание наиболее просвещенных элементов русского народа прогрессирует и что они отказываются от туманных планов политического фокусничества, вступая мужественно на путь необходимой эволюции».

Буржуа, сытый политической властью и видавший виды по части того, к чему приводят действительные победы народа, рабочих и крестьян в революциях, ни минуты не колеблется объявить сентябрьский съезд либеральных помещиков и купцов победой эволюции над революцией.

Он хвалит «умеренность» съезда. Он указывает, с явным удовлетворением, на провал резолюции о «раздроблении земель» и об избирательных правах женщин. «Мудрость и умеренность этих решений показывают ясно, что мнения крайних партий не взяли верха на этом съезде. Программа, на которой они все сошлись, достаточно демократична, чтобы *обезоружить революционеров.* А так как земский съезд ждет осуществления своих проектов исключительно от употребления законных средств, то его программа может присоединить и тех реформистов, которых личные споры не отделят от членов земского съезда».

Буржуа сытый поощрительно похлопывает по плечу буржуа алчущего: выставить программу, «достаточно демократичную», чтобы пустить пыль в глаза, чтобы *обезоружить революционеров,* и встать на легальный путь, — сиречь, говоря простым и прямым русским языком, сторговаться с Треповыми-Романовыми, вот истинная государственная мудрость.

А что надежды проницательного буржуа на простоватых революционеров не совсем неосновательны, это доказали наши мудрецы из новой «Искры». Они, отпустив повода, ринулись в ловушку, наперерыв предлагая взимать демократические обязательства с умеренных буржуа, которые всей душой готовы теперь обещать что угодно и обязаться на что угодно. Не только в борьбе

между враждебными партиями, но и в борьбе внутри социалистических партий, (как мы после II съезда убедились на опыте) все обещания летят к черту, раз затронуты сколько-нибудь существенные интересы борющихся. The promises like pie-crust are leaven to be broken, говорит английская пословица. «Обещания, что корка от пирога: их на то и пекут, чтобы ломать потом».

К чему свелась искровская тактика по поводу Думы? Именно к идейному и тактическому *обезоружению революционеров.* Мудрецы из оппортунистической «Искры» работали над этим обезоружением, разнося идею активного бойкота, подменивая (совершенно в духе «Нового Времени»[112] и почти теми же словами) активный бойкот пассивным, проповедуя доверие и доверчивость к обнимающимся вместе Милюковым и Стаховичам, *заменяя* революционный лозунг восстания освобожденской буржуазной размазней вроде «революционного самоуправления граждан».

Только слепые могут еще теперь не видеть, в какое болото залезла «Искра». В нелегальной печати она совершенно одинока, на ее стороне стоит *только «Освобождение».* Бунд, которого даже Мартов с Аксельродом не заподозрят в симпатии к «впередовскому арсеналу», решительно встал за активный бойкот. В легальной печати все прохвосты и все умеренные либералы объединились в борьбе с радикальными буржуа, высказавшими сочувствие бойкоту и настроенными наиболее дружелюбно по отношению к крестьянству.

Ну, разве же неправду сказал Ленин в своих «Двух тактиках»*, разбирая новоискровские резолюции, что *«Искра» опускается до либеральных помещиков,* в то время как «Пролетарий» старается поднять революционных крестьян?

Мы упомянули «Новое Время». Не только этот орган-рептилия, но и «Московские Ведомости» ведут отчаянную борьбу против идеи бойкота, показывая этим всем и каждому реальное политическое значение Думы. Вот для образчика одна характерная выходка «Нового

* См. настоящий том, стр. 1—131. *Ред.*

Времени», на которой мы тем охотнее остановимся, что она проливает новый свет на всю бездну буржуазной подлости даже такого «почтенного» либерального органа, как «Русские Ведомости».

Известный берлинский корреспондент этой последней газеты, г. Иоллос, останавливается в № 247 на Иенском съезде. Мещанская душа прежде всего восхищается тем, что нашелся вот добрый и справедливый буржуа-либерал богач Аббе, который подарил городу Иене народный дом для свободных собраний всех партий, даже социал-демократов в том числе. И г. Иоллос подводит свою мораль: «можно принести пользу народу и вне известных партийных рамок». Это правда, конечно. Но что сказать о писателе, который в эпоху отчаянной партийной борьбы в России принимается хвалить беспартийность? Неужели не понимает г. Иоллос, что он совершает этим величайшую политическую бестактность, играя на руку нововременству? Истинный смысл этого мещанского восторга пред беспартийностью выяснится, однако, читателю из следующей фразы г. Иоллоса:

«Не говорю уже о том, что бывают политические условия, при которых полезно на время *спрятать в карман конечные цели* и помнить о ближайших задачах, общих у социализма и либерализма».

Вот это откровенно! Спасибо хоть за ясность, г. Иоллос! Нам остается только пользоваться такими заявлениями всегда и при всяком случае, при всех выступлениях перед рабочими, чтобы показывать *буржуазный* характер русского либерализма, чтобы разъяснять рабочим необходимость *самостоятельной* партии пролетариата, неуклонно враждебной буржуазии, хотя бы и самой либеральной.

Но все эти тирады нашего «демократа» только цветочки. Ягодки будут впереди. Г. Иоллос не ограничивается советом пролетариату «на время спрятать в карман конечные цели», т. е. отказаться от социализма, нет, он советует кроме того отказаться от доведения теперешней политической революции до конца. Г. Иоллос цитирует речь Бебеля и выдвигает на первый план то место этой речи, где Бебель выражает сомнение, чтобы

нам удалось «так скоро» превратить Россию в культурное государство, заявляя в то же время, что старый, самодержавный режим больше не вернется, «что старая Россия больше невозможна». По поводу этого места г. Иоллос пишет:

«Я не считаю Бебеля авторитетом в русских делах, но должен заметить, что в этой части своей речи он выгодно отличается от Каутского и некоторых других доктринеров, рекомендующих Revolution in Permanenz (непрерывную революцию). Как умный человек и политик, знающий, какие конкретные формы принимает в жизни народа состояние постоянной анархии, Бебель видит успех прежде всего в осуществлении задач культуры, и из его слов совершенно ясно вытекает, что он не проводит демаркационных линий и уже наверное не воздвигает стен между русской интеллигенцией и русским пролетариатом, по крайней мере до осуществления элементарных прав человека».

Во-первых, это *клевета на Бебеля,* клевета, чисто нововременская. Бебель всегда и безусловно проводит «демаркационную линию» между буржуазным и пролетарским демократизмом; г. Иоллос не может не знать этого. Бебель отграничивает самым решительным образом интеллигенцию буржуазную и интеллигенцию социал-демократическую. Уверять русского читателя, будто Бебель, борясь за «культуру», оставляет хоть когда-нибудь в тени лживость и предательство буржуазной демократии, с одной стороны, социалистические цели рабочего класса, с другой, — значит возводить величайшую ложь на вождя революционной германской социал-демократии.

Во-вторых, из речи Бебеля абсолютно не вытекает, чтобы он иначе смотрел на русскую революцию, чем Каутский. «Выгодное отличие» Бебеля от Каутского в этом отношении есть вымысел г-на Иоллоса, который вырывает и извращает один кусочек из речи Бебеля, умалчивая о целом ряде его заявлений всецело в пользу русской революции и ее решительной победы.

В-третьих, — и в этом заключается для нас самая интересная особенность позиции *«Русских Ведомостей»,* — г. Иоллос показывает своей выходкой, что он именно *боится* решительной победы революции в России. «Постоянную революцию» г. Иоллос называет

«постоянной анархией». Сказать это значит назвать революцию крамолой, сказать это значит сделаться *предателем революции.* И пусть не говорят нам дипломаты «Освобождения», любящие уверять, будто у них нет врагов слева, что это случайная обмолвка «Русских Ведомостей». Неправда. Это — выражение самых глубоких чувств и самых коренных интересов либерального помещика и либерального фабриканта. Это то же самое, что фраза г. Виноградова, призывающего к борьбе против вступления русской революции на путь 1789 года. Это то же самое, что холопство г. Трубецкого, говорившего царю о своем несочувствии крамоле. Это не случайность. Это — единственно правдивая формулировка словами бесчисленных позорных дел наших буржуазных демократов, которых *утомляет* «постоянная анархия», которые начинают жаждать *спокойствия и порядка,* которые уже *устали* «бороться» (хотя они никогда и не боролись), которые *уже отшатываются* от революции при одном только виде того, что рабочие и крестьяне действительно поднимаются на действительную борьбу, желая сражаться, а не только быть сражаемыми. Демократы-буржуа готовы прикрыть один глазок на бесчинства Треповых, на бойню безоружных, их пугает не эта, а другая «анархия», когда у власти будут не Трепов и не Петрункевич с Родичевым, когда крестьянское и рабочее восстание *победит.* Демократы-буржуа именно потому и идут так охотно в Думу, что они видят в ней залог предательства революции, залог предупреждения полной победы революции, — этой ужасной «постоянной анархии».

Что это значение либеральной психологии мы показали верно, тому порукой «Новое Время». Эти травленые лакеи Треповых сразу подметили всю подлость «Русских Ведомостей» и поспешили душевно обнять своих собратьев. В номере от 13 (26) сентября «Новое Время» сочувственно цитирует как раз эту неправду г. Иоллоса о «выгодном отличии» Бебеля от Каутского, замечая от себя:

«Таким образом, нашим радикалам-«абсентеистам» придется и Бебеля исключить из числа своих союзников».

Вывод вполне законный. Профессиональные предатели «Нового Времени» верно оценили суть и смысл «обмолвки» «Русских Ведомостей». Мало того. «Новое Время», искушенное в политике, сейчас же сделало вывод *применительно к Думе.* Хотя г. Иоллос ни слова не сказал о взгляде Бебеля на бойкот, но «Новое Время» обозвало «абсентеистами» именно сторонников бойкота. «Новое Время» дополнило клевету на Бебеля клеветой на «радикалов», выразив, однако, ту совершенно правильную мысль, что именно идея полной победы революции, идея непрерывной революции руководит тактикой «радикалов-абсентеистов», тогда как боязнь «постоянной анархии» руководит идущими в Думу либералами. «Новое Время» право. Лакей Трепова имел полное основание поймать г. Иоллоса на месте и сказать ему: если не хочешь «постоянной анархии», значит, ты мой союзник, и никакое демократическое краснобайство не разубедит меня в этом. Наша ссора — маленькая семейная ссора, но против «доктринеров», сторонников «постоянной анархии», мы будем заодно!

Не поймет ли «Искра» хоть теперь, что когда она упрекала сторонников бойкота в воздержании, *т. е. в абсентеизме,* то она говорила по-нововременски? Не поймет ли она, что это совпадение ее лозунгов с нововременскими доказывает какую-то глубокую фальшь в ее позиции?

Сытая европейская буржуазия хвалит за умеренность алчущую власти российскую буржуазию. Лакеи Трепова хвалят г. Иоллоса из «Русских Ведомостей» за порицание идеи «постоянной анархии». Нововременцы и новоискровцы смеются над «абсентеизмом»...

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПОМЕЩИКИ О БОЙКОТЕ ДУМЫ

В № 76 «Освобождения» напечатаны краткие протоколы июльского съезда земцев. Теперь, когда вопрос о тактике по отношению к Государственной думе привлекает к себе общее внимание, крайне важно отметить этот, единственный в своем роде, материал, показывающий, *как именно* рассуждали о бойкоте земцы и освобожденцы. Конечно, никто не сомневается в том, что до заключения мира, до выхода закона о Думе, они были, или старались казаться революционнее, чем теперь. Но все же характер их аргументов чрезвычайно поучителен для проверки нашей оценки вопроса. Ведь это — едва ли не первый вопрос в политической истории России, когда конкретные политические шаги обсуждаются и оппозиционными и революционными партиями вместе.

Вполне естественно, что буржуазных демократов толкали к постановке вопроса о бойкоте не общая программа их борьбы, не интересы определенных классов, а прежде всего смутное чувство неловкости, стыда за то противоречивое, фальшивое положение, в которое они становятся. «Как же участвовать в деле, которое мы раскритиковали? — спрашивал г. Шишков. — Ведь народ подумает, что мы солидарны с проектом». Как видите, у этого либерала первые же мысли о бойкоте связываются с вопросом о народе — он чувствует инстинктивно, что идти в Думу значит делать что-то неладное именно по отношению к народу. Он не может отделаться от проблесков хорошего желания идти вместе

с народом. Другой оратор, г. Раевский, ставит вопрос отвлеченнее: «Мы всегда стояли на принципиальной почве, а на тактическом пути вступаем в компромисс. Выйдет так, что мы осудили булыгинский проект, но нам уже очень захотелось стать народными представителями. Не пойдем на этот скользкий путь». Это, конечно, маленькая гипербола г. Раевского, ибо освобожденцы *никогда не стояли* на принципиальной почве. Неверно также сводить вопрос к голому отрицанию компромисса: революционеры социал-демократы, усвоившие дух марксизма, не преминули бы заметить оратору, что смешно отрицать абсолютно навязываемые жизнью компромиссы, что суть не в этом, а в ясном сознании и неуклонном преследовании при всяких обстоятельствах целей борьбы, Но, повторяем, буржуазному демократу чужда в основе своей материалистическая постановка вопроса. Его сомнения — лишь симптом глубокого раскола внутри разных слоев буржуазной демократии. Фразер г. Родичев, говоривший после г. Раевского, решает вопрос легко: «Мы в свое время протестовали против нового земского положения, но мы в земство пошли... Если бы у нас были силы для осуществления бойкота, то следовало бы его объявить» (а не оттого ли «нет сил», почтеннейший, что интересы собственников враждебны бесповоротной борьбе с самодержавием и враждебны рабочим и крестьянству?) ... «Первое правило военного искусства: бежать вовремя»... (ей-богу, так и сказал рыцарь тверского либерализма! А еще смеются либералы над Куропаткиным), «Бойкот будет в том случае, если мы, войдя в Думу, первое постановление сделаем: «мы уходим. Это не настоящее представительство, без которого вы все же уже не можете обойтись. Дайте нам настоящее». Это будет настоящий «бойкот» (ну, конечно! сказать «дайте»! — разве может быть что-либо более «настоящее» для земского Балалайкина?[113] Недаром они так весело смеялись, когда г. Головин рассказывал им, как он «без труда разубедил» московского губернатора насчет опасений, будто земский съезд объявит себя учредительным собранием).

Г-н Колюбакин говорил: «Предыдущие ораторы ставили вопрос так: «Либо идти в булыгинскую Думу, либо ничего не делать» («Искра» ставит вопрос именно так, как эти «предыдущие ораторы» правого крыла монархической буржуазии). Надо обратиться к населению, которое все будет против булыгинской Думы... Обращайтесь к народу, осуществляйте на деле свободу слова и собраний. Но, идя в непотребное учреждение, вы себя губите. Вас там будет меньшинство, и оно погубит себя в глазах населения». В этой речи чувствуется опять связь идеи бойкота с обращением к крестьянству, значение этой идеи, как поворота от царя к народу. И г. Щепкин с великолепной откровенностью спешит возразить на глубоко понятую им речь г. Колюбакина: «Ничего, если мы сделаем ошибку в глазах народа, но спасем дело» (*... дело буржуазии,* крикнули бы, вероятно, оратору рабочие, если бы они присутствовали на этом благородном собрании). «Я не спорю, что, быть может, нам скоро придется стать на революционный путь. Но проект бюро (проект резолюции против бойкота) хочет избежать этого, так как мы и по воспитанию и по симпатиям» (классовому воспитанию, классовым симпатиям) «не революционны».

Мудро рассуждает г. Щепкин! Он лучше всех новоискровцев, взятых вместе, понимает, что суть тут заключается не в выборе средств, а в различии цели. Надо «спасти дело» порядка, вот где гвоздь. Надо не рисковать революционным путем, который может привести к победе рабочих и крестьянства.

Зато краснобай и водолей г. де-Роберти высказывается совсем, совсем, как новоискровец: «Что делать, если проект, благодаря своей негодности, станет законом? Восстание с оружием в руках?». (Как можно «связывать восстание с Думой», что вы, г. Роберти!? Как жаль, что не знакомы вы с нашим Бундом, он объяснил бы вам, что нельзя этого связывать.) «Оно, думаю, со временем непременно придет. Ныне же сопротивление может быть либо просто пассивным, либо пассивным, но всегда готовым перейти в активное». (Ах, какой милый радикал! Вот бы ему попользоваться

лозунгом: «революционное самоуправление» у новой «Искры», — уж он сумел бы тут разыграть такие арии, такие арии...) «... дать мандаты лишь тем, кто поедет с решимостью во что бы то ни стало сделать переворот». Знай наших! Что же, неправы мы были, сказав, что Парвус встретился и обнялся с эдаким вот освобожденцем? что новая «Искра» клюнула на красные словечки помещиков-краснобаев?

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ [114]

От редакции. Мы, со своей стороны, можем лишь приветствовать вполне ясную и определенную постановку вопроса Центральным Комитетом. Или слияние с партией на основе решений III съезда, или объединительный съезд. Организационной комиссии предстоит сделать окончательный выбор. Если она отвергает вступление в партию на основе решений III съезда, тогда необходимо приступить тотчас к подготовке и выработке условий объединительного съезда. Для этого следовало бы, во-1-х, с безусловной точностью заявить формально обеим сторонам, что в принципе признается необходимым созыв двух съездов в одно время и в одном месте; во-2-х, определить также формально, что все организации каждой части партии безусловно подчинятся решениям съезда своей части. Оба съезда должны, иначе говоря, иметь решающее, а не совещательное значение для соответствующей части партии; в-3-х, необходимо заранее установить определенно, на каких именно началах созываются съезды, т. е. от каких именно организаций по скольку делегатов с решающим голосом (п. 2 и 3 для той части партии, которая признала III съезд, определены уставом РСДРП, принятым на III съезде); в-4-х, надо тотчас же открыть переговоры о времени и месте съезда (об условиях слияния и моменте слияния двух съездов в один будет уже постановлено самими съездами); в-5-х, крайне важно приступить сейчас к выработке самого точного и детального

проекта слияния, который должен быть предложен на решение обоих съездов. Это дело — настоятельно необходимое. И опыт других партий и опыт нашей партии показывают ясно, что без заранее изготовленного, опубликованного и всесторонне обсужденного проекта или проектов объединения съезды не будут иметь никакой возможности решить столь трудного вопроса.

Итак, очередь теперь за Организационной комиссией, и ее решения с нетерпением будут ждать все сторонники объединения.

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

СЕРДИТЫЙ ОТВЕТ

Наша статья: «Теория самопроизвольного зарождения» («Пролетарий» № 16)* вызвала крайне сердитый ответ Бунда. У него даже не хватило собственного запаса сердитых слов, и он позаимствовал их еще у известного противника грубой полемики Плеханова. В чем же дело? За что сердится Бунд? За то, что мы, с одной стороны, оговорили возможность иронии в бундовской хвале по адресу «Искры», а с другой стороны, высмеяли солидарность Бунда с «Искрой» по целому ряду пунктов. Эту двойственность Бунд взваливает на нас, обвиняя нас в фокусничестве и т. д. и *обходя полным молчанием* весь наш разбор несомненно неиронических и столь же несомненно неверных аргументов Бунда. Отчего Бунд обошел молчанием этот разбор по существу вопроса, им самим поднятого? Оттого, что из этого разбора видна *двойственность позиции самого Бунда,* который, с одной стороны, отрекся от искровской «думской» тактики, а с другой стороны, повторил серьезнейшим образом ряд искровских ошибок. То, что сердитый Бунд объясняет нашей двуличностью, на самом деле объясняется *двуличной позицией Бунда* по вопросу о том, выставлять ли нам лозунг созыва учредительного собрания временным революционным правительством или царем или Государственной думой или же самопроизвольного зарождения этого учредительного

* См. настоящий том, стр. 231—236. *Ред.*

собрания. Мы показали, что Бунд *запутался по этому вопросу.* Бунд и до сих пор не дал на него прямого ответа. И если Бунд теперь бранится по поводу того, что мы ему показали зеркало, то мы ответим пословицей: «На зеркало неча пенять, коли...».

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

НОВАЯ МЕНЬШЕВИСТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Нам присланы гектографированные резолюции «Южной учредительной (!?) конференции» меньшевиков[115]. К самой важной резолюции (о Государственной думе) мы еще вернемся. Пока заметим, что из двух главных пунктов искровской «думской» тактики конференция выбросила «давление для выбора в Государственную думу решительных» (в духе Мартова, Череванина, Парвуса), но приняла «организацию всенародных выборов в учредительное собрание». По вопросу о составе редакции «Искры» принято три резолюции, но вопрос все-таки не решен. Одна резолюция просит Аксельрода не уходить из редакции, другая — Плеханова вернуться в редакцию (причем конференция — вероятно, без желания сострить — выражает «недоумение» по поводу выхода Плеханова), третья — благодарит «Искру», выражает ей полное доверие и проч., но вопрос о составе редакции «переносит на окончательное решение общерусской учредительной конференции». «Первая общерусская конференция», как известно, «перенесла» вопрос на решение местных организаций. Местные организации «переносят» на решение *учредительной* конференции... Это называется, должно быть, устранением бюрократизма и формализма... А пока суд да дело, «Искра» пользуется знанием Центрального Органа, какового звания не дали ей даже ее сторонники. Удобная позиция, что и говорить!

Организационный устав Южной конференции есть сколок с устава уже известного[116], с небольшими, однако, изменениями; добавлен §: «верховным органом партии являются партийные съезды, собирающиеся по возможности один раз в год». Горячо приветствуем это улучшение. В связи с новым и превосходным пунктом, что «ЦК избирается на съезде», в связи с прекрасным пожеланием решать (хотя бы и в будущем) вопрос и о составе редакции на съезде, это улучшение доказывает движение в сторону решений III съезда. Будем надеяться, что еще месяца через четыре следующая «учредительная» конференция учредит также порядок созыва съездов, этих верховных органов партии... По вопросу об объединении конференция, к сожалению, ходит кругом да около, а прямо не говорит: хотите объединиться на основах III съезда? если нет, хотите готовить два съезда в одно время и в одном месте? Будем надеяться, что следующая «учредительная» конференция (пораньше бы, чем через четыре месяца!) решит этот вопрос.

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РСДРП В МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЮРО [117]

«Учредительная южная конференция» меньшевиков приняла по этому вопросу следующую резолюцию: «Познакомившись с документами, из которых видно, что тов. Ленин, не предприняв никаких шагов в сторону соглашения с «меньшинством» по вопросу о представительстве РСДРП в Интернациональном бюро, сделал этот вопрос там предметом борьбы между двумя частями партии, выдвигая на первый план мелочи фракционных разногласий, конференция Южных организаций выражает по этому поводу свое глубокое сожаление и, вместе с тем, просит тов. Плеханова продолжать представлять нашу часть партии в Интернациональном бюро и обращается ко всем организациям «большинства» с предложением немедленно высказаться по этому вопросу и со своей стороны уполномочить тов. Плеханова на это представительство в интересах того единства, к которому мы стремимся, и ради сохранения перед лицом всех других социалистических партий всех других стран для всех нас одинаково дорогого престижа РСДРП».

Резолюция эта обязывает нижеподписавшегося выступить с фактическим изложением дела: 1) Меньшевики не могут не знать, что все и всякие соглашения зависят от ЦК, находящегося в России. Говоря умышленно об одном «тов. Ленине», они говорят неправду. 2) Сейчас же после III съезда два российских члена ЦК обращались лично к Плеханову, выражая желание видеть его

и представителем РСДРП в Международном бюро и редактором научного органа. Плеханов отказался. Фраза «никаких шагов...» основана на уклонении от истины. 3) Когда Плеханов после этого отказа вышел из редакции «Искры», то он заявил (29 мая) печатно, *не обращаясь к ЦК* РСДРП, что согласится представительствовать *лишь* обе части РСДРП и печатно же запросил признающих III съезд об их согласии. 4) Редакция «Пролетария» тотчас перепечатала (в № 5 от 26 (13) июня) заявление Плеханова, добавив, что решение вопроса поставлено на разрешение ЦК. 5) Впредь до решения вопроса Центральным Комитетом я сносился с Международным бюро от имени ЦК для осведомления Международного бюро о III съезде и для осведомления ЦК о работах Международного бюро, причем я заявил, что вопрос о представительстве РСДРП в Международном бюро еще не решен*. Другими словами: ЦК сносился с Международным бюро через заграничного своего представителя впредь до решения вопроса о специальном представителе в Бюро. 6) Заявив в Международное бюро прямо и определенно о временном характере моих сношений с ним, я не выдвигал *никакого* вопроса о «борьбе» и «разногласиях», а исключительно сообщил решения III съезда, что я обязан был безусловно сделать. 7) Плеханов послал в Международное бюро *16-го июня* письмо, в котором он (а) ошибочно утверждал, что он уполномочен уже на представительство обеими фракциями, и (б) рассказывал историю раскола со времени II съезда, и рассказывал ее с рядом уклонений от истины, совершенно в меньшевистском духе, называя созыв III съезда Центральным Комитетом «актом совершенно произвольным», объявляя примиренцев в нашей партии *«болотом»,* говоря, что на съезде было «что-то вроде половины «полноправных» организаций», что съезд был «соединением ультрацентралистов и болота» и т. п.

8) Это письмо Плеханова было опровергнуто мною пункт за пунктом в письме к Международному бюро от

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 222. *Ред.*

24-го июля 1905 года[*] (о плехановском письме я узнал лишь с месяц спустя после его отсылки Плехановым, когда Международное бюро прислало мне копию с его письма). По вопросу о «болоте» я писал в своем письме: «Справедливо, что в нашей партии есть «болото». Члены его постоянно переходили с одной стороны на другую во внутрипартийной борьбе. Первым таким перебежчиком был Плеханов, который в ноябре 1903 года перешел от большинства к меньшинству, а 29 мая 1905 года ушел от меньшинства, выйдя из редакции «Искры». Мы не одобряем этих переходов, но думаем, что нам нельзя поставить в вину, если нерешительные люди, члены «болота», после долгих колебаний склонны идти за нами». По вопросу о данном положении дел после раскола я ссылался в том же письме на необходимость Международному бюро иметь «полный перевод всех резолюций конференции». «Если «Искра» не пожелает посылать в Бюро этого перевода, — добавлял я, — то мы готовы взять этот труд на себя».

Пусть судят теперь читатели, похоже ли поведение Плеханова на беспристрастие, а изложение дела новой конференцией — на правду? Кто виноват в подрыве престижа РСДРП? в инициативе ознакомления Международного бюро с историей раскола после II съезда? в выдвигании «фракционных разногласий»??

Н. Ленин

P. S. Во исполнение желания Южной конференции знать мнение организаций большинства, ниже печатается резолюция Костромского комитета РСДРП[118], присланная в августе 1905 года. Других резолюций по этому вопросу редакция не получала.

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

---

[*] См. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 121 —124. *Ред.*

ИЗ БЕСЕД С ЧИТАТЕЛЯМИ [119]

От редакции. Печатаем выдержки из письма товарища, члена одного из комитетов нашей партии. Этот товарищ — один из немногих, которые не только корреспондируют в ЦО, но и беседуют о *своем* понимании тактики, о *своем* проведении ее. Без таких бесед, совсем не предназначающихся специально для печати, невозможна общая выработка солидарной партийной тактики. Без такого обмена мнений с практиками редакция заграничной газеты никогда не может выражать на деле голос всей партии. И мы печатаем поэтому мнение товарища, знакомого лишь с небольшой частью новейшей литературы, желая побудить возможно большее число товарищей-практиков к подобным беседам и обмену мнений по всем партийным вопросам.

«Пролетарий» № 20,
10 октября (27 сентября) 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

КРОВАВЫЕ ДНИ В МОСКВЕ[120]

Женева, 10 октября (27/IX).

Новая вспышка рабочего восстания — массовая стачка и уличная борьба в Москве. В столице 9 января грянул первый гром революционного выступления пролетариата. Раскаты этого грома пронеслись по всей России, подняв с невиданной раньше быстротой свыше миллиона пролетариев на гигантскую борьбу. За Петербургом последовали окраины, где национальное угнетение обострило и без того невыносимый политический гнет. Рига, Польша, Одесса, Кавказ стали по очереди очагами восстания, которое росло в ширину и в глубину с каждым месяцем, с каждой неделей. Теперь дело дошло до центра России, до сердца «истинно русских» областей, которые умиляли всего долее реакционеров своею устойчивостью. Целый ряд обстоятельств объясняет эту сравнительную устойчивость, т. е. отсталость центра России: и менее развитые формы крупной промышленности, охватившей громадные рабочие массы, но менее порвавшей связи с землей, менее концентрировавшей пролетариев в интеллектуальных центрах; — и большая удаленность от заграницы; — и отсутствие национальной розни. Рабочее движение, с такой могучей силой проявившееся в этом районе еще в 1885— 1886 годах[121], как бы замерло на долгое время, и усилия социал-демократов десятки и сотни раз разбивались о сопротивление особенно трудных местных условий работы.

Но наконец и центр зашевелился. Иваново-Вознесенская стачка[122] показала неожиданно высокую политическую зрелость рабочих. Брожение во всем центральном промышленном районе шло уже непрерывно усиливаясь и расширяясь после этой стачки. Теперь это брожение стало выливаться наружу, стало превращаться в восстание. Несомненно, вспышку обострило еще революционное московское студенчество, которое только что приняло совершенно аналогичную петербургской резолюцию, клеймящую Государственную думу, зовущую к борьбе за республику, за учреждение временного революционного правительства. «Либеральные» профессора, только что выбравшие либеральнейшего ректора, пресловутого г-на Трубецкого, закрыли университет под давлением полицейских угроз: они боялись, по их словам, повторения тифлисской бойни[123] в стенах университета. Они ускорили только пролитие крови на улицах, вне университета.

Насколько мы можем судить по кратким телеграфным сообщениям заграничных газет, ход событий в Москве был «обычный», вошедший, так сказать, в норму после 9-го января. Началось со стачки наборщиков, которая быстро разрослась. В субботу, 24 сентября (7 октября), не работали уже типографии, электрические конки, табачные фабрики. Газеты не вышли. Ждали всеобщей стачки заводских и железнодорожных рабочих. Вечером состоялись большие манифестации, в которых кроме наборщиков участвовали также рабочие и других профессий, студенты и проч. Казаки и жандармы много раз разгоняли манифестантов, но они собирались снова. Было ранено много полицейских. Манифестанты бросали камни и стреляли из револьверов. Тяжело ранен офицер, командовавший жандармами. Убит один казачий офицер, один жандарм и т. д.

К стачке примкнули в субботу пекаря.

В воскресенье 25 сентября (8 октября) события сразу приняли грозный оборот. С 11 часов утра начались скопления рабочих на улицах, — особенно на Страстном бульваре и в других местах. Толпа пела Марсельезу. Типографии, отказывавшиеся бастовать, были разгром-

лены. Казакам удавалось рассеивать манифестантов лишь после упорнейшего сопротивления.

Перед магазином Филиппова, около дома генерал-губернатора, собралась толпа человек в 400, главным образом подмастерьев-булочников. Казаки атаковали толпу. Рабочие проникли в дома, взобрались на крыши и осыпали оттуда казаков камнями. Казаки стреляли на крышу и, не будучи в состоянии выбить рабочих, прибегли к правильной осаде. Дом был окружен, отряд полиции и две роты гренадеров произвели обходное движение, проникли в дом сзади и в конце концов заняли и крышу. Арестовано 192 подмастерья. Восемь арестованных ранено; двое рабочих убито (повторяем, что все это — исключительно телеграфные сообщения заграничных газет, далекие, разумеется, от истины и дающие лишь приблизительное представление о размерах сражения). Одна солидная бельгийская газета приводит сообщение, что дворники были усердно заняты очисткой улиц от следов крови; эта маленькая подробность — говорит она — больше, чем длинные отчеты, свидетельствует о серьезности борьбы.

О бойне на Тверской позволено было, по-видимому, писать в петербургских газетах. Но уже на следующий день цензура убоялась огласки. От понедельника, 26 сентября (9 октября), официальные депеши сообщали, что никаких серьезных волнений в Москве не было. Но по телефону в редакции петербургских газет дошли иные вести. Толпа, оказывается, опять собиралась около дома генерал-губернатора. Стычки были горячие. Казаки стреляли не один раз. Когда они спешились для стрельбы, их лошади подавили много народа. К вечеру толпы рабочих наполняли бульвары с революционными криками, с развернутыми красными знаменами. Толпа разбивала булочные и оружейные магазины. В конце концов толпа рассеяна полицией. Много раненых. Центральная телеграфная станция охраняется ротой солдат. Стачка булочников стала всеобщей. Брожение среди студентов еще усиливается, сходки становятся еще более многолюдными и революционными. Петербургский корреспондент *«Таймса»*

сообщает о зовущих к борьбе прокламациях в Петербурге, о брожении тамошних булочников, о назначении демонстрации на субботу 1 (14) октября, о крайне тревожном настроении в публике.

Как ни скудны эти данные, они позволяют, однако, сделать тот вывод, что вспышка восстания в Москве не представляет, сравнительно с другими, высшей ступени движения. Нет ни выступления подготовленных заранее и хорошо вооруженных революционных отрядов, ни перехода на сторону народа хотя бы известных частей войска, ни широкого употребления «новых» видов народного оружия, бомб (которые в Тифлисе 26 сентября (9 октября) нагнали такую панику на казаков и солдат). При отсутствии какого-либо из этих условий невозможно было рассчитывать ни на вооружение большого числа рабочих, ни на победу восстания. Значение московских событий, как мы уже отметили, иное: они знаменуют боевое крещение крупного центра, вовлечение в серьезную борьбу громадного промышленного района.

Рост восстания в России не идет и не может, конечно, идти ровным и правильным подъемом. В Петербурге 9-го января преобладающей чертой было быстрое единодушное движение гигантских масс, невооруженных и не шедших на борьбу, но получивших великий урок борьбы. В Польше и на Кавказе движение отличается громадным упорством, сравнительно более частым употреблением оружия и бомб со стороны населения. В Одессе отличительной чертой был переход к повстанцам части войска. Во всех случаях и всегда движение было в основе своей пролетарское, неразрывно слитое с массовой стачкой. В Москве движение прошло в тех рамках, как и в целом ряде других, менее крупных промышленных центров.

Перед нами, естественно, ставится теперь вопрос: остановится ли революционное движение на этой, уже достигнутой, ставшей «обычной» и знакомой стадии развития или поднимется на высшую ступень? Если только можно отважиться в область оценки столь сложных и необозримых событий, как события русской

революции, то мы неизбежно придем к неизмеримо большей вероятности второго ответа на вопрос. Правда, и данная, уже разученная, если можно так выразиться, форма борьбы — партизанская война, непрерывные стачки, истомление врага нападениями с уличной борьбой то в том, то в другом конце страны, — и эта форма борьбы дала и дает самые серьезные результаты. Никакое государство не выдержит à la longue* этой упорной борьбы, останавливающей промышленную жизнь, вносящей полную деморализацию в бюрократию и армию, сеющей недовольство положением вещей во всех кругах народа. Тем менее способно вынести такую борьбу российское самодержавное правительство. Мы можем быть вполне уверены, что упорное продолжение борьбы даже в тех только формах, которые уже созданы рабочим движением, неминуемо приведет к краху царизма.

Но остановка революционного движения в современной России на ступени, уже достигнутой им теперь, до последней степени невероятна. Напротив, все данные говорят скорее за то, что это — лишь одна из начальных ступеней борьбы. Все последствия позорной и губительной войны далеко, далеко еще не сказались на народе. Экономический кризис в городах, голод в деревнях страшно усиливают озлобление. Маньчжурская армия, судя по всем сведениям, настроена крайне революционно, и правительство боится вернуть ее, — а не вернуть этой армии нельзя, под угрозой новых и еще более серьезных восстаний. Политическая агитация в рабочей среде и в крестьянстве никогда не шла в России так широко, так планомерно и так глубоко, как теперь. Комедия Государственной думы неизбежно несет с собой новые поражения для правительства, новое озлобление в населении. Восстание страшно выросло на наших глазах за какие-нибудь десять месяцев, и не фантазией, не благим пожеланием, а прямым и обязательным выводом из фактов массовой борьбы является вывод о близости подъема восстания на новую, высшую ступень, когда на помощь толпе выйдут

* — длительное время. *Ред.*

боевые отряды революционеров или мятежные части войска, когда они помогут массам достать оружие, когда они внесут сильнейшее колебание в ряды «царского» (еще царского, но уже далеко не всецело царского) войска, когда восстание приведет к серьезной *победе,* от которой не в силах будет оправиться царизм.

Царские войска одержали победу над рабочими в Москве. Но эта победа не обессилила побежденных, а только сильнее сплотила их, глубже заронила ненависть, поставила их ближе к практическим задачам серьезной борьбы. Эта победа — из числа тех, которые не могут не вносить колебаний в ряды победителей. Войско только теперь начинает узнавать и узнавать не только из справки с законами, но и из своего опыта, что его мобилизуют теперь всецело и исключительно для борьбы с «внутренним врагом». Война с Японией кончилась[124]. Но мобилизация продолжается, мобилизация *против революции.* Нам не страшна *такая* мобилизация, мы не побоимся приветствовать ее, ибо чем больше будет число солдат, призванных на систематическую борьбу с народом, тем быстрее пойдет политическое и революционное воспитание этих солдат. Мобилизуя новые и новые военные части для войны с революцией, царизм оттягивает развязку, но это оттягивание всего более выгодно нам, ибо в этой затяжной, партизанской войне пролетарии учатся воевать, а войска неизбежно втягиваются в политическую жизнь, и клич этой жизни, боевой зов молодой России проникает даже в наглухо запертые казармы, будит самых темных, самых отсталых и самых забитых.

Вспышка восстания еще раз подавлена. Еще раз: да здравствует восстание!

Написано 27 сентября (10 октября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

БУРЖУАЗИЯ СПАВШАЯ И БУРЖУАЗИЯ ПРОСНУВШАЯСЯ

ТЕМА ДЛЯ СТАТЬИ

Представьте себе, что небольшое число людей борется с вопиющим, безобразным злом, которого не сознают или к которому равнодушна масса спящих людей. Какая главная задача борющихся? 1) разбудить как можно больше спящих. 2) просветить их насчет задач их борьбы и условий ее. 3) организовать их в силу, способную одержать победу. 4) научить их воспользоваться правильно плодами победы.

Естественно, что ***1*** должно предшествовать 2—4, которые без ***1*** невозможны.

И вот небольшое число людей *будит* всех, толкает *всякого и каждого.*

Их усилия, благодаря развитию также самой жизни, увенчались успехом. Разбужена масса. Тогда начинает оказываться, что часть разбуженных *заинтересована* в сохранении зла и намерена либо сознательно поддерживать его, либо удержать такие его стороны, такие части, которые выгодны данным группам разбуженных.

Не естественно ли, что тогда борцы, глашатаи боя, будители, звонари революции, обращаются *против* этих разбуженных, которых *они же сами* разбудили? Не естественно ли, что борцы *тогда* не будут уже тратить своих сил на расталкивание «всех и каждого», а перенесут центр тяжести на тех, кто оказался способным 1) проснуться — раз; 2) воспринять идеи

последовательной борьбы — два; 3) бороться серьезно и до конца — три.

Таково отношение русских социал-демократов к либералам в 1900—1902 гг. (будили), в 1902—1904 гг. (размежевывали пробуждающихся) и в 1905 г. (боролись с проснувшимися... предателями).

Написано между 27 и 30 сентября (10 и 13 октября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ОТ РЕДАКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОРГАНА РСДРП [125]

Товарищи! Мы хотим обратить ваше внимание на один из способов сотрудничества в деле агитации между Центральным Органом и местным издательством. Очень часто обвиняют ЦО в оторванности от движения, в непопулярности и проч. и т. д. Конечно, в этих упреках есть доля правды, и мы прекрасно знаем, как недостаточна наша работа издали в такое горячее время. Но отчасти оторванность наша зависит от редких и нерегулярных сношений между ЦО и *массой* местных социал-демократов и от недостатка сотрудничества между ними. Спору нет, что мы вам недостаточно помогаем. Но и вы нам недостаточно помогаете. На устранение *одного* из таких недостатков нам хочется теперь по-товарищески обратить ваше внимание.

Местные работники недостаточно пользуются ЦО для агитации. ЦО приходит поздно и в малом количестве. Надо поэтому чаще 1) перепечатывать в местных листках статьи и заметки; 2) чаще переделывать или пересказывать популярнее лозунги (и статьи) ЦО в местных листках, причем вы можете дополнять, видоизменять, сокращать и т. д., ибо вам на месте виднее, а все издания партии суть достояние всей партии; 3) чаще *цитировать* ЦО в местных листках, чтобы популяризировать в массе название ЦО, *идею* своей постоянной газеты, мысль о своем идейном центре, о возможности всегда к нему обратиться и т. д. и т. п. Надо стараться по всякому поводу делать указания в листках, что вот та

же мысль проведена в такой-то статье «Пролетария», или аналогичные сведения в такой-то его корреспонденции и т. д. и т. п. Это крайне важно для осведомления *масс* о нашем ЦО и для расширения сферы всего нашего воздействия.

Перепечатка статей не раз делалась местными комитетами, выбиравшими, что им по душе. Теперь особенно важно *единство лозунгов* (об отношении к либералам, освобожденцам, к их «теории соглашения», к их проекту конституции и т. д.; вопрос о революционной армии, о программе революционного правительства; о бойкоте Государственной думы и пр. и пр.). Надо стараться всячески использовать ЦО в местной агитации не только перепечаткой, но и *пересказом* в листках мыслей и лозунгов, *развитием* или видоизменением их сообразно местным условиям и проч. Это важно чрезвычайно для сотрудничества между нами и вами на деле, для обмена мнений, для поправок наших лозунгов, для ознакомления *массы* рабочих с тем, что у нас есть постоянный ЦО партии.

Убедительно просим прочесть и обсудить это письмо решительно во всех, до самого низа, организациях и кружках партии.

Редакция «Пролетария»

«Рабочий» № 2, сентябрь 1905 г. *Печатается по рукописи*

ИЕНСКИЙ СЪЕЗД ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ [126]

Съезды немецких социал-демократов давно уже приобрели значение далеко выходящих за пределы германского рабочего движения событий. Германская социал-демократия стоит впереди всех по своей организованности, по цельности и сплоченности движения, по богатству и содержательности марксистской литературы. Естественно, что при таких условиях и решения немецких социал-демократических съездов приобретают зачастую почти международное значение. Так было с вопросом о новейших оппортунистических течениях в социализме (бернштейниада). Решение Дрезденского социал-демократического съезда, подтвердившее старую испытанную тактику революционной социал-демократии, было воспринято Амстердамским международным социалистическим конгрессом и стало теперь общим решением всего сознательного пролетариата во всем мире[127]. Так и теперь. Вопрос о массовой политической стачке — главный вопрос Иенского съезда — волнует всю международную социал-демократию. Его выдвинули на первый план в последнее время события в целом ряде стран, в том числе и, пожалуй даже в особенности, в России. И решение германской социал-демократии окажет, несомненно, немалое влияние на все международное рабочее движение в смысле поддержки и укрепления революционного духа борющихся рабочих.

Но отметим сначала вкратце и остальные, менее важные вопросы, рассмотренные и разрешенные Иенским съездом. Он занимался, прежде всего, вопросом об

организации партии. На частностях пересмотра партийного устава германской партии мы, конечно, не будем останавливаться здесь. Важно подчеркнуть крайне характерную основную черту этого пересмотра: тенденцию к дальнейшему, более полному и более строгому проведению *централизма,* к созданию более крепкой *организации.* Эта тенденция выразилась, во-первых, в том, что в устав включено было прямое постановление об обязательной принадлежности каждого социал-демократа к одной из партийных организаций за исключением случаев, когда этого не допускают особенно серьезные причины. Во-вторых, она выразилась в замене системы доверенных лиц системой местных социал-демократических организаций, в замене принципа единоличного полномочия и доверия к личности, принципом коллективной, организационной связи. В-третьих, она выразилась в постановлении, по которому все организации партии обязаны вносить 25% своих доходов в центральную кассу партии.

В общем и целом, мы ясно видим тут, что рост социал-демократического движения и усиление его революционности ведут непременно и неизбежно к более последовательному проведению централизма, Развитие немецкой социал-демократии в этом отношении крайне поучительно для нас русских, Организационные вопросы недавно занимали у нас, отчасти даже и теперь занимают, непропорционально большое место в ряду злободневных вопросов партийной жизни, Со времени III съезда две организационные тенденции в партии определились вполне: одна — к последовательному централизму и к выдержанному расширению демократизма в партийной организации не для демагогии, не для красного словца, а для осуществления на деле по мере расширения свободы поприща для социал-демократии в России. Другая — к организационной расплывчатости, к «организационной туманности», весь вред которой понял теперь даже столь долго защищавший ее Плеханов (будем надеяться, что события скоро заставят его понять и связь этой организационной туманности с тактической туманностью).

Вспомните споры о § 1 нашего устава. Конференция новоискровцев, раньше отстаивавших горячо «идею» их ошибочной формулировки, просто выбросила теперь за борт и весь § и всю идею. III съезд подтвердил принцип централизма и *организационной* связи. Новоискровцы сразу попытались поставить на почву общих принципов вопрос о принадлежности каждого члена партии к организации. Теперь мы видим, что немцы — и оппортунисты и революционеры одинаково — не подвергают даже сомнению *принципиальную* законность такого требования. Внося прямо в свой устав это требование (чтобы каждый член партии принадлежал к одной из партийных организаций), они мотивируют необходимость *исключений из этого правила* отнюдь не принципами, а... *отсутствием достаточной свободы* в Германии! Фольмар, бывший в Иене докладчиком по организационному вопросу, оправдывал допущение исключений из правила тем, что таким людям, мелким чиновникам, невозможно будет *открыто* принадлежать к партии социал-демократов. Само собою разумеется, что у нас в России ситуация иная: при отсутствии свободы все организации одинаково тайные. При революционной свободе особенно важно строго отграничивать партии и не допускать «расплывчатости» в этом отношении. Принцип же желательного укрепления организационных связей остается непоколебимым.

Что касается до системы доверенных лиц, от которой теперь отказались немецкие социал-демократы, то ее существование всецело связано с исключительным законом против социалистов[128]. Чем дальше отходил в область прошлого этот закон, тем естественнее и неизбежнее становился переход к базированию всей партии на системе связи между организациями непосредственно, а не через посредство доверенных лиц.

Другой вопрос, обсуждавшийся в Иене до вопроса о политической стачке, тоже чрезвычайно поучителен для России. Это — вопрос о майском празднике или, вернее (если взять сущность вопроса, а не пункт, послуживший поводом к дискуссии), вопрос об отношении профессионального движения к социал-демократической

партии. Мы уже не раз говорили в «Пролетарии» о том, какое глубокое впечатление произвел на немецких, да и не только на немецких социал-демократов Кёльнский съезд профессиональных союзов[129]. На этом съезде самым явственным образом обнаружилось, что даже в Германии, где всего сильнее традиции марксизма и влияние его, у профессиональных союзов — заметьте: *социал-демократических* профессиональных союзов — развиваются тенденции *антисоциалистические,* тенденции к «чистому тред-юнионизму» в английском, т. е. безусловно-буржуазном духе. И вот, из вопроса о майской демонстрации в собственном смысле слова на Иенском съезде неизбежно вырос поэтому вопрос о тред-юнионизме и социал-демократии, вопрос об «экономизме», если говорить применительно к направлениям внутри русских социал-демократов.

Фишер, докладчик по вопросу о 1-ом Мае, сказал прямо, что было бы большой ошибкой закрывать глаза на факт: в профессиональных союзах то здесь, то там исчезает социалистический дух. Дело доходило до того, что, напр., Брингман, представитель союза плотников, говорил и печатал фразы вроде следующих: «Забастовка 1-го мая есть чуждое тело в человеческом организме», «Профессиональные союзы при данных условиях единственное средство к улучшению положения рабочих» и т. п. И к этим «симптомам болезни», по меткому выражению Фишера, прибавляется ряд других. Узкий профессионализм, или «экономизм», связывается в Германии, как и в России, как и везде, с оппортунизмом (ревизионизмом). Газета того же самого союза плотников писала о разрушении основ научного социализма, о неверности теории кризисов, теории катастроф и т. д. Ревизионист Кальвер призывал рабочих не к недовольству, не к увеличению своих потребностей, а к скромности и т. д. и т. д. Либкнехт встретил одобрение съезда, когда высказался против идеи «нейтральности» профессиональных союзов и заметил, что «Бебель, правда, тоже говорил в пользу нейтральности, но, по моему мнению, это один из тех немногих пунктов, когда за Бебелем не стоит большинство партии».

Сам Бебель отрицал, чтобы он советовал нейтральность профессиональных союзов в отношении к социал-демократии. Опасность узкого профессионализма Бебель признавал безусловно. Бебель говорил далее, что ему известны еще худшие образчики этого цехового отупения: дело доходит у молодых вожаков профессиональных союзов до насмешек над партией вообще, над социализмом вообще, над теорией классовой борьбы. Общие крики возмущения социал-демократического съезда встречали эти заявления Бебеля. Раздались горячие аплодисменты, когда он решительно заявил: «товарищи, будьте на своем посту; подумайте, что вы делаете; вы идете по роковому пути, конец которого несет вам гибель!».

К чести немецкой социал-демократии следует, таким образом, сказать, что она встретила опасность лицом к лицу. Она не затушевывала крайностей «экономизма», не выдумывала плохих отговорок и уверток (которых так много сочинил, напр., у нас Плеханов после II съезда). Нет, она резко констатировала болезнь, решительно осудила вредные тенденции и прямо, открыто призвала всех членов партии к борьбе с ними. Поучительное событие для русских социал-демократов, некоторые из которых заслужили похвалы господина Струве за «просветление» в вопросе о профессиональном движении!

Написано в сентябре 1905 г.

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Под Знаменем Марксизма» № 2

Печатается по рукописи

НИКАКОЙ ФАЛЬШИ!
НАША СИЛА В ЗАЯВЛЕНИИ ПРАВДЫ!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ[130]

«Мы не в силах вызвать восстания... поэтому не для чего его связывать с Думой... лозунг агитации учредительное собрание». Так писал Бунд, и ему недостаточно ответил автор статьи в № 16[*].

Эти слова Бунда — превосходное отражение *мещанства* в социал-демократии, мещанства в смысле пошлости, золотой середины, бесцветности, общих мест, посредственности (чем всегда был Бунд, игравший роль идейного паразита, как известно, и в 1897—1900 гг., и в 1901—1903 гг., и в 1904 г., и теперь в 1905 г.).

Это — ходячий взгляд, обычная точка зрения, «здравый смысл» («торжество здравого смысла» *в «Освобождении»* и «просветление»).

Это — величайшая *фальшь,* разоблачение которой имеет важнейшее значение для русской революции — и для сознательного пролетариата, как *единственно* возможного автора *победоносной революции.*

Мы не в силах вызвать восстание, *поэтому* не надо связывать, *поэтому* лозунг не вооруженное восстание, а учредительное собрание.

Это все равно, что сказать: мы, нагие и сирые, голодные и истерзанные, не в силах подняться из нашего болота, где мы гибнем, на эту гору, где свет и солнце, воздух и все плоды земные. У нас нет лестницы, без которой подъем невозможен. Мы не в силах достать

---

[*] См. настоящий том, стр. 231—236. *Ред.*

лестницы. Поэтому не надо связывать своей борьбы за подъем с лозунгом добычи (respective* создания) лестницы. Поэтому наш лозунг должен быть: на гору, на гору, на горе счастье и избавление, воздух и свет, ободрение и подкрепление.

Так как нет лестницы, без которой подняться нельзя, — *поэтому* не надо брать лозунгом добычи лестницы и работать над ее изготовкой, — поэтому лозунг должен быть: очутитесь наверху, на горе, на горе счастье и т. д.!

«Слабость всегда спасалась верой в чудеса», говорил Маркс![131]

Слабость ли пролетариата или *слабость голов* Бунда и новой «Искры» спасается теперь верой в чудеса? — верой в то, чтобы без лестницы попасть на гору? — верой в учредительное собрание без восстания?

Эта вера — вера сумасшедших. Без вооруженного восстания учредительное собрание фантом, фраза, ложь, франкфуртская говорильня.

Обман и фальшь *освобожденства,* этой *первой* широкополитической, массово-политической, народной формы *буржуазного лозунга* в России, состоят именно в том, чтобы поддержать эту веру в чудеса, эту ложь. Ибо либеральной буржуазии нужна ее ложь, для нее это не ложь, а величайшая правда, правда ее классовых интересов, правда буржуазной свободы, истина капиталистического равенства, святое святых торгашеского братства.

Это — *ее* (буржуазии) правда, ибо ей нужна не победа народа, не *гора,* а болото для массы, и восседание на плечах черни для тузов и мешков, не победа, а сделка, *соглашение* с врагом, = предательство врагу.

Для буржуазии это не «чудо», а реальность, реальность измены революции, а не победы революции.

... Мы не в силах добыть лестницы... мы не в силах вызвать восстание... Так, господа?

Если так, тогда переделайте *всю* свою пропаганду и агитацию, тогда начните говорить рабочим и всему

---

* — или. *Ред.*

народу *новые,* переделанные речи, заново построенные, иные речи.

Тогда говорите народу: рабочие Питера, Риги, Варшавы, Одессы, Тифлиса... мы не в силах поднять восстание и победить в восстании. Поэтому *нечего* нам и думать, нечего и болтать зря о *всенародном учредительном собрании.* Не пачкайте больших слов мелкой уверткой. Не прикрывайте своей слабости верой в чудеса. Кричите всем и каждому об этой слабости, — сознание есть половина исправления. Ложная фраза, ложное хвастовство есть гибель нравственная, верный залог гибели политической.

Рабочие! Мы слабы вызвать восстание и одержать победу в нем! Поэтому бросьте толки о *всенародном учредительном собрании,* гоните от себя лжецов, говорящих об этом, разоблачайте предательство *освобожденцев,* «думцев», *кадетов* и прочей мерзости, ибо они *на словах* только хотят всенародного учредительного собрания, а на деле *антинародного,* не учреждающего новое, а подшивающего старое, не дающего вам новое платье, новую жизнь, новое оружие для новой великой борьбы, а только блестки на ваше старое рубище, только мираж и обман, игрушку вместо оружия, цепи вместо ружья.

Рабочие! Мы слабы для восстания. Не говорите же поэтому и не позволяйте проституткам освобожденства, *кадетам* и думцам говорить о *революции,* не позволяйте этим буржуазным негодяям пачкать великое народное понятие их языкоблудством.

Мы слабы? Значит, у нас нет и не может *быть революции.* Это не революция народа, это объегоривание народа Петрункевичами и сворой либеральных лакеев царя. Это не борьба за свободу, это продажа народной свободы за кресла освобожденцев. Это не начало новой жизни, а закрепление старой изморы, каторги, старого прозябания и гниения.

Мы не в силах вызвать восстание, товарищи рабочие! Мы не в силах поднять народ до революции! Мы не в силах добиться свободы... Мы только в силах покачнуть врага, а не сбить его, покачнуть так, чтобы рядом с ним сел Петрункевич. Прочь же все толки о револю-

ции, о свободе, о народном представительстве, — кто говорит эти вещи, *не работая на деле* над лестницей, чтобы достать их, над восстанием, чтобы завоевать их, тот лжец и хлыщ, тот обманывает вас.

Мы слабы, товарищи рабочие! За нас только один пролетариат да миллионы крестьян, начавших разрозненную, темную, невооруженную, слепую борьбу.

Против нас — вся придворная шайка и все рабочие и крестьяне, одетые в солдатский мундир и...*

Конец. Мы слабы. Слабость спасается верой в чудеса. Это факт — из слов Бунда, из плана «Искры».

Но что факт, господа? Слабость сил пролетариата всей России или слабость голов бундовцев и новоискровцев??

Говорите правду:

1) Нет революции. Есть сделка либеральной буржуазии с царем...

2) Нет борьбы за свободу. Есть продажа народной свободы.

3) Нет борьбы за народное представительство. Есть представительство *денежного мешка.*

Мы слабы... из этого неминуемо вытекает все предательство *революции*.

Если вы хотите революции, свободы, народного представительства... *вы должны быть сильны*.

Вы слабы?

Революция есть удел сильных!

Нам — оставаться в рубище.

Вы слабы?

Свобода достается только сильным.

Слабые всегда *будут* рабами. Опыт всей истории.

С конца

ω) Кто слаб? Силы пролетариата или головы искровцев, бундовцев?

χ) Хотите революции? Вы **должны** быть сильны!

ξ) Мы должны сказать *правду:* в этом *наша* сила, а *масса, народ,*

* В рукописи фраза не окончена. *Ред.*

Вы слабы?

Представительство ваше будет идти через ваших рабовладельцев, эксплуататоров.

«Представительство» есть либо завоевание сильного, либо пустая бумажка, обман, *повязка на глаза слабого, чтобы отупить его…*

толпа решит на деле, после борьбы, есть ли сила.

Есть ли она?

Или мы слабы.

ω) Кто слаб.

Написано в сентябре 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ТРУБЕЦКОГО

Либеральная газета «Frankfurter Zeitung» была страшно возмущена последовательно-революционной резолюцией московских студентов, требовавших созыва учредительного собрания не царем, и не Государственной думой, и даже (пусть не сердятся товарищи из новой «Искры»!) не «демократической организацией народа», а временным революционным правительством. По этому поводу немецкие либеральные биржевики вопили о «незрелости» студентов и пр. Теперь, помещая телеграмму о смерти Трубецкого, та же газета (13.X., Abendblatt*) замечает: «Может быть, ему (Трубецкому) устроили в министерстве народного просвещения сцену».

Бедный Трубецкой! Стремиться к народной свободе и умереть от «сцены» в передней царского министра... Мы готовы допустить, что это слишком жестокая казнь даже для российского либерала. Но только, господа, не лучше ли, не достойнее ли для сторонников народной свободы отказаться от всяких сношений с правительством палачей и шпионов? Не лучше ли умирать в прямой, честной, открытой, просвещающей и воспитывающей народ, уличной борьбе с этими гадами, без уничтожения которых невозможна действительная свобода, чем умирать от «сцен» при беседах с Треповыми и его презренными лакеями?

Написано в начале октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Вечерний выпуск. *Ред.*

ФИНАНСЫ РОССИИ

Мы уже неоднократно указывали, что самодержавное правительство все более и более запутывается со своими делами (или проделками, что будет, пожалуй, вернее) в финансовом отношении. Неизбежность финансового краха становится все очевиднее. Вот интересное подтверждение этого. Берлинский корреспондент одного из самых влиятельных органов европейских финансовых тузов, лондонского «The Economist»[132] сообщал от 11 октября н. ст.:

«Представитель фирмы Мендельсона был на этой неделе в Петербурге для участия в переговорах между русским правительством и французскими банкирами о новом русском займе, о котором там много уже говорили. Сведения, полученные здесь из аутентичных, по-видимому, источников, определяют сумму этого займа в 75 млн. фунтов стерлингов (около 700 млн. руб.), из которых Франция возьмет около половины, а остальное будет предложено в Германии, Голландии, Англии и Соединенных Штатах. Утверждают также, что большая часть выпускаемых обязательств (of the issue) должна быть предназначена на покрытие билетов казначейства (?? taking up the Treasury Notes?), помещенных во Франции и Германии во время войны.

Что Россия обращается к денежным рынкам при такой конъюнктуре (at just this juncture), когда все крупные центры испытывают необыкновенно угнетенное состояние (are under unusual pressure), это принимается за яркое свидетельство ее финансовых затруднений (straits). Одна из версий состоит в том, что только небольшая часть вышеупомянутой суммы будет предложена на подписку теперь же, остальная же будет реализована (will be raised) впоследствии, вероятно, в начале будущего года. Но это лишь еще более усиливает неблагоприятное впечатление

насчет нужды России в деньгах. Что в Германии нет никакого энтузиазма к русскому займу именно в настоящий момент, это ясно само собою. Не только условия здешнего денежного рынка, но еще более, чем все это, продолжение политической смуты (turmoil) в России и очевидное ослабление, чтобы не сказать разрушение (breakdown), правительственного авторитета, все это такие факты, которые оцениваются в Германии столь высоко (are being weighed in a manner), что это является дурным предзнаменованием для будущей подписки».

Написано позднее
1 (14) октября 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

В БОЕВОЙ КОМИТЕТ ПРИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ КОМИТЕТЕ

16. X. 1905.

Дорогие товарищи! Очень благодарен Вам за присылку 1) отчета Боевого комитета и 2) записки по вопросу об организации подготовки восстания + 3) схемы организации. Прочитав эти документы, я счел долгом прямо обратиться к Боевому комитету для товарищеского обмена мнений. Нечего и говорить, что о практической постановке дела я судить не берусь; что делается все возможное при тяжелых русских условиях, в этом не может быть сомнения. Но, по документам судя, дело грозит выродиться в канцелярщину. Все эти схемы, все эти планы организации Боевого комитета производят впечатление бумажной волокиты, — я прошу извинить меня за откровенность, но я надеюсь, что вы меня не заподозрите в желании придраться. В таком деле менее всего пригодны схемы, да споры и разговоры о функциях Боевого комитета и правах его. Тут нужна бешеная энергия и еще энергия. Я с ужасом, ей-богу с ужасом, вижу, что о бомбах говорят *больше полгода* и пи одной не сделали! А говорят ученейшие люди... Идите к молодежи, господа! вот одно единственное, всеспасающее средство. Иначе, ей-богу, вы опоздаете (я это по всему вижу) и окажетесь с «учеными» записками, планами, чертежами, схемами, великолепными рецептами, но без организации, без живого дела. Идите к молодежи. Основывайте *тотчас* боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и *у рабочих особенно,* и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х

до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д. Пусть тотчас же эти отряды выбирают себе руководителей и *связываются,* по возможности, с Боевым комитетом при Петербургском комитете. Не требуйте никаких формальностей, наплюйте, христа ради, на все схемы, пошлите вы, бога для, все «функции, права и привилегии» ко всем чертям. Не требуйте обязательного вхождения в РСДРП — это было бы абсурдным требованием для вооруженного восстания. Не отказывайтесь связываться с каждым кружком, хотя бы в три человека, при единственном условии, чтобы он был полицейски надежен и готов был драться с царским войском. Пусть желающие кружки входят в РСДРП или *примыкают* к РСДРП, это превосходно; но я безусловно считал бы ошибкой *требовать* этого.

Роль Боевого комитета при Петербургском комитете должна быть — *помогать* этим отрядам революционной армии, служить «бюро» для связи и т. д. Ваши *услуги* примет всякий отряд с охотой, но если вы *в таком деле* начнете со схем да с речей о «правах» Боевого комитета, вы погубите все дело, уверяю вас, погубите безвозвратно.

Тут надо действовать широкой проповедью. Пусть 5—10 человек обойдут в неделю *сотни* кружков рабочих и студентов, влезут всюду, куда только можно, и везде предложат ясный, короткий, прямой и простой план: образуйте тотчас же отряд, вооружайтесь, чем можете, работайте изо всех сил, мы поможем вам, чем сможем, но *не ждите от нас,* работайте сами.

Центр тяжести в таком деле — инициатива массы мелких кружков. Они сделают все. Без них весь ваш Боевой комитет — ничто. Я готов измерять продуктивность работ Боевого комитета числом таких отрядов, с которыми он связан. Если через 1—2 месяца у Боевого комитета не будет в Питере minimum 200— 300 отрядов, тогда это мертвый Боевой комитет. Тогда его надо похоронить. При теперешнем кипении не набрать сотни отрядов — значит стоять вне жизни.

Проповедники должны давать отрядам каждому краткие и простейшие рецепты бомб, элементарнейший рассказ о всем типе работ, а затем предоставлять всю деятельность им самим. Отряды должны *тотчас же* начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств для восстания, третьи — маневр или снятие планов и т. д. Но обязательно сейчас же начинать учиться на деле: не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда завтрашнего дня, а сегодня беда в нашей косности, в нашем доктринерстве, ученой неподвижности, старческой боязни инициативы. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городовых: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч.

Крепко жму руку, товарищи, и желаю успеха. Своего взгляда я отнюдь не навязываю, но считаю долгом подать *совещательный* голос.

Ваш *Ленин*

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ЗАДАЧИ ОТРЯДОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ

1) Самостоятельные военные действия.

2) Руководство толпой.

Отряды могли бы быть всяких размеров, начиная от двух-трех человек.

Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии) и пр. и т. д.). Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне, помощи, а раздобывать все самим.

Отряды должны составляться по возможности из близко живущих или часто, регулярно в определенные часы встречающихся людей (лучше и то и другое, ибо регулярные встречи могут быть прерваны восстанием). Задача их — наладить дело так, чтобы в самые критические минуты, при самых неожиданных условиях можно было оказаться вместе. Каждый отряд должен поэтому заранее выработать приемы и способы совместного действия: знаки на окнах и т. п., чтобы легче найти друг друга; условные крики или свистки, чтобы в толпе опознать товарища; условные знаки на случай встречи ночью и т. д. и т. д. Всякий энергичный человек с 2—3 товарищами сумеет разработать целый ряд таких правил и приемов, которые надо составить, разучить, упражняться в их применении. Надо не забывать, что 99% за то, что события застанут

врасплох и соединяться придется при страшно трудных условиях.

Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: 1) руководя толпой; 2) нападая при удобном случае на городового, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т. д. и отнимая оружие; 3) спасая арестованных или раненых, когда полиции очень немного; 4) забираясь на верх домов, в верхние этажи и т. д. и осыпая войско камнями, обливая кипятком и т. д. При энергии организованный, сплоченный отряд — громадная сила. Ни в каком случае не следует отказываться от образования отряда или откладывать его образование под предлогом отсутствия оружия.

Отряды должны по возможности заранее распределять функции, иногда выбирать заранее руководителя, начальника отряда. Неразумно было бы, конечно, впадать в игру назначения чинов, но нельзя забывать гигантской важности единообразного руководства, быстрого и решительного действия, Решительность, натиск — $^{3}/_{4}$ успеха.

Отряды должны немедленно по образовании, т. е. теперь же, взяться за всестороннюю работу отнюдь не теоретическую только, но и непременно практическую также. К теоретической мы относим изучение военных наук, ознакомление с военными вопросами, чтение рефератов по военным вопросам, приглашение на беседы военных (офицеров, унтеров и пр. и пр. вплоть до бывших солдатами рабочих); чтение, разбор и усвоение нелегальных брошюр и статей в газетах об уличном бое и т. д. и т. д.

Практические работы, повторяем, должны быть начаты немедленно. Они распадаются на подготовительные и на военные операции. К подготовительным относится раздобывание всякого оружия и всяких снарядов, подыскание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т. д. или кислот для обливания полицейских и т. д. и т. д., а также удобных для помещения штаба, для сбора сведений, для укрывательства преследуемых, помещения раненых и т. д. и т. д.).

Затем, к подготовительным работам относятся немедленные распознавательные, разведочные работы: узнавать планы тюрем, участков, министерств и пр., узнавать распределение работы в казенных учреждениях, в банках и т, д., условия охраны их, стараться заводить такие связи, которые бы могли принести пользу (служащий в полиции, в банке, в суде, в тюрьме, на почте, телеграфе и т. д.), узнавать склады оружия, все оружейные магазины города и т. д. Работы тут масса и притом такой работы, в которой громадную пользу может принести всякий, даже совершенно не способный к уличной борьбе, даже совсем слабые люди, женщины, подростки, старики и проч. Надо стараться сплачивать теперь же в отряды непременно и безусловно всех, кто *хочет* участвовать в деле восстания, ибо *нет* и быть не может такого человека, который при желании работать не принес бы громадной пользы даже при отсутствии у него оружия, даже при личной неспособности к борьбе.

Затем, не ограничиваясь ни в каком случае одними подготовительными действиями, отряды революционной армии должны как можно скорее переходить и к военным действиям, в целях 1) упражнения боевых сил; 2) разведки слабых мест врага; 3) нанесения врагу частичных поражений; 4) освобождения пленных (арестованных); 5) добычи оружия; 6) добычи средств на восстание (конфискации правительственных денежных средств) и т, д. и т, д. Отряды могут и должны ловить сейчас же всякий удобный случай для живой работы, отнюдь не откладывая дело до общего восстания, ибо без подготовки *в огне* нельзя приобрести годности и к восстанию.

Конечно, всякая крайность нехороша; все благое и полезное, доведенное до крайности, может стать и даже, за известным пределом, обязательно становится злом и вредом. Беспорядочный, неподготовленный мелкий террор может, будучи доведен до крайности, лишь раздробить силы и расхитить их. Это верно, и этого, конечно, нельзя забывать. Но, с другой стороны, нельзя ни в коем случае забывать и того, что теперь лозунг восстания *уже дан,* восстание уже *начато.*

Начинать нападения, при благоприятных условиях, не только право, но прямая обязанность всякого революционера. Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания, — такие операции уже ведутся везде, где разгорается восстание, и в Польше и на Кавказе, и каждый отряд революционной армии должен быть немедленно готов к таким операциям. Каждый отряд должен помнить, что, упуская сегодня же представившийся удобный случай для такой операции, он, этот отряд, оказывается виновным в *непростительной бездеятельности,* в пассивности, — а такая вина есть величайшее преступление революционера в эпоху восстания, величайший позор для всякого, кто стремится к свободе не на словах, а на деле.

Относительно состава этих отрядов можно сказать следующее. Число желательных членов и распределение их функций покажет опыт. Надо самим начать вырабатывать этот опыт, не дожидаясь указаний со стороны. Надо просить, конечно, у местной революционной организации присылки революционера-военного для лекций, бесед, советов, но при отсутствии такового непременно и обязательно делать самим.

Что касается партийных делений, то члены одной партии, естественно, предпочтут соединяться вместе в одни отряды. Но ставить безусловные препятствия вступлению в отряды членов других партий не следует. Именно тут мы должны осуществлять соединение, соглашение практическое (без всякого партийного слияния, разумеется) социалистического пролетариата с революционной демократией. Кто хочет биться за свободу и доказывает делом свою готовность, тот может быть причислен к революционным демократам, с тем надо стремиться работать над подготовкой восстания вместе (конечно, при наличности полного доверия к лицу или к группе). Всех остальных «демократов» надо резко отделять, как quasi*-демократов, как либеральных

* — мнимо. *Ред.*

говорунов, на которых полагаться непозволительно, доверчивость к которым со стороны революционеров преступна.

Объединение отрядов между собой, конечно, желательно. Выработка форм и условий совместной деятельности чрезвычайно полезна. Но ни в каком случае не надо при этом впадать в крайность сочинения сложных планов, общих схем, откладывания живого дела ради педантских измышлений и т. д. Восстание неизбежно будет при таких условиях, когда неорганизованные элементы в тысячи раз обширнее организованных; неизбежны такие случаи, когда придется действовать тут же, на месте, вдвоем, одному, — и надо готовиться к тому, чтобы действовать за свой риск и страх. Проволочки, споры, оттяжки, нерешительность есть гибель дела восстания. Величайшая решительность, величайшая энергия, немедленное использование всякого подходящего момента, немедленное разжигание революционной страсти толпы, направление ее на более решительные и самые решительные действия — таков первейший долг революционера.

Прекрасным военным действием, дающим и *ученье* солдат революционной армии, боевое крещение им, и громадную пользу приносящим революции, является борьба с черносотенцами. Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т. д. и т. д.

Написано в октябре,
позднее 3 (16), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ АРМЯНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ [133]

Нами получено письмо от Центрального Комитета, сообщающее, что «Армянская социал-демократическая рабочая организация» выразила желание подписаться под резолюцией, которая принята на конференции всех социал-демократических партий[134]. Но ЦК не соглашается принять этой подписи, так как он был против участия на конференции этой организации, чисто заграничной без серьезных связей в России. Мы надеемся вскоре поместить в «Пролетарии» более подробные сведения об истинном характере этой организации. Пока заметим, что все желающие помогать действительно социал-демократическому движению среди армянских рабочих на Кавказе должны иметь дело только с кавказскими организациями РСДРП, издающими армянскую литературу на Кавказе, а не в Женеве.

Написано в октябре,
позднее 3 (16), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА И УЛИЧНАЯ БОРЬБА В МОСКВЕ

Революционные события в Москве, это — первая молния грозы, осветившая новое поле сражения. Издание закона о Государственной думе и заключение мира ознаменовали начало новой полосы в истории русской революции. Либеральная буржуазия, уже утомленная упорной борьбой рабочих и обеспокоенная призраком «непрерывной революции», вздохнула облегченно и с радостью ухватилась за брошенную ей подачку. Началась по всей линии борьба с идеей бойкота, начинался явный поворот либерализма вправо. К сожалению, даже среди социал-демократов нашлись неустойчивые люди (в лагере новоискровцев), готовые поддержать этих буржуазных предателей революции на известных условиях, готовые «взять всерьез» Государственную думу. События в Москве, можно надеяться, устыдят маловеров и помогут сомневающимся правильно оценить положение дел на новом поле сражения. И мечтания анемичных интеллигентов о возможности всенародных выборов при самодержавии, и иллюзии тупоумных либералов о центральном значении Государственной думы сразу разлетаются в прах при первом же крупном революционном выступлении пролетариата.

Наши сведения о московских событиях теперь еще (12 октября н. ст.) очень скудны. Они ограничиваются краткими и часто противоречивыми сообщениями заграничных газет да просеянными через цензурные сита отчетами легальной печати о начале движения. Несомненно

одно: борьба московских рабочих в своей начальной стадии шла по тому пути, который стал уже обычным в течение последнего революционного года. Рабочее движение наложило свой отпечаток на всю русскую революцию. Начавшись разрозненными стачками, оно быстро развилось, с одной стороны, до массовых стачек, с другой — до уличных демонстраций. В 1905 году вполне сложившейся уже формой движения является политическая стачка, переходящая на наших глазах в восстание. И если для всего рабочего движения в России потребовалось десять лет, чтобы подняться до настоящей (далеко еще не окончательной, разумеется) ступени, то теперь движение в отдельных районах страны в несколько дней поднимается от простой стачки к гигантскому революционному взрыву.

Стачку наборщиков в Москве начали, как сообщают нам, несознательные рабочие. Но движение сразу ускользает из их рук, становится широким профессиональным движением. Присоединяются рабочие иных профессий. Неизбежное выступление рабочих на улицу, хотя бы для оповещения неосведомленных еще о стачке товарищей, превращается в политическую демонстрацию с революционными песнями и речами. Долго сдерживавшееся озлобление против гнусной комедии «народных» выборов в Государственную думу прорывается наружу. Массовая стачка перерастает в массовую мобилизацию борцов за настоящую свободу. На сцену является радикальное студенчество, которое и в Москве приняло недавно резолюцию, вполне аналогичную петербургской; резолюция эта по-настоящему, языком свободных граждан, а не пресмыкающихся чиновников, клеймит Государственную думу как наглую издевку над народом, призывает к борьбе за республику, за созыв временным революционным правительством действительно всенародного и действительно учредительного собрания. Начинается уличная борьба пролетариата и передовых слоев революционной демократии против царского воинства, и полиции.

Таково именно было развитие движения в Москве. В субботу, 24 сентября (7 октября), кроме наборщиков

не работали уже табачные фабрики, электрические конки; начиналась стачка булочников. Вечером состоялись большие манифестации, в которых, кроме рабочих и студентов, приняла участие масса «посторонних» лиц (революционных рабочих и радикальных студентов перестают уже считать посторонними друг другу при открытых народных выступлениях). Казаки и жандармы все время разгоняли манифестантов, но они постоянно собирались снова. Толпа давала отпор полиции и казакам; раздавались револьверные выстрелы, и много полицейских было ранено.

В воскресенье, 25 сентября (8 октября), события сразу принимают грозный оборот. С 11 часов утра начались скопления рабочих на улицах. Толпа поет Марсельезу. Устраиваются революционные митинги. Типографии, отказывавшиеся бастовать, разгромлены. Народ разбивает булочные и оружейные магазины: рабочим нужен хлеб, чтобы жить, и оружие, чтобы бороться за свободу (совсем так, как поется в французской революционной песне). Казакам удается рассеивать манифестантов лишь после упорнейшего сопротивления. На Тверской, около дома генерал-губернатора, происходит целое сражение. Около булочной Филиппова собирается толпа подмастерьев-булочников. Как заявляла потом администрация этой булочной, рабочие мирно выходили на улицу, прекращая работу из солидарности со всеми стачечниками. Отряд казаков нападает на толпу. Рабочие проникают в дом, забираются на крышу, на чердак, осыпают солдат камнями. Происходит правильная осада дома. Войско стреляет в рабочих. Отрезываются всякие сообщения. Две роты гренадеров производят обходное движение, проникают в дом сзади и берут неприятельскую позицию. Арестовано 192 подмастерья, из них восемь ранено; двое рабочих убито. Со стороны полиции и войска есть раненые; смертельно ранен жандармский ротмистр.

Разумеется, эти сведения крайне неполны. По частным телеграммам, приводимым некоторыми заграничными газетами, зверства казаков и солдат не знали предела. Администрация филипповской булочной заявляет

протест против ничем не вызванных бесчинств войска. Одна солидная бельгийская газета приводит сообщение, что дворники были заняты очисткой улиц от следов крови: эта маленькая подробность — пишет она — больше, чем иные длинные отчеты, свидетельствует о серьезности борьбы, «Vorwärts»[135] сообщает, на основании проникших в газеты частных сведений, что на Тверской бились 10 000 стачечников против батальона пехоты. Войска дали несколько залпов. Кареты скорой помощи были завалены работой, Число убитых приблизительно считают не менее 50 человек, — раненых до 600. Передают, что арестованных отводили в казармы и беспощадно, зверски избивали, прогоняя через строй солдат. Передают, что нечеловеческой жестокостью отличались офицеры во время уличного боя даже по отношению к женщинам (телеграмма специального корреспондента консервативно-буржуазного «Temps» из Петербурга от 10 октября (27 сентября)).

О событиях следующих дней сведения становятся все более скудными. Озлобление рабочих страшно выросло; движение растет; правительство всеми мерами принялось запрещать и урезывать всякие сообщения. Заграничные газеты прямо отмечали противоречие между успокоительными вестями официальных агентств (которым одно время было поверили) и вестями, переданными в Петербург по телефону. Гастон Леру телеграфировал в парижскую газету *«Matin»,* что цензура делает чудеса, чтобы остановить распространение сколько-нибудь тревожных вестей. Понедельник 26 сентября (9 октября) — пишет он — был одним из самых кровавых дней в истории России. Бьются на всех главных улицах и даже около дома генерал-губернатора. Манифестанты выкинули красное знамя, Много убитых и раненых.

Сведения других газет противоречивы. Несомненно лишь, что стачка растет. К ней примыкает большинство заводских и даже фабричных рабочих. Бастуют железнодорожники. Стачка становится всеобщей (вторник, 10 октября (27 сентября), и среда).

Положение крайне серьезное. Движение перекидывается в Петербург: рабочие завода Сан-Галли уже остановили работу.

На этом останавливаются в данный момент наши сведения. На основании их нельзя и думать, разумеется, о полной оценке московских событий. Нельзя еще сказать, представляют ли они из себя генеральную репетицию решительного пролетарского натиска на самодержавие или уже начало этого натиска; — являются ли они только распространением очерченных нами выше «обычных» приемов борьбы на новую область центральной России, или им суждено послужить началом высшей формы борьбы и более решительного восстания.

Ответ на эти вопросы даст недалекое, по всей видимости, будущее. Несомненно одно: рост восстания, расширение борьбы, обострение форм ее идет непрерывно перед нашими глазами. Пролетариат по всей России пробивает себе дорогу героическими усилиями, намечая то здесь, то там, в каком направлении может развиваться и, несомненно, будет развиваться вооруженное восстание. Правда, и теперешняя форма борьбы, которую движение рабочих масс уже выработало, наносит самые серьезные удары царизму. Гражданская война приняла форму отчаянно-упорной и повсеместной партизанской войны. Рабочий класс не дает отдыха врагу, парализует промышленную жизнь, останавливает постоянно всю машину местного управления, создает по всей стране тревожное состояние, мобилизуя все новые и новые силы для борьбы. Никакое государство не выдержит долгое время такого натиска, а тем менее прогнившее царское правительство, от которого один за другим отпадают прежние его сторонники. И если либеральной монархической буржуазии борьба кажется подчас слишком упорной, если ее пугает гражданская война и это состояние тревожной неуверенности, в котором живет страна, — то для революционного пролетариата продолжение этого состояния, затягивание борьбы является насущно-необходимым делом. Если среди идеологов буржуазии начинают появляться люди, которые принимаются тушить

революционный пожар своей проповедью мирного легального прогресса, которые заботятся о притуплении, а не обострении политического кризиса, — то сознательный пролетариат, никогда не сомневавшийся в предательской натуре буржуазного свободолюбия, пойдет неуклонно вперед, поднимая за собой крестьянство, внося разложение в ряды царского войска. Упорная борьба рабочих, постоянные стачки, демонстрации, частичные восстания, все эти пробные, так сказать, сражения и схватки неизбежно втягивают войско в политическую жизнь, а следовательно, и в круг революционных вопросов. Опыт борьбы просвещает быстрее и глубже, чем могли бы при других условиях сделать годы пропаганды. Внешняя война окончилась, но правительство явно боится возврата пленных и возврата маньчжурской армии. Сведения о ее революционном настроении все умножаются. Проекты земледельческих колоний в Сибири для солдат и офицеров маньчжурской армии не могут не усиливать брожения, — даже если эти проекты останутся одними проектами. Мобилизация не останавливается, несмотря на заключение мира. Становится все очевиднее, что армия нужна всецело и исключительно *против революции.* А при таких условиях мы, революционеры, ровно ничего не имеем против мобилизации, мы готовы даже приветствовать ее. Оттягивая развязку ценой вовлечения в борьбу новых и новых частей армии, приучая все большее и большее количество войска к гражданской войне, правительство не уничтожает источника всех кризисов, а, напротив, расширяет почву для них. Оно получает оттяжку ценою неизбежного расширения поля борьбы и обострения ее. Оно поднимает на борьбу самых отсталых и самых невежественных, самых забитых и самых мертвых политически, — борьба просветит, встряхнет и оживит их. Чем дальше протянется это состояние гражданской войны, тем неизбежнее будет выделение из контрреволюционной армии массы нейтральных и ядра борцов за революцию.

Весь ход русской революции за последние месяцы свидетельствует о том, что достигнутая теперь ступень

не является и не может быть высшей ступенью. Движение поднимется еще выше, как поднялось уже оно со времени 9-го января. Тогда мы видели впервые движение, поразившее мир единодушием и сплоченностью гигантских масс рабочих, поднявшихся во имя политических требований. Но это движение было еще крайне несознательное в революционном отношении и совершенно беспомощное в смысле вооружения и военной готовности. Польша и Кавказ дали образец борьбы уже более высокой, где пролетариат стал выступать отчасти вооруженным, где война приняла затяжную форму. Одесское восстание ознаменовалось присоединением нового и важного условия успеха: переходом части войск на сторону народа. Правда, сразу успех не был еще достигнут; трудная задача «сочетания морских и сухопутных сил» (одна из труднейших задач даже для регулярного войска) не была еще разрешена. Но она была поставлена, и все признаки говорят за то, что одесские события не останутся единичным казусом. Московская стачка показывает нам распространение борьбы на «истинно русскую» область, устойчивость которой так долго радовала реакционеров. Революционное выступление в этом районе имеет гигантское значение уже потому, что боевое крещение получают массы пролетариата, наименее подвижного и в то же время сосредоточенного на сравнительно небольшой области, в количестве, не имеющем себе равного нигде в России. Движение началось с Питера, обошло по окраинам всю Россию, мобилизовало Ригу, Польшу, Одессу, Кавказ, и теперь пожар перекинулся на самое «сердце» России.

Позорная комедия Государственной думы кажется еще презреннее наряду с этим действительно революционным выступлением готового на борьбу и истинно передового класса. Соединение пролетариата с революционной демократией, о котором мы не раз говорили, становится фактом. Радикальное студенчество, принявшее и в Петербурге и в Москве лозунги революционной социал-демократии, является авангардом всех демократических сил, которые гнушаются подлостью

«конституционно-демократических» реформистов, пошедших в Государственную думу, которые тяготеют к настоящей решительной борьбе с проклятым врагом русского народа, а не к маклерству с самодержавием.

Посмотрите на либеральных профессоров, ректоров, помощников ректоров и всю эту компанию Трубецких, Мануйловых и проч. Ведь это — лучшие люди либерализма и конституционно-демократической партии, наиболее идейные, наиболее образованные, наиболее бескорыстные, наиболее свободные от непосредственного давления интересов и влияний денежного мешка. И как ведут себя эти лучшие люди? Как воспользовались они первой властью, властью правления в университетах, властью, врученной им по выбору? Они уже трусят революции, они боятся обострения и расширения движения, они уже тушат пожар и стараются внести успокоение, получая за это вполне заслуженные плевки в лицо в виде похвал князей Мещерских.

И они были хорошо наказаны, эти филистеры буржуазной науки. Они закрыли университет в Москве, боясь бойни в университете, Они вызвали только еще скорее несравненно более крупную бойню на улице. Они хотели затушить революцию в университете, они только зажгли революцию на улице. Они попали в хорошие тиски, вместе с господами Треповыми и Романовыми, которых они бросились теперь убеждать в необходимости свободы собраний: закроешь университет — откроешь уличную борьбу. Откроешь университет — откроешь трибуну для народных революционных собраний, готовящих новых и еще более решительных борцов за свободу.

Как бесконечно поучителен пример этих либеральных профессоров для оценки нашей Государственной думы! Не ясно ли теперь, из опыта высших школ, что либералы и кадеты так же будут бояться за «судьбу Думы», как эти жалкие рыцари алтынной науки боятся за «судьбу университетов»? Не ясно ли теперь, что либералы и к.-д. не могут иначе воспользоваться Думой, как для еще более широкой, еще более вонючей проповеди мирного легального прогресса? Не ясно ли теперь,

как смешны надежды на превращение Думы в революционное собрание? Не ясно ли, что есть *один* лишь способ «повлиять» не на Думу специально, не на университеты специально, а на весь старый самодержавный порядок, *способ московских рабочих,* способ народного восстания? Оно одно не только заставит Мануйловых в университетах просить свободы собраний, Петрункевичей в Думе просить свободы народу; оно *завоюет* действительную свободу народу.

Московские события показали действительную группировку общественных сил: либералы забегали от правительства к радикалам, отговаривая последних от революционной борьбы. Радикалы боролись в рядах пролетариата. Не забудем же этого урока: он прямо относится и к Государственной думе.

Пусть Петрункевичи и прочие к.-д. занимаются в самодержавной России игрой в парламентаризм, — рабочие будут вести революционную борьбу за настоящее самодержавие народа.

Как бы ни кончилась вспышка восстания в Москве, революционное движение во всяком случае воспрянет теперь еще более окрепшим, охватит более широкую область, запасется новыми силами. Допустим даже, что царские войска празднуют теперь в Москве полную победу, — еще несколько таких побед, и полный крах царизма станет фактом. И это будет уже тогда действительный, настоящий крах всего наследия крепостничества, самодержавия и мрака, а не то дряблое, трусливое и лицемерное штопанье гниющей ветоши, которым обольщают себя и других либеральные буржуа. Допустим даже, что завтрашняя почта принесет тяжелую весть: вспышка восстания еще раз подавлена. Мы воскликнем тогда: еще раз — да здравствует восстание!

«Пролетарий» № 21,
17 (4) октября 1905 г.

Печатается по рукописи,
сверенной с текстом
газеты «Пролетарий»

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО «ИСКРОВСКОЙ» ТАКТИКИ ИЛИ ПОТЕШНЫЕ ВЫБОРЫ, КАК НОВЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ДЛЯ ВОССТАНИЯ

Мы уже неоднократно говорили о несостоятельности искровской тактики в «думской» кампании. Несостоятельны обе основные черты этой тактики: и стремление поддерживать идущих в Думу освобожденцев на основании известных революционных обязательств, и провозглашение лозунга: «революционное самоуправление граждан», призыв к всенародным выборам при самодержавии в учредительное собрание. Теперь мы имеем, наконец, попытку точно и официально формулировать искровскую тактику в резолюции «Южной учредительной (?) конференции» меньшевиков. На этой конференции были представлены лучшие силы новоискровцев в России. Резолюция дает нам опыт делового изложения чисто практических советов, обращенных к пролетариату. Вот почему внимательный разбор этой резолюции представляется насущной необходимостью и с точки зрения выработки определенной практики, и для оценки всей тактической позиции «Искры» в целом.

Приводим полный текст резолюции:

Резолюция Учредительной конференции южных организаций по поводу Государственной думы. Считая единственным, соответствующим интересам всего народа, выходом из современного тяжелого положения созыв учредительного собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования для ликвидации самодержавного режима и учреждения демократической республики, которая прежде всего необходима пролетариату

в интересах его борьбы против всех основ буржуазного строя и за осуществление социализма, — и принимая во внимание:

1) что система выборов в Государственную думу не дает возможности принять участие в них всему народу, причем пролетариат лишен совершенно права выборов, благодаря установлению для городских жителей высокого имущественного ценза, а крестьянство, и то лишь часть его, будет выбирать на основе 4-степенной системы, которая открывает полный простор административному давлению на них; —

2) что вся Россия по-прежнему лишена всех необходимых гражданских свобод, без которых невозможна предвыборная агитация, а следовательно, и произведение сколько-нибудь правильных выборов, и что, наоборот, в настоящее время административный произвол господствует повсюду больше, чем когда-нибудь, и огромные местности одна за другой объявляются на военном положении; —

и, наконец, 3) что для всех окраин вырабатывается еще более карикатурная система представительства; —

конференция предлагает всем организациям развить самую энергичную агитацию, раскрывающую всю карикатурность того представительства, которым самодержавное правительство думает обмануть народ, и объявляет сознательным предателем народа всякого, кто готов удовлетвориться Государственной думой и не поставит себе задачей в настоящий решительный момент своими действиями и своей тактикой поддержать требования революционного народа о созыве учредительного собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

В целях же скорейшего осуществления указанного требования, Южная конференция рекомендует партийным организациям следующую тактику:

1) Повести энергичную агитацию среди рабочего пролетариата и крестьянской массы для создания широких демократических организаций и объединения их в всероссийскую организацию в целях энергичной борьбы против Государственной думы и за осуществление всенародного учредительного собрания вместе с немедленным введением свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек. — К созданию этой всероссийской народной организации следует идти путем образования агитационных комитетов, выбираемых рабочими на отдельных фабриках и заводах, объединения этих агитационных комитетов; создания соответствующих агитационных комитетов среди крестьянства; установления более тесной связи между городскими и крестьянскими комитетами; образования губернских комитетов и установления связи между ними.

2) При достаточной силе этой организации, при соответствующем настроении рабочей массы, приступить, при открытии выборной кампании, к организации всенародных выборов в учредительное собрание, имея в виду, что организованное народное движение, направленное на осуществление этих выборов, может сделаться

естественным переходом к всенародному восстанию против царизма, так как неизбежное противодействие его и столкновение с ним на почве произведения выборов создадут для восстания новые побудительные мотивы, а предварительная организация народа обеспечит ему повсеместность и единство.

3) Рядом с этим конференция предлагает добиваться завоевания свободы выборных собраний, рекомендует энергичное вмешательство в выборную кампанию, вмешательство народа в собрания выборщиков, обсуждения выборщиками среди народа на широких народных собраниях тех задач, которые стоят перед представителями, выбираемыми в Государственную думу, причем социал-демократическая партия должна добиваться выступления слоев населения, имеющих право выбора в Государственную думу, на революционный путь, который может выразиться или в присоединении к восстанию, руководимому демократическими организациями народа, или, при отсутствии его, в стремлении превратить формирующуюся Государственную думу в революционное собрание для созыва всенародного учредительного собрания или для содействия его созыву демократическими организациями народа.

4) Готовиться к давлению в том же направлении на Государственную думу, если к моменту ее окончательного созыва народное движение не приведет к свержению самодержавия и организации учредительного собрания. — Готовиться к постановке пред Государственной думой ультиматума о созыве учредительного собрания, немедленного введения свободы слова, собраний, печати, союзов и вооружения народа. — Готовиться к поддержанию этого ультиматума политической стачкой и другими широкими народными выступлениями.

5) Вся эта тактика должна быть принята широкими народными собраниями, организуемыми до и во время выборной кампании среди пролетариата и крестьянства.

Не будем останавливаться на редакционных недостатках резолюции, страдающей многословием. Обратимся прямо к основным ошибкам.

1. Во вступительной части говорится о единственном выходе из современного положения. При этом весь центр тяжести переносится на *понятие* учредительного собрания и ни слова не говорится о том, *кем* должно бы быть оно созвано для того, чтобы сделать «выход» выходом не на словах только, *а на деле.* Это умолчание есть пасование социал-демократов перед освобожденцами. Мы уже неоднократно показывали, что именно интересы монархической либеральной буржуазии заставляют освобожденцев ограничиваться одним созывом всенародного учредительного собрания и *замалчивать*

вопрос о том, кому созвать его. Мы неоднократно показывали, что именно этот вопрос выдвинут уже на первый план развивающейся революцией, что именно в этом состоит теперь коренное различие между оппортунистической («соглашательной») тактикой буржуазии и революционной тактикой пролетариата. Новоискровцы своей резолюцией дали теперь документальное доказательство того, что они страдают неизлечимой слепотой в основных вопросах тактики, сбиваясь на лозунги освобожденские.

В дальнейшем своем содержании резолюция еще больше запутывает вопрос о созыве всенародного учредительного собрания. Проповедь, возлагающая в этом отношении надежды на Государственную думу, есть прямо реакционная проповедь, а созыв учредительного собрания «демократической организацией народа» имеет такое же значение, как если бы мы предложили созвать учредительное собрание чрез комитет друзей народа, живущих на планете Марс. — На своей общерусской конференции новоискровцы сделали непростительную ошибку, *приравняв* созыв всенародного учредительного собрания революционным правительством к созыву его одним из представительных учреждений. Теперь новоискровцы пошли еще дальше назад: они вовсе обошли молчанием временное революционное правительство. Почему? на каком основании? в чем изменились их взгляды? — все это остается тайной. Вместо развития тактических директив меньшевики дают на своих конференциях лишь образчики скачков и шатаний то вправо, то влево.

2. Объявление «сознательным предателем народа всякого, кто готов удовлетвориться» и т. д., есть именно такой скачок якобы влево и притом скачок не к истинно революционному пути, а к революционной фразе. Во-первых, к чему это хлесткое словечко о «сознательном» (предателе)? Был ли сознательным предателем народа Иоганн Якоби, который в 1847 году шел, как буржуазный либерал, в Государственную думу или Соединенный ландтаг, а после войны 1870—1871 года перешел к социал-демократам? Будет ли сознательным

предателем всякий крестьянин, идущий в Думу и «готовый» удовлетвориться очень и очень малым? Во-вторых, разумен ли выставленный здесь критерий предательства: кто *готов* удовлетвориться, кто не ставит себе задачи, и т. д. Чем доказывается «готовность» и «постановка задач», словами или делами? Если словами, тогда надо взять с идущих в Государственную думу к.-д. («конституционалистов-демократов», как назвали себя теперь освобожденцы) подписку или революционное обязательство (Парвус, Череванин, Мартов). Тогда резолюция должна выразить эту мысль ясно, а не напускать тумана. Если же «готовность» доказывается делами, тогда почему резолюция не говорит открыто и прямо, *какие* «действия» в ее глазах доказывают готовность? Потому что на резолюции отразилась коренная ошибка новой «Искры», не умеющей провести грани между демократией революционной и демократией монархически-либеральной. В-третьих, разумно ли со стороны борющейся партии говорить в общей форме о лицах («всякий, кто»), а не в конкретной форме о направлениях или партиях? Для нас особенно важно теперь разоблачить перед пролетариатом именно направление, именно партию к.-д., которая уже показала нам своими «действиями», какие требования и как она поддерживает. Обращаться от имени социал-демократических организаций к рабочим, говорить им об идущих в Думу, о выборщиках в Думу и пр. — и умалчивать о партии к.-д. (освобожденцах тож) значит либо недостойно вилять и хитрить (проводя за спиной соглашение с освобожденцами о поддержке их на парвусовских или череванинских условиях), либо по неразумию сеять разврат в рабочей среде и отказываться от борьбы с к.-д.

Кроме исторических фактов о деятельности «Освобождения», освобожденцев, земцев и прочих к.-д., у нас нет никакого серьезного материала для оценки «готовности» демократов из буржуазии бороться вместе с народом. Новоискровцы обходят этот материал и отделываются бессодержательной фразой. И Плеханов еще старается уверить нас, что организационная туманность

во взглядах «Искры» не дополняется тактической туманностью!

Ведь искровцы на деле не только закрыли глаза на «готовность» к.-д. совершить предательство, доказанную их явным, всеми отмеченным поворотом вправо за время от июльского до сентябрьского земского съезда, но даже *помогли* этим к.-д. своей войной против бойкота! Гипотетическим освобожденцам («всякий, кто готов» и т. д.) искровцы грозят «ужасно страшными» словами, а реальным освобожденцам помогают своей тактикой. Это вполне в духе г. Родичева, одного из вождей к.-д., который гремит: «Мы не возьмем свободы из рук, обагренных кровью народа!» (эта фраза г. Родичева на частном собрании против В. Стэда обходит теперь все заграничные газеты) — а в то же время требует созыва всенародного учредительного собрания именно этими руками.

3. Следующая коренная ошибка резолюции заключается в лозунге: «создание широких демократических организаций и объединение их в всероссийскую организацию». Легкомыслие социал-демократов, выдвигающих подобный лозунг, прямо поразительно. Что это значит: создать широкие демократические организации? Это может значить одно из двух: или потопление организации социалистов (РСДРП) в организации демократов (этого новоискровцы сознательно проводить не могут, ибо это было бы полным предательством пролетариата) — или же временное соединение между социал-демократами и известными слоями буржуазных демократов. Если новоискровцы хотят проповедовать такое соединение, почему не говорят они этого прямо и открыто? зачем прячутся за словечко «создание»? отчего не указывают точно, с какими же именно течениями или группами внутри буржуазной демократии призывают они социал-демократию соединяться? Разве это не новый образчик непозволительной *тактической туманности,* которая на деле неизбежно превращает рабочий класс в прихвостня буржуазной демократии?

Единственное определение характера этих «широких демократических организаций» в резолюции состоит

в указании на их две цели: борьба (1) против Государственной думы и (2) за всенародное учредительное собрание. Вторую цель в ее дряблой искровской формулировке, т, е. без указания того, кто должен созвать всенародное учредительное собрание, признали к.-д. вполне, Значит, искровцы проповедуют соединение с.-д. с к.-д., стыдясь сказать это прямо?? Первая цель формулирована с такой неясностью, какие мы привыкли видеть только в российских законах, умышленно обманывающих публику. Что такое борьба против Государственной думы? Если понимать буквально, предполагая, что составители резолюции хотят выражаться без экивоков, то это значит *бойкот Думы,* ибо бороться против учреждения, еще не существующего, значит противиться его возникновению. Но мы знаем, что искровцы против бойкота, мы видим из самой резолюции, что они говорят дальше уже не о борьбе *против* Государственной думы, а о *давлении* на Государственную думу, о стремлении превратить Государственную думу в революционное собрание и т. п. Значит, слова «борьба против Государственной думы» надо понимать не в буквальном, не в узком смысле. Но если так, то в каком же? Не в смысле ли г. М. Ковалевского, который читает рефераты с критикой Государственной думы? Что именно называть борьбой *против* Государственной думы?? Это остается тайной. Наши путаники ровно ничего определенного об этом не сказали. Зная настроение сознательных рабочих, безусловно враждебное тактике соглашений с к.-д., тактике поддержки Думы на известных условиях, наши новоискровцы трусливо выбрали средний путь: с одной стороны, повторить популярный среди пролетариата лозунг: «борьба против Государственной думы», с другой стороны, отнять у этого лозунга точный смысл, бросить песку в глаза, истолковать борьбу против Думы в смысле давления на Думу и т. п. И эта жалкая путаница выдвигается самыми влиятельными организациями искровцев в такой момент, когда освобожденцы кричат на все Европы, бия себя в грудь, что они идут в Государственную думу только для борьбы, всецело для

борьбы, что они «готовы» на полный разрыв с правительством!

Мы спрашиваем читателей: видана ли где-нибудь более позорная шаткость в тактике социал-демократии? Можно ли представить себе что-нибудь губительнее для социал-демократии, как эту проповедь «создания широких демократических организаций» *вместе с освобожденцами* (ибо с искровски-изложенными целями таких организаций к.-д. согласны), но не называя прямо освобожденцев??

И Плеханов, уронивший себя в глазах всех русских революционных социал-демократов своей почти двухлетней защитой искровских «организационных туманностей», станет уверять нас теперь в том, что новоискровская тактика хороша!..

4. Далее. Крайне неразумно называть соединение широких (и расплывчатых) демократических организаций «всероссийской народной организацией» или «демократической организацией народа». Это прежде всего неверно теоретически. «Экономисты» грешили, как известно, тем, что смешивали партию с классом. Искровцы, воскрешая старые ошибки, смешивают теперь сумму демократических партий или организаций с организацией народа. Это пустая, лживая, вредная фраза. Она пуста, ибо никакого определенного смысла в ней нет в силу отсутствия указания на известные демократические партии или течения. Она лжива, ибо в капиталистическом обществе даже передовой класс, пролетариат, не в состоянии создать партии, охватывающей весь класс, — а про весь народ вообще нечего и говорить. Она вредна, ибо засоряет головы громким словечком, не выдвигая вперед реальной работы по разъяснению действительного значения действительных демократических партий, их классовой основы, их степени близости к пролетариату и т. д. Именно теперь, в эпоху демократической революции, буржуазной по ее общественно-экономическому содержанию, особенно сильна склонность буржуазных демократов, всех этих к.-д. и т. д. вплоть до социалистов-революционеров, проповедовать «широкие демократические организации»,

вообще, поощрять прямо или косвенно, открыто или тайком, беспартийность, т. е. отсутствие строгих делений между демократами. Сознательные представители пролетариата должны решительно и беспощадно бороться с этой тенденцией, ибо она глубоко буржуазна по самой своей сущности. Мы должны выдвигать на первый план точные партийные различия, разоблачать всякую путаницу, показывать лживость фраз о якобы едином, солидарном, широком демократизме, фраз, которыми кишат наши либеральные газеты. Предлагая соединение с известными слоями демократии для определенных задач, мы должны выделять одну *революционную* демократию, — особенно в такое время, как теперь, — мы должны указывать признаки, отграничивающие наиболее ясно «готовых» бороться (теперь же в рядах революционной армии) от «готовых» торговаться с самодержавием.

Чтобы нагляднее пояснить искровцам их ошибку, возьмем пример попроще. Наша программа говорит о крестьянских комитетах. Резолюция III съезда РСДРП точнее определяет значение их, называя их революционными крестьянскими комитетами (в этом отношении с III съездом сошлась, в сущности, и новоискровская конференция). Задачей их мы ставили осуществление *революционным путем* преобразований демократических вообще и аграрных в частности, *вплоть до конфискации* помещичьих земель. Теперь искровцы рекомендуют в резолюции еще новые «агитационные комитеты среди крестьянства». Это — совет, достойный не социалистических рабочих, а либеральных буржуа. Такие «агитационные крестьянские комитеты», если бы они создались, были бы всецело на руку освобожденцам, ибо революционный характер их заменен был бы либеральным: мы уже указывали, что по-искровски определенное содержание агитации этих агитационных комитетов (борьба «против» Государственной думы и за всенародное учредительное собрание) не выходит за пределы освобожденской программы. Ясно ли теперь новоискровцам, что, дополняя лозунг революционных крестьянских комитетов лозунгом «аги-

тационных крестьянских комитетов», они превращают социал-демократические лозунги в освобожденские?

5. Наконец, мы подходим и к главной задаче этой «всероссийской народной организации» — организации всенародных выборов в учредительное собрание. При сохранении самодержавия — всенародные выборы! И «столкновения» с самодержавием дают «новые побудительные мотивы для восстания»... Вот уже поистине потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания!

Лозунг «революционного самоуправления», теория «самопроизвольного зарождения» учредительного собрания привели неизбежно к этой нелепости, которой суждено стать классической. Говорить о всенародных выборах при господстве Треповых, т. е. до победы восстания, до фактического свержения царской власти, есть величайшая маниловщина, способная лишь внести невероятный политический разврат в головы рабочих. Только люди, приученные новой «Искрой» к господству фразы, могут принимать такие лозунги, которые рассыпаются в прах при первом прикосновении трезвой критики. Стоит немножечко подумать о том, что такое *всенародные* выборы в серьезном значении этого слова, стоит припомнить, что они требуют и свободы агитации, и осведомления всего населения, и признания всем населением такого центра или таких местных центров, которые составят списки всего населения и произведут операцию опрооа действительно всех без исключения, — стоит капельку подумать об этом, чтобы отнести проектируемые «Искрой» «всенародные выборы» к всенародной потехе или всенародному шарлатанству. *Ни единого* депутата, сколько-нибудь заслуживающего звания «всенародного выборного», т. е. собравшего за себя 50—100 тысяч голосов, действительно свободно и сознательно поданных, ни единого такого депутата нигде в России «при открытии выборной кампании» выбрано быть не может.

Искровская резолюция советует пролетариату *сыграть комедию,* и никакие оговорки и отговорки не изменяют значения этой комедиантской резолюции. Нам

говорят, что выборы произведут лишь «при достаточной силе организации», лишь тогда, когда «предварительная организация обеспечит ему (восстанию) повсеместность и единство». Мы отвечаем: сила доказывается делами, а не словами. До победы восстания смешно и говорить о силе, способной, не вызывая насмешек, хотя бы провозгласить «всенародные выборы», не говоря уже о произведении их. Победу восстания не может «обеспечить» никакая повсеместность и никакое единство организации, если (1) эта организация не состоит из людей, действительно способных на восстание (а мы видели, что резолюция проповедует просто «широкие», т. е. на деле освобожденские, организации, которые безусловно изменили бы восстанию, если бы оно началось); (2) не окажется силы для победы восстания (а для победы нужна материальная сила революционной армии, кроме моральной силы общественного мнения, народного блага и т. п.). Выдвигать на первый план эту моральную силу, эти громкие слова о «всенародности» и *умалчивать* в боевом призыве о прямой материальной силе — значит принижать революционные лозунги пролетариата до буржуазно-демократической фразы.

Потешные выборы представляют из себя именно не «естественный», а *искусственный* переход к восстанию, переход, выдуманный горсткой интеллигентов. Сочинять такие искусственные переходы — занятие, совершенно аналогичное старому надеждинскому занятию: выдумке «эксцитативного» террора. Новоискровцы также искусственно хотят «эксцитировать», возбудить народ к восстанию, — идея, фальшивая в своей основе. Создать действительно всенародной организации мы не можем; те выборы, которые бы мы вздумали назначить при самодержавии, неизбежно останутся комедией, и подобный *сочиненный* повод использовать для восстания — все равно, что декретировать восстание в момент отсутствия *действительного* возбуждения в народе. Только люди, не верящие в революционную активность пролетариата, только интеллигенты, гоняющиеся за хлесткими словами, могли взяться придумывать в сентябре 1905 года «новые побудительные мотивы для вос-

стания». Точно мало у нас в России *действительных,* а не комедиантских, мотивов для восстания, точно мало случаев действительного, а не инсценированного, не подделанного *возбуждения* масс! Потешные выборы никогда не возбудят масс. Но стачка, или демонстрация, или военный бунт, или студенческая серьезная вспышка, или голод, или мобилизация, или конфликт в Государственной думе и т. д., и т. д., и т. д. могут постоянно, ежечасно действительно *возбудить* массы. Не только мысль о выдумке «новых побудительных мотивов для восстания» есть величайшая глупость, но даже и мысль об указании наперед того, а не иного действительно возбуждающего массы мотива была бы неразумна. Люди, сколько-нибудь уважающие себя, сколько-нибудь серьезно относящиеся к своим словам, никогда не позволят себе сочинять «новые побудительные мотивы для восстания».

Не в «новых мотивах» нехватка, почтеннейшие Маниловы, а в военной силе, в военной силе революционного народа (а не народа вообще), которая состоит 1) в вооруженном пролетариате и крестьянстве, 2) в организованных передовых отрядах из представителей этих классов, 3) в готовых перейти на сторону народа частях войска. Взятое все вместе, это и составляет *революционную армию.* Говорить о восстании, о его силе, о естественном переходе к нему и не говорить о революционной армии есть нелепость и путаница, — тем более, чем мобилизованнее контрреволюционная армия. Выдумывать «новые побудительные мотивы для восстания» в эпоху восстаний кавказских и черноморских, польских и рижских, — значит нарочно замыкаться в свою скорлупу и отстраняться от движения. Перед нами — сильнейшее брожение рабочих и крестьян. Перед нами — ряд вспышек восстания, неуклонно и с громадной быстротой прогрессирующих по широте, силе и упорству, начиная с 9 января. Никто не поручится за то, что завтра эти вспышки не повторятся в любом крупном городе, в любом военном лагере, в любой деревне. Напротив, все показания сходятся в том, что такие вспышки вероятны, близки, неизбежны. Успех их зависит, во-1-х, от успехов

революционной агитации и организации, — именно революционной, а не «широкодемократической», о которой болтает «Искра», ибо среди демократов масса нереволюционеров. Успех зависит, во-2-х, от силы и готовности революционной армии. Первое условие всеми давно признано и осуществляется по всей России всеми революционерами, на каждом буквально собрании кружка, группы, летучки, массовки. Второе еще очень и очень мало признано. Его не хочет и не может признать, в силу ее классового положения, либеральная буржуазия. Его замалчивают из революционеров только люди, безнадежно плетущиеся в хвосте монархической буржуазии.

Восстание — очень большое слово. Призыв к восстанию — крайне серьезный призыв. Чем сложнее становится общественный строй, чем выше организация государственной власти, чем совершеннее военная техника, тем непозволительнее легкомысленное выставление такого лозунга. И мы не раз говорили, что революционные социал-демократы издавна подготовляли выставление его, но выставили, как прямой призыв, лишь тогда, когда не могло быть никаких колебаний насчет серьезности, ширины и глубины революционного движения, никаких колебаний насчет того, что дело подходит к развязке в настоящем смысле слова. С большими словами надо обращаться осмотрительно. Трудности превращения их в большие дела громадны. Но именно поэтому непростительно было бы отделываться от этих трудностей фразой, отмахиваться от серьезных задач маниловскими выдумками, надевать на глаза шоры сладеньких вымыслов о якобы «естественных переходах» к этим трудным задачам.

Революционная армия — это тоже очень большое слово. Создание ее — трудный, сложный и долгий процесс. Но, когда мы видим, что он уже начался и обрывками, кусочками идет повсюду; — когда мы знаем, что без такой армии действительная победа революции *невозможна,* — мы должны выдвинуть решительный и прямой лозунг, проповедовать его, делать его оселком злободневных задач политики. Ошибочно было бы

думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, — тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия. Что демократический переворот в России назрел, это несомненно. Но хватит ли силы теперь у революционных классов осуществить его, это еще неизвестно. Это решит борьба, критический момент которой приближается с громадной быстротой, — если нас не обманывает целый ряд прямых и косвенных признаков. Моральный перевес несомненен, моральная сила уже подавляюще велика; без нее, конечно, ни о каком перевороте не могло бы быть и речи. Она — условие необходимое, *но еще не достаточное.* А претворится ли она в материальную силу, достаточную, чтобы сломить весьма и весьма серьезное (не будем закрывать на это глаза) сопротивление самодержавия, — это покажет исход борьбы. Лозунг восстания есть лозунг решения вопроса материальной силой, — а таковой в современной европейской культуре бывает лишь военная сила. Этот лозунг нельзя выставлять до тех пор, пока не назрели общие условия переворота, пока не проявились определенно возбуждение и готовность масс к действию, пока внешние обстоятельства не привели к явному кризису. Но раз такой лозунг выставлен, — тогда уже было бы прямо позорно пятиться от него назад, опять к моральной силе, опять к одному из условий нарастания почвы для восстания, опять к одному из «возможных переходов» и т. д. и т. п. Нет, раз уже жребий брошен, надо оставить всякие увертки, надо прямо и открыто разъяснять самым широким массам, каковы теперь практические условия успешного переворота.

______

Мы далеко не исчерпали всех ошибок искровской резолюции, которая, — для людей думающих, а не отделывающихся «ловлей момента», — надолго останется печальным памятником опошления задач социал-демократии. Нам кажется более важным проследить основные источники ошибок, чем перечислить все, даже сравнительно мелкие, проявления коренной фальши. Поэтому мы отметим лишь мимоходом нелепость и реакционность идеи о предъявлении «ультиматумов» (военное слово, звучащее пошлым хвастовством при отсутствии подготовленной военной силы) *к Думе,* о стремлении превратить в революционное собрание *эту Думу**, — и перейдем к общему значению лозунга: «революционное самоуправление народа».

В этом лозунге, или, вернее, в превращении его в центральный лозунг, корень всех шатаний «Искры». Защищать этот лозунг «Искра» пробовала ссылкой на «диалектику», — ту самую плехановскую диалектику, благодаря которой «организационные туманности» «Искры» были сначала защищаемы, а потом изобличаемы Плехановым!

Революционное самоуправление народа не пролог восстания, говорили мы, не «естественный переход» к нему, а эпилог. Без победы восстания нельзя и говорить серьезно о настоящем и полном самоуправлении. И мы добавляли, что реакционна самая мысль о перенесении центра тяжести на управление государством, а не на устройство государства, что отожествление революционного самоуправления с революционной армией есть величайший вздор, что революционная армия,

---

* Если мы окажемся сильны в предстоящей решительной борьбе с царизмом, то Государственная дума неизбежно повернет влево (по крайней мере либеральной своей частью, о реакционной мы не говорим), но попытаться серьезно повлиять на Государственную думу *помимо* разрушения власти царя — это такая же глупость, как если бы Япония стала предъявлять «ультиматумы» Китаю или придавать серьезное значение помощи Китая *помимо* разрушения военной силы России. После 18 марта 1848 г. прусская Государственная дума (Соединенный ландтаг) моментально «подмахнула» бумажку о созыве учредительного собрания, а до тех пор все «ультиматумы» революционеров и все их «стремления» повлиять на Государственную думу, все их угрозы были пустыми словами для заседавших в Государственной думе Петрункевичей, Родичевых, Милюковых и т. п.

победив, обязательно предполагает революционное самоуправление, а революционное самоуправление еще не обязательно включает революционную армию.

«Искра» пыталась защитить путаницу своих сознательных лозунгов ссылкой на «диалектику» бессознательного стихийного процесса. Жизнь-де не знает резких границ. Биржи рабочих есть и сейчас («Социал-Демократ»[136] № 12), вот вам элементы самоуправления. Пролог и эпилог в диалектическом процессе развития нередко-де переплетаются.

Это последнее совершенно справедливо. Да, процесс действительного развития *всегда* идет запутанно, всовывая кусочки эпилога раньше настоящего пролога. Но значит ли это, что вождю сознательной партии позволительно *запутывать* задачи борьбы, позволительно смешивать пролог с эпилогом? Может ли диалектика запутанного стихийного процесса оправдывать путаницу в логике сознательных социал-демократов? Не значит ли это подменять диалектику в смысле Маркса диалектикой в смысле Плеханова?

Чтобы сделать нашу мысль более наглядной, возьмем пример. Допустим, речь идет не о демократическом, а о социалистическом перевороте. Кризис зреет, близится эпоха диктатуры пролетариата. И вот, оппортунисты выдвигают на первый план лозунг: потребительные общества, а революционеры — лозунг: завоевание политической власти пролетариатом. Оппортунисты спорят: потребительные общества — реальная сила пролетариев, завоевание реальной экономической позиции, настоящий кусочек социализма; вы, революционеры, не понимаете диалектического развития, этого перерастания капитализма в социализм, этого проникновения ячеек социализма в недра самого капитализма, этого опорожнения капитализма новым социалистическим содержанием.

Да, отвечают революционеры, мы согласны, что потребительные общества есть в известном смысле кусочек социализма, Во-1-х, социалистическое общество есть одно большое потребительное общество с планомерно организованным производством для потребления;

во-2-х, социализм неосуществим без мощного, многостороннего рабочего движения, а одной из этих многих сторон неизбежно являются потребительные общества. Но дело-то не в этом. Пока власть остается в руках буржуазии, до тех пор потребительные общества — жалкий кусочек, никаких серьезных перемен не гарантирующий, никакого решительного изменения не вносящий, иногда даже отвлекающий от серьезной борьбы за переворот. Навыки, приобретаемые рабочими в потребительных обществах, очень полезны, спора нет. Но поприще для серьезного приложения этих навыков может создать лишь переход власти к пролетариату. Тогда система потребительных обществ будет включать в свое распоряжение и прибавочную стоимость; теперь сфера применения этого полезного института сужена до убожества убогими размерами заработной платы. Тогда это будет потребительный союз действительно свободных работников; теперь это союз наемных рабов, придавленных и придушенных капиталом. Итак, потребительные общества — кусочек социализма. Диалектический процесс развития действительно всовывает еще в пределах капитализма элементы нового общества, и материальные и духовные элементы его. Но социалисты должны уметь отличать кусочек от целого, должны выставлять своим лозунгом *целое,* а не кусочек, должны противопоставлять коренные условия действительного переворота тем частичным штопаниям, которые нередко сбивают борцов с истинно революционного пути.

Как думает «Искра», кто прав в этом споре?

Вот то же самое и с лозунгом: «революционное самоуправление» в эпоху демократического переворота. Мы не против революционного самоуправления, мы отвели ему давно известное скромное место в нашей программе-минимум (см. § о широком местном самоуправлении), мы согласны, что это — кусочек демократического переворота, как отметил еще № 15 «Пролетария»*, сославшийся на Смоленскую думу. Демократический

* См. настоящий том, стр. 206. *Ред.*

переворот был бы невозможен без мощного и многостороннего демократического движения, а одной из этих многих сторон является движение в области самоуправления. Но демократический переворот был бы невозможен, напр., и без революционной школы, которая есть столь же несомненный признак фактического разложения царизма, как рабочие биржи вопреки полиции, как брожение в духовенстве, как противозаконное местное самоуправление и проч. Какой же вывод следует отсюда, подумайте-ка, товарищи из «Искры»! Тот ли, что надо подытоживать все эти кусочки разложения в цельный лозунг восстания? или тот, что надо уродовать лозунг восстания, связывая его с одним из кусочков, с самоуправлением?

«Организация революционного самоуправления или, что то же самое, организация народных сил для восстания» — писала храбрая «Искра» (№ 109, с. 2, ст. 1). Это все равно, что сказать: организация революционной школы есть организация сил для восстания, организация брожения в духовенстве есть организация сил для восстания, организация потребительных обществ есть организация сил для социалистического переворота. Нет, плохие вы диалектики, товарищи из «Искры». Вы не умеете рассуждать диалектически, хотя прекрасно умеете вилять и вертеться, как Плеханов, с вопросом об организационных и тактических туманностях в ваших взглядах. Вы просмотрели, что при условии победы восстания все эти кусочки переворота неизбежно сольются в цельный, законченный «эпилог» восстания, тогда как без победы восстания кусочки останутся кусочками, жалкими, ничего не изменяющими, только филистеров удовлетворяющими кусочками.

Мораль: 1) Оппортунисты социал-демократии и накануне социалистического и накануне демократического переворота имеют дурную привычку носиться, как с писаной торбой, с одним из мелких кусочков великого процесса, возводя этот кусочек в целое, соподчиняя этому кусочку целое, уродуя этим целое, превращаясь в силу этого в прихвостней непоследовательных и трусливых реформистов. 2) Диалектика стихийного

процесса, который всегда и обязательно бывает запутанным, не оправдывает путаницы логических заключений и политических лозунгов, которые довольно часто (но не обязательно) бывают путаные.

P. S. Статья уже была сверстана, когда мы получили заграничное искровское издание резолюций Южной учредительной конференции. Текст резолюции о Государственной думе несколько отличается от изданного в России и перепечатанного нами выше. Но эти отличия не существенны и нисколько не задевают нашей критики.

«Пролетарий» № 21,
17 (4) октября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПРИМЕЧАНИЕ К СТАТЬЕ М. БОРИСОВА «О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ И О ЗАДАЧАХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ»[137]

От редакции. Мы помещаем с удовольствием эту статью действующего в России товарища, ибо всестороннее обсуждение вопроса о профессиональных союзах стоит теперь на очереди дня. Только опыт всей партии, освещаемый постоянно теорией марксизма, может помочь выработке наиболее подходящих для русских условий форм социал-демократических профессиональных союзов. Следует пользоваться также теми уроками, которые преподают нам враги, Буржуазия всего мира ликовала по поводу «цеховых» тенденций Кёльнского съезда, надеясь отвлечь рабочих от социализма к «чистому», т. е. буржуазному тред-юнионизму. В России даже «Московские Ведомости» научились теперь тянуть подобную песенку. И если буржуазия станет хвалить кого-либо из нас за «просветление» или «усердие» по части «разумного» профессионального движения, то это будет верным признаком того, что в нашей работе есть прорехи. Товарищ М. Борисов ставит вопрос именно так, чтобы исполнить всесторонне наш социалистический долг, отнюдь не допуская подобных прорех.

«Пролетарий» № 21,
17 (4) октября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ НАДЕЖДЫ НА ДУМУ

Либералы стараются вселять в публику оптимизм насчет состава Думы. Корреспондент «Франкфуртской Газеты» пишет из Петербурга от 14 октября н. ст.: «Рассмотрение результатов подготовительных собраний к выборам, происходящих теперь, приводит к выводу, что состав Думы будет далеко не столь худой, как казалось сначала. Уже теперь можно с известной вероятностью предсказать, что собственно консервативный элемент вряд ли составит половину Думы. Больше всего шансов быть выбранными имеют *умеренные либералы* и *либералы,* шансы же радикалов гораздо менее благоприятны, хотя и их можно назвать сравнительно хорошими с точки зрения того пессимизма, с которым радикалы смотрели на будущее еще в августе. Вряд ли может подлежать сомнению, что радикалы будут представлены в Думе не слишком слабо. Вопрос только в том, насколько удастся им повести за собой либералов и умеренных либералов, ибо лишь в том случае, если эти три элемента будут сплоченно выступать против консервативного ядра, обеспечено учредительное собрание».

Радикалы — это несомненно кадеты. Кандидаты их в Питере — Набоков, Кедрин, Винавер. «Умеренные либералы» автором корреспонденции не определяются сколько-нибудь точно, но в числе кандидатов названы Федоров («собственно» консерватор, «но его могли бы поддержать и либералы»!) и Никитин (кандидат правой и в то же время кандидат умеренно-либеральный).

Итак, учредительное собрание «обеспечено» при подчинении и либералов и умеренных либералов руководству «радикальных» освобожденцев... Вот уже, воистину, «за соломинку» хватаются либеральные оптимисты. Курьезнее всего, однако, их слепота в том отношении, что даже при голосовании большинства Государственной думы за учредительное собрание «обеспечено» на самом деле еще не это последнее, а обеспечена только решительная революционная борьба за него. Господам к.-д. хочется двух маток сосать: и самодержавную (легальная оппозиция в легальной Думе) и революционную («мы пахали» в пользу учредительного собрания).

Написано в октябре,
позднее 9 (22), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

УРОКИ МОСКОВСКИХ СОБЫТИЙ

Революционный подъем московского пролетариата, выразившийся так ярко в политической стачке и уличной борьбе, еще не улегся. Стачка продолжается. Она перекинулась частью в Петербург, где бастуют наборщики из сочувствия своим московским товарищам. Еще неизвестно, стихнет ли настоящее движение вслед до следующей волны прибоя, или примет затяжные формы. Но некоторые, и притом крайне поучительные, результаты московских событий уже сказались, и на этих результатах стоит остановиться.

В общем и целом, движение в Москве не дошло до решительного боя революционных рабочих с силами царизма. Это были только небольшие стычки на форпостах, частью, может быть, военная демонстрация в гражданской войне, но не одно из тех сражений, которые определяют исход войны. Из двух предположений, высказанных нами неделю тому назад, оправдывается как будто первое, именно, что перед нами не начало решительного натиска, а лишь репетиция его. Но репетиция все же показала всех действующих лиц исторической драмы во весь рост, проливая, таким образом, яркий свет на вероятный — отчасти даже неизбежный — ход самой драмы.

Завязкой московских событий были происшествия чисто академического, на первый взгляд, характера. Правительство даровало частичную «автономию», или якобы автономию, университетам. Гг. профессора полу-

чили самоуправление. Студенты получили право сходок. В общей системе самодержавно-крепостнического гнета была пробита, таким образом, маленькая брешь. И в эту брешь сейчас же устремились с неожиданной силой новые революционные потоки. Мизерная уступочка, крошечная реформа, проведенная в целях притупления политических противоречий и «примирения» разбойников с ограбляемыми, вызвала на деле громадное обострение борьбы и расширение состава ее участников. На студенческие сходки повалили рабочие. Стали получаться революционные народные митинги, на которых преобладал передовой класс в борьбе за свободу — пролетариат. Правительство вознегодовало. «Солидные» либералы, получившие профессорское самоуправление, заметались и забегали от революционных студентов к полицейскому, нагаечному правительству. Либералы воспользовались свободой, чтобы изменить свободе, чтобы удерживать студентов от расширения и обострения борьбы, чтобы проповедовать «порядок» — перед лицом башибузуков и черносотенцев, господ Трепова и Романова! Либералы воспользовались самоуправлением, чтобы править дела народных палачей, чтобы закрыть университет, это чистое святилище разрешенной нагаечниками «науки», которое осквернили студенты, допустив в него «подлую чернь» для обсуждения «не разрешенных» самодержавной шайкой вопросов. Самоуправляющиеся либералы предавали народ и изменяли свободе, ибо они боялись побоища в университете. И они были примерно наказаны за свою подлую трусость. Закрыв революционный университет, они открыли уличную революцию. Жалкие педанты, они уже ликовали было, наперерыв с негодяями Глазовыми, что им удалось потушить пожар в школе. На самом деле, они только разожгли пожар в громадном промышленном городе. Они запретили, эти ходульные людишки, рабочим идти к студенчеству; они только толкнули студенчество к революционным рабочим. Они оценивали все политические вопросы с точки зрения своего, насквозь пропитанного вековой казенщиной, курятника; они умоляли студентов пощадить этот

курятник. Достаточно было первого свежего ветерка, выступления свободной и юной революционной стихии, — чтобы все позабыли даже и думать о курятнике, ибо ветерок крепчал, превращаясь в бурю, направленную против основного источника всей казенщины и всего надругательства над русским народом, против царского самодержавия. И даже теперь, когда первая опасность миновала, когда шторм явно улегся, лакеи самодержавия все еще дрожат от страха при одном воспоминании о той пучине, которая разверзлась перед ними в кровавые московские дни: «пока еще это не пожар, но уже несомненный поджог», — бормочет г. Меньшиков в лакейском «Новом Времени» (от 30-го сентября) — «пока это еще не революция... но уже пролог к революции». ««Она идет», доказывал я (г. Меньшиков) в апреле, и с тех пор какие страшные шаги «ею» сделаны!.. Народную стихию всколыхнуло до самых ее пучин»...

Да, в хорошие тиски попали Треповы и Романов вместе с предательствующими либеральными буржуа. Откроешь университет — дашь трибуну для народных революционных собраний, окажешь неоценимую услугу социал-демократии. Закроешь университет — откроешь уличную борьбу. И мечутся, скрежеща зубами, наши рыцари кнута: они снова открывают московский университет, они делают вид, что хотят позволить студентам самим охранять порядок во время уличных процессий, они смотрят сквозь пальцы на революционное самоуправление студентов, которые оформливают деление на партии социал-демократов, социалистов-революционеров и т. д., образуя правильное политическое представительство в студенческом «парламенте» (и которые, мы уверены, не ограничатся революционным самоуправлением, а займутся немедленно и серьезно организацией и вооружением отрядов революционной армии). А вместе с Треповым мечутся и либеральные профессора, бросаясь уговаривать — сегодня студентов, чтобы были поскромнее, завтра нагаечников, чтобы они были помягче. Метания тех и других доставляют нам величайшее удовольствие; значит, хорошо дует

революционный ветерок, если политические командиры и политические перебежчики подпрыгивают так высоко на верхней палубе.

Но, кроме законной гордости и законного удовольствия, истинные революционеры должны почерпнуть еще из московских событий нечто большее: уяснение того, какие социальные силы и как именно действуют в русской революции, — более отчетливое представление о формах действия этих сил. Представьте себе политическую последовательность московских событий, и вы увидите замечательно типичную и характерную в классовом отношении картину всей революции. Вот эта последовательность: пробивается маленькая брешь в старом порядке; правительство чинит брешь заплатой уступочек, обманчивых «реформ» и т. п.; вместо успокоения получается новое обострение и расширение борьбы; либеральная буржуазия колеблется и мечется, отговаривая революционеров от революции и полицейских от реакции; революционный народ с пролетариатом во главе выходит на сцену, и открытая борьба создает новую политическую ситуацию; на отвоеванном высшем и более широком поле сражения в укреплениях врага опять пробивается новая брешь, и движение поднимается тем же путем выше и выше. Перед нами происходит по всей линии правительственное отступление, — справедливо замечали недавно «Московские Ведомости». А одна либеральная газета не без остроумия добавляла: отступление с арьергардным боем[138]. Петербургский корреспондент либеральной берлинской газеты «Vossische Zeitung» телеграфировал от 3 (16) октября о своей беседе с начальником канцелярии Трепова. «От правительства, — сказала корреспонденту полицейская крыса, — нечего ждать проведения какого-либо последовательного плана, ибо каждый день приносит такие события, которых нельзя было предусмотреть. Правительство вынуждено лавировать; силой не подавишь теперешнего движения, которое может протянуться и два месяца и два года».

Да, тактика правительства выяснилась вполне. Это, несомненно, лавирование и отступление с арьергардным

боем. И это совершенно правильная тактика с точки зрения интересов самодержавия: было бы величайшей ошибкой, роковой иллюзией со стороны революционеров забывать, что правительство может еще очень и очень долго отступать, не теряя самого существенного. Пример неоконченной, ублюдочной полуреволюции в Германии 1848 года (пример, к которому мы еще раз вернемся в следующем номере «Пролетария» и о котором никогда не устанем напоминать), — показывает, что, даже отступив до созыва учредительного *(на словах)* собрания, правительство сохранит достаточно сил для победы над революцией в последнем, решительном бою. Вот почему, изучая московские события, это последнее сражение в длинном ряде сражений нашей гражданской войны, мы должны трезво смотреть на ход вещей, должны готовиться с величайшей энергией и с величайшим упорством к долгой, отчаянной войне, должны остерегаться тех союзников, которые уже являются союзниками-перебежчиками. Когда еще ровно ничего решительного не завоевано, когда у неприятеля есть еще громадный простор для дальнейших, выгодных и безопасных, отступлений, когда идут все более серьезные сражения, — тогда доверчивость к таким союзникам, попытки заключить с ними соглашение или просто поддержать их на известных условиях могут оказаться не только глупостью, но даже изменой пролетариату.

В самом деле, случайно ли поведение либеральных профессоров перед московскими событиями и во время их? Исключение это или правило для всей конституционно-демократической партии? Выражает ли это поведение частичные особенности данной группы либеральной буржуазии или коренные интересы всего этого класса в общем и целом? Среди социалистов не может быть двух мнений по этим вопросам, но не все социалисты последовательно умеют проводить истинно социалистическую тактику.

Чтобы яснее представить суть дела, возьмем изложение либеральной тактики самими либералами. На страницах русской печати они избегают говорить прямо

против социал-демократов и даже прямо о социал-демократах. Но вот интересное сообщение берлинской «Vossische Zeitung», несомненно выражающее более откровенно взгляды либералов:

«Студенческие беспорядки возобновились и в Петербурге и в Москве чрезвычайно бурно с самого начала учебного года, несмотря на дарованную, — правда, очень поздно, — автономию университетам и высшим учебным заведениям. В Москве они сопровождаются, кроме того, широким рабочим движением. Эти беспорядки указывают на начало новой фазы русского революционного движения. Ход студенческих собраний и резолюции их показывают, что студенчество приняло пароль социал-демократических вождей: превращать университеты в места народных собраний и таким образом нести революцию в широкие слои населения. Как осуществляется этот пароль, показали уже московские студенты: они пригласили в здание университета рабочих и других лиц, не имеющих никакого отношения к университету, и притом в таком числе, что студенты сами остались в меньшинстве. Само собою разумеется, что такое явление не может долго продолжаться при существующих условиях. Правительство предпочтет закрыть университеты, чем терпеть такие собрания. Это до такой степени ясно, что на первый взгляд кажется непонятным, как могли социал-демократические вожди дать такой пароль. Они знали прекрасно, к чему это приведет; они и стремились именно к тому, чтобы правительство закрыло университеты. И чего же ради? Да просто по той причине, что они стремятся помешать всеми возможными средствами *либеральному* движению. Они сознают, что они не в силах провести своими собственными силами крупного политического действия; поэтому пусть либералы и радикалы тоже не смеют ничего делать, ибо это, изволите видеть, только повредит социалистическому пролетариату. Он должен сам завоевать себе свои права. Русская социал-демократия может очень гордиться этой «непреклонной» («unbeugsame» — несгибаемой) тактикой, но всякому беспристрастному наблюдателю она должна казаться крайне близорукой; вряд ли она приведет русскую социал-демократию к победам. Совершенно непонятно, что она выиграет при закрытии университетов, неизбежном при продолжении такой тактики. Между тем, продолжение занятий в университетах и высших учебных заведениях в высшей степени важно для всех партий прогресса. Продолжительные забастовки студентов и профессоров принесли уже русской культуре тяжелый вред. Возобновление академических работ крайне необходимо. Автономия сделала возможным свободное отправление профессорами их учебных занятий. Поэтому профессора всех университетов и высших учебных заведений согласны между собой в том, что необходимо энергично взяться снова за учение. Они употребляют все свое

влияние, чтобы побудить студентов отказаться от проведения социал-демократического пароля».

Итак, борьба между буржуазным либерализмом (конституционалистами-демократами) и социал-демократами обрисовалась вполне. Не мешайте либеральному движению! вот лозунг, великолепно выраженный в цитируемой статье. А в чем состоит это либеральное движение? — *В попятном движении,* ибо свободой университета профессора пользуются и желают пользоваться не для революционной, а для *противореволюционной* проповеди, не для разжигания пожара, а для тушения его, не для расширения поля борьбы, а для отвлечения от решительной борьбы на сторону мирного сотрудничества с Треповыми. «Либеральное движение» при обострении борьбы стало (мы видели это на деле) переметываньем от революционеров к реакционерам. Либералы приносят, конечно, известную пользу нам, поскольку вносят колебание в ряды Треповых и других слуг Романова, но эта польза не будет перевешиваться вредом от внесения ими колебания в наши ряды лишь тогда, если мы бесповоротно отмежуемся от конституционалистов-демократов и беспощадно будем клеймить всякий нетвердый шаг их. Либералы, сознавая или чаще чувствуя свое господство в современном хозяйственном строе, стремятся быть господами и в революции, называя всякое продолжение, расширение и обострение революции за пределы самого дюжинного штопанья *«помехой»* либеральному движению. Из боязни за судьбу разрешенной Треповым университетской якобы свободы, они борются сегодня с свободой революционной. Из боязни за легальную «свободу собраний», которую даст завтра правительство в полицейски изуродованном виде, они будут удерживать нас от использования этих собраний в истинно пролетарских целях. Из боязни за судьбу Государственной думы они уже проявили мудрую умеренность на сентябрьском съезде и проявляют ее теперь, воюя с идеей бойкота; не мешайте-де нам делать дело в Государственной думе!

И к стыду социал-демократии, надо признаться, нашлись в среде ее оппортунисты, которые в силу

доктринерски-безжизненного извращения марксизма поддались на эту удочку! Революция буржуазная, рассуждают они, и поэтому... поэтому надо пятиться назад по мере успехов буржуазии в получении уступок от царизма. Если новоискровцы не видят до сих пор реального значения Государственной думы, то именно потому, что, пятясь сами, они, естественно, не замечают попятного движения и конституционалистов-демократов. А что искровцы попятились уже назад со времени издания закона о Государственной думе, это факт неоспоримый. До Государственной думы они не думали выдвигать на очередь дня вопроса о соглашении с конституционалистами-демократами. После Государственной думы они выдвинули (Парвус, Череванин и Мартов) этот вопрос и не в теоретической только, а в непосредственно практической форме. До Государственной думы они предъявляли довольно строгие условия к демократам (вплоть до содействия вооружению народа и т. д.). После Государственной думы они сбавили сразу условия, ограничившись обещанием превратить черносотенную или либеральную Думу в революционную. До Государственной думы они в официальной резолюции своей на вопрос о том, кто должен созвать всенародное учредительное собрание, отвечали: либо временное революционное правительство, либо одно из представительных учреждений. После Государственной думы они вычеркнули временное революционное правительство и говорят: либо «демократические (вроде конституционалистов-демократов?) организации народа» (?!), либо... либо Государственная дума. Мы видим, таким образом, на деле, *как* руководятся искровцы своим великолепным принципом: революция буржуазная — смотрите же, товарищи, как бы не отшатнулась буржуазия!

Московские события, показав впервые после закона о Государственной думе, какова *на деле* тактика конституционалистов-демократов в серьезные политические моменты, показали также, что обрисованный нами оппортунистический хвост социал-демократии неизбежно превращается в простого прихвостня буржуазии.

Мы сказали сейчас: черносотенная или либеральная Государственная дума. Искровцу показались бы чудовищными эти слова, ибо он считает весьма важным различие между черносотенной и либеральной Государственной думой. Но именно московские события и разоблачили фальшь этой «парламентарной» идеи, не к месту выдвинутой в допарламентскую эпоху. Именно московские события и показали, что либеральный перебежчик фактически сыграл треповскую роль. Закрытие университета, которое вчера декретировал бы Трепов, сегодня провели гг. Мануйлов и Трубецкой. Не ясно ли, что и «думские» либералы также будут метаться между Треповым и Романовым, с одной стороны, революционным народом, с другой? Не ясно ли, что хотя бы самомалейшая поддержка либеральных перебежчиков есть дело, достойное одних политических простофиль?

Поддерживать в парламентской системе более либеральную партию против менее либеральной зачастую необходимо. Поддерживать в революционной борьбе за парламентский строй либералов-перебежчиков, «соглашающих» Трепова с революцией, есть измена.

События в Москве на деле показали ту группировку социальных сил, о которой столько раз говорил уже «Пролетарий»: социалистический пролетариат и передовой отряд революционной буржуазной демократии *вел борьбу*. Либерально-монархическая буржуазия *вела переговоры*. Учитесь же, товарищи рабочие, учитесь внимательнее урокам московских событий. Именно так, непременно так будут идти дела и во всей русской революции. Мы должны крепче сплачиваться в действительно социалистическую партию, сознательно выражающую интересы рабочего класса, а не стихийно плетущуюся за массой. Мы должны рассчитывать в борьбе только на революционную демократию, только с ней одной допускать соглашения, только на поле битвы против Треповых и Романова осуществлять эти соглашения. Мы должны стремиться всеми силами к тому, чтобы кроме передового отряда революционной демократии — студенчества — поднять широкую народ-

ную массу, движение которой является не только демократическим вообще (нынче всякий перебежчик зовет себя демократом), но действительно революционным движением, именно крестьянскую массу. Мы должны помнить, что либералы и конституционалисты-демократы, внося колебание в ряды самодержавщиков, неизбежно каждым своим шагом будут стремиться вносить колебание и в наши ряды. Серьезное значение, решающее значение получит только открытая революционная борьба, отбрасывающая в кучу хлама все либеральные курятники и все либеральные Думы. Готовьтесь же, не теряя ни минуты, к новым и новым битвам! Вооружайтесь, кто чем может, составляйте немедленно отряды борцов, готовых с беззаветной энергией сражаться против проклятого самодержавия, помните, что завтра или послезавтра события во всяком случае и неизбежно вызовут вас на восстание, и речь идет только о том, сумеете ли вы выступить готовыми и объединенными или растерянными и разрозненными!

Московские события еще раз и в сотый раз опровергли маловеров. Они показали, что мы все еще склонны недооценивать революционную активность масс. Они переубедят многих из тех, кто начинал уже колебаться, кто изверивался в восстание после заключения мира и пожалования Думы. Нет, восстание растет и крепнет с невиданной быстротой именно теперь. Пусть же застанет всех нас на посту грядущий взрыв, по сравнению с которым игрушкой покажутся девятое января и достопамятные одесские дни!

*«Пролетарий» № 22,
24 (11) октября 1905 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью*

«БОРЬБА ПРОЛЕТАРИАТА»[139]

В статье «Ответ «Социал-Демократу»» мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». Автор расчленяет этот вопрос на четыре самостоятельные части: 1) Философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно с существованием двух классов и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое. 2) «Кто может и кто вырабатывает это социалистическое сознание (научный социализм)?» «Современное социалистическое сознание может возникнуть лишь на почве глубокого научного знания» (Каутский), т. е. выработка его «есть дело нескольких интеллигентов-социал-демократов, обладающих требуемыми к тому средствами и досугом». 3) Как проникает это сознание в пролетариат? «Тут-то и выступает социал-демократия (а не только интеллигенты-социал-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание». 4) Что встречает социал-демократия в самом пролетариате, идя в него с проповедью социализма? Инстинктивное *влечение* к социализму. «Вместе с пролетариатом с естественной необходимостью зарождается социалистическая тенденция как у самих пролетариев, так и у тех, кто усваивает точку зрения пролетариата; так объясняется зарождение социалистических влечений» (Каутский). Меньше-

вик делает отсюда смехотворный вывод: «Отсюда ясно, что социализм не вносится извне в пролетариат, но, наоборот, выходит из пролетариата и входит в головы тех, которые усваивают воззрения пролетариата»!

«Пролетарий» № 22,
24 (11) октября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ЗАГРАНИЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Письмо из захолустья, зовущее всех из-за границы в Россию («Пролетарий» № 19), вызвало ответ тов. «Революционера», который обратился в редакцию «Пролетария» с письмом из Берна[140]. Тов. «Революционер» настаивает на важном значении теории в движении, на необходимости серьезно учиться и т. д. Мы, конечно, вполне согласны с ним в этом, и смысл нашей оговорки по поводу письма из захолустья был именно таков. Тов. «Революционер» советует партии устроить где-нибудь, например в Женеве, нечто вроде университета, чтобы молодежь могла серьезно учиться. Планы этого рода возникали не раз, но осуществление их встречает слишком много практических затруднений.

«Пролетарий» № 22,
24 (11) октября 1905 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»,
сверенному с рукописью

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН ПОСЛЕСЛОВИЯ К КНИГЕ «ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»[141]

Добавить §:

«Еще раз освобожденство, еще раз новоискровство».

Или «Революция и диктатура»

«Понятие революции и лозунг диктатуры».

1) Новый материал: №№ 71—72 «Освобождения» и №№ 102—103 *«Искры»*.

2) Либеральный «реализм» и с.-д, реализм. (№ 102)

Похвалы Струве [расхвален г. Струве.]

Выйдет у нас брошюра Энгельса[142].

2 bis) Несерьезность уверток Мартынова... Не нападает на резолюцию III съезда.

3) «Подменил (Ленин) понятия революция и диктатура» (№ 102, с. 3, столб. 2).

4) Струве о *р е в о л ю ц и и* в № 72 («революция должна стать правительством»).

5) Отсталость Струве: шиповщина — конституция —

революция {демократическая диктатура??
у нас — социалистическая диктатура.}

6) Мартынов паки и паки не понимает разницы освобожденских и наших лозунгов... Неуменье руководить революцией и вести ее дальше *посредством* (или: в направлении) лозунга: диктатура.

7) Маркс и Энгельс в 1848 г. о *«диктатуре».* Революционное правительство и диктатура.

Лубочное понятие диктатуры и Маркс.

I. За что хвалят либеральные реалисты «реалистов» социал-демократических?

II. Новое «углубление вопроса» тов. Мартыновым.

III. Лубочное изображение диктатуры и марксистский взгляд на нее.

Написано в июне — июле 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

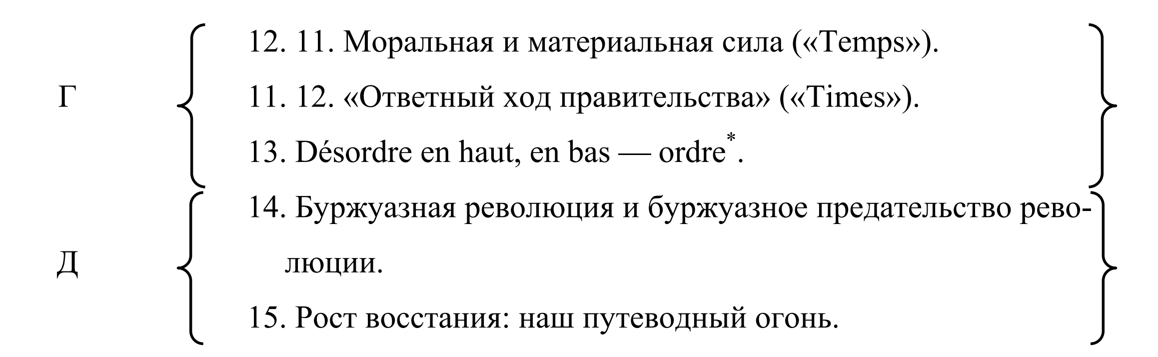
Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «ПРОЛЕТАРИАТ БОРЕТСЯ, БУРЖУАЗИЯ КРАДЕТСЯ К ВЛАСТИ»[*]

Либеральная буржуазия и самодержавие

А	1. 1. Борьба рабочих — торговля либералов. 2. 2. Шаг борьбы — шаг дипломатии. 3. 9. I. — либеральное движение. 4. 4. Одесские события — шажок влево.	А
Головин и учредительное собрание. Б	5. Три съезда: коммерсантов, земцев, интеллигенции. 6. Коммерсантов — solid[**]. Легален. Не поднимает вопроса бойкота. 7. Земцев. Полулегален. Фритредерская буржуазия. Non liquet[***]. 8. Интеллигенции. Радикален. Тайно. Бойкот.	
В	9. Речи Петрункевича. Либералы и крестьяне. Verrat[****] крестьянства. 10. Обращение к народу. Пассивное сопротивление.	

[*] См. настоящий том, стр. 149—158. *Ред.*
[**] — солиден. *Ред.*
[***] — Не ясно. *Ред.*
[****] — Предательство. *Ред.*

Г
12. 11. Моральная и материальная сила («Temps»).
11. 12. «Ответный ход правительства» («Times»).
13. Désordre en haut, en bas — ordre[*].

Д
14. Буржуазная революция и буржуазное предательство революции.
15. Рост восстания: наш путеводный огонь.

Слабы революционные партии.

Революционеры по тюрьмам — либералы на авансцене.

Написано в июле,
ранее 20 (2 августа), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

[*] — Беспорядок вверху, внизу — порядок. *Ред.*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ ПРЕДИСЛОВИЯ К БРОШЮРЕ «РАБОЧИЕ О ПАРТИЙНОМ РАСКОЛЕ»*

Обложка:

Голос рабочих и раскол партии[143]

*[Рабочие о партийном расколе]***

Издание ЦК РСДРП

Оглавление.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В № 8 «Пролетария» мы уже заявили об издании письма одесского рабочего, который выражает, по нашему мнению, настроение довольно многих рабочих. В качестве ответа на это письмо печатаем, во-первых, статью сотрудника газеты «Пролетарий» тов. Абрамова: «Ответ на письмо рабочего», а во-вторых, вышедшее недавно в России и помещенное в № 10 «Пролетария» «Открытое письмо к Организационной комиссии» Центрального Комитета РСДРП.

---

* См. настоящий том, стр. 159—165. *Ред.*

** Текст, набранный петитом в квадратных скобках, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

С своей стороны, подчеркнем еще раз лишь одно: объединение необходимо. Тов. рабочий вполне прав, настаивая на этом. Но на этом недостаточно настаивать, надо уметь осуществить объединение, надо иметь силу добиться объединения. Уйти в сторону, образовать третью партию или нейтральную группу — не трудно. Но это не приблизит, а отдалит объединение, не упростит теперешнего запутанного положения, а еще более запутает его. Решения конференции меньшинства или новоискровцев не дают прямого и ясного ответа на вопрос: *как именно* можно и должно объединиться? Решения III съезда РСДРП дают такой ответ в виде устава партии, вполне гарантирующего права меньшинства. Было бы смешно считать этот ответ безошибочным, идеальным. Но кто хочет не только говорить об объединении, а действительно добиваться его реальными мерами и предложениями, тот пусть не ограничивается упреками и попреками, пусть не усиливает раскола образованием третьей партии, а пусть возьмется за выработку своего ответа на вопрос об условиях и формах объединения. Это дело много труднее, чем одна проповедь мира и любви, но оно зато и много полезнее.

Редакция «Пролетария»

Написано в июле 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «БОЙКОТ БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЫ И ВОССТАНИЕ»*

Маниловщина либеральная и маниловщина революционная

Бойкот булыгинской думы

и восстание

I. Ситуация:
1) вероятен близкий созыв булыгинской Думы.
2) Буржуазная демократия — левые за бойкот, правые — против.
3) Революционная демократия — за восстание и в особенности с.-д. (contra «Освобождение»).

II. Наша тактика: поддержка идеи бойкота и усиленная агитация за восстание = поддержка левых из буржуазной демократии и противопоставление пролетарской демократии.
Восстание = революционная армия + революционное правительство.
Шесть пунктов его программы**
Наша хартия.

III. Путаница в «Искре» № 106:
(1) Критика бойкота, которому nil*** противопоставить. *Верно.* ??
(2) Указание отрицательных черт бойкота.

* См. настоящий том, стр. 166—174. *Ред.*
** Там же, стр. 170—171. *Ред.*
*** — nihil — нечего. *Ред.*

(3) Противопоставление восстания *затушевано.*

(4) «Организация революционного самоуправления народа». *Вздор*

(без восстания вздор)

IV. Критика идеи восстания в «Освобождении» = Предательство либерально-монархической буржуазии.

(особенно с. 399: «мирный переход власти»)

Маниловщина

NB:

Маниловская идиллия:

α) либералов — α) сокровенные мысли

β) социалистов — β) недомыслие

α) выражает истинные интересы и тенденции

β) ... * | вследствие ошибочности всей тактической позиции |

Написано в июле 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

* В рукописи одно слово не разобрано. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «„ЕДИНЕНИЕ ЦАРЯ С НАРОДОМ И НАРОДА С ЦАРЕМ"»[*]

1
ПЛАН СТАТЬИ

А) Вопрос о бойкоте: 1) для с.-д. 2) для либералов } *«Русь» против бойкота. С.-д. «не владеют массой»,* а либералы

hic Rhodus, hic salta![144]

Б) Гос. дума и война.
для «национальной» войны.

В) 6. VIII. 1905 и «Соединенный ландтаг» 1847 г.
1847—1848. (Сейм)

Г) *Момент* восстания. (Отсрочить выгодно.)

Д) Центральный пункт агитации.

Е) Избирательная система (закон 6. VIII. 1905): специально крупные помещики и буржуазия.
Исключение городских рабочих.
Непрямые выборы крестьян. Сословность etc.

Ж) *Дурново:* запрещение земского съезда. «Довольно наболтались»[145] и *Шарапов* в *«Русском Деле».*
Аресты либералов 7 (20). VIII. 1905.

---

[*] См. настоящий том, стр. 179—188. *Ред.*

1. Гос. дума и война. Тактика царя.
2. { *Совещательная.*
Непрямые.
Невсеобщие.
Издевка. }
3. Дурново + аресты + Шарапов. *Издевка*.
4. Три теории.
5. Тактика либералов и тактика революционного пролетариата.
(1847 или 1863)

{
1. Булыгинская Дума и вопрос о войне (Б).
2. Суть булыгинской Думы (Е и В).
3. Силы реакции (Ж).
4. Три теории ((sehr kurz*)).
5. Наша тактика: активный бойкот и восстание
(Д + Г + А)
}

---

* — очень кратко. *Ред.*

2
ЗАМЕТКА

α Совещание царя с народом,

β соглашение царя с народом

γ или самодержавие народа?

α — Гос. дума.

β — освобожденский проект.

γ — программа социал-демократии.

α — народ nil*.

β — у царя власть, у учредительного собрания — мнение.

γ — у народа власть.

α — царь созовет, как царь хочет.

β — царь созовет, как народ хочет.

γ — народ созовет, как народ хочет.

α — сохранение самодержавия полностью.

β — ограничение царской власти конституцией.

γ — демократическая республика.

α — самодержавие = полная власть.

β — царь делит власть.

γ — революционное правительство, народное восстание.

Написано между 7 и 16 (20 и 29) августа 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — nihil — ничего. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЯМ «В ХВОСТЕ У МОНАРХИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ ИЛИ ВО ГЛАВЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА И КРЕСТЬЯНСТВА?» И «САМОЕ ЯСНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ САМОГО ПУТАНОГО ПЛАНА»[*]

1

В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?

1) Тактика по отношению к Гос. думе — первый вопрос.

2) Разногласия *«Искры»* и *«Пролетария»* должны быть *выяснены* для возможно большего сближения и объединения работы на местах в России.

3) № 12 «Пролетария»[**] — 1) поддержка идеи бойкота; 2) *активный* бойкот; 3) лозунг агитации «тройка»[146] *наперед.*

В чем несогласие с *«Искрой»? революционное самоуправление.*

{ Мизерные, дрянненькие приемы «Искры»: абсентеизм, скрещенные руки и т. п. вплоть до инсинуации — попасть хотят во временное правительство. } [заслонять или хотя бы отодвигать]

4) Путаница *«Искры»* растет: с одной стороны, всецело поддерживает лозунг революционного самоуправления и не выдвигает *прямого и определенного* лозунга («тройки»). «Искра» № 108 и особенно Wiener «Arbeiter Zeitung»

---

[*] См. настоящий том, стр. 196—208, 209—211. *Ред.*

[**] Там же, стр. 166—174. *Ред.*

с другой стороны начинает пятиться, путаться; бойкот — вопрос второстепенный (№ 12). Организация революционного самоуправления и есть подготовка *восстания* (!). «Активные боевые выступления» (!).

5) Полемика с *«Искрой»* необходима, но [не] для «уловления» противника (miserabel*), *а для разъяснения дела.* Каково политическое положение??

(1) «совещание» — самодержавие. Подавление бунта.

(2) «соглашатели» = *«предатели».*

(3) революционный пролетариат и крестьянство, способное поддерживать его.

Колебание части буржуазной интеллигенции. В чем суть ее идеи бойкота?? Ср. Резолюция в № 14 *«Пролетария».*

6) Ценные пояснения *С. С.* в № 75 «Освобождения». «Гвоздь» вопроса.

Соглашатели и революционеры среди буржуазной демократии.

Соглашение царя с народом или самодержавие...** народа??

«Невмешательство»? — с «тройкой»? с подпиской «революционного обязательства»?

7) Основы нашей тактики: клеймить соглашателей, поддержка идеи бойкота, присоединение революционной демократии.

Путаница у *Череванина* («исключается возможность сделать Гос. думу орудием демократической революции» — вздор).

Johann Jacoby	***клеймить их и значит двигать их.***

Нет — *«брать революционное обязательство»!* Лакмусовы социалисты.

* — мизерно. *Ред.*

** Одно слово в рукописи не разобрано. *Ред.*

Что легче: дать «революционное обязательство» или агитировать за «тройку» революционно-демократических требований? *помогать вооружению* и т. д. на деле?

«Давить» на выборщиков, чтобы выбрали «**решительных**».

8) Негодность лозунга «революционное самоуправление».

(α) Революционное самоуправление — и самодержавие народа. Управление и устройство. Революционное самоуправление — и революционная армия.

(β) 14. VII. 1789 и «муниципальная революция». Монпелье. «Эмигранты» 1789 и 1905 года. {***10 000***}

(γ) «Смоленск» 2 августа 1905 г. Струве — ***за***.

Нам — ***мало этого.***

(δ) *Освобожденство и новоискровство* {ср. №12 «*Пролетария*»}

9) «Долбить» лозунги. 4-хвостка (избирательные права)* — шестерка (свобод) — *тройка* ближайших революционных задач. «Идеальная цель кампании».

((Ясная цель и ясность пути.)) {cf.** *мир*}

10) Итоги: пять пунктов...

1) Усиленная агитация по поводу закона о Гос. думе и выборов в Гос. думу. — 2) Лозунг агитации — «тройка»: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. — 3) Соединение	5 пунктов: 1) Усиленная агитация. 2) Лозунг: *«тройка»* в добавление к «4-хвостке», к «шестерке» свобод (слова, совести, печати, собраний, союзов, стачек).

* См. настоящий том, стр. 207. *Ред.*

** — confer — сравни, сопоставь. *Ред.*

для агитации и борьбы с революционной демократией, т. е. с признающими эту тройку. — 4) Поддержка левого крыла буржуазной демократии и его идеи бойкота для привлечения их к революционной демократии. — 5) Клеймить буржуазных «соглашателей» за их предательство революции.

3) Присоединение революционной демократии.

4) Поддержка и развитие идеи бойкота, — т. е. отвлечение левой буржуазной демократии к революционной буржуазной демократии.

5) Клеймить соглашателей.

2
ЗАМЕЧАНИЯ НА СТАТЬЮ Л. МАРТОВА «РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ И ДУМА»[147]

Новый план новой «Искры»

или *с о в р е м е н н ы е   ж и р о н д и с т ы*

Революция фразы или новый план новой «Искры».

NB: ясность в агитации

1. Рабочие организации основывают «народные агитационные комитеты»??

2. «Народные агитационные комитеты» избираются всеми недовольными реформой элементами населения.

Quid est?* Рабочими? «Избираются» в тюрьму?

Избираются в большинстве *о с в о б о ж д е н ц ы* неминуемо, не по нашей слабости, не благодаря силе освобожденцев, а благодаря силе царского правительства.

3. Эти комитеты давят на избирателей.

Как? Очевидно, листками, демонстрациями и пр. и пр. Это хорошо. Но лучше ли будут делать эту работу «народные агитационные комитеты», чем комитеты РСДРП?

Для чего давят?

4) — для выбора «более решительных демократов».

Тэкс! Напр., в Москве — вместо намеченных Голицына, Муромцева, Щепкина и Гучкова — Мартова и Плеханова?? Милюкова?? Струве??

— еще решительнее? Гарденина?? Он решительнее.

* — Что это? *Ред.*

5) «Комитеты» создают «нелегальное представительство»...

Итак, комитеты («народные агитационные») не сами являются «нелегальным представительством», а еще *«создают»* его! Как??

Почему «нелегальное представительство» будет шире *теперешних* нелегальных организаций??

6) Дальше. α) Рабочие организации вызывают к жизни народные агитационные комитеты.

β) Народные агитационные комитеты создают нелегальное представительство.

γ) Нелегальное представительство в известный момент *выступает как временный орган народной воли!..*

Что это значит? «Временное правительство»??

«выходящее из победоносного восстания»?

не как орган восстания???

7) ... так или иначе... движение создаст *«организацию революционного самоуправления»...* которая сломит «рамки царской легальности».

Сломит чем? агитацией??

или восстанием??

С оружием или без оружия?

Без революционной армии?

8) «Фундамент будущего триумфа революции»...

Когда «сломит», то положит фундамент будущего триумфа!.. А самое сламывание не есть триумф? «Революционное самоуправление» не есть триумф?? Почему этот триумф *после* организации революционного самоуправления есть еще *будущий?* В чем этот триумф будет состоять??

Написано между 11 и 23 августа (24 августа и 5 сентября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

НАБРОСОК О РАЗЛИЧИИ ТАКТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЕ

[1) Усиленная агитация по поводу *закона* о Думе.*]

2) Поддержка левого крыла буржуазной демократии, предложившей бойкот Думы.

3) Усиленная агитация по поводу выборов и во время них против Думы.

4) Центральный лозунг агитации:

вооруженное восстание

революционная армия

временное революционное правительство (6 пунктов).

---

1) [То же*]

2) Нет

3) Усиленная агитация не столько против Думы, сколько за выбор более решительных.

4) Лозунги агитации:

учредительное собрание

народные агитационные комитеты

нелегальное представительство

революционное самоуправление.

Написано между 11 и 23 августа (24 августа и 5 сентября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* Текст, набранный в квадратных скобках, в рукописи зачеркнут. *Ред.*

ЗАМЕТКИ ПО ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ В БУЛЫГИНСКУЮ ДУМУ

1) Участвовать и выбирать только сторонников самодержавия («Московские Ведомости»).

2) *Участвовать и выбирать только либералов* («Вестник Европы»[148], «Русь», «Освобождение», etc. etc.).

3) Участвовать и выбирать только решительных сторонников демократического и свободного представительства («Искра»).

4) *Участвовать и выбирать только с императивными мандатами* (киевские адвокаты).

5) Участвовать и выбирать только беря революционное обязательство (Череванин в «Искре»).

6) Активный бойкот с лозунгом всенародного учредительного собрания (Бунд).

7) Активный бойкот с лозунгом вооруженного восстания, революционной армии, революционного правительства («Пролетарий»).

{ *A part**: выбирать самим особо всенародное учредительное собрание путем самопроизвольного зарождения.

(«Искра» и *отчасти* Бунд)[149]. }

Написано в августе, позднее 19 (1 сентября), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Особо. *Ред.*

ПЛАНЫ БРОШЮРЫ «РАБОЧИЙ КЛАСС И РЕВОЛЮЦИЯ»

Рабочий класс и революция

1. Демократический и социалистический переворот.
2. Буржуазный характер демократической революции. («Буржуазная и социалистическая революция».)
3. Задачи социал-демократии как самостоятельной классовой партии пролетариата.
4. Роль крестьянства в демократической революции.
5. Вооруженное восстание и революционная армия.
6. Революционное правительство. Его задачи.
7. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

---

1. α) Цели рабочего класса. β) *Социал-демократия*. Наша программа. γ) Программа-*maximum* и δ) *minimum*. {Характеристика ее (6 пунктов сравни*).}

ε) Демократический и социалистический переворот.

2. *Буржуазная и социалистическая революция*. Почему буржуазен демократический переворот? α) Товарное и капиталистическое производство. β) Экономическая суть. γ) Конституционно-демократическая партия; ее программа и ее классовая суть. *Классовая партия*. Земские съезды. Интеллигентские союзы. Легальная

* См. настоящий том, стр. 170—171. *Ред.*

печать. δ) Буржуазные советы пролетариату: профессиональная борьба и т. д.

3. Выводы из предыдущего. **Самостоятельная классовая партия.** Организация — профессиональная и *партийная,* агитационная и *военная.* Марксизм: «доктрина».

4. Особые интересы крестьянства. Остатки крепостничества. Почему особенно важна роль крестьянства в демократической революции? «Черный передел», его значение. Крестьяне — естественные союзники рабочих.

   Мелкобуржуазность крестьянства.

5. Восстание. Моральная и материальная сила.

   Вооружение народа. Организация *военная* (военные вопросы и т. д.). Революционная армия. (Пример: Нижний Новгород и Екатеринослав) ((бомбы, оружие)).

6. Революционное правительство, *орган* восстания. Значение революционного правительства и революционной *власти.* Участие в революционном правительстве. Программа революционного правительства: 6 *пунктов. Зажечь Европу.*

7. Что такое диктатура? Диктатура *класса* и диктатура личности. Демократическая диктатура. Классы.

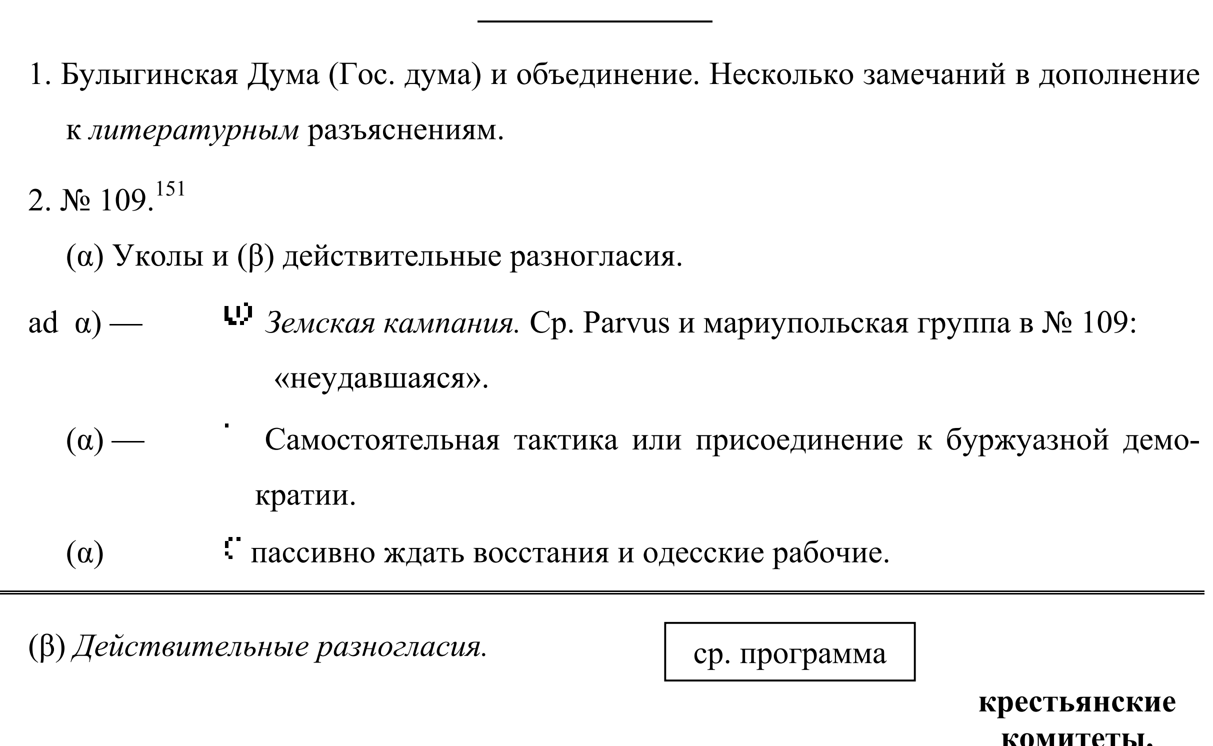
Написано в августе 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПЛАН РЕФЕРАТА ПО ВОПРОСУ О БУЛЫГИНСКОЙ ДУМЕ [150]

План реферата

1. Булыгинская Дума (Гос. дума) и объединение. Несколько замечаний в дополнение к *литературным* разъяснениям.

2. № 109.[151]

(α) Уколы и (β) действительные разногласия.

ad α) — *Земская кампания.* Ср. Parvus и мариупольская группа в № 109: «неудавшаяся».

(α) — Самостоятельная тактика или присоединение к буржуазной демократии.

(α) пассивно ждать восстания и одесские рабочие.

(β) *Действительные разногласия.* ср. программа

крестьянские комитеты.

β — (1) Против ли мы революционного самоуправления? ((«презрение»?)) — нет, за, но не в нем суть. Против ли мы *части* освобожденских требований?

(2) То же или не то же.

ср. 1871

Самоуправление и революционная армия

(3) Центр тяжести — отвлечь от выборов в Думу или привлечь к народу.

(4) «Курица и яйцо».

Революционное самоуправление —
Революционная армия.
зад и перед
кусочки и все.

NB

Диалектика запутанной жизни и логика распутывающей бациллы.

Написано в сентябре, не позднее 8 (21), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

Главная задача социалистической политики

Самостоятельная *политическая партия* пролетариата с ясной *социалистической* программой.

Первое приложение на деле.

«К.-д.» Ее задачи (объективные). Ср. *«Нашу Жизнь»* 18. IX.: привлечь народ, усилить доверие народа etc. etc.

Cf. ibid.[*] об образовании к.-д. и опровержение «Биржевых Ведомостей»[152].

Разрушать это доверие или поддерживать его на известных *«условиях»?*

Колебания новоискровцев (Parvus, Череванин, Мартов: «выбор решительных»).

Безусловная борьба с к.-д. «Соглашатели». Начало предательства.

Возражения: 1) «абсентеизм». Slander. On the contrary, the most active agitation[**].

2) поддержка революционной буржуазии». Ça dépend[***]. В парламенте? да. При выборах нами из консерваторов и к.-д.? да. Но теперь ни того ни другого, ибо *парламентаризма еще нет*. Борьба за него. Измена в борьбе. Реальная[****] поддержка к.-д. в на-

---

[*] — Confer ibidem — сравни там же. *Ред.*

[**] — Клевета. Наоборот, самая активная агитация. *Ред.*

[***] — Смотря по обстоятельствам. *Ред.*

[****] Две возможности: (1) Гос. дума только ворчит. (2) Гос. дума борется за правительство *буржуазии.* (Tertium non datur. (Третье не дано. *Ред.)* За революцию Гос. дума не может *последовательно* бороться.) И в *1* и в *2* решает восстание. Ad (2) (К пункту (2). *Ред.)* — удобный повод, не более. Опасность Петрункевичей et K^0 у власти.

стоящее время есть *борьба революционная,* восстание. На улице или в парламенте? (Cf. Marx über Ledru Rollin. 1849.[153])

Использование легальных и полулегальных средств? Безусловно да. Рабочий съезд? — да. Собрания? Да. Но использовать нечто близкое, не значит слиться, расплыться. Чтобы использовать, надо быть самостоятельным, целым, сплоченным.

Нелепость новоискровской тактики: «соглашение и поддержка» плюс «потешные выборы, как возможный мотив к восстанию». Поводов может быть тысяча и 1.

Нет. Тактика теперь иная: 1) Беспощадная борьба с соглашателями к.-д. 2) Травля их за то, что пошли в Думу. 3) Развитие самостоятельной партии с.-д. на борьбе с к.-д. и на агитации по поводу Гос. думы.

4) Подготовка к восстанию, которое грядет и в котором, а не в «парламентаризме» *теперь* гвоздь ситуации.

5) Использование для этой подготовки, для агитации всех полулегальных и легальных средств. 6) Концентрация на лозунгах: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство.

Написано в сентябре,
позднее 18 (1 октября), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

ПЛАН СТАТЬИ «СОЦИАЛИЗМ И КРЕСТЬЯНСТВО»*

Социализм и крестьянство

Тема: теперешнее крестьянское движение не социалистично. Оно — демократично. Но, доведенное до конца, оно служит максимумом обеспечения **победы** демократической революции и, следовательно, наибольшей утилизации ее **пролетариатом** (российским и европейским) для борьбы за социализм. Вывод: 1) лозунг должен быть **революционно-демократическим** сейчас; 2) партия должна быть *строго пролетарской,* классовой партией для борьбы за *социализм*.

1. Спутанность революционно-социалистической мысли, как рефлекс неразвитости классовых противоречий в эпоху демократической революции.
2. Социалисты-революционеры и P.P.S. — «от народничества к марксизму». Новый проект P.P.S. — типичен в этом отношении.
3. Его основные теоретические ошибки
   (1) не доказана концентрация
   (2) не классовая партия пролетариата. Смешение демократических и социалистических задач в крестьянстве.
4. Две части проекта: I minimum?? и II maximum???
5. I часть. Шаги к марксизму: свободное распоряжение землей (+ натуральные повинности).

---

* См. настоящий том, стр. 282—291. *Ред.*

6. «Национализация» = фраза не революционная или туман неопределенный. Нет **классовой борьбы** на ее современной, революционно-демократической почве.
7. Буржуазное реформаторство, страхование etc. Не наше дело.
8. Программа-maximum (II часть). Увенчание.

Не социализм	{ Не революционна в современном социалистическом (а демократическом) движении, не социалистична в конечной цели. }

9. Contra: наша *аграрная программа.* Теоретически единственно правильная. 1) Крепостничество; 2) классовая борьба; 3) революционно-демократические комитеты; 4) социализм. Ясный и выдержанный практический лозунг. Его подтвердит ход революции.

Написано в сентябре,
ранее 27 (10 октября), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г.
в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

*ПЛАНЫ СТАТЕЙ «КРОВАВЫЕ ДНИ В МОСКВЕ» И «ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАЧКА И УЛИЧНАЯ БОРЬБА В МОСКВЕ»**

1

События в Москве

пятница — суббота — воскресенье — понедельник — вторник 6—7—8—9—10. X. 1905 н. ст. (27. IX.).

Стачка наборщиков + булочников + начало всеобщей стачки.

+ *Студенчество.*

{ Резолюция московских студентов.
Пошлость «Frankfurter Zeitung»[154].
Закрытие университета.

Либеральные переговоры и революционная борьба.

[Дипломатия и война.]

Гос. дума и народ

Уличные демонстрации. Борьба с казаками. [Убитые среди казаков и полиции.]

Артиллерия в предместьях (faubourgs).

«Сердце России» — 1) московские охотнорядцы бьют студентов (1887)

2) «Улица» на помощь студентам (1901)

3) Улица *стачка* начинает вооруженную борьбу (1905)

Восстание сразу и восстание затяжное. Стачка и восстание. Упорная борьба — партизанская. Ее значение: недостаток силы для открытой, прямой вооруженной

* См. настоящий том, стр. 313—318, 343—353. *Ред.*

борьбы, для восстания в тесном смысле слова. Подготовка сил. *Революционные маневры.* Обучает, воспитывает *народную* революционную армию. Колеблет царское войско. Дает нам время готовиться. (Бомбы в Тифлисе.)

Вот где место революционным отрядам. Ср. № 14 *«Искры»* о вооруженной демонстрации, о том, как убирать начальников etc. etc.

Теперь обрисовывается уже *т и п* преобладающей [в настоящее время] формы революционной борьбы в России: стачки + разрозненные вооруженные стычки, утомление врага etc.

Вопрос: 1) остановится ли движение на этой стадии или 2) поднимется выше? [Переход войска? Ср. весть о маньчжурской армии.] [Противозаконная мобилизация казаков.]

(Ad 2*) Мы знаем, как росло движение: 1885—1896 — 1901—1903—1905.[155] Мы обязаны указать *высшую* ступень и теперь. Что может быть высшей ступенью сравнительно с 1905? Quoi pour (what for) 1906?** Стачка более широкая + восстание более сплоченное и вооруженное. *Nil aliad****. Вооруженное восстание + революционная армия + временное революционное правительство.

Если же 1) — тогда гвоздь в *продлении* этой борьбы. И она à la longue**** сделает существование царизма невозможным. «Постоянная анархия».

Написано 27—29 сентября (10—12 октября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

---

* — К пункту 2. *Ред.*

** — Что для 1906? *Ред.*

*** — Nihil aliad — ничего иного. *Ред.*

**** — со временем. *Ред.*

2

Политическая стачка и уличная борьба в Москве

«Тип» настоящей стадии борьбы в русской революции.	1. «Обычный» ход событий в Москве... Начало экономическое — стачка — восстание.
Начало. —	2. Профессиональное движение (зубатовцы начали) — быстрое перерастание. Зверства. } Сведения о росте.
Продолжение. —	3. Политическое и революционное движение. Всеобщая стачка.
— Связь с университетом.	4. Закрытие университета и открытие улицы. Толки о том, чтобы вновь открыть университет.
— Либералы и революционное движение.	5. «В тисках» гг. либералы и гг. Треповы. Abwiegler*: cf.** в Гос. думе
— Общий рост движения.	6. Сравнительный рост всероссийского движения: СПБ. 9. I. — Польша + Кавказ — Москва.

* — Проповедники успокоения. *Ред.*
** — confer — сравни, сопоставь. *Ред.*

Quid est?* — 7. Что происходит в Москве?

— генеральная репетиция или начало конца?

— конец старых или начало новых форм?

«Другим духом повеяло»

маловеры и...

Парламентаризм и революция. — 8. Убогость квазипарламентаризма при свете революционного пожара. Пролетариат + революционная демократия contra правительство + либералы.

Написано 27—29 сентября (10—12 октября) 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Что это? *Ред.*

ЗАМЕТКА[156]

Разговор освобождения

с социал-демократом

Пп.

1) невозможность восстания after* Потемкина.	— Невозможное *становится* (werden) возможным.
2) переоценка сил.	— «ты и убогая**, ты и обильная»
3) К. Каутский о временном революционном правительстве.	— восстание связывается с временным революционным правительством. Признание восстания правительством = военное положение.
4) неразумие идеи бойкота: не утилизировать орудия.	— И тут учись у врагов, если не веришь друзьям. Боязнь бойкота у правительства.
5) восстание и «пожилые» рабочие. Тред-юнионизм. «Классовая партия».	— *«нестроевые»*. Да, использовать их для тред-юнионизма, это верно, но они дадут *арьергард*.

* — после. *Ред.*

** Полное «убожество» с точки зрения военной техники etc. А посмотрите на движение и его стихийный рост: 9.I. — Рига, — Польша — $1^1/_2$-миллионная стачка — Одесса — Кавказ — Москва. IX. 1905.

6) парламентское правило: поддержка соседей, иначе поможешь «Московским Ведомостям».

— да, в парламенте мы вас поддержим против «Московских Ведомостей», когда выбор будет таков, но теперь не та суть. Борьба не в парламенте, а из-за парламента. Вы — не борцы.

Написано в конце сентября 1905 г.

*Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVI*

Печатается по рукописи

О БРОШЮРЕ П. Б. АКСЕЛЬРОДА «НАРОДНАЯ ДУМА И РАБОЧИЙ СЪЕЗД»[157]

По поводу брошюрки П. Б. Аксельрода «Народная дума и рабочий съезд» отметить:

Это — прообраз *всех* искровских глупостей: и параллельного парламента и сговора с к.-д.

В общем и целом, именно *игра в парламентаризм* во всем: и в Народной думе — и в сговоре с к.-д. — и в трактовании по-парламентски «рабочего съезда» с примерами «из Лассаля» (действовавшего *при конституции,* свыше десяти лет *спустя* после завоевания ее революцией).

Куча курьезов: «первая и главная основа» (с. 13) «серьезных переговоров и договоров между нашей партией и либеральными организациями»... *действия*. Какие же?

(1) материальные средства...

(2) помещения...

(3) *оружие* [«доставление»]

(4) влияние на общественные учреждения

(5) использование бюрократических и военных связей в интересах открытого политического выступления.

{ Опоздал на три года т. П. Б. Аксельрод! Да разве это договор с *политической партией?* Это — услуги технические прежде всего, которые были достаточны 3 года тому назад.

«Школьная педагогика»: если не удастся созыв *Народной думы* и *рабочего съезда* (с. 12), — то

«агитационная и организационная работа не пропадет даром».

Ср. с восстанием — может ли там *«пропасть даром»* организационная работа? Нет. Агитационная работа? Нет, ибо восстание идет, есть реальность. А *Народная дума* — комедь, фантом, фраза.

Сюсюканье с рабочими.

С. 7: «Учредительного *народного* собрания, т. е. действительно «Народной думы»»

{вовсе не «*т. е.*» и вовсе не «действительно»}

(с. 7) «Обязанности» Народной думы

I° 1) «предъявить Гос. думе требование о созыве учредительного собрания

2) ~ » ~ и об объявления (? — и ?) себя некомпетентной, не имеющей права функционировать»

[!! ха-ха! а «право» созывать учредительное собрание?]

II° 3) «служить центром и выразителем воли всех демократических (с. 7) слоев населения и организатором оборонительных и наступательных действий этих слоев против правительства и его союзников».

Ср. эту ахинею с временным революционным правительством как органом восстания.

Вода слов без смысла и революционная реальность.

Трудность восстания = трудность взойти на Монблан.

Трудность «Народной думы» при самодержавии = «трудность» взлететь по воздуху на Монблан.

Отметить подтверждение мнения нашего ЦК в его листке, что план «Искры» — чисто заграничная выдумка. Аксельрод *переубеждает* своего корреспондента,

который (а) (с. 6) сомневается, что лозунги Народной думы и рабочего съезда захватят широкую массу; (б) (с. 14) мотивировал политику «активного бойкота» (с. 15) (и с. 14 in fine*).

Политику активного бойкота Аксельрод считает «реакционной и утопичной»

— реакция? — конференция с.-д. + «Освобождение» решили этот вопрос. Коалиция с черносотенцами? — боязнь «Московских Ведомостей» и «Нового Времени»

— утопия? Две «утопии»: *вооруженное восстание* и *игра в парламентаризм.*

Какая *осуществляется* — показывает всеобщая стачка и уличная борьба по всей России.

Полнейшая хаотичность идеи о «сговоре», «соглашении» (с. 7) «*с центральными организациями либеральной демократии».*

Полное неумение выделить *революционную* демократию и указать *конкретные* лозунги *политического* соглашения с ней. У П. Б. Аксельрода только освобожденские лозунги.

Относительно «рабочего съезда».

III съезд: использование открытого выступления для создания опорных пунктов *партии*[158].

(Ясно и точно.)

У П. Б. Аксельрода ничего не разберешь.

Всероссийский рабочий съезд sans phrase**

(с. 3) — или *«фраза»?*

Quid est?***

Лучше всего *два съезда* 1) *«общий съезд»* (с. 4)

? ‖ 2) *«с.-д. съезд»* («из членов общего съезда, разделяющих нашу программу, плюс представители наших партийных организаций, для реформирования всей партии». С. 4).

* — в конце. *Ред.*
** — без фразы. *Ред.*
*** — Что это? *Ред.*

Нелепость сравнения с лассалевским делом: 1) тогда уже была *конституция*. 2) Тогда к Лассалю *открыто* обратились, и он *открыто* обратился. 3) Тогда образование Allgemeiner Deutscher Arbeiter-Verein* подало повод к *злоупотреблению* «рабочей самодеятельностью» *против* с.-д. рабочей партии.

Написано в октябре, позднее 8 (21), 1905 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в Ленинском сборнике V

Печатается по рукописи

---

* — Всеобщего германского рабочего союза. *Ред.*

ПЛАН СТАТЬИ «УРОКИ МОСКОВСКИХ СОБЫТИЙ»*

Уроки московских событий

Когда вода напирает на плотину, брешь вне шлюз (вершняков) есть начало краха, брешь в плотине: поток устремляется.

1. Facts. Trêve. Перемирие? Нет, Приостановка. Сандепу перед Мукденом.

2. Частичное разрешение собраний — громадное обострение кризиса — измена либералов — революция на улице.

α ((Громадное обострение политического кризиса, вызванное частичным разрешением собраний (в университетах).

β ((Либеральные профессора и радикальные студенты., Либ.-монарх. и революционно-республиканская демократия.

γ ((«Vossische Zeitung». «Не мешать либералам». Abwiegler**.

δ ((Чем приперли правительство к стене рабочие + революционные демократы? Восстанием (offene Revolte etc. cf. «Petersburger Zeitung»[159], приведено в «Frankfurter Zeitung» 12. X. Abendblatt***).

---

* См. настоящий том, стр. 376—385. *Ред.*

** — Проповедники успокоения. *Ред.*

*** — открытое возмущение и т. д. ср. «Петербургскую Газету», приведено в «Франкфуртской Газете» 12. X. Вечерний выпуск. *Ред.*

ε Рабочие + революционные демократы. Правительство + либерально-монархические буржуа. Отступление правительства: открытие университета. «Боятся» в Питере.

ξ Idem* — с законом о собраниях, с рабочим съездом etc.: раздвигать брешь. Военное придвигание для атаки в будущем. Cf. Witte («Vossische Zeitung» 11. X.): ждет исхода борьбы.

η То же в Гос. думе: поводы к конфликтам и к обострению. *Решение* народом в *внепарламентской борьбе.* Дума побежит, как Трубецкой, просить о свободе собраний, *уже завоеванной.*

Inter arma silent leges**.

θ Сугубо отметить начало военной выучки: 1) защита револьверами от малых сил войска и отступление перед большими; 2) скрытая баррикада на Рождественке за толпой, désarçonnés plusieurs cazaques***.

«Temps» 15. X., воскресенье. В Петербурге венки с надписями. Между прочим: «Au champion de la liberté, tombé sur le champ de bataille»****.

Последние известия:

Телеграммы 12. X. (в газетах от 13. X.) сообщают, что

NB
1) Московскийуниверситет открыт вновь.
2) Политическая стачка в Москве растет.
3) СПБ. студенты на большом собрании решили устраивать, пользуясь академической свободой, большие политические собрания в стенах университета. Правительство в затруднении, боясь запретить эти незаконные собрания.
4) Многочисленные организации рабочих Петербурга, Москвы, Харькова, Киева проектируют рабочий съезд в Москве.

---

* — То же самое. *Ред.*
** — Во время войны молчат законы. *Ред.*
*** — несколько выбитых из седла казаков. *Ред.*
**** — «Борцу за свободу, павшему на поле битвы». *Ред.*

К вопросу о самостоятельной социалистической политике. «Vossische Zeitung»: «не мешать либералам» (студенчество и с.-д.). Contra: приперли правительство. Чем? *Восстанием* в Москве.

Новая «продвижка» вперед **idem** съезд.

По случаю кусочка буржуазной свободы — будьте поскромнее (посбавьте) в борьбе за пролетарскую свободу.

Автономией университета пользуйтесь не для автономии революции и ее проповеди, ее расширения, а для отвлечения *от* революции к буржуазной «науке».

≪ Так как революция буржуазная, ergo* руководитесь в своей деятельности соображением, как бы не отшатнулась буржуазия.≫

До Гос. думы — никаких соглашений с к.-д. не предлагалось.

После Гос. думы — Парвус + Череванин + Мартов.

До Гос. думы — либо революционное правительство, либо «решение» какого-либо представительного учреждения.

После Гос. думы — либо «демократическая организация народа» (к.-д.? + с.-д.?) либо Гос. дума.

Паки и паки лживость слов «Освобождения»: и после Гос. думы вся та же агитация.

Написано в октябре, ранее 11 (24), 1905 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

---

* — следовательно. *Ред.*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Июль — октябрь 1905)

ПИСЬМА А. И. УЛЬЯНОВОЙ-ЕЛИЗАРОВОЙ И М. И. УЛЬЯНОВОЙ В ПЕТЕРБУРГ

О двух письмах В. И. Ленина и Н. К. Крупской от 24 и 25 июля (6 и 7 августа) 1905 года сообщает А. И. Ульянова-Елизарова в письме В. И. Ленину (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Об одном из писем Ленина она пишет следующее: «Свойственная всегда Владимиру Ильичу прозорливость проявилась в конце лета 1905 г. в том, что он написал мне раз, кажется, в ответ на мои жалобы на трудности и затяжки получения нелегальной литературы из-за границы: «Скоро мы откроем газету в Петербурге с редакцией на Невском проспекте». Я посмеялась тогда над этим, как над вещью совершенно невероятной, а, между тем, через каких-нибудь три месяца вывеска редакции «Новая Жизнь» красовалась действительно на Невском проспекте» (А. И. Ульянова-Елизарова. В. И. Ульянов (Н. Ленин). Краткий очерк жизни и деятельности. 1934, стр. 49).

О письме В. И. Ленина М. И. Ульяновой, написанном в октябре, ранее 12 (25), 1905 года известно из ее письма в редакцию газеты «Пролетарий». В. И. Ленин, по-видимому, просил М. И. Ульянову поговорить с издательством «Молот» по поводу переиздания его брошюры «К деревенской бедноте» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО МЕСТНЫМ КОМИТЕТАМ РСДРП В РОССИЮ О ПАРТИЙНЫХ ДЕЛАХ

Сведения о письме В. И. Ленина, направленном между 30 июля и 3 августа (12 и 16 августа) 1905 года в Томск, Ригу, Самару, Казань и Москву, имеются в тетради регистрации входящей и исходящей корреспонденции редакции газеты «Пролетарий» за август 1905 года, заполненной рукой Н. К. Крупской (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В. В. ВОРОВСКОМУ

В. И. Ленин писал В. В. Воровскому (между 2 и 10 (15 и 23) августа 1905) по поводу литературной работы последнего. Как видно из ответного письма Воровского от 10 (23) августа 1905 года, В. И. Ленин сообщал ему о своем намерении написать ответ Г. В. Плеханову по поводу его статьи в № 2 «Дневника Социал-Демократа» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО В ПЕТЕРБУРГСКИЙ КОМИТЕТ РСДРП Р. С. ЗЕМЛЯЧКЕ

О письме В. И. Ленина, отправленном Р. С. Землячке между 10 и 12 (23 и 25) августа 1905 года, известно из тетради регистрации входящей и исходящей корреспонденции редакции «Пролетария» за август 1905 года, заполненной рукой Н. К. Крупской (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

РЕФЕРАТЫ В. И. ЛЕНИНА В ЖЕНЕВЕ

Сохранились сведения о ряде рефератов В. И. Ленина, материалы к которым (планы, конспекты, записи прений и т. д.) пока еще не найдены. Об одном из таких рефератов, состоявшемся в августе, ранее 15 (28), 1905 года в Женеве, сообщает Л. П. Мандельштам в письме В. И. Ленину. О реферате Ленина, прочитанном в Женеве 21 сентября (4 октября) об Иенском съезде германской социал-демократии, известно из письма В. П. Ногина к Мотовиловой. В книге приходов и расходов женевской группы содействия РСДРП отмечаются поступления средств и с других рефератов, прочитанных В. И. Лениным в Женеве 31 августа (12 сентября), 5 (18) и 16 (29) сентября, 2 (15) и 12 (25) октября 1905 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. М. ЛИТВИНОВУ В РИГУ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилось письмо М. М. Литвинова, в котором он отвечает на запрос В. И. Ленина относительно вооруженного нападения на рижскую тюрьму в ночь на 7 (20) сентября 1905 года с целью освобождения политических заключенных.

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 8 — 17 (4) июля 1905 г.

№ 9 — 26 (13) июля 1905 г.

№ 10 — 2 августа (20 июля) 1905 г.

№ 11 — 9 августа (27 июля) 1905 г.

№ 12 — 16 (3) августа 1905 г.

№ 13 — 22 (9) августа 1905 г.

№ 14 — *29* (16) августа 1905 г.

№ 15 — 5 сентября (23 августа) 1905 г.

№ 16 — 14 (1) сентября 1905 г.

№ 17 — 14 (1) сентября 1905 г.*

№ 18 — 26 (13) сентября 1905 г.

№ 19—3 октября (20 сентября) 1905 г.

№ 20 — 10 октября (27 сентября) 1905 г.

№ 21 — 17 (4) октября 1905 г.

№ 22 — 24 (11) октября 1905 г.

К. МАРКС. «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ (1870—1871)»

С предисловием Ф. Энгельса. Перевод с немецкого
под редакцией Н. Ленина. Второе издание.
Книгоизд. «Буревестник». Одесса, 1905

Первое издание книги вышло в 1905 году в книгоиздательстве «Буревестник». Уполномоченный этого издательства в письме от 1 (14) июля 1905 года обратился к В. И. Ленину с просьбой проредактировать перевод книги К. Маркса «Гражданская война во Франции», первое издание которой к тому времени полностью разошлось. Он указывал на необходимость заново перевести

* №№ 16 и 17 помечены одной и той же датой. Очевидно, в дате газеты № 17 допущена ошибка.

выброшенные цензурой места из первого издания книги с тем, чтобы попытаться их напечатать во втором издании. 13 (26) июля он сообщал Ленину о получении от него части отредактированной книги.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилась заметка В. И. Ленина в связи с подготовкой нового издания работы К. Маркса. Ленин пишет в этой заметке, что, ввиду включения в новое издание воззваний Генерального Совета Интернационала от 23 июля и 9 сентября 1870 года, нужно заново перевести и ту часть предисловия Ф. Энгельса, в которой дается оценка этих воззваний и которая в первом издании была пропущена. Второе издание книги вышло в более полном виде по сравнению с ее первым изданием.

«РАБОЧИЕ О ПАРТИЙНОМ РАСКОЛЕ»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

В июле 1905 года В. И. Ленин написал первоначальный и окончательный варианты предисловия к брошюре и составил текст обложки и оглавления к ней (см. настоящий том, стр. 159—165, 395—396).

ФР. ЭНГЕЛЬС. «БАКУНИСТЫ ЗА РАБОТОЙ (ЗАПИСКА ОБ ИСПАНСКОМ ВОССТАНИИ ЛЕТОМ 1873 г.)»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

В книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин пишет, что группой сотрудников газеты «Пролетарий» готовится к изданию брошюра Ф. Энгельса «Бакунисты за работой (Записка об испанском восстании летом 1873 г.)» (см. настоящий том, стр. 113). Брошюра вышла в 1905 году в Женеве, в издании ЦК РСДРП. Эта же брошюра была переиздана в 1906 году в Петербурге. Текст обеих брошюр одинаков. В брошюре, изданной в 1906 году, обозначено, что редактором ее был В. И. Ленин.

«ТРЕТИЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОСС. СОЦ.-ДЕМ. РАБОЧЕЙ ПАРТИИ. ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПРОТОКОЛОВ»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

Об участии В. И. Ленина в редактировании протоколов III съезда РСДРП свидетельствуют написанное им от имени комиссии по изданию протоколов примечание к перечню делега-

тов съезда (см. «Третий съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 470) и редакционная правка в речи В. В. Воровского на 14 заседании, вошедшая в опубликованный текст протоколов.

П. НИКОЛАЕВ. «РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись брошюры П. Николаева с редакционными правками В. И. Ленина; часть правки опубликована в Ленинском сборнике XXVI, стр. 345. В настоящем томе печатается примечание В. И. Ленина к этой брошюре (см. стр. 176).

НИЩИЙ. «ОДЕССКИЕ ДНИ И «ПОТЕМКИН»»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

Рукопись О. И. Виноградовой (Нищего) была прислана в редакцию газеты «Пролетарий» без заголовка и издана отдельной брошюрой под заглавием «Одесские дни и «Потемкин»». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится рукопись этой брошюры с редакционной правкой В. И. Ленина, вошедшей в опубликованный текст брошюры (см. также Ленинский сборник XXVI, стр. 433).

[А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ]. «ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА»

Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905

«Очерки» А. В. Луначарского вначале были напечатаны в №№ 2, 9, 12 и 17 газеты «Вперед» и в №№ 7 и 10 «Пролетария» (газеты выходили под редакцией В. И. Ленина); редакционная правка Ленина имеется и на одной из страниц рукописи «Очерков». Кроме того, Луначарский написал послесловие к брошюре. В конце июля 1905 года он писал В. И. Ленину: «Высылаю Вам послесловие и прокорректированные «Очерки»» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Книга В. И. Ленина *«Две тактики социал-демократии в демократической революции»* была написана в июне—июле 1905 года после окончания работы III съезда РСДРП, а также проходившей одновременно со съездом меньшевистской конференции в Женеве. Работая над заглавием своей книги, Ленин записал: «Две тактики социал-демократии в демократической революции (Мысли и заметки по поводу решений III съезда РСДРП и конференции отколовшихся социал-демократов)» (Ленинский сборник V, 1929, стр. 315).

Разоблачая оппортунизм решений меньшевистской конференции, Ленин писал в статье «Третий шаг назад», опубликованной в газете «Пролетарий» № 6, 3 июля (20 июня) 1905 года, что подробно это будет разобрано «в особой брошюре, которая уже печатается и выйдет в свет в самом непродолжительном времени» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 327). Через несколько недель — 9 августа (27 июля) в газете «Пролетарий» № 11 было опубликовано извещение, в котором сообщалось, что «Вышла новая брошюра Н. Ленина: «Две тактики социал-демократии в демократической революции»». Книга вышла в издании ЦК РСДРП в Женеве, где в это время жил и работал В. И. Ленин. В том же 1905 году книга была переиздана в России Центральным Комитетом РСДРП и отдельно в количестве 10 000 экземпляров Московским комитетом РСДРП.

Выход в свет книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» был большим событием в жизни партии. Она нелегально распространялась в Петербурге, Москве, Перми, Казани, Тифлисе, Баку и других городах России. Получив книгу, С. И. Гусев, работавший в тот период секретарем Одесского комитета РСДРП, написал В. И. Ленину: «Ваша брошюра, по моему мнению, если не создаст эпоху, то во всяком случае сыграет огромную роль. Особенно поражает меня революционный дух, насквозь проникающий ее, и ее удивитель-

ная ясность и популярность» («Пролетарская Революция» № 12, 1925, стр. 41). Книгу «Две тактики» изучали в подпольных партийных и рабочих кружках. При обысках и арестах царская охранка обнаруживала и конфисковывала эту книгу в самых различных местах России. Так, в декабре 1905 года она была найдена при обыске одной квартиры в городе Сувалках. В январе 1906 года она была взята в Таганроге в рабочем клубе, где происходило собрание изучавших эту книгу. В феврале 1907 года Петербургский комитет по делам печати наложил на книгу арест, усмотрев в ее содержании преступные действия против царского правительства. Утвердив в марте этот арест, Петербургская судебная палата в декабре того же года на судебном заседании вынесла постановление, в котором говорилось: «... брошюру «Н. Ленин. Две тактики социал-демократии в демократической революции» уничтожить». Однако уничтожить это величайшей важности произведение В. И. Ленина царскому правительству не удалось.

Книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была включена Лениным в состав первого тома сборника его статей «За 12 лет», который вышел в середине ноября 1907 года в Петербурге. Ленин дополнил книгу новыми подстрочными примечаниями. В предисловии к сборнику он писал о значении книги: «Здесь излагаются уже систематически *основные* тактические разногласия с меньшевиками; — резолюции весеннего «III съезда РСДРП» в Лондоне (большевистского) и меньшевистской конференции в Женеве вполне оформили эти разногласия и привели их к *коренному* расхождению в оценке всей нашей буржуазной революции с точки зрения задач пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 94). Сборник «За 12 лет» вскоре по выходе в свет был конфискован, но значительную часть тиража удалось спасти, и книга продолжала нелегально издаваться.

Широкое распространение книга «Две тактики социал-демократии в демократической революции» получила после Октябрьской социалистической революции. За годы Советской власти эта книга по данным на 1 июля 1960 года издавалась 146 раз на 49 языках народов СССР общим тиражом 5 734 000 экземпляров. Кроме того, она печаталась за рубежом на английском, болгарском, венгерском, вьетнамском, индонезийском, испанском, китайском, корейском, малайском, монгольском, немецком, польском, португальском, румынском, сербском, словацком, французском, финском, хинди, чешском, японском и других языках.

Рукопись книги сохранилась не полностью. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр рукописи, в котором недостает первых глав книги. В подготовительных материалах

тома публикуется план послесловия к книге (см. настоящий том, стр. 391—392). — *1*.

[2] *Восстание на броненосце «Потемкин»* началось 14 (27) июня 1905 года. Восставший броненосец пришел в Одессу, где в это время происходила всеобщая стачка. Но благоприятные условия, создавшиеся для совместного выступления рабочих Одессы и матросов, использованы не были. Большевистская организация Одессы вследствие многочисленных арестов была ослаблена, в ней не было единства. Меньшевики же были против вооруженного восстания и удерживали рабочих и матросов от наступательной борьбы, Царское правительство для подавления восстания на «Потемкине» направило весь Черноморский флот, но матросы отказались стрелять по восставшему кораблю, и командиры вынуждены были увести эскадру обратно. После одиннадцати дней скитаний по морю броненосец «Потемкин», лишенный продовольствия и угля, вынужден был уйти к берегам Румынии и сдаться румынским властям. Большинство матросов осталось за границей. Те же, которые вернулись в Россию, были арестованы и преданы суду.

Восстание на броненосце «Потемкин» окончилось неудачно, но переход на сторону революции команды крупнейшего военного корабля знаменовал важный шаг вперед в развитии борьбы против самодержавия. Оценивая значение этого восстания, Ленин указывал, что это была «попытка образования *ядра революционной армии»* (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 337). — *3*.

[3] *«Пролетарий»* — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. Его редакционная правка вносила в публикуемый материал высокую принципиальность, партийность, четкость и ясность в постановке важнейших теоретических проблем и освещении вопросов революционного движения.

В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величкина,

В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденций с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических, ревизионистских элементов.

Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» являлся единственным органом российской социал-демократии, который последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках.

После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — *3.*

[4] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900—1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901—1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (настоящий том, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную «Трудовую народно-социалистическую партию» (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально

признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейских генералов, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *4.*

[5] *«Освобождение»* — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов) — ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. — *5.*

[6] *III съезд РСДРП* состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен большевиками и проходил под руководством Ленина. Меньшевики отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

На съезде присутствовало 38 делегатов: 24 — с решающими голосами и 14 — с совещательными. С решающими голосами присутствовали делегаты от 21 комитета РСДРП (Петербургский, Московский, Тверской, Рижский, Северный, Тульский, Нижегородский, Уральский, Самарский, Саратовский, Кавказский союз (Бакинский, Батумский, Имеретино-Мингрельский, Тифлисский комитеты), Воронежский, Николаевский, Одесский, Полесский, Северо-Западный, Курский, Орловский). Ленин являлся делегатом от Одесского комитета. В числе делегатов были В. В. Воровский, Р. С. Землячка, Н. К. Крупская, А. А. Богданов, А. В. Луначарский, М. М. Литвинов, М. Г. Цхакая и другие. Председателем съезда был избран Ленин.

Съезд рассмотрел коренные вопросы развертывающейся в России революции и определил задачи пролетариата и его партии. На съезде были обсуждены следующие вопросы: доклад Организационного комитета; вооруженное восстание; отношение к политике правительства накануне переворота; о временном революционном правительстве; отношение

к крестьянскому движению; устав партии; отношение к отколовшейся части РСДРП; отношение к национальным социал-демократическим организациям; отношение к либералам; практические соглашения с эсерами; пропаганда и агитация; отчеты ЦК и делегатов местных комитетов и другие.

По всем основным вопросам, обсуждавшимся съездом, Ленин написал проекты резолюций. На съезде он сделал доклады об участии социал-демократии во временном революционном правительстве и о резолюции относительно поддержки крестьянского движения и выступил с речами о вооруженном восстании, об отношении к тактике правительства накануне переворота, об отношениях рабочих и интеллигентов в социал-демократических организациях, об уставе партии, по докладу о деятельности ЦК и другим вопросам. Съезд наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, состоявший в том, чтобы пролетариат был вождем, руководителем революции и в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Исходя из этого стратегического плана, съезд определил тактическую линию партии. В качестве главной и неотложной задачи партии съезд выдвинул задачу; организации вооруженного восстания. Съезд указал, что в результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство, которое должно подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-минимум РСДРП, подготовить условия для перехода к революции социалистической.

Съезд пересмотрел устав партии; он принял первый параграф устава, о членстве партии, в ленинской формулировке; устранил систему двоецентрия (ЦК и ЦО) в партии и создал единый руководящий партийный центр — Центральный Комитет; точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами.

Съезд осудил действия меньшевиков, их оппортунизм в организационных и тактических вопросах. Ввиду того, что «Искра» попала в руки меньшевиков и вела оппортунистическую линию, III съезд РСДРП поручил ЦК создать новый Центральный Орган — газету «Пролетарий». Редактором «Пролетария» на пленуме ЦК 27 апреля (10 мая) 1905 года был назначен В. И. Ленин.

III съезд РСДРП имел огромное историческое значение. Это был первый большевистский съезд. Съезд вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции. О работе и значении III съезда партии см. статью Ленина «Третий съезд» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 212—219). Решения съезда были обоснованы Лениным в книге «Две тактики социал-демокра-

тии в демократической революции» (см. настоящий том, стр. 1—131). — *5.*

[7] Имеется в виду меньшевистская «Искра». На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Новая, меньшевистская «Искра» подрывала основы партийности: требование обязательности выполнения партийных решений объявлялось «бюрократизмом» и «формализмом», подчинение меньшинства большинству рассматривалось как «грубо механическое» подавление воли и свободы члена партии, партийная дисциплина третировалась как «крепостное право». Меньшевики тащили партию назад, к организационной раздробленности и распущенности, к кружковщине и кустарничеству. — *5.*

[8] *Женевская конференция меньшевиков* происходила одновременно с III съездом РСДРП в апреле 1905 года. Ввиду малочисленности участников (присутствовали делегаты только от 9 комитетов) меньшевики объявили свое собрание конференцией партийных работников.

Решения конференции показали, что меньшевики не ставили перед собой задачи дальнейшего развертывания революции. Они отрицали гегемонию пролетариата в революции и политику союза пролетариата с крестьянством. Руководителем буржуазно-демократической революции они считали либеральную буржуазию, в руки которой должна перейти власть после победы революции. Меньшевики отвергали необходимость образования временного революционного правительства и участия в нем представителей социал-демократии. В своих решениях по вопросу о вооруженном восстании конференция не наметила практических

задач, стоящих перед пролетариатом в связи с восстанием, считая, что партия пролетариата не должна заниматься подготовкой восстания, т. к. это может отпугнуть буржуазию. Конференция высказалась против участия социал-демократии во временном революционном правительстве. Она не ставила задачи организации революционных крестьянских комитетов для отобрания помещичьих земель; решение земельного вопроса предоставлялось будущему учредительному собранию. Конференция отменила устав партии, принятый на II съезде РСДРП. Ее решения по организационному вопросу, выраженные в «организационном уставе», тянули партию назад от II съезда к организационной раздробленности и кружковщине. Решения Женевской конференции свидетельствовали о том, что меньшевики идейно и организационно разоружали рабочий класс, воспитывая его в духе реформизма и приспособленчества к тактике либеральной буржуазии, являлись проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Их тактика была, как указывал Ленин, тактикой «предательства революции, превращения пролетариата в жалкого прихвостня буржуазных классов» (настоящий том, стр. 84). В статье «Третий шаг назад» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327), в произведении «Две тактики социал-демократии в демократической революции», в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»», публикуемых в настоящем томе, и других работах В. И. Ленин вскрыл оппортунистический характер решений Женевской конференции и подверг их уничтожающей критике. — *6*.

[9] *Булыгинская комиссия* — особое совещание, созданное по указу царя от 18 февраля (3 марта) 1905 года под председательством министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В его состав вошли крупные помещики, представители реакционного дворянства. Совещание должно было подготовить закон о созыве Государственной думы, причем в указе и в опубликованном одновременно с ним царском манифесте ставилась задача полного сохранения незыблемости существовавших законов и всемерного укрепления царского самодержавия.

После ряда совещаний в Петергофе, проходивших под председательством царя, 6 (19) августа были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Избирательные права для выборов в эту Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой

«самое наглое издевательство над «народным представительством»» (настоящий том, стр. 182—183).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принимать участке в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились и правительству не удалось созвать ее. Нараставший подъем революции и Октябрьская политическая стачка смели ее. По вопросу о булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; настоящий том, стр. 166—174, 179—188, 196—208). — *8.*

[10] *Конституционно-демократическая партия* (кадеты) — ведущая партия либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «Партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *8.*

[11] *Мильеранизм* — оппортунистическое течение, названное по имени французского социалиста-реформиста Мильерана А.-Э., который в 1899 году вошел в состав реакционного буржуазного правительства Франции и занял пост министра торговли. Вступление Мильерана в буржуазное правительство явилось ярким выражением политики классового сотрудничества оппортунистических лидеров социал-демократии с буржуазией, отказом их от революционной борьбы, предательством интересов трудящихся классов. Характеризуя мильеранизм как ревизионизм и ренегатство, Ленин указывал, что социал-реформисты, входя в буржуазное правительство, непременно оказывались подставными фигурами, ширмой для капиталистов, орудием обмана масс этим правительством. — *17.*

[12] *«Новая Рейнская Газета»* («Neue Rheinische Zeitung») выходила ежедневно в Кёльне иод редакцией К. Маркса с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года. В состав редакции входили Ф. Энгельс, В. Вольф, Г. Веерт, Ф. Вольф, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт и Г. Бюргерс.

Газета, будучи боевым органом пролетарского крыла демократии, играла роль воспитателя народных масс, поднимала их на борьбу с контрреволюцией. Передовые статьи, определявшие позицию газеты по важнейшим вопросам германской и европейской революций, писались, как правило, Марксом и Энгельсом.

Решительная и непримиримая позиция «Новой Рейнской Газеты», ее боевой интернационализм, появление на ее страницах политических обличений, направленных против прусского правительства и против местных кёльнских властей, — все это уже с первых месяцев существования газеты повлекло за собой травлю газеты со стороны феодально-монархической и либерально-буржуазной печати, а также преследования со стороны правительства, особенно усилившиеся после контрреволюционного переворота в Пруссии.

Несмотря на все преследования и полицейские рогатки, «Новая Рейнская Газета» мужественно отстаивала интересы революционной демократии, интересы пролетариата. В мае 1849 года, в обстановке всеобщего наступления контрреволюции, прусское правительство, воспользовавшись тем, что Маркс не получил прусского подданства, отдало приказ о высылке его из пределов Пруссии. Высылка Маркса и репрессии против других редакторов «Новой Рейнской Газеты» послужили причиной прекращения ее издания. Последний, 301-й, номер газеты, напечатанный красной краской, вышел 19 мая 1849 года. В прощальном обращении к рабочим редакторы газеты заявили, что «их последним словом всегда и всюду будет освобождение рабочего класса!». — *21.*

[13] *«Социал-Демократ»* — меньшевистская газета; выходила на грузинском языке в Тифлисе с 7 (20) апреля по 13 (26) ноября 1905 года. Вышло всего 6 номеров. Газетой руководил лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания.

Статья «Земский собор и наша тактика», напечатанная в № 1 «Социал-Демократа» 7 (20) апреля 1905 года, была написана Н. Жордания. В седьмой главе книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин дал критический разбор этой статьи (см. настоящий том, стр. 50—54). — *23.*

[14] *«Шиповской» конституцией* Ленин называет проект государственного устройства, разработанный Д. Н. Шиповым, умеренным либералом, возглавлявшим правое крыло земцев. Стремясь ограничить размах революции и вместе с тем добиться некоторых уступок со стороны царского правительства в пользу земств, Шипов предлагал создать совещательный представительный орган при царе. Путем такой сделки умеренные либералы стремились обмануть народные массы, сохранить монархию и в то же время получить для себя некоторые политические права. — *25.*

[15] *«Русская Старина»* — исторический журнал, основан М. И. Семевским; издавался ежемесячно в Петербурге с 1870 по 1918 год. В «Русской Старине» видное место отводилось публикации воспоминаний, дневников, записок, писем государственных деятелей России и представителей русской культуры, а также различных документальных материалов. — *30.*

[16] Речь идет о работе К. Маркса «Тезисы о Фейербахе» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 1— 4). — *31.*

[17] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *39.*

[18] *«Сын Отечества»* — ежедневная газета либерального направления, издававшаяся в Петербурге с 1856 по 1900 год и с 18 ноября (1 декабря) 1904 года. Сотрудниками газеты

были освобожденцы и народники различных оттенков. С 15 (28) ноября 1905 года газета стала органом партии эсеров. 2 (15) декабря 1905 года газета была закрыта. — *39.*

[19] *«Наша Жизнь»* — ежедневная газета либерального направления; выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 года по 11 (24) июля 1906 года. — *39.*

[20] *«Наши Дни»* — ежедневная газета либерального направления; издавалась в Петербурге с 18 (31) декабря 1904 года по 5 (18) февраля 1905 года; 7 (20) декабря 1905 года издание газеты возобновилось, но вышло только два номера. — *39.*

[21] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 459). — *39.*

[22] *«Человек в футляре»* — персонаж одноименного рассказа А. П. Чехова. В литературе употребляется для характеристики закостенелых, далеких от жизни людей, боящихся всего нового. — *40.*

[23] В. И. Ленин ссылается на книгу «Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle, Herausgegeben von Franz Mehring», Band III, Stuttgart, 1902, S. 211 («Из литературного наследия Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Фердинанда Лассаля, под редакцией Франца Меринга», т. III, Штутгарт, 1902, стр. 211). См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 114. — *47.*

[24] Имеется в виду прием Николаем II 6 (19) июня 1905 года делегации земцев, избранной на проходившем в Москве 24—25 мая (6—7 июня) 1905 года совещании представителей земских управ и городских дум с участием предводителей дворянства. Делегация вручила царю петицию с просьбой созвать народных представителей, чтобы в согласии с царем установить «обновленный государственный строй». Петиция не содержала требований ни всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов, ни гарантий свободы выборов. Оценку предательской роли буржуазии, стремившейся за спиной народа совершить сделку с царем, Ленин дал в статьях «Первые шаги буржуазного предательства» и ««Революционеры» в белых перчатках» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 291—297 и 298—303). — *47.*

[25] Имеется в виду резолюция А. Н. Потресова (Старовера) об отношении к либералам, принятая на II съезде РСДРП. Критику этой резолюции Ленин дал также в статье «Рабочая и буржуазная демократия» (см. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 179—189). — *48.*

[26] Речь идет о Цусимском бое — морском сражении близ острова Цусимы, происходившем 14—15 (27—28) мая 1905 года во время русско-японской войны. Сражение закончилось разгромом русского флота. — *50.*

[27] Выражение *«парламентский кретинизм»,* неоднократно встречающееся у В. И. Ленина, употреблялось К. Марксом и Ф. Энгельсом. Как писал Ф. Энгельс, «парламентский кретинизм» — это неизлечимая болезнь, недуг, «несчастные жертвы которого проникаются торжественным убеждением, будто весь мир, его история и его будущее направляются и определяются большинством голосов именно того представительного учреждения, которое удостоилось чести иметь их в качестве своих членов» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 92).

В. И. Ленин это выражение применял к оппортунистам, которые считали, что парламентская система всемогуща, а парламентская деятельность — это единственная и главная при всяких условиях форма политической борьбы. — *53.*

[28] Имеются в виду разногласия при обсуждении проекта аграрной программы на съезде Германской социал-демократической партии, происходившем в Бреслау 6—12 октября (н. ст.) 1895 года. Проект аграрной программы содержал серьезные ошибки, в частности, в нем сказалась тенденция превратить пролетарскую партию в «общенародную». Этот проект, помимо оппортунистов, защищали также А. Бебель и В. Либкнехт. Проект аграрной программы был подвергнут на съезде резкой критике со стороны К. Каутского, К. Цеткин и ряда других социал-демократов. Съезд большинством голосов (158 против 63) отверг предложенный комиссией проект аграрной программы. — *54.*

[29] *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., живший в те годы в Мюнхене польский революционер Ю. Мархлевский и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, — Н. К. Крупская,

ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями.

В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. В январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры» 1 июня 1902 года) и подготовила II съезд РСДРП, состоявшийся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии при поддержке Плеханова меньшевики захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма (см. примечание № 7). — *55.*

[30] *«Рабочее Дело»* — журнал «экономистов», непериодический орган «Союза русских социал-демократов за границей». Выходил в Женеве с апреля 1899 по февраль 1902 года под редакцией Б. Н. Кричевского, П. Ф. Теплова (Сибиряка), В. П. Иваншина, а затем и А. С. Мартынова; вышло 12 номеров (девять книг). Редакция «Рабочего Дела» являлась заграничным центром «экономистов» («рабочедельцев»). «Рабочее Дело» поддерживало бернштейнианский лозунг «свободы критики» марксизма, стояло на оппортунистических позициях в вопросах тактики и организационных задач русской социал-демократии. «Рабочедельцы» пропагандировали оппортунистические идеи подчинения политической борьбы пролетариата экономической борьбе, прекло-

нялись перед стихийностью рабочего движения, отвергали руководящую роль партии и отрицали революционные возможности крестьянства. Один из редакторов «Рабочего Дела» (В. П. Иваншин) принимал участие в редактировании «Рабочей Мысли» — органа откровенных «экономистов», которому «Рабочее Дело» оказывало поддержку. На II съезде РСДРП «рабочедельцы» представляли крайне правое, оппортунистическое крыло партии. — *59.*

[31] Речь идет о брошюре Л. Надеждина (псевдоним Е. О. Зеленского) «Канун революции. Непериодическое обозрение вопросов теории и тактики», вышедшей в свет в 1901 году. Ленин подверг резкой критике брошюру Надеждина в своей книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 154, 157, 161—179). — *59.*

[32] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков, издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов. — *62.*

[33] Имеются в виду статьи Ленина «Социал-демократия и временное революционное правительство» и «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», опубликованные в №№ 13 и 14 большевистской газеты «Вперед» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 1—19 и 20— 31). — 65.

[34] Ленин имеет в виду программу, выпущенную в 1874 году лондонской группой бланкистов, бывших членов Парижской Коммуны (см. статью Ф. Энгельса «Эмигрантская литература. II. Программа бланкистских эмигрантов Коммуны». К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 224—230).

Бланкисты — сторонники течения во французском социалистическом движении, возглавлявшегося выдающимся революционером, видным представителем французского утопического коммунизма Луи Огюстом Бланки (1805—1881).

Бланкисты, как писал Ленин, ожидали «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 360). Подменяя деятельность революционной партии выступлениями тайной кучки заговорщиков, они не учитывали конкретной обстановки, необходимой для победы восстания, и пренебрегали связью с массами. — *70.*

[35] *Эрфуртская программа Германской социал-демократической партии* была принята в октябре 1891 года на съезде в

Эрфурте. Эрфуртская программа была шагом вперед по сравнению с Готской программой (1875 г.); в основу программы было положено учение марксизма о неизбежности гибели капиталистического способа производства и замены его социалистическим; в ней подчеркивалась необходимость для рабочего класса вести политическую борьбу, указывалось на роль партии как руководителя этой борьбы и т. п.; но и в Эрфуртской программе содержались серьезные уступки оппортунизму. Развернутую критику проекта Эрфуртской программы дал Ф. Энгельс («К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» — см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 101—116); это была, по существу, критика оппортунизма всего II Интернационала, для партий которого Эрфуртская программа была своего рода образцом. Однако руководство германской социал-демократии скрыло от партийных масс критику Энгельса, а его важнейшие замечания не были учтены при выработке окончательного текста программы. В. И. Ленин считал, что главным недостатком, трусливой уступкой оппортунизму, является умолчание Эрфуртской программы о диктатуре пролетариата. — *75.*

[36] Примечание к десятой главе книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции» написано в ходе работы над книгой, на отдельных листках. В рукописи примечания Ленин сделал пометку: «Вставить в § 10». В первое издание книги это примечание не вошло, как не вошло оно и при публикации книги в сборнике «За 12 лет» в 1907 году. Впервые примечание было опубликовано в 1926 году в Ленинском сборнике V. В 4-м издании Сочинений В. И. Ленина примечание было включено в текст книги после главы 10, согласно пометке, сделанной В. И. Лениным. В настоящем томе оно дается так же, как и в 4-ом издании. — *76.*

[37] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 472—475. — *76.*

[38] В № 3 газеты «Пролетарий» была опубликована статья В. И. Ленина «О временном революционном правительстве» (статья вторая) (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 241— 250). В ней он цитирует статью Ф. Энгельса «Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г.», в которой критикуется упоминаемая Лениным резолюция бакунистов (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1933, стр. 105—124). — *83.*

[39] «*Credo*» («Кредо») — символ веры, программа, изложение миросозерцания. Под таким названием известен документ, выпущенный в 1899 году группой «экономистов». Авторами «Credo» были Е. Д. Кускова и С. Н. Прокопович, ставшие впоследствии членами партии кадетов, а после Октябрьской

социалистической революции — белоэмигрантами. В этом документе были изложены оппортунистические взгляды «экономистов», отрицавших самостоятельную политическую роль пролетариата и необходимость политической партии рабочего класса. «Экономисты» считали, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они ограничивали задачи и размах рабочего движения экономической борьбой с хозяевами и правительством за улучшение условий труда и быта в рамках буржуазного общества. Распространение этих оппортунистических идей являлось серьезной опасностью и грозило превратить пролетариат в политический придаток буржуазии.

В. И. Ленин, находившийся в тот период в ссылке в с. Шушенском, Минусинского округа, Енисейской губернии, после получения им из Петербурга в августе 1899 года через свою сестру А. И. Ульянову-Елизарову «Credo» немедленно дал решительный отпор «экономистам». Он написал «Протест российских социал-демократов» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176).

Проект «Протеста» против «Credo» российских бернштейнианцев обсуждался на собрании семнадцати ссыльных социал-демократов Минусинского округа в селе Ермаковском (место ссылки А. А. Ванеева, П. Н. Лепешинского, М. А. Сильвина и др.). «Протест» был принят единогласно и подписан В. И. Лениным, Н. К. Крупской, В. В. Старковым, А. М. Старковой, Г. М. Кржижановским, З. П. Кржижановской-Невзоровой, Ф. В. Ленгником, Е. В. Барамзиным, А. А. Ванеевым, Д. В. Ванеевой, М. А. Сильвиным, В. К. Курнатовским, П. Н. Лепешинским, О. Б. Лепешинской, петербургскими рабочими О. А. Энгбергом, А. С. Шаповаловым, Н. Н. Паниным. К «Протесту» присоединились не присутствовавшие на собрании И. Л. Проминский, М. Д. Ефимов, Чекальский и Ковалевский, а также колония ссыльных в Туруханске (Ю. О. Мартов и др.). Против «Credo» «экономистов» выступила также колония семнадцати ссыльных социал-демократов города Орлова, Вятской губернии (В. В. Воровский, Н. Э. Бауман, А. Н. Потресов и др.).

«Протест» сыграл крупнейшую роль в борьбе против «экономистов». Он имел громадное значение в развитии марксистской мысли и строительстве марксистской партии в России. — *85.*

[40] *«Рабочая Мысль»* — газета, орган «экономистов»; выходила с октября 1897 по декабрь 1902 года. Вышло 16 номеров. Первые два номера печатались на мимеографе в Петербурге, №№ 3—11 вышли за границей, в Берлине; печатание №№ 12, 13, 14 и 15 было перенесено в Варшаву; последний, № 16 вышел за границей. Газета редактировалась К. М. Тахтаревым и др.

Критику взглядов «Рабочей Мысли», как русской разновидности международного оппортунизма, Ленин дал в статье «Попятное направление в русской] социал-демократии» и в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 240—273 и том 6, стр. 1—192), а также в статьях, опубликованных в газете «Искра». — *85.*

[41] Имеется в виду высказывание Маркса в его работе «К критике гегелевской философии права» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, стр. 422). — *85.*

[42] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914—1918) газета находилась в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918— 1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы для борьбы против страны Советов. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии в Туре и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее центральным органом.

В начале второй мировой войны, в августе 1939 года, газета была запрещена французским правительством и перешла на нелегальное положение. В период оккупации Франции гитлеровскими войсками (1940—1944) газета выходила в подполье, сыграв огромную роль в борьбе за освобождение Франции от фашистских захватчиков.

В послевоенный период газета ведет неустанную борьбу за укрепление национальной независимости страны, за единство действий рабочего класса, за укрепление мира и дружбы между народами, за демократию и социальный прогресс. — *87.*

[43] Речь идет об участии Луи Эжена Варлена, видного деятеля французского рабочего движения и I Интернационала, в Совете Парижской Коммуны в 1871 году. — *98.*

[44] Имеется в виду *второй съезд РСДРП,* состоявшийся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы. Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Съезд дал отпор оппортунистам и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии.

Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обусловливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обусловливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь

регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем Неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8).

II съезд РСДРП, создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. — *99*.

[45] Имеется в виду *«организационный устав»,* принятый Женевской меньшевистской конференцией в 1905 году. Критику «устава» Ленин дал также в статье «Третий шаг назад» (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 317—327) и в «Предисловии к брошюре «Рабочие о партийном расколе»» (см. настоящий том, стр. 159—165). — *100.*

[46] См. К. Маркс. «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 86). — *103.*

[47] *Гирш-дункеровские профсоюзы* — реформистские профсоюзные организации Германии, созданные в 1868 году деятелями буржуазной прогрессистской партии М. Гиршем и Ф. Дункером. Проповедуя идею «гармонии» интересов труда и капитала, организаторы гирш-дункеровских профсоюзов считали допустимым прием в союзы наряду с рабочими и капиталистов, отрицали целесообразность стачечной борьбы. Они утверждали, что избавление рабочих от гнета капитала возможно в рамках капиталистического общества посредством законодательства буржуазного государства, при помощи профессиональной организации; главную задачу

профсоюзов они видели в посредничестве между рабочими и предпринимателями и в накоплении денежных средств. Отрицательное отношение к стачкам превращало гирш-дункеровские профсоюзы в организации штрейкбрехеров; их деятельность ограничивалась главным образом рамками касс взаимопомощи и культурно-просветительных организаций. Гирш-дункеровские профсоюзы, просуществовавшие до мая 1933 года, никогда не представляли серьезной силы в германском рабочем движении, несмотря на все усилия буржуазии и поддержку правительственных органов. В 1933 году оппортунистические деятели гирш-дункеровских профсоюзов вошли в фашистский «трудовой фронт». — *110.*

[48] *«Рассвет»* — ежедневная легальная либеральная газета; издавалась в Петербурге с 1 (14) марта по 29 ноября (12 декабря) 1905 года. — *110.*

[49] Статья Ф. Энгельса *«Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г.»* была переведена на русский язык под редакцией Ленина и вышла отдельной брошюрой в 1905 году в издании ЦК РСДРП в Женеве, а затем, в 1906 году, была переиздана в Петербурге (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1933, стр. 105—124).

«Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов», написанное К. Марксом и Ф. Энгельсом в марте 1850 года, было опубликовано на русском языке в 1906 году в приложении к брошюре Карла Маркса «Кёльнский процесс коммунистов», выпущенной издательством «Молот» в Петербурге (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 257—267). — *113.*

[50] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло четыре номера (три книги) «Зари»: № 1 — в апреле 1901 года (фактически вышел 23 марта н. ст.), № 2—3 — в декабре 1901 года, № 4 — в августе 1902 года. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333)» В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей.

Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы В. И. Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые

четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Г. В. Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. — *115.*

[51] Следующий ниже текст от слов: «Злоупотребление словами — самое обычное явление в политике...» до абзаца, начинающегося со слов: «Мы показали...», не вошел в текст брошюры «Две тактики социал-демократии в демократической революции» издания 1905 года, так же как и в текст сборника «За 12 лет», где в 1907 году была опубликована эта работа В. И. Ленина. Впервые он опубликован в газете «Правда» № 112 от 22 апреля 1940 года. В четвертом издании Сочинений В. И. Ленина этот текст был напечатан по рукописи. Так же он публикуется и в пятом издании Сочинений. — *118.*

[52] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 433—503. — *118.*

[53] *«Московские Ведомости»* — одна из старейших русских газет; издавалась Московским университетом с 1756 года (первоначально в виде небольшого листка). В 1863—1887 годах редактором-издателем «Московских Ведомостей» был М. Н. Катков — крайний реакционер и шовинист. В эти годы газета превратилась в монархо-националистический орган, проводивший взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 года «Московские Ведомости» — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции. — *119.*

[54] В. И. Ленин ссылается на введение Ф. Меринга к книге «Aus dem literarischen Nachlaß von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle, Herausgegeben von Franz Mehring», Band III, Stuttgart, 1902, S. 53 («Из литературного наследия Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Фердинанда Лассаля, под редакцией Франца Меринга», т. III, Штутгарт, 1902, стр. 53). (См. «К. Маркс и Ф. Энгельс в эпоху немецкой революции (1848—1850 гг.). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом», 1926, стр. 53).

Ниже, на стр. 127—128 тома Ленин цитирует это же введение Ф. Меринга (см. там же, стр. 81—82). — *121.*

[55] К. Маркс. «Кризис и контрреволюция» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 431). — *122.*

[56] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 39. — *123.*

[57] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 40. — *123.*

[58] В. И. Ленин цитирует статью Ф. Энгельса «Франкфуртское собрание» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 10).

Принадлежность данной статьи Ф. Энгельсу установлена при подготовке 5 тома второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. — *124.*

[59] Ф. Энгельс. «Берлинские дебаты о революции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 63—64). — *125.*

[60] К. Маркс. «Законопроект об отмене феодальных повинностей» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 299). — *126.*

[61] *Орган Кёльнского рабочего союза* носил вначале название «Zeitung des Arbeiter-Vereines zu Köln» («Газета Кёльнского Рабочего Союза») с подзаголовком «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit» («Свобода, братство, труд»). Газета выходила с апреля по октябрь 1848 года под редакцией членов Союза коммунистов — вначале, до июля 1848 года, А. Готшалька, а затем — И. Молля. Всего вышло 40 номеров. На страницах газеты освещалась деятельность Кёльнского рабочего союза и других рабочих союзов Рейнской провинции. После прекращения выхода в свет этого органа Кёльнский рабочий союз с 26 октября возобновил издание газеты под названием «Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit». Под этим названием газета выходила с небольшим перерывом по 24 июня 1849 года. Вышло 32 номера. — *128.*

[62] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 6, стр. 462, 640, 641, 646—647. — *128.*

[63] *Союз коммунистов* — первая международная коммунистическая организация пролетариата, существовавшая с начала июня 1847 до 17 ноября 1852 года. Союз коммунистов был основан на базе Союза справедливых, организованного рабочими и ремесленниками в середине 30-х годов XIX века и действовавшего нелегально в разных странах Европы. К началу 1847 года деятели этого Союза убедились в правильности взглядов Маркса и Энгельса и предложили им вступить в Союз и принять участие в его реорганизации, а также разработать программу Союза. Маркс и Энгельс дали на это свое согласие.

В начале июня 1847 года в Лондоне состоялся конгресс Союза справедливых, вошедший в историю как первый конгресс Союза коммунистов. Конгресс положил в основу деятельности принципы революционной теории Маркса и

Энгельса. В работе конгресса участвовал Энгельс. Новый устав, в разработке которого принял деятельное участие Энгельс, четко определил конечные цели коммунистического движения, устранил пункты, придававшие организации заговорщический характер; в основу организации Союза были положены демократические принципы. Окончательно устав был утвержден на втором конгрессе Союза коммунистов, состоявшемся в Лондоне 29 ноября — 8 декабря 1847 года. В работе конгресса приняли участие Маркс и Энгельс. Этот конгресс поручил Марксу и Энгельсу выработать манифест, который был опубликован в феврале 1848 года и широко известен под названием «Манифест Коммунистической партии». Во время буржуазно-демократических революций 1848—1849 годов во Франции и Германии многие деятели Союза коммунистов принимали участие в борьбе рабочего класса. 17 ноября 1852 года, вскоре после кёльнского процесса коммунистов, Союз по предложению Маркса объявил о своем роспуске.

Союз коммунистов сыграл большую историческую роль как школа пролетарских революционеров, как зародыш пролетарской партии и предшественник Международного Товарищества Рабочих (Первого Интернационала). — *130.*

[64] Речь идет о статье Г. В. Плеханова «Возможно ли это?», напечатанной в газете «Товарищ» № 381, 26 сентября (9 октября) 1907 года.

«Товарищ» — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 года по 30 декабря 1907 года (12 января 1908).

Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики. — *131.*

[65] Ф. Энгельс. «К истории Союза коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 333—334). — *131.*

[66] Статья *«Парижская Коммуна и задачи демократической диктатуры»* была опубликована в газете «Пролетарий» № 8 от 17 (4) июня 1905 года. Автор ее не установлен. В статье давалась историческая справка о деятельности Парижской Коммуны, о составе ее правительства, в которое вместе с представителями мелкой буржуазии входили рабочие-социалисты, видные деятели рабочего движения. Статья была направлена против тактической линии меньшевиков, отрицавших возможность участия социал-демократов во временном революционном правительстве. В. И. Ленин

редактировал статью, изменил ее заглавие, внес ряд поправок в текст статьи и написал заключительную часть к ней. — *132.*

[67] Статья *«Революция учит»* во всех предыдущих изданиях Сочинений В. И. Ленина публиковалась по газете «Пролетарий» № 9 от 26 (13) июля 1905 года, где она была впервые напечатана. Сохранилась рукопись этой статьи. При публикации в газете статья в своей первой части подверглась сокращениям, которые в тексте рукописи отмечены карандашом. В настоящем томе текст статьи публикуется полностью, по рукописи. — *133.*

[68] Имеется в виду статья Ф. Энгельса «Может ли Европа разоружиться?» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 358). — *134.*

[69] Упоминаемая В. И. Лениным статья В. С. — В. Северцева (В. В. Филатова) о военных уроках восстания, под заглавием «Князь Потемкин Таврический», посвященная восстанию на броненосце «Потемкин», была опубликована в газете «Пролетарий» № 8 от 17 (4) июля 1905 года. — *135.*

[70] В. И. Ленин имеет в виду статью Ф. Энгельса «Эмигрантская литература. II. Программа бланкистских эмигрантов Коммуны», в которой приведены слова из стихотворения Г. Гейне «Диспут» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 226). Работая над статьей и сделав эту выписку из работы Энгельса, Ленин записал: «Как нельзя лучше про мартовцев!» (Ленинский сборник XVI, стр. 127).— *144.*

[71] *Бюро Комитетов Большинства* (БКБ) — организационный пентр большевиков по подготовке III съезда РСДРП, созданный по инициативе В. И. Ленина в конце 1904 года. Партия в тот период переживала тяжелый кризис. Меньшевики, захватив партийные центры в свои руки, проводили дезорганизаторскую, раскольническую работу среди партийных организаций на местах, разрушали единство действий рабочего класса. В то же время революционная обстановка в стране требовала сплочения сил партии и боевого единства пролетариата. Создавшееся положение диктовало необходимость скорейшего созыва нового, третьего съезда партии. Находившиеся в руках меньшевиков центральные партийные учреждения всячески противодействовали этому. Большевики под руководством Ленина развернули борьбу за созыв съезда. Огромную роль сыграло созванное в Женеве в августе 1904 года по инициативе В. И. Ленина совещание 22-х большевиков. На совещании было принято написанное Лениным обращение «К партии», ставшее для большевиков

программой борьбы за созыв III съезда. В сентябре—декабре 1904 года в России состоялись три областные конференции большевистских комитетов — южная, кавказская, северная. На этих конференциях было сформировано Бюро Комитетов Большинства. В его состав вошли: В. И. Ленин, Р. С. Землячка, С. И. Гусев, М. Н. Лядов, М, М. Литвинов и другие. Руководимое В. И. Лениным Бюро Комитетов Большинства провело практическую работу по подготовке III съезда РСДРП. — *146.*

72 *«Последние Известия»* — бюллетень Заграничного комитета Бунда; издавался в Лондоне и Женеве в 1901—1906 годах. — *148.*

73 *Съезд промышленников и торговцев* состоялся в Москве 4—6 (17—19) июля 1905 года. Съезд высказался за участие в булыгинской Думе. Участники съезда главной своей задачей ставили задержать дальнейшее развитие революции. В принятой съездом резолюции указывалось на необходимость установления в стране «прочного правопорядка». —. *149.*

74 *«Союз союзов»* — политическая организация либерально-буржуазной интеллигенции. Оформление «Союза союзов» произошло на состоявшемся в Москве в мае 1905 года первом съезде представителей 14 профессионально-политических союзов, созданных по профессиональному признаку: адвокатов, писателей, врачей, инженеров, учителей, агрономов, конторщиков, бухгалтеров и др. «Союз союзов» выдвигал требование созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. Ленин указывал, что профессиональные союзы интеллигенции и «Союз союзов» являются политическими организациями либеральной буржуазии. «В общем и целом, это — союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной, партии» (настоящий том, стр. 266).

Вопрос об отношении к булыгинской Думе обсуждался на третьем съезде «Союза союзов», происходившем 1—3 (14—16) июля 1905 года в Финляндии. Большинством съезда (9 союзов) было принято решение бойкотировать булыгинскую Думу. Однако после съезда в связи с резкими разногласиями по этому вопросу на собраниях и съездах отдельных союзов «Союз союзов» отказался от принятого съездом решения и высказался за участие в выборах в Думу.

«Союз союзов» распался к концу 1906 года. — *149.*

75 *Съезд земских и городских деятелей* состоялся в Москве 6—8 (19—21) июля 1905 года. На съезде присутствовало 216 делегатов. Вопрос о том, бойкотировать ли булыгинскую Думу, съезд оставил открытым. Такая позиция либералов по одному из основных вопросов политической жизни страны

облегчала для них лавирование между самодержавием и революционным народом. — *150.*

[76] *«Слово»* — ежедневная буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1903 по 1909 год. Вначале — орган правых земцев, с ноября 1905 года являлась органом партии октябристов. С июля 1906 года выход газеты прекратился. Газета была возобновлена 19 ноября (2 декабря) 1906 года как орган конституционно-монархической партии «мирно-обновленцев», по существу ничем не отличавшихся от октябристов. — *150.*

[77] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне; одна из крупных консервативных газет английской буржуазии. — *150.*

[78] *Календы* — название первого дня месяца у древних римлян. У греков таких названий не было. Отложить до греческих календ — никогда не осуществить, провалить дело. — *153.*

[79] *«Le Matin»* («Утро») — французская ежедневная буржуазная газета. Издавалась в Париже с 1884 года. Последний номер ее вышел в августе 1944 года. — *156.*

[80] *«Le Temps»* («Время») — ежедневная консервативная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — *157.*

[81] Брошюра *«Рабочие о партийном расколе»* вышла в свет в Женеве в августе 1905 года. В нее вошли следующие документы: предисловие редакции газеты «Пролетарий», написанное В. И. Лениным; письмо «Ко всем товарищам сознательным рабочим» за подписью «Рабочий, один из многих». Письмо «Рабочего» было напечатано в № 105 меньшевистской газеты «Искра» с ответом на него редакции этой газеты. Этот ответ Ленин критикует в своем предисловии к брошюре. В брошюру вошло также опубликованное в № 11 «Пролетария» 9 августа (27 июля) 1905 года «Открытое письмо ЦК РСДРП к Организационной комиссии», избранной меньшевиками на Женевской конференции. В «Открытом письме» Центральный Комитет предлагал начать переговоры по вопросу об объединении партии на основе решений III съезда РСДРП и принятого им устава партии. В письме указывалось, что такое объединение дало бы новые силы партии для борьбы с врагами пролетариата, упрочило бы связи партии с широкими пролетарскими массами.

По вопросу объединения состоялись три совещания представителей ЦК РСДРП и Организационной комиссии меньшевиков. Результаты переговоров освещались в выпускаемых

ЦК РСДРП в Петербурге «Летучих листках». Совещания показали, что меньшевики предпочитают политику раскола, всячески срывая дело объединения партии. — *159.*

[82] Ленин имеет в виду *«Дневник Социал-Демократа»* — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые, меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступая с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицая союз пролетариата с крестьянством, осуждая декабрьское вооруженное восстание.

В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, вставших на путь ликвидации нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистические взгляды Г. В. Плеханова.

В. И. Ленин резко критиковал Г. В. Плеханова за его оппортунизм и отступление от революционного марксизма. — *164.*

[83] *Конференция заграничных организаций РСДРП* (представителей от большевиков и меньшевиков), находившихся в южной части Германии, происходила летом 1905 года. В резолюции конференции указывалось на необходимость созыва объединительного съезда партии для решения вопроса об объединении с отколовшейся частью РСДРП (меньшевиками). Резолюция была опубликована в № 12 газеты «Пролетарий» с примечанием «От редакции», написанным В. И. Лениным. Упоминаемое Лениным открытое письмо ЦК РСДРП к Организационной комиссии было опубликовано не в двенадцатом, а в одиннадцатом номере газеты «Пролетарий» от 9 августа (27 июля) 1905 года. — *175.*

[84] Брошюра П. Николаева *«Революция в России»* была издана в Женеве в 1905 году Центральным Комитетом РСДРП. Внося поправки в рукопись брошюры, Ленин написал публикуемое примечание о булыгинской Думе. Оно было дано к тексту, где говорилось: «Министр внутренних дел Булыгин предполагает учредить Государственную думу...». Кроме того, сохранилась написанная Лениным рукопись титульного листа этой брошюры, где им обозначены следующие данные:

«P. Nikolaew. Die Revolution in Russland. РСДРП. Пролетарии всех стран, соединяйтесь! П. Николаев. Революция в России. Издание ЦК» (Ленинский сборник XXVI, стр. 345). — *176.*

[85] Статья М. Н. Покровского *«Профессиональная интеллигенция и социал-демократы»* была опубликована в № 13 газеты «Пролетарий» от 22 (9) августа 1905 года за подписью «Учитель». В ней М. Н. Покровский выступает по поводу письма из Москвы «Освобожденцы за работой», автором которого был В. Д. Бонч-Бруевич (опубликовано в № 8 газеты «Пролетарий» без подписи). В. Д. Бонч-Бруевич писал о проходивших съездах профессиональных союзов в Москве (агрономов, адвокатов, литераторов и др.) и об усилиях освобожденцев подчинить их своему влиянию. В письме указывалось, что социал-демократы, присутствуя на таких съездах, должны выдвигать политические требования в соответствии с программой партии и не голосовать ни за какие другие политические резолюции, если они не содержат этих требований, как бы радикальны данные резолюции ни были.

М. Н. Покровский, полемизируя в своей статье с Бонч-Бруевичем, писал, что не следует преувеличивать роль «мифических освобожденцев». В качестве примера он приводил прошедший в Москве съезд учителей, где социал-демократы выдвинули свои требования и этим вначале как бы отпугнули политически не подготовленную массу учителей. Однако, указывал он, спустя несколько недель после съезда, когда успели перевариться «горькие истины», прошедший в Москве митинг педагогов, на котором присутствовали сотни учителей и учительниц, явился блестящим успехом социал-демократов и полным провалом освобожденцев.

Статья М. Н. Покровского была напечатана с примечанием «От редакции», написанным В. И. Лениным. — *177.*

[86] Настоящая заметка является ответом на письмо «Рабочего» из Двинска. Автор письма обратился в редакцию «Пролетария» с просьбой ответить ему на следующие вопросы, касающиеся решений III съезда РСДРП: «1) Какую роль будет играть временное правительство, будет ли руководить или управлять страной, или ни то, ни другое? 2) При каких это обстоятельствах допустимо участие пролетариата во временном правительстве? 3) Что это за агитация и пропаганда о вооруженном восстании? И только? А сознание масс как понимать?». Кроме того, «Рабочий» писал, что на местах раскол в партии является большим препятствием в работе. — *178.*

[87] *«Русское Дело»* — еженедельная реакционная газета, выходившая в Москве с 1886 по 1891 год; затем в 1905—1907 и в 1909—1910 годах. — *183.*

[88] *«Русь»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Петербурге с декабря 1903 года. Редактором-издателем газеты был А. А. Суворин. Во время революции 1905 года «Русь» была близка к кадетам, занимая, однако, еще более умеренную позицию. «Русь» была закрыта 2 (15) декабря 1905 года. Впоследствии газета выходила с перерывами под разными названиями: «Русь», «Молва», «XX век», «Око», «Новая Русь». — *187.*

[89] Речь идет о бюджетном или так называемом конституционном конфликте, происходившем в 1860-х годах между нижней палатой прусского ландтага, состоявшей из представителей либеральной буржуазии, и прусским королевским правительством. Нижняя палата в течение ряда лет отказывала прусскому правительству в утверждении бюджета, предусматривавшем увеличение военных расходов на усиление и реорганизацию армии, с помощью которой правительство хотело объединить Германию сверху. Ставший в 1862 году во главе правительства Бисмарк проводил военные расходы на реорганизацию армии без их утверждения нижней палатой ландтага. В 1866 году, после победы Пруссии над Австрией, ландтагом был принят закон, освобождавший правительство Бисмарка от ответственности за военные расходы, произведенные с нарушением бюджетных прав ландтага. Победы немецкой армии вполне примирили либеральную буржуазию с реакционным дворянски-чиновничьим правительством. — *187.*

[90] Имеются в виду черносотенные погромы и избиения рабочих и интеллигенции, организованные царскими властями.

В Нижнем Новгороде события развернулись в дни всеобщей забастовки, начавшейся с 9 (22) июля 1905 года, когда нижегородский пролетариат отмечал память товарищей, погибших за дело свободы на улицах Петербурга в день Кровавого воскресенья. Собравшиеся на митинг 10 (23) июля рабочие подверглись со стороны черносотенных банд, казаков и полиции зверскому избиению; было убито 15 и ранено около 50 человек. В Балашове, Саратовской губернии, черносотенные банды и казаки с ведома губернатора расправились с врачами, приехавшими на земский съезд. Такие же погромы имели место и в других городах России.

В связи с этим Борисоглебской группой РСДРП была выпущена листовка, текст которой Ленин приводит в своей статье. Группой был открыт сбор денежных средств и оружия для организации вооруженной самообороны. В Самаре, где царские власти усиленно готовились, по примеру Нижнего Новгорода, расправиться с рабочими, Самарский комитет РСДРП организовал группу самообороны. В выпущенной им листовке говорилось: «Беритесь же за оружие!

Вооружайтесь и вооружайте других! Собирайте деньги на оружие!».

В. И. Ленин, написав статью «Черные сотни и организация восстания», сделал на рукописи пометку: *«Очень спешно!!!* Должна пойти непременно!» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *189.*

[91] Имеется в виду статья Л. Мартова «На очереди. По поводу революционной рецептуры», напечатанная в «Искре» № 107 от 29 июля 1905 года, в которой автор высмеивал брошюру В. Северцева (В. В. Филатова) «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию», изданную в 1905 году Центральным Комитетом РСДРП в Женеве.

Приведенное Лениным выражение *«буренинские остроты»* связано с именем реакционного журналиста В. П. Буренина, который вел злобную травлю представителей всех прогрессивных общественных, политических течений. Статьи его были полны клеветнических утверждений, грубых личных выпадов. Ленин употребляет это имя в нарицательном смысле для обозначения бесчестных методов полемики. — *191.*

[92] *«Борьба Пролетариата»* — нелегальная большевистская газета, орган Кавказского союза РСДРП. Создана по решению I съезда Кавказского союза РСДРП. Выходила с апреля — мая 1903 года по октябрь 1905 года; было издано 12 номеров. В работе редакции газеты принимали непосредственное участие члены Кавказского союза — И. В. Сталин, М. Г. Цхакая, А. Г. Цулукидзе, С. Г. Шаумян и др. Газета печаталась в Тифлисе в подпольной Авлабарской типографии; издавалась на трех языках: грузинском («Пролетариатис Брдзола»), армянском («Пролетариати Крив») и русском («Борьба Пролетариата»). Редакция газеты поддерживала тесную связь с В. И. Лениным и большевистским заграничным центром. Она последовательно отстаивала идеологические, организационные и тактические основы марксистской партии. В ней систематически перепечатывались статьи В. И. Ленина и материалы из ленинской «Искры», а затем из большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». «Борьба Пролетариата» сыграла крупную роль в деле идейного и организационного сплочения большевистских организаций Закавказья. В газете «Пролетарий» давались положительные рецензии и отзывы о «Борьбе Пролетариата», а также перепечатывались из нее некоторые статьи и корреспонденции. — *194.*

[93] Имеется в виду царский указ Сенату от 18 февраля (3 марта) 1905 года, согласно которому на Совет министров возлагалось рассмотрение предложений, поступивших от учреждений и частных лиц по вопросам «об усовершенствовании государственного благоустройства и улучшении народного благосостояния». 6 (19) августа этого же года указ был отменен

в связи с опубликованием манифеста об учреждении Государственной думы. По новому указу эти вопросы должны были поступать на предварительное рассмотрение в Государственную думу. — *195.*

[94] *Венская «Рабочая Газета»* (Wiener «Arbeiter Zeitung») — ежедневная газета, центральный орган австрийской социал-демократии. Основана В. Адлером в 1889 году в Вене.

В 1905 году «Arbeiter Zeitung» на своих страницах отражала боевые настроения рабочих и трудящихся масс Австро-Венгрии, боровшихся под влиянием первой русской революции за введение всеобщего избирательного права в своей стране.

В период первой мировой войны (1914—1918) занимала социал-шовинистическую позицию. Ленин называл ее газетой «венских предателей социализма» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 366). В 1934 году газета была закрыта. Возобновила свой выход в 1945 году как центральный орган Социалистической партии Австрии. — *198.*

[95] Речь идет о статье П. Н. Милюкова «Идти или не идти в Государственную думу?», опубликованной за подписью «С. С». — *200.*

[96] Имеется в виду заметка Ленина «Наши Хлестаковы», опубликованная в № 9 газеты «Пролетарий» от 26 (13) июля 1905 года, в которой приведено сообщение, посланное меньшевистской «Искрой» во французскую социалистическую газету. В этом сообщении «Искра» приводила лживые, преувеличенные данные о своих сторонниках среди организованных рабочих (см. Ленинский сборник XVI, стр. 128—129). —*213.*

[97] Статья *«Финансы России и революция»* была опубликована в № 15 газеты «Пролетарий» от 5 сентября (23 августа) 1905 года. В статье говорилось об исключительно тяжелом финансовом положении царской России. На большом фактическом материале автор доказывал неизбежность финансовой катастрофы, к которой неуклонно вело царское правительство в связи с ростом государственных долгов, огромными военными расходами, дефицитом в государственном бюджете и растущим обнищанием народных масс в стране. «Только революция может спасти еще Россию», — таков был вывод статьи.

Статья была напечатана с примечанием «От редакции», написанным В. И. Лениным. В XVI Ленинском сборнике (стр. 181—182) опубликованы выписки, сделанные В. И. Лениным из газет: английской «The Times» и немецкой «Frankfurter Zeitung» о вышедшей в Берлине книге Рудольфа Мартина под заглавием «Будущность России и Японии», содержание которой он кратко изложил в своем примечании. — *214.*

[98] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть. На II съезде РСДРП, после того как съезд отверг требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о право наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал контрреволюционное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *231.*

[99] Выражение взято из произведения Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего» (см. Н. В. Гоголь. Собрание сочинений, т. 3, 1959, стр. 191). — *233.*

[100] Выражение взято из произведения И. С. Тургенева «Отцы и дети» (см. И. С. Тургенев. Собрание сочинений, т. 3, 1954, стр. 226). — *233.*

[101] *«Vossische Zeitung»* («Фоссова Газета») — немецкая умеренно-либеральная газета, издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год. — *237.*

[102] Речь идет о IV съезде «Союза Освобождения», состоявшемся в Москве в конце августа 1905 года. На съезде было принято решение об образовании конституционно-демократической партии (кадетов). Учредительный съезд, на котором была утверждена ее программа, состоялся в октябре 1905 года. — *239.*

[103] Речь идет о произведениях: К. Маркса и Ф. Энгельса «Третий международный обзор. С мая по октябрь» и К. Маркса «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 467; т. 8, стр. 431). — *257.*

[104] *«Либеральные союзы и социал-демократия»* — вставка, написанная В. И. Лениным к статье В. В. Воровского, опубликованной под этим же заглавием в газете «Пролетарий» № 18 от 26 (13) сентября 1905 года. Статья была написана в связи с поступавшими запросами с мест о том, как должны относиться социал-демократы к либеральным организациям — «профессиональным» союзам интеллигенции — адвокатов, инженеров, учителей и др., а также к объединяющему их «Союзу союзов»; не следует ли вступать в эти организации с целью борьбы против затемнения классового сознания рабочих. В. И. Ленин редактировал эту статью и написал к ней вставку, в которой дал ответ на поставленные вопросы.

Статья Воровского заканчивалась выводом, что социал-демократам не следует вступать в эти либеральные союзы, так как это может оказать деморализующее влияние на массы. В рукописи к этой последней фразе Ленин добавил следующее: «В эпоху начинающегося открытого выступления социал-демократы должны особенно строго избегать всяких поводов к такой деморализации, должны прямо и ясно апеллировать непосредственно к рабочему классу, воспитывая его в строго партийном духе» (Ленинский сборник XXVI, стр. 346). Эта фраза и продолжение статьи в рукописи было зачеркнуто и в «Пролетарии» не опубликовано. — *266.*

[105] Речь идет об одном из реакционнейших представителей царского самодержавия — московском генерал-губернаторе, великом князе Сергее Александровиче Романове (дяде царя Николая II), убитом 4 (17) февраля 1905 года эсером И. П. Каляевым. — *268.*

[106] *Комиссия Шидловского* — особая правительственная комиссия, учрежденная по царскому указу от 29 января (11 февраля) 1905 года «для безотлагательного выяснения причин

недовольства рабочих в гор. С.-Петербурге и его пригородах», в связи с развернувшимся стачечным движением после Кровавого воскресенья 9 января. Во главе комиссии был поставлен сенатор и член Государственного совета Н. В. Шидловский. В комиссию входили чиновники, начальники казенных заводов и фабриканты. Кроме этого, в комиссию должны были войти и представители от рабочих, которые выбирались двухстепенными выборами. Большевики развернули большую разъяснительную работу в связи с выборами в комиссию, разоблачая истинные цели царизма, который организацией этой комиссии стремился отвлечь рабочих от революционной борьбы. Когда же выборщики предъявили правительству требования: свобода слова, печати, собраний, неприкосновенность личности и т. п., то Шидловский 18 февраля (3 марта) 1905 года объявил, что эти требования не могут быть удовлетворены. После этого большинство выборщиков отказалось от выборов депутатов и обратилось с воззванием к рабочим Петербурга, которые поддержали их забастовкой. 20 февраля (5 марта) 1905 года комиссия, не приступая к работе, была распущена. — *279.*

[107] См. А. П. Чехов. Собрание сочинений, т. 8, 1956, стр. 351— 363. — *281.*

[108] *«Две нации»* — подзаголовок романа «Сибилла», написанного в XIX веке английским писателем Б. Дизраэли (графом Биконсфилдом). — *282.*

[109] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС внутри партии под воздействием рядовых рабочих возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием РСДРП(б), а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистическую позицию и в декабре

1918 года объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии и затем систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *285.*

[110] В. И. Ленин, работая над статьей «Социализм и крестьянство», составил подробные выписки из проекта аграрной программы Польской социалистической партии, который был опубликован в 1905 году в № 6—8 журнала «Przedświt»

(«Рассвет»), и дал к нему свои критические замечании (см. Ленинский сборник V, 1929, стр. 391—393). Эти замечания отражены также в плане статьи «Социализм и крестьянство» (см. настоящий том, стр. 411—412).

«Przedświt» («Рассвет») — политический журнал, начал издаваться в 1881 году группой польских социалистов. С 1884 года — орган первой польской рабочей партии «Пролетариат». С 1892 года «Przedświt» находился в руках правосоциалистических и националистических элементов, хотя время от времени в нем печатались также марксистские статьи. В 1893—1899 годах журнал выходил как орган Заграничного союза польских социалистов (заграничной организации ППС), а с 1900 по 1905 год являлся теоретическим и дискуссионным органом ППС. В 1907 году журнал выходит снова и издается до 1920 года с перерывами в 1915 и 1917 годах; с 1907 года — как орган правой ППС (так называемой ППС-«революционной фракции»), в 1918—1920 годах — как орган ППС. С 1881 по 1901 год «Przedświt» издавался за границей, затем в Польше (Краков — Варшава — Львов). — *285.*

[111] *Шарварки* — трудгужповинность, налагалась на крестьян в Польше и проводилась в порядке принудительных работ по устройству дорог, мостов и других объектов военного назначения или объектов государственного и общественного пользования. — *287.*

[112] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета полностью поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. — *294.*

[113] *Балалайкин* — персонаж из произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»; либеральный пустозвон, авантюрист и лжец. — *300.*

[114] «*К вопросу о партийном объединении*» — под таким заглавием в газете «Пролетарий» № 20 от 10 октября (27 сентября) 1905 года были напечатаны следующие документы: протокол третьего совещания представителей Центрального Комитета

РСДРП и Организационной комиссии меньшевиков, избранной на Женевской конференции, и комментарии ЦК к этому протоколу. Оценивая поведение меньшевиков на этом совещании и выставленные ими требования, ЦК указывал, что их политика остается той же, которую они проводили и до III съезда партии, и что она ведет «к величайшему хаосу и анархии, к настоящему разложению партии».

Документы были напечатаны с публикуемой заметкой «От редакции», которая была написана В. И. Лениным. — *303.*

115 *Южнорусская учредительная конференция меньшевиков* состоялась в Киеве в августе 1905 года. На ней присутствовало 12 делегатов от меньшевистских групп и комитетов. Конференцией были приняты резолюции по следующим вопросам: об объединении обеих частей партии; по поводу Государственной думы; о составе редакции «Искры»; о представительстве РСДРП в Международном социалистическом бюро; организационный устав и другие.

В статьях «Новая меньшевистская конференция» и «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания» (см. настоящий том, стр. 307—308, 354—372) Ленин подверг резкой критике решения конференции. Касаясь резолюции конференции о Государственной думе, Ленин писал, что она «надолго останется печальным памятником опошления задач социал-демократии» (там же, стр. 368).

О принятой конференцией резолюции относительно представительства РСДРП в Международном социалистическом бюро Ленин в письме Центральному Комитету РСДРП от 25 сентября (8 октября) 1905 года писал: «1) грубая ложь на мой лично счет. Я отвечаю в № 20 «Пролетария», выйдет послезавтра. 2) Плеханова просят быть представителем *их части партии»* (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 302). В статье «Представительство РСДРП в Международном социалистическом бюро» (см. настоящий том, стр. 309—311) Ленин, изложив фактическое положение дел в партии по этому вопросу, разоблачил лживость меньшевистской резолюции. — *307.*

116 Речь идет об «организационном уставе», принятом на Женевской конференции меньшевиков в апреле 1905 года. — *308.*

117 *Международное социалистическое бюро* (МСБ) — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900 года). По решению конгресса представители в МСБ, избранные делегациями, должны были утверждаться партийными органи-

зациями каждой страны. Представителем РСДРП в МСБ до мая 1905 года был Г. В. Плеханов.

После III съезда РСДРП Центральный Комитет 7 (20) мая 1905 года принял следующее постановление: «Центральный Комитет поручает товарищу Плеханову представлять Российскую социал-демократическую рабочую партию в Международном социалистическом бюро». Постановление подписали три члена ЦК: В. И. Ленин, Л. Б. Красин и Д. С. Постоловский (Ленинский сборник V, 1929, стр. 292). Такое постановление было принято при условии, если Плеханов признает обязательным для себя решения III съезда партии. Однако он не принял этого условия.

В октябре 1905 года Центральный Комитет вынес решение о назначении В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ. В письме Центральному Комитету РСДРП от 12 (25) октября 1905 года Ленин писал: «Только что получил ваше письмо о назначении меня в Международное бюро» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 122). Внутри Бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала.

Международное социалистическое бюро прекратило свою деятельность в 1914 году. — *309.*

[118] Костромской комитет РСДРП, стоявший на позициях большевиков, в упоминаемой Лениным резолюции выступал против назначения Г. В. Плеханова представителем РСДРП в Международное социалистическое бюро. Резолюция была опубликована в газете «Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 года. — *311.*

[119] Заметка *«Из бесед с читателями»* является редакционным введением к опубликованному, в выдержках, в газете «Пролетарий» письму в редакцию большевика С. И. Гусева, работавшего во второй половине 1905 года секретарем Одесского комитета РСДРП. В своем письме С. И. Гусев высказывался по вопросам тактики большевиков в революции 1905 года, сообщал о проводимой по этим вопросам разъяснительной работе в массах, критиковал решения Женевской конференции меньшевиков. Отвечая Гусеву 7 (20) сентября 1905 года, Ленин писал ему, что он делает почин бесед практиков с ЦО ио таким вопросам и что редакция предполагает напечатать часть его письма. «В общем мы согласны и сошлись с Вами (Ваши мысли встречаются с моими в «Двух тактиках»), — писал Ленин (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 295). — *312.*

[120] Статья *«Кровавые дни в Москве»* посвящена политической стачке в Москве, начавшейся 19 сентября (2 октября) 1905 года. Первыми забастовали печатники, затем к ним

присоединились рабочие других профессий. Стачка сопровождалась митингами и демонстрациями. На улицах Москвы происходили вооруженные столкновения рабочих с полицией и войсками. К рабочим присоединились студенты. Московский комитет большевиков, руководивший стачкой, в выпущенной им листовке призывал рабочих к борьбе против самодержавия, к вооруженному восстанию: «... от стачки к вооруженному восстанию, от восстания к победе — таков наш путь, путь рабочего класса!» — говорилось в листовке («Листовки большевистских организации в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 2, 1956, стр. 65).

В. И. Ленин внимательно, день за днем, следил за ходом политической стачки в Москве. Об этом говорит большое количество выписок, сделанных им из газет (см. Ленинские сборники V, 1929, стр. 414—415 и XVI, стр. 202—213). Собранные материалы он использовал в своих статьях «Кровавые дни в Москве», «Политическая стачка и уличная борьба в Москве», «Уроки московских событий».

Статья «Кровавые дни в Москве» в тот период опубликована не была. Она явилась первым вариантом статьи «Политическая стачка и уличная борьба в Москве», которая была написана В. И. Лениным 29 сентября (12 октября), через два дня после первой статьи, и опубликована в № 21 газеты «Пролетарий». О событиях в Москве Ленин выступил с речью на большом митинге, состоявшемся в конце сентября в Женеве.

Московская политическая стачка явилась началом нового подъема революционного движения в России. Она сыграла большую роль в подготовке Всероссийской Октябрьской политической стачки. — *313.*

[121] Речь идет о рабочем движении в Московской, Владимирской, Ярославской губерниях в 1885—1886 годах.

Среди стачек этого периода особенно выделилась своей организованностью стачка на фабрике Морозова в Орехово-Зуеве в январе 1885 года. Во главе стачки стояли талантливые руководители, передовые рабочие Петр Моисеенко, ранее состоявший членом «Северного союза русских рабочих», и Василий Волков. Царское правительство подавило стачку вооруженной силой. Около 600 рабочих было выслано, 33 посажены на скамью подсудимых. По этому вопросу см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 22—26. — *313.*

[122] *Иваново-вознесенская стачка* — крупная политическая стачка рабочих-текстильщиков, началась 12 (25) мая и продолжалась в течение 72 дней. В ней приняло участие около 70 тысяч рабочих и работниц. К стачке иваново-вознесенских рабочих присоединились текстильщики Шуи, Орехово-Зуева, Кохмы и др. Стачка проходила под руководством Иваново-

Вознесенской большевистской организации, возглавляемой Ф. А. Афанасьевым и М. В. Фрунзе, при активном участии рабочих-большевиков С. И. Балашова, Е. А. Дунаева, Ф. Н. Самойлова и др. До начала стачки на нелегальней конференции иваново-вознесенских большевиков, происходившей 9 (22) мая, с участием представителей беспартийных рабочих всех фабрик были обсуждены и приняты требования рабочих к фабрикантам. Среди них были требования восьмичасового рабочего дня, увеличения заработной платы, отмены штрафов, свободы союзов и стачек и др.

Для руководства стачкой рабочие избрали Совет уполномоченных из представителей фабрик, ставший революционным центром бастующих. Было избрано 151 человек, в том числе 17 женщин. Стачка проходила очень организованно. С первых же дней для обсуждения вопросов, связанных со стачкой, десятки тысяч рабочих собирались на городской площади, а после запрещения губернатором собраний в черте города, они проходили за городом, на берегу реки Талки. На этих собраниях обсуждались также вопросы об экономическом и политическом положении рабочих, здесь же большевики читали лекции о задачах рабочего движения.

Чтобы сломить волю бастовавших рабочих, царское правительство направило в Иваново-Вознесенск воинские части. 3 (16) июня произошла кровавая расправа с рабочими, собравшимися на сходку. Побоище продолжалось несколько часов. Среди рабочих были убитые и много раненых. Несмотря на репрессии, рабочие с еще большей сплоченностью продолжали борьбу. Только голод и крайнее истощение рабочих и их семей вынудили иваново-вознесенскую организацию поставить вопрос о прекращении стачки.

Стачка иваново-вознесенских рабочих оказала большое влияние на дальнейший рост политического сознания рабочих масс. Ее историческое значение состоит в том, что избранный рабочими Совет уполномоченных в ходе борьбы превратился в один из первых Советов рабочих депутатов. — *314.*

[123] Имеется в виду расстрел полицией тифлисских рабочих, собравшихся 29 августа (11 сентября) 1905 года в помещении городской управы (свыше 2000 человек) с целью принять участие в обсуждении вопроса о выборах в Государственную думу. По распоряжению царских властей полиция и казаки окружили здание и, ворвавшись в зал, где происходило собрание, начали зверский расстрел и избиение рабочих. Было убито 60 и ранено около 300 человек.

В знак протеста против злодеяний царизма по всему Закавказью — в Тифлисе, Кутаисе, Сухуме и др. городах состоялись политические демонстрации и стачки. Тифлисский комитет РСДРП выпустил листовки с призывом к вооруженному восстанию против царского самодержавия.

О событиях в Тифлисе в № 18 газеты «Пролетарий» от 26 (13) сентября 1905 года был напечатан специальный бюллетень за подписью Кавказского союзного комитета. — *314.*

[124] *Русско-японская война 1904—1905 гг.* закончилась поражением царского самодержавия. 23 августа (5 сентября) 1905 года в Портсмуте (США) между Россией и Японией был подписан мирный договор. По условиям договора царское правительство передавало Японии права на аренду Порт-Артура и Дальнего, уступало Южно-Маньчжурскую железную дорогу и южную часть Сахалина. За Японией признавалось право преобладающего влияния в Корее. Кроме того, Россия обязывалась предоставить Японии рыбные концессии у русских берегов в Японском, Охотском и Беринговом морях. Подписывая Портсмутский мирный договор, царизм стремился развязать себе руки для борьбы с развивавшейся внутри страны революцией. — *318.*

[125] Письмо *«От редакции Центрального Органа РСДРП»* было опубликовано в № 2 газеты «Рабочий» в сентябре 1905 года.

«Рабочий» — нелегальная популярная газета, издание Центрального Комитета РСДРП; была создана согласно постановлению III съезда РСДРП по вопросу о пропаганде и агитации, в котором говорилось: «... озаботиться постановкой издания популярного органа в России».

В июле 1905 года на съезде группы литераторов-пропагандистов, образованной при ЦК РСДРП, отмечалось, что газета «Рабочий» должна быть популярным органом, освещать вопросы текущей политики, помещать популярные статьи по вопросам партийной программы, тактики и организации. Газета выходила с августа по октябрь 1905 года. Вышло 4 номера. Печаталась в подпольной типографии ЦК РСДРП в Москве. О вышедшем первом номере газеты «Рабочий» В. И. Ленин в письме П. А. Красикову в сентябре 1905 года писал: ««Рабочий» № 1 очень хорош» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 291). В письме М. М. Эссен Ленин рекомендовал: «рядом с очень полезным по нынешним временам «Рабочим» иметь *агитационные* бюллетени... создать живые, подвижные, быстрые, краткие листки — бюллетени, дающие основные лозунги и итоги основных событий» (там же, стр. 312). — *321.*

[126] Статья Ленина *«Иенский съезд Германской социал-демократической рабочей партии»* была написана по просьбе Кавказского союза РСДРП и предназначалась для газеты «Борьба Пролетариата». Статья Лениным не была закончена. В письме Кавказскому союзу от 30 сентября (13 октября) 1905 года Н. К. Крупская писала: «Вы просили прислать

статью об Иенском конгрессе, раньше сделать ничего не могли — больно некогда было — а теперь поздно» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Иенский съезд Германской социал-демократической партии состоялся 17—23 сентября (н. ст.) 1905 года в Иене. На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) партийная организация; 2) отчет правления партии; 3) отчет социал-демократической фракции о своей деятельности в рейхстаге; 4) празднование 1 Мая; 5) политическая массовая стачка и социал-демократия и др.

Съезд прошел под влиянием развертывавшейся революции в России. Это сказалось на его решениях. В принятой съездом резолюции по вопросу о массовой политической стачке указывалось, что одним из наиболее действительных средств борьбы пролетариата является самое широкое применение массовой забастовки. Несмотря на то, что в резолюции вопрос о вооруженном восстании был обойден, принятие такого решения было шагом вперед в деятельности Германской социал-демократической партий. — *323.*

[127] *Дрезденский съезд германской социал-демократии* состоялся 13—20 сентября (н. ст.) 1903 года. В центре внимания съезда стоял вопрос о тактике партии и о борьбе с ревизионизмом. На съезде были подвергнуты критике ревизионистские взгляды Э. Бернштейна, П. Гёрэ, Э. Давида, В. Гейне и некоторых других немецких социал-демократов. В принятой съездом подавляющим большинством голосов (288 против 11) резолюции говорилось: «Партийный съезд осуждает самым решительным образом ревизионистские стремления изменить нашу старую испытанную, увенчавшуюся победами, основанную на классовой борьбе тактику, в том смысле, чтобы на место завоевания политической власти путем ниспровержения наших противников была поставлена политика уступчивости в отношении существующего строя» (см. «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903». Berlin, 1903, S. 418). Принятие такой резолюции имело определенное положительное значение. Однако в борьбе с ревизионизмом съезд не проявил достаточной последовательности; ревизионисты германской социал-демократии не были исключены из партии и после съезда продолжали пропаганду своих оппортунистических взглядов.

Такое же решение, осудившее ревизионизм, принял Амстердамский конгресс II Интернационала (август 1904 года) при рассмотрении вопроса о тактике социалистических партий. Но решительных выводов о необходимости разрыва с ревизионистами конгресс не сделал. — *323.*

[128] *Исключительный закон против социалистов* был введен в Германии в 1878 году правительством Бисмарка в целях борьбы с рабочим и социалистическим движением. Этим законом были запрещены все организации социал-демократической партии, массовые рабочие организации, рабочая печать, конфисковывалась социалистическая литература; за годы действия исключительного закона было распущено около 350 социал-демократических организаций, около 900 социал-демократов было выслано из Германии и 1500 брошено в тюрьмы, сотни газет, журналов и непериодических изданий были запрещены. Однако преследования и репрессии не сломили социал-демократическую партию, деятельность которой была перестроена применительно к условиям нелегального существования: за границей издавался Центральный Орган партии газета «Социал-Демократ» и регулярно (в 1880, 1883 и 1887 гг.) собирались партийные съезды; в Германии, в подполье, быстро возрождались социал-демократические организации и группы, во главе которых стоял нелегальный ЦК. Работая в подполье, партия широко использовала легальные возможности для укрепления связи с массами, — и ее влияние непрерывно росло: число голосов, поданных за социал-демократов на выборах в рейхстаг, увеличилось с 1878 по 1890 год более чем в три раза. Огромную помощь немецким социал-демократам оказывали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 1890 году под напором массового и все усиливавшегося рабочего движения исключительный закон против социалистов был отменен. — *325.*

[129] *Кёльнский съезд профессиональных союзов Германии* происходил в мае 1905 года. Реформистские, оппортунистические лидеры профсоюзов проводили на съезде антисоциалистическую, тред-юнионистскую линию, считая, что профсоюзы должны ограничить свою деятельность только экономической борьбой с капиталом на почве повседневных насущных интересов рабочего класса и не вести политической борьбы. По вопросу о массовой политической стачке им удалось провести резолюцию, в которой говорилось, что съезд осуждает пропаганду массовых политических стачек и рекомендует рабочим энергично выступать против подобного рода попыток. Оппортунистические руководители съезда внесли также резолюцию, в которой предлагалось перенести празднование 1-го Мая на вечер под предлогом дать возможность всем рабочим участвовать в нем. Это была попытка лишить праздник 1-го Мая его боевого, международного характера. Однако большинство съезда отвергло эту резолюцию.

В газете «Пролетарий» № 5 от 26 (13) июня 1905 года в статье «5-й съезд профессиональных союзов в Германии» была дана резкая критика оппортунистических решений, которые были приняты этим съездом. — *326.*

[130] Письмо в редакцию *«Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды!»* Лениным не закончено. В газете «Пролетарий» опубликовано не было. — *328.*

[131] К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 123). — *329.*

[132] *«The Economist»* («Экономист») — английский еженедельный журнал по вопросам экономики и политики; выходит в Лондоне с 1843 года; орган крупной промышленной буржуазии. — *334.*

[133] *«Армянская социал-демократическая рабочая организация»* была создана армянскими национал-федералистскими элементами вскоре после II съезда РСДРП. Подобно бундовцам они требовали федеративного принципа построения партии, т. е. разделения пролетариата по национальному принципу, и объявляли себя единственными представителями армянского пролетариата. Для оправдания своего национализма они ссылались на «специфические условия каждой нации». В. И. Ленин в своем письме Центральному Комитету РСДРП в связи с созываемой в сентябре 1905 года конференцией социал-демократических организаций в России писал:

«Сугубо предостерегаю насчет «Армянской с.-д. федерации». Если вы согласились на ее участие в конференции, то сделали *роковую* ошибку, которую надо *во что бы то ни стало* исправить. Это — пара женевских дезорганизаторов, издающих здесь самые пустячки, без всяких *серьезных* связей на Кавказе. Это — *бундовская креатура,* ничего более, специально выдуманная для питания кавказского бундизма.

... Кавказские товарищи все против этой шайки литераторов-дезорганизаторов...» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 290). — *344.*

[134] *Конференция социал-демократических организаций в России* состоялась в Риге 7—9 (20—22) сентября 1905 года. Конференция была созвана ЦК РСДРП для выработки тактики по отношению к Государственной думе. На ней присутствовали представители от ЦК РСДРП, от Организационной комиссии меньшевиков, от Бунда, Латышской социал-демократии, социал-демократии Польши и Литвы, Революционной украинской партии. Конференция, вопреки протестам меньшевиков, одобрила большевистскую линию активного бойкота булыгинской Думы и осудила меньшевистскую политику участия в ней, признав участие в этой Думе изменой делу свободы. В решениях конференции указывалось на необходимость использовать избирательную кампанию для самой широкой агитации среди народных масс, устраивать митинги, проникать на все избирательные собрания

и раскрывать истинный характер и цели булыгинской Думы, как грубой подделка народного представительства, имеющей своей целью упрочить расшатанную революционным движением власть самодержавия.

Резолюции конференции были напечатаны в № 22 газеты «Пролетарий» 24 (11) октября 1905 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», *ч.* I, 1954, стр. 91—94). В статьях «Первые итоги политической группировки» и «Истерика потерпевших поражение» (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 7—15 и 16—18) Ленин, оценивая значение конференции, дал резкую отповедь меньшевикам, выступавшим на страницах «Искры» против принятых решений. — *344.*

[135] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган германской социал-демократии; начала выходить в Лейпциге в 1876 году под редакцией В. Либкнехта и др. После перерыва, вызванного введением в 1878 году исключительного закона против социалистов, издание «Vorwärts» было возобновлено в Берлине в 1891 году. На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *348.*

[136] *«Социал-Демократ»* — орган меньшевиков. Газета издавалась в Женеве с 1 (14) октября 1904 по 14 (27) октября 1905 года. Вышло всего 16 номеров. Главным редактором газеты был Ф. Дан.

В упоминаемом Лениным № 12 «Социал-Демократа» была опубликована статья Л. Мартова «Революционное самоуправление граждан». — *369.*

[137] Статья М. Борисова *«О профессиональном движении и о задачах социал-демократии»* была напечатана в «Пролетарии» с примечанием «От редакции», написанным В. И. Лениным, а затем перепечатана в большевистской газете «Новая Жизнь» № 7 от 8 ноября 1905 года, издававшейся в Петербурге.

В статье говорилось, что среди рабочих имеют место стремления к объединению в профсоюзы и попытки к органи-

зации их. В связи с этим перед социал-демократической партией, как передовым и организованным отрядом рабочего класса, за лозунгами которой должны идти миллионы пролетариев, стоит задача активно содействовать организации профессиональных союзов, руководить их работой, вести среди их членов социал-демократическую агитацию, воспитывая рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата.

В. И. Ленин придавал большое значение вопросам руководства партии развертывавшимся профессиональным движением. За несколько дней до опубликования этой статьи он в письме к С. И. Гусеву 30 сентября (13 октября) писал: «Российской социал-демократии важно в самом начале взять верную ноту о профессиональных союзах, сразу создать традицию социал-демократического почина по этой части, социал-демократического участия, социал-демократического руководства» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 309). — *373.*

[138] Имеется в виду корреспонденция, опубликованная в газете «Русь» № 218 от 13 (26) сентября 1905 года под заглавием «В печати и обществе». — *379.*

[139] В газете «Пролетарий» № 22 от 24 (11) октября 1905 года была помещена рецензия на № 3 (на русском языке) газеты «Борьба Пролетариата», орган Кавказского союза РСДРП. Часть рецензии, публикуемая в настоящем томе, была написана В. И. Лениным. В ней дана оценка статьи И. В. Сталина «Ответ «Социал-Демократу»» (см. И. В. Сталин. Сочинения, т. 1, стр. 160—172). — *386.*

[140] В № 19 газеты «Пролетарий» от 3 октября (20 сентября) 1905 года было напечатано «Открытое письмо к заграничным товарищам» от группы социал-демократов, работавших в Казанской, Симбирской и Нижегородской губерниях. В письме говорилось о тяжелых условиях подпольной работы в России, о недостатке партийных сил и содержался призыв к молодежи оставаться для работы в России. Письмо было напечатано со следующим примечанием «От редакции»; «Печатаем это заявление «товарищей из захолустья», чтобы дать выражение на страницах ЦО их настроению и взгляду на партийную работу. Не разделяя слишком резкого мнения авторов о бесполезности заграничного «учения», мы думаем, однако, что напоминать почаще загранице и всей партии о русских захолустьях необходимо». Принадлежность псевдонима «Революционер» не установлена. — *388.*

[141] Подготовительные материалы, раскрывающие работу Ленина над книгой «Две тактики социал-демократии в демократической революции», сохранились лишь в очень небольшом количестве. Кроме документа, публикуемого в настоящем

томе, в Ленинских сборниках напечатаны: первоначальные варианты заглавия книги, ее оглавление, краткие тезисы ко II главе послесловия, заметки по отдельным вопросам (см. Ленинские сборники: V, 1929, стр. 315—317, 318 и XVI, стр. 155—156). — *391.*

[142] Речь идет о подготовлявшемся группой сотрудников газеты «Пролетарий» издании брошюры Ф. Энгельса «Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г.». — *391.*

[143] *«Голос рабочих и раскол партии»* — первоначальный вариант заглавия брошюры «Рабочие о партийном расколе», вышедшей в свет в Женеве в 1905 году. Указанная в оглавлении статья Абрамова «Ответ на письмо рабочего» в брошюру не вошла. «Открытое письмо ЦК РСДРП к Организационной комиссии» до включения в брошюру было опубликовано в № 11 газеты «Пролетарий» от 9 августа (27 июля) 1905 года. — *395.*

[144] *Hic Rhodus, hic salta!* — Здесь Родос, здесь прыгай! — слова, обращенные к хвастуну из басни Эзопа «Хвастун», утверждавшему, что на острове Родос он совершал огромные прыжки. — *399.*

[145] Речь идет о резолюции Николая II на докладе Трепова о предстоящем 25 мая (7 июня) 1905 года в Москве съезде земских и городских деятелей: «Надеюсь, что съезд не состоится; довольно наболтались». — *399.*

[146] Речь идет о трех основных лозунгах, которые выдвигали большевики, призывая рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. — *402.*

[147] Документ *«Новый план новой «Искры» или современные жирондисты»* представляет собой критические замечания В. И. Ленина на статью меньшевика Л. Мартова «Русский пролетариат и Дума», опубликованную в венской «Рабочей Газете» («Arbeiter Zeitung») от 24 августа (н. ст.) 1905 года. В статьях «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и «Самое ясное изложение самого путаного плана» (см. настоящий том, стр. 196—208, 209—211) Ленин подверг уничтожающей критике оппортунистическую линию меньшевиков по отношению к булыгинской Думе, нашедшей яркое выражение в статье Л. Мартова. — *405.*

[148] *«Вестник Европы»* — ежемесячный историко-политический и литературный журнал буржуазно-либерального направле-

ния; выходил в Петербурге с 1866 по 1918 год. В журнале печатались статьи, направленные против революционных марксистов. — *409.*

[149] Критику по этому вопросу меньшевистской «Искры» и Бунда Ленин дал в статье «Теория самопроизвольного зарождения» (см. настоящий том, стр. 231—236). — *409.*

[150] Реферат на тему о бойкоте булыгинской Думы был прочитан В. И. Лениным в Женеве 8 (21) сентября 1905 года. В одном из писем (не члена РСДРП) сообщалось, что на реферате присутствовало более 300 человек; Ленин говорил «горячо, убежденно, сильно».

В книге приходов и расходов женевской группы РСДРП сохранилась за этот день запись, что за реферат Ленина поступило в кассу 62 франка 15 сантимов (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). — *412.*

[151] Речь идет о № 109 меньшевистской газеты «Искра» от 29 августа 1905 года, в котором была напечатана статья Ф. Дана «К вопросу о Государственной думе». В этой статье была приведена резолюция мариупольской группы меньшевиков Донецкого союза по вопросу об отношении к булыгинской Думе. О позиции мариупольской группы Ленин цисал, что она расходится с «Искрой»: «За *бойкот* — мариупольская группа, но запутала» (Ленинский сборник V, 1929, стр. 400). — *412.*

[152] *«Биржевые Ведомости»* — буржуазная газета, основана в 1880 году. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С ноября 1902 года выходила два раза в день: утром и вечером. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). «Биржевые Ведомости» были закрыты Военно-революционным комитетом в конце октября 1917 года. — *414.*

[153] Имеются в виду высказывания К. Маркса о Ледрю-Роллене в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 5—110). — *415.*

[154] Речь идет о редакционной заметке, помещенной в газете «Frankfurter Zeitung» от 9 октября (н. ст.) 1905 года по поводу резолюции московских студентов, в которой выдвигались требования созыва учредительного собрания временным революционным правительством. По этому вопросу см. статью В. И. Ленина «По поводу смерти Трубецкого» (настоящий том, стр. 333). — *418.*

[155] Характеристику этапов в развитии рабочего движения в России см. в статье В. И. Ленина «Первые уроки» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 249—253). — *419.*

[156] В документе *«Разговор освобожденца с социал-демократом»*, изложенном в форме диалога, В. И. Ленин критикует тактическую линию буржуазных либералов. В журнале «Освобождение» и других печатных органах они резко выступали против вооруженного восстания, решительно отвергали идею бойкота булыгинской Думы и призывали к участию в ней.

Позицию Каутского по вопросу о временном революционном правительстве (пункт 3 «Заметки») Ленин критикует в своей статье «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. настоящий том, стр. 98—99).

Вопрос об использовании «пожилых» рабочих (пункт 5 «Заметки») В. И. Ленин ставит в письме к С. И. Гусеву от 30 сентября (13 октября) 1905 года: «Ведь есть особый слой рабочих, пожилых, семейных, которые страшно мало дадут в политической борьбе теперь, но очень много в профессиональной. Надо этот слой использовать, направляя лишь его шаги в этой области» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 309).

Вопрос об отношении социал-демократов к парламенту (пункт 6 «Заметки») В. И. Ленин развил в своем письме к А. В. Луначарскому от 28 сентября (11 октября) 1905 года (см. Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 303—304). — *422.*

[157] Настоящий документ посвящен критике брошюры П. Б. Аксельрода «Народная дума и рабочий съезд», изданной «Искрой» в Женеве в 1905 году. Брошюра или статья В. И. Ленина на указанную тему в печати не появлялась. — *424.*

[158] Речь идет о резолюции «По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП», написанной В. И. Лениным и принятой III съездом партии (см. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 147—148 и «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 79—80). — *426.*

[159] «St.-Petersburger Zeitung» («С.-Петербургская Газета») — ежедневная газета, издававшаяся в Петербурге на немецком языке в 1729—1914 годах. — *428.*

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ,
ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ
В. И. ЛЕНИНЫМ

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

**Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — 6, 10. 11, 21, 22, 48—49, 75, 80, 89, 99, 115, 117, 146, 184, 234, 263, 290, 325, 362, 370, 410, 417.

Гейне, Г. Диспут. — 144.

Главнейшие резолюции [III съезда РСДРП]. — В кн.: Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии. С прилож. устава партии и главнейших резолюций, принятых III съездом. Изд. ЦК РСДРП. [Женева], коопↄ. тип., 1905, стр. 7—20. (РСДРП). — *5, 6, 33, 77, 94, 96— 97, 106, 108, 212—213, 259, 303, 308, 310.*

Гоголь, Н. В. Записки сумасшедшего. — 232—233.

— Мертвые души. — 159, 173, 174, 198, 210, 257, 258, 363, 365, 366, 397, 398.

— Ревизор. — 131, 213.

Государственная дума и выборы. — «Русь», Спб., 1905, № 187, 13 (26) августа, стр. 2. — *261.*

Государственная, дума и рабочие. — «Московские Ведомости», 1905, № 250, 12 (25) сентября, стр. 4, в отд.: Дневник печати. — *373.*

Государственная дума или учредительное собрание. Август 1905 г. [Листовка]. [Спб.], тип. группы, [1905]. 2 стр. (РСДРП). — *278—279.*

Гредескул, Н. А. Две речи, произнесенные в заседании харьковского юридического общества 19-го марта 1905 года. I. Высочайший указ правительствующему Сенату и рескрипт министру внутренних дел А. Г. Булыгину 18 февраля 1905 г. II. Современное политическое положение в России. Харьков, тип. и лит. Петрова, 1905. 44 стр. На обл. загл.: На темы дня. — *116.*

Грибоедов, А. С. Горе от ума. — 52, 53, 223, 252.

[Гусев, С. И. Письмо в редакцию «Пролетария»]. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 20, 10 октября (27 сентября), стр. 3. Под загл.: Из бесед с читателями. — *312.*

[Дан, Ф.] К вопросу о Государственной думе. — «Искра», [Женева], 1905, № 109, 29 августа, стр. 1—2. — *371, 412.*

[1] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 121—124.

[Ленин, В. И. Письмо Глебову (В. А. Носкову). 29 августа (11 сентября) 1904 г.]. — В кн.: Шахов, Н. [Малинин, Н. И.) Борьба за съезд. (Собрание документов). Женева, кооп. тип., 1904, стр. 94—99. (РСДРП). — *145.*

— *Письмо к агентам ЦК и членам комитетов РСДРП, высказавшимся за большинство II партийного съезда.* 5 (18) августа 1905 г. Рукопись[1]. — *145.*

— *Письмо Международному социалистическому бюро.* [20 мая (2 июня) 1905 г.]. Рукопись[2]. — *310.*

— *[Проект резолюции об отношении к крестьянскому движению].* — «Вперед», Женева, 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 1, в ст.: [Ленин, В. И.] Пролетариат и крестьянство. — *215.*

— *Пролетариат и крестьянство.* — «Вперед», Женева, 1905, № 11, 23 (10) марта, стр. 1. — *215, 220.*

— *Пяти членам Центрального Комитета.* 5 (18) августа 1904 г. Рукопись[3]. — *145.*

— *«Революционеры» в белых перчатках.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 5, 26 (13) июня, стр. 6. — *47, 187.*

— *Революционная армия и революционное правительство.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 7, 10 июля (27 июня), стр. 1. — *135, 170—171.*

— *Революционная борьба и либеральное маклерство.* — «Пролетарий», Женева, 1905, *К»* 3, 9 июня (27 мая), стр. 1—2. — *9, 234.*

— *Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.* — «Вперед», Женева, 1905, № 14, 12 апреля (30 марта), стр. 1. — *44, 66, 67, 68, 71, 72, 112—113.*

— *Революция учит.* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 9, 26 (13) июля, стр. 1. — *3.*

*— *Резолюция о вооруженном восстании, [принятая на III съезде РСДРП].* — В кн.: Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии. С прилож. устава партии и главнейших резолюций, принятых III съездом. Изд. ЦК РСДРП. Женева, кооп. тип., 1905, стр. 9—10. (РСДРП). Под общ. загл.: Главнейшие резолюции. — *61— 62, 96, 106, 108, 135, 136, 137, 138, 140, 143, 178, 257.*

[1] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 113—115.
[2] См. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 222.
[3] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике XV, 1930, стр. 111—112.

Письмо к партийным организациям. [Письмо 1-е]. [Листовка]. Б. м., [ноябрь 1904]. 4 стр. (Только для членов партии). — *100, 160, 172, 263, 279.*

Письмо к партийным организациям. [Письмо 2-е]. [Листовка]. Б. м., [декабрь 1904]. 4 стр. (Только для членов партии). — *160.*

Письмо одесского рабочего — см. Ко всем сознательным товарищам рабочим.

Письмо редакции «Искры» заграничным колониям. Август 1905 г. Рукопись. — *213.*

[Письмо ЦК РСДРП] в техническую комиссию и экспедицию бывшего ЦО «Искры». [20 мая 1905 г.]. Рукопись. — *144, 145.*

Письмо ЦК РСДРП В. И. Ленину. 3 (16) октября 1905 г. Рукопись[1]. — *344.*

План земской кампании «Искры» — см. Письмо к партийным организациям.

Плеханов, Г. В. [В редакцию «Искры». 16 (29) мая 1905 г.]. — «Искра», [Женева], 1905, № 101, 1 июня, стр. 8, в отд.: Из партии. — *146, 310.*

— [*В редакцию «Искры».* 16 (29) мая 1905 г.]. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 5, 26 (13) июня, стр. 6, в отд.: Из партии. — *310.*

— *Возможно ли это?* — «Товарищ», Спб., 1907, № 381, 26 сентября (9 октября), стр. 1. — *131.*

— *Враждующие между собою братья.* — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 2, август, стр. 37—49. — *324, 358—359, 361, 368.*

— *Выбранные места из переписки с друзьями.* (Письмо в редакцию газеты «Пролетарий»). — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 2, август, стр. 10—37. — *259.*

— *К вопросу о захвате власти.* (Небольшая историческая справка). — «Искра», [Женева], 1905, № 96, стр. 1—2. — *76, 129.*

*— *О демонстрациях.* — «Искра», [Мюнхен], 1902, № 14, 1 января, стр. 1. — *419.*

[1] Впервые опубликовано в 1934 г.

Плеханов, Г. В. О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом. (Письмо к Центр. Комитету). Изд. РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. 31 стр. (РСДРП). — 160.

— [*Письмо в Международное социалистическое бюро.* 3 (16) июня 1905 г.]. Рукопись[1]. — *310—311.*

— *План земской кампании — см.* Плеханов, Г. В. О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом.

— *Чего не делать.* — «Искра», [Женева], 1903, № 52, 7 ноября, стр. 1—2. — *55.*

[Покровский, М. Н.] Профессиональная интеллигенция и социал-демократы. (Письмо в редакцию). — «Пролетарий», Женева, 1905, № 13, 22 (9) августа, стр. 3. Подпись: Учитель. — *177.*

Положение о выборах в Государственную думу. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 2—4. — *179, 180, 181, 182, 183, 195, 196, 208, 249, 251, 274, 276—277, 278, 299, 345, 383, 399, 404, 408.*

«Последние Известия», Женева, 1905, № 235, 12 июня (30 мая), стр. 6—7. — *148.*

— 1905, № 247, 1 сентября (19 августа), стр. 1—4. — *231—235, 236, 305—306, 328, 329, 330, 331, 409.*

— 1905, № 248, 8 сентября (26 августа), стр. 2—4. — *294.*

— 1905, № 249, 18 (5) сентября, стр. 8. — *305—306.*

[Потресов, А. Н.] Наши злоключения. — «Искра», [Женева], 1904, № 78, 20 ноября, стр. 2—6; 1905, № 98, 23 апреля, стр. 2—5; № 106, 18 июля, стр. 2—4; № 107, 29 июля, стр.. 2—5; № 111, 24 сентября, стр. 2—3. Подпись: Старовер. — *52, 55, 80, 81, 203, 281.*

— *Старовер. Резолюция об отношении к либералам — см.* Об отношении к либералам (Старовера).

«Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 39, 18 февраля (3 марта), стр. 1. — *183, 195.*

— 1905, № 121, 8 (21) июня, стр. 1. — *297.*

[1] Впервые опубликовано в листовке: Письмо № 9-й. Б. м., [изд. Южного провинциального бюро], 15 августа [1905], стр. 1.

[1] Впервые опубликовано в 1934 г.
[2] Впервые опубликовано в Ленинском сборнике V, 1926, стр. 461—462.

**— *Kann Europa abrüsten?* Separat-Abdruck aus dem «Vorwärts». [Nürnberg], Wörlein, 1893. 29 S. — *134.*

**— *Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie.* Revidierter Sonderabdr. aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888. VII, 72 S. — *31.*

— *Das Ministerium Kamphausen.* — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 95—107. — *124—125.*

— *Programm der blanquistisehen Kommune-Flüchtlinge.* («Volksstaat», 1874, N 73). — In: Engels, F. Internationales aus dem Volksstaat (1871—75). Berlin, Expedition des «Vorwärts» Berliner Volksblatt, 1894, S. 40—46. — *69—70, 144.*

— *Zur Geschichte des «Bundes der Kommunisten».* — In: Marx, K. Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Neuer Abdruck mit Einleitung von F. Engels und Dokumenten. Göttingen — Zürich, Volksbuchhandlung, 1885, S. 3—17. (Sozialdemokratische Bibliothek. IV). — *129—131.*

**— *Zur Kritik des sozialdemokratischen Programmentwurfes 1891.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. 1, N 1, S. 5—13. — *75.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt am Main, 1905, 9. Juni. — *62.*

— 1905, 27. August, Literaturblatt. — *214.*

— 1905, August. — *195.*

— 1905, 15. September. — *238—240.*

— 1905, 17. September. — *237.*

— 1905, 9. Oktober. — *333, 418.*

— 1905, 12. Oktober. — *428.*

— 1905, 13. Oktober. — *333.*

— 1905, N 293, 22. Oktober. — *374, 375.*

** Двумя звездочками отмечаются первые издания произведений в тех случаях, когда невозможно установить, какое именно издание имел в виду В. И. Ленин.

«*Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit*», Köln, 1849, N 22, 22. April, S. 3—4. — 128—129.

The future of Russia. — «The Times», London, 1905, N 37,795, August 25, p. 3. — *214.*

Germany. — «The Economist», [London], 1905, v. LXIII, N 3, 242, October 14, p. 1630—1631. — *334—335.*

Government counter move. — «The Times», London, 1905, N 37, 768, July 25, p. 5. Under the general title: The Moscow congress. — *151—152, 394.*

«L'Humanité», Paris, 1905, N 417, 8 juin, p. 1. — *87.*

— 1905, N 501, 31 août, p. 2. — *272—273.*

«L'Indépendance Belge», Bruxelles, 1905. — *315, 348.*

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — *323.*

Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904. 78 S. — *323.*

Kautsky, K. Bernstein und das sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik. Stuttgart, Dietz, 1899. VIII, 195 S. — *98.*

— *Die Revision des Programms der Sozialdemokratie in Österreich.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, N 3, S. 68—82. — *386.*

— *Die Spaltung der russischen Sozialdemokratie.* — «Leipziger Volkszeitung», 1905, N 135, 15. Juni, S. 1—2. — *98—99, 422.*

«Leipziger Volkszeitung», 1905, N 135, 15. Juni, S. 1—2. — *98— 99, 422.*

Leroux, G. Dépêche de notre envoyé spécial. — «Le Matin», Paris, 1905, N 7898, 10 octobre, p. 3. Sous le titre général: La crise russe. — *348.*

— *Essai sur la Révolution.* — «Le Matin», Paris, 1905, N 7820, 24 juillet, p. 1. Sous le titre général: Les réformes en Russie. — *156.*

Martin, R. Die Zukunft Rußlands und Japans. Die deutschen Milliarden in Gefahr. Berlin, Heymann, 1905. VIII, 258 S. — *214.*

Martoff, L. Das russische Proletariat und die Duma. — «Arbeiter Zeitung», Wien, 1905, N 233, 24. August, S. 1—2. — *197, 198, 203—204, 209—211, 241, 307, 358, 383, 402, 403, 404, 406—407, 414, 430.*

Marx, K. u. Engels, F. Ansprache der Zentralbehörde an den Bund vom März 1850. — In: Marx, K. Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Neuer Abdruck mit Einleitung von F. Engels und Dokumenten. Göttingen — Zürich, Volksbuchhandlung, 1885, S. 75—83, IX. Anhang. (Sozialdemokratische Bibliothek. IV). — *113.*

— *Die deutsche Nationalversammlung.* — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 87—94. — *122—124, 258.*

— *Köln, 6. Juni.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, N 7, 7, Juni, S. 1, unter der Rubr.: Deutschland. — *122—123.*

** — *Manifest der Kommunistischen Partei.* London, «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter», 1848. 30 S. — *39, 130.*

— *Revue. Mai bis Oktober.* — «Neue Rheinische Zeitung». Politisch-ökonomische Revue, redigiert von K. Marx. London — Hamburg—New-York, 1850, [5.—6. Heft], Mai — Oktober, S. 129—180. — *257.*

Marx, K. [Die Bourgeoisie und Die Konterrevolution]. — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 206—232. — *47.*

** — *Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. Sondorabdr. aus dem «Volksstaat». Leipzig, Exped. des «Volksstaates», 1871. 52 S. — *118.*

Marx, K. Enthüllungen über den Kommunistenprozeß zu Köln. Neuer Abdruck mit Einleitung von F. Engels und Dokumenten. Göttingen — Zürich, Volksbuchhandlung, 1885. 88 S. (Sozialdemokratische Bibliothek. IV). — *113, 129—131, 257.*

**— *Die Klassenkämpfe in Frankreich 1848 bis 1850.* Abdr. aus der «Neuen Rheinischen Zeitung». Mit Einleitung von F. Engels. Berlin, die Expedition des «Vorwärts», 1895. 112 S. — *103, 415.*

— *Köln, 13. Sept.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, N 102, 14. September, S. 1, unter der Rubr.: Deutschland. — *122.*

— *Köln, 11. Dezbr.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, N 169, 15. Dezember, S. 1—2, unter der Rubr.: Deutschland. — *47.*

— *Köln, 29. Juli.* (Der Gesetzentwurf über die Feudallasten). — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1848, N 60, 30. Juli, S. 1—2, in der Abt.: Deutschland. — *125—126.*

**— *Köln, den 14. April.* — «Neue Rheinische Zeitung», Köln, 1849, N 273, 15. April, 2. Ausgabe, S. [3]. Unterschrift: Fr. Anneke, K. Schapper, K. Marx, H. Becker, W. Wolff. — *128—129.*

— *Das Ministerium Hansemann.* — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 124—133. — *125—126.*

— *Marx über Feuerbach.* — In: Engels, F. Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Revidierter Sonderabdr. aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888, S. 69—70. — *31.*

— *Nachlaß...* — *см.* Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring.

— *Zur Kritik der Hegel'schen Rechts-Philosophie.* Einleitung. — «Deutsch-Französische Jahrbücher», Paris, 1844, 1. u. 2. Lfg., S. 71—85. — *60, 85.*

«Le Matin», Paris, 1905, N 7820, 24 juillet, p. 1. — *156.*

— 1905, N 7898, 10 octobre, p. 3. — *348.*

[Mehring, F.] Einleitung [des Herausgebers zum Buch: Aus dem literarischen N achlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle]. — In: Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. III. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels. Von Mai 1848 bis Oktober 1850. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 3—86. — *121, 122, 121— 128, 129.*

La mort du prince Serge Troubezkoï. — «Le Temps», Paris, 1905, N 16188, 15 octobre. — *429.*

The Moscow congress. — «The Times», London, 1905, N 37,766, July 22, p. 5. — *150—151, 152, 154—155, 168, 186—187, 393.*

«Neue Rheinische Zeitung», Köln. — *21, 121—122, 128 — 129.*

— 1848, N 1, 1. Juni. — *128—129.*

— 1848, N 7, 7. Juni, S. 1. — *122—123.*

— 1848, N 14, 14. Juni, S. 1. — *124—125.*

— 1848, N 60, 30. Juli, S. 1—2. — *125—126.*

— 1848, N 102, 14. September, S. 1. — *122.*

— 1848, N 169, 15. Dezember, S. 1—2. — *47.*

— 1849, N 273, 15. April. 2. Ausgabe, S. 3. — *128—129.*

— 1849, N 282, 26. April. Beilage zur N 282 «Neuen Rheinischen Zeitung», S. 1. —*128—129.*

«Neue Rheinische Zeitung». Politisch-ökonomische Revue, redigiert von K. Marx. London — Hamburg — New-York, 1850, [5.—6. Heft], Mai — Oktober, S. 129—180. — *257.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, N 1, S. 5—13. — *75.*

— 1901—1902, Jg. XX, Bd. I, N 3, S. 68—82. — *386.*

Organisation der sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitage zu Jena 1905. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, abgehalten zu Jena vom 17. bis 23. September 1905. Berlin, Buchhandlung «Vorwärts», 1905, S. 6—10. — *324, 325.*

Organisation der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Mainz 1900. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Lübeck vom 22. bis 28. September 1901. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1901, S. 6—8. — *324.*

Pour les israélites. — «L'Humanité», Paris, 1905, N 501, 31 août, p. 2. Sous le titre général: La crise russe. — *272—273.*

Program for the future. — «The Times», London, 1905, N37,767, July 24, p. 5. Under the general title: The Moscow reformers. — *150.*

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3—6. — *75.*

Projekt programu rolnego. — «Przedświt», Krakow, 1905, N 6—8, Czerwiec—Sierpień, S. 248—252. — *285—289, 416—417.*

The proposed constitution. — «The Times», London, 1905, N 37,765, July 21, p. 3. Under the general title: The Moscow congress. — *154, 168, 186—187, 393.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Breslau vom 6. bis 12. Oktober 1895. Berlin, die Expedition des «Vorwärts», 1895. 223 S. — *54—55.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1903. 448 S. — *323.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891. 368 S. — *75.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Jena vom 17. bis 23. September 1905. Berlin, Buchhandlung «Vorwärts», 1905. 380 S. — *295—296, 323—324, 325—327.*

Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Lübeck vom 22. bis 28. September 1901. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1901. 319 S. — *324.*

«Przedświt», Krakow, 1905, N 6—8, Czerwiec — Sierpień, S. 248— 252. — *285—289, 416—417.*

Die ratlose Regierung. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 487, 17. Oktober, S. [2]. Unter dem Gesamttitel: Die Wirren in Rußland. — *379.*

Résolutions du congrès anti-autoritaire international tenu a Saint-Imier le 15 septembre 1872 par les délégués des Fédérations et sections italiennes, françaises, espagnoles, américaines et jurassiennes. S. 1., 1872. 3 p. — *83.*

Schlachtberichte. — «Vorwärts», Berlin, 1905, N 237, 10. Oktober, S. [4]. Unter dem Gesamttitel: Die Kosaken-Schlacht in Moskau. — *348.*

Semstwo — Kongreß. — «Frankfurter Zeitung», 1905, 17. September. — *237.*

Simon, H. Annehmen oder ablehnen? Die Verfassung von 3. Februar 1847, beleuchtet vom Standpunkte des bestehenden Rechts. Leipzig, Wigand, 1847. 328 S. — *187.*

La Situation en Russie. — «Le Temps», Paris, 1905, N 16170, 27 septembre, p. 2. — *276—277, 278.*

La situation politique en Russie. — «Le Temps», Paris, 1905, N 16165, 22 septembre, p. 2. Sous le titre général: Nouvelles de l'étranger. — *268.*

«Le Socialiste», Paris. — *212.*

— 1905, N 8, 25 juin — 2 juillet. Supplément à N 8 «Le Socialiste», p. 5—6. — *212—213.*

«St.-Petersburger Zeitung», S.-Pb. — *428.*

Stead, W. T. Russia's new great hope. — «The Times», London, 1905, N 37,822, September 26, p. 8. — *278.*

Stenographischer Bericht über die Verhandlungen der deutschen konstituirenden Nationalversammlung zu Frankfurt am Main. Hrsg. auf Beschluß der Nationalversammlung durch die Redaktions-Kommission und in deren Auftrag von F. Wigard. 9 Bde. Frankfurt am Main, Gauerländer, 1848—1849. — *21, 58, 85.*

Struve, P. La Révolution russe et la Paix. Lettre ouverte au citoyen Jean Jaurès. — «L'Humanité», Paris, 1905, N 417, 8 juin, p. 1. — *87.*

Studentenunruhen. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1905, N 476, 10. Oktober, S. [2]. Unter dem Gesamttitel: Die Wirren in Rußland. — *381—382, 428, 430.*

Tagesrundschau. — «Frankfurter Zeitung», 1905, 9. Juni. — *62.*

Die Taktik der Partei. [Resolution des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903]. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13. bis 20. September 1903. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1903, S. 418—419. — *323.*

«Le Temps», Paris. — *292.*

— 1905, N 16105, 24 juillet, p. 1. — *157, 394.*

— 1905, N 16165, 22 septembre, p. 2. — *268.*

— 1905, N 16170, 27 septembre, p. 2. — *276—277, 278.*

— 1905, N 16175, 2 octobre, p. 1. —*292—293.*

— 1905, N 16183, 10 octobre, p. 2. — *348.*

— 1905, N 16188, 15 octobre. — *429.*

«The Times», London. — *315—316.*

— 1905, N 37, 764, July 20, p. 5. — *150, 153, 393.*

— 1905, N 37, 765, July 21, p. 3. — *154, 168, 186—187, 393.*

— 1905, N 37, 766, July 22, p. 5. — *150—151, 152, 154—155, 168, 186—187, 393.*

— 1905, N 37, 767, July 24, p. 5. — *150.*

— 1905, N 37, 768, July 25, p. 5. — *151—152, 394.*

— 1905, N 37, 795, August 25, p. 3. — *214.*

— 1905, N 37, 815, September 18, p. 3. — *237—238.*

— 1905, N 37, 822, September 26, p. 8. — *278.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Арним-Суков (Arnim-Suckow), *Генрих Александр* (1798— 1861) — барон, прусский дипломат, один из ярых сторонников главенства прусской монархии в Германии. На дипломатической службе с 1820 года. В 1848 году (март — июнь) занимал пост министра иностранных дел в кабинете Кампгаузена. Выдвигая идею национального единства Германии, считал ее важным средством для борьбы с революционным движением. Во внешней политике придерживался западной ориентации, видя в России главного врага на пути объединения и территориального расширения Германии. Весной 1849 года избран в прусскую верхнюю палату, где представлял буржуазную оппозицию. С 1852 года от политической деятельности отошел. — *125.*

Б

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии — рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов. Был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал Социал-демократическую рабочую партию Германии (эйзенахцы); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачая реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — *54, 55, 292, 295—296, 297, 298, 327.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год — редактор нелегального центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Пред-

посылки социализма и задачи социал-демократии» (1899), где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся в период первой мировой войны крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, поддерживал политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — *97.*

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией.

Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками была безрезультатна. В марте 1890 года получил отставку. — *118, 187.*

Блан (Blanc), *Луи* (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк. Отрицая непримиримость классовых противоречий при капитализме, был противником пролетарской революции, стоял на позициях соглашательства с буржуазией. В 1838 году основал свою газету «Revue du progrès politique, social et littéraire» («Обозрение политического, социального и литературного прогресса»). Во время Февральской революции 1848 года во Франции вошел в состав временного правительства, был председателем правительственной

комиссии по рабочему вопросу (Люксембургская комиссия), которую Маркс называл «министерством бессилия, министерством благих пожеланий» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 16). Своей соглашательской тактикой помогал буржуазии отвлекать рабочих от революционной борьбы; его деятельность шла на пользу буржуазной реакции, готовившейся к разгрому рабочего класса. Луи Блан, писал Ленин, «печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат» (Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 15). В августе 1848 года после подавления июньского восстания эмигрировал в Англию. Возвратился во Францию лишь в 1870 году. Был избран в 1871 году в Национальное собрание, но к Парижской Коммуне не примкнул, оставшись в рядах ее противников. Впоследствии существенной политической роли не играл.

Словом «луиблановщина» Ленин обозначал оппортунистическую, соглашательскую тактику меньшевиков, каутскианцев и других предателей дела революции и интересов рабочего класса. Основные произведения Луи Блана: «Организация труда», «История Великой французской революции», «История французской революции 1789 года» и др. — *130.*

Бонапарт — см. Наполеон I.

Борн (Born), *Стефан* (настоящее имя *Симон Буттермильх)* (1824—1898) — один из представителей реформистской тенденции в германском рабочем движении, по профессии наборщик. В рабочем движении принимал участие с 1845 года; в конце 1846 года приехал в Париж, где вскоре познакомился с Ф. Энгельсом и вступил в Союз коммунистов. После начала революции 1848 года в Германии приехал в Берлин, где по его инициативе был создан Центральный комитет берлинских рабочих, а затем организация Рабочее братство. Стремился удержать рабочее движение в стороне от политической борьбы и направить его на осуществление мелких экономических реформ. После поражения дрезденского восстания в мае 1849 года, в котором Борн принимал участие, эмигрировал в Швейцарию и вскоре отошел от рабочего движения, занялся журналистикой, читал курс истории немецкой и французской литературы в Базельском университете. В 1898 году издал свои воспоминания, написанные в буржуазно-реформистском духе. — *129—131.*

Брингман (Bringmann), *Август* (1861—1920) — германский профсоюзный деятель, реформист, представитель цеховых тенденций в рабочем движении. Инициатор объединения существовавших до того отдельно двух профессиональных организаций плотников (1891). Редактор журнала «Zimmerer» («Плотник»)

в 1893—1920 гг. В продолжение ряда лет член Генеральной комиссии профсоюзов. — *326.*

Бронштейн — см. Троцкий, Л. Д.

Булыгин, А. Г. (1851—1919) — государственный деятель царской России, крупный помещик. До 1900 года был судебным следователем, а затем губернатором в ряде губерний. В 1900—1904 годах — помощник московского генерал-губернатора; активно способствовал деятельности зубатовской охранки. С 20 января 1905 года — министр внутренних дел. С февраля того же года по поручению царя руководил подготовкой проекта закона о созыве совещательной Государственной думы с целью ослабления нараставшего в стране революционного подъема. Однако эта Дума не была созвана, будучи сметена революцией. После царского манифеста 17 октября 1905 года Булыгин получил отставку, оставаясь членом Государственного совета, и фактически сошел с политической сцены. — *46, 53, 150, 151—152, 292.*

В

В. С. — см. Филатов, В. В.

Варлен (Varlin), *Луи Эжен* (1839—1871) — французский революционер — выдающийся деятель Парижской Коммуны 1871 года, левый прудонист (одно время был близок к бакунистам); по профессии рабочий-переплетчик. Был организатором общества парижских переплетчиков, руководил их стачками в 1864 и 1865 годах. В 1865 году вошел в I Интернационал, был одним из организаторов и руководителей его парижских секций. Делегат Лондонской конференции (1865), Женевского (1866) и Базельского (1869) конгрессов I Интернационала. Подвергался судебным преследованиям. В 1871 году — член ЦК Национальной гвардии, в дни Парижской Коммуны — член ее Совета (правительства), делегат финансовой, а затем военной комиссий, примыкал к левому меньшинству Коммуны. После вторжения версальцев в Париж руководил обороной 6-го и 11-го округов, героически сражался на баррикадах. 28 мая был схвачен версальцами, подвергся пыткам и расстрелян без суда. — *98.*

Винавер, М. М. (1863—1926) — адвокат, один из основателей партии кадетов, в течение ряда лет член ее ЦК. Совместно с В. Д. Набоковым редактировал буржуазный журнал «Вестник Права»; принимал активное участие в учреждении союза адвокатов. В 1906 году был избран членом I Государственной думы.

После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в Крымское краевое правительство в качестве министра внешних сношений. Перед

Г

предательскую политику соглашения с реакцией. После поражения революции 1848—1849 годов и наступления реакции от политической деятельности отошел; основал Берлинский учетный банк, продолжал играть видную роль в финансовых кругах. — *124, 125, 126.*

Гапон, Г. А. (1870—1906) — священник, провокатор, агент царской охранки. Накануне революции 1905—1907 годов по заданию департамента полиции создал по образцу зубатовских новую организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга», субсидируемую департаментом полиции и петербургской охранкой. Спровоцировал шествие рабочих Петербурга с петицией к царю 9 января 1905 года. Бежал за границу, где был близок к эсерам. Вернувшись в Россию, вновь вступил в связь с охранкой. После разоблачения провокаторской деятельности Гапон был убит эсерами. — *43.*

Гарденин, Ю. — см. Чернов, В. М.

Гаркорт (Harcourt), *Уильям Георг Грэнвиль Венабелс Вернон* (1827—1904) — английский государственный деятель, либерал. С 1869 года — профессор международного права в Кембридже. В 1868 году избран членом палаты общин, с 1873 года занимал ответственные посты в правительстве: заместитель министра юстиции (1873—1874), статс-секретарь по внутренним делам (1880—1885), канцлер казначейства (1886, 1892—1894, 1894—1895). В 1894—1898 годах был лидером либеральной партии. — *118.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матъё Жюль)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов; выступал в поддержку Парижской Коммуны 1871 года, был вынужден эмигрировать. В 1876 году вернулся во Францию; под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма, в 1877 году был одним из основателей газеты «L'Égalité» («Равенство»), которая сыграла решающую роль в организации в 1879 году Рабочей партии Франции — первой самостоятельной политической партии французского пролетариата. При содействии Маркса и Энгельса Гед вместе с Лафаргом выработал программу партии, принятую на Гаврском конгрессе (1880). Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции; его несколько раз избирали депутатом парламента. В 1904 году Ленин охарактеризовал Геда как одного из наиболее последовательных и решительных представителей международной социал-демократии.

Однако, выступая против политики правых социалистов, Гед недооценивал роль партии в борьбе рабочего класса, допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. Когда началась первая мировая война,

которая в декабре этого же года была закрыта за публикование статей «противоправительственного» характера, а Гредескул арестован и в 1906 году выслан в Архангельскую губернию. Находясь в ссылке, заочно избран членом I Государственной думы, возвратился в Петербург, был товарищем председателя Думы. После разгона I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, был вновь арестован и заключен в тюрьму. Отбыв заключение, сотрудничал в ряде либеральных газет. В 1916 году вышел из партии кадетов. После Февральской революции 1917 года участвовал в издании буржуазной газеты «Русская Воля», которая вела агитацию против партии большевиков. После Октябрьской социалистической революции эволюционировал влево, свои взгляды изложил в работе «Россия прежде и теперь» (1926). Был профессором в высших учебных заведениях Ленинграда. — *116.*

Грингмут, В. А. (1851—1907) — русский реакционный публицист, с 1897 по 1907 год — редактор монархической газеты «Московские Ведомости». Выступал против малейших проявлений освободительного и революционного движения, защищал царское самодержавие и привилегированное положение православной церкви, стоял на позициях великорусского шовинизма. В период революции 1905—1907 годов — один из организаторов и лидеров черносотенного «Союза русского народа». — *255, 256.*

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный русский капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период революции 1905—1907 годов резко выступал против революционного движения, солидаризируясь с правительственной политикой беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В годы реакции — председатель Комиссии государственной обороны и председатель III Государственной думы. Во время первой мировой войны был председателем Центрального Военно-промышленного комитета и членом Особого совещания по обороне. После Февральской революции 1917 года — военный и морской министр первого состава Временного правительства, выступал за продолжение войны «до победного конца». В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа, был арестован на фронте, но освобожден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти; белоэмигрант. — *406.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, по профессии экономист. В 1894 году вошел в комиссию по подготовке аграрной программы партии, стал на позиции ревизии марксистского учения по аграрному вопросу, доказывал устойчивость мелкого

крестьянского хозяйства при капитализме. Был одним из основателей ревизионистского журнала «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года — депутат рейхстага. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессене; поддерживал реваншистские устремления германского империализма, враг СССР.

В. И. Ленин характеризовал Давида как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 242). — *286.*

Джугашвили — см. Сталин, И. В.

Дизраэли (Disraeli), *Бенджамин, граф Биконсфилд* (1804— 1881) — английский реакционный государственный деятель, лидер консервативной партии, один из идеологов нарождавшейся империалистической буржуазии. Неоднократно входил в правительство и занимал пост премьер-министра. Известен также как писатель, перу которого принадлежат романы «Вивиан Грей», «Сибилла» и другие. — *282.*

Долгоруков, Петр Дм. (1866—1945) — киязь, крупный помещик, земский деятель, кадет. Был председателем Суджанской уездной земской управы. Участник земских съездов 1904— 1905 годов. Один из организаторов партии кадетов, член ее ЦК. Был депутатом и товарищем председателя I Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *150.*

Дурново, П. П. (род. в 1835 г.) — генерал, реакционный государственный деятель царской России. В 1866—1870 годах был губернатором в Харькове, в 1872—1878 годах — губернатор в Москве. Затем служил в министерствах внутренних дел и военном. С 1904 года — член Государственного совета. С июля по ноябрь 1905 года — московский генерал-губернатор. Находясь на этом посту, пытался установить контакт властей с либеральной буржуазией, заигрывал с земцами и лидерами городского самоуправления с целью организации совместных действий против надвигающейся революции. — *183, 186, 237, 238, 240, 241, 243, 261, 275, 276, 278, 399, 400.*

Ж

Жорес (Jaurès), *Жан* (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, историк.

З

И

К

Кампгаузен (Camphausen), *Людольф* (1803—1890) — прусский государственный деятель, владелец банкирского и торгового дома в Кёльне, один из лидеров рейнской либеральной буржуазии. С 29 марта 1848 года возглавлял в Пруссии буржуазно-либеральное правительство, которое, по выражению К. Маркса, «Служа крупной буржуазии, ... должно было стремиться обманным путем уничтожить демократические завоевания революции; в борьбе с демократией оно должно было вступить в союз с аристократической партией и стать орудием ее контрреволюционных вожделений». Предательская по отношению к рабочему классу политика правительства Кампгаузена дала возможность в короткое время окрепнуть реакционным силам Пруссии, которые не замедлили сбросить с себя «буржуазно-либеральный наряд» и «выбросить за борт своего покровителя» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 5, стр. 99—100). 20 июня 1848 года Кампгаузен подал в отставку.

После 1849 года — член первой палаты Пруссии, Эрфуртского парламента (1850), а затем рейхстага. В 60-х годах от политической деятельности отошел. — *122, 124, 125.*

Каниц (Kanitz), *Август* (1783—1852) — прусский генерал, представитель реакционного дворянства и бюрократии. В мае — июне 1848 года — военный министр в кабинете Кампгаузена. — *125.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в тот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других. После Октябрьской социалистической революции

открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин в 1915 году в статье «Социализм и война» писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — *54, 55, 98, 147, 296, 297, 386, 422.*

Кедрин, Е. И. (род. в 1851 г.) — адвокат, видный участник либерально-буржуазного движения 1905—1906 годов, кадет. Депутат I Государственной думы. — *374.*

Ковалевский, М. М. (1851—1916) — историк, политический деятель буржуазно-либерального направления. С 1880 года — профессор Московского университета. В 1887 году выехал за границу. В 1901 году совместно с Роберти основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. В 1905 году возвратился в Россию, был избран в I Государственную думу, а позднее в члены Государственного совета. Один из основателей партии «демократических реформ», стоявшей правее кадетов. В 1906—1907 годах издавал газету «Страна», а с 1909 года стал владельцем и редактором журнала «Вестник Европы». Из его научных трудов следует отметить работы, посвященные проблемам разложения общинного строя и исследованию родовых отношений. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» признавал заслуги Ковалевского в этой области. Основные сочинения Ковалевского: «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности», «Происхождение современной демократии», «Социология» и др. — *360.*

Козлов, А. А. (род. в 1837 г.) — генерал-адъютант. До 1905 года занимал различные должности в полиции; с 14 апреля по 15 июля 1905 года — московский генерал-губернатор. — *153, 154, 155.*

Кольцов, Д. (Гинзбург, Б. А.) (1863—1920) — социал-демократ, меньшевик. В первой половине 80-х годов примкнул к народовольческому движению, в конце 80-х годов перешел на социал-демократические позиции. В начале 1893 года эмигрировал в Швейцарию, сблизился с группой «Освобождение труда»; в 1895—1898 годах состоял секретарем «Союза русских социал-демократов за границей», активно сотрудничал в его изданиях; после раскола «Союза» (1900) вышел из него. Участвовал в работе

Л

Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — *424, 427.*

Лев XIII (Джоаккино Винченцо, граф Печчи) (1810—1903) — римский папа (избран в 1878 году). Стремился приспособить католицизм к условиям буржуазного общества и возродить политическую роль папства. Ведя борьбу с идеями социализма и рабочим движением, ставил задачу объединить для этой цели все силы реакции, создать в каждой стране сильные католические партии, штрейкбрехерские профсоюзы и другие организации под руководством и контролем церкви. — *118.*

Ледрю-Роллен (Ledru-Rollin), *Александр Огюст* (1807—1874)— французский публицист и политический деятель, один из вождей мелкобуржуазных демократов; по профессии адвокат. Редактор газеты «La Réforme». В период революции 1848 года — министр внутренних дел Временного правительства, депутат Учредительного и Законодательного собраний, где возглавлял партию Горы. Во время июньского восстания парижских рабочих принимал активное участие в его подавлении. После разгона демонстрации 13 июня 1849 года, организованной депутатами Горы, эмигрировал в Англию, откуда возвратился в 1870 году. Был избран членом Национального собрания, но сложил с себя депутатские полномочия в знак протеста против тяжелых условий франкфуртского мирного договора 1871 года. К Парижской Коммуне 1871 года отнесся враждебно. — *241, 415.*

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Н. Ленин) — биографические данные. — *3, 7, 9, 47, 54, 55, 57, 64, 76, 81, 114, 115, 121, 131, 135, 137, 138—139, 144, 146, 156, 162, 170, 172, 178, 179, 187, 196, 198, 209, 215, 220, 229, 233, 234, 249, 251—252, 257, 259, 272, 275, 277, 281, 285, 294, 309—311, 328, 336—338, 391.*

верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 410—411). — *326.*

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Людовик XVI (1754—1793) — французский король (1774—1792) из династии Бурбонов. Во время французской буржуазной революции конца XVIII века монархия была свергнута восставшим народом (1792), Людовик XVI отдан под суд, судим Конвентом, признан виновным в заговоре против свободы нации и безопасности государства и 21 января 1793 года гильотинирован. — *214.*

М

Мануйлов, А. А. (1861—1929) — русский буржуазный экономист, видный деятель кадетской партии, один из редакторов газеты «Русские Ведомости». В 1905—1911 годах — ректор Московского университета, в 1907—1911 годах — член Государственного совета, в 1917 году — министр народного просвещения в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу; вернувшись из эмиграции в Советскую Россию, преподавал в высших учебных заведениях. Автор работ: «Аренда земли в Ирландии», «Понятие ценности по учению экономистов классической школы», «Политическая экономия. Курс лекций» и др. — *126, 352, 353, 384.*

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 4 изд., т. 21, стр. 27—74). — *21, 31, 47, 69, 76, 85, 103, 113, 118, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 257, 292, 329, 369, 392, 415.*

Мартин (Martin), *Рудольф* — советник германского имперского статистического комитета, автор книги «Die Zukunft Russlands und Japans» («Будущность России и Японии»), вышедшей в 1905 году в Берлине. — *214.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки, с 1900 года, принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редак-

на позициях буржуазного либерализма, затем эволюционировал влево, был редактором демократической «Volks-Zeitung» («Народная Газета»), выступал против Бисмарка в защиту социал-демократии; в 1891 году вступил в Социал-демократическую партию Германии. Был активным сотрудником и одним из редакторов теоретического органа партии — журнала «Die Neue Zeit» («Новое Время»), позже редактировал «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета»). В 1893 году вышла отдельным изданием его работа «Легенда о Лессинге», в 1897 — четырехтомная «История германской социал-демократии». Меринг много работал над изданием литературного наследства Маркса, Энгельса и Лассаля; в 1918 году вышла его книга о жизни и деятельности К. Маркса. В работах Меринга имеется ряд отступлений от марксизма, неправильная оценка таких деятелей, как Лассаль, Швейцер, Бакунин, непонимание революционного переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Начиная с 1916 года, был одним из руководителей революционного «Союза Спартака», сыграл видную роль в основании Коммунистической партии Германии. — *47, 121, 122, 127, 129.*

Мещерский, В. П. (1839—1914) — реакционный публицист. Служил в полиции и министерстве внутренних дел; с 1860 года сотрудничал в «Русском Вестнике» и «Московских Ведомостях»; в 1872—1914 годах издавал черносотенный журнал «Гражданин», в 1903 году основал реакционные журналы «Добро» и «Дружеские Речи». В своих изданиях, которые щедро субсидировало царское правительство, Мещерский выступал против каких-либо уступок правительства не только рабочим, но и либеральной буржуазии. — *352.*

Мильеран (Millerand), *Александр Этьенн* (1859—1943) — французский политический деятель; в 80-х годах — мелкобуржуазный радикал; в 90-х годах примкнул к социалистам, возглавил оппортунистическое направление во французском социалистическом движении. В 1899 году вошел в реакционное буржуазное правительство Вальдека-Руссо, где сотрудничал с палачом Парижской Коммуны генералом Галифе. В. И. Ленин разоблачил мильеранизм как предательство интересов пролетариата, как практическое выражение ревизионизма и вскрыл его социальные корни.

После исключения в 1904 году из социалистической партии Мильеран вместе с бывшими социалистами (Бриан, Вивиани) образовал партию «независимых социалистов». В 1909—1910, 1912—1913, 1914—1915 годах занимал различные министерские

посты. После Октябрьской социалистической революции Мильеран был одним из организаторов антисоветской интервенции; в 1920—1924 годах — президент Французской республики. В июне 1924 года, после победы на выборах левых буржуазных партий, отказавшихся с ним сотрудничать, вынужден был уйти в отставку. В 1925—1927 годах избирался сенатором. — *98.*

Милюков, П. Н. (С. С.) (1859—1943) — лидер либерально-монархической партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1880 года — приват-доцент Московского университета; в своих исторических исследованиях — субъективный идеалист и эклектик, отрицал закономерность исторического процесса. Политическую деятельность начал в первой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Член III и IV Государственных дум. После Февральской революции 1917 года — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России и активным деятелем белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». — *183, 184, 187, 200, 201, 239, 258, 260, 264, 294, 368, 403, 406.*

Муромцев, С. А. (1850—1910) — юрист, профессор Московского университета, один из основателей партии кадетов, член ее ЦК. С 1879 по 1892 год был редактором либерально-буржуазного журнала «Юридический Вестник». Земскую деятельность начал в 1897 году. В 1904—1905 годах принимал участие в работе земских съездов. В 1906 году — член I Государственной думы и ее председатель. В 1908—1910 годах занимался публицистической деятельностью.

Характеризуя Муромцева, Ленин писал, что «он не был даже демократом. Он боялся революционной борьбы масс. Он ждал свободы для России не от такой борьбы, а от доброй воли царского самодержавия, от *соглашения* с этим злейшим и беспощадным врагом русского народа» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 333—334). — *406.*

Н

Набоков, В. Д. (1869—1922) — один из организаторов и лидеров партии кадетов, член ее ЦК. С 1901 года редактировал юридическую газету буржуазно-либерального направления «Право»

и журнал «Вестник Права». Активный участник земских съездов 1904—1905 годов. Редактор-издатель еженедельного органа «Вестник Партии Народной Свободы», а также газеты «Речь»; член I Государственной думы. После Февральской революции 1917 года — управляющий делами буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в Крымское краевое правительство в качестве министра юстиции, затем эмигрировал в Берлин; принимал участие в издании эмигрантской правокадетской газеты «Руль». — *374.*

Надеждин, Л. (Зеленский, Е. О.) (1877—1905) — политическую деятельность начал как народник; в 1898 году вошел в Саратовскую социал-демократическую организацию. В 1899 году был арестован и выслан в Вологодскую губернию; в 1900 году эмигрировал в Швейцарию, где организовал «революционно-социалистическую группу» «Свобода» (1901—1903). В журнале «Свобода», в брошюрах «Канун революции» (1901), «Возрождение революционизма в России» (1901) и др. поддерживал «экономистов» и вместе с тем проповедовал террор как действенное средство «возбуждения масс»; выступал против ленинской «Искры». После II съезда РСДРП сотрудничал в меньшевистских изданиях. — *59.*

Наполеон I (Бонапарт) (1769—1821) — выдающийся французский полководец, первый консул Французской республики 1799—1804, французский император 1804—1814 и 1815 гг. — *228.*

Никитин, А. Н. (1849—1909) — либеральный общественный деятель, публицист, гласный Петербургской городской думы. Сотрудничал в «С.-Петербургских Ведомостях», «Биржевых Ведомостях», «Вестнике Европы» и др. буржуазно-либеральных органах печати. Пользовался влиянием в финансовых кругах как знаток банковского дела. — *374.*

Николай II (Романов, «Николай Кровавый») (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *47, 117, 238, 293, 352, 377, 378, 382, 384.*

Новосильцев, Л. Н. (род. в 1872 г.) — земский деятель, кадет. Был гласным Калужского губернского земства и городской думы. Принимал деятельное участие в создании калужского отделения кадетской партии. Член I Государственной думы от Калужской губернии. — *154.*

П

РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства, входил в бюро (президиум) съезда.

Плеханов написал много работ по философии, истории социально-политических учений, по вопросам теории искусства и литературы, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма. Важнейшие из произведений Плеханова: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.)» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др. «За 20 лет, 1883—1903, — писал В. И. Ленин, — он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 333). Философские труды Плеханова В. И. Ленин называл лучшими в международной марксистской литературе. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. Он недооценивал революционную роль крестьянства, рассматривал либеральную буржуазию как союзника рабочего класса; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи.

После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905—1907 годов у него имелись крупные разногласия с большевиками по коренным вопросам тактики. В годы реакции выступил против махистской ревизии марксизма и против ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. После Февральской революции 1917 года вернулся в Россию, поддерживал буржуазное Временное правительство; к Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. — *113, 129, 131, 146, 147, 148, 160, 164, 232, 259, 263, 305, 307, 309—311, 324, 327, 358, 361, 368, 369, 371, 406.*

Покровский, М. Н. («Учитель») (1868—1932) — член РСДРП с 1905 года, большевик, советский историк, академик.

Принимал активное участие в революции 1905—1907 годов, был членом Московского комитета партии. На V Лондонском съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. С 1908 по 1917 год жил в эмиграции. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, а затем к богдановской антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911 году. Накануне первой мировой войны сотрудничал в троцкистской газете «Борьба». В 1917 году возвратился в Россию, принимал участие в вооруженном восстании в Москве, был членом Замоскворецкого революционного штаба. С ноября 1917 по март 1918 года — пред-

седатель Московского Совета. Некоторое время примыкал к группе «левых коммунистов», выступал против подписания Брестского мирного договора. С 1918 года — зам. наркома просвещения РСФСР. В 1923—1927 годах активно участвовал в борьбе с троцкизмом. В различные годы руководил Коммунистической Академией, Институтом истории АН СССР, Институтом красной профессуры и т. п. Неоднократно избирался в состав ЦИК СССР и ВЦИК.

Покровскому принадлежит много научных трудов по истории СССР, в которых он подверг критике буржуазную историографию. Его работу «Русская история в самом сжатом очерке» положительно оценивал В. И. Ленин. Однако при всем значении его трудов, Покровский не был до конца последовательным марксистом, допускал серьезные ошибки в освещении исторического процесса. Эти ошибки были вскрыты и осуждены в решениях Коммунистической партии и Советского правительства «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934), «О постановке партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)»» (1938) и др.

Автор работ: «Русская история с древнейших времен», «Очерк истории русской культуры», «Русская история в самом сжатом очерке» и др. — *177.*

Потресов, А. Н. (Старовер) (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В 90-е годы примкнул к марксистам, за участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. В годы реакции — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в меньшевистских журналах «Возрождение», «Наша Заря» и др. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал; за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *48, 55, 80, 115, 147, 261, 263, 281.*

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — экономист и публицист; в конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России, позднее — активный член либерально-монархической организации «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник газеты «Товарищ». Автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан за пределы СССР за антисоветскую деятельность. — *110.*

Прудон (Proudhon), *Пьер Жозеф* (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из основоположников анархизма; по профессии наборщик. В 1840 году опубликовал книгу «Что такое собственность?»; Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность и критиковал с мелкобуржуазных позиций крупную капиталистическую собственность, он предлагал организовать специальный «народный банк», который при помощи «дарового кредита» поможет рабочим обзавестись собственными средствами производства и стать ремесленниками. Такой же реакционный характер носила утопия Прудона о создании особых «обменных банков», при помощи которых трудящиеся якобы обеспечат «справедливый» ебыт продуктов своего труда, не затрагивая в то же время капиталистической собственности на орудия и средства производства. Главным источником классовых противоречий Прудон считал государство, он выдвигал утопические проекты мирной «ликвидации государства», проповедовал отрицательное отношение к политической борьбе. В 1846 году выпустил книгу «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», где изложил свои мелкобуржуазные философско-экономические взгляды. Маркс в работе «Нищета философии» дал уничтожающую критику книги Прудона, показав ее научную несостоятельность. Избранный в период революции 1848 года в Учредительное собрание, Прудон осуждал революционные выступления рабочего класса; одобрил бонапартистский переворот 2 декабря 1851 года, за которым последовало установление во Франции режима Второй империи. — *130.*

Р

Раевский, Н. В. (род. в 1862 г.) —с 1902 по 1906 год — председатель Курской губернской земской управы, участник земских съездов. С 1908 по 1912 год — городской голова г. Баку, а затем вплоть до 1917 года — член правления Уральских горных заводов. С 1926 года ученый секретарь комиссии по научным экспедициям АН СССР, а с 1927 по 1930 год — ученый секретарь Комиссии экспедиционных исследований АН СССР. — *300.*

Ренан (Renan), *Эрнест Жозеф* (1823—1892) — французский ученый, историк религии, философ-идеалист, с 1879 года член французской академии наук. Известен своими работами по раннему периоду распространения христианской религии. Основные работы: «История происхождения христианства», «Жизнь Иисуса», «История израильского народа» и др. По своим политическим взглядам Ренан был открытым врагом демократии и Парижской Коммуны 1871 года. — *131.*

Роберти, Е. В. (1843—1915) — земский деятель, философ-позитивист. В 1880 году предложил ввести представительное

приговорил его к пожизненному заключению и Симон остался в Швейцарии в качестве политического эмигранта. Написал ряд работ по вопросам права и государственного управления. — *187.*

Сталин, И. В. (Джугашвили) (1879—1953) — один из виднейших деятелей российского и международного революционного рабочего движения, Коммунистической партии и Советского государства, выдающийся теоретик марксизма-ленинизма. В РСДРП вступил в 1898 году; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. В январе 1912 года был введен в состав ЦК, избранного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участие в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и выполнял ответственные задания Центрального Комитета и Советского правительства на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира; ему принадлежит большая заслуга в идейной борьбе с врагами ленинизма — троцкистами, правыми оппортунистами, буржуазными националистами и различными ревизионистами. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин, особенно в последний период своей жизни, допустил серьезные ошибки в руководстве различными отраслями деятельности партии и Советского государства как во внутренней жизни Советской страны, так и в ее внешней политике. Эти ошибки, связанные с культом личности Сталина, нанесли большой ущерб делу Коммунистической партии, советскому обществу. Партийная оценка деятельности И. В. Сталина изложена в решениях и других материалах XX съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», в выступлениях руководящих деятелей партии и других партийных документах. — *386.*

Т

и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *6, 55.*

Трубецкой, С. Н. (1862—1905) — князь, по своим политическим взглядам — либерал; философ-идеалист. Стремился укрепить царизм введением умеренной конституции. В 1905 году в составе делегации земских деятелей, которых В. И. Ленин называл «буржуазной челядью царя», принимал участие в депутации к Николаю II и выступил перед ним с программной речью. Этот политический демарш земцев Ленин характеризовал как попытку соглашения, сделку буржуазии с царизмом, как холопство перед самодержавием. В 1905 году Трубецкой был избран ректором Московского университета; дал согласие на закрытие университета, опасаясь открытых революционных выступлений студентов в стенах университета против самодержавия.

В своих философских работах резко выступал против материализма. — *109, 126, 134, 174, 250, 297, 314, 333, 352, 384, 429.*

Турати (Turati), *Филиппо* (1857—1932) — реформистский деятель итальянского рабочего движения. В 1891 году основал журнал «Critica-Sociale» («Социальная Критика»), был одним из организаторов (1892) Итальянской социалистической партии и лидером ее правого, реформистского крыла. В 1896 году был избран в парламент, где возглавил группу социалистов-реформистов. Проводил политику классового сотрудничества пролетариата с буржуазией; в период первой мировой войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал против революционного движения итальянских трудящихся. После раскола (1922) Итальянской социалистической партии возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *65, 76.*

Тьер (Thiers), *Адольф* (1797—1877) — французский буржуазный реакционный политический деятель и историк; по профессии адвокат. Политическую деятельность начал в конце 20-х годов XIX века как представитель либерально-буржуазной оппозиции, после июньской буржуазной революции 1830 года занимал ряд министерских постов, стоял во главе правительства. В 1834 году был организатором жестокого подавления республиканских восстаний в Лионе и Париже. В период Второй республики (1848—1851) — один из руководителей контрреволюционной «партии порядка». После падения Второй империи (4 сентября 1870 года) — один из фактических руководителей реакционного правительства, 17 февраля 1871 года возглавил его.

У

Ф

Фейербах был идеологом наиболее радикальных, демократических слоев немецкой буржуазии. Во время революции 1848 года признавал первостепенную важность политики, однако, сам был далек от политической деятельности; после революции его влияние в Германии заметно упало. В последние годы жизни интересовался социалистической литературой, читал «Капитал» Маркса и в 1870 году вступил в социал-демократическую партию Германии.

Всесторонний анализ философии Фейербаха дан в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса и в работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 339—382, 383—385). — *31.*

Филатов, В. В. (Северцев, В., В. С.) (род. в 1879 г.) — социал-демократ, журналист. Революционную работу начал в 90-х годах XIX в. в Петербурге. После ссылки в Оренбургскую губернию эмигрировал за границу. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам; сотрудничал в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий». Написал брошюру «Приложение тактики и фортификации к народному восстанию» (Женева, 1905 г.). Осенью 1905 года вернулся в Россию, сотрудничал в газетах «Новая Жизнь» и «Казарма», позднее работал в Московской военно-боевой организации. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В 1920 году выбыл из РКП(б). — *135.*

Фишер (Fischer), *Рихард* (1855—1926) — немецкий социал-демократ; в 1880—1890 годах работал в социал-демократических типографиях в Цюрихе и Лондоне; в 1890—1893 годах был секретарем социал-демократической партии; в 1893—1903 годах заведовал партийным социал-демократическим книгоиздательством, был издателем и администратором центрального органа партии «Vorwärts» («Вперед»). — *326.*

Фольмар (Vollmar), *Георг Генрих* (1850—1922) — один из лидеров оппортунистического крыла социал-демократической партии Германии, журналист. В середине 70-х годов примкнул к социал-демократии, в 1879—1880 годах редактировал выходивший нелегально в Цюрихе орган партии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»); неоднократно избирался депутатом рейхстага и баварского ландтага. После отмены исключительного закона против социалистов Фольмар выступил в 1891 году в Мюнхене с двумя речами, в которых предлагал ограничить деятельность партии борьбой за реформы, призывал к соглашению с правительством. Вместе с Бернштейном Фольмар стал идеологом реформизма и ревизионизма. Он выступал против обострения классовой борьбы, доказывал преимущества «государственного социализма», призывал социал-демократию к союзу с либералами; при разработке аграрной программы партии

Ц

Ч

Ш

Щ

Э

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Июль — октябрь 1905)

Июль — октябрь. Ленин живет в Женеве, руководит работой Центрального Комитета и Центрального Органа партии — газетой «Пролетарий», ведет борьбу за сплочение рядов партии и претворение в жизнь решений III съезда РСДРП, против тактической линии и раскольнических действий меньшевиков.

Июнь — июль. Ленин пишет книгу «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Июль, 1 (14). Ленин пишет записку П. Н. Лепешинскому с просьбой выступить вместо него на вечере Бернской группы содействия РСДРП, посвященном годовщине взятия Бастилии.

Июль, ранее 4 (17). Ленин редактирует статьи В. В. Воровского «Профессиональное движение и социал-демократия», В. Северцева (В. В. Филатова) «Князь Потемкин Таврический» и статью неизвестного автора «Из истории одного совещания». Статьи опубликованы в № 8 газеты «Пролетарий».

Июль, 4 (17). Написанная Лениным заключительная часть к статье «Парижская Коммуна и задачи демократической диктатуры» (автор неизвестен) опубликована в № 8 газеты «Пролетарий». Рукопись этой статьи подверглась значительной правке Ленина.

Июль, 11 (24). Ленин в письме в секретариат Международного социалистического бюро в Брюсселе

разоблачает раскольнические действия меньшевиков; опровергает неправильную информацию о положении дел в партии, направленную в МСБ Г. В. Плехановым в связи с прошедшим III съездом РСДРП; сообщает, что письмо А. Бебеля с предложением о «вмешательстве» в дела РСДРП направлено им в Центральный Комитет партии; отмечает, что в немецкой социал-демократической печати, стоящей на стороне меньшевиков, крайне односторонне и неверно освещается вопрос о расколе в рядах РСДРП.

Июль, ранее 13 (26). Ленин редактирует статью Г. Д. Лейтейзена «Городская революция». Статья опубликована в № 9 газеты «Пролетарий».
Ленин составляет план статьи «Революция учит».

Июль, 13 (26). Статьи Ленина «Революция учит», «Сердитое бессилие» и заметка «Наши Хлестаковы» опубликованы в № 9 газеты «Пролетарий».

Июль, позднее 13 (26). Ленин пишет предисловие к книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Июль, 15 (28). Ленин в письме Центральному Комитету РСДРП сообщает, что им направлено письмо в Международное социалистическое бюро с опровержением неправильной информации о положении дел в партии, посланной в МСБ Г. В. Плехановым; считает невозможным назначение Плеханова представителем РСДРП в МСБ; советует предложить ему, при условии признания им решений III съезда РСДРП, редактирование научного органа партии; рекомендует согласиться с предложением МСБ о созыве конференции большевиков и меньшевиков, использовав ее для подготовки и выработки условий слияния с отколовшейся частью РСДРП — меньшевиками; напоминает, что эти условия должны быть утверждены только IV съездом РСДРП.

Июль, 18 (31). Ленин пишет письмо В. Д. Бонч-Бруевичу, в котором указывает на нецелесообразность назначения его в Хозяйственную комиссию ЦК РСДРП.

Ленин в письме Хозяйственной комиссии сообщает о назначении В. Д. Бонч-Бруевича заведующим типографией РСДРП в Женеве.

Ранее 19 июля (1 августа). Ленин сдает в женевскую библиотеку РСДРП более 400 книг по аграрному вопросу, статистике, праву и др.

Июль, 19 (август, 1), Ленин в письме А. В. Луначарскому во Флоренцию (Италия) пишет о своем намерении ответить на письмо Г. В. Плеханова в МСБ статьей «Новое выступление Г. Плеханова»; сообщает о скором выходе брошюры «Две тактики социал-демократии в демократической революции» и протоколов III съезда РСДРП.

Между 19 и 25 июля (1 и 7 августа). Выходит из печати книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Июль, ранее 20 (2 августа). Ленин делает выписки из статей в газетах «The Times», «Frankfurter Zeitung», «Vossische Zeitung», «Le Temps» о съезде земских и городских деятелей в Москве. Выписки использует для статьи «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти». Составляет несколько вариантов плана этой статьи.

Июль, 20 (август, 2). Статья Ленина «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти» опубликована в № 10 газеты «Пролетарий».

Ленин в письме А. В. Луначарскому пишет, что после III съезда РСДРП борьба с меньшевиками вступила в новую фазу; отмечает серьезные недостатки в партийной работе за границей и в России; обращает внимание на то, какое важное значение в политике имеют выступления на собраниях, личное воздействие на массы; подчеркивает, что борьба за партию требует напряжения всех сил.

Июль, ранее 27 (9 августа). Ленин редактирует статьи В. В. Воровского «Буржуазия и монархия», «Первые шаги профессионального движения» и статью В. А. Карпинского «Крестьянское движение». Статьи опубликованы в № 11 газеты «Пролетарий».

Между 30 июля и 3 августа (12 и 16 августа).	Ленин направляет письмо местным комитетам РСДРП в Томск, Ригу, Самару, Казань, Москву.
Не позднее июля.	Ленин пишет примечание от комиссии по изданию протоколов III съезда РСДРП относительно числа голосов на съезде.
Июль.	Ленин составляет план статьи «Бойкот булыгинской Думы и восстание». Ленин пишет предисловие к брошюре «Рабочие о партийном расколе».
Август, 1 (14).	Ленин в письме Центральному Комитету РСДРП критикует примиренческую позицию членов ЦК (Л. Б. Красина, А. А. Богданова и др.) по вопросу об объединении с меньшевиками в связи с проходившим в июле 1905 года совещанием ЦК РСДРП и Организационной комиссией меньшевиков; напоминает, что при решении этого вопроса следует строго руководствоваться резолюцией III съезда РСДРП о том, что условия слияния должны быть утверждены новым съездом партии; просит сообщить, состоится ли намеченное совещание членов ЦК.
Между 2 и 6 (15 и 19) августа.	Ленин пишет письмо А. В. Луначарскому, указывает на необходимость в связи с выходом в свет брошюры Н. Жордания ««Большинство» или «меньшинство»», а также опубликованными в «Искре» статьями Л. Мартова, А. Н. Потресова и других меньшевиков выступить с литературно-критическим очерком, в котором раскрыть грубую ложь, «подлость и яд» меньшевистских приемов борьбы против большевиков; считает важным для этой цели приступить к написанию краткого очерка истории раскола РСДРП, начиная с «экономизма»; сообщает о своем намерении выступить с критикой статьи Г. В. Плеханова, опубликованной в № 2 «Дневника Социал-Демократа».
Между 2 и 10 (15 и 23) августа.	Ленин пишет письмо В. В. Воровскому, сообщает о своей работе над ответом Г. В. Плеханову.

Ранее 3 (16) августа.	Ленин редактирует статьи А. В. Луначарского «Победа Японии и социал-демократия» (статья II) и «Массовая политическая стачка» (статья IV). Статьи опубликованы в № 12 газеты «Пролетарий».
Август, 3 (16).	Статья Ленина «Бойкот булыгинской Думы и восстание» и написанное им редакционное примечание к резолюции конференции заграничных организаций РСДРП опубликованы в № 12 газеты «Пролетарий».
Позднее 6 (19) августа.	Ленин редактирует брошюру П. Николаева «Революция в России», вносит в нее поправки, пишет примечание к ней, составляет проект обложки.
Между 7 и 16 (20 и 29) августа.	Ленин работает над статьей ««Единение царя с народом и народа с царем»»: делает выписки из русских и иностранных газет по вопросу о выборах в булыгинскую Думу, производит статистические вычисления о количестве и социальном составе выборщиков, пишет планы статьи.
Ранее 9 (22) августа.	Ленин редактирует статью В. В. Воровского «Европейская революция и европейская реакция» и корреспонденции из Баку, Екатеринослава, Нижнего Новгорода и Сормова. Статья и корреспонденции опубликованы в № 13 газеты «Пролетарий». Ленин дает указание поместить подготовленные им корреспонденции из Нижнего Новгорода и Сормова в отделе «Общественная жизнь» № 13 газеты «Пролетарий».
Август, 9 (22).	Ответ редакции «Пролетария» на вопросы товарища рабочего из Двинска и примечание к статье М. Н. Покровского «Профессиональная интеллигенция и социал-демократы», написанные Лениным, опубликованы в № 13 газеты «Пролетарий».
Между 11 и 23 августа (24 августа и 5 сентября).	Ленин работает над статьями «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и «Самое ясное изложение самого путаного плана»; пишет критические замечания под заглавием «Новый план новой «Искры» или

современные жирондисты» на статью Мартова «Русский пролетариат и Дума», опубликованную в центральном органе австрийской социал-демократии «Arbeiter Zeitung»; делает выписки из других иностранных газет; составляет планы статей.

Ранее 12 (25) августа.

Ленин по поручению ЦК договаривается с издательством «Молот» о переиздании своей брошюры «К деревенской бедноте»; ведет переговоры с издательством «Буревестник» о переиздании своих статей по аграрному вопросу.

Ленин дает ЦК РСДРП доверенность на издание своих произведений.

Позднее 13 (26) августа.

Ленин делает выписки и пишет замечания на книгу «Erinnerungen eines Achtundvierzigers von Stephan Born». 3. Aufl., Leipzig, 1898 («Воспоминания участника сорок восьмого года Стефана Борна». 3 изд., Лейпциг, 1898), а также выписывает биографические данные о Стефане Борне из ряда различных источников.

Середина августа.

Ленин пишет письмо А. В. Луначарскому, одобряет план его брошюры «Три революции», развивает основные идеи этой темы; разъясняет свое предложение по поводу литературно-критического очерка о недостойных приемах борьбы меньшевиков в полемике с большевиками.

Август, ранее 16 (29).

Ленин редактирует статью В. В. Воровского «Соглашение или революция?», корреспонденции из Одессы и другие материалы для № 14 газеты «Пролетарий».

Ленин составляет план статьи «Черные сотни и организация восстания».

Август, 16 (29).

Статьи Ленина ««Единение царя с народом и народа с царем»» (передовая), «Черные сотни и организация восстания», ««Либеральные» земцы уже идут на попятный?», редакционное послесловие к статье «Третий съезд перед судом кавказских меньшевиков» и редакционные примечания к статье В. В. Воровского «Соглашение или революция?» и к отчету организатора Городского района Одесского

комитета РСДРП опубликованы в № 14 газеты «Пролетарий».
Ленин в качестве заграничного представителя ЦК РСДРП пишет постановление по вопросу о конфликте между Женевской группой заграничной организации РСДРП и экспедиторами ЦК, адресованное секретарю группы П. Н. Лепешинскому.

Между 19 и 27 августа (1 и 9 сентября). Ленин пишет письмо А. В. Бритману (А. Казакову) в Давос (Швейцария) в ответ на его предложение написать для «Пролетария» отчет о съезде германской социал-демократии; запрашивает о возможности его поездки в Иену.

Между 19 августа и 1 сентября (1 и 14 сентября). Ленин составляет план сборника о временном революционном правительстве.

Август, ранее 23 (5 сентября). Ленин составляет библиографические заметки из газет «The Times» и «Frankfurter Zeitung» о книге Р. Мартина «Будущность России и Японии». Выводы, сделанные автором этой книги, Ленин использует для примечания, написанного им к статье «Финансы России и революция».

Август, 23 (сентябрь, 5). Статьи Ленина «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» (передовая), «Самое ясное изложение самого путаного плана», «Осведомление международной социал-демократии о наших партийных делах», примечание к статье «Финансы России и революция», а также отредактированная Лениным статья неизвестного автора «Конференция южных комитетов» опубликованы в № 15 газеты «Пролетарий».

Август, 25 (сентябрь, 7). Ленин в письме членам Центрального Комитета РСДРП настаивает на своевременной информации редакции Центрального Органа «Пролетарий» о деятельности ЦК; критикует позицию Бунда и меньшевиков по вопросу об отношении к булыгинской Думе; дает резкую политическую характеристику «Армянской социал-демократической рабочей организации» как дезорганизаторов и ставленников

Бунда, рекомендует не допускать их представителей на конференцию социал-демократических организаций России, созываемую в сентябре 1905 года.

Август. Ленин работает над брошюрой «Плеханов и новая «Искра»»: составляет варианты плана к ней. Брошюра не была написана.

Ленин пишет план брошюры «Рабочий класс и революция».

Ленин пишет предисловие к третьему изданию своей брошюры «Задачи русских социал-демократов».

В русском переводе под редакцией Ленина выходит из печати второе издание книги К. Маркса «Гражданская война во Франции (1870—1871 гг.)» (Одесса, книгоиздательство «Буревестник»).

Брошюра Ленина «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (переиздание первых четырех глав, впервые опубликованных в № 2—3 журнала «Заря» в декабре 1901 года) выходит из печати в Одессе в книгоиздательстве «Буревестник».

Конец лета. Ленин пишет письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой, выражает уверенность в скором возвращении из-за границы.

Сентябрь, 1 (14). Статьи Ленина «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» (передовая), «Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?» и «Теория самопроизвольного зарождения», а также отредактированные Лениным статьи «Страничка из истории» В. В. Воровского, «Финляндская партия активного сопротивления» (автор неизвестен) и корреспонденция из Таганрога опубликованы в № 16 газеты «Пролетарий».

Ленин в письме П. А. Красикову в Петербург указывает на необходимость укрепления местных комитетов РСДРП и перенесения центра тяжести на местную работу; советует установить более тесные и деловые связи Петербургского комитета РСДРП с редакцией газеты «Пролетарий», дает высокую оценку вышедшему в свет № 1 нелегальной популярной

	газеты «Рабочий» и «Летучим Листкам», выпускаемым ЦК РСДРП в России; рекомендует шире развернуть выпуск листков и добиваться образцовой постановки агитационной работы.
Между 1 и 13 (14 и 26) сентября.	Ленин редактирует статью В. В. Воровского «Мир и реакция» и статью В. Северцева (В. В. Филатова) «Армия и народ». Статьи опубликованы в № 17 газеты «Пролетарий».
Сентябрь, 2 (15).	Ленин в письме Центральному Комитету РСДРП поздравляет с успехом в связи с выходом в свет нелегальной популярной газеты «Рабочий», советует, какие вопросы следует освещать в ней; еще раз категорически настаивает на своевременном осведомлении Центральным Комитетом редакции газеты «Пролетарий» по важнейшим политическим вопросам; разъясняет стоящие перед партией задачи при проведении тактики активного бойкота булыгинской Думы; отмечает ошибки, допущенные ЦК РСДРП в ответе Организационной комиссии меньшевиков по вопросу об объединении партии; предлагает вести подготовку к созыву IV съезда РСДРП.
Сентябрь, 3 (16).	Ленин пишет письмо Международному социалистическому бюро, сообщает о согласии ЦК РСДРП на созыв конференции, предлагаемой МСБ в связи с разногласиями внутри РСДРП, с условием, чтобы она имела характер только предварительного обсуждения.
Сентябрь, 7(20).	Ленин в письме С. И. Гусеву указывает на важность обращения партийных работников из России в редакцию «Пролетария» по вопросам большевистской тактики и ее практического проведения.
Сентябрь, позднее 7 (20).	Ленин в письме М. М. Литвинову в Ригу просит сообщить об обстоятельствах вооруженного нападения на рижскую тюрьму с целью освобождения политических заключенных.
Сентябрь, не позднее 8 (21).	Ленин составляет планы реферата по вопросу о тактике партии по отношению к булыгинской Думе; 8 (21) сентября читает в Женеве реферат на эту тему, ведет запись прений.

Между 12 и 17 (25 и 30) сентября.	В № 2 популярного органа ЦК РСДРП «Рабочий» опубликовано написанное Лениным обращение «От редакции Центрального Органа РСДРП» ко всем организациям партии.
Сентябрь, ранее 13 (26).	Ленин работает над статьей «Встреча друзей»: делает выписки из газет «Vossische Zeitung», «Frankfurter Zeitung», «The Times», составляет план статьи. Ленин пишет план статьи «Игра в парламентаризм».
Сентябрь, 13 (26).	Статьи Ленина «Встреча друзей» (передовая), «Спорьте о тактике, но давайте ясные лозунги!», «Игра в парламентаризм», «От обороны к нападению», «К моменту» и вставка в статью В. В. Воровского «Либеральные союзы и социал-демократия» опубликованы в № 18 газеты «Пролетарий».
Сентябрь, ранее 14 (27).	Ленин делает выписки из I главы работы К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бопапарта».
Сентябрь, 14—20 (сентябрь, 27 — октябрь, 3).	Ленин работает над статьей «Земский съезд»: делает выписки из газет «Le Temps», «Frankfurter Zeitung», «Vorwärts», составляет план статьи. Статья была опубликована 3 октября (20 сентября) в № 19 газеты «Пролетарий».
Сентябрь, 17 (30).	Ленин пишет письмо Центральному Комитету РСДРП, сообщает о посылке на утверждение ЦК проекта договора с издательством Малых, настаивает на немедленном назначении представителя на конференцию, предлагаемую МСБ в связи с разногласиями в РСДРП.
Сентябрь, позднее 18 (1 октября).	Ленин составляет план статьи «Главная задача социалистической политики». Ленин делает выписки из газет «Frankfurter Zeitung», «The Times» и др. о случаях нападения вооруженных отрядов на склады и захвате ими оружия. Выписки объединяет под заглавием «Как надо добывать оружие?».
Сентябрь, ранее 20 (3 октября).	В Женеве выходит третье издание брошюры Ленина «Задачи русских социал-демократов».

Ленин редактирует статью В. В. Воровского «Революция и контрреволюция». Статья опубликована в № 19 газеты «Пролетарий».

Сентябрь, 20 (октябрь, 3). Ленин пишет два письма ЦК РСДРП, сообщает о получении № 2 «Летучих Листков» от 24 июня 1905 года, указывает на важное значение политической литературы для руководства партийной работой, советует дважды в неделю выпускать бюллетень ЦК РСДРП, пишет о невозможности приехать в Финляндию на совещание членов ЦК ввиду отъезда соредакторов «Пролетария»; ставит задачу укрепления партийных организаций на местах; настаивает на скорейшем созыве IV съезда РСДРП; указывает на необходимость *«бороться* самым решительным образом *с спутыванием* двух частей партии» и готовить реальное объединение, увеличивая силу большевистской части партии.

Сентябрь, 20—22 (октябрь, 3—5). Ленин встречается с Е. Д. Стасовой, приехавшей в Женеву из Петербурга, заслушивает подробную информацию о положении дел в России, в Петербургском комитете и ЦК РСДРП.

Не ранее 20 сентября (3 октября). Ленин помогает Е. Д. Стасовой в подготовке доклада для русской колонии в Женеве о положении дел в России, о борьбе русских большевиков с либералами; председательствует на собрании, где Стасова делает этот доклад.

Сентябрь, 21 (октябрь, 4). Ленин читает в Женеве реферат о съезде германской социал-демократии, происходившем в Иене с 17 по 23 сентября (н. ст.) 1905 года.

Ленин пишет письмо М. А. Рейснеру в Берлин, сообщает о состоявшейся в Риге 7—9 (20—22) сентября 1905 года конференции социал-демократических организаций в России и принятых ею решениях о тактике активного бойкота булыгинской Думы.

Сентябрь, 22 (октябрь, 5). Ленин в письме ЦК РСДРП выражает готовность приехать на совещание членов ЦК, предлагает устроить это совещание в целях безопасности не в Финляндии, как это предполагалось ранее, а в Стокгольме, просит сообщить ему дату совещания.

Сентябрь, 23 (октябрь, 6). Ленин подписывает рекомендательное письмо В. Д. Бонч-Бруевичу (на русском, английском, немецком, французском языках) с просьбой о содействии ему при поездке в Лондон по делам издательства «Демос».

Ранее 24 сентября (7 октября). Ленин редактирует русский перевод брошюры Ф. Энгельса «Бакунисты за работой. Записки о восстании в Испании летом 1873 г.». Брошюра вышла в издании ЦК РСДРП в Женеве 24 сентября (7 октября) 1905 года; в 1906 году была переиздана в Петербурге.

Позднее 24 сентября (7 октября). Ленин пишет заметку об А. Н. Потресове (Старовере) под заглавием «Социал-демократическая душечка».

Сентябрь, 25 (октябрь, 8). Ленин в письме ЦК РСДРП пишет о назначении Г. В. Плеханова Южнорусской конференцией меньшевиков представителем в МСБ и рекомендует назначить представителем от большевиков в МСБ В. В. Воровского.

Между 25 и 29 сентября (8 и 12 октября). Ленин работает над статьями «Кровавые дни в Москве» и «Политическая стачка и уличная борьба в Москве»: делает выписки из газет о революционных событиях, происходивших в Москве и других городах России, составляет несколько вариантов плана этих статей.

Сентябрь, ранее 27 (10 октября). Ленин работает над статьей «Социализм и крестьянство»: составляет план статьи, пишет критические замечания к проекту аграрной программы Польской социалистической партии (ППС).

Сентябрь, 27 (октябрь, 10). Статьи Ленина «Социализм и крестьянство» (передовая), «Буржуазия сытая и буржуазия алчущая», «Помещики о бойкоте Думы», «Сердитый ответ», «Новая меньшевистская конференция», «Представительство РСДРП в Международном социалистическом бюро» и заметки «К вопросу о партийном объединении», «Из бесед с читателями» опубликованы в № 20 газеты «Пролетарий».

Ленин в письме в местный партийный комитет в Херсон сообщает свой адрес для переписки, указывает на важное значение непо-

	средственной связи с местными организациями. Ленин пишет статью «Кровавые дни в Москве».
Между 27 и 30 сентября (10 и 13 октября).	Ленин пишет набросок статьи «Буржуазия спавшая и буржуазия проснувшаяся».
Между 27 сентября и 11 октября (10 и 24 октября).	Ленин делает выписку из статьи «Студенческие беспорядки» в газете «Vossische Zeitung» и пишет набросок статьи «Буржуазная наука и студенчество».
Позднее 27 сентября (10 октября).	Ленин делает выписки из газеты «Vossische Zeitung» к статье «Иенский съезд Германской социал-демократической рабочей партии».
Сентябрь, 28 (октябрь, 11).	Ленин в письме А. В. Луначарскому отмечает своевременность и важность его статьи «Парламентаризм и революция», советует переделать ее, разоблачить в ней парламентские иллюзии меньшевиков в эпоху революционной борьбы.
Между 29 сентября и 3 октября (12 и 16 октября).	Вышла в свет книга «Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов» (Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905), в которой опубликованы доклады, речи и выступления Ленина на съезде и написанные им проекты резолюций.
Сентябрь, 30 (октябрь, 13).	Ленин в письме С. И. Гусеву в Одессу критически разбирает резолюцию Одесского комитета о профессиональной борьбе, отмечает содержащиеся в ней тактические и теоретические ошибки, указывает на необходимость усиления партийного руководства профессиональными союзами.
Конец сентября.	Ленин выступает на митинге в Женеве с речью о московской политической стачке.
Конец сентября — начало октября.	Ленин пишет заметку «Разговор освобожденца с социал-демократом», в которой критикует тактическую линию буржуазных либералов.
Сентябрь.	Ленин пишет статью «Иенский съезд Германской социал-демократической рабочей партии» и набросок письма в редакцию «Никакой фальши! Наша сила в заявлении правды!».

Сентябрь — октябрь. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» переиздается нелегально в России Центральным Комитетом и отдельно — Московским комитетом РСДРП.

Начало октября. Ленин пишет заметку «По поводу смерти Трубецкого» и набросок статьи «Беспорядочное отступление».

Позднее 1 (14) октября. Ленин пишет заметку «Финансы России».

Октябрь, 3 (16). Ленин в письме к русской части ЦК РСДРП по поводу легального издательства большевистской литературы выражает согласие на передачу издания своей брошюры «К деревенской бедноте» издательству «Молот».

Ленин пишет письмо «В Боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете», сообщает о получении отчета Боевого комитета и записки об организации подготовки вооруженного восстания, дает указание о создании боевых дружин и отрядов революционной армии.

Октябрь, позднее 3 (16). Ленин пишет план статьи и статью «Задачи отрядов революционной армии» и заметку «О так называемой Армянской социал-демократической рабочей организации».

Ранее 4 (17) октября. Ленин работает над статьей «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания»: делает пометки и подчеркивания на резолюции меньшевистской учредительной конференции южных организаций по поводу Государственной думы, составляет план статьи.

Октябрь, 4 (17). Статьи Ленина «Политическая стачка и уличная борьба в Москве» (передовая) и «Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания», примечание от редакции к статье М. Борисова «О профессиональном движении и о задачах социал-демократии» опубликованы в № 21 газеты «Пролетарий».

Октябрь, 7 (20). Ленин составляет проект положения о Хозяйственной комиссии ЦК РСДРП.

Ранее 8 (21) октября. Ленин редактирует рукопись О. И. Виноградовой (Нищего), присланную в редакцию газеты «Пролетарий». Впервые рукопись с поправками Ленина была издана отдельной брошюрой под заглавием «Одесские дни и «Потемкин»» (Женева, изд. ЦК РСДРП, 1905).

Октябрь, позднее 8 (21). Ленин пишет критические замечания на брошюру П. Б. Аксельрода «Народная дума и рабочий съезд».

Ранее 9 (22) октября. Ленин готовит легальное издание брошюры «К деревенской бедноте», вносит в текст исправления и дополнения. Брошюра была выпущена в конце 1905 года в Петербурге издательством «Молот» под заглавием: Н. Ленин. «Нужды деревни (К деревенской бедноте)».

Октябрь, позднее 9 (22). Ленин пишет статью «Либеральные надежды на Думу».

Октябрь, 10 (23). Ленин пишет письмо Г. Д. Лейтейзену в Париж, предлагает ему выступить на съезде Французской социалистической партии в Шалоне с приветственной речью от имени РСДРП.

Октябрь, ранее 11 (24). Ленин работает над статьей «Уроки московских событий»: делает выписки из русских и иностранных газет, составляет планы статьи.

Ленин редактирует заметку «Собрание присяжных поверенных» и статью «На пороге решительных событий» (авторы неизвестны), а также бюллетень № 2, изданный Московским комитетом РСДРП 26 сентября (9 октября) о ходе всеобщей стачки в Москве. Заметка и статья были опубликованы в № 22 газеты «Пролетарий».

Октябрь, 11 (24). В № 22 газеты «Пролетарий» опубликованы статья Ленина «Уроки московских событий», заметка «Заграничная молодежь и русская революция» и его рецензия на статью И. В. Сталина «Ответ «Социал-Демократу»», напечатанную в № 3 (на русском языке) газеты «Борьба Пролетариата».

Октябрь, 12 (25). Ленин в письме ЦК РСДРП сообщает, что он получил решение ЦК о назначении его

представителем РСДРП в Международное социалистическое бюро; предлагает ускорить совещание членов ЦК РСДРП; просит прислать протоколы конференции социал-демократических организаций в России, состоявшейся в Риге 7—9 (20—22) сентября 1905 года.
Ленин пишет заметку «Со стороны виднее», в которой использует выписки из корреспонденции в газете «Vossische Zeitung» о политическом положении в России.

____

СОДЕРЖАНИЕ

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
А. А. Панфиловой

Помощник подготовителя *В. А. Еремина*

Указатель литературы подготовлен
Л. А. Кашницкой

Указатель имен подготовлен
Ю. Г. Никифоровым

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *В. П. Аносова* и *Е. И. Щукина*

*

Сдано в набор 23 марта 1960 г. Подписано к печати 13 сентября 1960 г. Формат 84×108 $^1/_{32}$.
Физ. печ. л. 19 $^1/_4$ + 2 вклейки $^1/_8$ листа.
Условн. печ. л. 31,76. Учетно-изд. л. 29,16.
Тираж 225 тыс. экз. Заказ № 610.

Цена 6 р. 50 к.

С 1/I 1961 г. цена 65 коп.

*

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская площадь, 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

*